

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ ОПИСАНІЯ
МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія: Канцелярія Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
К. Козловскаго и А. Федорова.

1897.

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ <i>Л. Г. Дзугашидзе</i> . . .	I—XII

Отдѣль первый.

Извѣстія грузинскихъ летописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.— Описаніе Осетіи, Дзурдзукіи, Дидоэтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикотіи.—О царяхъ Хазаретіи.—Алгузіани. <i>М. Джанашивили</i>	1—196
Замѣтка <i>Л. Л.</i>	197—198
Указатель въ вышепоименованнымъ статьямъ.	199—206
Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку и	207—212
Деревянный антиминсъ Метехской церкви въ Тифлисѣ. <i>Е. Такайшвили</i>	213—216
Курджинскій курганъ и его древности,	1—32
Габукойскій курганъ и	33—49
Греческія (и римскія) надписи. <i>В. Сысоева</i>	50—69
Замѣтка <i>Л. Л.</i>	70—72.

Отдѣль второй.

Предисловіе <i>А. А. Бюбляленскаго</i>	I—V
Городъ Артвинъ. <i>К. Мачавариани</i>	1—53
Садоводство въ городѣ Эривани. <i>В. Дюши-каго</i>	55—118

Поѣздка къ Ваксанскому леднику. И. Леонтьева.	119—162
Изъ быта и нравовъ жителей Вольной Сванетіи. Н. Дмитриева.	163—187
По Ріонскому ущелью. Ш. Ломинадзе.	188—209
Гебское сельское общество. Д. Кереслидзе.	210—238
Село Нигонти. С. Джорбенадзе.	239—247.

Отдѣлъ третій.

А. Чеченскіе тексты (въ подлинникѣ).	1—12
Первая народная пѣсня.	1— 2
Былиа о Мальсагѣ-Назраловѣ	2— 4
Сказка о храбрѣцѣ Незаѣ.	4—12
В. Сказки и легенды чеченцевъ въ русскомъ пересказѣ	12—22
Куда дѣвались нарты-эрхустойды	12—12
Примѣчѣнія нартовъ.	12—13
Путешествіе нарта	13—16
Путешествіе трехъ князей	17—18
Алмазь.	18—19
Иешепъ.	19—20
Царь звѣрей съ топоромъ на груди	20—20
Нѣкоторыя симпатическія средства чеченцевъ.	20—21
Историческія легенды чеченцевъ	21—22
С. Лингвистическія замѣтки. А. Грена.	22—26
Замѣтка Л. Л.	26—28
Брѣньность Орія (новогреческая пѣсня). А. Иоакимова.	29—32
Замѣтка Л. Л.	32—32
Русскій былевой эпосъ на Терекѣ. М. Карпинскаго.	33—42.

Рисунки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXII выпуска Сборника помѣщены статьи историческаго содержанія (принимая это слово въ обширномъ смыслѣ). Отдѣлъ начинается четырьмя статьями *М. Г. Джанашивили*: „Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи“, „Описаніе Осетин, Дзурдзукин, Дидоэтин, Тунетин, Алаин и Джикетин“ изъ Географіи Грузіи Вахушта, „О царяхъ Хазаретин“ и поэма „Алгузіани“. „Извѣстія“, извлеченныя изъ грузинскихъ лѣтописей и историковъ, бросаютъ свѣтъ на отношенія Грузіи къ народамъ Сѣвернаго Кавказа. Отношенія эти, не основанныя на прочномъ политическомъ вліяніи или непрерывномъ культурномъ общеніи, имѣли случайный характеръ, и только съ осетинами южнаго склона Кавказскаго хребта поддерживались связи болѣе тѣсныя, которыя иногда даже переходили въ вассальную зависимость. Связи Грузіи съ единовѣрною Русью, въ виду территоріальной разобщенности обоихъ народовъ и политическаго преобладанія Турціи у устьевъ Дона и предгорій Кавказа, ограничивались до XVIII столѣтія только браками царствующихъ родовъ и изрѣдка — присылкой посольствъ. Въ этой статьѣ встрѣчается очень много названій народовъ и мѣстностей, которыя, по возможности, обозначены на прилагаемой картѣ; отмѣчались также въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и современныя названія, насколько это можно было сдѣлать на основаніи изученія грузинскихъ источниковъ и при теперешнемъ знаніи историко-географической номенклатуры края. Извлеченіе изъ Географіи Грузіи Вахушта даетъ много данныхъ для исторической географіи и отчасти этнографіи Сѣвернаго и Западнаго Кавказа.

Къ нему прилагается также вырѣзка той части изъ карты Вахушта, которая относится къ Осетіи. Отрывокъ „О царяхъ Хазаретіи“ не отличается исторической достовѣрностью, но представляетъ нѣкоторый интересъ въ томъ отношеніи, что упоминаетъ о какомъ-то царѣ сѣверныхъ странъ. Значеніе поэмы „Агузіани“ разъяснено самимъ авторомъ въ его замѣткѣ.

Изъ обѣихъ статей *Е. С. Такайшвили* первая — „Разборъ армавской надписи по фотографическому снимку“ даетъ не только болѣе вѣрное чтеніе этой надписи, изданной впервые покойнымъ Баградзе, но и опредѣляетъ съ достовѣрной точностью, въ какому вѣку она должна быть отнесена. Прекрасно сдѣланный фотографическій снимокъ надписи доставленъ редакціи д-ромъ И. И. Пантюховымъ, извѣстнымъ кавказскимъ антропологомъ. Вторая статья „Деревянный антиминсъ Метехской церкви въ Тифлисѣ“ хотя имѣетъ предметомъ и не слишкомъ древній забытовъ церковной археологіи, но сообщаетъ надписи интересную въ историческомъ отношеніи.

Изъ трехъ статей *В. М. Сысова* двѣ первыя: „Бурджинскій курганъ и его древности“ и „Габукойскій курганъ“ даютъ весьма обстоятельный отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ самимъ авторомъ, съ подробнымъ описаніемъ добытыхъ изъ этихъ кургановъ предметовъ и сравненіемъ находокъ съ другими греко-скизскими курганными древностями. Въ третьей статьѣ „Греческія и (римскія) надписи“ помѣщено не только описаніе найденныхъ въ Кубанской области плитъ съ греческими надписями и амфорныхъ ручекъ со штемпелями, но и указаніе на то, какое мѣсто эти надписи занимаютъ среди другихъ надписей.

*
* *

О статьяхъ, помѣщенныхъ во II отдѣлѣ, предоставляю слово А. А. Богоявленскому, редактировавшему этотъ отдѣлъ.

*
* *

Въ III отдѣлѣ помѣщаются чеченскіе тексты, собранные *А. Н. Гречомъ*; одна новогреческая пѣсня, записанная *А. Я. Иоакимовымъ*, и четыре великорусскія былины, записанныя на Терекѣ *М. П. Карпинскимъ*.

Чеченская народная пѣсня не лишена поэтическихъ красотъ. Появленіе на сцену русскаго воина, очевидно, терскаго казака, представляется народу въ образѣ грозной тучи, нагоняемой морскимъ вѣтромъ, а подстерегающаго его джигита—въ видѣ хищнаго ястреба. Исходъ борьбы нѣсколько неожиданный: во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій отъ встрѣчи съ гауромъ, пѣсня предлагаетъ справиться съ нимъ не открытой силой, но предательствомъ.

Пѣсня о **Мальсагѣ-Назрановцѣ**, одномъ изъ сподвижниковъ Шамиля, по своей формѣ, напоминаетъ такія же пѣсни кумыковъ ¹⁾ и аварцевъ ²⁾; она выражаетъ плачъ назрановцевъ по уtratѣ народнаго героя. Грустный тонъ элегій разлитъ по всей пѣснѣ, но мѣстами слышится досада по случаю торжества враговъ. Столкновеніе двухъ чеченскихъ племенъ—назрановцевъ ³⁾ и гехинцевъ ⁴⁾ оканчивается гибелью назрановскаго героя, Мальсага. Довѣрчивый Мальсагъ попадаетъ въ засаду, устроенную гехинцами. Произошла жаркая схватка, и голова Мальсага сватилась отъ удара, нанесеннаго рукою Саадудлы, вождя гехинцевъ.

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XVII, отд. II, Кумыкскія пѣсни.

²⁾ Сб. мат. XIV, II, Цудахарскія пѣсни.

³⁾ Назрановцы назывались прежде галгаевцами, но съ основанія аула Несеръ стали называться несерхой, т. е. назрановцами; они извѣстны также подъ названіемъ ингуши (ангуштъ). Для защиты отъ набѣговъ ингушей построено Назрановское укрѣпленіе, недалеко отъ Владикавказа.

⁴⁾ Гехинцы—гехихой, самое сильное племя въ Малой Чечнѣ, живутъ въ окрестностяхъ аула Гехи, недалеко отъ Воздвиженскаго, въ Грозненскомъ округѣ.

Сказка „О храбрѣмъ Назнай“ находится въ ближайшемъ литературномъ родствѣ съ напечатанной въ XXI выпускѣ Сборника кабардинской сказкой „Жалкій бродяга однимъ махомъ побиваетъ больше тысячи“, и потому все сказанное по поводу этой сказки можно повторить и по отношенію къ нашей. Но наша сказка имѣетъ болѣе сложный составъ и отличается нѣкоторыми особенностями не только отъ кабардинской сказки, но и отъ аварской „Богатырь Назнай“¹⁾, съ которой имя героя у нея общее. Притомъ она, вмѣстѣ съ аварской, служить посредствующимъ звеномъ между кабардинской, съ одной стороны, и татарской „Сказка о трусѣ“²⁾—съ другой.

Мотивы, въ которыхъ совпадаютъ сравниваемыя сказки, слѣдующіе:

1) Въ первой своей половинѣ наша сказка набрасываетъ картину жалваго труса, боющагося даже пролетающей мухи. Этой чертой она близко подходитъ къ аварской и татарской сказкамъ.

2) Нашъ Незнай убиваетъ незначительное число мухъ (всего 3), но, преувеличивая свой подвигъ, велѣлъ написать на саблѣ, что убилъ 63 нартовъ-эрхустойцевъ. Татарскій герой Ягуджъ, наоборотъ, уменьшаетъ свой подвигъ: убивъ 101 муху, онъ написалъ на дощечкѣ, что однимъ ударомъ положилъ 40 душъ. Аварскій Назнай остается вѣрнымъ истинѣ: убилъ 500 и столько же велѣлъ вырѣзать на своей шашкѣ. Что же касается кабардинскаго Бзеге, то онъ остается непричастнымъ обману, такъ какъ надпись сдѣлана рукою незнакомца.

3) Встрѣча съ семью братьями-эрхустойцами напоминаетъ встрѣчу Бзеге съ такимъ же числомъ братьевъ. Этой подробности нѣтъ ни въ татарской ни въ аварской сказкахъ:

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, вып. II, отд. II, 71.

²⁾ Сб. VI, II, 109.

Ягуджъ попадаетъ въ жилище дива, а Назнай—въ царскій дворець, гдѣ шелъ пиръ горою.

4) Желая произвести впечатлѣніе на нартовъ, нашъ герой даетъ имъ доказательство своей силы, но, какъ человѣкъ слабосильный, прибѣгаетъ въ хитрости: ударяетъ ногою по жѣнку съ мукою, закопанному имъ предварительно въ землю, и оттуда повалила пыль столбомъ. Для той же цѣли Ягуджу потребовались три доказательства силы, при чемъ онъ точно также обманываетъ простодушнаго противника, обладающаго сверхъестественной силой. Та же самая тема—о хитрости и изворотливости, одерживающихъ верхъ надъ физической силой, разрабатывается и во многихъ другихъ сказкахъ ¹⁾.

5) Второй своей половиной наша сказка сближается съ аварской и кабардинской, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ она расходится съ ними. Такъ, въ ней есть только два эпизода борьбы, изъ которой герой выходитъ побѣдителемъ, между тѣмъ какъ въ сравниваемыхъ сказкахъ ихъ имѣется три. Первый эпизодъ заключается въ борьбѣ съ носорогомъ. При видѣ страшнаго звѣря нашъ герой растерялся: онъ спасается на дерево, но оттуда, лишившись чувствъ, падаетъ на спину носорога, который испугавшись, несется со своимъ сѣдокомъ прямо на аулъ, гдѣ его и убиваютъ. Подобная картина есть и въ двухъ другихъ сказкахъ: аварскій Назнай точно также спасается на дерево, падаетъ оттуда на змѣя, но тотъ окולѣваетъ отъ страха; Бзеге же проявляетъ значительную неустрашимость: онъ съ большою ловкостью вскакиваетъ на спину кабана и скачетъ на немъ верхомъ, на удивленіе всему народу. Во второмъ эпизодѣ нашъ герой побѣждаетъ вражеское войско, но при нѣсколько другой обстановкѣ, чѣмъ

¹⁾ Рачинская сказка „Нацаркекіа“, Сб. XIII, II, 28; Тагшинская сказка „Трусъ“, Сб. XX, II, 21; „Силачъ-борецъ и карликъ“, Грузинскія народныя сказки (Тифлисъ, 1887); „Змѣя и цыганъ“, Аванасьева, Народ. Русс. ск. I, 407; другія параллели указаны Аванасьевичъ, IV, 146.

въ упомянутыхъ выше сказкахъ. Онъ не раздѣвается донага, какъ Бзеге и аварскій Наанай и хотя уносится самой лошадейю въ средину свалки, но причина бѣшеной скачки другая: лошадь услышала выстрѣлы и, привыкши скакать впереди табуна, мчится съ сѣдокомъ впередъ; въ кабардинской сказкѣ конь несется на неприятельскій станъ, слышавъ ржаніе кобылицы, а въ аварской—голый герой самъ уже погоняетъ лошадь, въ догонку за собакой, схватившей его сапогъ.

Въ нашей сказкѣ есть одна подробность, которой нѣтъ въ другихъ и которая еще рельефнѣе выдвигаетъ трусость героя: не умѣя справиться съ лошадейю, онъ выбираетъ себѣ изъ табуна лошадь помирнѣе, при чемъ прибѣгаетъ къ оригинальному способу испытанія ея права—сжимаетъ ей пахи двумя колышками.

Дальше идутъ произведенія народнаго творчества чеченцевъ, записанныя въ *рускомъ* пересказѣ.

Въ первомъ разказѣ объясняется со словъ народа, **куда дѣвались нарты-эрхустойцы**. Погибшихъ семь нартовъ—это семь блестящихъ звѣздъ на западномъ небосклонѣ, но какъ они погибли, объ этомъ здѣсь говорится только вскользь. По словамъ другихъ ¹⁾, эрхустойцы, коварные и завистливые гиганты, вели постоянную борьбу съ Богомъ. Но видя, что эта борьба имъ не по силамъ, они рѣшили покончить съ собою: расплавили красную мѣдь и выпили ее.

Въ разказѣ „**Приключенія нартовъ**“ говорится о похищеніи сестры семи нартовъ треугольнымъ (то же, что въ другихъ сказкахъ *трехголовымъ*) чудовищемъ. Въ поискахъ за сестрой братья дошли до берега моря; шестеро старшихъ пустились на лодкахъ искать ея, но безуспѣшно; младшій остался на берегу, подъ деревомъ. Вдругъ прилета-

¹⁾ Ахривъ въ IV вып. Сб. свѣд., ст. „Изъ чеченскихъ сказаній“ и Лаудаевъ въ VI вып. того же Сб., ст. „Чеченское племя“.

ютъ голуби и, усѣвшись на деревѣ, сообщаютъ другъ другу, какъ нашли дѣвушку; нартъ, зная птичій языкъ, подслушалъ ихъ и сказалъ объ этомъ братьямъ. Въ другихъ сказкахъ ¹⁾, подъ видомъ трехъ голубей, являются три ангела, или нечистая сила, или другія какія-нибудь птицы и даже звѣри; обыкновенно они обсуждаютъ судьбу человека ²⁾ и стараются указать средство вернуть героя къ жизни ³⁾. По совѣту голубей братья освобождаютъ сестру и берутъ въ плѣнъ чудовище; но лишить его жизни они не въ состояніи, такъ какъ душа *не была* съ нимъ. Такъ же неуязвимъ и „Кощей Безсмертный“ русскихъ сказокъ ⁴⁾, если жизненная его сила сокрыта въ мѣстѣ, *неизвѣстномъ* герою. Но коль скоро герою сказки удастся отыскать мѣсто, гдѣ заключается душа (сердце или прямо сила) чудовища, оно мгновенно умираетъ ⁵⁾.

Сказка „Путешествіе нарта“ принадлежитъ къ тому же типу сказокъ, что и кабардинская сказка „Хагоръ“ ⁶⁾, но послѣдняя представляетъ собою контаминацію двухъ самостоятельныхъ сказочныхъ сюжетовъ, послужившихъ темою двухъ чеченскихъ сказокъ: сказки „О Султанѣ“ ⁷⁾, въ которой разсказывается о прелюбоудѣяннн жены (этотъ мотивъ есть и въ нашей сказкѣ) и превращеніяхъ обманутаго мужа въ собаку и воробья, и нашей—о привлеченіяхъ героя въ пещерѣ одноглаза. Входя въ составъ кабардинской сказки, наша сказка не отличается тщательной отдѣлкой нѣкоторыхъ

¹⁾ „Богатырь Гасанъ“, Сб. XXI, II, 8; „О трехъ братьяхъ и сестрѣ-дурочкѣ“, Сб. XIX, II, 62; „Рустемъ Гуль“, Сб. XIX, II, 192.

²⁾ Ае. IV, 68, 69, 71, 81.

³⁾ Литература этого мотива указана у Ае. IV, 196; у Н. О. Сумцова, Малорусскія сказки по сб. Кольберга и Машинской, 108.

⁴⁾ Ае. IV, 163. Параллели этого широко распространеннаго мотива указаны въ ст. Н. О. Сумцова, Разборъ этнограф. трудовъ Романова, 81.

⁵⁾ „Хыр-хыръ Кѣса“, Сб. XIII, II, 109; „О царевичѣ и воспитанникѣ вдеи“, Сб. X, II, 285.

⁶⁾ Сб. XII, II, 87. Въ замѣткѣ къ этой сказкѣ указаны параллели.

⁷⁾ Сб. свѣд. вып. IV, отд. VI, 22.

деталей, и потому то, что приводится въ ней какъ нѣчто случайное или безъ должной мотивировки, приходится выяснять изъ этой родственной по содержанію сказки. Такъ, на примѣръ, въ нашей сказкѣ говорится о томъ, что нарта-силача направляетъ въ эрхустойцу Али, пострадавшему въ жилищѣ великана, олень съ золотыми рогами, но кто этотъ олень, сказка такъ и не выясняетъ. Эта подробность становится ясной, по прочтеніи кабардинской сказки: изъ нея мы узнаемъ, что дичью обернулась младшая дочь Хагора, чтобы найти охотника-силача и этимъ спасти погибшихъ братьевъ. Приведу еще одну подробность: герой нашей сказки прячется отъ великана подъ брюхомъ козла, но остается въ первый день въ его жилищѣ. Для насъ составляетъ загадку, въ чему человѣку, обладающему сверхъестественной силой, нужно было скрываться отъ великана, если онъ могъ съ нимъ справиться тутъ же, не дожидаясь даже слѣдующаго дня. Все это не возбуждаетъ никакого недоумѣнія въ кабардинской сказкѣ: она заставляетъ подъ брюхомъ козла спастись Хагора, человѣка *обыкновенной* силы. Какъ видно, нашему герою присуждена двойственная роль: Хагора и охотника-силача кабардинской сказки, хотя онъ, обладая качествами послѣдняго, общаго имѣетъ съ Хагоромъ только то, что дѣлается жертвою обмана своей невѣрной жены.

Отмѣчу еще слѣдующія особенности сравниваемыхъ сказокъ:

1) Хагоръ кабардинской сказки выкалываетъ великану единственный его глазъ (какъ и въ мингрельской сказкѣ ¹⁾). Эта подробность отсутствуетъ въ чеченской сказкѣ: нашему герою, какъ силачу, не нужно было лишать зрѣнія одноглаза, чтобы этимъ сдѣлать его беспомощнымъ.

¹⁾ Литература объ одноглазѣ у Аванасьева, Нар. русс. ск. IV; у В. Θ. Миллера „Отзывъ о V вып. Сб.“; у Н. Θ. Сумцова, Разборъ этногр. трудовъ Романова, стр. 85.

2) Одноглазъ нашей сказки отличается большей прожорливостью, чѣмъ кабардинскій и мингрельскій; тѣ довольствуются однимъ или двумя бараками, между тѣмъ какъ чеченскій поѣдаетъ сперва 7 лошадей, а затѣмъ въ два раза по 63 овцы. Вообще цифра 63—излюбленное число нашихъ сказокъ.

3) Когда Али отправился на розыскъ нарта, то ему навстрѣчу попадаетъ сумасшедшій пастухъ. Появленіе сумасшедшаго имѣетъ назначеніе подготовить Али въ неожиданной радости—возвращенію братьевъ. Эта подробность въ кабардинской сказкѣ оказалась лишней, такъ какъ Хагоръ самъ присутствовалъ при оживленіи своихъ дѣтей.

Сказка „Путешествіе трехъ князей“ начинается съ картины нартовскихъ игръ, которая напоминаетъ намъ подобныя же игры нартовъ на склонѣ пятиглаваго Ошхатху (Бештау) ¹⁾. Свидѣтелями этихъ игръ дѣлаются ненавидимые нартамъ люди, въ лицѣ трехъ князей, отправившихся путешествовать; желая ихъ погубить, нарты направляютъ каждого по такой дорогѣ, на которой ихъ ожидала вѣрная гибель. Мотивъ о трехъ дорогахъ встрѣчается и въ другихъ сказкахъ, но обыкновенно одна дорога ведетъ въ счастію. Такъ и въ нашей сказкѣ: одинъ изъ князей, воспользовавшись удобной минутой, убиваетъ нарта, встрѣтившагося ему на пути, а затѣмъ женится на вдовѣ убитаго. Такимъ образомъ, обыкновенный человѣкъ остается побѣдителемъ надъ нартомъ-великаномъ.

Чеченское мифическое существо „Алиаъ“ можно сблизить съ вартвельскими али ²⁾ или каці ³⁾, армянской пери ⁴⁾ и подобными же существами, известными лезгинамъ, ногай-

¹⁾ Сб. XII, I, 45.

²⁾ Сб. XVII, II, 164; XVIII, III, 365.

³⁾ Сб. XVII, II, 97; XVIII, III, 358.

⁴⁾ Сб. XVII, II, 174.

цамъ, кавказскимъ татарамъ и даже терекимъ казакамъ ¹⁾.
 Подробнѣе объ „алмасъ“ говорится въ Сборникѣ свидѣній о
 кавказскихъ горцахъ (вып. VI, отд. II, стр. 58).

Сказка о встрѣчѣ съ множественнымъ существомъ „Иешепъ“
 можетъ быть сблизена съ такой же аварской сказкой „Чил-
 бикъ и картъ“ ²⁾: „Иешепъ“ и „Картъ“—это аналогичныя
 существа. Но аварская сказка въ нѣкоторыхъ деталяхъ от-
 личается лучшей мотивировкой. Такъ, наприимѣръ, въ нашей
 сказкѣ не выяснено, какъ это могло случиться, что иешепъ
 вмѣсто чужихъ дѣтей зарѣзала своихъ. По аварской версии
 это объясняется находчивостью Чилбика: онъ переложилъ
 трехъ дочерей кровожадной женщины-картъ на ту постель,
 гдѣ самъ лежалъ съ братьями, и такимъ образомъ она зарѣ-
 зала по ошибкѣ своихъ дочерей. Такъ же, по ошибкѣ, уби-
 ваетъ своихъ дочерей баба-яга въ русской сказкѣ „Баба-яга
 и заморышекъ“ ³⁾.

„Царь звѣрей съ топоромъ на груди“ по нѣкото-
 рымъ чертамъ близко подходитъ къ груз. кацѣ-мужчинѣ ⁴⁾,
 который имѣетъ на груди три топора, съ направленнымъ
 впередъ остриемъ. Встрѣча съ царемъ звѣрей напоминаетъ
 нѣкоторыми своими деталями такую же встрѣчу мингрельца
 Дживибы съ очокочи ⁵⁾: и Дживиба стрѣляетъ въ диваго чело-
 вѣка, послѣ того какъ тотъ набросился на бурку, думая тамъ
 найти своего врага. О лѣсныхъ людяхъ у чеченцевъ-ингу-
 шей упоминается и въ другихъ сказкахъ ⁶⁾.

Въ числѣ симпатическихъ средствъ чеченцевъ сооб-
 щается одно отъ сказы, а другое—отъ послѣдствій неумѣст-
 ныхъ разговоровъ объ умершихъ.

¹⁾ См. мою замѣтку на стр. 27, гдѣ и указаны параллели.

²⁾ Сб. свѣд. вып. II, отд. III, 25.

³⁾ Аз. I, 85. Литература мотива въ IV, 62.

⁴⁾ Сб. VIII, III, 860.

⁵⁾ Сб. V, II, 101.

⁶⁾ Сб. свѣд. вып. VI, отд. II, 10.

Изъ историческихъ преданій одно сообщаетъ о первыхъ насельникахъ Кавказскихъ горъ—арабахъ, но тутъ же рядомъ оно опровергается другимъ преданіемъ—о приходѣ большинства горцевъ съ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря. Преданіе объ освобожденіи трехъ чеченцевъ изъ плѣна у караногайцевъ отличается поэтической скорбью о потерѣ свободы: затянувъ свои родныя пѣсни, невольники обращаются къ птицамъ съ просьбой передать вѣсть на родину. Просьба услышана, и на помощь спѣшитъ храбрый шалинецъ; всѣ вмѣстѣ они перебиваютъ караногайцевъ. Слѣдующее преданіе сообщаетъ о кровавомъ столеновеніи съ тушинами: чеченцы поднимаютъ на смѣхъ закованныхъ въ стальные вольчуги тушинъ и заставляютъ ихъ отступить.

Значеніе трапезунтскаго варианта пѣсни „О крѣпости Оріи“ и четырехъ великорусскихъ былинъ, записанныхъ на Терекѣ, разъяснено въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Л. Лопатинскій.

Г. Тифлисъ.

25 февраля 1897 г.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

(Цифры указываютъ на стр. III отдѣла).

- Б. *Борьба* съ носорогомъ 11.
В. *Вдова* убитого выходитъ за убійцу 17. *Войско* неприязельское нападаетъ 11. *Встрѣча* нартовъ съ людьми 17. *Выборъ* лошади посмиргѣе 11. *Вырываетъ* герой дерево съ корнемъ 12. *Ветка* оторванная въ рукахъ героя 12.
Г. *Голуби* (ангелы) обсуждаютъ судьбу человѣка 12.
Д. *Души* гнѣтъ при гнѣхъ чудовища 13. *Домъ* въ пустынномъ мѣстѣ 10.
И. *Желтые* зубы у баба-яги 19.
З. *Зеринный* царь 20.
И. *Измѣрение* силы 13. *Игры* нартовъ 17. *Избавленіе* населенія отъ носорога 11.
Л. *Листья* подъ копытами лошади 13.
М. *Магомъ* однимъ убиваетъ трехъ мужъ 9. *Мѣсто* запретное 10. *Мяшокъ* съ мукою закапывается въ землю 10. *Мѣдь* расплавленная испивается 12.
Н. *Надѣя* на саблѣ 10. *Носорогъ* 10.
О. *Одноглазъ* 15. *Ожигъ* застрѣленной дичи 14. *Оживленіе* семи братьевъ 16. *Олень* съ золотыми рогами 14. *Оселокъ* для оживленія 16.
П. *Поражаетъ* герой противника своей силой (посред. обмана) 10. *Прелюбодѣяніе* жены 13. *Прячется* герой на дерево 11;—похъ брюхомъ козла 15.
Р. *Ружьей* (убиваетъ) по ошибкѣ баба-яга своихъ дѣтей 19.
С. *Сестра* семи братьевъ 10. *Силачъ-нартъ* 13. *Связываютъ* героя кнѣзю 13;—шелковымъ канатомъ 14. *Сито* съ водою 19. *Столъ* съ яствами 17. *Сумасшедшій* пастухъ 16.
Т. *Трусъ* 9.
Ч. *Число* (эпическое) *три*:—дѣтей 19;—князя 17;—дороги 17; *семь*: нартовъ 10, 12;—звѣздъ 12;—лошадей 15;—братьевъ 15, 16;—корзинъ 16; *сила* семи; *шестьдесятъ три*: собаки 15;—нарта 10;—узденя 14;—овецъ 15, 16.
Ъ. *Взда* верхомъ на носорогѣ.

Указатель именъ.

А. Алмасъ 19. Г. Галгаевцы 21. Е. Ехши-Батой 22. І. Іешепъ (баба-яга) 19. И. Идрисъ 21. М. Незнай 9. Нарты 10. М. Караногайцы 21. Кялой 21. П. Песи 22. О. Сатой 21. Т. Турпалъ 21. Тушетія 22. Тушины 22. У. Умаръ 22. Ч. Чалынгеръ 21. Чабердоевцы 21. Ш. Шалинцы 21. Шатой 22.

Л. Л.

ОТДѢЛЪ I.

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.

Поэма „Алгузіани“.

Предлежащій трудъ мы составили на основаніи лѣтописей и историковъ Грузіи. Изъ этихъ источниковъ мы извлекли почти всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Осетіи, Черкесіи, Пачанигетіи, Хазаріи, Кипчага, Чечни, Дидоэтіи, Тушетіи, Дзурдзукіи, страны кистинъ и Дагестана; равнымъ образомъ мы привели всѣ данныя, бросающія свѣтъ на установленіе и развитіе русско-грузинскихъ отношеній, начало которыхъ, по достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ, относится ко времени царствованія въ Грузіи Георгія I (1014—1027). Въ концѣ нашего труда мы цѣликомъ помѣстили въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ поэму Алгузіани, историческую эпопею объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.

Главнымъ источникомъ нашимъ при составленіи сего труда послужила лѣтопись Грузіи, Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи), но такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ относятся къ этой лѣтописи съ недоувѣріемъ, называя ее сочиненіемъ царя Вахтанга VI, жившаго въ началѣ XVIII вѣка, то потому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и достовѣрности этой грузинской лѣтописи.

Картлисѣ-Цховреба издана въ двухъ обширнѣйшихъ томахъ, изъ коихъ первый вышелъ подъ редакціей академика Броссе, а второй—профессора Д. Чубинова. Въ началѣ перваго тома лѣтописи имѣется „увѣдомленіе“, въ которомъ сообщается, что Картлисѣ-Цховреба была въ искаженномъ видѣ, почему царь Вахтангъ VI, созвавъ ученыхъ мужей, собралъ, по возможности, всѣ древніе варианты ея, также грамоты мцхетскія, гелатскія и многихъ другихъ церквей и знатныхъ родовъ, и затѣмъ провѣрилъ лѣтопись и исправилъ искаженныя мѣста, а также пополнилъ ее нѣкоторыми свѣдѣніями изъ армянскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненій.

На основаніи этого „увѣдомленія“ нѣкоторые ученые называютъ Картлисѣ-Цховреба сочиненіемъ Вахтанга VI. Однако, ближайшее знакомство съ напечатанною лѣтописью и ея рукописными вариантами вполне убѣждаетъ насъ въ томъ, что царь Вахтангъ не только *не сочинялъ* Картлисѣ-Цховреба, но и *не могъ* сочинить ея; мы основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, существуетъ вариантъ Картлисѣ-Цховреба, переписанный по повелѣнію царицы Маріи (1636—1646), когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ ¹⁾.

Во-вторыхъ, Вахуштъ, сынъ самого царя Вахтанга VI, свидѣтельствуетъ, что „существуетъ исторія, приписываемая Вахтангу, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была просмотрѣна имъ“, и это говоритъ Вахуштъ даже не о всей Картлисѣ-Цховреба, но только о части ея, начинающейся съ 1301 года ²⁾.

¹⁾ См. приложеніе къ LV тому Записокъ Император. Академіи Наукъ № 1—„Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи“, Дм. Баградзе.

²⁾ См. тамъ же.

Въ-третьихъ, языкъ отдѣльныхъ частей лѣтописи не одинаковъ, и чѣмъ древнѣе время, описываемое въ исторіи, тѣмъ и формы языка архаичнѣе; часто по всей лѣтописи можно прослѣдить постепенное измѣненіе однихъ и тѣхъ же словъ, замѣну однихъ словъ другими, переходъ одного понятія въ другое. Такъ, напр., въ лѣтописи первоначально появляется слово харака (дань), которое затѣмъ переходитъ въ харки, далѣе въ хараджа, а впослѣдствіи (какъ и нынѣ) въ харджи. Слово санахеби (границы) впослѣдствіи замѣняется словомъ сазгвари; вмѣсто словъ папа (дѣдъ), бидза (дядя) въ лѣтописи древняго періода употребляются: мамисама (отца отецъ), мамисама (отца братъ), дедисама (матери братъ). Слово таргмани (თარგმანი), употребляемое въ древнее время въ значеніи толкованія, впослѣдствіи употребляется въ смыслѣ перевода; слова: сепе (სეპე), мампали (მამპალი), сепе-тцули, сепени квеканисани (სეპენი კეკანისანი) и пр. совершенно отсутствуютъ въ позднѣйшей лѣтописи.

Въ-четвертыхъ, лѣтописцы, хроники которыхъ вошли въ Картлись-Цховреба, иногда сами отмѣчаютъ, что принадлежитъ ихъ перу. Такъ напр., хроника Джуаншера Джуаншеріани оканчивается словами: „книга сія Картлись-Цховреба до царя Вахтанга (+499 г.) писалась въ разное время, отъ Вахтанга же доселѣ писана Джуаншеромъ Джуаншеріани, мужемъ дочери брата Арчила (+718 г.), потомкомъ Рева, сына Миріанова; отселѣ же пусть пишутъ послѣдующія поколѣнія сообразно тому, что они увидятъ и что дастъ ихъ разуму, умудренному Богомъ, текущее время (Картлись-Цховреба, т. I, стр. 184).

Въ-пятыхъ, недавно отысканная хроника X вѣка— „Мокцевай-Картлисай“ (Обращеніе въ христіанство Гру-

ში), въ которой излагаются историческія событія отъ временъ царя Азоя (+ 302 г. до Р. Хр.) до первой четверти IX в. по Р. Хр. ¹⁾, почти цѣликомъ входитъ въ Картлис-Цховреба (см. т. I, стр. 64—101 и др.).

Въ-шестыхъ, сами хронографы, не называя своего имени, часто выдаютъ себя за современниковъ излагаемыхъ имъ событій, напр.:

1. ესე უოველი მოიწია, და თუაღითა ჩუენითა ვინილეთ, და უფროს ამათ წარმოთქმულთასა, რამეთუ ვითარმცა ვინ წარმოთქუა თვითოეულად, რათა დღეთა ჩვენთა მოიწია ჭირი. ²⁾

Переводъ: Все сіе случилось и это глазами нашими увидѣли мы, (случилось) даже болѣе сего описаннаго, ибо кто можетъ пересказать все то горе, которое постигло насъ въ наши дни.

2) ესე არა უდარეს მიჩნს ამბაკომის აღტაცებას... ესე იქმნა დღეთა ამათ ჩვენთა: დვთისა არს საკვირველება ესე და არა კაცობრივისა ³⁾.

Переводъ: это я считаю не ниже восторга Амбакума... это совершилось въ дни наши: это божеское чудо, а не человѣческое.

3) უოველთა ენა ადიდებდა (თამარსა)... თვით მოწამე.

¹⁾ Хроника сія описана подробно и напечатана (См. „Три хроники“ Е. Такайшвили; „Исторія Грузіи“ Д. Баградзе; „Хроники“ Θ. Жорданія; Источники по введенію христіанства въ Грузіи“, А. Хаханова (III вып. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общества). Берай, авторъ Шатбердскаго пергаментнаго сборника, въ которомъ помѣщена означенная хроника Мовцавай Картлисай, въ концѣ ея замѣчаетъ: „книгу сію, какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго времени и годовъ нашихъ“ (см. „Новый вариантъ житія св. Нино“, Е. Такайшвили, стр. 74).

²⁾ См. въ Картлис-Цховреба исторію царя Георгія II (+ 1089 г.), стр. 239.

³⁾ См. въ Картл.-цх. исторію Георгія III (+ 1184 г.), стр. 271.

არს უოველი ჩვენ მიერ ხიდუელი...¹⁾ აქ დაავში სიტუცისა წუობა ²⁾).

Переводъ: каждый языкъ величалъ (Тамару)... Все видѣнное нами свидѣтельствуеть о семь... Здѣсь прекращаю изложеніе.

4) ა) ქრონიკონი იუო სიზ. წარვედით აფხაზეთს იზნისსა გ ³⁾).

Корониконъ былъ 1579 г., и мы отправились въ Абхазію 20 іюня.

ბ) ქრონიკონსა სან მარიამობისთვის დ პატრონი არჩილ მობრძანდა აწუვერს, დიდის ხანის უნახავნი დამანი შეეყარენით ⁴⁾).

Переводъ: Въ корониконѣ 1580, 4 августа, владѣтель Арчилъ пожаловалъ въ Ацкверъ, и мы, сестры и братья, послѣ долгой разлуки, повидались другъ съ другомъ.

Поэму Алгузіани мы перевели съ рукописи Общества распространенія грамотности среди грузинъ (№ 541). Рукопись эта состоитъ изъ 67 страницъ in 8 и писана почеркомъ „мхедрули“ на старинномъ грузинскомъ языкѣ. Грузинскій текстъ былъ впервые напе-

¹⁾ Картл.-цх., 336.

²⁾ Тамъ-же, 338.

³⁾ Картл.-цх., т. II, 271.

⁴⁾ Тамъ-же, 295. Въ концѣ сей цитируемой нами хроники, въ которой изложена исторія отъ 1466 до 1605 года, сдѣлана слѣдующая замѣтка: „я имѣлъ три оригинала, кромѣ сего ничего не было писано въ нихъ, и слова и періоды такъ писаны были; гдѣ же увидите что-либо лишнее или же не понравится вамъ языкъ и стиль автора сего сочиненія, считайтесь вы съ нимъ, я же, копировщикъ сей хроники, грѣшный Захарій, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощень читателями. Августа 1761 г. отъ Р. Х.“ (см. Картлис-цховреба, т. II, стр. 306.

чтанъ въ 1885 г., но съ грубыми и непростительными ошибками ¹⁾). Настоящій текстъ провѣренъ нами по рукописному оригиналу.

„Извѣстія“ мы довели только до 1739 года и это не потому, конечно, чтобы таковыхъ же извѣстій въ грузинскихъ источникахъ не было и о послѣдующихъ годахъ, но потому, что ихъ чрезвычайно много, въ особенности съ 1739—1744 гг., и нѣтъ никакой возможности въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, перечислить всѣ столкновенія горскихъ народовъ съ грузинами и взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ съ русскими и горцами; и притомъ всѣ эти „извѣстія“ о второй половинѣ XVIII вѣка нынѣ составляютъ не исключительное достояніе грузинскихъ лѣтописей, но они почти съ полнотою входятъ и въ капитальнѣйшіе труды „Кавказской Археографической комиссіи“, въ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.“ П. Г. Буткова и др.

I. Мѣстическій періодъ.

а) Происхожденіе кавказскихъ народовъ.

Картлисцъ-Цховреба ²⁾): Ной родилъ Іафета, Іафеть. Аванана, Авананъ Тарша, Таршъ Таргамоса, отца карт-

¹⁾ Эти ошибки мы отмѣтили въ нашей библиографической замѣткѣ въ газ. „Новое Обозрѣніе“ (№ 4076).

²⁾ Лѣтопись Грузіи, состоящая изъ свода многихъ хроникъ (см. I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Импер. Моск. Арх. Общества), носятъ общее названіе Картлисцъ-Цховреба (Жизнь Грузіи). Она, какъ уже выше было замѣчено, издана академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ 477 страницъ,

вельцевъ, сомеховъ, ранцевъ, моваканцевъ, геретцевъ, лековъ, мегрельцевъ и кавкасцевъ ¹⁾. Таргамоси были богатырь.

б) Разселеніе навказскихъ народовъ.

Послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и утвердился въ долинѣ ара-ратской и Масиси. Таргамоси дожилъ до 600 лѣтъ, имѣлъ потомство безчисленное, громадное, и страна, въ которой онъ поселился, уже его въ себѣ не вмѣщала. Сыновья Таргамоса, число которыхъ было восемь, были богатыри сильные. Вотъ имена ихъ: Картлоси ²⁾, Гаоси (гаоси), Бардоси, Моваканъ, Лекоси, Героси (героси), Кавкаси и Эгроси ³⁾. По размноженіи таргамосо-

а другой—576; Форматъ обонхъ томовъ in 4°. Остаются не напечатанными еще много другихъ хроникъ, изъ коихъ нѣкоторыя стали известными только въ наши дни (см. предисловіе ко 2 т. Картлисъ-Цховреба и „Три Хроники“ Е. Такайшвили).

¹⁾ Имена сихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены въ вариантѣ Картлисъ-Цховреба Румянцевскаго Музея (см. „Иверію“ за 1888 г., №№ 135, 156, 214, 228).

²⁾ Въ хроникѣ (VIII вѣка) Джуаншера (см. Картлисъ-цховреба, стр. 122) сказано, что „Мы, картвельцы, составляемъ одно племя съ героюмъ Нимвродомъ“ и что по столпотвореніи изъ Вавилона разселилось семь языковъ (народовъ), кои отправились: индусы въ Индію, скиды въ Сидію, хромн въ Ромъ, греки въ Грецію, Агъ и Магутъ въ Магугетію и спарсы (персы) въ Персію; первоначальнымъ же языкомъ былъ языкъ асурскій. На этихъ семи языкахъ говорили до Нимврода. Такъ повѣствуется въ книгѣ отцовъ нашихъ (т. е. отцовъ царей Грузинъ) (стр. 123).

³⁾ Во всѣхъ этихъ именахъ переводчики Картлисъ-Цховреба выпускаютъ „и“, предполагая, что въ нихъ „осъ“ есть греческое окончаніе словъ. Мы же сохранили „и“ въ томъ предположеніи, что „си“ есть общепринятое и распространенное окончаніе грузинскихъ словъ и именъ,

ва потомства тѣсно стало жить въ долинѣ арарато-массисской и потому Таргамоси учинилъ раздѣлъ между сыновьями своими, при чемъ Гаоси получилъ страну Арарато-Массисскую, Картлоси—земли отъ границъ удѣла Гаоса до Геретіи и рѣки Бердуджи, до моря Понтійскаго и горы Гадо (გადო) или Лихи, Бардоси—земли къ югу отъ Куры, начиная отъ р. Бердуджи ¹⁾ до впаденія Рахса или Ареза (Рахсъ, Арезь груз. названіе Аракса) въ Куру. Бардоси выстроилъ городъ Бардави (Берда). Моваканъ получилъ земли къ сѣверу отъ Куры, начиная съ устья Малой Алазани (т. е. Юры) до моря (Каспійскаго); онъ выстроилъ городъ Мовакнети. Героси получилъ земли отъ устья Юры до Тке-тба ²⁾, что тоже Гулгула; онъ воздвигъ городъ у самого впаденія р. Юры въ Алазань и назвалъ его своимъ именемъ Герети. Эгроси ³⁾ получилъ страну прибрежную, въ границахъ: гора Лихи, море, рѣка Малой Хазаретіи у (западной) оконечности Кавказскаго хребта. Эгроси построилъ городъ Эгриси (Бедіа). Лекосу или Лекану досталась въ удѣлъ земля отъ моря Дарубандскаго (Каспійскаго) до

какъ то: Тбили-си, Мангли-си, Кутан-си, Хертви-си, Ольти-си, Артани-си (Ардаганъ), Маси-си, Эгри-си (Мингрелія, которая первоначально называлась Эгро-си, по имени р. Ингуръ), Бардо-си (отъ Берда, Бардави).— По-мингрельски Корду, грузинъ, а по др.-грузински Барту-ели; по свански Карт, Карталиніа. По законамъ грузинскаго языка изъ этихъ формъ легко могло образоваться имя Барту-ел-о-си и сокращенно Карт-ло-си.

¹⁾ Бердуджи—р. Дебеда, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

²⁾ Буквально— „Лѣсъ-Озеро“.

³⁾ Эгроси, очевидно, произошло изъ названія Ингура (по груз. Энгурі, Эгрис-цвали). Абхазцы мингрельцевъ называютъ Агруа, изъ котораго, по законамъ грузинскаго языка, образовалось современное названіе мингрельцевъ: Мегрели (=М-эгр-ели), Маргали (=М-арг-али) вмѣсто М-агр-али, что близко къ греческому Μάγραλοι, магралы.

рѣки Ломеки (Терекъ) и до великой хазаретской рѣки (Волги?), Кавкасу же страна отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавкаскихъ горъ ¹⁾.

У слиянія р. Арагвы съ Курой, на горѣ, Картлоси построилъ домъ и поселился въ немъ. Гора эта получила названіе Картли, почему и Грузія съ тѣхъ поръ стала называться Картли. Имъ же выстроены были города Орбиси (Самшвилде) ²⁾, Мткврисъ-цихе (Хунани). Картлоси имѣлъ 5 сыновей, имена которыхъ суть: Мцхетоси ³⁾, Гардабоси, Кахоси, Кухоси ⁴⁾, Гацѳоси. Всѣ они были богатыри. Картлоси дожилъ до глубокой старости, а когда умеръ, то тѣло его похоронили на горѣ Картли (Армази). Жена Картлоса построила крѣпость Деда-цихе ⁵⁾ и городъ Бостанъ-калаки (Рустави).

¹⁾ Извѣстный востоковѣдъ Ф. Ленорманъ грузинъ называетъ иранскими колонистами, вышедшими изъ-за горъ Арменіи и поселившимися въ Иверію и Алванію, гдѣ прежде жили кельты (Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ, переводъ Каманина; т. II, стр. 128). См. объ этомъ также его же *Lettres Assyriologiques*; и еще: Патканова—О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы; М. В. Никольскаго „Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи“ (Древности восточныя. Т. I, вып. III, стр. 375—453); Д. Чубинова—„Этнографическое обозрѣніе аборигеновъ древней Каппадокіи и Дчанетіи“, Гаттеріаса—*Etudes linguistiques*, p. 275—311.

²⁾ Орбиси отъ орби, орелъ; Орбиси букв. орлиное, орлець; Самшвилд-е букв. мѣсто стрѣлы, лука, а въ переносномъ значеніи—мѣсто, гдѣ защищаются стрѣлами, луками.

³⁾ Вѣроятно, отъ названія Мцхета: цхе (отъ глагола цхеба) бей, стрѣляй, вонзай; мцхе, бьющій, стрѣляющій; Мцхета, Мцхети, мѣсто стрѣлковъ, бойцовъ; Мцхето-си (въ мѣсто мцхета-си, мцхени-си) мцхетскій. Изъ Мцхе имѣемъ также Са-мцхе (Самцхійская область).

⁴⁾ Вѣроятно, отъ кухе, незрѣлый. Въ X вѣвѣ царевичъ Ашотъ назывался Кухомъ (Ашотъ Кухи); въ Имеретіи имѣется селеніе Кухи; Юрская долина въ древнѣйшее время носила названіе Кухетіи и Бхоетіи.

⁵⁾ Деда-цихе букв. „Мать-крѣпость“.

У Мцхетоса были сыновья: Уплоси, Одзрахоси и Джавахоси. Первый построил города: Уплись-цихе ¹⁾, Урбниси и Каспи; второй — Одзрахе и Тухариси; третий — Цунду и городъ Артаниси (Ардаганъ).

До смерти Мцхетоса все племена таргамосіанскія жили въ согласіи и подчинялись мцхетскому мамасахлису, городъ же Мцхеть считался матерью городовъ.

Въ VII в. до Р. Хр. усилились хазары и они вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Леки и кавкасцы тогда жили во взаимной любви и послѣдними владѣлъ Дурдзукъ, сынъ Тиритея ²⁾. Кавкасцы пригласили противъ хазаровъ всехъ таргамосіанъ, за исключеніемъ гаосовъ. Таргамосіанцы совокупными силами двинулись противъ хазаровъ и, опустошивъ всю Хазаретію, воздвигли города на границахъ сей страны и разошлись. Но хазары, избравъ себѣ въ цари человека самаго дѣльнаго, поднялись, прошли Згвисъ-кари (Каспійскія врата) и напали на таргамосіанцевъ. Таргамосіанцы не устояли предъ врагами, такъ какъ ихъ было несмѣтное число. Они опустошили все земли таргамосіанцевъ, разрушили все города араратскіе, масисскіе и сѣверные, за исключеніемъ городовъ и крѣпостей Тухариси, Самшвидде, Мтквисъ-цихе, и не могли вступить въ Шида-Картли ³⁾ и Эгриси ⁴⁾. Хазары, ознакомившись съ двумя путями — „Арагвисъ-кари ⁵⁾“, что тоже Даріала“ и „Згвисъ-кари, что тоже

¹⁾ Уплись-цихе букв. „Господская (царская) крѣпость“.

²⁾ Тиритеея (Tirithaeus) царевичъ Вахуштъ называетъ Тивенонъ, (см. его Географію Грузіи, стр. 426). Имя Тивенъ впоследствии часто встрѣчается въ исторіи Грузіи.

³⁾ Во внутреннюю Карталию.

⁴⁾ Мингрелию.

⁵⁾ Карі значить двери. Карі постоянно употребляется въ значеніи

Дарубанди“, участили свои набѣги на таргамосіанцевъ и сдѣлали ихъ своими данниками ¹⁾. Когда послѣ перваго своего нашествія хазары вернулись во-свояси, то ихъ царь сына своего Уобоса поселилъ въ удѣлѣ Кавкаса, т. е. далъ ему земли отъ р. Ломека до западной оконечности Кавказскихъ горъ и подарилъ ему плѣнниковъ изъ армянъ и грузинъ. Уобосъ устроился тутъ. Уобосъ и „ихъ племена“ суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, *Овсети* ²⁾, которая прежде была удѣломъ Кавкаса. Дурдзукъ же, который превосходилъ всѣхъ сыновей Кавкаса, пришелъ и поселился въ горныхъ расщелинахъ и назвалъ страну сію Дурдзукети, и сталъ платить дань хазарамъ.

Сыну же отца своего хазарскій царь предоставилъ удѣлъ Лекана и подарилъ ему плѣнниковъ изъ Рана и Мовакана, и онъ устроился тутъ, въ удѣлѣ Лекана, отъ

вратъ, заставы, наблюдательнаго поста, твердыни, крѣпости, укрѣпленія. Это слово (кари) и до сихъ поръ держится въ названіяхъ селъ и укрѣпленій, а именно: Цинамзгваріантъ-кари, Которантъ-кари, Зе-кари, Къде-кари, Зе-кара, Кара-лети, Кари-си (городъ Карсъ) и мн. др.

¹⁾ Нашествіе хазаръ есть историческій фактъ, извѣстный подъ именемъ нашествія скивоовъ подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скивоы, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимвровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа, и бросившіеся ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ, и двигаясь постоянно впередъ, не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скивоы господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всею Переднею Азіею (съ 625 г. до Р. Х.). Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи (Ф. Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Перев. Каманина, т. II, стр. 184—186).

²⁾ Въмѣсто Овсети и Овси въпослѣдствіи стало употребляться Осетия (Осетія) и оски (осетинъ), но въ мингрельскомъ до сихъ поръ удержалось старинное названіе въ формѣ опси (ouhse). Сванское названіе осетинъ есть „савъ“.

моря Дарубандскаго до р. Ломеки. Хозанихъ же, который превосходилъ всѣхъ потомковъ Лекана, пришелъ и поселился въ расщелинахъ горъ, выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ Хозанихети. И такое состояніе продолжалось много времени, и всѣ эти племена платили дань хазарамъ ¹⁾.

Ардамъ, прибывъ въ Грузію съ персидскимъ войскомъ, разгромилъ всѣ города и крѣпости, въ которыхъ засѣли хазары; онъ же воздвигъ городъ Дарубанди (нынѣ Дербентъ) въ Згвисъ-кари и укрѣпилъ Мцхетъ и Армазъ каменною стѣною... Но грузины, пригласивъ на помощь овсовъ, напали на персовъ, перебили ихъ и освободились; подъ игомъ же персовъ остались только геретцы и ранцы.

Прибыли въ Грузію, со стороны моря Гургани (Каспійское море), турки, всего числомъ 28 домовъ (колѣнъ) и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхетъ, въ горныхъ тѣснинахъ, въ городѣ Саркинеті ²⁾. Въ то время грузины для своего усиленія принимали къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ изъ Греціи, Ассиріи и Хазаретіи. Явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Занави.

II. Историческій періодъ.

„Александръ царь (Македонскій), побѣдивъ племена Лота и вогнавъ ихъ въ страну пустынную, увидѣлъ жестокихъ бунтурковъ, которые жили вдоль Куры въ че-

¹⁾ Хазаръ по-осетински значить домъ.

²⁾ Саркинеті по-грузински значить мѣсто желѣза.

тырехъ городахъ ¹⁾). Вотъ урочища ихъ: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе, и крѣпости: Цихе-Диди саркинетская, Уплись-Цихе, крѣпость Каспи, Урбниси и Одзрахе.

„Александръ удивился, узнавъ, что они были потомки іевуссеевъ, ѣли всякую тварь, не хоронили умершихъ, но съѣдали трупы ихъ. Царь Александръ не осмѣлился вступить съ ними въ бой и возвратился во свояси.

„Тогда пришли воинственные племена гонны (гонни), изгнанные халдеями (кбалди) и, выпросивъ землю у владѣтеля бунтурковъ, поселились въ Занави и стали платить дань бунтуркамъ.

„Черезъ нѣсколько времени царь всего міра Александръ прибылъ вторично, разгромилъ эти три города и крѣпости и поразилъ гонновъ мечомъ; онъ осадилъ также городъ Саркинети; самъ Александръ расположился къ западу отъ сего города, гдѣ развелъ виноградникъ, и провелъ сюда канаву изъ р. Ксани и назначилъ мирабовъ (мерувени), опредѣливъ имъ жалованье. Мѣсто это называется Настагиси. Осада Саркине продолжалась 11 мѣсяцевъ. Осажденные сами вышли изъ города по тайному ходу, высѣченному въ скалахъ, и скрылись въ кавказскихъ горахъ ²⁾). Царь же Александръ взялъ опустѣвшій городъ.

¹⁾ Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ грузинской хроникѣ X вѣка, изданной Е. Такайшвили (см. его „Три хроники“). О прибытіи Александра Македонскаго въ Грузію, хотя этотъ фактъ отрицается современной наукой, говорятъ также: Квинтъ Курцій, Юлій Солинъ, Маръ Абасъ Катина (см. Гана—Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 145, 179; и Langlois—Collect., I, 49).

²⁾ Этотъ скрывшійся въ Кавказскихъ горахъ народъ Вахуштъ считается дидойцами (см. его Географію, стр. 326).

„Царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя (Азой), сына Арана, картвельскаго царя, и ему онъ отдалъ для царствованія городъ Мцхетъ въ границахъ между Герети, Эгрисъ-цкали (ингурь), Сомхити и горою Цроли, а самъ вернулся обратно.

„Азой же отправился къ отцу своему Арану, въ Картли (кхартли) и, приведя оттуда съ собою 8 домовъ и 10 домовъ „мама-мдзудзе“ ¹⁾, поселился въ древнемъ Мцхетѣ; онъ привезъ также съ собою идолы Гапи и Гаимъ. И этотъ Азой, сынъ картвельскаго царя Арана, былъ *первымъ царемъ во Мцхетѣ*. Азой покорилъ и подчинилъ себѣ также Эгриси (Мингрелію), овсовъ, лековъ (лезгинъ) и хазарь.

„По смерти Азоя вступилъ на престолъ *Парнавазъ* ²⁾ (Пварнавазъ). Онъ былъ племянникомъ послѣдняго мцхетскаго мама-сахлиса ³⁾ Самары, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отцомъ Парнавава, былъ убитъ Александромъ, самъ же Парнавазъ (ему въ это время отъ роду было три года) былъ скрытъ въ горахъ кавказскихъ“.

Парнавазъ ⁴⁾ одну сестру свою выдалъ замужъ за царя овсовъ, другую же сестру за Куджія, эристава Эгриса и Сванетіи.

Парнавазъ женился на дочери владѣтеля Дурдзукетіи, отъ которой родился Саурмагъ.

Царь *Саурмагъ* (237—162 до Р. Х.) одну половину кавкасова рода поселилъ въ горахъ отъ Дидоэтіи до Сванетіи. Онъ воздвигъ идолы Айнину и Дайнину ⁵⁾.

¹⁾ Мама-мдзудзе букв. отецъ-кормилецъ, употребляется въ значеніи воспитателя, дядьки.

²⁾ Царствовалъ отъ 302 по 237 г. до Р. Хр.

³⁾ Мама-сахлиси, pater familias.

⁴⁾ Далѣе беретъ изъ Картлисъ-Цховреба.

⁵⁾ Въ текстѣ Айнина, Дайнина. Въ этихъ словахъ, вѣроятно, „ни-

Въ царствованіе *Мирвана* (162—112) дурдзукцы совершили нашествіе на Грузію и, соединившись съ чартальскими кавкасцами, опустошили Кахетію и Базалети ¹⁾. Но Мирванъ, собравъ картвельское войско, напалъ на нихъ, разбилъ наголову и вступилъ въ Дурдзукетію, которую полонилъ и возвратился, устроивъ каменные двери въ Даріалахъ.

Въ царствованіе Адеркія—Парсмана (3 г. до Р. Х.—55 по Р. Хр), апостоль Андрей вмѣстѣ съ другими апостолами прибылъ въ Грузію ²⁾ и, проповѣдуя евангеліе, прошелъ изъ Кларджетіи (гдѣ теперь турецкая Грузія) въ Картлію, а потомъ вступилъ въ Сванетію, гдѣ увѣровала во Христа нѣкая знатная женщина. Андрей тутъ оставилъ Маттаея и другихъ апостоловъ, а самъ, вмѣстѣ съ Симеономъ Кананитскимъ, вступилъ въ Овсетію и дошелъ до городовъ Постапори (Шостапори) и Боспори, гдѣ они сотворили великія чудеса и обратили въ христіанство множество народа; оттуда они прибыли въ Абхазію, въ городъ Севасте, который нынѣ называется Цхумъ (Сухумъ); и здѣсь стали проповѣдывать слово Божіе и многіе увѣровали. Тутъ онъ оставилъ ап. Симеона Кананели и др. учениковъ, а самъ отправился въ Джикетію ³⁾, но жители этой

на“ есть названіе языческой богини, ибо дай-Нина, букв. значить „сестра-Нина“, а ай-Нина—„та-Нина“. По-мингрельски нина, по-свански нин (по-груз. эна) значить языкъ и потому, можетъ-статься, что въ словахъ ай-Нина, Дай-Нина слово „нина“ употреблено въ смыслѣ прорицательницы, жрицы.

¹⁾ Базалети и Чарталы въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 46—47; объ этомъ же см. весьма интересныя свѣдѣнія въ книгѣ „Житіе св. Апостола Андрея Первозванного, водрузившаго крестъ на кіевскихъ горахъ“, изд. русскаго Свято-Андрея-евскаго общежительнаго скита на Аеоуѣ. Одесса 1881 г.

³⁾ Джики или джикеты—родственное абхазцамъ племя, сѣвернѣе абхазцевъ, на берегу Чернаго моря (они составляютъ переходъ къ убыхамъ).

страны оказались строптивыми и злыми: они не приняли учения апостола и вознамѣрились убить его; тогда Андрей оставилъ страну ихъ и вернулся въ Мивгрелію и Абхазію и, еще разъ укрѣпивъ ихъ въ вѣрѣ, отправился въ Сквитію ¹⁾). Могила же Симеона Кананели находится въ городѣ Никопси (въ Абхазіи), гдѣ онъ и скончался“.

Цари Грузіи *Азоркъ* и *Армазели* (87—103 по Р. Хр.) пригласили себѣ на помощь противъ армянскаго царя Арташана всѣхъ горцевъ ²⁾). Съ этою цѣлью прибыли въ Грузію цари Овсетіи—два брата *Базукъ* и *Амбазукъ* съ войсками овсетскими, джикетскими и пачанинскими ³⁾), также царь лековъ, который привелъ съ собою дурдзукцевъ и дидойцевъ. Всѣ они вмѣстѣ съ грузинскими царями вступили въ Арменію, полонили Ширакауни и Вананди до Багревана и Басіана, полонили также Дашти до Нахчевана и, взявъ безчисленное множество плѣнниковъ и добычи, вернулись обратно по пути Парисоси. Но ихъ скоро догналъ полководецъ армянскаго царя Сумбатъ и въ единоборствѣ убилъ сначала Базука, а потомъ брата его Амбазука (Амбазука) ⁴⁾).

Грузины и овсы второй разъ опять соединились и пошли противъ армянъ, побѣдили армянскаго царевича Зарена и взяли его въ плѣнъ. Овсы хотѣли его убить, но грузины спасли Зарена, заточивъ его въ крѣпости Даріала.

¹⁾ Сквитія—Скиѳія.

²⁾ Еще до этого вѣщенія, а именно въ первой половинѣ I вѣка, по словамъ Тацита, Арменіей владѣлъ Мнерадатъ, братъ грузинскаго царя Фарасмана, а затѣмъ сынъ сего послѣдняго Радамистъ (см. Гана, Извѣстія..., стр. 118—120).

³⁾ Пачаники (ՉՉՅՅՅ) —печенѣги.

⁴⁾ Это же имя встрѣчается у Прокопія Кесарійскаго (см. Исторію войнъ, стр. 46), гдѣ сказано, что Амбазукъ, владѣтель Вспійскихъ вратъ, былъ другомъ римлянъ и царя византійскаго Анастасія.

Въ царствованіе *Амзаспа* (182—186) великія полчища овсовъ, черезъ ущелье Двалети, перевалили въ ущелье Ліахвы и, отдохнувъ здѣсь 8 дней, пришли къ мхетскимъ воротамъ—Мухнари ¹⁾. Царь Амзаспъ послѣбно созвалъ свои войска (10,000 конныхъ). Въ составъ царскаго войска входили и ополченцы мхетскіе, число которыхъ было 30,000. Этыхъ ополченцевъ царь поставилъ въ тѣснинахъ арагвскихъ, а самъ съ конницей выступилъ въ Сапурдле. Здѣсь произошло единоборство богатырей. Самъ царь Амзаспъ въ первый день убилъ 15 богатырей овсскихъ, на другой день убилъ самаго знаменитаго изъ богатырей—Хуанхуа, а на третій со всѣми своими силами бросился на враговъ, разбилъ ихъ на-голову и убилъ царя овсовъ. Въ слѣдующемъ году Амзаспъ пожелалъ наказать овсовъ. Онъ вступилъ въ Овсетію, полонилъ всю страну и вернулся черезъ Абхазію. Но овсы, заключивъ союзъ съ армянскимъ царемъ и соединившись съ войскомъ его, напали на Амзаспа и убили его. Въ Грузіи же воцарился Ревъ, который „кое-что зналъ объ евангеліи Христа и имѣлъ нѣкоторую любовь къ Іисусу“ (Картл.-Цховр., стр. 56).

Царь *Аспагуръ* (262—265), пригласивъ овсовъ, левковъ и хазаръ и соединившись съ армянскимъ царемъ Косаросомъ, напалъ на царя персовъ, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Но скоро усилился персидскій царь и, покоривъ Арменію, вступилъ въ Грузію; Аспагуръ же отправился въ Овсетію, увеличилъ войска свои и укрѣпилъ города; но онъ умеръ тутъ же, въ Овсетіи.

Царь *Мирианъ* (265—342), по крещеніи своемъ, сказалъ св. Нинѣ ²⁾: „желаю силой обратить въ христі-

¹⁾ Мухрани, въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Изъ хроники X вѣка (см. Три хроники Е. Такайшвили). Объ
вып. ххп.

анство горцевъ и зятя моего Пероза“ (Перозъ былъ владѣтелемъ Рана, Адербейджана). Св. Нина отвѣтила: „Господь не велить обнажать меча; евангеліемъ и честнымъ крестомъ приведемъ ихъ на путь истины“. И Нина, взявъ священника Іакоба и одного воеводу (эристава), отправилась въ горы, чтобы благовѣствовать евангеліе язычникамъ. Прибывъ въ Цобени (წობენი), св. Нина пригласила горцевъ (მთეული), чартальцевъ (ჭართალეი) и цилканцевъ и проповѣдывала имъ слово Божіе, но они отказались принять ея ученіе. Тогда воевода обнажилъ мечъ, и горцы позволили сокрушить ихъ идолы. Отсюда св. Нина отправилась въ Эрцо, остановилась въ Жалети, въ урочищѣ Эдеми, и крестила эрцойцевъ и тіанетцевъ. Кварельцы, услышавъ о семъ, убѣждали въ Тошети ¹⁾, но ихъ вывелъ оттуда царь Трдать (393--405) и крестилъ.

„Отсюда Нина спустилась въ страну Кхоэти и остановилась въ Кацарети ²⁾; выкрестила кхоэльцевъ и соджовъ со всѣмъ народомъ. Затѣмъ перешла въ Кахетію, остановилась въ кизикійскомъ урочищѣ и, вытребовавъ къ себѣ владѣтельныхъ людей, крестила ихъ. Но она заболѣла и потому отправилась въ Мхетъ. По дорогѣ туда она достигла до страны Кхоэти и, прибывъ въ урочище Бодини ³⁾, скончалась въ 338 году“.

обращенія Грузія въ христіанство говоритъ и писатель IV в. Руфинъ, который, какъ онъ самъ утверждаетъ, исторію о принятіи грузинами христіанства передаетъ со словъ иверійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis* (см. III в. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. общества).

¹⁾ Въ Тушетію.

²⁾ Кацарети селеніе въ Юрскомъ ущельѣ, около Патардзеули и Мухравана.

³⁾ Бодини—Бодбе, гдѣ нынѣ Бодбійскій монастырь.

„Завѣщаніе ¹⁾ царя Миріана сыну его Реві: тьма, окружающая насъ, уже превратилась въ свѣтъ, а смерть — въ животъ вѣчный. Нынѣ, гдѣ только въ странѣ твоей найдешь враговъ Картліи, т. е. ложныхъ идоловъ, сожги ихъ въ огнѣ, а пепель ихъ дай ѣсть тѣмъ, кто ихъ будетъ оплакивать. То же самое завѣщай сдѣлать своимъ сыновьямъ, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказъ“ ²⁾.

Царь *Бакарз* (342—364) обратилъ въ христіанство множество кавказцевъ, которыхъ не успѣлъ обратить его отецъ Миріанъ ³⁾.

Царь *Мурдатъ* (439—446) былъ женатъ на дочери ранскаго правителя Сагдухтѣ, для которой было переведено евангеліе.

Въ царствованіе *Вахтанга Горгасала* (446—499) овсы учинили на Грузію великое нашествіе (въ 453 г.); они опустошили Карталинію, взяли городъ Каспи и, плѣнивъ трехлѣтнюю сестру царя Мирандухту, отправились въ Ранъ и Моваканъ, полонили и эти страны и черезъ Дарубандскія врата возвратились въ Овсетію. Тогда Вахтангу было отъ роду 10 лѣтъ. Когда же ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ собралъ 100,000 армію и двинулся на Овсетію.

Утесы Даріальскаго ущелья были заняты съ обѣихъ сторонъ Терека скопищами осовъ и хазарь, поджида-

¹⁾ Изъ той же хроники X вѣка.

²⁾ Баронъ Усларъ въ своемъ „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ утверждаетъ (стр. 486), будто слово Кавказъ неизвѣстно было грузинамъ до Вахтанга и Вахушта (до XVIII вѣка) и что будто впервые они внесли это слово въ Картлисъ-Цховреба. Это ошибочное мнѣніе Услара опровергается тѣмъ, что слово Кавказъ часто приводится въ груз. Хроникѣ X вѣка (см. Три Хроники, Такайшвили).

³⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 101.

вшихъ грузинъ. Битва началась поединками при ободрительныхъ кликахъ, смѣшанныхъ со звуками трубъ и шумомъ барабановъ. Наконецъ, самъ Вахангъ, сваливъ двухъ первѣйшихъ бойцовъ, Тархана Хазарскаго и Оса-Багатара, приказалъ войскамъ двинуться впередъ Вытѣснивъ овсовъ и хазаръ на плоскость, войска Ваханга начали предавать огню и мечу все, что противилось его власти. Слѣдуя за бѣгущими врагами, Вахангъ вступилъ въ землю пачаниковъ, народа сильнаго и многочисленнаго. Покоривъ ихъ, онъ взялъ съ нихъ большую дань и возвратился къ Кавказу. Проходя опять чрезъ земли овсовъ и кипчаговъ, онъ принудилъ овсовъ къ выдачѣ ему сестры его и всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ ими при разореніи Карталинѣи, а затѣмъ, взявъ дань несмѣтнымъ количествомъ лошадей и скота ¹⁾, онъ возвратился въ Грузію чрезъ Абхазію.

Объ этомъ походѣ царя Ваханга говорить и надпись, уцѣлѣвшая въ Осетіи на стѣнѣ церкви въ Нузальѣ. Эта надпись, говоря объ Осѣ—Багатарѣ и его потомкахъ, кончается такъ: „Я (Осѣ—Багатаръ) покорилъ Кавказъ, съ четырьмя царствами равнялся, у картвельскаго царя отнялъ сестру, не теряя своего достоинства и обычая, но онъ настигъ, нарушилъ клятву и взялъ на себя мой грѣхъ: Багатара утопили и истребилось войско его“ ²⁾.

¹⁾ Вахуштъ пишетъ (см. его Исторію Грузіи, стр. 91, примѣч. 2), что Джикетія находится сѣвернѣе Абхазіи, у самой оконечности Кавказскаго хребта, а сѣвернѣе Джикетіи, вдоль морского берега до Крыма, живутъ пачаники. По его же словамъ, царь Вахангъ во время этого похода въ Осетію плѣнилъ 760,000 овсовъ, изъ которыхъ освободилъ только 96,000 человекъ, а остальныхъ отослалъ въ Грузію.

²⁾ Эта надпись сохранилась и въ Географіи Грузіи царев. Вахушта (см. ниже).

Этого же Вахтанга черкесская легенда ¹⁾ называетъ сильнѣйшимъ и великимъ царемъ Грузіи.

Въ царствованіе Вахтанга возгорѣлась война между греками и персами. Въ одномъ сраженіи со стороны персовъ были убиты царь дербендскій и царь лековъ Ипаджаджъ (Карт.-Цховр., стр. 129).

Парсманъ VI (542—557). Въ исторіи сего царя сказано ²⁾: „Императоръ Юстиніанъ велъ войну въ пограничной къ Овсетіи странѣ, на границахъ Авазгіи, съ племенемъ, называемымъ хаскунъ, возставшимъ противъ грековъ. Юстиніанъ, приславъ большіе подарки Парсману, просилъ его усмирить хаскуновъ. Принявъ предложеніе императора, Парсманъ царство свое оставилъ подъ управленіемъ Эвагре, а самъ отправился противъ хаскуновъ, разбилъ ихъ на-голову и, полонивъ князей этого народа, отправилъ ихъ къ Юстиніану, а самъ вернулся на родину.

„Въ царствованіе того же Юстиніана и абхазцы измѣнились къ лучшему, увѣровавъ въ ученіе Христова. Въ палатахъ Юстиніана жилъ нѣкій евнухъ Евпрата, по происхожденію абхазецъ. Этого Евпрату Юстиніанъ отправилъ въ Абхазію, обѣщавъ, что съ этого времени ни одинъ изъ абхазцевъ не будетъ подвергнутъ кастраціи. Юстиніанъ построилъ храмъ въ Бичвинтѣ во имя Пресвятой Богородицы и назначилъ священниковъ, чтобы они растолковали народу истинный смыслъ христіанскаго ученія“.

„Въ царствованіе въ Греціи Юстиніана и въ Грузіи Гурама (570—600) съ востока пришли туркменскія племена

¹⁾ См. эту интересную легенду въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г., №№ 25, 34, 40 и др.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 159.

на—авары ¹⁾ и завоевали всё земли отъ моря Каспійскаго до моря Чернаго. Царь Гурамъ велъ съ ними ожесточенную войну и причинялъ имъ великій вредъ. Поэтому беки этого народа отправились въ Грецію и общали Юстиніану, что они будутъ служить ему и будутъ ему повиноваться, если онъ устроитъ миръ между аварами и царемъ Грузіи Гурамомъ. Юстиніанъ принялъ ихъ предложеніе ²⁾ и просьбу аваровъ сообщилъ Гураму. Сей царь учинилъ миръ съ аварами, а затѣмъ расселилъ ихъ въ горныхъ ущельяхъ Кавказа, а также въ Хундзахѣ, гдѣ они и нынѣ называются аварами; самыхъ знатныхъ же аваровъ царь поселилъ въ Карталиніи и далъ имъ княжеское достоинство. Впослѣдствіи правители Карталиніи назначались изъ этого княжескаго рода аваровъ и одинъ изъ сихъ правителей, Константинъ, былъ замученъ арабами въ 844 г. ³⁾ Потомки сего Константина были возведены въ званіе ксанскихъ эриста-

¹⁾ См. Родословіе ксанскихъ эриставовъ, составленное царемъ Иракліемъ II и представленное Императрицѣ Енаторинѣ при заключеніи грузино-русскаго трактата въ 1783 году („Иверія“, за 1884 г., № IV, стр. 9).

²⁾ Объ этомъ же фактѣ у историка Гиббона (см. его Исторію, ч. IV, объ аварахъ) мы читаемъ: „авары, занявъ Аланію и Черкесію, отправили въ Константинополь своего посла Кандиша, который получилъ на то разрѣшеніе и отъ правителя Лазики. Кандишъ былъ принятъ торжественно. Кандишъ предложилъ императору дать аварамъ подарки, жалованье и хорошія земли и взаменъ этого общалъ ему содѣйствіе и помощь со стороны аваровъ. Предложеніе аваровъ императоръ принялъ милостиво, и съ подарками отправилъ ихъ обратно, пославъ вмѣстѣ съ ними и Валента, который аварскую орду направилъ на римскія владѣнія. Авары вторгнулись въ Польшу и Германію... Аварскіе послы являлись также и въ Юстину (Гиббонъ, ч. IV).

³⁾ См. объ этомъ также въ Жвѣтѣ сего мученика („Рай Грузіи“, стр. 368).

вовъ, одинъ изъ которыхъ, Торнике, спасъ Константинополь отъ возмутившагося Варды Склера во время царствованія въ Греціи Романова¹⁾; послѣ же этого Торнике принялъ монашескій чинъ и подвизался на Аѳонѣ. По прошествіи нѣкотораго времени родъ ксанскихъ эриставовъ пресѣлся“.

Царь *Гурамъ* (570—600), получивъ отъ императора Юстиніана большую сумму денегъ, приглашаетъ овсовъ, дурдзуковъ и дидойцевъ и идетъ противъ персовъ и начинаетъ грабить и опустошать Персію, подвергнувшись нападенію и со стороны тюркскаго племени. Персидскій полководецъ Барамъ Чубинъ побѣждаетъ тюрковъ и убиваетъ ихъ царя. Увидя сіе, Гурамъ возвращается на родину вмѣстѣ со своими союзниками²⁾.

Въ царствованіе *Степаноза* императоръ Иракль, покоривъ Арменію, Азербейджанъ и Ширванъ, вступилъ въ Грузію; онъ побѣдилъ грузинъ и убилъ царя ихъ Степаноза, а затѣмъ, заключивъ союзъ съ хазарскимъ хаганомъ Джибгу, осадилъ Тифлисъ³⁾. Городъ былъ взятъ⁴⁾, но кала (цитадель города) оказывала упорное сопротивленіе. Осаду крѣпости Иракль поручилъ хага-

¹⁾ О спасеніи Византіи грузинскимъ войскомъ одинаково повѣствуютъ и Карглись-Цховреба, и аѳонская пергаментная рукопись (см. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 139, примѣч. Бакрадзе), и византійскіе писатели (Исторія Грузіи Вахушта, стр. 136—140, примѣч. Бакрадзе; Гавъ — Извѣстія, стр. 38), и армянскіе (Асохакъ, стр. 135 и 179).

²⁾ Карглись-Цховреба, стр. 163.

³⁾ Гиббонъ (см. его Исторію) говоритъ, что хазарскій хаганъ Зибель явился къ Ираклу и предложилъ свои услуги. Иракль, находящійся въ то время въ Тифлисѣ, подарилъ Зибелю дорогіе сосуды и разныя вещи и показалъ ему портретъ своей дочери Евдокіи, обѣщавъ ему выдать за него свою дочь. Затѣмъ они взяли Тифлисъ.

⁴⁾ См. Карглись-Цховреба, стр. 166—167.

ну Джибгу ¹⁾ и Адарнасу, который имъ былъ назначенъ царемъ Грузіи, а самъ императоръ отправился въ Персію ²⁾. Несмотря на храбрость своего коменданта ³⁾, кала все же не могла вынести штурма со стороны враговъ. Царь Адарнасъ и Джибгу взяли калу, плѣнили начальника гарнизона и, содравъ съ живого кожу, отправили къ Ираклу.

¹⁾ Джибгу у Багантикванци названъ Джебу-Хаганомъ, а у Гиббона Зибелемъ.

²⁾ Ираклъ далъ персамъ сраженіе у рѣки Дабы и одержалъ блестящую побѣду 12 декабря 627 года. Во время этого сраженія былъ взятъ въ плѣнъ архонтъ иверовъ (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XI. 134; Ганъ, ч. II, стр. 22).

³⁾ Въ Хроникѣ X вѣка (см. Три хроники, Такайшвили) сказано, что „комендантъ цитадели, ставъ на стѣну крѣпости, кричалъ и называлъ императора Иракла возломъ. Ираклъ же потребовалъ книгу пророка Давида и нашелъ въ ней слѣдующее пророчество: „Прибылъ козелъ съ запада и сокрушилъ рога у барана восточнаго“. Императоръ сказалъ коменданту: „если это пророчество касается меня, то я воздамъ тебѣ то, чего стоишь“. И поручивъ осаду крѣпости эрставу (воеводѣ) Джибга, самъ отправился противъ Хозроя. Черезъ нѣсколько дней Джибга взялъ Калу, плѣнилъ коменданта крѣпости, ротъ его наполнилъ драганомъ (драхма), съ живого содралъ кожу и доставилъ его къ Ираклу въ Гардабанъ“.

По словамъ Багантикванци (Исторія Агваніи, стр. 103—109), „хазары съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ нашей по повелѣнію Иракла. Предводителемъ ихъ былъ Джебу-хаганъ. Они прошли по вратамъ Чога, опустошая все, что встрѣчалось на пути. Хазары осадили изнѣженный, торговый и славный городъ Тифлисъ. Ираклъ соединился съ хазарами. Осада крѣпости города длилась долго. Жители города насмѣхались надъ союзными войсками. Они принесли огромную тынву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазарь), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа (?) шириною въ локоть, рѣдкіе волосы на усахъ. Они привели это и кричали: „вотъ, царь государь вашъ, возвратитесь, поклоняй-

Въ царствованіе *Адарнаса* (619—639), по причинѣ иконоборства въ Греціи, православные жители Гутіи (Готѣи въ Крыму) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его въ санъ епископа; и онъ, рукоположенный здѣсь въ епископы католикосомъ Грузіи Іоанномъ, отправился обратно на родину¹⁾ (Картл.-Цхов. стр. 168).

Шестой вселенскій соборъ подчинилъ мцхетскому патриаршему престолу Карталинію, Кахетію, Шаки (Нухинскій увздъ), Шарванъ (Ширванскую область), нагорную область со Сванетіей, Черкесіей, Овсетіей, всю Верхнюю Грузію, Самцхе²⁾. Католикосъ Грузіи коронуетъ царей и посвящаетъ пастырей всѣхъ народовъ и странъ отъ моря

тись ему, это Джебу-хаканъ“ и, взявъ въ руки копыя, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, качали головой и великими проклятіями глядись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ“.

¹⁾ По греческой надписи на плитѣ, раскопанной въ Херсонисѣ, прибытіе въ Грузію готскаго епископа для посвященія его въ санъ епископа было въ 758 г. Въ означенной надписи, между прочимъ, сказано: „Православные жители Готѣи въ 750 г. избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патриаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру (Записки Имп. Отд. Одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 171. Сіе сообщеніе Картлисъ-Цховреба становится тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что готскій епископъ получаетъ рукоположеніе въ Грузіи, гдѣ, какъ говоритъ и Проконій Кесарійскій (Исторія войнъ, переводъ Дестуниса, стр. 56). „Уставы христіанскаго вѣроисповѣданія сохраняются лучше всѣхъ извѣстныхъ ему народовъ“, и такъ какъ иверійцы обитали до самыхъ каспійскихъ вратъ (тамъ же, стр. 56), то означенные уставы не могли быть неизвѣстны на обширномъ Кавказскомъ перешейкѣ.

Чернаго до Дербента, включая сюда и Овсетию и Черкесию (Картл. Цхов., стр. 171).

Въ царствованіе *Мира* (663—668) арабскій полководец Мурванъ покорилъ всю Грузію, весь Кавказъ, взялъ врата Даріальскія и Дарубандскія. Царь Миръ и его братъ Арчилъ скрылись въ Абхазіи, въ крѣпости Анакопѣи, а владѣтель Абхазіи Леонъ заперся въ крѣпости Собга, что находится на пограничномъ перевальномъ пути въ Овсетию. Мурванъ, опустошивъ Грузію, вернулся во-свояси.—За Леона, владѣтеля Абхазіи и всего сѣвернаго Кавказа до великой рѣки въ Хазаретіи, царь Арчилъ выдалъ Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего ¹⁾.

Царь *Арчилъ* (668—718) прибылъ въ Цукети ²⁾ (ჭუჭუბუკი) и выстроилъ церковь Касри ³⁾, въ ущельѣ же Лаквасти ⁴⁾ поставилъ крѣпость. Въ то время всею Цукетіей, Тушетіей, Хундзахомъ и горными областями управлялъ Абухвасро, потомокъ правителя нагорья, назначеннаго царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ (+499). Царь Арчилъ правителемъ означенныхъ мѣстъ оставилъ того же Абухвасро, но воздвигъ крѣпость и городъ Нухпатисъ. Нухпатцы были язычники и Арчилъ обратилъ ихъ въ христіанство.

Въ царствованіе *Іоане* и *Джуаншера* (718—786) хазарскій хаканъ ⁵⁾, прельщенный красотою младшей сестры царя Іоане, по имени Шупшаны, предложилъ царю выдать за него замужъ се-

¹⁾ Картал.-Цхов. стр. 173—175; 180.

²⁾ Бывшій Цахурскій участокъ Закавказскаго округа.

³⁾ Развалины этой церкви находятся въ селеніи Кахи, на горѣ; она и теперь грузино-инглийцами называется Касрис-сагдари (Касриская церковь. По-грузински „Касри“ значитъ бочка, чанъ, кадка).

⁴⁾ Лаквасти, вѣроятно, Лекетское ущелье въ Закавказскомъ округѣ.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 184—185.

стру свою, а взагнъ этого обѣщаль свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ послалъ своего полководца Бдучана (онъ же Блучанъ) въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Бдучанъ, вступивъ въ Грузію, взялъ какую-то крѣпость, гдѣ плѣнилъ Джуаншера съ его сестрою, затѣмъ разрушилъ городъ Тифлисъ, опустошилъ Карталинію и вернулся обратно по Даріальскому ущелью. Но Шушана приняла ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перетня, и умерла въ Даріалѣ. Бдучанъ доставилъ Джуаншера къ своему хакану, который приказалъ снять голову съ полководца только потому, что онъ не сумѣлъ доставить трупъ умершей красавицы Шушаны. Джуаншеръ оставался въ плѣну семь лѣтъ, а затѣмъ съ великими почестями былъ отправленъ на родину.

Въ родословіи князей Тархнишвили сказано ¹⁾, что „родъ этотъ происходитъ отъ дагестанскихъ князей—чанкъ ²⁾, которые подъ этимъ же именемъ извѣстны и въ Дагестанѣ и въ Белоканы и теперь. Тархнишвили изъ Дагестана переселились въ Нахчеванскую область въ 767 г., откуда черезъ нѣсколько вѣковъ переселились въ Грузію и получили угодья въ Тезамскомъ ущельѣ. Въ 1503 году они причислены къ числу князей третьей степени“.

Въ это же время абхазскій эриставъ Леонъ II (+ 806 г.), рожденный отъ дочери хазарскаго хакана и вспомошествоваемый хазарами, возстаетъ противъ гре-

¹⁾ См. Родословіе груз. князей, сост. царемъ Иракліемъ II („Иверія“, 1884 г., V, 25).

²⁾ Чанка — боковая линия тарковскихъ князей—шамгаловъ (неравноправная).

ковъ, покоряетъ Абхазію и Имеретію до горы Лихи и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ¹⁾).

Въ житіи св. Або (+ 786 г. 6 янв.) сказано, что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи Нерсе, гонимые сарацинами, чрезъ Даріальскія врата вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это — народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей — сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство ²⁾ изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ“ ... Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи ³⁾).

Въ царствованіе *Баграта* (826—878) въ 851 году калифъ багдадскій послалъ полководца своего Бугу въ Грузію. Буга, опустошивъ Арменію, пришелъ и осадилъ Тифлисъ, возмущившійся противъ арабовъ. Онъ убилъ тифлискаго эмира Саака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности его. Противъ него выступилъ царь Абхазіи Тевдосе. Противъ него Буга послалъ Зирака и царя Баграта. Тевдосе проигралъ сраженіе и съ большимъ урономъ убѣжалъ въ Абхазію чрезъ Два-

¹⁾ Каргл.-Цхов. 186; Истор. Вахушта, стр. 322.

²⁾ Або происходилъ изъ арабовъ.

³⁾ Житіе св. Або составлено Іоанномъ Сабанандзе вслѣдъ за мученической кончиной его, что случилось въ Тифлисъ въ 786 г. 6 января, по повелѣнію арабскаго полководца, и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (см. Саундже, Джанашилик; Рай Грузіи, стр. 333—350; Исторію Грузіи Вахушта, стр. 119—121).

летію. Буга вступилъ въ Дчарталегію ¹⁾, взявъ съ овсовъ 300 заложниковъ и, желая разгромить Овсетію, прибылъ въ Цхаоты. Но армянскій эриставъ Абулбазъ и Гурамъ мампалъ ²⁾, братъ царя Баграта, послали сказать горцамъ, чтобы они не пропускали ихъ. Горцы весьма обрадовались и пожертвовали своими заложниками. Богъ помогъ имъ: выпалъ глубокой снѣгъ. Горцы преградили дорогу сарапинамъ. Богъ имъ далъ побѣду: большое число сарацинъ легло, и у нихъ околѣло много лошадей отъ того, что онѣ ѣли растеніе „іели“ (одурь). Но несмотря на все это, такъ какъ число непріятелей простиралось до 120,000 человекъ, уронъ этотъ для нихъ не былъ очень чувствителенъ. Буга пошелъ назадъ и, прозимовавъ въ Бардѣ, отправился къ Дербенту и, открывъ Дербентскія врата, вывелъ оттуда 300 хазарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Шамкоръ (Шамкоръ — предмѣстье Барды); по Даріальской дорогѣ онъ также вывелъ 3,000 семействъ овсовъ и поселилъ ихъ въ Дманиси. Буга намѣревался въ это же лѣто отправиться въ Овсетію, но его отозвалъ калифъ Амиръ-Мумли, такъ какъ онъ узналъ, что Буга имѣетъ какія-то сношенія съ хазарами ³⁾.

¹⁾ Дчарталы, селеніе въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Мампалы, мамепелы — это нѣчто въ родѣ нынѣ употребляемаго титула „высочество“. Въ Грузіи мампалами назывались какъ принцы царской крови, такъ и архіепископы и даже епископы, такъ напр. тбетскаго епископа Степане (въ 918 году) ученый толкователь псалмовъ Дачи называетъ мампаломъ (Три Хроникъ, Такайшвили, стр. X). Мампаломъ (Mamphali) называетъ грузинскаго царя и Константинъ Порфирородный въ составленной имъ генеалогіи Багратидовъ (см. Броссе — *Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géorgie*, p. 154).

³⁾ См. Картл.-Цхов., стр. 190—191.

Грузинскія надписи въ Чечнѣ на храмъ Тхабаерды, находящемся на берегу рѣки Ассы:

„Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида (эристава аскаго?).

„Господи, благослови епископа Георгія. Короникона 50(=830 годъ по Р. Х.).

„Господь Саваоѣ, помяни епископа Георгія“¹⁾.

Въ царствованіе *Адарансе II* (881—923) абхазцы подъ начальствомъ Насра и въ союзѣ съ владѣтелемъ овсовъ Багатаромъ²⁾ идутъ противъ грузинъ (въ 888 г.) и вступаютъ въ Самцхе. Но Адарансе ихъ побѣждаетъ, обращаетъ въ бѣгство и, настигши Насра, убиваетъ его³⁾.

Въ это же царствованіе Салары овладѣли Бардавомъ и Адербейджаномъ⁴⁾.

„... И царь *Багратъ III* (985—1014) распространилъ свое самодержавіе надъ всѣмъ Кавказомъ отъ Джикетіи до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадаганъ (Адербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ) наложилъ дань“⁵⁾.

¹⁾ Надписи эти, воспроизведенныя грузинскими церковными заглавными „асомтаврели“, списаны В. Миллеромъ и растолкованы Дм. Бакрадзе (См. Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой. Москва, 1888 г.).

²⁾ ბაგათარი, მთავარი ოვსო ბაგათარ, мтаваръ овсовъ.

³⁾ Каргл.-Цхов., стр. 194.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 198.

⁵⁾ Каргл.-Цхов., стр. 212; Хроника Сумбата XI вѣка (См. Три Хроники, Тавайшвили, стр. 65—66); указаніе грузинскихъ источниковъ о предѣлахъ царства Баграта, объединителя Грузіи и Абхазіи, становится достовѣрнымъ, если имѣть въ виду свидѣтельство: а) Константина Порфиророднаго (X вѣк.), который южными границами Грузіи считаетъ Араксъ и Эрзерумъ (Броссе, Additions et éclairc. 145—148); б) арабскаго писателя Массуди, который пограничное съ Абхазіей и Аланіей

Квирикэ III (1010—1029), мтаварь (правитель) Кахетіи, пользуясь слабостью царя Грузіи Георгія, который въ это время былъ занятъ войною съ императоромъ Василіемъ, объявилъ себя самодержавнымъ царемъ и назначилъ своихъ правителей въ Тіанетіи, Тушетіи, Дидоэтіи, Дзурдзукетіи, Глигвѣ, Хундзахѣ и пр. Но противъ него возсталъ царь ововъ Урдуре, который чрезъ Дзурдзукію и страну глигвовъ перевалилъ въ Тіанетію и опустошилъ Кахетію. Квирикэ, собравъ свои войска, напалъ на врага, разбилъ его и убилъ царя ововъ Урдуре... Но однажды, когда Квирикэ охотился на горѣ Пидартъ-гора, на него напалъ овсъ — рабъ и убилъ его, отмстивъ такимъ образомъ за кровь своего царя Урдуре ¹⁾).

Въ царствованіе *Георгія* I (1014—1027) противъ грузинъ отправился въ походъ императоръ Василій; въ числѣ императорскихъ войскъ былъ: „руста мепис тагма“ ²⁾) (რუსთა მეფის ტაგმა), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: *русская* царя отрядъ (отъ греч. слова *τάγμα*). Передовые отряды Георгія были поражены, спаслись только нѣкоторые ³⁾).

царство Сумбата (923—958) считаетъ страню, населенною „великимъ христіанскимъ племенемъ джурджовъ-картвельцевъ (Hist de la Géorgie, Броссе, 286, п. 6) и в) Асохика, который вѣточима царя Баграта III Давида считаетъ виновникомъ благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ (Асохикъ, 135, 179).

¹⁾ Барта-Цхов., т. II, стр. 99.

²⁾ Барта-Цхов., т. I, стр. 216.

³⁾ Объ этомъ же пораженіи Асохикъ пишетъ: „...Прибывшіе (иверійцы) стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ Рузу другой рузь. Иверіецъ влинулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой; ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ щитами и копьями,

Этотъ же царь Георгій первымъ бракомъ былъ женатъ на Маріамъ, а вторымъ — на дочери овскаго царя ¹⁾. Послѣ смерти Георгія, супруга его, дочь овскаго царя, передалась покровительству императора Романа Аргира и передала ему (въ 1033 г.) крѣпость Анакопію, въ Абхазіи. Отъ Георгія она имѣла сына Деметре, который былъ еще молодъ и жилъ со своею матерью въ Греціи. Отъ первой жены Георгій имѣлъ другого сына Баграта, который, по смерти отца, взомель на престоль Грузіи (1027—1072).

Багратъ (IV) женился на сестрѣ овскаго царя Дургулеля ²⁾, Боренѣ. Въ междоусобіи, возбужденномъ Липаритомъ Орбеліани, Деметре пошелъ противъ брата своего Баграта IV. Съ помощью греческаго войска, Деметре и Липаритъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, но

которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, кода онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таикскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей патриархъ (патрикій?), два сына Очопетре—Габріель и Иоаннесь, Чортванели, внучъ Абухарба и ин. др., ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомеріе“ (Асохникъ, стр. 200). — Въ грузинской хроникѣ Сумбата (XI вѣка) о томъ же событіи сказано: „Авангардъ грузинъ, разбитый Басилиемъ, обратился въ бѣгство, но на нихъ бросились императорскіе отряды, состоящіе изъ *русскихъ*, которыми были перебиты почти всѣ поголовно, спаслась только гореть грузинъ. Главная и сильнѣйшая часть грузинскаго войска еще была на дорогѣ и не могла достигнуть поля сраженія. И по сей причинѣ грузинскій авангардъ въ тотъ день понесъ великій уронъ: безчисленное множество ихъ было сражено мечами, спаслись же только нѣкоторые“ (См. Три Хроника, Е. Такайшвили, стр. 72—73).

¹⁾ Картл.-Цхов., 219—234.

²⁾ Дургулели (დურგულელი). Окончаніе сего слова—эли показывается, что осетинскій царь такое имя получилъ по мѣсту своего жительства, а именно изъ названія мѣстности Дургули образовалось Дургул-ели, буквально „Дургулель“, житель Дургуля. Точно также Картлель-Цховре-

до битвы въ Сасиретскомъ лѣсу Деметре умеръ. Малолѣтній сынъ его Давидъ вмѣстѣ со своею бабушкой изъ крѣпости Анакоши убѣжалъ въ Овсетию. Здѣсь Давидъ былъ усыновленъ; онъ женился на принцессѣ царской крови. Отъ Давида родился Аеонъ (Аѳон), отъ Аеона—Джадаронъ, отъ Джадарона—Давидъ Сосланъ, мужъ знаменитой Тамары¹⁾.

Основателемъ династїи Багратионовъ въ Овсетїи считается Деметре, сынъ царя Грузїи Георгїя I.

Въ Сасиретской битвѣ царя Баграта IV съ Липаритомъ Орбелїани въ войскѣ Баграта участвовало 700 варанговъ²⁾.

Этотъ же Багратъ пригласилъ къ себѣ на помощь овскаго царя Дургулеля съ 48.000 овскимъ ополченіемъ, разбилъ эмира Падлона и полонилъ Ганджу и ея окрестности³⁾.

По приглашенію Баграта царь овсовъ Дургулель Великій чрезъ Абхазїю прибылъ въ Кутаисъ, чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. Съ нимъ вмѣстѣ были всѣ князья Овсетїи⁴⁾. Изъ Кутаиса они прибыли въ Карталинїю, гдѣ для нихъ устроили великій пиръ, продолжавшійся дней 12.

ба позабывъ собственное имя одного изъ груз. царей I вѣка, даетъ ему имя того города, въ которомъ онъ жилъ, и таковымъ царемъ былъ Армазели (букв. Армазецъ, Армаз-ели. Срав. еще Руставели (Руставецъ), Тбилили (Тифлисецъ), Коринтели (Коринтиецъ) и др.

¹⁾ См. Броссе—Hist de la Géorgie, p. I, p. 421; Географ. Грузин Вахушта, стр. 446.

²⁾ Варяги суть варяги, колонїи которыхъ находились и въ Азіи (Alph. Rambaud, L'Empire. Grec. p. 216; Исторїя Грузин Вахушта, стр. 156, 3 прим. Дм. Баградзе).

³⁾ Карл.-Цхов., 233.

⁴⁾ ყოველითა თავადითა მკებთისათა—со всѣми князьями Овсетїи (Карл.-Цхов.. 233).

wrong! Helen Augusta was niece of Romanos III 1007
mistaken! Zoe Anna of Russia was Zoe's aunt.

Во время пира воздух оглашался барабанным боемъ и игрою на бубнахъ. По окончаніи пира Багратъ приподнесъ царю овсовъ и всѣмъ его вельможамъ великіе дары. Затѣмъ гости, поблагодаривъ и простившись съ царемъ Багратомъ, вернулись въ свое отечество ¹⁾).

Титуль Баграта IV по надписи Кацхскаго монастыря: „Святая Троица, возвеличи Тобою возвеличеннаго Баграта, царя абхазцевъ, картвельцевъ, ранцевъ, кахцевъ, и великаго куропалата всего Востока“ ²⁾). Онъ же именуется новелиссимосомъ всего Востока ³⁾).

На Маріи (она же Марѳа), дочери Баграта, былъ женатъ импер. Михайль VII Дука, а на Ирине, двоюродной сестрѣ Маріи (Марѳы)—Исаакъ Комнинъ, братъ императора Алексія (1081—1118) ⁴⁾). Самъ же Багратъ IV былъ женатъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ импер. Константина, на сестрѣ котораго, Аннѣ, былъ женатъ русскій князь Св. Владимиръ; слѣдовательно, супруга Владимира приходилась родной теткой женѣ Баграта IV ⁵⁾).

Грамота католикоса Мелхиседека, сподвижника царя Баграта IV-го: „Жертвую Мцхетскому патріаршему храму: въ Геретіи богатый и славный монастырь (?), въ

¹⁾ Карл.-Цхов., 233.

²⁾ Броссе—Hist. de la Géorgie, 341; надпись Кацхскаго храма (Истор. Грузія Вахушта, стр. 167, 6 примѣч. Баградзе).

³⁾ Такайшвили—Сигель грузинскаго царя Баграта IV, стр. 62.

⁴⁾ См. Карглиш-Цховреба, стр. 229, Броссе—Hist. de la Géorgie, 330, п. 2; Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1874—1876 г., Смѣсь, стр. 103; Sabatier, Descrip. des monum. Byzant., II, 173, 174, 179 и 187.

⁵⁾ См. нашу статью „Русско-Грузинскія отношенія“ въ № 3744 газ. „Новое Обозр“.

Геретии же Катежскую церковь съ ея доходомъ, двухъ купцовъ въ селеніи Каки ¹⁾ и большое селеніе Зиари ²⁾.

Царь *Давидъ III Возобновитель* (1089—1125), раздвинулъ восточные предѣлы своего государства до береговъ, омываемыхъ Каспійскимъ моремъ; Дербентъ сталъ здѣсь твердою оградой владѣній Грузіи. Черезъ твердыни Дербента пролегла единственная тропа, извиравшаяся по скалистымъ излучинамъ предгорій Кавказа. Ширванъ, Моваканъ и Ранъ снова примкнули къ грузинскимъ владѣніямъ. Побѣдоносный царь и на противоположномъ концѣ царства—у Чернаго моря, въ Анатоли и Трапезунтѣ оставилъ памятники побѣдъ своихъ и славы. Столица Арменіи Ани была отнята у сельджуковъ и присоединена къ владѣніямъ грузинскаго царства.

Въ лѣтописи сказано: „Давидъ отлично зналъ, что кипчаки ³⁾—племя многочисленное, отважное, проворное, смѣлое, услужливое, умѣющее сохранять миръ нерушимый; вмѣстѣ съ тѣмъ кипчаки жили по близости Грузіи, и легко было призвать ихъ на помощь. Поэтому-то царь Давидъ женился на Гурандухтѣ, прославленной многими добродѣтелями ⁴⁾. Она была дочь „главаря“ ⁵⁾ кипчаковъ, Атрака Шараганидзе ⁶⁾... Давидъ

¹⁾ Катежи и Каки (нынѣ Кахи и Каки селенія въ Закавказскомъ округѣ, изъ коихъ въ первомъ живутъ лезгины, а во второмъ грузины-ингилойцы.

²⁾ Грамота сія помѣщена цѣликомъ въ грузинской Хрестоматіи проф. Д. Чубинова. Изд. 1863 г., стр. 203—208.

³⁾ Кипчаки (*қыпчактар*, кивчаки) суть половцы русскихъ лѣтописей (см. въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 179, 4 примѣч. Бакрадзе).

⁴⁾ Каргл.-Цховр., стр. 236—246.

⁵⁾ *ყარაღანი* *შარაგანი*—главнѣйшаго изъ кипчаковъ.

⁶⁾ Въ лѣтописи Нестора этотъ Шараганидзе названъ Шарузаномъ.

отправилъ въ Кипчакетію своихъ пословъ, чтобы пригласить тестя своего на помощь противъ сельджуковъ. Предложеніе царя кипчаками было принято съ восторгомъ, но требовалось, чтобы овсы дали имъ дорогу. По этой причинѣ самъ царь Давидъ отправился въ Овсетію, взявъ съ собою своего главнаго секретаря Георгія Чкондидели, человѣка весьма опытнаго и мудраго. Когда царь прибылъ въ Овсетію, то всѣ цари ововъ и всѣ „мтавари“ ихъ предстали предъ нимъ. Овсы и кипчаки, по предложенію царя Давида, отдали другъ-другу заложниковъ, учинили другъ съ другомъ обоюдное согласіе, утвердили между собою миръ и любовь. Давидъ открылъ крѣпости Даріальскія и всѣ врата Овсетіи и Кавказа, и по этой безопасной дорогѣ провелъ великое множество воинства, а также тестя своего и братьевъ супруги своей. Всѣхъ же кипчаковъ, приведенныхъ въ Грузію, кромѣ женъ и дѣтей, было 40,000 воиновъ, которыхъ царь одѣлъ, вооружилъ и каждому изъ нихъ далъ по лошади. Кипчаковъ съ ихъ домочадцами царь поставилъ на удобныхъ мѣстахъ. Эти кипчаки изо дня въ день обращались въ христіанство, и такимъ образомъ безчисленное множество душъ переходило на лоно православной церкви. Всѣхъ кипчаковъ царь распредѣлилъ по отдѣльнымъ фамиліямъ и назначилъ имъ полководцевъ и правителей. Затѣмъ вооружилъ и свое воинство и свою конницу и двинулся противъ враговъ¹⁾.

„Томъ же лѣтъ (въ 1107 г.) приде Бонакъ и Шарукашъ старый и велики князи (половецкіе) мнози... Шарукашъ едва утече (Лѣтопись Нестора, изд. 1891 г. подъ редакц. Яковлева, стр. 86).

¹⁾ Описаніе великихъ подвиговъ союзнаго войска Давида Возобновителя не входитъ въ программу настоящаго сочиненія, такъ какъ они всецѣло принадлежать исторіи Грузін. Исторію походовъ Давида Возобнов.

Въ Родословіи грузинскихъ князей и дворянъ, составленномъ древними царями, дополненномъ царемъ Иракліемъ II и представленномъ имъ Императрицѣ Екатерины II при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 году“, сказано ¹⁾:

„Князья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италіанцевъ, которые 1100 г. послѣ Р. Хр. прибыли и покорили Кирими (Крымъ). Переселенны эти веди торговлю отъ моря Понтійскаго до моря Каспійскаго. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко Гемри (Гимри?) въ Дагестанѣ, куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ генуэлами и копачами (кhopჩачი). Предводителя этихъ генуэловъ дагестанцы прозвали Чолага ²⁾. Но такъ какъ Чолага, имѣя множество баранты и рогатаго скота, травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей, то, по этой причинѣ, туземцы возстали противъ него, ограбили его и изгнали. Чолага со всѣмъ своимъ семействомъ по Дербентской дорогѣ прибылъ въ Грузію къ царю Георгію въ 1320 году. Царь Георгій принялъ его весьма благосклонно, такъ какъ и самъ Чолага и его предки много услугъ оказывали Грузіи и царямъ ея; и по сей причинѣ царь утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ и подарилъ ему угодья въ Кахетіи“.

Въ царствованіе царя Давида Возобновителя Моисеевъ Хонели составлена историческая эпопея „Амиранъ-Дареджаніани“, въ которой, между прочимъ, приведены эпизоды изъ жизни дидойцевъ и хазарь ³⁾.

см. въ Additions et éclairc., p. 228—241; въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 181—184, примѣчанія Д. Бакрадзе.

¹⁾ Журн. „Иверія“, 1884 г., № V, стр. 33—34.

²⁾ Чолага, чолахъ на тюркскомъ языкѣ значить лѣвшя.

³⁾ Сочиненіе это уже печатается (см. объ немъ у Броссе—Bul-

Георгій III (1156—1184) былъ женатъ на Бурдуханѣ, дочери овскаго царя Худдана. Она, по словамъ летописей, „превосходила всѣхъ женщинъ своею добротою, мудростью, разумомъ, красотою и миловидностью; подобную ей невѣсту Грузія никогда еще не видывала... Отъ нея только и могла родиться такая женщина, какъ Тамара“ ¹⁾... „Съ могущественнѣйшимъ царемъ Георгіемъ, раздвинувшимъ предѣлы своего царства отъ Дербента до Трапезунта и Ани, имѣли дружбу греки, арабы, султаны Хорасана и Вавилона, Шама, Египта и Иконіи, а также скиѣы, хазары и аланы, въ странѣ которыхъ онъ по временамъ охотился; лезгины и кавказцы, помогавшіе возставшему противъ него его племяннику Димитрію, имъ были побѣждены“ ²⁾.

Въ 1154 г. нѣкая грузинская принцесса вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславича ³⁾.

Царица Тамара (1184—1212). Тамара, коронованная еще при жизни отца своего (въ 1177 г.), взошла на престоль царей Грузіи въ 1184 г. При дворѣ Тамары съ давняго времени жила ея тетка Русуданъ, вдова овскаго князя; съ нею вмѣстѣ въ Грузіи жилъ Давидъ Сосланъ Багратіонъ, сынъ царя овсовъ. Русуданъ была бездѣтна и она, усыновивъ малолѣтняго Давида, привезла его въ Грузію и воспитывала здѣсь при дворѣ царя. Давидъ былъ юноша красивый, хорошо сложенный, широкоплечій, имѣлъ лицо красивое и умѣренное

let. scient. de l'Acad. imp. des sc. de S.-Pétersbourg, III, p. 7—16; у Хаханова — Очерки по ист. груз. словесности, вып. I; у Джанашвили „Мосе Хонели и его Амранъ-Дареджаніани“.

¹⁾ Каргл.-Цховр., 274.

²⁾ Каргл.-Цховр., 273, 275.

³⁾ См. Броссе—Addit. et éclairc., стр. 295; Вѣлюкова—Сношенія Россіи съ Кавказомъ, стр. V.

тѣлосложеніе; по своему происхожденію онъ вполне былъ достоинъ быть царемъ; онъ былъ хорошо воспитанъ и выдержанъ, былъ проворенъ и силенъ и превосходилъ всѣхъ своею отвагой и умѣніемъ стрѣлять изъ лука, верховой ѣздой и гарцованіемъ, ученостію и добротой ¹⁾).

Однако, верховный совѣтъ, созданный для избранія Тamarъ мужа, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ (а ихъ было весьма много и въ томъ числѣ принцы византійскіе, малоазійскіе, осетинскіе и пр.), остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ *сильнаго православнаго* государя; Георгій находился въ то время въ резиденціи кипчакскихъ царей, съ которыми грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи ²⁾).

„Я знаю,—докладывалъ верховному совѣту амирь Карталини ³⁾),—сына русскаго владѣтеля, Андрея, великаго царя, которому подчиняются 300 царей тамошнихъ мѣстъ; означенный принцъ, осиротѣвшій въ юномъ возрастѣ и изгнанный его дядею Савалтомъ (Савалтн), вынужденъ былъ оставить родную страну и уѣзжать къ кипчакскому царю въ городъ Свинджъ“ ⁴⁾).

Верховный совѣтъ сейчасъ же отправилъ въ Кипчакетію нѣкоего знатнаго тифлисскаго купца, по имени Занкана Зоробабели, чтобы пригласить князя Георгія.

¹⁾ Карлис-Цховреба, 291—292; Броссе—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія за 1838 г., часть XIX, авг., стр. 279 и др.).

²⁾ Карл. Цховр., 285—286.

³⁾ Тамъ же, 286.

⁴⁾ Свинджъ есть Свіяжъ (Броссе—Addit et éclairc., p, 293—294; Савалтъ есть Всеволодъ (тамъ же стр. 294—295); Родословіе князей Русшвили („Иверія“, 1884 г.. № 5 стр. 37).

По прибытіи въ Грузію сего князя собрались вмѣстѣ патриархъ, вельможи, полководцы и эриставы у царицы Русудани и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ рѣшеніи сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ. Тамара, немало изумленная такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, вышла изъ своихъ чертоговъ и обратилась къ собранію со слѣдующею рѣчью: „можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши! Мы не знакомы съ этимъ иноземцемъ, не знаемъ мы его нрава, ни поведенія, ни обычаевъ, ни характера; оставьте меня въ покоѣ, пока вы всѣ не ознакомитесь съ его достоинствами или же недостатками“. Но совѣты мудрой царицы не были приняты, наоборотъ, употреблены были всевозможныя усилія, чтобы добиться ея согласія. Свадьба была сыграна весьма торжественно, только въ этомъ торжествѣ и общемъ веселіи не участвовали овсетинскіе князья, которые считались женихами Тамары. Все происшедшее поразило ихъ необыкновенно: они впали въ страшное уныніе и поторопились выгнать изъ Тифлиса, но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до родины, по дорогѣ скончался въ Карталиніи, гдѣ его и похоронили въ Никозской церкви святого Раждена.

Сейчасъ же послѣ свадьбы молодой царь Георгій, во главѣ грузинскаго войска, предпринялъ походъ въ Карсъ, Эрзерумъ, Ганджу, Барду и Ширванъ.

„Однако, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — пророческія слова Тамары сбылись: сатана вошелъ въ душу русскаго князя и онъ сталъ творить дѣла, недостойныя челоуѣка: онъ началъ пьянствовать и въ нетрезвомъ состояніи творилъ такія дѣла, называть которыя невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ онъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ. Тамара при-

нялась вразумлять мужа, чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась направить его на путь истины, но все было напрасно—князь не переставалъ безобразничать и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась, и Тамара, въ присутствіи народнаго собранія и самого князя, сказала: „Хотя божественный законъ воспрещаетъ оставлять супруга, но я болѣе не могу оставаться женою человека, который нарушаетъ чистоту супружескаго союза и оскверняетъ святость Божьяго храма. Я уже не въ силахъ выпрямить тѣнь кривого дерева. Я,—обратившись къ князю, сказала Тамара,—отселѣ стряхиваю съ себя пыль, которая пристала ко мнѣ отъ тебя!“ И оставила она мужа, котораго затѣмъ посадили на корабль, снабдили всѣмъ необходимымъ и отправили въ Константинополь ¹⁾).

Тамара по истеченіи нѣкотораго времени послѣ этого вышла замужъ за Давида Сослана.

Но князь Георгій не могъ снести такого униженія. Онъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію и высадился на берегу Чернаго моря. Къ нему пристала вся западная Грузія, и Георгій съ огромнымъ ополченіемъ прибылъ изъ Кутаиса въ Карталинію; но, видя, что Тамара созываетъ войска, онъ оставилъ Карталинію и вступилъ въ Самцхе. Битва на Нигальскомъ полѣ рѣшила его участь: войско князя было разбито и разсѣяно, и онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Тамара простила его и опять отправила въ Константинополь. Но онъ, чрезъ нѣсколько времени, снова появился въ Грузіи и возмутилъ область Рани. Его и на этотъ разъ поймали и выслали изъ предѣловъ царства ²⁾). О дальнѣйшей

¹⁾ Картлис-Цховреба, 288.

²⁾ Тамъ же, 300.

судьбѣ русскаго князя Георгія лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній.

Въ Родословіи князей Русишвили сказано, что предокъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили ¹⁾.

Утвердившись на престолѣ, Тамара пожелала окончательно уничтожить сарацинъ и турокъ. Посему царь Давидъ направился въ Персію, взялъ много городовъ и крѣпостей; Ганджа, желавшая отложиться, была взята штурмомъ; султанъ Алеппа Нуреддинъ, который вступилъ въ предѣлы Грузіи съ 800,000 войскомъ, былъ разбитъ царемъ и обращенъ въ постыдное бѣгство; Трапезунтъ и окрестности его были завоеваны грузинскимъ войскомъ, и здѣсь Тамара образовала имперію Трапезунтскую ²⁾, въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Дербентъ служилъ восточнымъ оплотомъ ея царства. Она распространила христіанство по всему Кавказу ³⁾.

Въ поэмѣ Шавтели (современника Тамары), состав-

¹⁾ „Иверія“, 1884 г., № 5, стр. 37.

²⁾ Картавсь-Цховреба—Царствованіе Тамары, стр. 277—338; Габбонъ—Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, ч. VII, стр. 12; Финлей—Исторія Греціи и Трапезунта, стр. 354—498; Исторія Грузіи Вахушта, стр. 213; Пфаффенгофенъ—*Essai sur les aspres com-pénats de Trébisonde*, Paris, 1847, 15—28.

³⁾ Матеріалы по археологій Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой, Москва, 1888. г. статья В. Миллера; Джанашвили—Знаменитая эпоха грузинскаго царства („Новое Обозрѣніе“, №№ 3712, 3714, 3727, 3730, 3735 и 3744).

вленной въ честь этой царицы, сказано ¹⁾: Тамара, обобрѣвая свое царство, проходила и по границамъ Россіи, и границамъ Хазаретіи“.

Отъ Давида Сослана (+ 1208 или 1209 году) Тамара имѣла сына Георгія-Лапа и дочь Русудань.

Въ грузинской надписи осетинской церкви въ селеніи Нузалъ лаконически представлена исторія Осетіи отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгасаломъ (+ 499), до царя Давида Сослана. Вотъ и эта надпись ²⁾.

„Нась было девять братьевъ—Чарджонидзе-Чархилановыхъ, овсетинъ: Багатаръ, Давидъ Сосланъ,— съ четырьмя царствами боровшіеся,—Пидарось, Джадарось, Сакуръ и Георгій ³⁾), грозно встрѣчавшіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ—Исаакъ, Романозъ и Басили—стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по груз. мостъ); вѣруя въ загробную жизнь, въ семь міръ прочно стою: золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ до-

¹⁾ Поэма напечатана въ Хрестоматіи проф. Д. Чубинова.

²⁾ Надпись нузальскаго храма приведена въ еще ненапечатанномъ вариантѣ Географіи Грузіи Вахушта, откуда она перепечатана нами въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе.

Авт. Д-ръ Пфафъ уже не видѣлъ этой надписи (кромѣ буквъ: тон и имени „Сосланъ“) и даже высказываетъ сомнѣніе въ ея подлинности; см. Матеріалы для исторіи осетинъ. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. I. Тифлисъ 1871 г. *Прим. Редакции.*

³⁾ Почти всѣ эти имена сохранились и въ народныхъ осетинскихъ легендахъ и въ повѣсть Алгузіани (см. ниже).

гналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя: Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же овсетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидитъ этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе“.

Въ царствованіе *Георгія-Лаша* (1212—1223) монголы произвели со стороны Персіи нашествіе на Грузію. Войска монголовъ дошли только до Самшвиде и пошли обратно въ Золотую орду чрезъ Дербентскія врата. Одинъ отрядъ былъ отправленъ въ великую Кипчакетію, Овсетію, Хазаретію и Россію ¹⁾.

Въ царствованіе *Русудани* (1223—1247) персидскій шахъ Джелаль-эддинъ, тѣснимый монголами, вторгнулся въ Грузію съ 140,000 войскомъ, взялъ Тифлисъ и вырѣзалъ 100,000 жителей. Но скоро опять явились монголы, разбили Джелаль-эдина и завоевали всю восточную Грузію и затѣмъ весь Кавказъ ²⁾.

Въ царствованіе *Давида* (1243—1269), Батый поручилъ своему чиновнику Аргуну отправиться по всей монгольской имперіи, чтобы сдѣлать народную перепись. Съ этою цѣлью Аргунъ отправился и произвелъ перепись всей Россіи, Хазаретіи, Овсетіи, Кипчакетіи до самаго „Внелети“ ³⁾ (сѣвера).

Въ Родословіи князей Павленишвили сказано ⁴⁾, что во время вторженія въ Грузію монголовъ однимъ изъ овсетинскихъ тагаурскихъ князей былъ похищенъ предокъ Павленишвили. Похитителя его звали Палвена, который усыновилъ похищеннаго юношу. Отъ Палвена имя его перешло и на родъ князей Палвенишвили (Павленишвили).

Царь Давидъ женатъ былъ на монгольской принцес-

¹⁾ Картл.-Цховр. 346.

²⁾ Тамъ же. 346—447.

³⁾ Картл.-Цховр., 386.

⁴⁾ „Иверія“. 1884, № IV, стр. 15.

съ Джигра-хатунъ, но она оказалась бездѣтною и потому съ ея согласія царь Давидъ призвалъ въ качествѣ наложницы овсскую принцессу Алтунъ, отъ которой родились сынъ Георгій (въ 1250 г.) и дочь Тамара. Георгій былъ усыновленъ Джигра-хатуномъ¹⁾.

Въ это же царствованіе отъ монгольскаго полководца Берки, засѣвшаго въ Овсетіи, спаслись бѣгствомъ двѣ „удивительныя“ женщины, Лимъ и Ачавъ; съ ними были дѣти одной изъ этихъ женщинъ — Пареджанъ и Бакатаръ изъ рода Ахасарпакаіанъ, а также множество князей. Они чрезъ Дербентскія врата вступили въ Грузію и предстали предъ царемъ Давидомъ, который ихъ угостилъ и поселилъ однихъ въ городѣ (Тифлисъ), другихъ въ Дманиси, а третьихъ въ Жинвани²⁾.

Въ это же царствованіе предводитель монголовъ Ала-Темуръ по Белоканской дорогѣ вступилъ въ Гундзетію, царь гундзовъ (гнундзи, хундзи, хундзахцы) преградилъ ему путь, но монголы побѣдили, прошли гундзскую страну и пришли къ монгольскому хакану³⁾.

Въ царствованіе *Вахтанга II* (1289 - 1292) грузинскіе князья, имѣя во главѣ царевича Давида, и Пареджанъ, сынъ овскаго царя, по волѣ монгольскихъ хакановъ, отправились въ походъ въ Малую Азію и осадили городъ Тунгузало. Въ отсутствіе Пареджана овсы начали опустошать и грабить Карталинію и жителей уводить въ плѣнъ. Они же, ограбивъ городъ Гори, засѣли въ немъ. Грузины, избравъ предводителемъ своимъ карталинскаго эристава Амада Бегасдзе, осадили Гори. Осада длилась долго, вслѣдствіе чего въ городѣ умерло много овсовъ и грузинъ. Наконецъ, подожгли городъ. Стѣсненные ов-

¹⁾ Карта.-Цховр., 388.

²⁾ Карта.-Цховр., 398.

³⁾ Карта.-Цховр., 399.

сы пригласили на помощь монголовъ, которые стояли въ Мухнари. Монголы пришли и примирили грузинъ съ овсами. Съ этого времени начинается неприязнь между грузинами и овсами ¹⁾).

Въ царствованіе *Давида VI* (1292—1310) мтаваромъ Овсетіи былъ *Пареджанъ*, который хотя служилъ царю, но все же питалъ вражду къ грузинамъ. Столкновенія между грузинами и овсами оканчивались кровопролитіемъ. Такъ, однажды овсы Сатхи и Узур-бегъ отравились въ Тифлисъ съ торговою цѣлью. Окончивъ свои дѣла, они отправились обратно, моля Бога встрѣтиться съ Рати Сурамели. Богъ исполнилъ ихъ желаніе: въ одномъ тѣсномъ мѣстѣ они встрѣтились съ Рати Сурамели. Сатхи бросился на него, чтобы убить его, но Рати однимъ ударомъ покончилъ съ нимъ, а затѣмъ другимъ ударомъ снялъ голову съ Узур-бека. Другіе овсы, составляющіе ихъ свиту, обратились въ бѣгство, но бѣгущіе были побиты крестьянами Ратія. Такъ, по словамъ лѣтописи, посрамиръ Богъ этихъ овсовъ за ихъ гордость ²⁾).

Въ это же царствованіе возгорѣлась война между монгольскими нойнами (правителями) — Казаномъ и Тукаломъ. Сторону послѣдняго взяли грузины, которые все имущество Тукала скрыли въ Атенской крѣпости подъ наблюденіемъ овскаго мтавара *Пареджана*. Впослѣдствіи Тукалъ и все его добро выдано было Казану ³⁾).

Казанъ разсорился съ наслѣдниками Батыя, съ которыми поддерживалъ дружбу царь *Давидъ*. Казанъ послалъ противъ *Давида Хутлу-ша*. Монголы опустошили *Карталинію* и *Тіанетію*. Царь укрѣпился въ Овсетіи (въ

¹⁾ Тамъ же, 427—428

²⁾ *Картл.-Цховр.*, 428—429.

³⁾ Тамъ же, 430.

крѣпости Хада) и послалъ братьевъ своихъ, одного за другимъ, къ наслѣднику Батыя, приглашая его противъ Казана. Царю измѣнилъ ксанскій эриставъ Шалва Квенаплавель и пригласилъ Хутлу-ша въ ущелье Хваразми, откуда онъ его провель мимо Цхавата и Цхрадз-ма въ Ломиси, царь же поднялся въ неприступную крѣпость Цискари. Хутлу-ша чрезъ Хаду направился къ Гвелети и осадилъ Степанъ-цминду. Путеводителями монголовъ были Шалва Квенаплавели и мтаваръ Овсетии Багатаръ. Степанъ-цминду они не могли взять, вернулись обратно и вступили въ Цхаоти, но царь побилъ ихъ сильно и обратилъ въ бѣгство. Впослѣдствіи Шалва Квенаплавели былъ прощенъ царемъ. Давидъ, набравъ 15,000 войска, двинулся къ Тифлису и около города напалъ на кивчаковъ, которые уходили на лѣтнія квартиры. Кивчаки были обращены въ бѣгство. Но скоро монголы разбили царя. Пользуясь слабостью Давида, Багатаръ овесскій сталъ опустошать Грузію. Онъ разбилъ Гамрекела Кахасдзе и отнялъ у него крѣпость Рами. Но Багатаръ былъ побѣжденъ Бекою самцхійскимъ; онъ помирился съ грузинами и умеръ ¹⁾.

Царствованіе Георгія V Блестательнаго (1318—1346).

При вступленіи Георгія на престоль вся Грузія была раздѣлена на царства—*имеретинское* и *амеретинское* ²⁾ и княжества—*самцхійское* (въ границахъ отъ Боржома до Эрзерума), *эгрисское* (Мингрелія), *абхазское* и *гурійское*; осетинскіе мтавары не признавали своихъ вассальныхъ отношеній къ грузинскому царю. Монголь-

¹⁾ Картл.-Цховр., 433—435.

²⁾ Имеретин—Грузія по ту сторону горъ (западная), Амеретин—по сю сторону (восточная).

скій воинъ Чопанъ назначилъ Георгія царемъ не только одной Амеретіи, но и всѣхъ вышеупомянутыхъ царствъ и княжествъ.

Однимъ ударомъ царь Георгій разбилъ овсовъ и очистилъ Карталинію отъ ихъ полчищъ. По усмиреніи горцевъ и умиротвореніи Карталиніи царь еще болѣе усилился. Въ это время воины убили своего хана Абу-сайта и раздробили между собою чингисхановы завоеванія. Пользуясь междоусобіями воиновъ, Георгій поднѣялъ оружіе противъ монголовъ, сокрушилъ ихъ силу и изгналъ ихъ изъ предѣловъ царства своего. Затѣмъ онъ побѣдоносно прошелъ черезъ Ранъ и Ширванъ вплоть до Дербента; покоривъ жителей этихъ странъ, а также лековъ, онъ наложилъ на нихъ дань и возвратился на родину; тутъ онъ созвалъ всѣхъ непокорныхъ эриставовъ на вершину горы Циви (горы Циво-Гамборскія), снялъ головы съ нихъ, а взамѣнъ ихъ назначилъ новыхъ лицъ. Затѣмъ онъ отправился въ Имеретію, покорилъ ее, а также Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Гурію и Самцхе. Такъ объединилась вся Грузія отъ Никопсіи до Дарубанда¹⁾.

Но царь не ограничился этимъ. Онъ второй разъ вступилъ въ Овсетію и въ Кавказскія горы, чтобы еще болѣе укрѣпить власть свою въ этомъ краѣ.

Въ предисловіи къ своимъ законамъ этотъ царь Георгій пишетъ²⁾:

„Отправляясь изъ столицы нашей, прибыли мы въ нашъ жинванскій дворецъ; оттуда въ Хада-Цхаоти,

¹⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 445—451.

²⁾ Законы Георгія внесены въ уложеніе царя Вахтанга VI (См. Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля, стр. 80—94).

куда созвали мы всѣхъ непокорныхъ намъ старшинъ ущелій и народъ. Выслушавъ ихъ объясненія, вникнули мы въ дѣла ихъ и, по прибытіи въ Даріаль, узнали, что отъ боговѣчныхъ и блаженной памяти достойныхъ царей, предковъ нашихъ, потому не сдѣлано издревле постояннаго уложенія касательно взысканія за кровь и за многоразличныя противозаконныя насилія, что нѣкоторые изъ нихъ, по обстоятельствамъ и произволу своему, допускали между горскими народами безпорядки, а другіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ временъ, не успѣли сдѣлать постановленій для прекращенія безпорядковъ между ними. Мы же съ помощью Божіею на обратномъ пути нашемъ изъ Даріала, принеши поклоненіе св. Великомученику въ Ломисѣ и, устроивъ въ Цхразмисскомъ ущельѣ дѣла, возвратились въ Мухранъ на зимнее пребываніе, а оттуда въ столицу съ начальниками разныхъ областей, главарями ущелій, старшинами и лучшими людьми изъ народа. Потомъ пригласили мы святого владыку, грузинскаго католикоса Евѣимія, царскихъ совѣтниковъ и областныхъ правителей, и дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась. Того ради, не входя уже въ разбирательство прежнихъ дѣлъ, по невозможности сдѣлать каждому надлежащее удовлетвореніе, отнынѣ признали мы за благо постановить правила для руководства впредь во взысканіяхъ за кровь по всякимъ вообще преступленіямъ, начиная отъ вершины Крестовой горы, въ Ха-

да-Цхаоти, Зандукскомъ ущельѣ, Кибети, Квешѣ и выше Менеса, по дѣламъ судебнымъ и церковнымъ и по разнымъ другимъ предметамъ, какъ-то: смертоубійству, святотатству, оставленію женъ безъ причинъ законныхъ, или похищеніи оныхъ у другихъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикосу и епископамъ. Мы только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ постановили слѣдующія правила къ непремѣнному исполненію“ (идуть и самыя постановленія царя Георгія).

О вышеупомянутомъ святителѣ католикосѣ Евѳиміи въ одномъ древнемъ манускриптѣ¹⁾ сказано, что онъ, обозрѣвая свою паству, „видѣлъ храмы въ Антцухѣ, Цахурѣ, Какъ-Елисени, Куми, Лекартіи, Зари, Вардіани, Ганухи, Кишъ-Нухи, Вардташенѣ, Та...сараніи, церковь народа Хундзи, народа Нахче, Топетіи, церковь Некреси, Лагоэтіи, Белакана, Мадчъ-Пипинетіи, Периджанъ—Мухахъ-Мамрехи, и всей равнины, т. е. старыхъ Мовакнетіи и Елисени отъ Верхіанъ-Зегана до устья р. Іоры. И этотъ блаженный Евѳимій приказалъ Курмухскому архіепископу и предстателю всего нагорья, Квириле Донаури, по всѣмъ вышеозначеннымъ церквамъ послать по Евангелію; и онъ, архіепископъ Квириле Донаури, списки Евангелія, переписанные священникомъ селенія Каки Іасе Китіашвили и 12 его учениками, послалъ по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и руководителямъ семи школъ, приказавъ преподавать въ оныхъ школахъ: вѣру истинную, философію, житія отцовъ церкви, жизнь (исторію) Грузіи и Алваніи.

(Тамъ-же) „Во время похода царя Георгія Блеста-

¹⁾ См. описаніе его и приводимыя ниже сего приписки его въ Исторіи Грузіи Джанашигван, стр. 204—207.

тельнаго въ Гандзу и Шарванъ пасомые архіепископа Шакъ-Курмухскаго оказали геройскую отвагу, вслѣдствіе чего непобѣдимый царь Георгій пожаловалъ намъ сѣгель и подарилъ виноградникъ въ Ганухѣ, угодыя въ Кабалѣ, виноградники въ Вардташенѣ и тамъ же лавки и семь душъ купцовъ, пастбища въ Ширакахъ и на горѣ Картвелта-мта, также право рыбной ловли въ Курѣ въ районѣ Ахташъ. Да вспомошествоуетъ Богъ непобѣдимому царю Георгію Блистательному, по стараніямъ котораго еще болѣе усилилось христіанство между горцами и опять укрѣпилось единство Грузіи. Аминь. Аминь. Писано сіе мѣсяца марта 5, 1333 года. Господи, спаси архіепископовъ Гшель-Курмухели: Захарію, Петре, Іоане, Арчила, Луку, Эвагре, Шіо, Гоброна, Гіоргія, Іосеба, Зосиме, Ѡадеоза, Мину, Микеля, Николоза, Тарасія, Бартломе, Ѡадеоза, Ѡеофиле, Квиріона, Квириле Донаури, Левана“.

О христіанствѣ въ Лезгистанѣ сохранились еще слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя царевичемъ Теймуразомъ¹⁾.

„Первоначально, говоритъ Теймуразъ,²⁾ кистины, глигвы и дзурдзуки говорили по-грузински и были христіанами. И лезгины были христіанами и сохраняли языкъ грузинскій до нашествія Темуръ-ленга (Тамерлана), который, покоривъ ихъ, то лестью, то угрозами совратилъ въ магометанство и назначилъ имъ муллъ изъ арабовъ, которыхъ обязалъ учить лезгинскихъ дѣтей письму на арабскомъ языкѣ; онъ издалъ также строгое повелѣніе, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтенію ни письму на грузинскомъ языкѣ. Языкъ грузинскій остался только въ странѣ Антцухской (въ Гунибскомъ ок-

¹⁾ Исторія Грузіи (издана въ 1848 г. академикомъ Броссе.)

²⁾ Его Исторія Грузіи, стр. 36—37, изд. Броссе.

ругѣ Анпухо-капучинское наибство?), гдѣ и до сего дня говорятъ на грузинскомъ языкѣ... Въ Лезгистанѣ попадаются и древніе христіанскіе храмы и монастыри, изъ которыхъ нѣкоторые построены изъ тесаного камня и находятся одни въ развалинахъ, другіе опустѣли, а третьи превращены въ мечети. Хотя лезгины приняли магометанство и по сей причинѣ не допускали къ себѣ священниковъ, однако царь Александръ (1414—1442) успѣлъ изгнать арабскихъ муллъ изъ Лезгистана и привести страну въ прежнее ея состояніе¹⁾.

Въ царствованіе *Баграта V* Великаго (1360—1395 в.) Тамерланъ, разоривъ Тифлисъ (въ 1386 г.), чрезъ Караязъ прибылъ въ Барду и оттуда вступилъ въ Ширванъ; покоривъ сію страну, онъ двинулся на лековъ, которыхъ разбилъ, и затѣмъ у подошвы кавказскихъ горъ, до Терека, поселилъ свои улусы. Тамерлану подчинились всѣ кавказцы, также леки, ширванцы и гиланъ-мезандеранцы. Въ это время возмутились противъ ксанскаго эристава двалетцы. По повелѣнію царевича Георгія, сына царя Баграта, двинулся противъ нихъ ксанскій эриставъ и усмирилъ ихъ. — Грузины вырѣзали поголовно весь отрядъ монголовъ, состоящій изъ 12,000 человекъ²⁾ (въ 1394 г.). Тамерланъ огнемъ и мечомъ прошелъ Карталинію и Кахетію и вступилъ въ Дагестанъ, который былъ приведенъ въ магометанскую вѣру³⁾.

¹⁾ Въ газетѣ „Кавказъ“ (1895 г., № 200) изъ Дагестана сообщаютъ: „Въ Дагестанѣ находится древняя церковь въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Датуна, въ дикомъ ущельѣ. Постройку ея слѣдуетъ отнести къ VIII и не позже X вѣва. По разсказамъ мѣстныхъ жителей здѣсь еще во время Шамилы жили грузинскіе монахи“. См. также Алиханова-Аварскаго „Грузинскія церкви въ Дагестанѣ“ („Кавказъ“ за 1896 г., № 254).

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 453—460.

³⁾ Арабскій писатель Шерефъ-Эддинъ пишетъ (Броссе — Addit. et

Въ царствованіе *Георгія VII* (1395—1407) Тамерланъ вступилъ въ Карталинію. Противъ него выступилъ Георгій съ огромнымъ ополченіемъ, состоящимъ изъ войскъ Грузіи, Овсетіи и другихъ кавказцевъ, которыхъ царь вывелъ чрезъ Даріальское ущелье. Армія Георгія атаковала врага съ страшнымъ остервенѣніемъ. Произошла кровопролитная битва; грузины вмѣстѣ со своими союзниками побѣдили и отбросили передовые отряды монголовъ, но въ это время выступилъ впередъ самъ Тамерланъ и громовымъ голосомъ пріободрилъ свое воинство и со всѣми силами бросился на грузинъ и ихъ союзниковъ. Тамерланъ одержалъ блистательную побѣду; грузины и ихъ союзники нашли спасеніе въ горахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (это было въ 1396 г.). Опустошивъ Карталинію еще разъ, Тамерланъ отправился въ Манглись, гдѣ онъ оставался недолго.—Въ 1400 г. онъ двинулся въ Мтіулетію, опустошилъ Арагвское ущелье и вступилъ въ Даріальскія тѣснины, гдѣ войска его понесли большой уронъ отъ летучихъ отрядовъ горцевъ. Тамерланъ вынужденъ былъ вернуться въ Барду, откуда онъ выслалъ свои отряды для покоренія Овсетіи. Тамерланово войско, прошедши чрезъ врата Дербентскія и пройдя земли лековъ, вступило въ Овсетію, опустошило сію страну, полонило населеніе и вернулось

éclairc., 387), что Тимуръ взялъ Тифлисъ 2 февр. 1386 г. и оттуда пошелъ въ горы въ страну пшавовъ, хевсуръ, гудамазарцевъ до Дарьяла и Двалетіи, гдѣ авангардъ монголовъ былъ разбитъ на-голову. Въ 1395 году, въ походъ противъ Тохтамыша, Тимуръ снова пришелъ въ Осетію и въ страну кичкавовъ. Взявъ вѣрности Кулатъ и Таусъ, онъ пошелъ въ Россію и, воротившись оттуда, проникъ въ сѣверныя части Кавказа, до черкесовъ и азовъ, гдѣ истребилъ большое число грузинъ, и отправился въ грузинскую страну Иркаунъ (?), взялъ Пулладетъ и отправился въ Белоканы“.

обратно къ повелителю своему. Покореніе Овсетіи Тамерланъ предпринялъ только потому, что царь Грузіи подкрѣплялъ себя войсками изъ страны овсовъ. Только послѣ этого похода въ Черкесію стали вводить магометанство. Тамерланъ опять двинулся противъ грузинскаго царя и вступилъ въ Карталинію, гдѣ ему оказала упорное сопротивление твердыня Биртвиси, но не на долго: крѣпость была взята и жители вырѣзаны (въ 1403 г.). Затѣмъ Тамерланъ пошелъ противъ султана Байазиды, плѣнилъ его и отправилъ въ Самаркандъ, а самъ, слѣдуя за нимъ туда же, по дорогѣ умеръ. Царь же Георгій въ скоромъ времени очистилъ Грузію отъ татаръ и бросилъ ихъ за Араксъ ¹⁾.

Въ родословіи князей Церетели сказано, что предки ихъ выходцы изъ Дагестана, и что во время нашествія Тамерлана они изъ Дагестана убѣжали въ Черкесію, откуда прибыли въ Имеретію въ 1395 году. Здѣсь они возведены были въ княжеское достоинство и получили въ удѣлъ мѣстечко Сачхере ²⁾.

Царь *Александръ* I (1413—1442) вступилъ въ Карадагъ въ 1437 г., покорилъ Ганджу, Ширванъ и Дербентъ и наложилъ на нихъ дань ³⁾.

Въ царствованіе *Константина* III (1465—1505) кахетинцы провозгласили своимъ царемъ своего эристава Давида, внука царя Александра I. Сильными защитниками Давида были дидойцы, въ странѣ которыхъ сидѣлъ царскій эриставъ Дидоэтіи ⁴⁾.

Георгію I (1471—1492), сыну кахетинскаго царя

¹⁾ Картл.-Цховр., т. I, стр. 462—472: Исторія Грузіи Вахушта, стр. 293.

²⁾ „Иверія“, 1884 г. № IX, стр. 132.

³⁾ Исторія Грузіи Вахушта, 300.

⁴⁾ Картл.-Цховр., т. II, стр. 103.

Давида, не подчинялись тушины, шшавцы и хевсуры, но дидойцы были ему покорны ¹⁾).

Царь Кахетіи *Леванъ* (1520—1574) женился на дочери Кара-Мусала, шамхала дагестанскаго, отъ которой родились Георгій, Элимирзонъ и Кайхосро. Леванъ предпринялъ походы противъ Шака (Нухинскій уѣздъ) и покорилъ его. Онъ же, узнавъ, что царь русскій Іоаннъ (Грозный) взялъ Казань (въ 1552 г.), Астрахань (1556 г.) и Терги (Тарки) и поселилъ казаковъ въ Терги и Таргу ²⁾, отправилъ къ нему пословъ своихъ, чтобы просить у него подкрѣпленія войскомъ. Іоаннъ прислалъ воиновъ, которыхъ Леванъ поставилъ въ крѣпостяхъ Кахетіи. Однако, увидя усиленіе Шаха-Тамазы, царь Леванъ отпустилъ назадъ русскихъ, написавъ Іоанну, что это онъ дѣлаетъ изъ боязни Шаха-Тамазы ³⁾... Кавказскіе горцы хотя не подчинялись Левану, но и никакого вреда ему не могли причинить. Этотъ царь поселилъ лековъ въ Пипинетіи ⁴⁾ (Пипинетіи) и обязалъ ихъ доставлять ледъ ко двору ⁵⁾).

По смерти Левана вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Александръ* (1575—1605), рожденный отъ первой жены, но противъ него возстали его братья, сыновья Левана отъ дочери шамхала дагестанскаго. По-

¹⁾ Тамъ же, стр. 103.

²⁾ Узнать всё эти событія не трудно было кахетинскому царю, ибо онъ еще въ молодости, будучи преслѣдуемъ царемъ грузинскимъ Давидомъ, убѣжалъ въ горы, а оттуда къ московскому царю; по прошествіи нѣкотораго времени Леванъ отправился изъ Москвы въ Грузію, имѣя при себѣ отрядъ русскаго войска, съ которымъ и прибылъ въ крѣпость Очани, что на верховьяхъ р. Юры (Картл.-Цховр., т. II, стр. 268).

³⁾ Картл.-Цховр., 107.

⁴⁾ Пипинети (პიპინეთი) селеніе Джары.

⁵⁾ Картл.-Цховр., 108.

слѣдніе, имѣя поддержку отъ шамхала Кара-Мусала и лековъ, пошли противъ брата, но были разбиты наголову и перебиты вмѣстѣ со своимъ отрядомъ ¹⁾).

Въ 1587 году Шахъ-Аббасъ, отобравъ у царя Александра Каки и Елисени (нынѣшніе Кахскій и Аліабадскій участки Закатальскаго округа), образовалъ изъ этихъ провинцій особое султанство и султаномъ назначилъ Вахашишвили, который принялъ магометанство ²⁾).

Царь Имеретіи *Георгій II* (1548—1585) женился на Русудани, дочери черкесскаго владѣтеля (въ 1563 г.). Съ нею вмѣстѣ отправились въ Грузію предки нынѣшнихъ князей Черкезшвили, которые у себя на родинѣ были дворянами, также предокъ дворянъ Пастамлишвили, который былъ старшимъ поваромъ у Русудани ³⁾).

Въ это же время Георгій Дадіани, пригласивъ на помощь абхазцевъ, джиковъ и черкесовъ, напалъ на брата своего Мамія, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Абхазію ⁴⁾).

Царь Карталиніи *Симонъ I* (1558—1600) покупалъ плѣнниковъ изъ народовъ овскаго, черкесскаго и кавказскаго и посылалъ ихъ къ персидскому шаху ⁵⁾).

Царя *Дзутхана* (1569—1578) подкрѣпляютъ своими силами дагестанскій шамхаль Черкезъ и султанъ Шака ⁶⁾ (Нухи).

Царь *Георгій X* (1600—1605). Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М. Татищеву и дьяку Иванову было поручено

¹⁾ Тамъ же, 109.

²⁾ Картл.-Цховр., 111; Географія Грузіи Вахушта, стр. 304—306).

³⁾ Картл. Цховр., стр. 191; „Иверія“, 1884, № VII, 52, 63.

⁴⁾ Тамъ же стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, 33.

⁶⁾ Тамъ же, 286.

отъ царя Бориса Годунова (1598—1605), между прочимъ, „тайное дѣло“—сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ для дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а для сына его Θεодора—невѣсту. Царь Георгій послѣ долгихъ переговоровъ согласился было отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія; но наступившая вскорѣ послѣ этого кончина Бориса и Смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія).

Въ царствованіе *Луарсаба II* (1605—1616) правителемъ Цхинвала и Двалетіи былъ Георгій Саакадзе ¹⁾.

Въ это же время случилось вторженіе въ Грузію (со стороны Малой Азіи) крымскаго хана ²⁾ съ 30,000 воинами; ханъ, отправившійся въ Малую Азію по повелѣнію султана Ахмета на помощь туркамъ, хотѣлъ вернуться обратно на родину по кратчайшему пути чрезъ Грузію. Съ этою цѣлью онъ быстрымъ маршемъ двинулся на Грузію и вступилъ въ нее. Однако ханъ не успѣлъ достигнуть Даріальскихъ вратъ, такъ какъ онъ самъ и его воинство поголовно были истреблены около Квишхетъ.

По порученію кахетинскаго царя *Теймураза I* (1605—1663) эриставъ Зурабъ вступилъ въ Цукетію и убилъ султана этой страны; самъ Теймуразъ напалъ на улукосорцевъ, разгромилъ ихъ и вернулся обратно. Когда Кайхосро Оманишвили вступилъ въ Дагестанъ (въ 1612 г.), лезгины притихли. Въ 1640 году Теймуразъ, желая от-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1892 г., № 60; А. Цагарели, Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII вв.

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 35.

³⁾ Тамъ же, 36.

крыть дорогу изъ Грузіи въ Россію чрезъ Додоэтію, вступилъ въ эту страну и захватилъ нѣсколько крѣпостей; но дидойцы, пригласивъ на помощь лезгинъ, разбили Теймураза и обратили его въ бѣгство¹⁾. Теймуразъ изъ Имеретіи отправилъ въ Россію внука своего царевича Николаоса, но онъ, прибывъ въ Черкесію, попалъ въ плѣнъ къ разбойникамъ; однако свита, сопровождавшая его, успѣла освободить Николаоза и доставить его въ крѣпость Тергъ, а оттуда въ Московію (въ Москву), куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и самъ царь Теймуразъ (въ 1656 году), отправившись изъ Рачи въ Дигорію, затѣмъ въ Черкесію, оттуда въ Тергъ (Терки), Астрахань и Москву. Онъ ѣздилъ туда просить у царя Алексія помощи; Алексій обѣщаль. Теймуразъ, оставивъ внука въ Москвѣ, самъ вернулся въ Имеретію²⁾ (Кახетія занята была врагомъ его) въ 1659 году.

Письмо нѣкоего грузина, адресованное на имя царя *Михаила Теодоровича* (1613—1645). Въ этомъ письмѣ грузинъ проситъ царя Михаила, отпустить ему полностью жалованье и черезъ своего посла дать знать персидскому шаху, чтобы онъ не разорялъ Грузіи; въ немъ же сообщается о томъ, что подарки, присланные съ митрополитомъ Никифоромъ, получили свое назначеніе³⁾.

Въ письмѣ, отправленномъ въ Россію къ *Алексію Михайловичу* (въ 1657 г.) тушинами, хевсурами и пшавами, сказано⁴⁾: „по повелѣнію и нашей царицы и царевича⁵⁾, находящихся въ Россіи, мы, тушины, хевсуры и

¹⁾ Картл.-Цховр., стр. 45, 115, 122.

²⁾ Картл.-Цховр., 124.

³⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 58—60.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 69—72.

⁵⁾ Внуку Теймураза Николазу съ супругой тогда находились въ Россіи.

шпавы, избравъ изъ своей среды ущельнаго старшину Созоме Максимешвили, Григола Сидорашвили и Павла Иванешвили, отправляемъ ихъ къ вамъ въ качествѣ пословъ съ челобитною: мы будемъ исполнять твое повелѣнiе, мы знаемъ только одного Бога и царя нашего Теймураза; мы занимаемъ самыя неприступныя мѣста; много уже времени, какъ персидскій шахъ воюетъ съ Грузіей, но до сихъ поръ ни одинъ изъ его воиновъ не вступалъ въ нашу страну“.

Второе письмо тушино-хевсуго-пшавцевъ къ русскому царю *Алексію Михайловичу*, посланное въ 1658 году *)... „И раньше этого, великій государь, мы послали къ вамъ нашу челобитную. Мы стоимъ на томъ же; мы признаемъ одного Бога и нашего царя Теймураза; до сихъ поръ мы были подданными христіанскаго государя и такими же желаемъ оставаться; нынѣ невѣрный шахъ побѣдилъ нашего царя и такъ какъ нашъ государь находится подъ вашимъ покровительствомъ, то и мы желаемъ вашего покровительства... Нашихъ пословъ, возвращающихся отъ васъ, встрѣтилъ на Тергѣ нашъ государь Теймуразъ, изъ коихъ двоихъ онъ задержалъ при себѣ, а одного, Ивана Максимешвили, отпустилъ къ намъ. Черезъ сего Ивана вы приказывали намъ, чтобы мы стали вашими рабами и служили вамъ, взаменъ чего вы обѣщаете помочь намъ противъ враговъ. Мы жертвуемъ собою за великаго царя нашего (Теймураза), да въ тысячу-кратъ продлитъ Богъ его жизнь; присылаемъ къ нему опять нашихъ пословъ: Наума Иванешвили, Петро Наумишвили, Александра Абрамисшвили, Михаила Григолишвили, Григола Михаилишвили, Иване Иванешвили, Свимона Захаріасшвили и Кузьму Свимонисшви-

*) Хрестоматія Дм. Нурцеладзе, стр. 60—72.

ли. Мы узнали, что нашъ государь отправился къ вамъ. Какъ вы прикажете, такъ мы и будемъ дѣйствовать“.

Въ 1663 году царь Карталинїи *Вахтангъ V* (1658—1675) покорилъ Кахетїю, почему Теймуразъ, не получивъ подкрѣпленїя отъ русскаго царя, отправился въ Персію и тамъ умеръ (въ 1663 г.), внукъ же его Николай остался въ Тушетїи, откуда онъна мѣревался отправиться въ Россїю.

На престоль Кахетїи былъ возведенъ сынъ карталинскаго царя Вахтанга Арчилъ (1664—1675), который разгромилъ чурмутскихъ лезгинъ и разрушилъ ихъ укрѣпленїя. Царевичъ Николай, ѣздившїй въ Россїю за помощью, возвратился ни съ чѣмъ и отправился въ Персію ¹⁾.

Карталинскїй царь *Георгїй XI* (1673—1695) жертвуетъ по одному колоколу осетинскимъ церквамъ Рекоми и Згвини ²⁾.

Грузинская надпись рекомскаго колокола: ჩუენ ბელმწიფემან ბაგრატოვანმან დიდისა მეფისა შაჰნავაზისა ძემან მუფემან გიორგი შემოგწირეთ ზარი ესე წმიდასა მამასა, ოსეთისა ქუეუნიას დიგორისა და დვალეთისა მეობსა, სად დეგრძელოდ ჩვენდა და მეფობისა ჩვენისა წარსამატებლად. ქორონიკონსა ტნიბ. (Мы, государь Багратидъ, великаго царя Шанаоза (Вахтангъ V) сынъ, царь Георгїй, пожертвовали сей колоколь святому отцу земли осетинской, молитвеннику Дигорїи и Двалетїи,—во здравїе наше и въ преуспѣянїе царствованїя нашего. Годъ короникона 362 (= 1674 г.).

Надпись згвинской церкви: ჩუენ ბელმწიფემან ქართლისა, მეფემან გიორგი მცირემან შემოგწირეთ ზარი ესე ზღვანისა წმიდა გიორგის ძლევისა მოცემად ჩვენდა,

¹⁾ Картл.-Цховр., стр. 126—127.

²⁾ Закрывшіеся эти приходы опять открыты въ 1819 т. Свѣдѣнїя объ этихъ церквахъ и надписи ихъ колоколовъ приведены въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ за 1849 г. № 12.

ქართლის მეფის მეფის (мы, государь карталинскій, царь Георгій Малый жертвуемъ сей колоколь тебѣ, згвинскому святому Георгію, въ дарованіе намъ побѣды. Годъ короникона 361=(1673 г.) ¹⁾).

Кахетинскій царь *Арчилъ* былъ низвергнуть съ престола персидскимъ шахомъ, такъ какъ онъ не любилъ магометанъ. Арчилъ отправился въ Имеретію и овладѣлъ престоломъ этого царства, но вскорѣ былъ низвергнуть и съ этого престола, почему онъ изъ Рачи отправился въ Осетію и оттуда въ Россію.

Въ посланіи грузинскаго католикоса Николоза къ русскому патріарху Іоакиму сказано ²⁾)... „Царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ отправился въ Россію, прибѣгнувъ къ Θεодору Алексѣвичу, царю Великой, Малой и Бѣлой Русіи, ибо онъ (Арчилъ) болѣе не могъ выносить разоренія нашей христіанской страны со стороны невѣрныхъ агарянъ, которые опустошили наши монастыри и церкви. Но до прибытія въ Россію Арчила, царь Θεодоръ Алексѣвичъ умеръ, и потому онъ явился къ великимъ князьямъ Ивану Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу. Будь ходатаемъ за него и покровителемъ его, подобно тому, какъ Господь покровительствовалъ Іакову въ бытность его на чужбинѣ. Умоляемъ и просимъ тебя постоять за нашу христіанскую страну, подать руку помощи прибѣгшему къ вамъ царю Арчилу и находящемуся здѣсь государю нашему Георгію, царю Карталиніи, Самцхе-Са-

¹⁾ Надпись рекомскаго колокола видѣлъ еще д-ръ Пфафъ въ 1869 г. Въ 1880 г. В. Θ. Миллеръ не нашелъ уже этого колокола (Матеріалы для Археологіи Кавказа, вып. I, 1888). Надпись згвинской церкви (въ углу Дзивгисѣ) прочитана д-ромъ Пфафомъ нѣсколько иначе и приурочена къ кор. 301=1613 г.; царя Георгія считаетъ И. А. Бартоломей какимъ-то претендентомъ на груз. престолъ. См. Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ Сѣв. Осетіи (Сбор. свѣд. о Кавказѣ I, стр. 166). *Прим. Редакціи.*

²⁾ Хрестоматія Дн. Пурцеладзе, 63—69.

атабаго, Лоріи и Самхитіи. Подробности передасть тебѣ, владыко, нашъ архимандритъ папа Лаврентій. Писано отъ сотворенія міра въ 7195 г., мѣсяца іюля 15. Ка-толикось Николаозъ“.

Узнавъ обо всемъ этомъ, персидскій шахъ низложилъ царя Георгія, который удалился въ Рачу, куда прибылъ изъ Россіи и царь Арчилъ. Не получивъ подкрѣпленія отъ русскихъ, Арчилъ съ этою же цѣлью обратился къ крымскому хану, который его просьбу сообщилъ турецкому султану. Турецкая помощь подоспѣла, но особеннаго содѣйствія не могла оказать изгнаннымъ царямъ. Арчилъ отправился въ Москву, гдѣ онъ и умеръ (въ 1712 г.).

Сынъ Арчила Александръ ѣздилъ за границу съ Петромъ Великимъ; по возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ чинъ фельдцейхмейстера, въ войнѣ сошведами попалъ въ плѣнъ и былъ заточенъ въ стокгольмской крѣпости; по освобожденіи изъ плѣна, возвращаясь въ Москву, онъ умеръ на дорогѣ въ Ригѣ ¹⁾ (въ 1710 г.).

Вмѣсто низвергнутаго Арчила правителями Кахетіи назначались ханы. Періодъ правленія этихъ хановъ длился до 1703 года. Хань преслѣдовали христіанъ и покровительствовали джарскимъ лезгинамъ, которые усилились до того, что завоевали Елисенское эриставство (нынѣ Алибадскій участокъ Закатальскаго округа) и даже захватили (хоть и на короткое время) всю Кахетію, за исключеніемъ крѣпостей ея ²⁾. Укрѣпившись въ Кахетіи, лезгины стали нападать и на Карталинію и на персидскія владѣнія. Для обузданія лезгинъ шахъ назначилъ царемъ Кахетіи Имамъ-Кули-хана, грузинскаго царевича. Хотя Имамъ-Кули-ханъ титуловался царемъ Гру-

¹⁾ Картл.-Цховр., 225.

²⁾ Тамъ же, стр. 131—135—139.

зіи, царемъ-владѣтелемъ Рана, всего Дагестана и Лезгистана, падишахомъ шамшадильскимъ и бегларбегомъ эриванскимъ ¹⁾, но и онъ былъ побѣжденъ лезгинами въ селеніяхъ Вардіани и Чардахи (селенія Закатальскаго округа) и обращенъ въ бѣгство ²⁾ (въ 1706 г.).

Царь Карталиніи *Вахтангъ VI* (1711—1724) женатъ былъ на Русудани, дочери владѣтеля Черкесіи. Въ 1711 году Вахтангъ предпринялъ походъ въ Осетію, жители которой возмутились противъ грузинъ. Царь вступилъ въ Осетію и срылъ 80 крѣпостей, прошелъ Зрамагу, ущелье Жгелись-хеви, „перешелъ чрезъ стѣну“ и прибылъ въ Кударо, а оттуда въ Двалетію и Карталинію. Осетины были обложены данью ³⁾.

Въ 1719 году осетины Эликанашвили приписались къ осетинскимъ дворянамъ Эларашвили, которые переселились сюда (въ Грузію) изъ Кавказскихъ горъ еще въ древнее время ⁴⁾.

Въ 1724 г. турки завоевали Карталинію и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію, взявъ съ собою около 1200 человекъ. Они всѣ остались тамъ же. Вахтангъ умеръ (въ 1738 г.) въ Астрахани, гдѣ и похороненъ.

Отъ 1724 по 1744 гг. Карталинія и Кахетія очищены отъ турокъ, и съ 1744 г. царствуютъ въ Карталиніи Теймуразъ II, а въ Кахетіи сынъ его Ираклій II, который, по объединеніи Карталиніи и Кахетіи (въ 1762 г.), титуловался такъ: „царь Карталиніи и Кахетіи, наслѣдный князь Самцхе-Саатабаго, владѣтель Казаха, Борчалы, Шамшадилы, Каки (Кахи), Шака, Ширвана, владѣтель и покровитель Ганджи, Эривана и пр.“

¹⁾ Дм. Пурцеладзе, Грузинскія церковныя грамоты, стр. 2.

²⁾ Картл.-Цховр., 123.

³⁾ Картл.-Цховр., стр. 77.

⁴⁾ Родословіе дворянъ Эларашвили („Иверія“ 1884 г. № VП, 68).

Въ 1739 г. переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Сресели ¹⁾).

Изъ Осетіи переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Годабрелидзе во время царствованія въ Имеретіи Александра ²⁾ (какого, не извѣстно!).

Шалмеликиспвили, осетинскіе дворяне изъ Двалетіи, переселились въ Карталинію въ удѣлъ князей Палавандовыхъ ³⁾).

Дворяне Шергилашвили происходятъ отъ Шергила, владѣтеля лековъ ⁴⁾

Въ царствованіе Ираклія II стали появляться богослужебныя книги на осетинскомъ языкѣ, печатаемыя въ царской типографіи грузинскими церковными буквами съ добавленіемъ нѣкоторыхъ знаковъ, свойственныхъ осетинскому языку ⁵⁾. Печатаніе таковыхъ книгъ продолжалось и по замѣнѣ грузинскаго правительства русскимъ, а именно во время экзаршества Теофилакта и др. ⁶⁾

¹⁾ Родословіе ихъ въ „Иверіи“. 1884, № IX, 83.

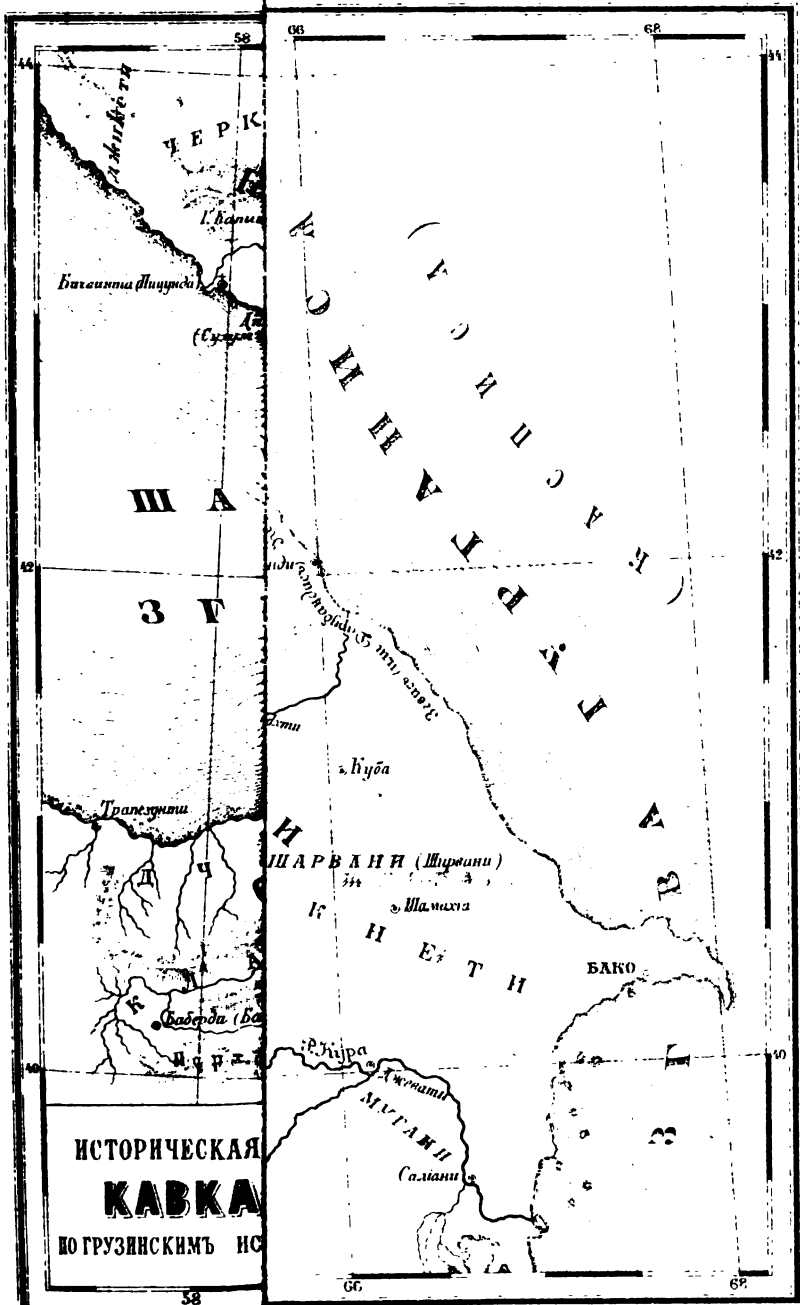
²⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 120.

³⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 121.

⁴⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 125.

⁵⁾ Первая такая книга, которую мы видѣли, вышла изъ печати въ 1753 г.

⁶⁾ Образчики благослужебныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ можно видѣть въ груз. Обществѣ грамотности, а подробныя свѣдѣнія объ обращеніи осетинъ въ христіанство и исторію книгопечатанія на ихъ языкѣ въ книгѣ, Исторія груз. іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетіи и др. горскихъ народовъ по 1 января 1825 года (изд. въ Москвѣ за 1826 г.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КАВКА
 ПО ГРУЗИНСКИМЪ ИСТОРИКАМЪ

Описание Осетии, Дзурдзукун, Додзэти, Тушетии, Алании и Джижети.

(Изъ Географіи Грузіи Вахушта, составленной въ 1745 г.).

... Дзурдзукетія (Дурдзукетія) состоитъ изъ Дзурдзукун, Кистетіи и Глигви. Двалетія дѣлится на слѣдующія ущелья: Касрисъ-хеви, Зрамага, Жгеле, Нара, Зро-го и Заха. Владѣнія овсетинскихъ царей суть: Чими, Тагаури, Куртаули (Кхуртхаули), Валагири, Пайкоми (Пхайккоми), Дигори и Басіани. По разореніи и опустошеніи Овсетіи ¹⁾ Батыемъ, овсы, оставивъ долины, укрѣпились въ Кавказскихъ горахъ. Вотъ самыя извѣстнѣйшія фамиліи овсовъ: Басіани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе (ჭახილადე). Послѣ того какъ Овсетія была опустошена и овсы поселились въ горахъ Кавказа, Овсетія (собственная) стала называться Черкесіей или Кабардо, а горы — Овсетіей ²⁾. Да и теперь значительную часть ихъ называютъ осами, а менѣе значительную — двалами. Ущелье Хеви также входитъ въ составъ Двалетіи, а также и Трусо (Тхрусо).

Границы современной Овсетіи суть: Трусо, Хеви, Казбекъ, Ахоти и линія по Тереку до горы Черкесисъ-мта-Хетадзе (ხედადე), съ южной стороны — Кавказскія горы до Бруцсабели, Зекари и горы, идущей по гра-

¹⁾ Въ статьѣ сохраняется древне-грузинское названіе *Осетіи*, которая только съ конца прошлаго вѣка стала такъ называться. *Ред.*

²⁾ Это важное указаніе Вахушта о границахъ разселенія осетинскаго народа мы находимъ также въ Исторіи Грузіи Вахушта (стр. 293), гдѣ сказано, что по разореніи Осетіи Таверланомъ она стала называться Черкесіей, ибо осетины удалились въ глубь Кавказскихъ горъ. Объ этомъ же вопросѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ брошюрѣ А. Ардасенова и А. Есіева — „Высшее сословіе осетинъ“, въ которой сказано, что „археологическія раскопки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что осетины жили въ нынѣшней Балгаріи, въ средней и горной полосѣ Кубанской обл., доходя до сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря“ (стр. 5).

ницамъ Рачи, Дигоріи и Басіани; съ сѣвера—высокая гора, идущая между Черкесіей и Овсетіей, которая со стороны Черкесіи лѣвиста, а со стороны Овсетіи безлѣсна; съ запада—Кавкаскія горы, лежащія между Рачой и Жгеле и между Басіаномъ и Сванетіей.

Овсетія страна замкнутая и недоступная, ибо здѣсь находится высокій Казбекъ и снѣжныя горы, на которыхъ лѣтомъ и зимой лежитъ ледъ толщиною въ 20 и 30 саженой; также имѣются тѣснины и высокіе скалистые утесы, рѣки большія и быстротекущія, по которымъ затруднительна переправа даже верхомъ и то въ бродъ, а переправа вплавь совершенно невозможна. Имѣется тутъ, тамъ и сямъ, и лѣсъ, но онъ большею частью состоитъ изъ березняка (აბრუნალო), растущаго по берегамъ рѣкъ и въ самыхъ ущельяхъ, ибо скалистая почва и холодъ препятствуютъ прозябанію растений. И потому лѣсъ и дрова привозятъ: одни съ черкесскихъ горъ, другіе же довольствуются кизякомъ. Изъ злаковъ произрастаютъ пшеница, ячмень и овесъ и то весьма скудно, благодаря холоду, поздней весны и ранней осени. Объ обиліи посѣвовъ и рѣчи не можетъ быть, благодаря малоземелью и каменистой почвѣ. Что же сѣется, то даетъ обильный урожай. Когда здѣшніе посѣвы подвергаются градобитію, что бываетъ весьма часто, то вся страна терпитъ страшный голодъ. Овсы имѣютъ также сады, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются: барбарисъ, мирсина (კლდის მერსენი), горная земляника (უკლი), шиповникъ (ასკილი). Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ: овцы съ длинными хвостами и малорослая, коровы и быки, лошади, козы, свиньи (въ маломъ числѣ, но болѣе вкусныя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). По причинѣ ограниченнаго количества пастбищъ и покосовъ жители могутъ содержать только: овецъ не болѣе 20,

40 и 100 штукъ, лошадей и рогатаго скота не болѣе 10, 20 и 40 головъ. Въ Овсетіи имѣются въ изобиліи соленые горные источники, весьма полезныя для питья человѣку и животнымъ, которыя отъ этого жирѣютъ, мясо ихъ дѣлается вкуснымъ, а шерсть мягкою. Изъ домашнихъ птицъ имѣются только куры; въ дикомъ же видѣ водятся только мелкія пернатые и еще птица „шуртки“ (горная индѣйка?), которая попадаетъ на всемъ Кавказѣ; она похожа на куропатку и вдвое болѣе курицы. Эта птица лѣтомъ дѣлаетъ большіе запасы сѣна, которымъ зимою питается горный туръ, а сама шуртки довольствуется его пометомъ. Изъ звѣрей попадаютъ олени, серны, лани, рыси, лисицы, волки, шакалы, барсуки, медвѣди, зайцы и туры; здѣсь только туры водятся во множествѣ, цѣлыми стадами. Пчелъ разводятъ въ ограниченномъ количествѣ. Тутъ имѣются руды серебряныя, оловяныя, желѣзныя, сѣрныя, селитряныя, а также и мраморныя залежи; но жители не умѣютъ обрабатывать ихъ и пользоваться ими въ достаточномъ количествѣ. Въ здѣшнихъ рѣкахъ рыба не водится, благодаря быстротѣ ихъ теченія; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаетъ форель (ჭაღმდებო).

Мужчины и женщины красивы, миловидны, съ черными глазами, черными бровями и волосами, съ тоненькими тальями, въ особенности женщины; народъ шустрый и горячій; у себя дома они кушаютъ очень мало довольствуются только водою, хлѣбомъ и сывороткою, но въ чужой сторонѣ и во время пира они не насытны. Въ битвахъ они не отважны, ибо весьма боятся регулярнаго войска, но въ ночное время храбры и умѣютъ врываться въ станъ враговъ и ускользнуть обратно. Они держатъ себя непристойно, невѣжливо; въ своей странѣ смѣлы и горды, на чужбинѣ низкопоклонны; бесѣду ведутъ умно; они

воры, обманщики, жадны, грабители, кровомстителы, предлюбодѣи, плѣнопродавцы (но своихъ не продаютъ). Ихъ дѣвицы сохраняютъ цѣломудріе только до выхода замужъ, а затѣмъ заводятъ много любовниковъ, и это у нихъ считается большой славой. У овсовъ считается стыдомъ, если днемъ отецъ повидается со своими дѣтьми и женою. Они надѣваютъ на себя рубашку и штаны изъ небѣннаго холста, сверхъ рубашки короткую чоху, а на голени суконныя погавицы. Сверхъ чохи накладываютъ на себя бурку; обувью служатъ плетенныя изъ разноцвѣтной кожи лапти, прировленные для ходьбы по льдинамъ, скаламъ и травянистымъ мѣстамъ. Высшее сословіе носить сапоги. Головнымъ покрываломъ служитъ круглая овечья шапка. Они умѣютъ привѣтствовать другъ друга и извиняться, снимая шапки. Садятся на стулья. Платье высшаго сословія (ἄριστον) дѣлается изъ бурмета (αἰόβου), парчи, дараи, бумажно-шелковой матеріи и др. тканей. Женщины одѣваются такъ же, какъ и мужчины, только у нихъ платье подлиннѣе мужского; на голову также надѣваютъ шапки; носятъ сапожки, башмаки, но бываютъ безъ кальсонъ. И мужчины и женщины опоясываются кушаками. Въ старое время всѣ они были христианами и входили въ число пасомыхъ Никозели¹⁾, особенно же двальцы; но въ настоящее время двальцы только носятъ имя христианина и знаютъ только Великій постъ, почитаютъ и поклоняются иконамъ, церквамъ и священнослужителямъ, а во всемъ остальномъ они невѣжи; не имѣютъ священника и остаются некрещеными всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получаютъ крещеніе въ Карталиніи и Рачѣ. Въ Тагаурѣ,

¹⁾ Никозскій епископъ.

Куртауль, Валагиръ, Пайкомъ, Дигоріи и Басіани высшее сословіе исповѣдываетъ магометанскую вѣру, а крестьяне—христіанскую, но они не свѣдущи ни въ той и ни въ другой вѣрѣ: между тѣми и другими разница состоитъ только въ томъ, что кушающіе свинину считаются христіанами, а кушающіе конину—магометанами. Все же они почитаютъ идола, котораго называютъ „Вачила“, ибо они въ честь пророка Іліи закалываютъ козла, мясо ѣдятъ сами, а кожу, натянутую на высокое древко, сохраняютъ и въ день праздника Іліи поклоняются ей и просятъ, чтобы Ілія избавилъ ихъ отъ градобитія и даровалъ хороший урожай. Они, подобно дикимъ звѣрямъ, книгъ и знаній не имѣютъ. Говорятъ на старомъ двальскомъ языкѣ; нынѣ говорятъ на собственномъ „осскомъ“, ибо языкъ черкесовъ другой; нѣкоторые передовые овы, а также тѣ, которые бываютъ въ Карталини и Рачѣ, знаютъ и грузинскій языкъ, а сносящіеся съ Черкесіей владѣютъ языкомъ черкесскимъ и татарскимъ—джагатайскимъ. Богатые женятся на 2 или 3 женахъ, а простолюдины на одной. По смерти одного брата на вдовѣ его женится другой братъ, и это дѣлается потому, чтобы при женитбѣ еще разъ не пришлось приводнести въ даръ родителямъ невесты адатомъ положенныхъ 10, 20, 30 или 40 коровъ; поэтому пользуются случаемъ и на вдовахъ своихъ братьевъ сами женятся. Овы отличаются другъ отъ друга знатностью своего происхожденія и раздѣляются на фамиліи, которыя суть: Сидамоны, Чахилисдэе, Тагауры, Куртаулы, Баделидэе, Черкесидэе, Басіани. Эти знатнѣе всѣхъ прочихъ и принято у нихъ помогать другъ другу войскомъ, бросаться другъ на друга во время ссоры, искать крови. Убийство члена одной фамиліи членомъ другой поднимаетъ на ногу всю первую фамилію, которая не успоко-

итя до тѣхъ поръ, пока не выместитъ за свою кровь кровью же. Двалпы по происхожденію своему считаются неблаго-родными. Если овсъ или двалець пріобрѣтеть силу или разбогатѣть, то онъ или женится на 2—3 женахъ, или строить себѣ башню, или же убиваетъ человѣка, и въ этомъ случаѣ онъ, боясь кровомстителя, запирается въ своей башнѣ и не выходитъ изъ нея до самой смерти.

Овсы сильно почитаютъ своихъ стариковъ и подчиняются имъ, какъ своимъ государямъ; совѣщаются чрезъ нихъ и мирятся и во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ нимъ. Богатство ихъ составляетъ ружье, пашка, панцырь, кольчуга. Мѣдь, золото и серебро тоже имѣютъ, но мало. Не имѣютъ денегъ, но ведутъ между собою мѣновую торговлю войлоками, чохами, небѣленнымъ холстомъ, сукномъ, овдами, коровами и плѣнными; не имѣютъ и аршина и вмѣсто него употребляютъ локоть. Уважаютъ гостей и охраняютъ ихъ, и если потребуется, то за нихъ вся фамилія положить голову. Имѣютъ выдѣлывать кожу, ткнуть сукна, валять ихъ, дѣлаютъ хорошія бурки, знаютъ ремесла кузнечное и слесарное, выдѣлываютъ деревянныя вещи; домовъ нынѣ болѣе не строятъ изъ камня и известки, но складываютъ на глинѣ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, часто въ нѣсколько этажей. Для домовъ выбираютъ скалистые и горные хребты, чтобы разъ навсегда обезопасить себя отъ снѣжныхъ заваловъ. Когда подымаешься на верхніе этажи такого дома, то онъ дрожитъ подъ твоими ногами, но бояться не слѣдуетъ: онъ не рухнетъ. Имѣются старинныя постройки царей изъ камня и известки, и онѣ составляютъ крѣпости, башни, церкви, большая часть которыхъ, по словамъ самихъ овсовъ, построена парией Тамарой. Они добываютъ изъ земли свинець, селитру и сѣру. Шитье здѣшнихъ женщинъ отличается

чистотою и добротою. Въ адъшной странѣ нѣтъ соли, нѣтъ льна, конопли, хлопка и шелка, чтобы изъ всего этого приготовить себѣ одежду; и потому большая часть овсовъ обходится овечьими шкурами, да и это привозятъ изъ Карталини, Рачи и Черкесии. Варятъ понемногу и пиво, но такъ какъ въ ихъ странѣ не растетъ амѣль, то и его привозятъ изъ указанныхъ странъ. Гонятъ также водку и буву изъ пшеницы и ячменя и пьютъ въ дни своихъ праздниковъ и во время пиршествъ. Души своихъ усопшихъ поминаютъ устройствомъ скачекъ (сѣзсѣ), угощеніемъ и пиромъ. Они увѣрены, что все это послужитъ къ спасенію души усопшаго.

Миситности. Описание горъ, ущелій, рѣкъ, водъ и поселеній, начиная съ Хевы.—Въ концѣ Хевы находится Лазури, пониже котораго, въ Джаріехи, въ хевскую Арагву впадаетъ кистино-дзурдзукская рѣчка. Ниже сего находится Хетадѣе. У самаго устья кистинской рѣчки, на западной сторонѣ Арагвы, на подошвѣ высокой горы расположено Чими, урочище большое и имѣющее башню. Жители его суть овсы, Сидамоновы по фамиліи, главари которыхъ нынѣ исповѣдываютъ магометанскую вѣру,—по причинѣ сношенія ихъ съ черкесами; впрочемъ и въ этой вѣрѣ они невѣжды. Къ западу отъ Чими и Хевы находится ущелье Тагаури, по которому протекаетъ рѣчка, имѣющая истоки въ горахъ Кавбека и Хохи. Она, принявъ въ себя Чимитисъ-цкали, вытекающую изъ архотскаго Кавказа, впадаетъ въ Арагву. На этой рѣчкѣ находится Чимити, урочище большое съ башнею, какъ въ Чими. Повыше устья этой рѣчки Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя, въ Кабани, другую рѣчку, которая истекаетъ изъ Кавбека и въ которую сливаются другія горныя рѣчки. Кабани село большое съ башнею. Повыше Кабани на Тагаурисъ-цкали, на

западномъ берегу ея, стоитъ маленькая церковь, выстроенная царями въ древнее время. Выше сего, на этой же рѣчкѣ, находится Джибгизи, село большое съ башнею и съ крѣпкою неприступною крѣпостью, построенною царями. Выше отъ Джибгизи находится Какидури (ჯაკიდური), село большое, прекрасное, съ башнею и крѣпостью весьма сильною, которая построена царями у возвышенной скалистой подошвы спускающагося сюда хохскаго отрога. Ущелья эти сплошь застроены и имѣютъ села.

О Куртаули. Къ западу отъ Тагаура находится Куртаули, рѣчка которой, истекая изъ горы Хохъ и идя отъ юга къ сѣверу, прорѣзываетъ, подобно Тагаурисъ-цкали, гору Черкезисъ-мта и изливается въ Ломеки или въ Терекъ. Пovyше того, гдѣ она прорѣзываетъ гору Черкезисъ-мта, Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя другую рѣчку, на западномъ берегу которой имѣется церковь, а пovyше ея, на восточномъ берегу той же рѣчки, находится Куртата съ сильною крѣпостью на скалѣ. Здѣсь же въ эту рѣчку изливается другая рѣчка и между этими обоими рѣчками расположена Куртата. Пovyше отъ Куртата въ Куртаулисъ-цкали впадаетъ другая рѣчка и между обѣими этими рѣчками находится село Джаба, а пovyше его, на этой же рѣчкѣ, селеніе Чими; далѣе, еще выше, между двумя рѣчками и на спускающемся хохскомъ отрогѣ расположена Квара, селеніе прекрасное съ башнею и крѣпостью великою и сильною, построенною царями. Изъ Квары черезъ хохскій Кавказъ ведетъ тропа въ Нару и Зрого. Куртаули отъ Тагаура отдѣляется горнымъ отрогомъ, спускающимся отъ Хоха до горы Черкезисъ-мта, что лежитъ между обѣими этими странами; между Тагауромъ и Хеви лежатъ горы Ахоты и Мкинва-

ри ¹⁾, а между Чими и Тагауромъ горный отрогъ, идущій отъ Ахоти.

О Валагирѣ и Пайкомѣ. Къ западу отъ Куртаула находится ущелье Валагира и Пайкома, получившее свое названіе отъ здѣшнихъ селъ. Валагирская рѣчка истекаетъ также изъ хохскаго Кавказа и идетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ себя маленькія рѣчки. Ущелье сіе съ селами, въ которыхъ живутъ Сидамоновы и Чакхидзе. Валагири отдѣляется отъ Куртаула хохскимъ отрогомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ горы Черкезисъ-мта, что находится между Валагиромъ и ущельемъ Касрисъ-хеоба. Хохскій Кавказъ получилъ свое названіе по причинѣ трудности перехода черезъ него, ибо „хохва“ по-грузински значить ползать, „хохвит“ ползкомъ; и дѣйствительно лошади и пѣшеходы съ великимъ трудомъ переваливаютъ черезъ эту гору ²⁾.

Объ ущельѣ *Касрисъ-хеоба*. Къ западу отъ Валагира и Пайкома идетъ ущелье Касрисъ-хеоба, которое и теперь называется Двалетіей. Двалетія тянется въ длину отъ зекарскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣка Двалетія истекаетъ изъ Зекарско-Заха-Трусовскаго мещгорья и течетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ ущельѣ Касрисъ-хеоба горныя рѣчки, по которымъ идутъ перевальныя дороги въ Дигорію, Валагиръ и Пайкомъ. Ущелье Касрисъ-хеоба отъ Касрисъ-кари до горы Черкезисъ-мта заселенное. Касрисъ-кари находится ниже Квемо-Зрамага, тамъ, гдѣ ущелье суживается отъ спускающихся скалистыхъ горныхъ отроговъ Хоха, Глолы и Кавказа. Здѣсь пробиты чрезъ скалу Кари (двери) и введена

¹⁾ Мкинварі (მკივარე) грузинское названіе горы Казбека. Слово мкинварі значить: ледникъ, ледовитый.

²⁾ Естественноѣ объяснить это названіе осетинскимъ словомъ хох—гора. *Ред.*

черезъ рѣчку большая сводчатая каменная на извести стѣна. И это устроено царями съ цѣлю, чтобы, кромѣ нихъ, ни одинъ овсъ не могъ проходить черезъ эти двери. И ущелье это очень узкое и неприступное. Здѣсь въ изобиліи имѣется руда свинцовая (обзрѣва), которую они отливаютъ; имѣется также прекраснаго качества сѣра, а также серебряная руда, которой обрабатывать не умѣютъ, но изъ неѣ добываютъ селитру.

Объ ущельѣ *Желесъ-цкали*. Повыше отъ Касрисъ-кари ¹⁾, въ Квемо-Зрамагѣ, стекаетъ Жгелесъ-жевокая рѣчка; истоки которой находятся въ Кедели ²⁾ Кавказа; въ нее изливаются, съ востока и запада, маленькія рѣчки. Между Жгеле и Глолою существуютъ перевальные пути въ Глолу, а по теченію жгелескевской рѣчки идутъ пути въ Кударо, Рачу и Карталиню. Ущелье сіе населенное. Здѣсь, въ Калакѣ, имѣется большой источникъ Дабаеъ-цкаро, который то бьетъ ключемъ, то перестаетъ бить, и такъ постоянно. Ущелье это дѣлится на нѣсколько частей спускающимися кавказскими горными отрогами. Квемо-Зрамага находится между рѣчками Касрисъ-цкали и Жгелесъ-цкали, у самаго слиянія ихъ одной въ другую. Тутъ имѣется крѣпость большая и весьма сильная и, какъ говорятъ, построена царицей Тамарой. Урочище это имѣетъ также башню.

О Нарі, Зрого и Зихъ. Повыше отъ Квемо-Зрамаги протѣкаетъ рѣчка ущелья Нарисъ-жеоба. Она истекаетъ изъ самаго Кавказа и течетъ по направленію къ западу. Ущелье это окаймлено: съ востока хохскимъ Кавказомъ, съ юга—хохскимъ отрогомъ, лежащимъ между Нарой и Зрого, съ запада—рѣчкою Зрамагисъ-хеви

¹⁾ Касрисъ-кари букв. корытные двери (по-грузински).

²⁾ Кедели по-грузински значить стѣна.

и съ сѣвера—также хохскимъ Кавказомъ. Въ этомъ ущельѣ 8 населенныхъ селеній. Пovyше устья рѣчки Зрамагисъ-хеви находится Земо-Зрамага, урочище съ башнею и съ небольшою церковью. Тутъ же сливается въ Зрамагскую рѣчку другая рѣчка, истекающая съ Зекари. Выше Зрамаги стекаетъ рѣчка Зрогосъ-хеобисъ-цкали, истоки которой находятся въ хохскомъ Кавказѣ; направленіе ея отъ востока къ западу. Ущелье окружено съ сѣвера Нарскими и юга—Захскими горами, а съ востока хохскимъ Кавказомъ и съ запада—Зрамагисъ-хевоу. Оно имѣетъ селенія и постройки. Пovyше этого стекаетъ рѣчка Захисъ-цкали съ Кавказа, лежащаго между Трусо и Заха; направленіе ея отъ востока къ западу, но въ нижнемъ своемъ теченіи она дѣлаетъ уклонъ и изливается въ рѣчку Зрамагисъ-цкали. Въ Захскую рѣчку—съ юга и сѣвера изливаются другія рѣчки. Здѣшнія селенія съ башнями, и имѣется маленькая церковь. Отсюда, по Большой Ліахвѣ, проходятъ пути въ Трусо, Магранъ-Двалетію и Жабу, а по теченію Зрамагисъ-хеви чрезъ Зекари—въ Карталинію и въ Ліахнское ущелье.

О Трусо (Тьрусо). На восточной сторонѣ Захской горы расположено Трусо, которое окружено: съ востока хохскимъ Хевисъ-кельскимъ строуомъ, спускающимся до Штасавали (შტასავალი), съ сѣвера—Мкинвари и хохскимъ Кавказомъ, запада трусовскимъ и захскимъ межгорьемъ. Трусо раздѣляется на три рѣчныя ущелья, и одна изъ этихъ рѣчекъ истекаетъ съ Захисъ-мта, другая съ магранъ-двалетскаго Кавказа и третья съ хохскаго Кавказа; въ этомъ послѣднемъ ущельѣ, къ сторонѣ Хоха, есть маленькая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Въ этихъ ущельяхъ всего 8 селъ и они (ущелья), которыя мы описали, вмѣстѣ съ Магранъ-Двалетіей составляютъ Двалетію; двальцамъ принадлежатъ также поселенцы

Большой-Ліахвы, Малой-Ліахвы, Кеанскаго ущелья и Кударо, и они всё переселились въ означенныя мѣста изъ Двалетіи и имѣють одинаковыя съ двальцами религію, порядки и обычаи. Двалетія граничитъ: съ востока горами между Трусо и Хеви, между Касрисъ-хеви и Валагиромъ, съ юга—Кавказомъ награндвалетскимъ, захскимъ, бруссабдзельскимъ, зекарокимъ и кедельскимъ ¹⁾, съ сѣвера—хохскимъ. Кавказомъ и горою Черкезисъ-мта, запада—отрогомъ Кавказа, лежащимъ между Кедела, Рачой и Глолой и идущею до Дигоріи горою Черкезисъ-мта. Всѣ рѣчки, протекающія по Чими, Тагауръ, Куртаулъ, Валигиро-Пайкому и Двалетіи, сливаются въ Терекъ (Ломекъ).

О Дигоріи. Дигорія находится къ западу отъ ущелья Касрисъ-хеви и раздѣляется на три части, изъ коихъ одна Черкезидзе и другая—Ваделидзе. По длинѣ она тянется отъ рачинскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Дигоріи истекаетъ изъ Кавказа гебскаго, глольскаго и дигорскаго, и идетъ она по направленію отъ юга къ сѣверу въ Черкесію, гдѣ изливается въ Ломеки. И ее (дигорскую рѣчку) называютъ Ріономъ, ибо она и имеретинская рѣчка Ріонъ имѣють истоки на противоположныхъ сторонахъ одной и той же вершины Кавказа. Въ дигорскую рѣчку, по выше отъ Черкезисъ-мта, впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ горы Басіанисъ-мта, по выше сей рѣчки впадаетъ въ ту же рѣчку также другая рѣчка.

¹⁾ Бруссабдзели получили свое названіе по сходству съ „сабдзели“ (саманикъ) и значить „пустой саманикъ“; Зекара отого такъ названа, что она похожа на карі (двери), чрезъ которыя пролегаетъ путь; Кедела отъ слова „кедели“ стѣна. Всѣ эти вершины Кавказа видны изъ Барталиніи и онѣ самыя высочайшія, и названы персіанами Іалбузи. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами. Чрезъ эти мѣста путь отърывается только лѣтомъ, при чемъ конный переходъ весьма затруднителенъ. Примѣч. Вахушта.

истекающая изъ межгорья Касрись-хевскаго и дигорскаго. Последняя рѣчка съ ея ущельемъ принадлежитъ Баделидзе и въ нее же изливается, повыше слиянія Ріона, другая рѣчка, истекающая изъ Черкезись-мта; по бассейну последней переваливаетъ путь въ Черкесію; повыше слиянія этой рѣчки имѣются, на скалѣ, въ возвышенномъ мѣстѣ, крѣпость и маленькая церковь. Все описанныя мѣста составляютъ страну Баделидзе, въ которой имѣются жилища и селенія со многими башнями, и здѣшніе главари суть помѣщики (агубульбѣн), имѣющіе своихъ крестьянъ. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзись-цкали, на Ріонѣ, живутъ Черкезидаевы, а ниже ихъ до горы Черкезись-мта—опять Баделидзевы. По верховьямъ баделидзевскихъ рѣкъ переходятъ дороги въ Касрись-хеви и Жгелись-хеоба, а отъ селенія Кель-Махмеда—въ Черкесію. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзись-цкали въ р. Ріонѣ изливается другая рѣчка, называемая также Ріономъ и истекающая изъ глольскаго и баделидзевскаго Кавказа и принимающая въ себя другую рѣчку, по верховьямъ которой дорога переходитъ въ страну Баделидзе. По верховьямъ Ріона дорога переходитъ въ Глолу, гдѣ имѣются, у подошвы Кавказа, въ огромной и высокой скалѣ, пещеры весьма большія. Путникъ, переночевавъ въ этихъ пещерахъ, выступаетъ утромъ и прибываетъ въ Глолу; точно также идущіе изъ Глолы остаются для отдыха въ тѣхъ же пещерахъ. По второму Ріону идетъ дорога въ Геби. По этимъ дорогамъ переѣзжаютъ верхомъ на коняхъ только лѣтомъ, и то съ великими затрудненіями, въ другое же время онѣ закрываются даже для пѣшеходовъ. Въ этомъ ущельѣ имѣются селенія и постройки.

О Басіанъ. По западной сторонѣ отъ Дигоріи находится большое ущелье—Басіани, по которому протека-

еть рѣчка, истекающая изъ межгорья рачинскаго и басіанскаго. Ущелье это простирается отъ Кавказа до Черкесисъ-мта. Въ басіанскую рѣчку изливаются всѣ рѣченки, истекающія изъ межгорій дигорскаго, кавказскаго, сванскаго и басіанскаго, и по этимъ рѣченкамъ переходятъ дороги въ Сванетію, Дигорію и въ Рачу чрезъ Геби и Лухуни. Басіани граничатся: съ востока горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Дигоріей, съ юга горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Рачой, съ сѣвера горою черкесскою, отдѣляющею Басіани отъ Черкесіи, и запада — горою Кавказомъ, составляющимъ границу Басіани и Сванетіи. Басіани страна населенная, съ урочищами. Здѣшніе овсы знатнѣе (ჟაგტუღს ჳაბობენი) всѣхъ прочихъ овсовъ и между ними попадаются помѣщички, имѣющіе закрѣпощенныхъ крестьянъ. Басіанская рѣчка, вступая въ Черкесію, впадаетъ въ Терекъ. Вершины Кавказа, описанныя нами, вѣчно покрыты льдомъ и снѣжны; урочища съ крѣпостями и башнями, отмѣченныя нами, овсами называются городами, но такъ какъ эти поселенія не имѣютъ городского управленія и порядка, то потому мы ихъ назвали селами и урочищами (ფაბა).

О Кистетіи. Покончивъ съ западною частью (Кавказа), теперь мы переходимъ къ странамъ, лежащимъ къ востоку отъ Хеви. Въ концѣ Хеви, гдѣ Арагва или Ломеки выходитъ на равнину, въ эту Арагву впадаетъ, выше отъ селенія Хетадзе, кистинская и дзурдзукская рѣчка, которая истекаетъ изъ горъ Дзурдзукіи и Пшаво-Хевсуретіи и течетъ по направленію отъ юга къ сѣверу. У впаденія ея въ Ломеки находится Джаріехи, огромная скала, которая огораживаетъ большую долину; скала эта съ наружной стороны утесиста и потому мѣсто это чрезвычайно замкнуто; тутъ имѣется большая башня, обведенная, подобно крѣпости, стѣною. И на этой

рѣчкѣ, въ ущельѣ, выше отъ Джаріехи, находится страна Кистетія съ селеніями и строеніями.

О Дзурдзукіи. Южнѣ этого, выше Кистетіи, находится Дзурдзукія съ постройками, селеніями и башнями. Эти ущелья граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Глигвомъ (Глигви); съ юга Кавказомъ, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретіей и Дзурдзукіей; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Хеви и съ сѣвера—горою между Черкесіей и Кистетіей. Изъ Кистетіи и Дзурдзукіи переходятъ дороги въ Хеви, Пшаво-Хевсуретію, Глигви и Черкесію.

О Глигви. Къ востоку отъ Кисто-Дзурдзукіи лежитъ Глигветія, называемая такъ или по имени Глиго (Глигво), внука Дзурдзука, или по оголенности самой страны. Глигвская рѣчка, истекая изъ межгорья пшавскаго и глигвскаго и протекая по направленію отъ юга къ сѣверу, впадаетъ въ рѣчку (?), а потомъ изливается въ Борагнисъ-цкали. На этой рѣчкѣ находится Ангусти, большое селеніе. Ущелье это со зданіями и селеніями. Глигви граничатъ: съ востока горою глигвскою, сѣвера—горою, лежащею между Черкесіей и Глигвомъ, съ юга—Кавказомъ, лежащимъ между Пшавомъ и Глигвомъ; запада—горою, лежащею между Глигвомъ и Дзурдзукіей. Жители Ангусти похожи на черкесовъ и они по вѣрѣ магометане суннитскаго толка. Къ востоку отъ Глигва есть ущелье, рѣчка котораго истекаетъ изъ межгорья глигвскаго и панкисокаго; течетъ отъ юга къ сѣверу и изливается въ Глигвисъ-цкали, а потомъ послѣдняя впадаетъ въ Борагнисъ-цкали. И это ущелье тоже со зданіями и селеніями. Ущелье это граничатъ: съ востока Кавказомъ, за которымъ Панкиси, сѣвера—Черкесъ-мта, запада—горою, за которою Глигви. Все эти

ущелья, описанныя нами, вначалѣ составляли Дзурдзукетю. Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторженія врага, по причинѣ здѣшнихъ горъ, скаль, тѣснинъ и рѣкъ. Они скудны лѣсною растительностью, малопроизводительны и бѣдны скотомъ, подобно Овсетіи; равнымъ образомъ и люди вѣроисповѣданіемъ, нравами, поступками и обычаями одинаковы съ овсами; языкъ же имѣютъ свой собственный. Женщины одѣваются своеобразно. Смертоубійство и кровомстительство имъ неизвѣстны; если же случится между ними убійство, то стороны мирятся чрезъ своихъ старѣйшинъ; они, и мужчины и женщины, болѣе рѣчисты, чѣмъ овсы. Жениются иногда на 2—3 женахъ; женщины позволяютъ себѣ прелюбодѣяніе въ замужествѣ, но до замужества никогда. Умѣютъ возводить зданія на камнѣ и извести и строятъ себѣ дома, башни и твердыни. Они вынуждены повиноваться своимъ сосѣдямъ черкесамъ и платятъ имъ дань, чтобы получить отъ нихъ пищевые продукты, одежду и соль.

... Съ древнѣйшаго времени подчинялись царямъ Грузіи страны: Дзурдзукія, Хеви, Двалетія и верховье Карисъ-кари, другія же страны и ущелья подчинялись царямъ Овсетіи. Во время нашествія чингисхановыхъ татаръ, особенно же при вторженіи Батыея и Орхана, были разорены и опустошены города овсовъ и строенія ихъ, и царство овсовъ превратилось въ княжество (აჭყაძის სამთავრო); овсы скрылись въ горахъ Кавказа, а страна ихъ большею частью превратилась въ пустыню, какъ это наблюдается и нынѣ въ Черкесіи. Послѣ же нашествія Тамерлана и особенно по взятіи Константинополя турками стали тѣснить овсовъ съ той стороны крымскіе ханы и съ этой (со стороны Грузіи) татарскіе улусы, и потому овсы вступили

въ Кавказскія горы и покорили кавказцевъ и двальцевъ. Овсетія же съ того времени стала называться Черкесіей или Кабардо, и она ослабѣла и раздѣлилась на множество княжествъ. По раздѣленіи Грузіи на три царства ¹⁾, въ удѣлъ царей Карталиніи вошли Хеви и Двалетія, которыя и по сей день платятъ дань нашимъ царямъ и князьямъ. Дзурдзукію и Кистетію считаютъ своими кахетинскіе цари, но они не платили имъ дани, а скорѣе подчинялись черкесамъ; точно также и остальные овсы, изъ которыхъ только дигорцы отчасти подчиняются рачинскому эриставу. Все это такъ было до сегодняшняго дня, будущее же вѣдомо только одному Богу.

О Дидоэтіи. Тушины и дидойцы хотя входили въ составъ удѣла Лекоса, но въ послѣдствіи были покорены грузинскими царями и обложены данью. Когда же случился раздѣлъ грузинскаго царства, дидойцы подчинились кахетинскимъ царямъ. Тушины же были покорены кахетинскимъ царемъ Леваномъ. Дидоэтія расположена на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, къ востоку отъ Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чаури. Дидоэтія состоитъ изъ двухъ ущелій, и по ней протекаетъ рѣчка, которая въ Лезгистанѣ называется Ковлухомъ (Койсу). Восточнѣ этой рѣчки протекаетъ другая рѣчка, а между обѣими сими рѣчками растянута одинъ изъ отроговъ Кавказа. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую. Оба ущелья Дидоэтіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Евари (Аварія?), Лекетією и Дидоэтією; съ юга—рѣчкою Двалетіи и однимъ изъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтією и кахетинскою провинцією Гагма-мхари;

¹⁾ Это было въ 1445 г.

съ сѣвера Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіей и Туше-тіей. Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна какъ Овсетія и даже болѣе чѣмъ Овсетія. Жители же этой страны отвратительны своими нравами, поступками, внѣшностью и видомъ. Языкъ имѣютъ свой собственный. По вѣрѣ они язычники и почитаютъ выше всего дьявола. Говорятъ, что когда Александръ Великій (Македонскій) осаждалъ городъ Саркинети, тогда эти дидойцы, просверливъ саркинетскую гору, прошли незамѣтно по потаенному ходу, прибыли въ Дидоэтію и поселились тутъ, сохранивъ до сихъ поръ тогдашніе свои и вѣру и обычаи. Они не имѣютъ понятія о Богѣ. Родство не почитается между ними. Ёдятъ они всякую тварь. Отецъ женить малолѣтняго сына и до его совершеннолѣтія самъ живетъ съ невѣсткой и приживаетъ дѣтей; когда же сынъ достигаетъ зрѣлаго возраста, то отецъ уступаетъ ему его жену и дѣлитъ съ нимъ прижитыхъ отъ нея дѣтей поровну, при чемъ одни изъ этихъ дѣтей, уступленные сыну, считаются сыновьями сына, а другія (оставленные отцомъ при себѣ) братьями сына, мужа невѣстки, съ которой до сего времени жилъ отецъ. У нихъ есть и много другихъ постыдныхъ обычаевъ. Они почитаютъ стариковъ, которые засѣдаютъ на совѣщаніяхъ, разбираютъ и разрѣшаютъ дѣла, чинятъ миръ и расправу. Въ войнѣ они не дисциплинированы, безполевы, слабы, одѣваются и вооружаются плохо. Всѣ, почитая дьявола, одѣваются въ черное платье, шитое изъ сукна и войлока. По причинѣ замкнутости страны, они остаются невредимыми со стороны враговъ. Дидойцы искусны какъ и овсы, но ихъ чохи и бурки другого фасона: чоха ихъ дѣлается изъ грубаго сукна, а бурки бываютъ съ длинными мохнатыми волосами и непременно черныя, а не другого цвѣта. Одну часть Дидоэтіи покорили лезгины

и жителей обратили въ магометанскую вѣру, а другая остается въ прежнемъ видѣ. Кахетинская часть Дидоэтіи покорна кахетинскимъ царямъ, которымъ платить дань; вза-мѣнъ этого, дидойцамъ дозволяется спускаться въ Кахетію по торговымъ дѣламъ. Они изъ Кахетіи вывозятъ жиз-ненные продукты, одежду и все необходимое для себя.

О Тушетіи. Тушетія находится на сѣверной сторо-нѣ Кавказскаго хребта, восточнѣе отъ Лопоти, Торги (თორგისი) и Панкиси и дѣлится на два ущелья. По стра-нѣ протекаетъ тушинокая рѣка Хона (Сунжа), которая за-тѣмъ вступаетъ въ Чечню и изливается въ Терекъ, въ Бораганъ (Брагуны). На противоположной сторонѣ отъ Панкиса, по ту сторону Кавказскаго хребта, находится Цова ¹⁾, ниже Цовы—Гомецари и далѣе Чагма ²⁾, откуда перевальный путь ведетъ въ Торгу и въ ущелье Лопотисъ-хеви. Указанныя селенія одни изъ лучшихъ въ Туше-тіи, гдѣ имѣются еще 37 другихъ селеній. Сѣвернѣе отъ Чагмы находится ущелье Парсманисъ-Тушети ³⁾; въ этомъ ущельѣ имѣется 36 селеній. Парсманисъ-Тушетія отдѣляется отъ Цовы-Гомецара ⁴⁾ и Чагмарті отрогомъ Кав-каза, идущимъ отъ кистино-глигвскихъ горъ. Обѣ Туше-тіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, составляющимъ гра-ницу Аваріи, Чечни и Тушетіи; съ юга — Кавказомъ, соста-вляющимъ границу Дидоэтіи и Тушетіи; съ запада — Кав-казомъ, пограничнымъ съ Кахетіей; съ сѣвера — Кавка-зомъ, составляющимъ границу Глигва, Кистетіи и Тушетіи. Страна эта во всемъ подобна Овсетіи, а именно своею

¹⁾ Цова (წოვა) по-грузински значить—сосать.

²⁾ Чагма (ჩაგმა) по-груз.—спускъ, ложбина по ту сторону.

³⁾ Парманъ (პარმანი) весьма уважаемое у грузинъ имя человѣка; Парсманисъ-Тушети знач. Тушетія Парсмана.

⁴⁾ Гомецара (გომეცარა) производится отъ гони (хлѣвъ) и мцгаре (горькій).

замкнутостью, производительностью, фауною, плодородіемъ и искусствомъ ея обитателей. Впрочемъ кахетинскіе тушины занимаются овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, ибо они у себя имѣютъ прекрасныя лѣтнія пастбища, зимою же сгоняютъ свои стада въ Кахетію, а именно въ Гагма-мхари, и по сей причинѣ они довольно привязаны къ кахетинцамъ, Пареманисъ-Тушетія сравнительно скуднѣе и жители ея тоже довольствуются продуктами Кахетіи, съ которой ведутъ торговлю; однако пареманскіе тушины не повинуются кахетинскимъ вседержцамъ, прочіе же тушины имъ подчиняются, помогаютъ своимъ войскомъ и платятъ дань. Въ битвахъ они стойки, храбры, сильны; кавалерія ихъ превосходна. Вообще же тушины народъ невѣжливый, грубый. Во время родовъ они не прикасаются къ женщинамъ, но ихъ оставляютъ однѣхъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ и нежиломъ мѣстѣ, по истеченіи же 40 дней послѣ родовъ берутъ ихъ домой вмѣстѣ съ новорожденнымъ. Если кто-нибудь осмѣлится убѣжать домой съ поля сраженія, то такому даютъ ѣсть вмѣстѣ съ собакою въ одной чашкѣ, и онъ лишается права обѣдать вмѣстѣ съ людьми. Вѣра и языкъ ихъ суть грузинскіе; нынѣ ихъ пасеть Алавердели (архіепископъ алавердскій), прежде же входили въ составъ пасомыхъ харчашнійскимъ епископомъ. Тушины имѣютъ небольшую церковь и своихъ священниковъ, но, несмотря на это, они мало свѣдущи въ истинной вѣрѣ. Тутъ есть великая и высокая скала, предъ которою жители собираются въ день праздника пророка Ілии и въ честь этой скалы закалываютъ овецъ и коровъ, поклоняются ей и болѣе всего вѣрятъ гласу, исходящему изъ скалы. Другіе же тушины, которые живутъ въ Кистетіи и Глигвѣ, говорятъ на языкѣ этихъ народовъ. Жители Пареманисъ-Тушетіи и вѣру и языкъ имѣютъ смѣшанные, подобно

кистинамъ. Прелюбодѣйства нѣтъ между ними. Если же кто-нибудь осмѣлится обезчестить женщину, то послѣдняя убиваетъ себя, а самого обезчестителя женщины убиваетъ сродъ народа.

Объ Аланіи. Аланія находится на западной сторонѣ отъ Сванетіи и поствернѣе отъ Бедіи. Съ восточной стороны она упирается о Кавказскій хребетъ и доходить до границы Сванетіи, съ южной стороны ея находится гора Бедійскій Кавказъ, проходящій между Одишомъ (Мингреліей) и Аланіей (Самурзаканью?). Съ запада Аланіи также Кавказъ, равно и съ востока. По Аланіи протекаетъ быстрая и большая рѣка, называемая Капшетишь-цкали (Ингуръ?), которая истекаетъ изъ Рачинской горы, проходить изъ Сванетіи въ Аланію и, пройдя между двумя отрогами Кавказа, изливается въ море съ западной стороны Бичвинты (Пицунды) ¹.

Плодоносность Аланіи такая же, какъ Сванетіи, а также и скоть одинаковъ и тутъ и тамъ. Населеніе безъ вѣры и идолопоклонники. Хотя первоначально они были христіанами, но съ теченіемъ времени позабыли истинную вѣру и сдѣлались идолопоклонниками, а нѣкоторые — магометанами; впрочемъ и въ этой послѣдней вѣрѣ они невѣжественны. Вершины Кавказа отъ кедельскаго Кавказа до Джикетіи, что мы описали, всѣ покрыты льдами, высоки и холодны, какъ карталинскія и осетинскія. Сванетіи и Аланія входили въ удѣлъ Кавказа, и цари Грузіи сами утвердили ихъ тутъ, какъ мы ужъ писали объ этомъ ²).

¹) Географія Вахушта, стр. 406).

²) Греческій писатель, вѣроятно, имѣетъ въ виду этихъ алановъ, когда говоритъ, что „по сосѣдству верхней Иверіи жили аланы; гунны и эмбы; страна алановъ простирается, какъ полагають, до Кавказскаго хребта и они (аланы) также иверы“ (Ганъ, ч. II, стр. 56). Нѣкоторые свѣтъ на отношенія грузинъ къ алаванъ бросаютъ и слова другого греч.

О Джикетіи. За Абхазіей, съ западной стороны рѣки Капнетисъ-цкали, находится страна, которая со времени появленія Багратіоновъ (съ 575 года) до сего года (1745 г.) называется Джикетіей; Жизнь (исторія) же Вахт. Горгасала Джикетіей называетъ страну, лежащую на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, до моря. Современная Джикетія граничитъ: съ востока рѣкою Капнетисъ-цкали, съ запада и юга Чернымъ моремъ и съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ. Страна эта одинакова съ Абхазіей своимъ плодородіемъ, породой скота, порядками и обычаями народа; впрочемъ, здѣшнее населеніе болѣе звѣрообразно. Первоначально и джикіи были христіанами, но нынѣ тутъ христіанство въ забвеніи. Чтѣ же касается одежды, оружія и вооруженія, то все это у джиковъ и абхазцевъ такое же, какъ у черкесовъ.

О царяхъ Хазаретіи ¹⁾.

У хазарскаго царя Дилара былъ сынъ Джимперъ. Предъ своею смертію царь Диларъ оставилъ малолѣтняго сына на попеченіе племянника своего Хосроя, которому при этомъ сказалъ: „пока сынъ мой не достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста, обучай его геройскимъ подвигамъ, а потомъ посади на мой престоль“. По смерти царя

писателя, который пишетъ: „Илиер. Михайлъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери абхазо-иверскаго царя, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Ирину, дочь правителя Аланіи, двоюродную сестру Маріи“ (См. о Маріи и Иринѣ выше, стр. 34, также Гана, ч. II, стр. 51).

¹⁾ См. Поэму „Диларіани“ (Рукопись Общества Граждности въ Тифлисѣ, за № 1623), составленную въ XII вѣгѣ Саргисомъ Тигвели (См. объ этомъ 12 главу романа „Алирашь-Дареджаніани“ (№ тотъ же 1623), а также послѣднее четверостишіе поэмы „Барсовакожа“ Руставели.

Хосрой передалъ двоюроднаго брата своего Мерабу, одному изъ князей своихъ, и приказалъ ему умертвить мальчика. Мерабъ заключилъ царевича въ крѣпкій замокъ, но потомъ, когда онъ подросъ, сжалившись надъ нимъ, вывелъ его изъ заточенія и провозгласилъ царемъ. Джимперъ созвалъ 40.000 ополченіе и пошелъ противъ узурпатора Хосроя. Хосрой пригласилъ на помощь сосѣднихъ князей. Куль, князь сѣвера, двинулся на Хазаретію съ 60.000 войскомъ, но его побѣдилъ Джимперъ. Побѣжденный Куль принялъ сторону своего побѣдителя. Джимперъ, Мерабъ и Куль стали грозить Хосрою, собравшему вокругъ себя 120.000 войска. Во время этихъ волненій Джимперъ женился на Раодамѣ, урожденной отъ Кетевани, дочери китайскаго (?) царя. По истеченіи нѣкотораго времени Джимперъ вернулся въ свое отечество и умеръ. Водарился его сынъ Джимперъ II (онъ же Армокла-чабуки). Джимперъ II совершилъ много геройскихъ подвиговъ и побѣдилъ многихъ богатырей. Впослѣдствіи отъ нѣкоего Десамосона онъ узналъ, что у царя сѣверныхъ странъ имѣется дочь-красавица, которая заперлась въ крѣпкой башнѣ и по смерти отца хочетъ занять его престоль. Джимперъ отправился въ сѣверное царство, хаканъ котораго встрѣтилъ его торжественно, пригласилъ въ свои палаты и угостилъ. Дочь хакана, которой дано было знать о прибытіи жениха, приказала передать отцу и жениху, что не выйдетъ замужъ за человѣка, объ удалствѣ котораго она ничего не знаетъ. Джимперъ вызвалъ на поединокъ богатырей хакана, которые были Кавтаръ, Атманъ, Атакиши и Шарабанъ, и побѣдилъ всѣхъ ихъ. И послѣ этого царица не захотѣла выйти изъ башни. Тогда Джимперъ бросился на башню со всѣми своими войсками, взялъ ее и женился на красавицѣ, дочери хакана.

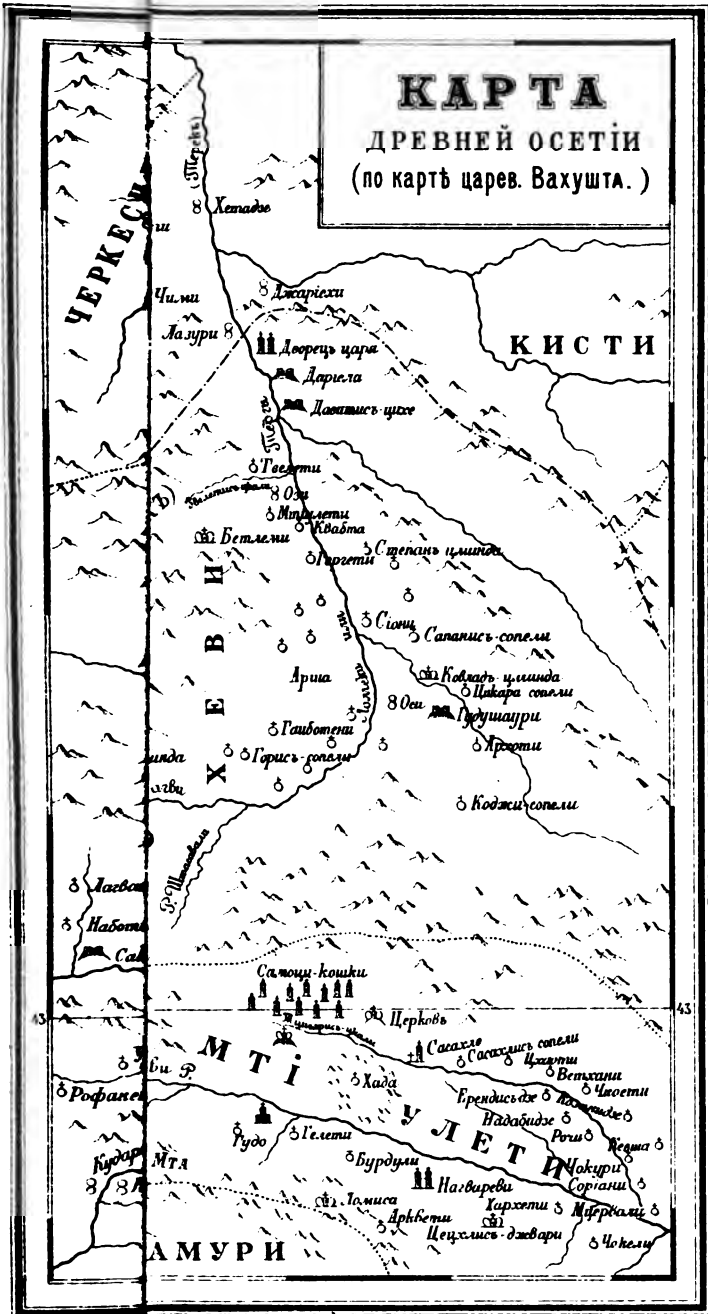
Затѣмъ Джимшеръ отправился въ свое царство. Его провожалъ племянникъ хакана съ 30.000 войскомъ. По возвращеніи царя въ Хазаретію эта страна была раздѣлена на двѣ части, при чемъ въ одной половинѣ сталъ царствовать Джимшеръ II, а въ другой—Мзечабукъ, братъ Абрама.

ОТЪ АВТОРА.

Исторія и географія Грузіи царевича Вахушта, съ картами Кавказа, пользуются всеобщою извѣстностью. Вахуштъ, незаконный сынъ царя Вахтанга VI, родился около 1696 года. Когда ему было лѣтъ 15—16, онъ сблизился съ католическими миссіонерами, находившимися въ Тифлисъ. Молодого царевича стали обвинять въ томъ, что онъ перешелъ въ католицизмъ, почему ему воспрещено было имѣть сношенія съ означенными миссіонерами.

Въ 1724 году, во время вторженія въ Грузію турокъ, Вахтангъ VI, отецъ Вахушта, переселился въ Россію, взявъ съ собою около 2 т. человекъ, а также и всю свою семью, за исключеніемъ своихъ дочерей: Тамары, супруги царя Теймураза II и Ануки, бывшей замужемъ за Вахуштомъ Абашидзе. Вахтангъ VI умеръ въ Астрахани въ 1738 г.. Старшій сынъ его Бакаръ умеръ въ 1750 г. и похороненъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. По переселеніи въ Россію Вахуштъ жилъ въ Москвѣ и проводилъ время въ изученіи исторіи и другихъ наукъ. Онъ женился (въ 1717 г.) на Маріамѣ, дочери кн. Георгія Абашидзе. Отъ нея Вахуштъ имѣлъ дѣтей, имена коихъ суть: Александра (+ 8 апр. 1789 г. похоронена въ Донскомъ монасты-

КАРТА
ДРЕВНЕЙ ОСЕТИИ
(по картъ царев. Вахушта.)

Литография

рѣ), Иване (+ 6 декаб. 1784 г. генераль-лейтенантомъ), Давидъ, Доментій (+ 1787 г. похор. въ Богоявленскомъ монастырѣ), Николозь (+ 1772 г.), Анна (+ 1779 г. похор. въ Донскомъ монаст.) и Марія или Дарія (она жива была еще и въ 1804 г.). Самъ Вахуштъ умеръ 76 лѣтъ около 1772 г. и похороненъ тоже въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. ¹⁾

Изъ сочиненій царевича Вахушта до сихъ поръ изданы слѣдующія: а) Исторія Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка; б) Географія Грузіи, изданная акад. Броссе въ 1842 на грузинскомъ и французскомъ языкахъ съ приложеніемъ географическихъ картъ Грузіи, составленныхъ Вахуштомъ. Кромѣ того, напечатаны также и нѣкоторыя изъ его научныхъ трудовъ, а именно: а) Изслѣдованіе о хрониконѣ грузинскомъ (оно напечатано въ Предисловіи къ его Исторіи Грузіи); б) О нравахъ, обычаяхъ и постановленіяхъ Грузіи (напеч. въ его Географіи Грузіи); в) Хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ Грузіи (напеч. Д. І. Чубиновымъ въ II ч. Картлисъ-Цховреба ²⁾).

Къ настоящему сочиненію прилагаются часть составленной Вахуштомъ карты Грузіи, относящаяся къ Осетіи, съ транскрипціей грузинскихъ названій русскими буквами, и историческая карта всего Кавказа, въ которой показаны не только всѣ мѣста, упоминаемыя въ Извѣстіяхъ изъ груз. историковъ, но и въ сообщаемомъ извлеченіи изъ Географіи Вахушта.

¹⁾ См. Предисловіе Исторіи Грузіи Вахушта, изд. Г. Д. Картвелишвили подъ редакціей Д. З. Бахрадзе.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о царев. Вахуштѣ см. въ Introduction къ его Географіи Грузіи, изд. акад. М. Броссе въ 1842 г.

აღღუშინი¹⁾.

ღმერთს დიდს და მამულს, გონებით მიუწოდებულს,
ერთს სამშობლოებითა, კაცთაგან გამოუთქმულს,
მამის ძით, სულის წმიდით აწსებად ჭკუენისა მქმნელს,
ყოველის დიდებით შემკულს და სიბრძნით გამოუთქმულს!

საუფუნგე საუგუნეთ, საუგუნეთა მათ მქმნელს,
ყოველად ნეტარს და სრულს, საქმის გამოუკვლეველს,
ყოველთა გულთ მცნებარს, მართალს, მართლს გულთა მცდელს,
ყოველად ძლიერს, ყოველისა ჭკუენისა იგვრად მცველს!

წყაროს ყოველის კეთილის, დაცემულ კაცთა მხათველს,
მრავალ მოწუხებთა ცოდვითა კაცთა მომკვლელს,
კაცთ-მოწყვრებითა შებით ძითა შენითა მომსკვლელს,
სასიკრებისა შენთ წყევლისა ჩვენისა მომკვლელს!

ამ ყოველის ნებით შენით სრულს, დიდს და მთვარეულს,
ყოველნი შენნი საქმენი საკვირველ არს, სამშკენელს!
ყოველის გლახაკ კაცისათვის მეოსოს, მათ სულთა მშკულს,
ყოველით კაცთა გულთა მცდელს, ცარე შემოუწერელს!

ჯვარცმელის ძით შენით საკვდილის სისარულადა შემცვლელს,
ყოველთ მოწმუნეთა შენტა სასუფიველში გამცდელს,
ცოდვით კაცთა შემწუნარებულს, მათ კვამთა ხსლად სულის მცდელს,
შემიწყალე მე ცოდვილი, ცხთ და ჭკუენის მიფლობელს!

ჭკუენის ნუგეშის საცემლად სულის წმიდის მომკლენელს,
შეკრულს, შებილწულ ჭკუენისა ახლად განმანათლებელს,
გაქვს ყოველი ძალი, ღმერთს, წყლულეებანი განმძითელს,
გონებას ჩემს ჳმაცოს სწავლად, სულისა ჩემის ნათელს!

¹⁾ Печатается по рукописи Общества грамотности (№ 541).

Язык „Алгузиани“ тяжелый; обороты, употребляемые автором поэмы, архаичны и подчас запутаны; мы прилагаем всё усилie, чтобы, по мѣрѣ возможности, точно передать каждую мысль древняго поэта.

А Л Г У З І А Н И .

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый!
Триединый, людьми невыразимый,
Отець съ Сыномъ и Духомъ Святымъ міръ въ бытіе приведшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неисчерпаемый;
Вѣчностью вѣчный, вѣка создавшій,
Всеблаженный и совершенный, изслѣдованію неподдающійся,
Сердцевѣдецъ, праведный, праведныхъ сердець испытатель;
Всесильный, всѣхъ и многообразно міра покровитель;
Источникъ всякаго блага, надшаго человѣка свѣточъ,
Неисчерпаемою благодію грѣхи людей попирающій,
Человѣколюбіемъ Своимъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ пришедшій,
Благодію Своею проклятіе наше расторгающій;
Волею Своею совершенный, великій и покровитель!
Всякія дѣла Твои удивительны, Красота,
Всякаго убогаго заступникъ, за его душу ходатай,
Всякаго человѣка сердца испытатель, неограниченно-неоци-
санный,
Вмѣстѣ съ распятымъ Сыномъ Своимъ смерть въ радость
превращающій,
Всякому вѣрующему Своему царство небесное дарующій,
Грѣшниковъ помилователь, тѣлесамъ ихъ новую душу дающій!
Помилуй мя грѣшнаго, небесъ и міра Властелинъ!
Для утѣшенія міра Духа Святаго являющій,
Проклятый и порочный міръ вновь просвѣщающій!
Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залѣчить,
Разуму моему прибавить знанія, души моеи лучъ!

ხელ-გვერდს წიგნებს აღწერად: ვის გვარ ვართ შთამომავალი,
ვინ ვისგან იწვდის უოფისა, ვის გვართა გამომავალი,
ვინ ვის გვართავან ძეობდეს, ვინ ვისგან არს მომავალი,
და ვინ ვითარი გასწია მხნეობა, ხმელეთს მავალი;

აღწერო უკვლას გონიერად, მართლად, არა რა შეეშალო,
რაც მომხდარა ჩვენში კარგი, ვიწყო და არ დავიშალო,
თუ როგორის ცხოვრებითა ჩვენთან მყოფობამან განულო,
შეწვებითა ქრისტეს ღვთისა უოკული ესრეთ მოკთვალა.

ოკსთ მეფეს ძლიერს იტყოდენ ფრანგნი, სანარნი, კლასკლნი,
სასკლს უდებდენ ბაჟთრად, — კერ კპოკეთ მგზავსის მხსკვლნი,
მშეკნებით, ძლით, მხნეობით უოკულთ აკვირგა მხსკვლნი. —
ეს სწერა ზირმშო მის ძემან, სოსლან¹⁾ აცდუნა სხვა მთქმელნი.

ხისაგან დავით შეფისა²⁾ მოსწყდა შტო ერთი გნებოლი,
იყო სუნითა სუნხელი და კდემ ბაღსა ნერგოლი (=ნერგული),
რომელ წარიღო იგ ქარმან, ზღვის ზირსა დასო ქებოლი,
და მოაზღუდინა კიდენი, უკვლას ჭყო მით ვაღუდებოლი.

აღმოსტენდა იგი მშეკნად, არვის ესმა განტებოლი,
აღორმანდა, აღმოიგუნა შტონი მეტად ქებოლი;
ესრეთ რომ მხედს ელეოდა აქა მყოფთა ძაღე გოლი³⁾,
მარამ ერთმან დრომან დასტა იგ ტოტებით დაჩაგრალი.

იქ დაშთა კადეკ ერთი შტო, მხოლოდ ძირზედ ნამუნეოლი,
მან იღორმან, რადგან იყო ძირით საესე, აღვსებოლი,
უოკლითა კეთილის ზრდელით, მხოლოდ მას ძიღსა (?) ძობოლი,
რომელ მუნით ინაუოფა უმეტესად საესედ გოლი;

ამის გამო აღუშენა ტახტი ესრედ განტებოლი,
ქსწუელსდებსა ზე ბერძენთა ქმალვიდა რა ქებოლი.

¹⁾ Сосланъ Давидъ, мужъ знаменитой Тамары.

²⁾ Давида, сына Иессея, отца Соломона, царя евреевъ.

³⁾ Въ манускриптахъ IX—XII в.в. часто вмѣсто у встрѣчается о, какъ то: Опхали вм. Упхали (Господь), Мгхонмиса вм. Мгхунмиса и др. (см. Такайшвиля—Сигель груз. царя Баграта IV). Равнымъ образомъ и въ „Алгузиани“ употреблена форма оли вм. ули, какъ то: мерголи (ნგრ-

Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.

Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что случилось у насъ хорошаго, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все бывшее изображу.

Что у овсовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги
(европейцы), хазары и влахи (ველახელები);
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его.
Это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ ¹⁾ же соблаз-
нилъ другихъ сказывателей.

Отъ древа Давида царя ²⁾ отдѣлилась одна вѣтвь постра-
давшая,

Благовоніемъ благовонная и въ едемскомъ саду посаженная;
Ее унесъ вѣтеръ, посадилъ на берегъ моря хваленную
И обязалъ укрѣпить границы, что онъ и исполнилъ.

Расцвѣла она прекрасно,—никому невѣдомо было ея
предназначеніе—

Подросла, пустила вѣтви очень надежныя,
Такъ что у видѣвшихъ ее тутъ же сокрушалось сердце,
Но (впослѣдствіи) она вмѣстѣ съ вѣтвями своими была угнетена;
Тамъ же осталась еще одна вѣтвь, привитая у самаго
корня,

Она то и дала ростокъ, ибо корень ея былъ полонъ
Всякою жизнедательною добротою; на этомъ корнѣ привитый
(Ростокъ) разросся полною жизнью.

Такимъ образомъ поставилъ ему (Богъ) тронъ предпо-
дѣленный,

Вѣру греческую исповѣдывающему, хваленному.

გულა), кеболи (ქებოლი), голи (გოლი) ви. пергули, кебули, гули и т. д.

ტახტსა დასჯდეს მეფე დიდი, თვით განგებით დიდებოლი,
სიტყვისაგურ ძლიერ ღვთისა, დავით მეფისა ტებოლი:

„შენგნით, დავით, გამოკიდნენ მეფენი დიდად ქებულნი,
სახედარსა-ზე სამსჯავრომს შეუტერულად ქადებულნი,
ჭუჭუტოს და არ შეინანოს ღმერთმან იგი თვისნი ქმნულნი,
თესლი მისი განამკავლოს ვით ქვიშანი ზღვის ურწყულნი“.

ესოკან-დავითან გვართავან სოლომონ ბრძნულნი,
იუენენ ბენი და ძის ბენი დიდნი გკამნი ღ ბრძნეულნი,
ესრედ შემდგომად თხრობანი ჩვენ მისნი გვარნი ქებულნი,
პირველ თავთა ბეთა მათგან ჩვენ ამგვარად გამოსულნი.

ოდეს პირველად დამსახმან ღმერთმან ცისა ღ ქვეყნისამ
ინება კეთილდღეობა, ჩვენმან მართლ-მწკრთნულმან ღ სსვისამ,
განშენება ჩვენის გვარის, კერა გვჯობნოს ხმალმან სსვისამ,
განიხარგრძელოს დიდებით მკლავმან ჩვენმან, ჭკამან ხლმისამ,—

მაშინ ერთის დიდის მეფის ავლუსტ კვისარ ბერძნისავან
გამოკიდნენ მისნი ბენი მშკენიერნი, მის ხროვისავან;
ერთის სსხელი ალღუზონ,—ბრძენ გმირო იყო თვით ღვთისავან—
ღ სსხანი ბენი, მის მეფის მშკენნი იუენენ, თვით ღვთისავან.

ალღუზონ მამას შემოსწყრა, გადმოიარა დიდ მთანი,
ამისთვის რომ ნებას არ ჰქუა: ჭალს აბლევდა კვსარ-სანი,
უარს-ჭულოფდა მისთვის მამა: „უჩულოა მეფე ხანი“,
მარამ ალღუზ არ იშლიდა, ჭალის მშკენით იყო მფსანი;

მისთვის ბრძმშო შეილებაჲ მოსწყვიტა ალღუზს მამამან,
მემკვიდრობა მისის ტახტის შთაბარა უმცროს ძმამან;
უფროსი უმცროსად იქმნა, ეს იწყინა ალღუზონმან,
მისთვის მოიტაცა მშკენი ჭალი, კერ შეუტყო სსხამან.

На тронѣ возсѣлъ царь великій при самомъ предопредѣленіи
же прославленный,

По слову сильнаго Бога, Давидомъ царемъ усыновленный.

Отъ тебя, Давидъ, произошли цари зѣло-хвалимые,
На престолѣ судилища непоколимимо-грозно (сидящіе);
Появляется Господь и не раскается за свои дѣла,
Сѣмя его умножить подобно песку моря безводнаго.

Изъ рода Иессея—Давида—Соломона мудраго
Произошли сыновья, сыны сыновъ, лица великія и геніи,—
О нихъ дальнѣйшія сказанія, мы—ихъ величатели;
Вотъ какъ мы произошли отъ первыхъ сыновей ихъ:

Вначалѣ, когда небо и землю сотворившій Богъ
Заблагоразсудилъ,—насъ и другихъ наставляющій истинѣ,—
Украстить нашъ родъ (такъ, чтобы) его не могъ угнетать ни-
чей мечъ,

(Чтобы) раззудились наши плечи, славой (покрылись бы) наши
руки, шашки—

Тогда отъ одного великаго царя Августа-кесаря, грека,
Произошли прекрасные сыновья, отъ этого доблестнаго царя;
Имя одного Алгузонъ, мудрый герой по волѣ Самого Бога,
И другіе сыновья, подобные тому же царю (по волѣ) Самого Бога.

Алгузонъ разгнѣвался на отца,—переступилъ чрезъ вы-
сокія горы (и прибылъ въ намъ), —
За то, что отецъ не позволялъ ему (жениться): дочь свою ему
давалъ Кесарь-ханъ.

Отказывалъ же отецъ потому, что царь-ханъ былъ безъ вѣры;
Но Алгузонъ не отказывался (отъ этой женитьбы), такъ какъ
онъ опьяненъ былъ ея красотою.

Потому первородство отецъ отнялъ у Алгузона,
Наслѣдникомъ отцовскаго престола сталъ младшій братъ,—
Старшій сталъ младшимъ; это разобидѣло Алгузона,
Потому онъ похитилъ красавицу-дѣвицу, никто не провѣдалъ
о томъ;

რას შეიტყუეს, მოეწივნენ, შეაყენა იგი ჭარბან;
განუფანტეს ცოტა ჭარი, მას არ უთმინა გულის ჭარბან.
გადმოხტა მამინ აღლუზონ, ხლმითა ჰკაფა იგინ ცხარბან,
აღმოსწივეიტა სრულ ყოველნი ვით მშვიდნი იგ მამლარბან;

გამოიარკვა ოტუბით ჭ თვით მოჰყვა ხლმით შინამდე,
თვით გოშეისა დედოფლისა სადედოფლოს ტახტს ძირამდე;
ძირით მოჰტუხვრა იგ გაღანით, აღმოსწიდან სამიარკვამდე,
ბეკრნი მოსრნა დიდებულნი იმა დღესა მიმწუხვრამდე;

უძმინვარესად იბრძოდა, კერკინ გაუძლოს იმ ძალმან;
ვისაც მელავი მოუქნია, ყველა მოსრნა იმის ხმალმან;
შორით ვაჭილნი იძახდენ: „ეს რა მოახდინა ქალმან?
მისისა მიწეზობითა დიდნიც მოგესრნა აღლუზონმან!“.

თვით იგი გოშეი, გუბული ქალისა მის მშვიდისათვის,
კსარხნის ზირმშო ასულის ესთერის ბრწუნვალისათვის,
დახგრია თვით სამირით, — არვის ესმა იგ რისათვის!
რომელ აღლუზონ მცირა, არამედ სთქვან: „დიდი“, — მისთვის.

ოღსავე მხარეს მოუდგა მცირის ჭარით მეფის კერძთა.
გარდერია ორფოთებით, ვით მშვიდნი მტელი კერძთა,
განიფანტა მტერნი თვისნი, მუსრა შეუდგა მათ მტერთა;
დაბრუნდა მამლარობითა, ვითა თვალნი ეტლის ღერძთა.

კერძავნი გაუძლო ხმალსა აღლუზის, გაიქნენ ბეკრნი,
არცალა გულმან შეუძლოთ სხვათაცა, გაიქნენ მცქერნი, —
თუ არვის გვიხილავს მსგავსი ომის, ვაჟაგების მშენნი,
სადაც ერთი არ გადურჩა, ვინც მისდა გავიდნენ მდეგნი.

თითქმის მეფენიც შეწუხდნენ ჭ კვირბდნენ მის მხნეობას,
თუ ვითარ ებრძვის მარტოც ერთი ამტელ თემობას,
აწ უკვე ჩვენდა მოილტვის, განგვაჭარებს ჩვენ დღეობას,
ვა, თუ ჩვენც არ დაგვიანოს, არ დამოიხილდეს ზაობას!

*) Дальше названа Этери.

Провѣдавъ же, догнали, войско остановило его и
Малый отрядъ Алгузона рассяло. Алгузонъ не вытерпѣлъ,
Спрыгнувъ (съ лошади) и сталъ рѣзать девятерыхъ;

Перебилъ онъ всѣхъ, какъ голодный сытыхъ,
Обратилъ въ бѣгство, преслѣдуя до дому,

До башни царицы, до самаго трона ея;
Башню разрушилъ до основанія, срылъ и фундаментъ ея,
Перебилъ многихъ вельможъ въ тотъ день до вечера;

Разъяренный боролся, никто не устоялъ предъ его силою,
На кого замаяхнулся, того сразила его шапка;
Уполномоченные издали кричали: „что это сдѣлала дѣвица,
Благодаря ей Алгузонъ перебилъ и насъ великихъ,

„И ту самую башню, выстроенную для той дѣвицы-
красавицы,

Первородной дочери Кесар-хана, Эстери*) блестящей,
Тоже разрушилъ до основанія, никто не знаетъ почему?
(Развѣ потому, чтобы) объ Алгузонѣ меньшемъ сказали, что
онъ старшій!“

Съ обѣихъ сторонъ обступилъ малымъ отрядомъ царскихъ
сторонниковъ,

Бросился на нихъ яростно, словно голодный волкъ на овецъ,
Рассялъ враговъ и сталъ рѣзать ихъ...

Вернулся отважный, вытаращивъ глаза величиною въ ко-
лесо повозки.

Никто не устоялъ предъ шапкою Алгузона, многіе убѣжали,
Не осмѣлились остаться и другіе зрители,
(Говоря), что никто изъ насъ не выдывалъ подобной молодец-
кой борьбы,

Въ которой не уцѣлѣлъ ни одинъ, выступившій противъ него.

Даже и цари огорчились и были удивлены его отвагою,
Видя, какъ онъ борется одинокой противъ столькихъ отрядовъ;
(Сказали): „Нынѣ направляется противъ насъ, смететъ и насъ;
Неужели и насъ не пощадить, не захочетъ мира?“

მამინ კინილავით კესარხანს შინის *) ქვეყნას მჭებასა,
თუ ვით არის სიამაუთით სიძეთ იტუვის აღლუზს მგებსა,
მისა რომელ ნებსა არ ივე კადრებსა, მის მოყვარებსა,
არ კვადრე ქალი სძლადა, აღლუზისა გულსა მღებსა.

იტუოდა: „ნეტარ მობრუნდეს, მშვიდობაც აქ დაგვოს,
რომ მე მისისა მხნეობის მჭები ვარ, ესე გაგვოს,
მოკიდეს თვისგე სამეოფსა ღ მძალი ქარქაშს ჩაგვოს!“
მანამ აღლუზონ თვის გზას სდგა მშვიდობით, არ რა წაგვოს!

მოდიოდა ცოტას ჟანრით სინარულით სხვისა თანა;
გადმოიარა სულ მთა-მთა ღ მოკიდა ჩერქეზთანა,
მთანი დიდნი კავკასისნი მას ერთოდენ სლმისა თანა,
ხმისა ზანრით მოკიდოდა, — არსად თქმულ არს იმისთანა.

ჩერქეზეთს ბატონობამ ღ მეფობა დაიმკვიდრა,
ტახტსა დასჭჳდა დიდებულსა, თავს გვირგვინი დაიდგა რა.
გაიგეს ეს. ჩუჩნთა მეფემ მას ხმა გაუმიდღარა
ღ ნონთა **) ბატონი-მეფე მანვე მსწრაფლად მიიმკვიდრა.

განუცხადეს აღლუზს რამი ღ წართმევა მშვენიის ქალის:
„ან მოდი, თავი დაგვიკარ, ტრფობა გვესმა დიდი სძალის,
ან გამიღი და გვეომე, თუ ღონე გაქვს დიდის ძალის,
თუ არა-და დაიკარგე, ნუ გაქვს ტრფობა დედოფალის!“

ეს აღლუზმა გაიგონა, გულათა ადუღდებოდა,
აგრეთვე მშვენი ხელმიწოვა ძლიერად შეწუხდებოდა,

*) Шами—это страна Шамъ, Сирія.

**) Нонни, һонни, вѣроятно, гунны. По словамъ византийскаго-грече-скаго писателя Халкокондиласа гунны, аланы и эмбы жили по сосѣдству верхней Иверіи (см. выше, стр. 85).

Тогда увидимъ, какъ Кесарь-ханъ въ странѣ Шами *) бу-
детъ похваляться,
Съ гордостью назоветъ онъ (Алгузона) своимъ вятемъ, выйдя ему
навстрѣчу

И говоря, что, молъ, я не исполнилъ его желанія,
Не захотѣлъ, чтобы дѣвица, предметъ сердца Алгузона, стала,
его невѣстою!

Онъ (Кесарь-ханъ) говорилъ: „если бъ онъ вернулся, ус-
покоился,

Я же его отваги хвалитель, что да услышитъ онъ,
Да придетъ обратно въ свое обиталище и мечъ вложить въ
ножны“!

Однакожъ Алгузонъ спокойно продолжаетъ свой путь, чтобы
не проиграть чего-либо.

Онъ идетъ съ малымъ своимъ войскомъ, радуясь съ дру-
гими вмѣстѣ,

Идетъ все по горамъ и вступаетъ въ Черкесію.

Великія горы Кавказскія покорялись его мечу.

Идущаго сопровождалъ торжественный гласъ, о каковомъ не
слыхано нигдѣ.

Онъ увѣршилъ за собою княжество и царство черкесовъ,
Воссѣлъ на тронѣ прославленный, на главу свою надѣлъ ко-
рону.

Узнали объ этомъ. Чеченскій царь вооружился противъ него
И князя-царя нонцевъ **) склонилъ на свою сторону;

Объявили Алгузу войну, желая отнять прекрасную дѣвицу,
(Сообщили): „или приди и поклонись намъ,—мы освѣдомились
о твоей любви къ великой невѣстѣ,—

Или же выходи на борьбу съ нами, если рассчитываешь на
большую силу,

Если же нѣтъ, то убирайся, простись съ любовью къ царицѣ“!

Услышавъ это, Алгузъ вскипѣлъ сердцемъ,

Также и царица прекрасная превелико огорчилась:

მისთვის რომ დამშვიდებდას ჯარი ბუკრი უნდებოდა;

ამ ჯარითა და შეწუსებით თითქმის მშვენი უკვდებოდა;

მის ალღუსი გუფს უტკობდა, მის დარდითა შეკრთებოდა:

„დმერთი ჩვენი მოწყალე არს“ — მიშვენს-ვი ფერი უკრთებოდა —

„ნუ გუშინის ხელმწიფაო, ღვთით ვინ წინ აღგვიდგებოდა,

როდესაც მე ხმალს ხელს ეყოფდი, ვინ წინა დამიდგებოდა,

„აწცა იხილე, სიცოცხლეკე, თუ ღვთისაგან რა მოხდება.

იმედი მაჭვეს ღვთისაგანს სამსახური არ წახდება,

თუ ხელი ვუკ ხმალს, ღვთის ძალით მტერი წინ ვერ დამიხვდება,

ჟერე მარტო ხელმისა ელვით და სმით მტერი დამიდგობდა;

„სიზმარიცა ვნახე კარგი: მტრედი თავზედან მაჯდა მე,

ოჭროსოვანი ბისონი მეცა ტანსა და მშვენიდა მე,

მისი მეტად სიბრწყინვალე გონებხსა მტარებდა მე,

უძალესს ჭკუნის-გუფს ტახტს მჯდომს თავს; გვირგინი დამედგა მე“ -

აწ ესრეთს მათს საუბარსა საკვირველად რამ მომხდარან:

გადმოხუჯან ორნივე მეფე და ცხენიდამ გადმომხდარან,

შეკრებილან ხანოვანნი *) ჩერქეზთა, ალღუსს მომხდარან:

„თუ მეფე სარ და ბატონი, გვიშველე, დრო ჩვენ წამხდარან“.

აწ ბატონი ალღუს მეფე შეიჭურვა საომრითა,

ახურები და ჯაჭუ-ჩანჩანი ტანთ ჩაიცვა სინჯარითა,

ერთი ბრძანა: „მსწრათელ გამოდით საომრად ხმისა ზარითა,

შეჭკობით, ჩერქეზნო და ოკსნო, და გამოდით თქვენ ჯარითა“.

თავს სამეფოს ზღუდის ახლო დაჭნუდა სულისა მწარითა,

*) Въ рукописи это слово встрѣчается то въ формѣ „ханованни“, то „санованни“ и въ обомъ случаяхъ въ значеніи старѣйшинъ, высокопоставленныхъ лицъ; хановани образовалось отъ слова хани, время; хановани букв. пожилой, пожившій много времени.

Для мирнаго исхода дѣла требовалось много войска, чего
у нихъ не было, и потому отъ
Досады и печали его красавица умирала;

Алгузь : усащала ея сердце, ея горемъ онъ стра-
далъ и

(Говорилъ): „Богъ помилуетъ насъ“, — а у нея цвѣтъ лица
блѣднѣлъ, —

„Утѣшься царица, съ нами Богъ, кто пойдетъ противъ насъ,
Когда я возьмусь за мечъ, кто устоитъ противъ меня?

„Нынѣ увидишь, душа моя, что сотворится при помощи
Бога,

Надѣюсь на Бога, что мое служеніе Ему не позабудется,
Если начну дѣйствовать мечомъ, то силою Божьей врагъ не
устоитъ противъ меня:

Отъ одного свержанія моего меча и моего голоса врагъ испу-
гается;

„Я и сонъ видѣлъ хорошій: голубь сидѣлъ на головѣ у
меня,

Порфира изъ золота надѣта была на мнѣ и украшала меня,
Ея чрезвычайный блескъ приводилъ въ изумленіе меня,
На самомъ высочайшемъ центрѣ міра, сидя на тронѣ, коро-
ной увѣнчана была глава моя“.

Въ продолженіе этой бесѣды случились удивительныя
вещи:

Оба царя пріѣхали и слѣзли съ коней;
Высокопоставленные *) черкесы, собравшись, приближали къ Ал-
гузу

И сказали: „если ты царь и князь, помоги, мы погибаемъ“.

Тутъ господарь (дѣцко), Алгузь царь, надѣлъ доспѣхи,
Быстро надѣвъ латы и шпашакъ, броню,
Повелѣлъ онъ громогласно: „немедленно собирайтесь на войну,
Соберитесь черкесы и осы, выходите со своими войсками“.

(Врага) встрѣтилъ на границѣ своего царства огорченный,

სამ რიგად გაჭყო ჯარები ჯ დააყენა კარითა.

„უოკუელთა ჩემთა გესმოდეთ, არაინ მომეჭრეთ შარითა,
ჯ სარა მე დაგობაროთ, თქვენ იჭე დამსვდით ფარითა“.

წარგზავნა ელნი ალღუზონ ესრეთის საუბარითა:

„ტამიზბანდით სარმარსა მინდორსა თქვენის ჯარითა,
მეც მეფე ვარ, მეფის შვილი, ჯ თქვენზედ დიდი გვარითა,
სამართლით თუ მომეჭრევით, მეც ეგრეთ მარე გვარითა;

„უსამართლოთ ჭეოფთ აძისა, რამ მომიხდით მოჭარითა,
წინათვე რისათვის ლეღავთ, ვით გუმი ზღვასა ჭარითა,
შემიძნებთა ფარხმადი, შეიდაწნი ზე ახჯარითა,
არანი მოსდინაროთ ჩემზედა, სსკანინც-კი მიიძინარითა;

„შავისა ზღვისა ვეშაძისა *) ვით ეჭორკების ფრთხილობა,
ისვე თქვენ გამოგადგებათ კე თქვენა კარგი ზრდილობა;
ჭეუთო უსურვნი მეგონეთ, მარ გქონათ ყმაწვილობა,
ერთის ზორ მთა ვარ მეფესთვის, ართავუთ გაჭვსთ მოცდილობა“.

ამა სიტყვით განუცხადა მათი რამეი ვარჯილობა,
ელნი მიჭკდა მეფეთ წინა, მათ ჭქონდათ მუნ გაწილობა:
„ერთისა მხრით თქვენ წამოდით, გაუძწაროთ სადილობა,
მეოკით—მე შეუტევე, მას არ ჭქონდეს ხადილობა“.

გამოხდა ჯარი ნონთ მეფის წინად მხრით მომიდინარებით,
მღრუკელები სამიშისა ხმით, „ქილა ჭილაჯს“ **) ძახუბით;
უოკულს მათგანს ხელს ეჭირა შეილდ-ისარ მოწინარებით,

*) Словомъ „вешани“ называется и вить и драконъ.

**) hila hila, вѣроятно, есть мѣстное выражение магометанскаго возгласа аллаh-аллаh (Боже, Боже!), употребляемаго и предъ выступле-
нiемъ въ походъ и предъ началомъ боя.

Свое воинство раздѣлилъ на три отряда, и поставилъ ихъ
двереобразно и
(Приказалъ): „да будетъ вѣдомо всѣмъ, чтобы никто не ослу-
шался меня,

Куда я позову васъ, туда и приходите со щитами“.

Алгузонъ отправилъ (къ врагамъ) посланника сказать:

„Выходите на поле брани съ вашими войсками,
Я тоже царь, сынъ царя, и выше васъ своимъ происхожде-
ніемъ,

Если справедливо поступите со мною, то и я отпачу вамъ спра-
ведливостью же;

„Несправедливъ вашъ поступокъ, если вы нападаете на
меня съ угрозами,—

Зачѣмъ преждевременно волнуетесь подобно кораблю отъ
вѣтра?

Зачѣмъ потрясли мой щитъ-мечъ, висѣвшіе вмѣстѣ съ до-
спѣхами?

Двое (царей) идете противъ меня, даже и другихъ склонили на
свою сторону!

„Киту *) Чернаго моря развѣ нужна осторожности!

Вамъ же пригодится ваша добрая учтивость!

Я предполагалъ въ васъ зрѣлый умъ; оказалось, что вы еще
юноши;

Горою стою за царицу, вы ли являетесь моими противни-
ками?“

Этими словами Алгузонъ объявилъ имъ войну.

Посланникъ предсталъ предъ царями, которые рѣшили:

Съ одной стороны атаковать одному,

Съ другой—другому, и наказать Алгузона за его дерзость.

Выступило войско нонскаго царя и пошло въ авангардъ,

Издавая тревожные возгласы: „hіла, hіла!“ **)

Каждый изъ ихъ воиновъ держалъ въ рукѣ, предъ собою, лукъ
со стрѣлою;

მათი სმას კვლავ ისმოდა, მსმენნი ქსტიანდნენ მღვდლარებით.

აღუძღვლეს ხანის სმას თან-და-თან მოღვწიებადით (?), ცხენსა იყდნენ, ქუსლსა ქსტემდნენ და მოკობდნენ მოჩქარებით, შეტყუსულ იუენენ შავუკითლად, თვალთ აჭყეტდნენ მწიქარებით, ცხვირი არ უჩნდათ და თვალნი, მოდიოდნენ მუჭარებით.

შეუძინდა აღღუზს ჯარი, რა იხილა ნონთა ჯარი, შედგა მრთლად რაზმი აღღუზის და შეიჭმენ ვითა მჩვარი, ამის გამო თვითც შესწესდა, გულისა კცა დიდი ჯარი, კვლარსად რომ მოიხელა, მუსლთ დრკვით ასსენა ჯვარი.

„ჩვენის ქრისტეს ღვთისა, ჯვარო, ნუ გაშწირავ კიდულ ამით, რომ უსჯულოთ, უღმრთო კაცთა, არ მიკვცე ამა წამით, შენის ძალით და სასულით გავიმარჯვო ამა ყაშით, შენ გზადოდე ყოველ-მარად, რომ გადიდო მუცა ამით“.

მსწრაფლად ცითა მას დაჭბერა სულმან წმიდმან მყოფელმან, განახრბენა მუფა აღღუზონ ძალით ნუკემის მცემელმან; აღსდგა, ხელს-ჭკვა დიდი სძალი, მას უოხტენა მუნ სოფელმან, ხელ-ჭყო ოძის ღვთისა ძალით და შეათერთსო ნონნი ერთმან.

მოუჭნია სძალი მნიად, მტურთ თავები ჭკვითა დაკვრით, ერთი მკლავის მოჭნევითა ოცი მოჭკლა სლმისა დაკვრით, დატრიალდა შუას მათსა ვით ბორბალი მინდვრის ქარით, მეტის-მეტის სიმამარით ბეკრი მოჭკლა სისხლის ღვარით;

განაზო შუა სარდარი, გაიარა შუა რაზმი, ბოლოდაჲ შემოუტია, მათ დაჭყარეს თვისა კაზმი:

Ихъ гласъ раздавался по равнинамъ; слышашіе его проливали горячія слезы;

Мало-по-малу возвысили гласъ и шагъ;

Были верхами, коней понуживали каблуками,— неслись быстро;
Опалены были въ черно-желтый цвѣтъ, глаза таращили красноватые,

Носовъ у нихъ не видно было и глазъ: неслись съ угрозами.

Алгузово войско испугалось, увидѣвъ воинство нонцевъ;
Алгузовъ отрядъ остановился и превратился въ тряпку (т. е. опѣшилъ),

Поэтому и самъ Алгузъ опечалился, превелико огорчился.

И, въ безпомощномъ положеніи, ставъ на колѣни, возопилъ къ шресту:

„Крестъ нашего Христа-Бога, не доведи меня до того,
Чтобы невѣрующіе-безбожные люди побѣдили меня нынѣ.
Если силою и именемъ Твоимъ я одолѣю врага,
То Тебя я буду почитать присно-вѣчно и прославлять!“

Мгновенно съ неба подулъ Св. Духъ просвѣтитель,
Даровалъ мудрость царю Алгузону, силою утѣшилъ его.
Онъ всталъ, выхватилъ огромный мечъ,— счастье было на его
сторонѣ.—

Началъ битву силою Бога и одинъ навелъ страхъ на нонцевъ.

Замахнулся мечомъ отважно, ударъ его меча свалилъ
головы враговъ,

Однимъ взмахомъ руки 20 человекъ истребилъ;

Ставъ вкрутиться въ самой серединѣ вражьяго войска подобно
колесу, носимому вѣтромъ по полю;

Своей излишней отвагой истребилъ многихъ, кровь потекла
ручьемъ.

Расщепилъ пополамъ полководца, прошелъ черезъ срединный отрядъ,

И сзади кинулся на враговъ, которые бросили свои доспѣхи

„მეფე ძლიერო, შენი ვართ, ნუ გავწუვიტოთ ამანზში, მხოლოდ ესლა შეგვიბრალეთ, გემსახურნეთ, გინთოთ ბაზში“!

მსწრაფლვე უოკლეთ საჭურველი ძირს დაჭყარეს კალთის შვებით, დაემხენენ ღ თაყვანისტეს: „შაღაჟათი მოკვეტ შვებით, შენი ვართ, ნულარ გავწუვიტავთ, ვიტოთ, აღარ მოკვეშვებით, შენ გმსახუროთ, დაუტოთ ნონთა მეფე მოხეშებთ“.

წინა რაზმი დაიშალა ნონთა ჯარის მსთვისადა, აღლუზონ მეფეს შეუდგენენ, ტევედ მიეჭენენ იქვე სადა. ეს ნონთა მეფემ შეიტოო, ვითომც არა რა მისთვისადა, ჭსთჴა: „მც ცოტა არაფერი, ვითამც თუ იყუნენ არსადა“.

მოუსია სანოკანნი (?) ბრდღვიბეთა ღ შმაგობითა, ბრძანებთ: „მოკალთ აღლუზონ, აღარ იყოს აჭობითა, თაჟი მისი აჭ მომართეთ ღ სისხლი მისი გობითა, აღმოჭფუნგარეთ ღ აღმოწუვიტეთ მისი გარნი სანლობითა“?!

ოთხნი იგ შმაგნი ხეტაჟნი *) მისა მოუხდლოდენ წამითა, ჯარითა ღ ააღჭინთა, მოაღტოდენ სინჭარითა, თავსა ესურათ ზარადი დაგურხილასა ჯაგრითა, ტანთარა გევათ ჯაჭვები, წინ უწწრობდენენ ვით ჯაბრითა;

ხელთა ეჭირათ გურხები, მელავ სახელეულებ აბჯრითა, წელი ჭჭონდათ მათ შეწრული რკინის ჯაჭვისა ბაწრითა, თვალთ ჰეეტდენ ცეცხლისა ფერ, კბილთა აღრჭენდენ ცხარითა, მესისხლედა მუჭაროდენ: „შეესვათ სისხლიო მწარითა“!

გარს-მოკრტუნენ აღლუზს, ჯარსა, მედგარდ სცემდენ გურხს ღ ხოცდენ, ჭევიროდენ ღ „ჭიკს“ იძახდენ, აღლუზ მეფეს მოითხოვდენ:

*) Хетаджи поэмы Алгузияни и историческая фамилия осетинских Хетагуровых, может-быть, остатки колонии народа ванских клинообразных надписей—хеттеевъ, въ соосѣдствѣ съ которыми жили *basiani*, одноименные съ *basianами* осетинскими (0 хеттеяхъ см. М. В. Никольскаго—Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи).

Слово „хетажъ“—черкесское: старый участникъ, дружинникъ, Л. Л.

**) „Чикъ“ слово тюркское: означаетъ *сычоды*; употребляется мѣу черкесовъ. Л. Л.

(И стали взывать): „Царь сильный, мы—твой, не истребляй
насъ строптивыхъ,
Пожалѣй насъ, мы будемъ служить тебѣ, тебѣ ставить
свѣчи“.

Моментально сняли всѣ свои доспѣхи, положили на
землю,
И сами пали на землю и поклонились ему, говоря: „дай намъ
свободу,
Мы—твой, не губи насъ: знаемъ, что ты не отстанешь отъ
насъ; мы
Тебѣ будемъ служить, оставимъ нонскаго царя“.

Авангардъ нонскаго царя разсѣялся тотчасъ
И тутъ же присталъ къ Алгузону и объявился плѣнникомъ.
Узналъ это царь нонцевъ и
Сказалъ: „ничего, авангардъ былъ малъ, пусть его какъ бы
и не бывало“.

Теперь онъ направилъ на Алгузона первѣйшихъ мужей
гиганшемъ и яростью,
Приказавъ: „убейте Алгузона, чтобы его не было здѣсь;
Главу его доставьте мнѣ, а также и его кровь корытомъ,
Изведите и истребите его родъ, домъ“.

Четверо разъяренныхъ хетажъ *) въ одинъ мигъ броси-
лось на Алгузона,
Съ войсками и знаменами они бѣжали быстро,
На головѣ у нихъ надѣты были шлемы изъ крученой ще-
тины,
На тѣлахъ у нихъ имѣлись панцыри; они бѣжали на отщепеніе,
Въ рукѣ держали булавы, имѣя и нарукавицы,
Спины у нихъ опоясаны были желѣзными цѣпами,
Глаза тарачили огненные, скрежетали зубами оскаленными,
Грозили отомстить за кровь (говора): „выпьемъ кровь горькую“.
Оружили войско Алгуза, поражая его булавами и убивая,
Кричали и гивали: „чикъ“ (ჭიკ) **, вызывая царя Алгуза,

„სად არის, ჩქარა გვაჩვენეთ, უნდა მოკვლათ“! — იძახოდნენ.
ვერვინ გაუმჯობა მათ მსუდარით, გაიფანტნენ, ბუნაგობდნენ.

აღლუწონით გმირნი კეზირნი გადუდგნენ გულ-სამბოკრითა,
მასვილ-სადილ შელესილნი მათ უჭკურტდენ ნარნარითა,
შმაგათ მოუხდენ ხეტაჟნი, გურწით იწნუდენ. საწმასრითა;
მედგრით დაუშინეს ამათ, თვალთვან ქსწკუთდათ ცრემლ-ცუარითა.

წუეულოთ ხეტაჟთ გახუეუტეს ორი გმირა სანოკანნი (?),
ორი დარჩა ცოცხალ-მკვდარი, სული ქქონდათ სიზრმოკანნი;
ემისა ძლით გაიფანტნენ ჟანნი აღლუწონისანნი,
აქ ჩერქესთ მუფე-ბატონსა დრო ერჩივნა მამისანნი.

რადას ქქურდა შმაგობასა, გუფოს-ეგო საგონისანნი,
რაც ძალი ქქონდა, იტვირთა ხმალ-საჭურნი ომისანნი,
გაგება აღლუწ, ხმითა მათ ეტყუადა: „მე ვარ ხანი,
მე გიჩვენებთ თქვენ უოფასა, დამაცალეთ ცოტა ხანი“!

ხეტაჟთა არად იჩინეს მუქარა მისას ხმისანი;
გვამნი იუენენ ქაჟუელნი, *) სულითა ეშმაკისანნი,
ბრიალებდნენ თვალთ, ვითა ცეცხლის აღი თონისანნი,
საკეგმად არ-რა მიუდგათ, კერზნი იუენენ ომისანნი:

„შენ სარო მუფე მბლავანი, ვითა ჭრაქნი ქონისანნი“!
მოიჭროდნენ ცეცხლის მგზავსებრ, მას ვრცა შნო ღონისანნი;
პირსა ჟვარი დასასა, მსწრათუფ მოიღო ხმალისანი,
ერთა გულ სარისა ხმით თავი ქქუთა გიჟოსანი.

იმ ორთაც შემოუტოეს, შეიშველეს რიგოსანნი,

*) Баджи народъ, о которомъ упоминаетъ Руставели, говоря, что баджи не злой духъ, но народъ сильный, вѣрнопій. Баджомъ называлась вѣрпчайшая вѣрпность Цунда въ Месхетин, построенная на скалахъ. Помпоній Мела (15—60 г. по Р. Х.) говоритъ, что „надъ Каспійскимъ“ заливомъ живутъ хамары, массагеты, баджи, гирианы, иверы“ (Ганъ, ч. I, стр. 97).

**) Торне—грузинская печь.

Говоря: „гдѣ онъ, поскорѣе покажите, его убьемъ!“

Никто не могъ устоять предъ ними: всѣ разсѣались, укрылись.

Алгузовы герои—визири вышли противъ нихъ храбро, съ отточенными мечами, вызывая ихъ на бой и смотря на нихъ беззаботно.

На нихъ яростно бросились хетажи, размахивая булавами. Визири стойко ударили, изъ глазъ у нихъ текли слезы росою.

Проклятые хетажи погубили двухъ героевъ известнѣйшихъ,

Двое же остались еле-живы: они потеряли сознание.

По этой причинѣ разсѣялось войско Алгузово и потому Червесскому царю-князю предпочтительнѣе было бы, если бы онъ могъ вернуть старое время, проведенное у отца.

Гнѣвъ не могъ помочь ему, онъ рассудилъ,

Что нужно вооружиться, опять взяться за мечъ и доспѣхи: и онъ вооружился,

Подошелъ къ врагамъ и крикнулъ: „я ханъ,

Повремените малое время и я вамъ покажу, что будетъ съ вами“.

Хетажи ни во что поставили его угрозу,

Они были люди „ваджи“*), съ душою дьявольскою,

Сверкали глазами подобно пламени въ торне**),

Въ бѣснованіи съ ними никто не могъ сравняться; въ битвѣ были стойки, какъ кумиры.

(Говорили они): „ты царь-ревунъ, свѣтильникъ изъ са-ла“, и

Устремлялись подобно огню. Алгузь расхрабрился,

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, моментально извлекъ мечъ.

И набросился на двоихъ съ неистовымъ гивомъ, разсвирѣпѣвши;

И тѣ двое тоже бросились (на Алгузона), взявъ себѣ въ помощь особый отрядъ.

ტურსები შემოუძაღლეს, დაუჭნიეს თკითო სამანი,
აღლუზმა ორივ იცდინა, წელს განუგდო თითოსანი,
აღიღო და მიწას დასცა ორივ უსულ-გულოსანი.

მერეთ სხვათაც შეუტია, კინცა იყენენ იქისანი,
„თქვენ წყუელნო, ბოროტ იტერნო, აქ ჩვენი ხართ, იქ სხვისანი,
აქ კაცს აკლესართ, იქ მეუფეს, ლუგმანი ხართ კვამთ ზღვისანი,
როგორც ვბედავთ ჩემთან ბრძოლას?“ ღკარი მიდის სისხლისანი.

განეთქილდა ვაჟკაცობა აღლუზონ მეფეს სხვაებით,
რამსა-ზე შავის ზღვისასა მჯდომს ემიშოდენ ვაბით,
შუა განაპო მან მეფემ კინ მოუხდა ამაუბით,
გაიფრთხლო, რა გაიმარჯვა, მტერნი ვსოცა წანალებით.

ჯარმა, უფუნ მქცეკისან, კიდევ მიიწია ნონთ მეფემდინ,
კამოჭხედა ნონთ მეფემან, ვსთქვა: „რათ მოარბის იგ აქმდინ?
მშენი მეფეს თუ წაართუეს, — მისსა ხეტაჯთა აქმდინ —
არა არს რა საკვირველი მათგან“, — ამას იმასებდინ.

ამ დროს მიიჭრა მეფესთან მეღავ მოტეხილი ხეტაჯი:
„სულ გაკვეთილა აღლუზ მეფემ, მათში ერთი მე გადაურჩი;
უგან მოკვდევეს დიდის ხმითა, შენთან მოდის აღა ვაჯი ¹⁾,
აღსდექე ღ ნუღარ უფურვებ, დაიუენე თავს ჯარაჯი“!

წამოხტა განრისხებულთ, შემოირტეს წელსა ღანტო ²⁾:
„როგორც ვაჭებდა იმანა, აქ მომეჭრა ბუმი ბანტო ³⁾!“

¹⁾ Агха и хаджи слова тюркскія: агха (ага) знач. дворянинъ, хаджи (гаджи) мулла, побывавшій въ Меккѣ для поклоненія гробу пророка.

²⁾ Лахти кнутъ безъ рукояти изъ металлическихъ прутьевъ или изъ ремни.

³⁾ Бахти (ბანტო) значить музыкантъ; слово бумба въ лексиконѣ Д. Чубинова объяснено въ значеніи бомбы и растенія *შავფეხლა* (букв. чернѣйшій огонь).

Приподняли надъ Алгузомъ булавы и замахнулись, но
Онъ отпарироваль удары обоихъ враговъ, которыхъ схватилъ,
Приподнялъ вверхъ и ударилъ о земаю такъ, что они испусти-
ли духъ;

Затѣмъ Алгузь атаковаль и остальныхъ. (тѣхъ), которые
были тамъ,

(Говоря): „вы проклятые, злые враги, то вы наши, то чужіе,
Тутъ вы не принадлежите человѣку, тамъ Богу, вы нища для
кита морского,
Какъ вы осмѣливаетесь бороться со мною!“—Потоки крови
потекли.

О храбрости царя Алгузона заговорили всюду,
Сидящаго на конѣ Чернаго моря устрашилися всѣ;
Онъ разсѣкаль пополамъ всякаго, кто съ гордостью подсту-
паль къ нему;

Напугаль, побѣдилъ враговъ; преслѣдуя, сталъ истреблять ихъ.

Въ бѣгство обратившееся войско уже достигло до нон-
скаго царя,

Который, посмотрѣвъ на бѣгущихъ, сказалъ: „зачѣмъ бѣгутъ!
Вѣроятно, хваленные хетажи отняли у царя красавицу,
Ничего въ этомъ нѣтъ удивительнаго!“—такъ говорилъ (царь
нонцевъ).

Въ то время прибылъ къ царю со сломанною рукою хетажъ
(И доложилъ): „всѣхъ насъ перебилъ царь Алгузь, спасся
одинъ только я;

Онъ самъ слѣдуетъ за нами велегласно, къ тебѣ идетъ „ага
нажи“¹⁾,

Встань, царь, не дремай, поставь стражниковъ для своей
особы“.

Привскочилъ разсвирѣпѣвшій царь, опоясался ремнемъ—
кнутомъ (лахти)²⁾.

„Какъ осмѣлился онъ,—сказалъ царь,—прійти сюда, этотъ
„бумби—бахти“³⁾?

ქნლავ თავს შუა გაუბობ, ოხრად ღარჩეს იმას ტახტი,
მიჩვენე გზა, საით მოდის, ჩქარა აღსდექ, ცხენსა შახტი“!

შემოსტა ცხენს ღ მკურა გზასა მას შავის მთისასა,
წინ მოგებენენ ჯარები, დაუფრთხო სუსსსა ხლმისასა:
„სად მიხვალ, ჩვენო ბატონო, მოგველენ შენცა იქ სხვისასა,
კორცი კორცად დაბეკვარების, სულს ვინ იტყვის იქ ცისასა“!

ამით არა გაუგონა, დასდგა გზასა მინდურისასა.
გადმოგება ალღუზონც, შეიბნენ ომს თვის-თვისასა.
ნონმან ქსტა ლახტი ალღუზონს, აცდინა იქისასა,
მსწრათლევუ გურზი დაუქნია, გულსა მოხვდა მიწისასა.

ვით თაკემან ლომი იწვივოს, სომრად გამოიწვივოს,
ამ გეარად ნონთა მეფემან ალღუზონ გამოიწვივოს,
მარამ თაკვი ლომს კელთაგან როგორ წავა, გაიწიოს,
როგორ წავა იგ ცოცხალი, გაიქცეს, თუნდ დაიწიოს.

აქ ინაღუთ მათი ბრძოლა, ომი როგორ მოუხდათ მათ:
ოჩნე გზათ დგანან გმირთ გმიჩნი, ნონი ღ ალღუზონ სამათ.
ალღუზონ ქსდგა, ნონს აცადა, თუ რასა იქმს იგი წამათ.
ნონმა მას შემოუტია, ალღუზონ შედგა იმ ჟამათ.

ნონმა სმალა დაუქნია ალღუზ მეფეს ცხენზედ მჯდომსა,
შუა უნდა გაკაფა ნონს მესისხლეს, ავის მდომსა,
მარამ მსწრათლე ცხენით გადმოხტა, არ მიგა სიკვდილს ომსა,
ცხენი ორად განუკუთა ნონმა ალღუზს, გმიჩსა ლომსა.

Сейчас же расщеплю его голову и тронъ его останется безъ
хозяина,

Покажи дорогу, по которой онъ идетъ; скорѣй вставай и вско-
чи на коня^а.

Царь вскочилъ на коня и стремглавъ понесся по дорогѣ
къ Черной горѣ;

Его встрѣтили воины, напуганные шашкою Алгузона,
(И сказали): „куда ты идешь, нашъ князь, и тебя убьютъ въ
той чужбинѣ,

Даже и трупъ твой потернемъ, а о душѣ небесной нечего и
говорить“.

Онъ ихъ не послушался и сталъ продолжать путь по рав-
нинѣ;

Его встрѣтилъ Алгузонъ. Вступили въ единоборство.

Нонскій (царь) замахнулся „лахтыю“¹⁾ на Алгузона; но не по-
палъ,

Затѣмъ тотчасъ же ударилъ булавою, но она угодила въ землю.

Какъ мышь подзадориваетъ льва, вызывая на борьбу,
Такъ точно нонскій царь вызывалъ Алгузона;
Но вѣдь мышь изъ лапъ льва не убѣжить,

Если даже побѣжитъ и потянется, то все же не спасется!

Тутъ вы увидите, какъ пришлось имъ бороться:

Оба героя изъ героевъ приготовились, нонскій (царь) и Алгу-
зонъ неопытный;

Алгузонъ стоитъ и ждетъ, что предприметъ его противникъ;
Нонскій кинулся на Алгузона, а этотъ стоитъ безъ движенія;

Нонскій замахнулся шашкой въ царя Алгузона, сидяща-
го на конѣ;

Онъ, кровопійца и злодѣй, пополамъ хотѣлъ рассѣчь его,
Но Алгузонъ во-время успѣлъ соскочить съ коня и спасъ
себя отъ вѣрной гибели,

Конь же Алгузона, героя-льва, былъ рассѣченъ на двѣ поло-
вины;

მსწრაფლვე ცხენი სხვა მიაჩნებს ჭებულსა, დიდს ალღუზონსა -
წსდგა გმირი ალღუზ გულისთა, არ შეჰკადრას ომი ნონსა.

მან მსწრაფელ ისარი შესტუოარცნა, ალღუზ მოკიდა საგონსა,
ალღუზონ ცხენს ჭე მოეჭტა, სიამამცით სჯობდა ნონსა;

ალღუზს ასცდა, კეზირს მოხვდა, ფრად ნაჭებსა იჭრომსა.

ნონმა გურზი მოიწოდა, მედგრად დაჭკრა ალღუზონსა,
იგი ცხენს გაკას გადაწვა, გურზი მოხვდა ცხენს ნახტომსა.

ალღუზ მოჩნა ამ განაცდელს, სიამარდეში ვერეინ სჯობსა.

აწ რიგი სამართალითა ალღუზისა მეფეთ ტომსა

ჭიშით აჭეს ღ გუარით მოსდგამს, მარად მტერთა სისხლსა სომსა,
მარამ კიდევ ნონი გურზისა ცხარად თავს შემოაისომსა.

დაუჭნია მეოთხეთა გურზი ნონმა ალღუზონსა.

მან მუნღვე ¹⁾ არ რა მოუსწრო, შესუკულა თვისი ხმალი,

წსთჭვა გულის: „არაფეროდ, შემწვად აჭ მუკუს მე უფალო“,
გურზი მისი ხმალსა მოჭხვდა, ცუცხლი განხდა იჭ უმალი,
გურზი ორად განიკეთა, უნაგირს ხვდა მისი ხალი.

კიდევ ცუცხლი განიგლოტოდა, ბოლში იდგნენ შეუწყვალი,

რს ბურძს გადაიფარა, უთხრა: „თავს მოაბსუნ შალი,
თორემ თავი გუტკინება, შუარცხვინე, ნუ ხარ ჭალი“!

ალღუზ თავს-სცა თვისი ხმალი, ორად განჭკვეთა ვით მვალი.

ორ ნაჭრად ნონი გადაჭტა, ორ ნაჭრათ ცხენი მის ცალი,

კალმუხთა ²⁾ მეფე მოუგულა, მხარსა გაუღო მათ ჩალი ³⁾.

¹⁾ Это слово въ этой формѣ (мунгве) употребляется грузинскими горцами, въ литературѣ же и въ обще-грузинскомъ разговорѣ оно теряеть г (мунве). Мунгве (მუნღვე) тоже самое, что и IX—X в. в. мунгуеве (მუნგუესვე).

²⁾ Названіе *калмухи* здѣсь идентично съ названіемъ *номы*; но, очевидно, оно относится въ *калмыкамъ*, живущимъ и въ настоящее время на Сѣв. Кавказѣ. Л. Л.

³⁾ Чали и чаличи, ягутъ.

Въ ту же минуту Алгузону великому, славному подвели
другого коня.

Алгузь опять храбро сталъ предъ нонскимъ царемъ, не захотѣлъ
биться съ нимъ;

Царь же моментально пустилъ въ него стрѣлу, но Алгузь былъ
находчивъ:

Подъ лошадью укрываясь,—онъ превосходилъ нонскаго царя
храбростью—

Пущенная стрѣла не задѣла Алгуза и вонзилась въ визи-
ря. Иерома прославленнаго;

Нонскій двинулъ булаву и сильно ударилъ Алгузона,

А этотъ прилегъ на задъ коня и булава угодила въ скачущую
лошадь;

Алгузь избавился отъ этой опасности,—смѣлостью онъ пре-
восходилъ всѣхъ.

Теперь по справедливости очередь принадлежитъ Алгу-
зону, происходящему изъ царскаго рода;

Вымещать кровь—это дѣло его рода и фамиліи!

Однако понецъ опять беретъ булаву съ горячностью

И четвертый разъ направляетъ въ Алгузона.

Но и на этотъ разъ выстрѣлъ его не удался, такъ какъ
Алгузонъ ударъ отбилъ шашкой

И сказалъ самъ себѣ: „ничего! Господь въ помощь мнѣ“.

Булава, ударившись о шашку, пустила искры и

Переломилась на двѣ части, задѣвъ осколкомъ сѣдло.

Пока искры могли разсѣяться, они оба стояли въ дыму.

Какъ только дымъ разсѣялся, (Алгузь) сказалъ (противнику):

„сними сукно (головную подвязку),

А то заболитъ у тебя голова, не стыдись, не будь дѣвницей“!

Алгузь своей шашкой на двое разсѣкъ голову его.

На двѣ части повалился нонскій царь, на двѣ части и
ему приличествующій его конь.

Алгузонъ убилъ царя калмухцевъ³⁾, сталъ ихъ бить жгутомъ³⁾

აქ კალმუხნი ძიკს დაუცხენ: „შენ გაქვს, მეფე, დიდი ძალი, ნუ დაუტხოვრავ, გაგვიკითხე, დღეობდად გუკანდესთ დედოფალი“:

მიჰმადლა თვისსა მუფეესა ერთი მუჯა სისხლი მათი:

„ადექით, აღემართენით, დასდექით ერთად ათ-ათი“!

საჭურჭელნი ძიკს დაჭყარეს, მიანთვეს ხმა „სალამათი 1)“,

თავი დაუკრეს მეფეს ჭ წარვეს გზა იგი ჩუმათი.

რს ხლმითა ჭ თვისის ხმითა ესრეთ დანიშუკა დამწონი, —

ჭურ ხომ მოჭკლა ნონ-ბატონი, მეფე მათი ამასუნი,

მერეთ ბძმანა ალღუზ მეფე: „სად არისო ხმის ზუზუნნი?

დაიბანაკონ აქ ჭარათა, კარაჭე ჭიგინონ სამასუნნი“!

ამ უამად ხმა რამ შეისმა ჭარათა შუა ბოლოს მსრითა.

მოდურს მსწრაფლვე მომთხრობი ესრეთითა საუბრითა:

„შენ მალალო ხელმწიფეო, მტერი დაგვესს სუ ბარითა,

ამბობენ ჩეჩენთა მეფე კაიან არის მხსრებრითა“.

მხლოლოდ ის იყო ეწადა მეფეს სკენა დანებებით,

რს ესრეთი ხმა შეესმა იქ. უბრძანა ამა ნებით:

„გვეიღონო 2) დიდნო პონ, ბიბორ, აბა წადით განქარებით,

შეშიტყეთ დასაკანო ულდან, სოუურ გარაკებით,

„თუ რს არს და რს მომხდარს ჩუენთ ჭართ შუა ამ რაკებით,

თუ მომხდარს მტერი ჩუენზედ, ჩეჩენთ მეფე დარაკებით,

მსწრაფლად მამცნეთ საით მავლობს, იგ ბელუჩს მოარაკებით,

რამ ნაცვლი ვასუხ გება ღვთით მიგუწუა ჩარაკებით.

„მგონი მაგასაც რკებია სამართლით შემოარაკებით

გემოს ხილვა საკვდილისა კეთილ ცნობის ურაკებით,

რომელთა თვისთა იგი ბრძვის და აქ მოდის მტერი გებით,

და მე ვიცი თავი მოსწყდება, ვით ნარის კვალსა, მხსრებით“.

ვიდრემდის იგ შეიტყობდნენ, თუ ვინ არის საჩდარითა,

1) „Саламати“ слово тюркское и часто употребляется сложено съ словомъ „сагы“ (сагы-саламать) въ значеніи привѣтствія и добромеланія, „саламать-олиганизъ“ знач. прощайте, оставайтесь по добру по здорову.

2) Великъ тюркское слово и значить уполномоченный, замѣститель.

Калмухцы упали на землю и (стали умолять): „Ты, царь, имѣешь великую силу;

Не убивай, но пощади насъ, съ царицей живи многія лѣта!“

Горсть крови простилъ имъ Алгузъ именемъ Бога своего: „Вставайте, поднимитесь и становитесь по десяти человекъ!“ Дослѣхи они бросили на землю и привѣтствовали ¹⁾ Алгузона. Поклонились царю и удалились по той дорогѣ тихо.

Такъ, мечомъ и голосомъ Алгузъ поворилъ своихъ недруговъ:

Сначала убилъ новскаго князя, царя ихъ Амахуни, а потомъ спросилъ: „гдѣ еще слышенъ шумъ-гамъ?“

Войско пусть расположится тутъ, шатры строить для стрѣльбы!“

Въ то же время съ конца стана по войску пронесся какой-то голосъ.

Быстро присвакалъ вѣстникъ и повелъ такую рѣчь:

„Ты, царь великій! врагъ со всей равнины напалъ на насъ, говорятъ, что чеченскій царь Каиранъ идетъ съ ратниками.“

А царь Алгузовъ только что собирался расположиться на отдыхъ,

Когда до него дошло это извѣстіе; онъ объявилъ свою волю такъ: „Векилы ²⁾ великіе, Понъ, Биборъ, отправляйтесь немедленно, А вы, Уданъ, Сокуръ, узнайте (обо всемъ) какъ слѣдуетъ,

„Что произошло въ средѣ нашего войска теперь, Если напалъ на насъ врагъ по наущенію чеченскаго царя, Тотчасъ же извѣстите меня, съ какой стороны идетъ этотъ „воробей“,“

Чтобы и я могъ отплатить ему за дерзость съ помощью Бога;

„Я думаю, что и ему (Каирану) по справедливости Захотѣлось отвѣдать сладости смерти; по неразумнiю своему Онъ борется ради другихъ и идетъ сюда; какъ врагъ, Но я знаю, что и его голова спадетъ съ плечъ!“

Пока они могли узнать, кто идетъ, подъ чьимъ предводительствомъ.

კანკან ჩეჩნთ მთავარ მორუსდა მუნ მით ჟარითა;
ოგი მთასუდან დარბოდა, მათ იბრძოლეს ბარითა;
მეტად დიდად შეადრტინეს, გაიქცეს შეილად ფარითა.

მახვილ ხადალ გამოუდგენ, თან წაიღეს არძარითა,
მერე შესდგენ, ბრძოლა უწყეს ღ გამოფრთხეს გარკვითა,
ესრეთ მწწრთელად აქცოდნენ, თუას ვერ ასწრობდნენ არ რითა,
ესრეთ დასკეს ჯალღუზთა ჟარა, ვით ვინა ცქარითა.

მონდა მწწრთელ ცეცხლთ განწინება ჟართ შუა ღ ჟართა გარით,
აქ მორუგლეს ხანოკანი პონ ქუბული შიოდ ისარით,
რომელიც მარჯუდ იბრძოდა შუას მათსა ესტინარით,
დიდი მხედრობა გასწია, მარამ მორკდა ვი აქ მძაბრით.

ამ შემთხვევით გაფრთხიდა დიდი გუქილი ბიბორო,
ქსთქა: „რა უსუსნი მიკურე ჩემს ხელმწიფეს? მოკვწუდა გორი,
ან რა ღარსად მოვიპყნებ მე მის შემდგომად ვიდ ვადორი (?) ¹⁾
დიდი მარჯუენ ვი მოკვწუდა, — ხომ ჩამოვხმით ვითა ღორი?

„ოჰ! ნეტარო პონ გუქილო, რათ დაგვი, ვიფა ქორი,
ვაქვარობით ვერ ვინ გჯობდა, შორიო გუქუქდენ, ვითა ღორი,
ახლას-ვი ვერ ვინ მოგებდა, წინლით ტესროდენ ვით ჟორი,
შორით შეილად ისარი გტეორცნეს ღ გამოვასალმეს სწორი“.

ესრეთი რმის ამბვი მუფეს ესმა, ვით თუ ქორი,
არ ვგონა მორკდებოდა პონ გუქილი, ტომით. ²⁾ ვორი.

¹⁾ Если бы в рукописи вместо „видъ вадори“ (ვიდ ვადორი) сто-
яло „видва дори“, то всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „Въ со-
стояннн ли я успокоиться послѣ него и лежать на дори“ (дори, круглая
подушка).

²⁾ Слово „томи“ (ტომი), употребляемое въ значеннн рода, колѣна,
поколѣннн, вѣроятно, произошло изъ греческаго τομή, означающаго: от-
дѣленнн, разлнчнн, отрубокъ.

Чеченскій князь Каиранъ обступилъ ихъ (своимъ) вой
скомъ и

Занявъ горныя высоты. Они начали биться съ равнины.

Каиранцы навели стрѣль на противниковъ и обратили ихъ въ
бѣгство луками и стрѣлами,

Съ обнаженными мечами стали преслѣдовать ихъ по
всей окрестности,

Потомъ остановились, опять схватились и отбросили враговъ
за предѣлы (земли);

Они дѣйствовали такъ преворно, что не возможно было слѣ-
дить взоромъ (за ихъ дѣйствіями),

Сразили Алгузово войско подобно быстро сношенному хлѣбу.

Зажгли вдругъ огни въ серединѣ и внѣ войска.

Здѣсь убили именитаго Пона хваленаго семью стрѣлами;

Онъ храбро и самонадѣянно бился въ самой серединѣ враговъ,

Совершилъ великіе подвиги, но сраженъ былъ тутъ жестоко.

Этотъ случай ошеломилъ великаго велика Бибора,

И онъ говорилъ: „что же отвѣтить мнѣ царю моему, если мы!
лишились великана,

Въ состояніи ли я успокоиться и еще странствовать послѣ него ?)

Великая десница наша отрѣзана,—мы засохнемъ подобно
окороку!

„О! блаженный Понъ-великъ, зачѣмъ ты налетѣлъ на
враговъ, какъ ястребъ!

Ты храбростью превосходилъ всѣхъ, только издали могли тара-
щить на тебя глаза,

Близко же никто не смѣлъ подойти къ тебѣ, только лягались
подобно мулу;

Издали пустили въ тебя стрѣлу изъ лука, и ты погибъ для
своихъ!“

О битвѣ дошло извѣстіе до царя въ видѣ сплетни,

Царь не предполагалъ, чтобы погибъ Понъ-великъ, изъ ро-
да ?) Кори,

რომ მსხუა და დიდ მსუღარო, კულმწიფისა არა მშობრა,
მსწრსთელ აქ მალხაზი *) მოაქრა: „მოკლეს ზონი ზღვისა მდღარი“.

ეს აღლუგმა გაიგონა, მსწრსთელზე მუხლს დაიჭრა კული:
„ეს რა საქმე მოხდენია, რომ მომჭრია მარჯვე ხელი?
დაიდრატანა მუხლნი, შესწორა ღმერთს დიდება ცხარი-ცრემლი:
შენთვის მას სასხლო დასთხია, ჩემთვის გაიოიჭრა კული.“

„ამ დროებსაჲც შეგესწარ, რომ მომჭრია დიდი მცველი,
ჯამ თუ მეტა გაშუაროს და გამოწყრეს სულთა მცველი,
რომ მეტა მომხდეს აკი ანკლარი სულთა მხდელი,
მარამ აუოს ნება ღვთისა, ვინ მადლობის შემწერველი“.

განრისხებულად ცხენს შეჟდა, შეიჭრეს საჭურველი,
გაუვიდა მწრსთელ მტერთ ჯარსა, აქ სასხლოთ შეღება კული,
ქმურსა, ბასრა ხლდით ჩეჩენი, არ ვინ იყო მათი მშველი,
ამ სიფიცხეს ხელი მოსჭრეს აღლუგს, მიეშველა მცველი.

აღლუგნი უკან დაბრუნდა, ახალა (?) ჯარში მტერი,
კივილის და თვისი ხმისკან ზეფას ადოდა მტერნი,
სისხლის ღერა დიდი შეიქმნა, შეიღება წითლად თერა,
მწემინდა მუხი ჩამართა, რამ იტყობს სასხლოდ თერა.

განრან რა გაიგონა თუ აღლუგს შეჭრა ცერი,
გარდმოსტა ცხენით, რამის შეჟდა:— „ახლა ვაი ჩემი ჯერი“.
ხლდითა დააკო. აღლუგნი, ვით ცხელით მოსთობო ჯერი,
უკლას ვარს შემოიფანტა, აღლუგს დარჩა ერთი ღერი.

განრანმა დაუქნა ხელი, მას უკვალა თერი

*) Малхазн грузинское имя мужчвы. Малхазн, милый, проворный.

Ибо онъ былъ энергичный и отважный воинъ, всегда находя-
щійся при царѣ.

Тутъ прискакалъ Малдавъ: „убили Цона, чтó море тихое!“

Услышавъ это, Алгузь тотчасъ ударилъ себѣ по колѣнямъ:
„Чтó это случилось съ нимъ? У меня отрѣзана правая рука!“
Онъ опустился на колѣни и горькими слезами воздалъ славу
Богу,

(Говоря): „для Тебя онъ пролилъ свою кровь, для меня
лишился главы!

„Дождался же я и того времени, когда ты.. (Понъ), мой
защитникъ, погибъ!

Горе мнѣ! можетъ статься, что Духъ покровитель и меня оста-
вить и на меня разгнѣвается,

И придетъ ангелъ—демонъ, чтобы отнять у меня душу!

Впрочемъ, да исполнится воля Божья, а благодарю Его.“

Онъ разсвирѣпѣлъ, сѣлъ на коня, надѣлъ доспѣхи,

Помчался, напалъ на вражье войско, окрасилъ кровью ихъ поле,

Сталъ шашкою убивать и ранить чеченцевъ,—кто могъ
имъ помочь.

Но у разошедшагося Алгуза отсѣвали руку; къ нему подбѣ-
жали на подмогу.

Алгузь вернулся, а въ войскѣ сталъ ховайничать врагъ.

Гулъ отъ крика и топота и пыль достигали до неба,

Кровопродитіе было великое, все окрасилось въ красный
цвѣтъ.

И солнце спряталось и небо приняло кровавый цвѣтъ.

Каиранъ, узнавъ, что у Алгуза отрѣзанъ большой палецъ,

Перемѣнилъ коня и сказалъ: „а теперь моя очередь!“ и

Бросился на Алгуза, началъ шашкою косить людей какъ яч-
менную жатву:

Всѣ разбѣжались, Алгузь остался только одинъ;

Каиранъ замахнулся шашкой на Алгуза, который поблѣд-
нѣлъ и

მარამ აღლუზ მიწს გადმოხდა, მსწრაფლვე შეჯდა მისა მფეაი.
გაიკრა ხელი მსწრაფელ ხმალსა, თავს იგლებდა, კითა მღერა,
ჭისტა კაიხხხს, ჭკუთა, არკინ იუო მათი მტყარი.

დაეცა ბინდი, დახნულდა და გაშეკედენ ძლივს აჭ მტყარნი,
ომ ლამეს კი არაფერი, მეორეს დღეს აღსდგენ ურნი,
კაიჩან მეფეს ემბდენ, არსად უჩანთ, დასხდენ მსყერნი,
აღლუზმა თავი მეფისა გაუგზავნა: „ნუ ხართ მტყარნი“.

ეს იხილეს ჩეჩნთ ჯართა, მწუნარებით იქმნენ მთკრალი,
მოთქმისა ხმით ტაროდენ, მსმენთა თავის იუო საწყალი,
თვალთგან სწკეთდათ სისხლია: ცრემლნი, გულსა კეზნათ ცეცხლსა
აღი,

მეტის-მეტის ცრემლთა დენით სრულ ყოველთ ასტვიკდათ თვალთ.

მოდან ჯარნი საზარლად სისხლითა შეფერილები,
სტირინა: „შეჭყერილ სისხლით კართ გორად შედგენილები,
მეფე აღლუზის მეჭობრეს ჩვენა გულის სისხლი ღვრილები,
ხეკები სრულად აღიკსნენ, კართ ობლად კაცთა შეილები.“

„უაჰ! თუ ვერ ვჭმოვით კაიჩან დიდებულთა მეფეა,
სიტყვებზე სიკვდიდ გვეცვალა, სიკვდილი სორცთა მეფეა,
არც ცოცხალ კაიჩანს, არც მეკდარი, გულთა ისარნი მტებუა,
კაიჩან მეფე დაკვარტეთ, კაი რა ცეცხლი გუდებია“.

მსწრაფელ ელჩი აღლუზს ახლეს შერიგების სუფრას წვეკად,
აღარ ინებოს გამუსრვა ჩეჩნთ ჯართა, ჯართ მოსუკად,
მხოლოდ მისცეს ნება მათ და მშვიდობით სახლად მინწკად,
რომ ამცნონ თვისთა დედოფალს თავი მეფისა კვამს მტყუად.

Спрыгнулъ съ коня на землю, но потомъ опять тотчасъ сѣлъ
на другого,

Быстро выхватилъ свою пашку, сталъ размахивать
надъ своею головою

И поразилъ ею Каирхана, сталъ рубить... Никто этого не узналъ!
Стемнѣло. Тьма разъединила враговъ.

Та ночь прошла. Въ слѣдующій день поднялся народъ;
Стали искать Каирана-царя, но нигдѣ не виденъ онъ.

Алгузъ переслалъ имъ (чеченцамъ) голову царя (и приказалъ
сказать): „болѣе не ищите его!“

Чеченскія войска, увидѣвъ голову царя, опечалились какъ
пьяные.

Причитывая, стали плавать, слушателямъ жаль было ихъ.

Съ глазъ чеченцевъ полились кровавыя слезы, сердца ихъ
горѣли огненнымъ пламенемъ,

Отъ излишняго слезобилія у всѣхъ переболѣли глаза...

Стекаются войска, страшно окровавленные,

И плачутъ: „мы, окрашенные кровью, собираемся въ кругъ;

Состязавшись съ даремъ Алгузомъ, мы проливаемъ потоки
крови;

Ручьи всѣ наполнились кровью, мы, сыны человѣческіе, оста-
лись сиротами!

„О, если мы не отыщемъ славнаго царя Каирана!

Жизнь наша превратится въ смерть, разъѣдающую тѣло!

Каирана не видимъ ни между живыми ни между мертвыми:
сердца наши пронзены копьями!

Каирана царя мы потеряли, о, жжетъ насъ огонь!“

Тотчасъ отправили пословъ къ Алгузу для приглашенія
его на „трапезу мира“,

(Съ предложеніемъ) прекратить истребленіе чеченскаго войска
и остановить свое воинство

И дать имъ позволеніе беспрепятственно вернуться во-свои

И доложить своей царицѣ объ обезглавленіи ихъ царя“.

ჰაშუშთა ¹⁾ ნება მეფისა ესრეთ ჰყუეს, მის მოსხსენებად:
„გეჭნების ძენ სრული ნება, სიციხისა მის გემებად,
თუ ტახტის თვისის საძირით უტყუებ ნებებრ აცუბად,
თუ არა, — რისსება მეფისა ტყველად მოდის შუბსა გებად“.

ეს დედოფალს რა მოსხსენადა, უსულად დაეცემოდა,
ხილვას თავისა მეფისა მეტ დიდად ეორებოდა,
უდულად გული დიდ წულულად, რა გონისა მოკვებოდა,
იტყოდა: „რად არ ჩამქოლანთ შემიგე მეფისა“? — კდემოდა
მარ რას ჰყურდა მწუხარებით, თუმიტა მეტად იხილვოდა,
თავიდან იგლეჯდა თმისა ოქროსოფანს, იშ — ოჭ სრვიდა;
აწ რაც უნდა ბეკრი ეტირნა, მკვდარს ცოცხლად ვინ უშოვნოდა,
მარამ მეტად ამას სწუხდა, რომ მის ტეამს გერა ჰბოვოდა.

აქ დედოფალს მოახსენეს: „აწ მეფე აღდგოს მოვიდა“.
გაიჭრა მსწრაფელ მიტეებებდა და ფერხთ მისთა ამბორიკდა,
სტიროდა უსაწყაღისად და ფერხთა ჰვე მის ჰგოვოდა,
მოახსენებდა, მოსთქმიდა, კარან მეფეს ჰგლოვოდა;

ეგონა გვამი მეფისა დაეგლო მინდოცსა, ჰაჰვიდა (?),
და შესტამდენ მას ნადირნი, მისთვის მას არა ღარვიდა,
დიდის თხოვით და სურვილით მის წინ მისთვის სულს ითქმიდა,
შეასხმიდა ჰებას მეფეს, ტირილით ამას მოთქმიდა:

„დიდებულთა უხუცესო, უოკელთა მეფეთა თაო,
დიდებულესო კელიწითვე, უოკელთა მეფეთ სათაო,
უძლიერესო გოდოლო, მტვიცყო ურყუო მთაო,
შუუძერელო, მტვიცვე ტახტო მეფობისა უოკელთაო!“.

¹⁾ Слово это (джашуши) арабское и употребляется въ значеніи шпіона, лазутчика.

Волю царя (Алгуза) лазутчики ¹⁾ (чеченскіе) исполнили и доложили царицѣ своей:

„Предоставлена тебѣ полная воля наслаждаться жизнью, Если позволишь тронъ свой устроить по желанію Алгуза, Если же нѣтъ, то гнѣвъ царя огнемъ обрушится на тебя.“

Лишь доложили объ этомъ царицѣ, она, бездыханная упала...

Превелико удивилась она, увидѣвъ главу царя, Заволновалось у нея израненное сердце, когда пришла въ себя. Она говорила: „почему не побьете меня камнями, пережившую царя, пристыженную“!

Но что могло выйдти изъ печали или царпанія лица! Съ головы своей она вырывала пучки своихъ золотистыхъ волосъ, ой! ах! вопила, Но сколько бы ни проливала слезъ, кто могъ оживить ея мертвого мужа!

Впрочемъ, она больше всего потому горевала, что не могла отыскать тѣла мужа.

Тутъ-то доложили царицѣ: „царь Алгузъ уже прибылъ“. Тотчасъ она послѣшила навстрѣчу и стала цѣловать ноги царя,

Стала плакать жалостно и вопить, припавъ къ ногамъ его: Она жаловалась, причитывала, оплакивала Кайрана царя;

Царица предполагала, что Алгузъ оставилъ трупъ царя въ полѣ,

Тѣло покойнаго оставилъ безъ защиты на съѣденіе звѣрямъ. Представъ предъ царемъ, она съ плачемъ излагала ему свою просьбу и желаніе и,

Восхваляя его, говорила такъ:

„Старѣйшій изъ славнѣйшихъ, глава всѣхъ царей, Великій царь, всѣхъ царей главизна, Сильнѣйшая башня, крѣпкая непоколеблемая гора, Твердый и прочный тронъ всемірнаго царствованія!

„გველირსები ბოლოს უამსა მეც დაგველა ფერსთ თქენთაო,
შეხლადუელი, შეწუკვილი და უმცირეი ყოველთაო,
ვითხროკო ცრემლით მფეჭეკვი შეწუნარებად მეთ ჩემთაო,
წყალობითა ვინუგეშო, მშვიდობა სტე შენთ ურთაო“;

„იგ კაიჩან მეფის გვამი რომ მითაცა ვინუგეშო,
არ დამეარგოს ჩემა მზე მარად საგონი უგეშო,
და მისი ოჭროს ქოჩოჩი თავსა ზედა გუგეშო,
აქ ვინილა სულ უთქმელი, მამინ ხუძცა არ რა მეშო“.

მუნ ინება აღლუზ მეფემ მუშინაშით მის მოკთმეკა,
მისცა ნება სრელი, და ჭყოს, რაც წესად მათშა ძეკა,
აღუსრელიან და აღუგონ ძეგლი ზედა მას მუდმეკა,
დასწრონ ზედა ქეულად კაიჩან მეფე ჭაჭუკა.

ჭაშუშთა მას მსწრათელ მოკთვეს გვამი მეფისა ესეკა,
მას წინა გამეკება დედოფელი შავით კვა,—
კუბოსაზედა ეწვია და ქოლითა წამვე შეკა,
წარმოუდგნენ მას ასულნი მწუნარებითა სარჩეკა.

შეასვენეს გვამი მეფის, სამეფოს ტახტსა დასდგეს
ოჭროსოკანსა შლილზედა, მარგარიტ მიგენსა აქ საესეს,
მოუსხდნენ მნათნი გარს მათსა, მარის ხათუნს ცრემლით საესეს.
და მათს თავსა მზე მბრწინებულე მოშუქარედ კვა ¹⁾, და სთქვეს:

„ამისა წინად გიჭკრეტდით, ნადიმისა, მეფეე, თავათ,
აწ მიწას სახლი ჩაგოდაგამს, შეგოლებავს იგო შავათ,
დიდ მეფენი დიდებულნი მიგიწვევდენ, სუნელ ჭავათ,
აწ სიგვდილს მიუწვევიანათ, მისთვის გძინავსთ ეგრეთ ავათ.“

¹⁾ Если бы въ рукописи вмѣсто „мошукаред ва“ было бы „мошукаре дева“, тогда всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „И главы ихъ освѣщало блестящее солнце“.

„Могу ли рассчитывать, чтобы и я, напоследокъ, рас-
простерлась у ногъ вашихъ,

Я, посрамленная, притѣсенная, малая среди всѣхъ,
Прося у тебя, проливая слезы, пощады дѣтямъ моимъ,
Надѣясь на помилованіе и умиротвореніе народомъ твоимъ,

„Надѣясь, что и тѣло Каирана-царя,
Моего солнца, безслѣдно не пропадетъ,
И его золотой хохоль я сумѣю причесать
И увижу здѣсь его бездыханное тѣло, и тогда буду вполне
довольна“.

Соблаговолилъ тогда царь Алгузь доставить тѣло (Каирана),
завернувъ въ вошанку,

Далъ онъ ей полную волю совершить надъ тѣломъ убито-
го всѣ обряды, существующіе у нихъ,

Также сдѣлать и поставить памятникъ вѣчный надъ могилой его,
А на немъ написать хвалебную эпитафію: „Каирану, царю Джа-
джева.“

Лазутчики тотчасъ доставили ей трупъ въ цѣлости.

Навстрѣчу ему вышла царица въ траурѣ:

Наклонилась надъ гробомъ и тотчасъ стала бить себя,

Предстали предъ ней удрученныя горестью избранныя жен-
щины и

Внесли трупъ царя и поставили на царскій тронъ,

Обитый золотомъ и осыпанный жемчужинами многими.

Обступили красавицы Марію-Хатунъ слезливую,

А въ главѣ ихъ свѣтила Ева, солнце блестящее ¹⁾. И говорили:

„Предъ этимъ, во время пира, мы видѣли тебя, царь,
сидящимъ на первомъ мѣстѣ,

Нынѣ же ты поставилъ себѣ домъ въ землѣ, окрасивъ его въ
черный цвѣтъ;

Великіе цари прославленные приглашали тебя благовоннаго,

Нынѣ приглашаетъ тебя смерть, потому то спишь ты такъ,
скверно;

„დაგუყარე ობლად ყვაილნი ფურჩქნილნი და კოკრნი-შავათ,
ბადი სავსე უოკველს კეთილს მოწყული სხვათა დავათ,
მოგკაშორე, მიზეო, სხივი და ჩახვედიო ჩვენთვის თავათ,
ჩვენც ხომ დავჭნით, დავიკვივით, ვით ფურცელნი ხეთ და ყავათ,

„ჩვენ უშატორნოთ გვიტყეოთ, შენ ჩასულხანს ოჭროს ნავათ,
ჩეტარ წა ვასუხს ინუბებო, ვის მიკვიცნეთ ქათიბ წავათ,
ვის გვაბარებოთ საუგუნოდ და ჩაკვიცვას ზამთრის ტყავათ,
ვინლა დაგკადებს ჩვენ ვატიკას, თუ არა თქვენ, ესრეთ გუყარათ.

„აღზდეგ წყე, ძილი გეუოფა, როდის ხარ ჩეუული მისა ¹⁾,
ინებე ვადეკ ერთიდა ჩვენთვის ამოლება ხმისა.

რას ნუგეშს გვიტყეოთ ჩვენს, ესე რას მიერთხვევისა,
ჩაავეთ მახვილი ქარქაშს, არლარ ²⁾ ვის გუკშინის სხვისა.

„გვიბნელდა დღე, ის მნათობი, სამყარო ცისა, აჩეო,
გმირს მეფეს რისთვის შეებით? სიცოცხლე გაკვიმწარეო,
დაჭკარკეთ სამკვიდრო ტანტი, ვართ აწ სხვის შემხედვარეო,
ოხვან ჭმუნვაში ბუერში ვართ, თვალთ გვიდან ცრემლნი მწარეო.

„თვით წახველ ბაღსა სამოთხეს, ჩვენ ვიღას მიგვაბარეო,
აწ ესრეთის ღალატითა დაგუყარეთ ესრეთ გარეო,
ან ვინც მოვიდეს აქედან, მოკითხვა დაბარეო,

¹⁾ Таких же словами описывали усоншего царя Ираклия II грузины горцы (см. *გლოვა ირაკლი მეორისა*).

²⁾ Это слово (аргхаръ) теперь употребляется въ формѣ аргаръ.

„Ты въ траурѣ оставилъ насъ, расцвѣтшіе цвѣтки
и почки,
Ты сдѣлалъ предметомъ тяжбы садъ полный и достигшій вся-
каго блага;

Ты, солнце, отринуть отъ насъ лучъ свой и закатился,
И мы поблекли, погибли подобно листьямъ деревьевъ и кустовъ;
„Ты оставилъ насъ безъ покровителя, а самъ сѣлъ на зо-
лотую лодку.

Благоволите отвѣтить, кому передаться намъ со своими со-
большими шубами.

Кому поручаете насъ на вѣки-вѣчныя, насъ, одѣтыхъ въ зим-
нія шубы?

Кто же обажетъ намъ почетъ, когда вы такъ поступаете съ
нами?!

„Встань, достаточно тебѣ спать, вѣдь ты не любишь
предаваться сну,

Еще разокъ соблаговоли и отзовись на нашъ зовъ!

Какое утѣшеніе оставляешь намъ? Развѣ ты достигъ цѣли,
когда

Вложилъ мечъ въ ножны! Неужели ужъ мы никого не должны
опасаться!

„Потускнѣлъ для насъ день свѣтлый, а также вселенная,
міръ.

Зачѣмъ схватился ты съ героемъ-царемъ и отравилъ нашу
жизнь?

Ты ужъ потерялъ отчій тронъ, мы остались въ чужихъ рукахъ,
Стоны и печаль окружаютъ насъ, горькія слезы льются изъ
глазъ нашихъ;

„Самъ ты удалился въ райскій садъ, а насъ кому по-
ручилъ?

Нынѣ ты измѣнилъ намъ, оставилъ безъ приюта!

Кто отсюда придетъ (въ райскій садъ), съ тѣмъ пришли по-
клонъ намъ,

ან ჩვენც გვიშოვნეთ ადგილი და ჩვენც იქ დაგვიბარეო.

„ჩვენც იქა გვიგე სასახლე, კარგი, არა მდარეო, რომ უოკვლეთის მხანთობლად, იქ იუკეს მუდამ მთვარეო, თორემ ჩვენცა თავს მოვიკლავთ, მაცდურსა მივეკვარეო.

ნუ დატეგარე სულით ხორცათ და ეჭმი მოგტეგარეო.

„ნეტამც მენახე ცოცხალი, როცა რომ სისკლსა ანთხუდი, ბრძანებდი დარიგებასა არვის არ დაბზარებდი,

კითარ მოგიხდა აწ ესე, რომ მათ კელსაც ვერ დარეკდი,

მის რათ შეხველი ცხარს რმისა, თუ ხმაღს სისხლშიც ვერ გარეკდი!

„მარად ესმს ვზივართ მამკრალნი ცრემლითა შამამშიერი!

კაიჩან მეფე დაგვარეთ ახოვანი და ძლიერი,

მამაცი, დიდი მხედარი, მშენიერი და მფთიერი¹⁾

აწ აღღუზს მარად გამსახროთ, ნუ შევიჭებით მშიერი.

კაიჩან მეფეს ნეტარსა მიჭრულუბისა დღეობით,

წარსრულ არს ამიერიდგან ჯეჯავა²⁾ ღოთისა³⁾ წოდებით“

გვამი ამუშვრეს ბაღზამით, სამარედ მიაჭესთ გოდებით,

თვალმარგაროტის რჭროჯს კუბოთ სამარეს დადებით.

დასაფლავება შესრულდა მისზედა ძეგლის აკებით,

შეწირვად ლეჰსად დაწერა მისისა მხნეობის ჭებით,

ესრეთ გულისა საგლავად, რომ მკითხველი ვერ დადგებით:

„ეს დიდი კაიჩან მეფე ჯეჯავა მტრად წევს, აჭებით“.

იმ ღამეს მუნ დაიკანა აღღუზ მეფემ თვისის ჯარით,

1) Мнѣтїарї მფთიერი прич. форма отъ слова нѣтъ.

2) Эта фамилія въ рукописи встрѣчается то въ формѣ Джаджева, то въ формѣ Джеджава.

3) ღოთი = готы, готы.

Или же и намъ найди тамъ (въ загробной жизни) мѣсто и
насъ туда призови!

„Выстрой тамъ и для насъ дворецъ, хорошій, но не дурной,
(Такой), который всегда освѣщенъ былъ бы луною;

Въ противномъ же случаѣ и мы уьемъ себя, лукавому пере-
дадимся!

Не губи же насъ душою и тѣломъ, врача пришли намъ!

„О, если бы я (царица) видѣла тебя живымъ, когда ты
истекалъ кровью,

Даль бы ты мнѣ наставленіе, никого не призывалъ бы (къ себѣ);
Какъ же случилось это, что ты, будучи не въ силахъ поднять
руку на враговъ,

Бросился въ горячую битву и не сумѣлъ окровавить свою
шашку?

„Долго ужъ мы сидимъ усталыя, проливая слезы и вопя.
Мы ужъ потеряли царя Каирана, храброго, сильнаго.
Отважнаго, великаго воина, прекраснаго и крылатаго ¹⁾,
Теперь навсегда придется служить Алгузу, — и не будемъ го-
лодать, —

„Царь Каиранъ блаженный задремалъ на вѣчныя времена!
Ужъ отнынѣ отошелъ (въ вѣчность) Джебжава ²⁾, по прованію
ghothi ³⁾;

Тѣло царя, набальзамированное, несутъ съ плачемъ,
Несутъ въ золотомъ гробѣ, украшенномъ жемчужинами и драго-
цѣнными камнями, чтобы положить въ могилу.

Похороны окончились. Памятникъ поставили.

Въ память ему написали эпитафію, воспѣвъ удалство царя
такими стихами,

Что у читателей ихъ сердце ноетъ. (Написали):

„Здѣсь покоятся прахъ великаго царя, Каирана Джебжева.

Хвалите!“

Въ ту ночь царь Алгузъ тамъ же стоялъ станомъ со своимъ
войскомъ,

მეორეს დღეს თვით წავიდა, ბიბორ დასკა ჩეჩენს აძით:
იკეზიროს და იმთელობოს და შეჭკრიბოს სარჯი წამით
და უოკელს წელს ადღუშ მეფეს იქ მოართვას ოთხი სამით *).

აწინა გონება მივაზურათ, თუ რა მოხდა ნონთა შორის:
რა ადღუშონ წამოვიდა, თურა მოხდა მათს არ შშორის,
შეიტყეს უოკელთა ნონთა სიკვდილი გაიარან შორის,
წარმოკეებნენ მიმაკაღს ძღუნებით, ეს ხმა არ არს ჭორის.

უოკელი ფეხთ ქვე დაეგო უმთეროსი გინა თუ უმცრო,
ერთი ერთმანეთს სცილობდნენ, ვინ წინ ჰატოვისა მიუსწრო,
რომ კელმწიფის წყალობა მან მიიღოს უფრო ისე რო,
უოკელან ძღუნები შესწირეს სად გზა იყო გან თუ ვიწრო.

ნონთა კალმუხთა ქვეყანა მან სრულებით ხელით დაიპყრო,
ძრთლად მონღოლთა ქალაქით მათით ერთის ხმით შეიპყრო,
ესრეთ რომ წინ მოკეებნენ ლანკარ ლამპრითა წაიპყრო,
მოჭკონდათ სინებით ძღუენი, ოქროსა ლანგრითა მიძხრო;

აქ ნონთა სამნი ქაღები წინ მოკეებნენ შეგნებით:

კლიონ, კლირონია და ლესტანია ძღუენებით,
მრავალნი ახლდენ მათ მშენთა და მოუქლოდენ ცხენებით,
ადღუშონს წინ ძირს დაემხენ, ფერხსა დაჭბადნენ ცრემლებით.

მწარეთ მოსთქვამდენ ტირილით მაძის სიკვდილს და ოხრობას:

„დიდად დიდო კელმწიფეო, ნუ მოკვამურობ უარს ყობას,
შემდეგ ჩვენისა მაძისა თქვენს გზოკებთ ჭბოუკობას,
შენგნით კელით ჰატრონობას, წყალობას და ყრმათა მკობას.

„ვიცით, ჩვენო ხელმწიფეო, არ წატკინდენ ამაგობას,
და შეისმენ ჩვენსა თხოვნას და ცრემლითა ამა თხრობას:

*) Стихъ кончается выражениемъ „отли (четыре) самити“ (трети). Тутъ непонятно, что хочетъ сказать авторъ: то ли, что царь обязалъ Бибора взимать дань въ увеличенномъ размѣрѣ или то, чтобы онъ доставлялъ ее черезъ три-четыре мѣсяца.

А на другой день самъ отправился, въ Чечнѣ же оставилъ
Бибора, назначивъ его
Визиремъ, правителемъ и сборщикомъ дани и
Обязалъ его каждый годъ доставлять дань ему, Алгузу.

Теперь обратимъ вниманіе и на то, что случилось у
нонцевъ,
Что случилось у нихъ, когда выступилъ царь Алгузонъ:
Всѣ нонцы, услышавъ о смерти Каирана,
Вышли навстрѣчу Алгузу съ подарками,—это не обманъ,—
Каждый изъ нихъ,—и старшій и малый—палъ предъ ногами
его,
Стараясь опередить другъ друга въ оказаніи ему почестей
И стараясь обратить милостивое вниманіе царя на себя.
Вездѣ,—и на дорогахъ и въ узкихъ мѣстахъ, одарили его да-
рами.

Страну нонско-калмухскую Алгузъ покорилъ своею ру-
кой,
Всю Монголію съ нѣхъ городомъ онъ захватилъ своимъ словомъ;
Выступили ему навстрѣчу съ блюдами и свѣтильниками,
Неся на подносахъ и на золотыхъ блюдахъ дары;
Также вышли ему навстрѣчу три красавицы нонскія:
Эліонъ, Элиронія и Лестанія, тоже съ дарами;
Съ ними были многія красавицы, которыя ѣхали впереди;
Онѣ пали предъ Алгузономъ, омывая ноги его слезами
И горестнымъ рыданіемъ оплакивая смерть и погибель
отца, говорили:

„Величайшій государь, не ввергай насъ въ худшее положеніе:
Потерявъ нашего отца, мы въ васъ ищемъ защитника,
Отъ тебя ожидаемъ покровительства, милости и украшенія
(насъ) юныхъ;

„Знаемъ, нашъ государь, что ты не забудешь призрѣть
насъ,

И услышишь нашу просьбу и сію повѣсть нашу:

მონყალე ხარ მეტად დიდად, არ მოგვიშლი სულთა მეობას,
თქვენ საქებლად ჩვენც გავცოცლებთ, არ ინებებთ სულთ გაუობას,

„აწ უოკელი ჩვენი მკვიდრად აწ მიირთვით ამა უობას,
თავად მთავრად და ხელმწიფედ ჰგებთ მარად ამა უობას,
ჩარდასს ¹⁾ ღხინსა და მეჯლიშსა მარად უწყით კარგსა უოფას
სამუდამოთ დაივანეთ ტახტსა ზედა მარად უოფას.

„სახლნი, კარნი გაწყობილნი, კოშკნი გარს გაღანებითა,
მწკანეთ ხეთა ჩრდილოთ ჩარდასხი თვის სარცხოვარ სამყოფითა.
აღისფერნი ჩარდას კარაგნი, სასველნი მწყობრობითა,
სრულ მიირთვით სასიამოვნოდ და დამკვიდრდით მშვიდობითა.

„სახლნი, კარნი აღმასებით შემკობილნი კიდებითა,
წინ მინდორნი მშვენიერი მწკანეთ უკავილოთ კარდებითა,
საგეს მრავლითა სამოთხის უშვენესი უკავილებითა,
შემოსტინიან მხედველთა, შექს აწვდიან მკილობითა“.

„მრავალ ფერნი და სხვა და სხვა იგი წალკოტის ხილები,
ტურფად სდგანან მრავალ-ფერად უოკელ თვალთ მოსალხინები,
თვითოს-თვითოს კორდასა ზედა ჯგუფათ ია გამლილები,
კარდნი, ნარგიზნი, ზამბახნი, ფერად ფერად უკავიან თვით შლილები.

მხედველთ გონებას ტარებენ თვალთ საჩინოანი მფრინველები.
წალკოტსა ამას შინაგან ზუნნი სდგან აღესილები,
აღმასებრ მოწინწკარებენ შუას მისსა წყაროს წყლები,
უწკად მშვენივრად გალობენ ფრინველნი ბუღბუღ-მერცხლები.

თვითოს თვითოს ნაბიჯსაზე იდგენენ კარდნი გამლილები,
წყაროთა მათ გარემომო გამლილ იყენენ უკავილები,
სათუთ-ნაზად მღიმარებდენ თავის გულად შეკრულები,
და რტოთაგან ამოსტქვრდენ გასაშლელად კუკურები“

¹⁾ Чардахи значить и чердакъ и паланкиня, а также—дворецъ.

Ты очень милостивъ и не откажешься украсить душу нашу;
Ради прославленія вашего даруйте намъ жизнь, не пожелайте
попрать наше дыханіе,

„Нынѣ все наше наслѣдіе примите!

При такомъ положеніи дѣлъ, вы, князь и государь нашъ,
Пируйте и веселитесь во дворцѣ ¹⁾ на ваше всегдашнее
здравіе

И навсегда возсѣдайте на тронѣ;

„Дома, дворы, построенныя башни съ ихъ стѣнами,
Зеленыхъ деревьевъ тѣнистыя рощи, съ приспособленіями для
жизни,

Алаго цвѣта шатры съ чердаками, приспособленные для
отдыха,—

Все это получайте въ ваше удовольствіе и владѣйте имъ мирно.

„Дома и сѣни украшены алмазами,

Предъ ними прекрасное поле съ зелеными рововыми вустами,
Полное множества, болѣе красивыхъ чѣмъ въ раю, цвѣтковь,
Они (цвѣтки) улыбаются зрителямъ, испускаютъ лучи (цвѣткои-)
красоты;

Многоцвѣтные и многообразные садовые фрукты
Красиво выглядываютъ своими разнообразными цвѣтами и при-
ятно дѣйствуютъ на глазъ;

На каждомъ холмикѣ цвѣтутъ грады фіялокъ,
Розъ, нарциссъ, лилій. Цвѣтутъ они многообразно;

Удивляютъ зрителей замѣчательныя птицы,
Въ саду этомъ стоятъ полные водоемы-фонтаны;
Посреди его текутъ алмазные ручьи,
Неподражаемо-прекрасно поютъ въ саду птички—соловьи и
ласточки;

На каждомъ шагу стоятъ розы цвѣтущія,
Вокругъ ручьевъ цвѣтутъ цвѣточки,
Приятно-кѣжно улыбаются связки вѣнковъ,
А на вѣточкахъ виднѣются полураскрывшіяся почки!

ესრეთ იყო ნონთ წაღვოტი, ძაგრამ ენას კესაწულები!
თავსა ამ წაღვოტისსა თლილად იდგა მათ სახლები,
მარმაროლას ქვით ნაკები, ოქროსა ზღუდით ახლები,
ჩარდახი ჭქონან სულ გარსა ხავერდის მოკმაწულები;

ზედ ვაზი იყო მწვანეთა მშენიერად ასულები,
ტყვან სრულნი, შემწითულნი, ზედან ესნათ გასულები,
თვითთ თვითთ წყრთის სიგანეს ვარდი იქ აღმოსულები,
გარშემო წყარო უკლადა, მათ ჭქონდა სინარულები;

მათ შუა ოქროს გალით იყვნენ ჩიტნი კიდებულნი,
გარდის ჩიტნი მეტად მშტენნი ერთმანეთს გადკიდებულნი,
ურთი-ურთს ელექსუბან, იყვნენო წაკიდულნი,
ძვირფასად იყვნენ ნაშოენი, შორის მხრით მოსუიდულნი;

სახლს თავს ედგა კვირკვინები ძვირ თვალთ მოკვირწულულები,
შორით მხედველთ თვალსა სჭრიდენ, იყვნენ გულთ დამწესულები,
ბანზუდ ¹⁾ მწვანე უკვილ კელი, ზედ ტახტები ²⁾ დადგმულნი,
საკესე იყო მარგარიტით ღ თვლებით შუაგულნი;

გარნი ჭქონდათ გარეთ კერცხლის ერთს ყალბს ჩამოსმულნი,
შეგნით ოქრო დაფანჯრული მშენად გამოსასულები,
ფანჯრები ჭქონდა ბროლისა ტურთვად აფერადულნი,
მდიდრად იყო მოჭვდილი ფანჯრები ღ სასულები. ³⁾

აქა მეფე აღღრზონი სატახტოს სახლსა იწვიეს,
წინ მოკეპბენ კეზირნი ნონისნი ტახტად ისვიეს,

¹⁾ Бани—плоская крыша.

²⁾ Тахти (ტახტი) значить тронъ, а также—нары для сидѣнія.

³⁾ Сасусле—отдушникъ, форточка.

Таковъ былъ нонскій садъ, но я бѣденъ языкомъ (описать его)!

Повыше этого сада стояли ихъ дома, изъ тесаного камня,
Построенные изъ мрамора, обведенные новыми стѣнами
изъ золота;

Бесѣдки имѣлись въ нихъ, украшенныя бархатомъ;

На дома были пущены лозы прекрасныя, зеленныя;

Полные грозды, уже созрѣвающіе, были на нихъ;

Тамъ же, въ разстояніи одного локтя другъ отъ друга, были
посажены розы,

Кругомъ обтекалъ ручей и радовалъ ихъ;

Между ними въ золотыхъ клѣткахъ висѣли птички,

Прекрасно поющіе соловьи висѣли вмѣстѣ,

Распѣвали пѣсни, стараясь перещеголять другъ друга;

За большую цѣну онѣ были заполучены, въ дальнихъ странахъ
закуплены.

На верху дома подымались куполы съ нанизанными на
нихъ драгоценными камнями,

Которые своимъ блескомъ ослѣпляли зрѣніе и обвораживали
человѣка;

На плоскихъ крышахъ ¹⁾ устроенъ былъ зеленый лугъ, съ тах-
тамн ²⁾ для сидѣнія,

Передняя сторона этихъ тахтъ полна была жемчуга и драго-
цѣнныхъ камней.

Наружная сторона дверей была покрыта серебряными ли-
стами, отлитыми по одному образцу,

Внутренняя же сторона ихъ была обита золотомъ съ превра-
сною на немъ живописью;

Окна были хрустальныя, изящно разукрашенныя,

Богато были нанизаны камнями окна и отдушники. ³⁾

Послѣ этого царя Алгузона пригласили въ царскій
дворецъ;

Его встрѣтили нонскіе визири, чтобы довести царя до трона;

ქაბანი, სახათ ღ თიბაუ ¹⁾ თავს დახრით კელნი იხუიეს,
და ქურუფატრი ²⁾ ნაზირსა ³⁾ წინ-მიძღოლას ჭისძღუნეს სიტყუიერს.

რას დასჯდა ტანტსა ძიარ ფასსა მონღოლთასა ოჭროსიერს,
ხელს იტვირთა მძლეი სკაპტრა, გვირგინი ოთხთა იგვიერს (?),
ოჭროსა სინით მოართვეს თავებულ დრეკითა იქ მიერს,
თავსა დაადგეს მეფესა, მადლობა მისძღუნეს ღმერთს ციერს.

თავსა ადგენენ მეფეთ ბენი და ასუღნი მას ხმიერსა.
დაჭბრძინდა და დივანა, სინარული უდგათ ერსა,
გამიხდა წყალობისა ხმა: „ჭშეება ⁴⁾ ჭქონდეს სამ წელს თემსა“;
ჭბრძინა მეფემ: „მოუწოდეთ დედოფალსა ჩემს ეთერსა“.

ამ უამად ეთერც ეწვია დიდის დიდებით მოსული,
ოჭროს ქსოვილსა გაგებულს ატარეს მზე აღმოსული,
სადედოფლო იგ გვირგინი მიაგებეს იქ ყოფილი,
რომლისა მიმართებნი იყვნენ მეფისა სამი ასული..

მოაზრძინეს, ტანტსა დასვეს იგ შვენებით დიდებული;
აქ მსწრაფლ თვითოდ სანოკნთა მოართვეს სალამ ძლეული,
ყოველთა თვითოდ შესწირეს ძლეუნნი მეტ დიდად ჭებული,
რომელთა თვის ჭკვირდებოდა ეთერი განათლებული.

მეფლიში დიდი გასწიეს, მომღერალნი წინ აწვიეს,
მამხალნი და ნათის კუბრნი აღნთეს, ცად მიაღწვიეს;
თუ მეორედ დიდი მეფე აწ აქ კპოკეთ, დაიწვიეს,
მოწყალთა ყოველთადმი, უმანო საზარხო აღწვიეს.

რას ნადიმი განიყარა, უკელა თვის-თვისად მიბრძინდეს,

¹⁾ Кхабаръ, Саратъ, Тибаръ.

²⁾ Кхурунхатри—составляетъ, повидимому, искаженіе слова *хуропалатъ*, означающаго византийскій придворный чинъ (маршалъ двора); такимъ образомъ, оно идентично съ слѣдующимъ названіемъ *назири*.

Л. Л.

³⁾ Назири (ნაზირი), букв. дворецкій, царскій домоправитель.

⁴⁾ Швеба (შეება) букв. облегченіе, ликование, радость, свобода.

Это были Кабакъ, Сарать и Тибакъ ¹⁾, которые, нагнувъ
главы свои, повели царя,
А Курупатри ²⁾ назиру ³⁾, словорѣчивому, приказали итти
впереди царя.

Сѣвши на драгоценный золотой тронъ монголовъ,
Алгузь ваятъ въ руки побѣдоносный скипетръ и корону че-
тырехъ народовъ;
Корону поднесли ему на золотомъ подносѣ нагнувшіеся люди,
стоя на колѣняхъ, и
Возложили ее на главу царя и благодареніе воадали Богу
небесному.

На глазахъ этого велегласнаго царя стояли царевичи и
царевны.

Онъ сѣлъ и предался отдыху, народъ сталъ ликовать.
Послышался вклять о милостяхъ: „на три года дается народу
свобода“ ⁴⁾!

Царь приказалъ: „пригласите царицу, мою Этеръ.“

А ужъ въ это время и царица прибыла торже-
ственно,

По златотканнымъ парчамъ провели ее, „взошедшее солнце“,
Приподнесли ей корону, которая имѣлась тутъ же;
Поднесли же ее три дочери царя;

Привели красотю прославленную и посадили на тронъ.
Тотчасъ же явились сановники и по очереди стали привѣт-
ствовать ее,

Каждый приподнесъ ей дары весьма хваленые,
Дары эти приводили въ удивленіе Этеръ просвѣщенную.

Устроили великій пиръ, впереди поставивъ пѣвцовъ,
Зажгли плошки и нефтяную смолу,—пламя достигало до
небесъ;

Говорили: „второго великаго царя мы нашли, провозгласили:
Онъ милостивъ для всѣхъ, юные храбрецы, угощайте его!“

Послѣ пира всѣ разошлись, каждый пошелъ во-свои,

ხალხი მეფემ ეს ინება: „მონღოლს უღდან კეზიკ ჰბრძანდეს“,
იკეზიროს, იმთვლიობელოს, ხარჯი ჰკრიფოს, მოუშინადეს,
ყოველს წლივს მეფეს მოართვას, სხვადაც იგი ტახტს დაბრძანდეს.

მეორეს კვირას თთვისასა იმავე წლისა ჟამებსა,
ზღიბარკა მეფე ალღუზ, იახლებს დიდთა გვიკებსა,
მეფისა ნონის ასულთა, სემთავე იმა ქალებსა,
და ოთხთა კეზიკთა და ნაზიკისა ქურთუთათა დიდ ნაქებსა.

გარსა ერტყა და თან ახლდენ ათასნი ერთნი ბეკრები, ¹⁾
მოუძღოდენ და მოჰმღერდენ ჯარის სხვა და სხვა ფერები,
შეამკობდიან ლექსითა ათანის ²⁾ ქალაქს მჭკვრები,
თუ დიდად დიდებულთა მეფე ალღუზონ მზეკრები.

კეთილ მშეკნიკრად მობრძანდა მეფე ალღუზონ ჩეკჭეხეთს,
თვისვე დედავე ქალაქსა ტახტს დაზბრძანდა მხედართ მჭეხეთს,
სანოკანნი თან იწკია ორთა სამეფოთა მკვესეთს,
მეჯლისსა ბოლოს დიდისა აქ იტყოდა ესრეთ მეხეთს:

„ამოხი მკვესთა მკვეხართა წინ გაუგორდებათ ბურთიკ ³⁾,
თვისსა ძალზედ დაეპურობა, აჩსად ახსოვს დრო საწურთა,
იტყვის, ჰქუყუნა ჩემია, არ ვინ არის ჩემებრ უშრთა,
ბოლოს ნახვენ თვისთ დამხობას უმსასოეთ ამათურთა.

„ერთსა ბაღსა ვარდი იდგეს, მას მებაღე თავს დაჯლიდეს,
გარს არტყმიდეს ღობეს მკვიდრსა და მარადის მასა რწყვიდეს,
აჭყუებდეს, ამუშკრებდეს, მერ სხვათ იოღრას სწწვიდეს,
ამისთანა უგუნურსა უნდა ქარა აღგვიდეს.

¹⁾ „Атаси зртни бевреби“ букв. тысяча одна тыся (беври=10,000)!
Эту фразу можно понять или в смысле тысячи и десятки тысяч, или
в значении 1001,0000, но столько солдат не могло быть у Алгузона.

²⁾ Вмѣсто Аѳгани вѣроятно первоначально стояло Аѳини, Аѳини.

³⁾ Батящійся предъ кѣмъ-нибудь мячикъ означаетъ то же, что—
обманчивый лучъ надежды.

Царь же повелѣлъ: «Монголію пусть править Улданъ-визирь,
Пусть будетъ ея визиремъ, владѣтелемъ, собирателемъ дани,
Которую и принесетъ царю туда, гдѣ онъ изволитъ сидѣть на
 тронѣ».

На второй недѣлѣ мѣсяца того же года

Царь Алгузь выступилъ, взявъ съ собою высокопоставлен-
 ныхъ лицъ:

Трехъ дочерей нонскаго царя

И четырехъ визирей и назира-курупатра, весьма хваленаго;

Его сопровождали тысячи и 10,000 воиновъ¹⁾;

Ему предшествовали, распѣвая пѣсни, различныя части войска;

Стихами восхваляли царя риторы изъ города Атаны²⁾,

Говорили: „зрители, превелико прославленъ царь Алгузь“!

Благополучно-вождедѣнно прибылъ царь Алгузонъ въ
 Черкесію,

Въ свой столичный городъ, и возсѣлъ на тронѣ, ободряющемъ
 воиновъ;

Сановниковъ своихъ тоже пригласилъ, покорителей обоихъ
 царствъ,

Въ концѣ же великаго пира царь повелъ такую вѣчь:

„Предъ мятежниками, хвастливыми хвастунами, покатит-
 ся мячикъ³⁾,

Они понадѣются на свою силу, позабывъ измѣнчивость времени,

И скажутъ: «міръ принадлежитъ намъ, никто (такъ) не жи-
 вучъ, какъ мы»,—

Подъ конецъ же они увидятъ свое паденіе, свое безнадежное
 состояніе;

«Въ какомъ-нибудь саду если растеть роза, а за садомъ
 если присматриваетъ садовникъ:

Защищаетъ его заборомъ и всегда поливаетъ,

Заставляетъ цвѣсти, благоухать, а потомъ если учить другихъ
 срѣзывать розы,—

То справедливо, чтобы такого безумца унесъ вѣтеръ!

„გზასაზე რომ მთხრებლს სთხრიდეს სხვათა თვის მას შთავარდნად, დაივიწყოს უკვლას თვისი, წარვიდეს მის მთხრებლს დახარდნად, უგეტოდ თვით შთავარდება დაკარგვით ჟურღმულას კარდნად, სული ჟოჯოხეთს ეწვევა, ხორცი მხრეთ ეცემის შთანთქმად.

„კავკასიისთვის უმჯობეს არს ცუდად ყოფნას ნადირობა, ამის შემდგომ ყოფა-ქცევა, მოსაწონი განდილობა, იხილოს დღენი კეთილნი, საღამოჲ და დილობა, თუ რომ, მოუძენო, თქვენც იტყუით, გაკათათ ნადირობა.

„ერთი ესეც გუფთ მძებრთათვის ხანგძლივ იყოს ჭიდილობა: ერთი დასცემს, თუ მეორე, — ორსავე აქესთ წადილობა, თვის ძალზედ მხლოდ დაძმდეს (დამდგეს?) აქეს ეშმაკისა შადილობა, თუ რომ თქვენც ბრძანებთ, ვაჭილნო, აწ გვეყოფა სადილობა“!

ჯამართვა ამო-სარჩედ და დაწყრობა მისი.

ესე რა ბრძანა მეფემან კმარება სუფრის ღხინისა, ამ წამად მოუძე მოკიდა გარდანახადი ჭირისა, მუხლ-მოდრეკილი დაუარდა იიწად მეოცნელი პირისა, შესტირა: „მეფე, ბრძანდებით განმქარებელი ჭირისა“!

მეფე აღღუზ რა ისმენდა, სთქვა თუ: „რინ ხარ? განკვირვებით, სით მოდისარ, რას მენუკვი, ვისგანა ხარ გაჭირვებით? დაჯექ, მითხარ უკვლას წელილად, გაგისტუმრებ ღვითთ ღხინებით,

«Если кто на дорогѣ роетъ яму другимъ,
Забываетъ всѣхъ своихъ и идетъ углублять ту яму,
Тотъ навѣрно самъ, заблудившись, попадетъ въ нее, въ эту
пропасть, и
Душа его отправится въ адъ, а тѣло останется на съѣде-
ніе звѣрамъ!

„Для храбреца предпочтительно, находясь безъ дѣла, идти
на окоту,

Имѣть хорошее поведеніе, приличную благовоспитанность;
Такой увидитъ счастливые дни, вечера и утра.

Если и вы согласны, юноши, то кончимъ пиршество!

„Впрочемъ, еще одно слово. У тѣхъ, у которыхъ бьется
сердце, остается вѣчная борьба:

Этотъ ли побѣдитъ или тотъ, все равно, оба имѣютъ желаніе
(бороться),

Но надбьющагося только на свою силу губить сатана.

Покончимъ же съ вашего, векилы, позволенія обѣдъ!

Вступленіе въ Амосари и покореніе его.

Какъ только царь объявилъ, что пиръ оконченъ,
Явился одинъ юноша многострадальный,
Паль на колѣни, сталъ цѣловать землю,
И заплакалъ, взывая: „ты развѣ царь, освобождающій людей
отъ страданій“.

Царь Алгузъ, услышавъ эти слова, спросилъ его съ уди-
вленіемъ: „кто ты?

Откуда идешь? Чего ищешь? Кто притѣсняетъ тебя?

Присядь и расскажи все подробно? Съ Божьей помощью вер-
нешься удовлетворенный.

რადგან ჩემს ტანტს დაეჯე, არ გაგიშვებ ცრემლთ დინებით!—

„მქვიან სახელად მე ასლან, მიწოდებენ გამკველად ¹⁾, ამოსარის მეფეს კანლდი, არკინ მჯობდა ძალით ხელად, ვიუავ მტერთა ამომწვევტი, სისხლის მღვრელი მათი კვლად, უველა მეფეს დაგამონე, ვინც სწორ იყო მისდა ძველად;

„ერთსა დროსა მტერი ვინმე წასდგა ჩემზედ შემასმენლად, მეფეს უთხრა ზაკვით სიმტრე, ცდუნებითა შექმნა კვლად, მეფე სხვისა სიტყვის მსმენი, მწრათულ შექმნა ჩემზედ კვლად, სთქვა თუ: „მოკვლა, არ დაგზოგო სისხლი მისი მოკრწყო კვლად“!

„მე ამისა გამგონესა, გული შექმნა წყინებით, ვსთქვი თუ, ღმერთო, შენ ხარ ღონე, გულ მდგულად ცრემლთ დინებით,

მიშველე, აღაღს ნუ მომკლავ, არ მოკვედე მტრისა ბირებით! შეესთვალე: „მეფე! იუავით უჩემოდ კარგად ღ ღხინებით“.—

„მე გამოკვლენ კარნი მთისნი, ენახე ჩემგნით ჭირნახულები, უთხარ: ვინ ხართ ჩემნი კერძნი, ანუ ძმა ღ ერთგულნი, მეფე სიკვდიდ მე შემომადგა, გაახარა მან ორგოლნი, უველა მტერნი გამიცხადნენ ვისაც გულთ ახლდათ დანერგოლი“.

„მიუძართე ქალაქს გორანდსა, ტურფას ღ კარგსა გებულსა, მივსწერე წიგნი უველასა, ერთგულთ ჩემ თანახლებულსა, „მოდიოთ ღ მნახეთ, აქა ვარ, ნურკინ მეოფთ დატყვებულსა, ვისაც რომ გიჭირთ, მე გილხნეთ, გამყოფებთ უოკლით შვებულსა“.

„მსწრათელი მოვიდნენ უველანი, არკინ გახდა ურჩი ჩემი,

¹⁾ Гамрекели фамилия грузинских дворян Гамреkelовыхъ. Изъ этого рода происходили знаменитые полководцы царей Грузіи: Давида Буropалата (+ 1001 г.), Баграта III, Тамары и др. Храбрость братьевъ Гамрекели отмѣтили и армянскіе историки (см. исторію Асохика, стр. 196); „Гамрекели“ причаст. форма глагола—гареква, гнать, угнать. Гамрекели букв. прогоняющій.

Явившійся къ моему престолу не долженъ проливать слезы“.

Юноша отвѣтилъ: „имя мое Асланъ, фамилія—Гамрекели¹⁾).

Я служилъ амосарскому царю, превосходилъ всѣхъ силою своей
десницы,

Я уничтожалъ враговъ, проливалъ ихъ кровь на поляхъ;

Всѣхъ, которые считались равными (амосарскому) царю, я
подчинилъ ему.

„Однажды, нѣкій врагъ предсталъ предъ царемъ съ до-
носомъ на меня;

Онъ прибѣгъ къ коварству и навѣтамъ и ввелъ царя въ за-
блужденіе, что привело государя въ ярость:

Услышавъ чужое слово, царь разгнѣвался на меня

И сказалъ: „убью его, не пожалѣю, кровью его орошу поле.“

Я, узнавъ объ этомъ, огорчился

И, проливая горькія слезы, сталъ молиться: „Боже, ты мой
защитникъ,

Помоги мнѣ, не губи меня невиннаго по предательству врага“.

Я, написавъ царю: „государь, оставайтесь безъ меня въ здра-
віи и веселіи“,—

И прошедши черезъ горныя врата, повидался съ благо-
дѣтельствованными мною

И спросилъ ихъ: „кто изъ васъ мой сторонникъ или братъ
и другъ?

Царь рѣшился убить меня, онъ тѣмъ обрадовалъ измѣнниковъ!“

Всѣ объявились моими врагами: ихъ успѣли заранѣе склонить
на свою сторону.

Я отправился въ городъ Горанда, въ городъ славный и
хорошо построенный, и

Написалъ письма ко всѣмъ моимъ преданнымъ людямъ:

„Пріѣзжайте видѣть меня: я здѣсь, не оставляйте меня;

Кто изъ васъ въ чемъ нуждается, тому я помогу, у меня
вы найдете радость.“

Быстро прибыли всѣ, никто не ослушался,

ერთი სამთავრო შეკვრიბე, დავიმონე ერთობ თუმი,
ყველას კარგა უსაწყვი, კასახელე თავი ჩემი,
მეფე ყველას დააწიწდათ, რიდი ჭქონდათ ყველას ჩემი.

„ესე რა ესმა მეფესა, გახდა დიდად გულ-ძწუსარად,
მძანი ჩემნი მეფეს ახლდენ, მათ დათხოვა ეს მუდარად:
„მიდით, მოჭკალით თქენი ძმა,—დაეჭა გულ მდუღარად,—
რაცა მთხოვოთ, არ გიმტუენოთ, ამა საქმის სამუდარად“.

„მძანი ჩემნი შეიტურენენ ჩემს საკვდაკად, გასაგდებად;
არ ვიცოდი, შემადინეს, მითხრეს, მოკვლეთ შენად შეუბად;
შემოკიდენ ჩემს ქალაქში, მსწრაფელ შემეჭენ ცეცხლის მდებად,
გამოკარდი, წამოკვლი, თქვენ მოგმართეთ ჭირის მშებად“!

ამ თხრობას ისმენდა მეფე ძლიერი გონივრად:

„შენ შემამოფიცი ერთგულად, რომლით გაგხადო ღონივრად,
სვიპტრას ჩემსას შეემონე, იუბე ჩემს სახლში გონივრად,
გამყოფო ზირკულს ჰატიეში, გაგხადო ძლიერი ღონივრად“!

მუხლ-მოდრეკილმა შეჭფიცა, ღმერთი ჭყო მისად თავდებად,
სვიპტრას მუხლს მისსა ჭამბორა: „მამეც იმედი საშებად,
კურ ჭბოვოთ ჩემსედ ერთგული, ამას არ ვიტყუი ჭადებად,
რას საუნე ვნახოთ თქვენს კერძოდ, მიმს მარად თავის დადებად“!

გადახდა *) ესამი, წინა თვე, ანუ ერთი წელიწადი,
უბრძანა მეფემ გამრეკელს: „მრწა-ხანთან ეღრად წადი,
ეჭა წიგნი მოსაშველი ამის გულის მონაწადი“.

შიგ ეწერა: „ქრისტიანსა მომეცადე, შორვე წადი.

„ვიცი მუქარას მიპირებ, შთაგიდვია გულის გვარძნილი,

*) Все, что ниже этого напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ рукописи Общества грамотности (№ 541), и мы это мѣсто заимствуемъ изъ печатнаго Алгузіани, изд. Николаемъ Гамрекашъ въ 1885 г.

Я склонилъ на свою сторону цѣлое княжество, подчинилъ себѣ
цѣлую область,

Для всѣхъ я сталъ хорошимъ судьей, возвеличилъ имя свое,
Царя же всѣ позабыли, всѣ стали бояться одного меня.

„Какъ только объ этомъ узналъ царь, весьма опечалился;
У него служили мои братья. Онъ сталъ умолять ихъ:

Идите и убейте брата вашего,—умоляя онъ ихъ—

Что вы ни попросите, дано будетъ вамъ взаимнѣ за эту услугу.“

„Братья мои вооружились, чтобы или убить меня или
изгнать;

Объ этомъ я еще не зналъ. Они обманули меня, сказавъ,
что явились обрадовать меня.

Зашли въ мой городъ и огнемъ обрушились на меня.

Я выбѣжалъ, удалился, направился къ вамъ, желая у васъ
найти защиту.“

Этому разсказу внималъ царь сильный, разумный.

(Онъ сказалъ Аслану Гамрекели): „поклонись быть мнѣ предан-
нымъ, и я поддержу тебя;

Будь рабомъ моего скипетра и оставайся въ моемъ дворцѣ;
Ты у меня займешь первое почетное мѣсто, тебя, сильного
усилю болѣе прежняго.“

Колѣнопреклоненно поклялся Гамрекели, Бога далъ въ
залогъ твердости своей клятвы,
Облобызалъ подножье скипетра и сказалъ: „ты далъ мнѣ
надежду отрады!

Взаимнѣ этого вы найдете во мнѣ преданнаго вамъ человѣка,
—это я говорю не въ хвастовство себѣ,

И когда потребуется, я сочту долгомъ положить голову за васъ.

Протекло *) времени мѣсяць или годъ;

Царь приказалъ Гамрекели отправиться къ Мирза-хану въ качествѣ посла и
Сказалъ ему: „вотъ и письмо, которое тебѣ окажетъ содѣйствіе“.

Въ немъ было написано: „Оставь меня, христіанина, удались:

„Я знаю, что ты угрожаешь мнѣ, замышляешь противъ меня козни;

არ გასმია დიდი ნაქები გამრეკელი, თვით სარდალი, ბევრს მტერს თავი გაუჩერქვა, აღუძვრია მათი წყალი, მტერი ქვემ გაუფანტვის, სრულ ამოსრის შეუწყალნი“.

რა მირზა-ხან პირდა-პირობით აღლუზონს ვერ შეუვიდეს,

მის ქებულს სასიკვდილოთ გულში აზრი შეუვიდეს, შავი ჭაზრი მის გონებას აბნელებდეს, აურვიდეს:

„მივგზავნი გმირს, უცებ მოჰკლავს, მისთვის მსწრაფლად მომართვიდეს“.

დროსა მას მირზა-ხანისასა განმოვლო ვინმე მხედარმა, იკადრა მეფის აღლუზის ახლო დგომა მიმდარმა, რათამცა ეცა გვერდს ისარი მეფისათვის მიმდარმა, მას დროს დიდმან გამრეკელმან ჯილით ¹⁾ მოჰკლა სარას-კარმა ²⁾.

ამა ქამის სიკვდილისგან მეფე იხსნა ამავდარმა, მეფემ უწოდა მას მისთვის: „მარჯვე, არ გძლო მეომარმა“. ამისთვის უბოძა მეფემ ვაქილ სარდლობა მის მარმა: „ამით ჩემს წინ იმსახურო, არ რა კადროს ჩემმა დარმა“.

ერთი მონა შემოვიდა მეფისა წინა მთხრობელად:

სამნი მონანი მოკიდნენ, ამოსრის ელხნი, მთხრობელად:

„რა მეფესთან კართ მოსულნი, მეფისად სიტყვის მთხრობელად, პირის-პირ გვინდა რომ ვნახოთ, გაუხდეთ ჩვენც მისა მტრობელად“.

მეფემან ბრძანა: „მოკიდნენ, არიან რისაც მთქმელები“!

რა შემოკიდნენ, სიძდაბლით აქმდათ გულს კრფით კვლები, სკამები მიაართვეს, დაბძანდნენ, მადლისა გარდამხდელები, წიგნი მიაართვეს მეფესა, მეფისგან მონაწერება.

ეწერა: „მეფე, კით ჰბედავ ჩემი მტრის შეუკანებასა, უწუოდე, მოგთვზრი ძირით, მოგაყვან ჩემსა ნებასა, დაგწავ ნეტხლისა ალითა, არსად გაღირსებ შეგბასა, მზა იყავ, ბრძოლად მოკდივარ, ან გახდი ჩემსა ნებასა“!

მეფემ მისწერა მწერომალემ: „არ ღირსხარ მეფეობასა, ვინ ხარ მომიწერ მონებას, კით ჰბედავ ძაცის თხრობასა?“

¹⁾ Джинда тюркское слово и значить штыгь.

²⁾ Сараскаръ есть испорченное турецкое слово сераскыръ, что зна-

Развѣ ты не слыхалъ о превелико хваленомъ Гамрекели-полководцѣ, Который раскрошилъ головы у многихъ враговъ, мутными сдѣлалъ ихъ воды, Разсѣялъ врага, истребилъ (его) окончательно.“

Мирза-ханъ не посмѣлъ вступить въ бой съ Алгузономъ
И потому замыслилъ его убить хитростью;
Злые мысли роились въ его головѣ:
„Подожлю героя, думалъ онъ, сразу его убью и голову врага доставить мнѣ.“

Во-время (къ) Мирза-хану явился нѣкій воинъ
И пожелалъ приблизиться къ Алгузону этотъ несчастный,
Чтобы потомъ, бросившись на него, вонзить стрѣлу въ бокъ его.
Его-то штыкомъ ¹⁾ убилъ великій Гамрекели, главнокомандующій ²⁾

И спасъ жизнь царя благодѣтель.
Царь сказалъ ему: „храбрецъ, ты побѣдилъ воина!“
И далъ ему должность велика-полководца, чтобы онъ
Въ этомъ званіи служилъ ему и былъ въ почетѣ у всѣхъ.

Предсталъ предъ царемъ одинъ рабъ и доложилъ:
„Прибыли три раба, посланники амосарскаго царя, которые
говорають:

„Такъ какъ мы посланы къ царю для личнаго съ нимъ свиданія,
То желаемъ видѣть его самого и познакомиться съ нимъ“.

Царь повелѣлъ: „пусть войдутъ и скажутъ, чего хотятъ“.
Вошли. Поклонились, сложивъ руки на грудь.
Подали имъ стулья. Они сѣли и благодарили.

Царю подали письмо, писанное царемъ. (Въ немъ)

Написано было: „Царь, какъ ты осмѣлился приютить
у себя моего врага?

Знай же, уничтожу тебя, заставлю тебя исполнить мою волю,
Спаю тебя пламенемъ огненнымъ, не дамъ тебѣ покоя:

Или готовься воевать со мною, или же подчинись моей волѣ“.

Разгнѣванный царь отвѣтилъ: „ты не достоинъ быть ца-
ремъ,

Кто ты, что предлагаешь мнѣ быть твоимъ рабомъ, какъ ты
дерзавешь объ этомъ молвить слово?

ამ გუარს სინანულს ჩაგიტყდა, კერძა მოხვიდე ცნობასა,
ჩემის შებმით ძალს მოაკლდე, მისვდე ქვესკნულად მოხობასა“!

ესე წიგნი რა მიახრთვეს ძლიერს ამოსარის მეფესა,
სთქვა: „ვით გაჭებდა მოწერა ჩემებრ სისხლის მჩქეფსა“!
წარგზავნა, ხალხი შეჭკრიბნა: „უნდა მიუხდეთ მეფესა,
ვაჩვენებ ვითა დაკამხობ მტერსა ჯ სისხლის მჩქეფელსა“!

ხალხი რა შეკრბა, უბრძანა გმიერთა თვისთა კეზირებსა,
ანთირ, აზაფერ, ბელითირს აქებს გულად, ვით გმარებსა:
„მითხართ, როგორ კქმნათ, ვით გაკძლებთ მისსა ჰას-უსის გებსა“?
უთხრეს: „მეფეო, რად სწუსარ, გაკსდით ჩვენსა ნებსა“!

შეკამშეს ჭარბი ურიცხვნი, გუმებით ცხენოსნებითა,
ზღვასა გამოკლეს მჩისხანედ, ბრძანებით მეფის ნებითა,
იმედობდნენ ჯ ამბობდენ: „დაგერჩება ღვთისა ნებითა,
აღლუფს დაჟიპურობთ, შშვიდობით წამოკალთ, ღსინით შუებითა“!

მოკიდნენ ჭარბი ურიცხვნი, დადგნენ საომარს ადგილსა:
„მოკედით თქვენსედ საომრად, სიტყვას მოგიწერთ ნამდვილსა,
გამოდი თუ რამ ძალგით, მოკს-ულუკრთ თქვენს ადგილსა,
მუქარას გვწერდით, მაგრამა ოხრად გიბურობთ ადგილსა“!

მეფემ აღლუზ მსწრათელ შეჭკრიბნა მომარბი თვისნი სხანნი,
სხვათა მისწერა: „წამოდით, ვინც ხართ კერძო ჩემიანნი,
აღისკანტერ ¹⁾ მეფე მებრძვის, წამოდით ომისანნი,
თქვენც ნახეთ მისი შეძლება, თუ ვით მიეცესთ ზინნი“.

ულდან მთავარი მოვიდა ნონის ქალაქით დიდებით,
ურიცხვნი ჭარბი მას ახლდნენ, სულ დაკამშული ცხენებით,
მათსა წუობასა ჯ ძალ-გულს კერვინ გამოთქვამს ენებით,

¹⁾ Алликантеръ (также Алликантаръ) татарское название Александра.

Ввергну тебя въ такое раскаяніе, что потеряешь голову!
Борьба со мною тебя же ослабитъ и сведетъ въ преисподнюю!“

Когда это письмо подали сильному амосарскому царю,
То онъ сказалъ: „какъ онъ осмѣлился это написать мнѣ, про-
вопускателю!“ И

Отправилъ бирючихъ влечь влечнуть: „собирайся народъ, нуж-
но напасть на царя;

Я ему покажу, какъ мы умѣемъ громить врага и пускать бровьего!“

Какъ только собрался народъ, онъ приказалъ храбрымъ
своимъ визирямъ

Антиру, Азапору, Белитиру, — которыхъ онъ хвалилъ за ихъ
геройскую отвагу—

„Посоветуйте мнѣ, что сдѣлать, какъ взяться за дѣло?“

(Они) отвѣтили: „не тужи, царь! Противника заставимъ исполнить
нашу волю!“

Вооружили безчисленное войско: конницу и моряковъ на
корабляхъ.

Переплыли море разъяренные, по приказанію и волѣ царя;
Они самонадѣянно говорили: „съ Божьей помощью изловимъ его,
Алгуза покоримъ безъ крови и вернемся мирно, весело!“

Пришли несмѣтныя войска, выстроились (на полѣ битвы),
И дали знать противникамъ: „мы пришли биться съ вами, о
чемъ и сообщаемъ вамъ;

Выходите и вы, если рассчитываете на свою силу: мы ужъ
вступили въ вашу землю,

Угрозами запугивали насъ, но мы разгромимъ вашу землю!“

Царь Алгузъ быстро собралъ свои доблестныя войска,
А другимъ написалъ: „приходите и вы, кто считается моимъ
Царь Алискантеръ¹⁾ пошелъ на меня, приходите, бравые,
И узнайте его силу и его посрамленіе!“

Прибылъ князь Улданъ изъ города нонцевъ торжественно,
Съ нимъ было несмѣтное войско, вооруженное и конное,
Порядки въ ихъ отрядахъ и храбрость нельзя описать!

ბიბორ მთავარიც მოვიდა კარგის მგობილის ჩეჩნებით.

ბიბორს უბრძანა ალღუშმა გამართვა მარჯუნის მხარესა, უღდასს უბრძანა: „მწრადელ წადი, მოადექქ მარჯუნის-მხარესა ¹⁾, მე ჰიბრის ჰიბრად მიკმართავ, რამებს უჩვენებ მწარესა, თქვენც ნასხუთ იმის დამხრობას ვით დაუბნელებ არესა“.

მოახსენა მეფე ალღუშს ასლან გიმიან გამკვეკლმან: „თქვენის იმედით ძალი მიძს ამოწვევიტოს ჩემიან კელმან, მათნი ნახოცნი ღაშქარნი ვერ დასტოოს მთა და კელმან, თუ მიბრძანებ, მწრადელიც წავალ, არ დაგზოგო კოცა კელმან“.

ბრძანა: „წადით და შეებით, მეც გიუფრებთ შორი-ასლო, შელავსა ჩემსა კინ დაუდგრობს, ვისაც კელი ჩემი კახლო, მტერნი ჩემნი ვითა ჰბედვენ, რომ მოდინ ჩვენსა ასლო, თუ დამჩებ აძოსარი, შენსაც ადგილს დაგასახლო“.

შეიჭნა რძი ფიცხელი, მტერთაზე საზარელია, მათის უწყალო ხოცვისგან სისხლით მოიძწყო კელია; სთქვა აძოსარის მეფემან: „სიცილოხლეს აღარ კელია, რაზედ შეგები ღომ-გიმირთა, რად გამოვიტერ უელია“!

ესრეთ რა ნახეს მწუხარედ კეზირთ აღისკანტრისითა: „მეფე რად ტმუნავ უწყალოდ შიშისა გამო მტრისითა, რაც რამ მოკვივა მოკვივა, გამეების გამო ცისითა! ჩვენ გავალთ მათზე საომართ, არ შეგშინდებით შისითა“.

შესთვალეს: მეფევე, არა სჯობს ესოდენ საღმთა უღუტანა; მეფე მეფეზედ გავიდეს, გეშინჯეთ თქვენი მხნე ტანი, კეზირნი კეზირთ შეგებით, ვის მიხედეს, განსოთ უღუტანი,

1) Въ рукописи вместо марджунис-мхареса читается марджунис-мхареса.

2) Аслана Гамрекели.

Также прибылъ князь Виборъ съ хорошо вооруженными чеченцами.

Бибору приказалъ царь Алгузъ занять правый флангъ, Удану приказалъ быстро выступить и занять лѣвую сторону, Самъ же, ставъ въ центрѣ арміи, сказалъ: „заставлю врага отвѣдать горечь сѣчи,

Вы увидите посрамленіе враговъ, погибель ихъ страны!“

Доложилъ тогда царю Алгузу герой Асланъ Гамрекели: „Надѣясь на васъ, я могу своею рукою бить враговъ, бить такъ, Чтобы и поля и горы не могли вмѣстить труповъ ихъ воиновъ; Если прикажешь, я брошусь на нихъ и стану безпощадно бить и рѣзать ихъ“.

Царь повелѣлъ: „идите и вступайте въ бой, я же издали буду наблюдать за вами;

Кто устоитъ предъ моею десницей, если только кого схвачу ею! Какъ осмѣливаются враги наши приближаться къ намъ!

Если покоримъ Амосары, то тебя *) упрочу на твоёмъ же мѣстѣ!“

Произошла горячая битва, страшная для враговъ, Отъ безпощадной рѣзни амосарцевъ кровью ихъ оросилась равнина.

Царь амосарцевъ сказалъ: „жить солѣе не рассчитываю! Чтò заставило меня вступить въ бой съ льважи-героями и перерѣзать себѣ горло!“

Визиря Алискантера, увидѣвъ его опечаленнаго, Сказали: „государь! не тужи безмѣрно отъ страха предъ врагами, Чтò должно быть, то будетъ по предопредѣленію небесъ! Мы выступимъ противъ нихъ, не боимся ихъ!“

Предложили противникамъ: „государь! не лучше ли, чѣмъ губить столько народа,

Царямъ вступить въ единоборство и испытать силу своихъ плечъ;

Также визирямъ выйти противъ визирей, чтобы узнать, кому должно погибнуть!

ვისაც დაჩხება, მის დაჩხეს, რათ გსურთ ხალხის ქლეკიანი“.

აღლუშმა ბრძანა: „ჭე ღმერთო! კელირსე ამის სმენასა,
ლომის თიკანი ვით მითხლეს, ვითღა მკვიდე თმენასა,
მთლად დაუკარგეს გონება, შეუწყდენია ზენასა,
გაკულ, მარამ თქვენც ნასავთ მის კულად სისხლის დენასა“!

აღლუშ გაბრძანდა სარძად, დასდგა კელსედა, ვით კლდე მუარა,
შესძახა: „კინ სართ, გამოდით, ვინცა სართ მკლავად ჩემი დარა,
არ გინასავთ, კგონებ, ჭერეთ გმირის მტყავსად ჩემი მხარი,
კრეინ შემძრავს, აჭა კდგეკარ, ვით ურჩავი მთანი მუარა“.

აღისკანტარ გამოვიდა ტანის რხევით გულადად,
კმწირაფლივი სმალს ხელი გაიკრა, აღლუშს შემოჭკრა გულადად,
სმალსა ფარა შეუშკელა, იჭკე სდგა ისეკ გულადად,
უთხრა: „ეცადე, ნუ ზოგამ, თუმიცა გაჭებენ გულადად“!

სამ გზისა მისცა მან ნება აღისკანტარსა დაკვრისა,
ერთიღ არ მოსკდა აღლუშსა, ბუდნიერებაც არისა!
აღლუშმა დაჭკრა, გაჭკვეთა, შეჭნი მოწყლო მთავრისა,
მოჭკლა ღ ყველა დაიწრო, გლოვნა მიმადღნა მწარისა.

კეზირთ ნასეს სიკვდილი თავანთის მუხტრონისა,
სამწარის გამო მიეცათ დაესება სრულისა გონისა,
რს სცნეს, შეწუნდნენ უწელოდ მოკლება თავანთ ღონისა,
სთქვეს, რს განდების მეფესთან შებმა ღ რმი მონისა!

დავარდნენ მეფის წინაშე კდრებად ღონის ძებად:
„მეფეე! დაგსახეთ რის დარად ღ მინათობლად მთიებად,

Кому предназначена побѣда, тотъ и побѣдитъ; зачѣмъ же напрасно губить народъ“!

Алгузь сказалъ: „о, Боже! довелось же мнѣ слышать и о объ этомъ!

Льва вызываетъ козленокъ, какъ же мнѣ стерпѣть!

Онъ потерялъ разумъ, умъ его помраченъ дьяволомъ!—

Принимаю предложеніе врага, кровью котораго обогрится поле“.

Алгузь вышелъ на борьбу и сталъ въ полѣ, сталъ подобно скалѣ твердой и

Кликнулъ: „кто вы тамъ? Выходи кто бы ни былъ равный мнѣ силою своихъ плечъ!

Кажется вы еще не видывали моихъ мощныхъ плечъ!

Я здѣсь стою, какъ неподвижная крѣпкая гора, никто не сдвинетъ меня съ мѣста!“

Выступилъ Алискантаръ, храбро потрясаясь всею тѣломъ;

Онъ моментально выхватилъ шашку и замахнулся на Алгуза.

Ударъ шашки Алгузь отпарировалъ щитомъ, стоя все храбро, неподвижно и

Говоря (противнику): „постарайся, не жалѣй себя! тебя хвалятъ (и называютъ) храбрецомъ“.

Далъ Алискантару (Алгузь) право сдѣлать три удара,

Но, по счастью, онъ ни разу не попалъ въ Алгуза;

Алгузь же ударилъ и расцѣкъ его: потускнѣлъ для него свѣтъ луны.

Убивъ его, Алгузь покорилъ и остальныхъ, ввергнувъ ихъ въ горькое стenanіе.

Визири, увидѣвъ гибель своего повелителя,

Отъ горя совершенно потеряли рассудокъ;

Они страшно опечалились, потерявъ своего защитника,

И сказали: „что выйдетъ отъ борьбы раба съ царемъ?“

Они пали предъ царемъ и стали умолять и просить его:

„Государь! считаемъ тебя равнымъ небу и яркимъ денницамъ;

ნუ ამოგაწვევებოდა უოკელთა, მოკელთ სამართლის მიგებად,
ამოსრის ქალაქს კელთ მოგვემთ, გვექმენ მოწყალედ მთიებად.

„მეფეს არა ჰქმენის მეფეზედ უშეკრად გათახსიროება,
არ ვარკა გათახსიროება, არც სწორის განაპიროება,
თვით მეფე იყო ძლიერი, აქნდა უფასო ღიკსება,
მკვდარი წავიღოთ ადგილსკე, ვაღიროთ ჭკუენის პიროება“!

აღლესს რა ესმა იჯა ¹⁾, შეეჭნა მას სიბრალუელი,
ესრედ იმწუხრა მასზედა, ვით რომ ჰქმნდა სიბრალუელი,
გველა დაატებო იმედით, ხალხნი ომით მოღალუელი,
იმედი უთხრა უველასა ღ ალუთქვა სიხარული.

აღლესმა ბრძანა მოტანა უფასო კარგის ეტლისა,
ზედ მეფე დასდეს, მტირალთა ცეცხლი აკუნოთ აღისა,
მთლათ მოსწუდათ მისთა გეზირთა გუენი მაგარნი სულისა,
ეხარებოდათ დანახვა, მალღა ახილღა თვალისა.

წაიღეს მეფე თვისს ადგილს დიდისა მწუხარებითა,
აღლესიც თან წაჭუვათ დიდებით, ვით მოჟუარეს ტყუებითა,
ხტიროდა შმისა დარათა, სიტყუებს უძღენიდა ჭებითა,
ეუბნებოდა: „ცოლ-შვილი დასწვი ცეცხლისა ღებითა“!

ზღვასა რა განუღეს, იხილეს დედოფალი პირ მსოკველად,
იტყვის: „მეფე! ჩვეული ხართ მონადირედ მთა ღ ველად,
რათ არ მეტუვით სიტყუას ტკობისა, მსკდავ რადგან ცრემლის
მღერელად,

¹⁾ Вѣсто ѡдѣжа наду аджа.

Не истребляй насъ всѣхъ, предстаемъ предъ твоимъ правосудіемъ;
Мы передадимъ тебѣ амосарскій городъ, будь милостивнымъ свѣтиломъ;

„Царю не подобаетъ глумиться надъ царемъ,
Нехорошо глумиться и равнаго себѣ удалять отъ себя:
Онъ тоже былъ царь сильный и имѣлъ безцѣнное достоинство,
Унесемъ мертвеца во-свои и удостоимъ его видѣть край своей земли!“

Алгузъ, выслушавъ эту просьбу, самъ тоже сжалился
(надъ погибшимъ царемъ),

Опечалился Алгузъ сильно: жаль стало ему царя,
И онъ успокоилъ весь народъ, изнеможенный войною;
Всѣхъ обнадежилъ царь и всѣмъ обѣщаль радость.

Алгузъ приказавъ притащить драгоцѣнную хорошую повозку;

На ней положили тѣло царя; оплакиватели его горѣли огненнымъ пламенемъ.

Страшное горе обуяло храбрыя сердца его визирей,
Они не осмѣливались смотрѣть на трупъ своего царя, глазъ не могли поднять вверхъ.

Повезли мертвеца въ его же страну, превелико горюя;
И Алгузъ отправился съ ними вмѣстѣ величественно, но бичуя себя и оплакивая усопшаго какъ друга;
Онъ оплакивалъ его, какъ брата, хвалебное слово говорилъ о немъ,

Причитывалъ: „жену и дѣтей, ты (Алискантаръ) сжегъ въ пламени огня!“

Перешедши черезъ море, они увидѣли плачущую царицу.
Она оплакивала мужа такъ: „царь! ты привыченъ охотиться по горамъ и равнинамъ,

Почему не скажешь мнѣ сладкаго слова, ты вѣдь видишь, какія проливаю слезы!

რას შეგეცოდებოდა, რომ მიწურები, ვინ გაგხდა ჩემზედ სულად!

„ჩვეუნიანს დარო მეფეო, მე გულის წყენს არ მანინა, შენზედ მჯობინი ან ვინა მუას, ცასა ქვეშე ვინ მანინა, თქვენ მწერომალეს უტყუად გხედავთ, მითხართ ცუდად რა მანინა, ჩვეულებრივ ხმას არა მცემთ, ჩემგნით წყენს რა გახინა!

„მუხლთა გესვევი, მეფეო, მადირსე ტებოლი უბნება, ხმას თუ არ გამცემ, მოკვედები, — მეცა გულს ღახვრის ბუფნება, მზე დამბნულდა, რა გხედავ, არ მესმის თქვენი უბნება, რათ დამწვით წყნსლოთ უშრეტით, რათ შეიცვალეთ ბუნება!

„მეფეო ბრძენო, რა გიყო, რაც მიგიძღვინათ მუდარად, რათ დავკვეთ უკვლას უღებო, გაგხადეთ მტერთა სუდარად, ვისდა გიქმნების ნუგეში პატრივის ტების მუდარად, უკუნისამდე გაგხადეთ ცრემლისა მღვრულად მღუღარად“!

აღლუშმა ბრძანა: „ჩემ დაო, არ გასურება ჩვენიათა მოხდომას მათზედ, საკვდილით მოკვება ამის ქვეუნიათა, თუთვე პირის-პირ მობრძანდა, არ მცნობავარ, რისთვის წყენითა, ცხენ-და-ცხენ ჩემზედ მოვიდა, გაგხადო ცრემლთა დენითა.

„მე ვერ ვქმენ მისი მუჭაფა, უძღვნიე პატრივი მეფეთა, ჩემებრ ვის უძღვნიავს პატრივი მტერთათვის მჩქეფეთა, პატრივით სხლასა მოგართვი, ვით წესი არის მეფეთა, თქვენცა პატრივს მოგცემთ რაც ძალ-ძიმს ვით მშობელსა მეფეთა“!

„მეფეო, გხადით ღომ-გმირად, კლდედ მტკიცედ ანდამატისად,

Чѣмъ я провинилась предъ тобою, что ты сердишься на меня;
кто тебя прогнѣвилъ на меня!

„Міру равный государь, не печалюсь нисколько,
Лучшаго тебя не имѣю подъ небомъ!
Тебя сердитаго я вижу безгласнымъ; скажи, что плохо у меня?
Ты не бесѣдуешь со мною, чѣмъ я обидѣла тебя?

„Обнимаю я твои колѣни, царь: удостой же меня твоей
сладкой бесѣды!
Если не скажешь ничего, я умру; въ сердцѣ моемъ ужъ дѣй-
ствуетъ остріе копья,
Солнце ужъ померкло для меня, я не слышу твоего разсказа;
Зачѣмъ ты сжегъ меня огнемъ неугасаемымъ, зачѣмъ измѣ-
нилъ природу свою!

„Царь мудрый! чѣмъ отплатить тебѣ за твои благодѣянія?
Зачѣмъ погубилъ насъ всѣхъ, зачѣмъ превратилъ насъ въ по-
гребальныя пелены для враговъ?

Кто теперь будетъ нашимъ утѣшителемъ, кто окажетъ намъ
содѣйствіе,

На вѣки-вѣчныя ты ввергъ насъ въ плачь и рыданіе!“

Алгузъ сказалъ ей: „о, сестрица, не по моему желанію
Учинено нападеніе на него и не по моему желанію смерть
уноситъ его съ этого міра,

Онъ самъ лично выступилъ противъ меня,—не знаю, за
какую обиду,—и

Направилъ воюя на меня, говоря: „заставлю тебя проли-
вать слезы!“

Я не воздалъ ему возмездіе, но удостоилъ почестей царскихъ;
Кто другой, подобно мнѣ, оказывалъ почести врагу своему!
Почетно, какъ подобаеть царямъ, я довезъ трупъ его до дому;
Вамъ тоже, какъ матери царя, я, сколько въ силахъ, окажу
свои услуги.“

„Царь! считаю я тебя львомъ-героемъ, крѣпкою адаман-
товою скалою

ვით მოგვლას ალღუს მეფემან, ვით შთავარდი კვლად მისად,
დაკვრას მათი ვით შეტეჱმნა რისხვად დიდის მალღის ცისად,
რათ გაგვსადეთ მდარა სხვაზედ, შემარქვერი მეფედ სხვისად“!

მერე შესთხოვა ალღუსონს დედოფალმან ესე თხოვა:
„თქვენ მალღო ხელმწიფეო! შეისმინეთ ჩემი თხოვა
მუკეს უმზესი მუღი მეფა მილანქრისა ¹⁾ იქ გამთხოვა,
მიბოძეთ ნება შეიტყოს ძმისა სიკვდილი ღ მოკა“.

ჭირძანს ალღუსონ მეფემან: „ჩინც გნებავთ, ის გაგზავნეთ,
როგორც გნებავთ, ისე ჭქმინით, თქვენი კეზიჩი გაგზავნეთ,
რადგან ისიც და უოფილა მეფისა ამისა სათავნეთ,
ხულა აუოკნებთ, უბრძანეთ ღ დღესვე ჩჭარა გაგზავნეთ“.

უბრძანა ანითირ კეზიჩს მსწრაფლათ შავითა შემოსა,
წასვლა მილანქრის ქალაქსა მეფისად მის სათემოსა,
განცნადებად ძმის სიკვდილისა; თუმიცა შავიცა ემოსა,
მარამ აწ ესრედ უამბოს: „თეთრი შავად შავემოსა“.

აქ ამო-სარჩის სამთავროს თავის დაკურთა ალღუ- ზონისა.

მსწრაფლად შესტა შავსა ცხენსა დიდი ანითარ კეზიჩი,
გაემართა მეფისაჱგენ; მეფას უსხდნენ ბჭე ღ გზიჩი,
მათ ჭჭინდათ გაბრჭობა დიდი, თუ სად აქვთ გასაჭიჩი,
მეფა იჭდა ტახტისა თვისსა, არ მცნე, თუ ეღმოდა ჭიჩი.

¹⁾ Миланѳари поэмы, вѳроятно, тотъ народъ, который еще Евтатей (около 550 г. до Р. X.) называетъ меланхленами (μελανχλαῖνοι) и считаетъ скиѳскимъ племенемъ (Ганъ, Извѳстия древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѳ, Сб. мат. в. IV, стр. 7). Страну ихъ Иродотъ (IV 125) называетъ τῶν Μελαγχλαῖνων ἤ γῆ. Меланхлены жили по Птоломееу (V, 19, 19) недалеко отъ Маотийскаго моря, но съ европейской стороны, а по Скилаку (79, 80) и въ особенности — Помпонію Мелѳ (I, 19, 2, 1) и Плинію (VI, 5, 5) въ сосѳдствѳ съ торетами, кораксами, керкетами; сосѳдями меланхленовъ были аланы (Амміанъ Марцеллинъ, 22, 8, 31—14). Они получили свое названіе отъ одежды:

Какъ убилъ тебя царь Алгузонъ, какъ ты попалъ въ его руки;
Неужели ударъ его превратился для тебя въ гнѣвъ Бога не-
бснаго;

Зачѣмъ ты унижилъ насъ и оставилъ на попеченіе чужого царя!“

Затѣмъ царица обратилась къ Алгузону со слѣдующею
просьбой:

„Вы, великій государь, внимайте моей просьбѣ:

Я имѣю солнцеподобную золовну, царицу миланкарскую, куда
она и выдана замужъ.

Дайте разрѣшеніе, чтобы ей сообщить о смерти ея брата: она
пріѣдетъ“.

Царь Алгузонъ отвѣтилъ: „Кого хотите, того и пошлите;
Какъ желаете, такъ и поступайте; вашего визиря отправьте
къ ней,

И она сестра царя, отъ одного корня съ нимъ;

Не мѣшчайте далѣе, приважите и сегодня же пошлите!“

Анитѣиру-визирю приказала царица быстро одѣться въ
траурное платье

И отправиться въ городъ Миланкары, къ царицѣ, въ ея область,

И извѣстить ее о смерти брата и сказать ей: „хотя ты иногда
носила и черное платье,

Но отнынѣ, вмѣсто бѣлага, будешь носить только черное.“

Алгузонъ простился съ Амосарскимъ княже- ствомъ.

Великій Анитѣиръ-визирь вскочилъ на чернаго коня

И отправился къ царицѣ. У нея же тогда былъ совѣтъ;

Они судили-рядили о томъ, гдѣ предвидится опасность.

Царица сидѣла на тронѣ, не зная ничего о предстоящей печали.

αἴματα μέλανα φορέοισι πάντες, ἀφ' ὧν καὶ τὰς ἀπονομίας ἔχουσιν (Ирод.
IV, 107; также и у Стефана Визант., стр. 441). Быть-можетъ, что темныя
бурки кавказскихъ горцевъ послужили основаніемъ для подобнаго названія.

ძლიერი ბრძაყი კელმწიფა ჟანუღა მუსიკოვანი
ჭბრძანებდა: „კინმე მეფეი აღღუზონ დიდი ხმოვანი
მოდის ჩვენზედაც წარტყენად, ამბობენ, მძლავ მფრთოვანი,
კაი თუ ჩვენს სამეფოს ტახტსაც შეძრას უყოს ჯ გლოვანი!

„მოგვიყა დიდი სიარცხვილი, თუ ჩავეცივდით წაგებაში!
თქვე უხუცესნო მთავარნო, აბა შედით გაგებაში,
როგორას სცნობთ, არ სჯობიან, რომ გაგეზანოთ დეღობაში¹⁾,
ლმი უწყოთ, თუ მივეცნეთ უომრათა მშვიდობაში“?

მათ უხუცესთა მთავართა მოახსენეს: „ბელმწიფო,
არსად თქმულ არს უბრძოლველად თუ ვინ ტახტსა ეწიფო,
კვირკვინი თავსა დაიდგა, უომრად მოიწიფო,
ან უღვაწოდ მეფედ დასჯდეს, თუ არ გამოიწიფო!

„გობრძანე ნება თქვენიცა, აღვასრულეთ ჩვენც ისაო,
უომრად რომ მტერს მივეცნეთ მეხა გავერეთს ჩვენ ცისაო,
მაშინ ჩვენც შალს თუ მოკიხვევით, ხმა გვეჭების დედა-გარცისაო,
არ გვეჭების პატოვდება ჯ სახელნი გარცისაო“!

ამით კელმწიფა შთავარდა მეტ დიდად დაფიჭებასა,
თითქმის შეჭკრთა, შეიჭკმუნება, კერ მოკლიდა გონებასა,
რას მოკოო თვისვე ცნობა, ჳსთჭა, დაჯანთქამ ქნებასა,
და ცუდათ არ მივეცემი, ვინც ვინ იყოს მისს ნებასა!

„რას ჳსჯობიან ჯ ჩვენა კჭნათ, ჩქარა ვნანოთ თავდარცი:
ცისე ქალაქნი ამაგრეთ, მათშინ მსხდარნი უანდარცი,
ფრთხილად იყავით უოკულნი, მეცისოვნე, ჟადარცი,
უცრათ არვინ დაგვესხას, არ წავგართვან ლავდარცი;

¹⁾ Делибашъ слово татарское: дели — сумасшедший, башъ — голова; делибашъ — отчаянный, ноустранный.

Сильная воинственная царица Джанкала звучнымъ го-
лосомъ

Говорила: „нѣкій царь Алгузонъ велегласный
Идетъ разгромить насъ; говорятъ, онъ побѣдоносный витязь.
О, если онъ потрясетъ основанія и нашего трона, (то) вверг-
нетъ и насъ въ плачь и рыданіе!

„Превелико осрамямся, если мы тутъ проиграемъ.

Вы, старѣйшіе князья, разсудите,

Какъ находите, не лучше ли намъ послать „делибаша ¹⁾“, “
чтобы онъ узналъ,

Вступить ли намъ въ битву или безъ боя сдаться Алгузу.“

Старѣйшіе князья доложили: „царица,

Нигдѣ не слыхано, чтобы кто-нибудь безъ борьбы овладѣвалъ
престоломъ,

Чтобъ безъ войны возложилъ корону на голову свою,

Или же безъ подвиговъ, безъ испытаній сдѣлался царемъ!

„Объявите вашу волю и мы исполнимъ ее;

Если безъ войны сдадимся, то небесная гроза поразитъ насъ!

Тогда и мы обвяжемъ головы свои женскими покрывалами и
будемъ издавать женскіе голоса,

И болѣе не сочтутъ насъ мужчинами, и не будемъ носить имя
мужчины!“

Услышавъ это, царица углубилась въ думы великія,

Она даже испугалась, нахмурилась, растерялась;

Когда же опомнилась, сказала: „расточу все свое состояніе,

Но самовольно не сдамся врагу, кто бы ни захотѣлъ испол-
нить его волю.

„Что выгодно для насъ, за то мы и примемъ сейчасъ же:

„Укрѣпляютъ города и крѣпости, и ихъ бастіоны-окопы,

Принимаютъ мѣры предосторожности всѣ, и коменданты, и пар-
тизаны,

Чтобы врасплохъ не застигъ насъ врагъ и не разрушилъ
нашихъ плановъ.

„ყოველმა კაცმა იქონის ოთხ-ოთხი გუდა ისარი,
თითოედი ორ-ორი მიწვე მიშვილი, ესრედ ძალი იცისარი,
არ მისცდენ თვისსა ძალებსა უსარგებლათ ისარი,
და კარგნი ცხენი მუხანნი ზედ მჯდომთა თვისა ეს არა“!

ესე ხმობა ყოველგან იყო, არცინ უჩნდა შემამტერი,
ჭისტჭეეს თუ ამოსრის მეფემან დაიმონოს მეფე მტერი,
რადღა გეინდა მამინ ბრძოლა, ვისდაძეა მისა მფერი,
თუ არა და ჩვენც შეკურთდეთ, მეფისადმი მისამზერი.

მეფემან ჭბრძანა გაგზავნა ამოსრის ქალაქს კაცისა;
გრძნეულთ ¹⁾ უთხრა: „მსწრაფლავ სტანით საჭმე მეფის მამაცისა“?
მსწრაფლ გაფრინდნენ ბრძანებითა იგი ჭიკრბი მალლა ცისა,
რას მოვიდნენ ქალაქშია, საჭმე შესუდათ ცისა...

ამ დროს იხილეს შორიდან ამოსრის ციხის თავზედა
შავი დროშა იგი გაშლილი და ყოჩანნი ზის ტარზედა,
ჭეე მრისხანედ ლომი ბრძოლი ყოჩანისადმი მის თავზედა,
შუას გულს კერცხლათ ნაწერი: „მეფე მოგვიკლეს ზღვაზედა“.

მილანჭრის გრძნეულთ იხილეს, წამსაკე გავიდენ განზედა,
ჩვერტა უწეეს და გამინჯვას: „ეს რა მოჭხდა წამზედა,
ჩვენ ამ ჩვენს გაბრჭობაშია მეფე გაუცვალეთ სხვაზედა,
აკერ შორით ჩანს ზღვის პირსა ეტლი ოჭროსი გზაზედა“.

ამ დროს მოიჭრა შავითა ხელწითლადმი მგლოვარი
ანთირ დიდი კეზირი: „მეფე!—ეტყოდა მსოცოკარი—
„მოგვიკლეს შავი ზღვის პირსა მძა შენი მეფე მხსოვარი,
მისთვის მოკვდი ცრემლთ მდენი, მობრძანდე, ვარ მის მთხოვარი“.

მწრაფლავ აჭიბნი აწვიეს, აღტარეს მიწას მგლები,

¹⁾ Грძნეული (გრძნეული), гений, чародѣи, колдунъ.

„Каждый человекъ да запасается четырьмя мѣшками стрѣлъ,
Также двумя крѣпкими луками, каковыя имѣются и у враговъ;
Никто да не расточаетъ своихъ силъ втунѣ,
И все пусть запасутся хорошими мериными-конями.

Этотъ кличъ раздавался всюду, но врага не видно было.
Тогда сказали: „если амосарскій царь побѣдитъ врага,
То мы избавимся отъ войны, въ которой и не расположены;
А если нѣтъ, то и мы присоединимся къ амосарскому царю“.

Царица приказала послать въ амосарскій городъ человека.
Вѣщунамъ сказала: „быстро развѣдайте о дѣлахъ царя от-
важнаго.“

Быстро понеслись по ея приказанію эти небесные воины;
Прибывъ же въ городъ амосарскій, они увидѣли дѣло небесное:

Они издали же замѣтили на башнѣ амосарской крѣпости
Черный флагъ, который развѣвался, а на рукояти его сидѣлъ
воронъ;

Внизу же, обративъ свои взоры на этого ворона, свирѣпство-
валъ левъ;

Посрединѣ флага была надпись изъ серебряныхъ буквъ: „на-
шего царя убили на морѣ.“

Миланкарскіе вѣщунны, узнавъ объ этомъ, отошли въ сторону,
Стали смотрѣть и, осматриваясь, говорили: „что это случилось
въ одного мгновеніе!

Благодаря нашему совѣщанію мы приняли нашего царя на
чужого:

Вотъ вдали, на берегу моря, виднѣется золотая колесница.“

А въ это время прискакалъ одѣтый въ траурное платье
Великій визирь Антиръ и съ плачемъ сказалъ царицѣ:

„На берегу Чернаго моря убили брата твоего, царя достопа-
мятнаго;

Потому я и прибылъ, проливая слезы, пригласить тебя туда.“

Тотчасъ же пригласили врачей, ибо она, потерявъ созна-
ніе, упала на землю;

აჭმით უველას ხელოკნება ზედ ახმარეს მოსატეპი,
მარამ ვერ ჩანადეს გონში, კინილა მოკვდა დიდ სანჯებამ,
ძალის-ძალად გონს მოკვიდა, გუელსა ესო დანა მტეპი.

ჭარკისაებერ პირი მისი გარდაიქცა იქ მზინანი,
ტუჩითა, ვარდისაებერ თეროკანთა, თერი ედო დიდ-ზინანი,
ტანი ალევისა ხოკანი იქმინა მკვადართა ზე სვიანი,
სუელი ჭჭონდა სსსიკვიდინე, ცრემლს აბნევედა იგ სსხვიანი.

ოჭროსა ეტლი ბოართუკეს, შავ ძაძით დაბურკვილია,
შთაბრძანდა შავით ბურკვილი მეფა იგ შემურკვილია,
შავისა დიდის დროშებით გარს ახლანენ შეჭურკვილია,
მიმართეს ამოსრის ჭალაქს, შავით თავს დაბურკვილია.

რს მოკვიდნენ, ბუკთ უკრავდენ სამელოკვილად დიდის შეფისად,
გროკვიდებოდა ჭალაქს ხალსი მეფისა ცხედრად მდებისად,
შემოაბრძანეს ეტლითა ალისკანტარი სხუებისად,
დროშას ზედან განაწვრით: „მოკვირტი უდროოდ ქვეყნისად“.

სომრავლეთაგან ხალსთასა ვერ შეკვიდა ჯანუაღ-მეფა,
რამ ესილგა პირი მისი, დაჭკონვიყო ზედა მეფა;
უბრძანა თვისთა მოღება ოჭრო ვერცხლისა გამეგეფა,
განდაუარონ თავს ხალსისა, მათს გრეთაში შეგა მეფა.

უსაწყლესად მტრალა გარდაეკონა მეფეს პირსა:
„შინო უტეპესო ყოველთა, ვითა გმინავს მავა ჭირსა,
როგორს სძლებთ ჩუმათ ყოფნას ღ წოლასა მაგებ მირსა,
თქვენის მდუმრად ყოფნისათვის ცა ქვეყნად ჩამოსტირსა!

„იყავ მთის ანდამტისა კლდისაგან გამონაჭკრი,
ლომებერ სიძლიერე თქვენი ჩვენს გვაქვს გამონაწვრი,
ზღვას გამოღმვი ხელთა გეპყრათ, იყავთ მეფე დიდ სწორი“.

Врачи употребили все свое искусство,
Но нескоро могли возвратить ей сознание: чуть было не умер-
ла восхваляемая;

Наконецъ съ трудомъ пришла въ себя убитая горемъ царица.
Пожелтѣвшее ея лицо опять заблестало подобно солнцу,
Розовыя ея уста приняли цвѣтъ (видѣ) солнца,
Омертвѣвшій ея станъ, подобный тополю, получилъ жизнь,
Дыханіе ея было подобно дыханію мертвеца, она изливалась
слезами.

Подали ей золотую траурную колесницу.
Она, въ глубокомъ траурѣ, сѣла на нее;
Съ ней везли большія черныя знамена вооруженные люди.
Направились къ амосарскому городу, одѣтому въ трауръ.
Когда они прибыли, то уже билъ похоронный трезвонъ;
Народъ собирался въ городъ для оплакиванія лежащаго въ
гробу царя.

Привезли на балдахинѣ Алискантара,
Съ надписью на знамени: „безвременно я погибъ для міра!“
Благодаря большому стеченію народа царица Джанкала
не могла пробраться,
Чтобы видѣть лицо усопшаго и обнять его;
Потому она приказала своимъ управляющимъ взять золото и
серебро
И разбрасывать по народу: она рассчитывала, что народъ зай-
метса собираніемъ денегъ, а она въ это время проберет-
ся къ мертвецу.

Въ жалкомъ видѣ она обняла царя, говоря:
„Братъ мой сладчайшій, какъ плачевенъ твой сонъ,
Какъ ты выносишь молчаніе (смерти), какъ лежишь внизу;
Благодаря твоему молчанію даже небо въ слезахъ!
„Ты былъ отрубокъ скалы горнаго адаманта,
Львиная храбрость твоя извѣстна всѣмъ,
Сей стороной моря владѣлъ ты; большую исторію имѣютъ

ესოდენი შეგუძინა, რომ აწ წკვხარ მიწას მტკეჩი“!

აქ დაურთო დედოფალმა ტირილით მოთქმისა ხმით:
„დაჲ თქვენი, ჩემო სულმწიფევე, გიანლათ შავის ჩაღმითა,
გთუყარდათ წინ მიგებება, მოყვანა სახლს მკლავთ ჩაბმითა,
მეუფლიშს ზნადიშს უჭმინადით, შეატყვევით მეტად ზმითა!

„აწ სამეფო, იგ გვირგვინი, ვის მიუცია ნაცვლად თქვენსა,
თქვენს ჩაჭრის ტანტზე ვინ დასვით მანუგეშებლად ჩვენისა?
ჭირნი რათ მოგვეცეთ უხუბით სანაცვლოდ შვებისა, ღზინისა,
ვის ჩაახარეთ სამეფო, ვინ დასვით ნაცვლად თქვენისა“?!

აღღუზმა ბრძანა: „აქ დაო, კმარს ეგე ჩემთვის სასმენულად,
ვინც გსურდეთ, დასვით, დაგითმობთ თქვენ ჭირისა საღზენად,
მეც მოგვცით შემწეობას, ჭირისა მუქაფად საშველად,
ქსოვლბს მიკაბაროთ მიწასა, კმარს ტირილად ზ კაბლად“!

უბრძანა მუნ მსლეთ დიდებულთ მოღუბა სამკაულისა:
თავსა გვირგვინი დაადგეს ნათალი აღმისთ გულისა,
მცხედარი მეუფლი ღაღებით იაგუნდისა თლილისა,
სკიპტრას ძვირფასად შემეუფლი ზ ზურმუხტის თლილისა.

მიიღეს დიდის პეტრით, ვითა წესია მეფეთა,
დასწერეს მეტლზედ: „მოკაგლდი, ვინ უდიდ ვიყავ მეფეთა
მოხასუხე ზ მხნე გუფით მტერთა ზ სისხლის მჩქეფეთა,
არ გეშენობს უღმერთოდ სიდიდე, გონიერთ მხნეთა მეფეთა“.

მეფე სიჩქარით წაბრძანდა ორგზით დიდებით შეგუფლი,
მიბრძანდა თვისსა დარბაზსა მეფე აღღუზონ ქებული,
ხაღზნი შეკრინსა სასტუმროდ, იწვიუნა მეფე ცხებული,
მის ღღესა გასტა ურაცხვი, არვიან არ დარჩა კებული.

Твои приобретѣнія, а теперь лежишь, смотря въ землю!“

Тутъ вставила слово ея невѣстка-царица, которая, рыдая, говорила:

„Сестра твоя, мой государь, прибыла въ траурѣ;
Ты любишь встрѣчать ее и вводить въ домъ подъ-руку,
Любишь устраивать для нея пиры и угощенія, веселить ее прибаутками-стихами;

„Нынѣ кому ты передалъ царскую корону,
Кого ты посадилъ на своемъ золотомъ тронѣ въ утѣшеніе намъ;
Зачѣмъ ты, взаимнѣ веселья и радостей, ввергъ насъ въ горе,
Кому ты поручилъ царство, кого оставилъ взаимнѣ себя“.

Алгузь сказалъ: „о, сестрица! довольно мнѣ слышать все это;
Кого желаете, того и посадите на престолъ: я уступаю его
(тронъ) вамъ для облегченія вашего горя;

Я тоже помогу вамъ, облегчу ваше горе;
Я предпочитаю предать царя землѣ: достаточно плакать
и вопить“.

Онъ приказалъ бывшимъ тутъ вельможамъ принести
доспѣхи.

Надѣли на голову усопшаю алмазную корону.
Трупъ усопшаго украсили ладами, яхонтами гранеными,
Дали (въ руки) скипетръ украшенный и (сдѣланный изъ) граненаго изумруда.

Предали землѣ съ великимъ почетомъ такъ, какъ подобаетъ царямъ;
И на его памятникѣ написали: „Я, который былъ превыше царей, отошелъ (въ вѣчность);
Противникамъ и храбро дерущимся съ врагами-кровопроливателями и
Величіе безъ помощи Божьей непристойно, (непристойно) разумнымъ храбрымъ царямъ“.

გამთავრება გამრეკელი სალღო უზისაგან გორანდას ზედა.

გამრეკელს უთხრა მუჟემან: „არ გავსტყვამ სიტყვას ჩემსა:
წადი გორანდას იმთავრე, მარამ ურჩიდი მკლავსა ჩემსა,
იყავ კარგი მოსამართლე, აღასრულებდე ნებას ჩემსა,
თორემ მოგვთუხრობი ძირიანად, ვუთვიცები ღმერთსა ჩემსა“.

აღღუსმა ბრძანა: „იყავით თვითვე მფლობელებად, მუჟა,
ეურთაგონს, მძას ჩემს, მწეთ მოგტყვით მმართველად სამეფოსა, მუჟა!
თქვენ შეგიწყნარეთ, თორემ მსურდა თვით აქ მემუჟა,
იმედი გჭონდესთ ჩემიცა, ვით დასა მძისა, თქვენ მუჟა“.

გახსნეს საღარო, მოიღეს ურცხვნი მარგალიტები,
ქვები ძვირფასნი, აღმასნი ნაკუთნი ტურფად თლილები,
ლალინი, ზურმუხტნი, ღვინო უხვად იქ დაუთლები,
სხვანი ასეთნი კვამბი, ფასს ვერ დასდებლები;

აღღუსნი რა წარმოებრძანდა ჯარითურთ დიდის დიდებით,
დედოფალიც თან გამოჰყვა, თუმიცა იყო რეცხლთ კიდებით,
მაგრამ იმედს დიდს აძლევდა, რადგან ჰყო ისე დიდებით,
ქსათრებოდა აღღუსონს არ განდეს გარდაკიდებით.

ზღკამდისინ მოჰყვნენ თვით მუჟეს; უბრძანა: „იყავთ მშვიდობით!
„გმადლობთ, მუჟა! დამტყვე რადგან ისე მშვიდობით,
თუმიცა გაწყვიანეთ ბუკნი რამ, არ განსაღეთ გარდაკიდებით,
ჩემსა რძალ-მუღლისა იმედად იცოცხლე ხანგრძლივ დიდებით“!

Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды.

Алгузонъ сказалъ Гамрекели: „я стою на своемъ словѣ:
Отправляйся и будь княземъ Горанды, но повинуйся мнѣ;
Будь хорошимъ судьей, исполняй мою волю;
Въ противномъ же случаѣ, клянусь Богомъ моимъ, изведу те-
бя съ лица земли!“

Алгузъ сказалъ царицѣ: „царствуйте вы сами, царица!
Въ помощники вамъ въ дѣлахъ управленія царствомъ я назна-
чаю брата моего Куртагона;
Это дѣлаю во вниманіе къ вамъ, а то хотѣлъ царствовать я
самъ здѣсь;

Надѣйтесь и на мое, какъ брата, содѣйствіе, царица!“

Открыли сокровищницу, принесли множество жемчуга,
Драгоценныхъ камней: алмазовъ прекрасно отшлифованныхъ и
граненныхъ,
Лаловъ, изумрудовъ, множество золота неотдѣланнаго
И другихъ драгоценнѣйшихъ вещей.

Алгузонъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ выступилъ вели-
чественно;
Съ нимъ отправилась и царица, хотя она горѣла отъ горя
какъ отъ огня,
Ей, оставленной при прежнемъ величїи, царь давалъ большія
обѣщанія,
Онъ оказывалъ ей почтеніе, чтобы она не могла измѣнить ему.

Проводили царя до моря. Онъ имъ тутъ сказалъ: „оста-
вайтесь съ миромъ!“—
„Благодарю тебя, государь,—отвѣтила ему царица,—за то, что
ты даровалъ мнѣ миръ,
Хотя мы очень огорчили тебя, возставъ противъ тебя.
Въ утѣшеніе невѣстки и золовки живи, царь, со славою на
многія лѣта!“

ზღვასა და განჯლო მეფემან, მოკიდა მასწრებელი,
 მოსართვა წიგნი სხამო ძმის-სიდაშონის მთხრობელი:
 „მე ღმერთმან მოგვცათ ასეთი, ვერ ვარ სიკეთის მთხრობელი,
 მისს შენებს ვერა ჰქატიენ, ვინც არის საბრძნის მცნობელი“!

მეფე საბჭრით წაბრძნდა ორგნით დიდებით შეპბული,
 მიბრძნდა თვისსა დაბაზსა მეფე აღდგომის ქებული,
 ხალხნი შეჭკობნა ზეიმად, იწკიანა მეფე ცხებული
 მას დღესა გასცა ურცხვი, არკინ არ დაჩნა ვებული.

ნათელსა და სცეს ძესა მათსა, ჭარხილო უდგეს სახელად,
 ვარჯნი დადგეს მადანთ, სარკე დადგეს მთლად ველად,
 მის დღის სიმდიდრე, უხვება ბრძნით გარდაჭრევდა ხელად,
 რაც გატემათ გაილო ესა დასათუდიდა თვით მხელად.

მეფემან ბრძნა: „მიმართებს დღეს შეება დიდად ქვეყანი,
 მეფე დავიპყარ, მე მეშვა, ვით მარჯარიტის ტყეანი,
 ღმერთი უკულის ფრით ღირსსა მყოფს, მტერთა უძლევა ძლევაანი,
 ჰე ღმერთო! მარად მამყოფე ბოლომდინ ვარჯის ძლევაანი.

„ში დროე! რათ არ ვარ მახედ დიდად განცკიფრებელი:
 უმართებს ჭკუის დაჭკრა, თუ მეფე განჯეს ცხებული,
 უღმერთოდ არ შეენის ქადება, რაგინ რომ იფოს ქებული,
 ვინც ესუიდას უღმერთოდ ძალსა, მსწრთელ განჯეს იგი ხვებული.

„მე ამასარის მეფემან მეო პირის-პირ გამოთხროვილად,
 უღმერთოდ ჯღდგა ქადებელი განჯეს მდარად, ვითა ცვილად,
 ვინც უბრძნო ამოფხვრას საუგუნოდ შეილის-შეილად,

Когда царь переплылъ через море, явился къ нему гонецъ.
И передалъ ему радостное письмо отъ его брата Сидамона; онъ
писалъ царю:

„Господь даровалъ тебѣ такого сына, о добротѣ котораго я не
въ силахъ повѣствовать тебѣ;
Его красоту не могутъ изобразить мудрецы“.

Царь Алгузь, вдвойнѣ обрадованный славою, быстро от-
правился, и
Прибылъ въ свой дворецъ царь Алгузонъ хваленый;
Онъ созвалъ народъ на пирь, пригласилъ и царя помазаннаго.
И въ тотъ день осыпалъ всѣхъ щедротами своими, никого не
оставилъ въ печали.

При крещеніи сыну его дали имя Чархило (Дчархило);
Палатки разбили на площадяхъ, стекло (?) постлали по цѣ-
лому лугу:
Богатство и роскошь того дня ошеломило бы и мудрецовъ!
Щедротъ царя даже не перечесть языкомъ!

Царь говорилъ: „сегодня мнѣ слѣдуетъ ликовать, быть
степеннымъ,
Ибо я покорилъ царя и родился у меня сынъ, подобный жем-
чужному грозу;

Богъ споспѣшествуетъ мнѣ во всемъ, даруетъ побѣды!
Боже! содѣйствуй мнѣ благостно до конца жизни моей!

„О, время! я не удивляюсь тому, что
Помазанному царю пристойно быть разумнымъ:
Безъ Бога немислима побѣда, если даже царь будетъ хваленый;
Кто рассчитываетъ не на Бога, но на свою силу, тотъ мгновенно
посрамится:

„Меня амосарскій царь самолично вызвалъ на единоборство!
Безъ Бога даже грозная скала размякнетъ и превратится
въ воскъ,
Человѣкъ немудрый вмѣстѣ съ родомъ своимъ изведется окон-
чательно;

ვინც ესვიდეს ძალსა თვისსა, გარდაიქცეს მსვეცად მიჰვილად“.

„ერთსა ვისმე მთლად სამეფო ტვირთის დაწად ზურგს კვიდოს, არ იცოდეს, რა ძალი აქვს, თუ სხვას როგორ წაიკვიდოს, ვის გინახვით ამისთანა ძლად ცუცხლი წაიკვიდოს!“

ქსეჯობს რამი ძირით ამოიფხვრას, ვინც ჭიას თავი არ აწიდოს!

ამბავი ალოუზონ მეფის სიკუდილისა.

ყოველსა გვამსა ელხინა, მიეტა გულთა შუბანი,
ბედით ამ წუთის სოფლის კერვინ იოხუნა ნუბანი:
მოუსვენარ არს, მწაკვარი, უწამლონი დუბანი,
დღეს შენსკენ იწვიდის ყოფასა, ხვალ სხვისაკენ მიაქვს ქუბანი.

დღეს შენთან იწუებს ნადიმსა, კელში უჭირავს ებანი,
უგრავს ღ ზედ მას დამღერის, მქარდების გულთა სნუბანი;
დღეს სენთა გკურნებს უწამლოს, სიციცხლეს აქვს ესუბანი,
ხოლო ხვალ-სიცხეს მოგივლენს, დაგერთვის გულსა კუბანი!

ეტლისა თვალის ფერსოებრ ჩუბნი ბრუნაჯან ცხოვრუბანი:
ხან ერთი ფერსოა ძირსა ღ ხან მეორე შუბანი,
კითარ ქუბავს, ის გვაცხოვრებს, მის ხელში ვართ არსუბანი,
კერვინ იხმარებს ძალსა, აქვს ისრეთი თვისუბანი.

მეფენი ღ დიდებულნი მისთვის ერთად არსუბანი,
მდიდარია თუ ღარიბი მისთვის ერთად შუბანი,

Кто надѣется на свою силу, тотъ превратится въ звѣря без-
сильнаго;

На одного человѣка лежитъ бремя (правленія) цѣлаго
царства;

Онъ, не зная своей силы, можетъ ли вступить въ состязаніе
съ другимъ (врагомъ)?

Кого вы видѣли, чтобы онъ самъ поджегъ себя!

Кто не устраняетъ себя отъ бѣды, тому предпочтительно уничто-
житься совершенно“!

Вѣсть о смерти царя Алгузона.

Всякая тварь утѣшилась, получила отраду.

Въ этомъ превратномъ мірѣ никому не приходится рассчиты-
вать на свое счастье, на исполненіе своего желанія,

Счастье непостоянно, вѣроломно, неизлѣчимо:

Сегодня оно на твоей сторонѣ, завтра хвалы приноситъ другому,

Сегодня съ тобою пируетъ, держитъ въ рукѣ тимпанъ,

Играетъ на немъ и поетъ, — съ сердца сходятъ печали и болѣзни,

Сегодня безъ лѣкарства исцѣляетъ тебя отъ недуговъ, жизнь
твоя начинается цвѣсти;

Завтра бросаетъ тебя въ горячку, у тебя начинается болѣть
сердце.

Подобно ободу колеса кружится наша жизнь:

То одинъ ободъ идетъ внизъ, то другой подымается вверхъ.

Рокъ управляетъ жизнью; мы существа, зависимаыя отъ него;

Силою никто ничего не подѣляетъ съ нимъ, такъ какъ онъ
своеобразенъ:

Предъ нимъ равны цари и вельможи;

Онъ не различаетъ другъ отъ друга ни богатаго ни бѣднаго;

არც გინათრებს, არც ტეხობის, არც უჩინს ქრთამის აღებანი, უკუღს ერთად მიანინია, კისაცა ჭსურს მოსებანი.

ამ გვარის ბუდის წერითა სია *) მოვიდა აღლუზსუდ: არ იკითხა ცრუ სოფელმან, თუ მეფობდა ქვეყანაზედ, არის უოკლესუდ დიდ ქებულო, უდიდესი მეფეთაზედ, რომ არ შეუინს მის ღალატო, ამ სოფლით მოსპოს იგი გზაზედ!

თხოვისკებრ ქალაქთ მეფა იწვეოდა მეფე ხედავად, მისთვის წარემართებოდა თვისთ სამეფოდ დასახედავად, იგი ძლიერი დიდი მეფე აღლუზონი უმად სახედავად, თუ კითხარის სამართალით მართებლობენ ცისა ხედავად.

შემდეგ ამის შვიდის წლისა თკით იხება მიბრძანება, თვით სამეფოთ განათლება ღ გამოსცა მან ბრძანება: „უმიხრა ჩემო სანოკანნი! მსურს ქალაქთ გაბრძანება, მისხელით მამაცთ მსეღროთ“, — მსთუად გასცა მან ეს ბრძანება.

იგინი უკუღს კუზირნი დიდებულნი სანოკანნი, შეიკრბბნენ მეფის წინა ღ მოვიდნენ სანოკანნი, მხედარნი დიდნი მამაცნი ღ კაჟკაცნი ტანოკანნი, უკუღს ტურთუად არჩეული დიდ გმირნი ღ ფალკანნი.

წამართა ამ სახით იგი აღლუზონ დიდებული, პირველს წლის გაზაფხულის პირს მშენებისა კიდებული, ბუნების გამო ქვეყნისა მშენებარის მიზიდებული, იწვეოდა უნოსა კემოსა, ჭქონდა იგი გუღსა დებული.

რს მიმართა ამოსარსა, მოკუებნენ დიდებულნი, მეფა ამოსარის ქალაქის, დიდ ძღუნები აკიდებული, მთავარი დიდი უურთავონ, მმა მეფის უურადლებული,

*) Сия сия, списокъ, съеть: ამ გვარის ბუდის წერითა სია მოვიდა აღლუზსუდ. Дѣло въ томъ, что грузины и вмѣстѣ съ ними и все туземцы вѣрятъ, что имя всякаго человѣка, въ самый день рожденія его, вносится въ списокъ (сѣя) и противъ имени его „пишется судьба“ съ обозначеніемъ счастья или несчастья въ жизни, а также и часа смерти его.

Но не пожалѣетъ тебя, не заведетъ рѣчь съ тобой, и ты не
подкупишь его;

Для него всѣ равны, и кого хочеть, того и уничтожаетъ.

По предопредѣленію судьбы въ смертномъ спискѣ ¹⁾ очередь дошла и до Алгуза:

Измѣнница-судьба даже не освѣдомилась о томъ, царствуетъ
ли Алгузонъ,

Славнѣ ли онъ всѣхъ другихъ или превыше царей,

Слѣдуетъ ли измѣнить ему, извести его съ этого свѣта, столк-
нуть съ дороги (счастья).

По просьбѣ горожанъ царица пригласила къ себѣ царя,
И потому Алгузонъ сталъ готовиться итти для обозрѣнія царства,
Готовился этотъ сильный, великій царь видѣть своихъ под-
данныхъ и

Хотѣлъ узнать, какимъ правосудіемъ управляется его государство.

Послѣ этого прошло семь лѣтъ и захотѣлъ онъ выступить и
Посѣтить царство. Онъ издалъ повелѣніе:

„Подданные мои высокопоставленные! желаю итти для обозрѣ-
нія городовъ:

Сопровождайте меня съ храброю конницей.“ Рано издалъ онъ
это повелѣніе.

Всѣ визири, вельможи именитые

Собрались предъ царемъ, также пришли ихъ

Всадники, великіе храбрецы и представительные,

Избранные изъ числа прекрасныхъ, великіе герои и витязи.

Съ ними и выступилъ Алгузонъ прославленный;

Время года было начало весны, прелести которой

Украшаютъ природу, міръ дѣлаютъ пріятнымъ,

Обонянію даютъ ощущать запахъ, сердцу любовь.

Когда (онъ) приблизился къ Амосару, вышли навстрѣчу
ему высокопоставленные лица,

Также царица амосарскаго города съ большими подарками,

Великій князь Куртагонъ, заслуженный братъ царя,

вып. ххп.

ღ მეფე მიჯანჭრისა კანყალა შეკედრებული.

აქ გორანდის მთავარი, გამრეკელად წოდებული, არ იახლა მეფეს წინა ჰატივ საცრელად სკებული, ვითამ თუ რასმეს მეტობდა სიაკით გაფლადებული, ღ მეფემან მოაკითხა, მოკიდა ამაყებული.

ჭბობს: „აღღუზონს გაუმარჯოს!“ — დიდად ხმა ამღლებული, „მე მთავარი გორანდისა თქვენთვის მკლახსელ გაღებული გარ მარანდის თქვენს სამეფოს მტერთათხს ხმალ-აღებული, ამისთვის გარ მეც სამეფოს სატახტოდ ამღლებული“!

ამ კაკს ქვეკას გამრეკელის შენიშნავდა დიდებული, ჭფიჭვდა ეჭვას გამრეკელზედ და არ რწმუნების წმკებული, ამ დროს არ განრისხდა მეფე, გულითა სულგამღებული, ბოლოს ჭკითხა მეფათ მისი ყოფა-ქვეკა აღზნებული.

მათ უამბეს: „გამრეკელი არის მთავარი ჭებული, მარამ კვლავს მეტად დიდად ჩვენზედ გადავიღებული, მოჭყუთო ნებას ჩემსას, რომ იქმნათ მარად შკებული, თორემ მოგფხვრითო ძირითა, მისთვის კართ შკუნსებული“.

ამისთვის გაუწერა მეფე გამრეკელს განრისხებული, ჭბრძანა იქ მისი დახრჩობა ზვიანდისა დაჭადებული, თვით ნადიმს ჭბრძანდა კვლმწითვე გულითა შეჭირებული: „გამრეკელ ჭბრძანს, ამყობს ჩემზედა მოყვიკებული“!

მარამ მან კველმან ეშმაკმან წინათ იმცნო უწევებული, რა ჭბრძანა ძელისა მართკა ზედა საბელ გადაღებული: „მორკეს დღისთვის სახალხოთ დაიჩროს მოწოდებული, გამრეკელი გორანდისა, ჰატრონად დადგინებული“!

И миланкарская царица Джанкала;

Только князь Горанды, называемый Гамрекели,

Не явился къ царю и не захотѣлъ оказать ему почестей;

Онъ какъ будто себя ставилъ выше царя, что-то онъ злостное замышлялъ;

Царь самъ послалъ къ нему привѣтствіе, и тогда явился онъ

И сказалъ возвышеннымъ голосомъ: „привѣтъ тебѣ, Алгузонъ, Отъ князя Горанды, который готовъ принять васъ съ распротертыми руками,

Котораго мечъ всегда виситъ надъ главами враговъ вашего царства;

Потому-то онъ и возвышенъ въ столицѣ царства вашего!“

Такое обращеніе Гамрекели обратило на себя вниманіе прославленнаго:

Онъ (сталъ) сомнѣваться въ вѣрности Гамрекели;

Однако теперь не разгнѣвался царь долготерпѣливый,

Но потомъ спросилъ царицъ о поведеніи его.

Онѣ рассказали ему: „Гамрекели князь хваленый,

Но черевчуръ гордъ и враждуетъ съ нами,

Требуя, чтобы мы исполняли его волю, якобы для нашего же счастья,

„Въ противномъ же случаѣ,—говоритъ онъ намъ,—сокрушу васъ“. Это и есть причина нашего горя.“

По этой причинѣ Алгузонъ разгнѣвался на Гамрекели:

Онъ приказалъ, чтобы тутъ же повѣсили возгордившагося.

Во время пира опечаленный царь сказалъ:

„Осрамленный Гамрекели осмѣливается быть гордымъ предъ мною!“

Но онъ (Гамрекели), змѣя и сатана, напередъ узналъ, что

Царь приказалъ поставить висѣлицу и прикрѣпить къ ней петлю, чтобы

На слѣдующій день публично повѣсить приглашеннаго

Горандскаго Гамрекели, владѣтелемъ назначеннаго.

მისთვის მიიხმო ამ ღამეს მეგობრები კელ ლებელი,
უძღვნა მათ მრავალი ფასად გორანდის ხაზინის ფული,
თუ: „მისლეთო ამ ღამეს მოკვლათ იგი დამინებელი,
აღლუნონ ჩემი ხელშია, იგი ჩემსად შეგინებელი“.

მოიხილეს კარის მტკელები, ღვინო სვეს გონს მოდებელი,
ბანკითა შესაკებელი ღვინო იგი გამაგრებელი,
ერთი იგი დიდი კვირი ბიბორ ნონთა მთავარი,
შავთ შემოსეს, გაგზავნეს დედოფლისამდი მესავარი:

განუცხადოს ოტუბელი მეფის სიკვდილის მხავარი, (?)
გე მეფისა აღლუნის თვით მე გულითა მკვლარ ვარი!
ესე მთავარი ბიბორი მალეით ქალაქს შევიდოდა,
განუცხადებდა დიდებულთ ამავსა, ესრეთ ვიდოდა:

აღმართვინებდა მელსა შავით შემურვილს სვიდოდა,
დაწერინებდა ზედა: „მეფე ცათა ავიდოდა.“

თავსაზე მის ძელისასა დასახა ორი ცხოველი,
ზედ ღოღი მინდორს მიინარე, უმტრო ადგილის მხოველი,

ზღვის ზირით მისჭროდა ქურდად ნიანგი, სისხლის მწოველი,
გამოქვამა გულ-ღვიძლი, იდეა უომრათ მხოველი.

ესევე შავსა აღამსა ღ ორსა დროშასა
დახატეს ღ დაწერეს ესე იგავი დროშასა:

„უომრად მეფე მოგვიკლეს ღ დაადარეს გროშასა,
თვისძავე მოემეც ადინა უბრალო სისხლი მფოშავსა!“

ჩერქვეთს დედა ქალაქსა ამალათ ბეგს გაუმეფლავნეს,
ქურთუფთარა დიდ ნაზირსა ღ დიდებულთ გაუმეფლავნეს.

ჩუმთ მოილანაჩავეს, დედოფლასა არ რა ავნეს,
ჭარხილას მეშვედრეს მეფის არ რა უთხრეს, გაათავნეს.

ჭარხილანმა დაინახა დროშა აღამთა წერილი,

Въ ту же ночь Гамрекели пригласилъ къ себѣ друзей,
людей отчаянныхъ,

Одарилъ ихъ большою суммою денегъ изъ казны горандской
И сказалъ имъ: „въ эту ночь уьемъ спящаго
Алгузона, царя нашего, угрожающаго намъ“.

Подкупили привратниковъ, напоили ихъ виномъ,—
Виномъ, въ которомъ подмѣшанъ былъ опиумъ....

Великаго визиря и князя нонцевъ Бибора

Одѣли въ траурное платье и отправили къ царицѣ, чтобы

Извѣстить ее о смерти обращеннаго въ бѣгство царя,

О смерти царя Алгуза,

Князь же Биборъ незамѣтно вступилъ въ городъ

И объявилъ вельможамъ о случившемся.

Онъ заставилъ воздвигнуть памятникъ и выкрасить его въ
черный цвѣтъ,

И сдѣлать на немъ надпись: „царь вознесся на небо“.

На верху памятника онъ нарисовалъ двухъ животныхъ,

Надъ ними спящаго въ полѣ льва, нашедшаго безопасное мѣсто;

Подкравшійся съ берега моря крокодилъ лютый,

Уже пожравшій его сердце и печень, тутъ же лежалъ без-
заботно.

То же самое и на черныхъ флагахъ и двухъ знаменахъ

Нарисовали, и также написали слѣдующую притчу на знамени:

„Безъ боя убили нашего царя и превратили его въ ничто:

Его же рабъ пролилъ невинную кровь царя!“

Дали знать объ этомъ Амалать-беку, жившему въ столичномъ
городѣ черкесовъ,

Также сообщили и великому назиру Курупатрѣ и вельмо-
жамъ; они

Тайно совѣщались между собою, не побезпокоили ца-
рицу и

Ничего не сказали Дчархилу, наслѣднику царя, и покончили.

Дчархиланъ, увидѣвъ написанное на флагахъ и знаменахъ

შეძობა თვის დიდი: „მე მოკვდი, რა წერილი,
რათა არის ღ რას მინიშნავს, მეც მოკვდები უკვრილი,
დამკვრების მავის სკიპტრა მარჯვენას კვლას ჭერილი“!

ეს ესტუმრის გაგონს დედოფალმან დადებულმან;
„რაიო, შეილო წარხილან“, — მას მიმართა მიტუბულმან,
დაინხან აღამ დრომნი შავნი წერილი კვებულმან,
იჭიდგან ერთის ხმობითა შემოკბულავს თვით კრებულმან.

დაჭრა ელდით ესტური, თითქმის სული ამოჭკროდა,
ბიბორს რა ხანდა შავითა, ჭკითხვიდა გულთ ითვროდა:
„როგორ ჭობანდება ხელმწიფე, ჩქარა მითხარ“! — გულს ეზროდა,
სტირდა უსწულესად, მის ცოდვით მიწა იძროდა.

შეკბედეს ქალაქის ბოლოს ხმა მოისმა სამტირალე,
ჭუხილ-ტირილის დიდი ხმა ღ ქოსთ ცუმა სამეფირალე,
მოსსუნეს ოქროს კრლით დიდი იყო სავკირალე,
ყოკვლას შავი ემოსა, მოდიოდნ სულ მწუწურალე.

სამეფო ტახტი შემოსეს შავითა ძვირფას დაბითა,
გარს ოქროს სასანთლები შეიდ ტოტნი დასდგეს კიდითა,
ზედ გაში მუფის აღლუზის მოკლეული საქმით ფლიდითა,
ზედ გადაკონა საბრლო ხელმწიფე შირსა მკიდითა:

„აჲ განიღვიძე ბატონო, რისთვის სტურავ შვისა ზღვასა,
მიბრძნე კიდევ ვისმინო თქვენი ხმა, უბრძნო სხვასა,
რა განებებათ მოვართმეთ, მიბრძნეთ, ნუ მიმეტ წვასა,
თუ ხმას არ გამოქმთ, მოკვდები, მეც გულს დაიღებ დიდს ქვასა!“

„უთქვენოთ კვლარ კიროცხლებ, სული ამოჭკრის ვაბით,
ნეტამც მე წინ მომკვდარაიყავ ღ არა თქვენ სხვაბით,
აჲ უბნე საით წაიღებ ვის მივართო მე დავებით,
ვინ მივადლებს საწყალბულთ, უთქვენოდ მხსეს გავებით.

„ეითარ დაგთმო დიდებულა, შენ უტბეკო ხელმწიფეო,

Ударилъ себя по головѣ и возопилъ: „умираю: что за надпись?
Зачѣмъ она тамъ? что знаменуетъ? умру и я навѣрняка,
Потеряю скипетръ отца, который онъ держалъ въ десницѣ“?

Услышавъ это царица Эстеръ славная,
Спросила: „что такое, сызкохъ Дчаркиланъ“?
Она, увидѣвъ черныя флаги и знамена, съ надписями на нихъ,
завопила;

Ей въ одинъ голосъ стало вторить все собраніе.

Страхъ объялъ Эстеръ, у нея дыханіе сперло;
Увидя Бибора въ траурѣ, спросила его съ дрожащимъ сердцемъ:
„Какъ поживаетъ царь, скорѣй отвѣдай: ноетъ мое сердце!“
Она жалостно рыдала, отъ состраданія къ ней потрясалась земля.

Вдругъ съ конца города послышался гласъ рыданія,
Великій громовой голосъ плача и ударъ мѣднаго барабана;
Привезли на колесницѣ (трупъ царя), было великое удивленіе,
Всѣ одѣты были въ трауръ и шествовали убитые горемъ;

Царскій тронъ покрыли чернымъ драгоцѣннымъ атласомъ,
Вокругъ его поставили золотые подсвѣчники и семисвѣчникъ;
На тронѣ положили тѣло Алгувона, убитаго предательски;
Его обняла несчастная царица, говоря:

„Проснись, господинъ, зачѣмъ ты плаваешь по Черному
морю,

Дай мнѣ еще разъ услышать твой голосъ, прикажу и,
Чего желаешь, принесемъ тебѣ; прикажи, не ввергай меня
въ огонь,

Если не вымолвите слова, то и я умру, положу на себя большой
камень!

„Безъ васъ я не могу жить, душа оставляетъ меня,
О, если бы я умерла раньше васъ!
Теперь куда мнѣ идти, къ кому обратиться съ жалобою,
Кто приютитъ насъ жалостныхъ; безъ васъ мы попадемъ въ
ловушку!

„Какъ разстанусь я съ тобою, царь сладчайшій,

ვის რაცხ სპატრონოდ ჩემად, ნეტავ რასა გწიფუო,
ესოდენი სამეფონი შეიძინეთ სელმწიფუო,
რათა გსურდათ ესოდენი, თუ დაჰქნოდა მესიფუო!“

ამას მეტსა კვლარ სთქმიდა, ნახეს სული ამოჰქრყო!
შეუღვით დიდ გულთ რწოლა, ნახეს მეფეზედ მოჰქვიფო,
ზირ თვისი დიდ ბრწეინვალე ზირსა ეღვა, მომკვდარყო,
მასკე დღესა მზე ჯ მთავრე ორივე ციდან მომწუდარყო!

ისიფა მზეებრ მნათობი სელმწიფე დიდი ესთერი
ოქროს ვუბოს ჩასიკუნეს, გკერდს მოუდგეს მისეე თუნი,
დასტირიან სელმწიფენი, მძანი, მე ჯ უკელა ენნი,
უკელა რიგი შესარულეს, მერე აღუგეს მესერი.

აღუგეს ზედან საფლავსა: ძეგლი დიდი მამუნებლად,
სრულად თლილით ქვით ძვირითა შემკული სკეტი მშენებლად,
მარმაროლო ქვა ნათალი სასუდ მეფისად ხსენებლად,
თუ ვითარ იყო აღლუსონი, დასწერეს ზედა საქებლად:

„თუ მივითხაჲ, მოგახსენებთ: მეფე ვარ ამასარის,
პურობელი დიდთა ქვეუანთ, ძირით დავით მეფის გვარის,
მღლუსონ დიდი კელმწიფე თვით მშერობელი მილანქარის,
ბატონი დიდი ოვსთ, ჩეჩქეთ, ჩეჩენ, ქისტთა, ნონთა ვარის“.

„გვარად დიდ ავლუსტიან პატრონი მთისა ჯ ბარის,
აიალბუზის, კაკაზის ჯ მხარეთა მისთა ვარის,
მართლ-მოწმუნე ქრისტიანი ჯ მლოცველი ცათა მუარის,
მხარგრძელი ჯ მკლავ მავარი, მეფე ხლმისა ჩაჩქან ფარის“.

*) Месери, частоколъ.

Кого оставляешь покровителемъ моимъ, что будетъ со мною!
Столько царствъ вы приобрѣли,

На что вамъ было это приобретение, когда самъ поблекъ!“

Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ;
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прильпившуюся къ
группу царя,

Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—и солнце и луна—скатились съ неба.

И великую царицу Эстеръ, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили божъ-о-божь съ цар-
скимъ гробомъ;

Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершении надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ,
воздвигли имъ месери *).

Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней; столбъ его былъ прекрасно укра-
шенъ драгоценностями,

Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ
мрамора,

Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:

„Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амосарскій,
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя
Давида,

Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкарія,
Повелитель великій овсовъ, черкесовъ, чеченцовъ, кистинъ,
. нонсекаго двора;

„По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и
равнинъ:

Эльбруса, Кавказа и окружающихъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и
земли,

Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи
пашки, пишака и щита“.

აღუღეს კაცი უშენოდ, აღუღლას გულთ გული;
არვის უსმინოს თხრობანი, მით აღუღლას თავის სული,
მშობელთ დედ-მამა რჩევისა არ მისდევდეს აღუღესული,
მათს სიტყვა დაწიგებსას არ ისმენდეს, — მოსრავს სული,

ამით რომ ბრძანებს მეუფე უოჯად ღმერთი სული:
„ზატიკე ეს მამას შენსა და დედასა კერეთ სრული,
რომ მოგვეყოს კეთილ-ყოფა და დღეთ ცხოვრება ივ სრული“;
ესევე ათი მტრებათა შორის მოსეს თფრით მოსტა თქმული.

ესე მოკრემული მტრება უოჯელსა მოგვეტა მოსრული,
მოსესგან სინა მთაზედა ღვთისაგან ჩვენდა ბოძებული,
განუსხვავებლად უოჯელთად, მეფეა თუ მეფედ წული,
უოჯელსა უძის აღასრულას ბრძანება ცისგან სული.

მარამ პირველთ თხვად თქმულმა თვით კვლამიფე დიდებულმან,
არ მიჰხვდა მტრებას ღვთისას აღუღლონ დიდთ ქებულმან,
უარშიოდ ნებას ჰყოფდა მამისას და რტებულმან.
მისთვის განუყარა მამას, ესრედ ქმნა შოთაბულმან.

მისთვისცა მართლ მსაჯულება ღმერთმან აჩინა მისზედა:
მან არ გახარა თავისნი მთაბულნი ივთ თავისზედა,
აგრევე ღმერთმან მეფე ივ სმეფოთაზე თავისზედა,
ძლიერა იყო უოჯელთა, აწ თერხს ადგამენ მისზედა!

რომელთა უფარის უფაღსა, სწულთს, დასტანჯვის მარადის,
მისცა ამ გუარად სასჯული მისცა; იეთაგა არ რიდის,
ამ გუარად რომ სულ გრძელია, ღმერთი შენსა არ ვიყედ ზრდის,
არამედ მოკლის მათგან მოჭეუტს, აქმნეს მარადის.

თავის-უფლად კაცი შექმნა; სული მისცა; სუთი გრძობა,

Безъ тебя, Боже, начнетъ волноваться человекъ и со-
общить свое волненіе другому;

Такой (человекъ) не послушается ничьихъ совѣтовъ, чѣмъ и
отягчить свою душу;

Онъ же заупрямится и не будетъ слушаться своихъ родителей,
Ихъ совѣтовъ и наставленій, за что и сразитъ его Духъ.

Такъ случится потому, что Господь Богъ сказалъ:

„Почитай отца и мать свою всею душою своею,

Да благо ти будетъ и долготѣнъ будешь совершенствомъ
жизни“ и

Это черезъ Моисея даровано намъ Богомъ въ десяти за-
повѣдахъ.

Эта Богомъ дарованная заповѣдь перешла ко всѣмъ намъ, —

Заповѣдь, данная Моисею на горѣ Синаѣ;

Всякій, и царь и царевичъ, совершенно одинаково

Долженъ исполнять ее, исшедшую съ небесъ.

Однако бывший князь, а потомъ царь прославленный,

Алгузонъ, весьма хвалимый, не исполнилъ Божьей заповѣди:

Ослушался отца своего, оставилъ его и

Удалился отъ него. Такъ поступилъ взволнованный Алгузонъ.

Потому и Правосудный Богъ опредѣлилъ:

Какъ (онъ Алгузонъ) не обрадовалъ своихъ родителей,

Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое
царство:

Сильнѣе былъ всѣхъ, а теперь ногою (его) попираютъ всѣ.

Господь кого любить, того и научаетъ и испытываетъ
всегда;

Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сы-
новьями его;

Богъ долготерпѣливъ и ни на кого не гнѣвается, но

Желаеть направить на путь истины.

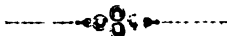
Онъ создалъ человека свободнымъ, далъ ему душу, пять
чувствъ (потому),

მით იმეფოს ჭკუენაზედ, გულ-სიძდაბლით ჭქონდეს თმობა,
ღვთისა ყველა გულს ეწეროს და მასზედა ჭქონდეს ბრძნობა,
თორემ ბოლოს დაუთმობის ყველა ჭკუენის დიდი მკობა.

ჭფუფოს და არ შეინახოს ღმერთმან თქმული დაგითისად,
„შენგნით მეფენი მოკიდნენ ჭკუენას, მართუბდე სხვისად,
საუღართა ზედა დიდებულთა დაჭბრძანდნენ დიდ მეფედ თვისად,
მათი შტო არ აღიხორცოს, მარად იყვნენ მეფედ სხვისად“ ¹⁾).

ამა მოწულუბითა მეფეს დაშთა ერთიდა მე—
ჭარხილან თოთხმეტის წლისა, თვით მამისა ძალით მბაძე,
მისიჯა კგრეთ ამბავი შემდეგ ვიმტნათ რისაჯა მძე,
დუდა-მამანი გამტკურდენ და აწ შეიღსლა მოსდის პირსა სძე.

დასრულდა აღლუზიანი
კარგი და მეტად ხშიანი.

¹⁾ Въ этой строфѣ сдѣланъ вольный переводъ 11 стиха 131 псалма.

Чтобы онъ могъ царствовать на землѣ, смиренно, терпѣливо,
Помнить все божеское твердо и о томъ размышлять;
Въ противномъ же случаѣ онъ (не исполняющій всего этого)
потеряетъ все, лишится красоты міра.

Господь (клялся) Давиду въ истинѣ и не отречется отъ
сказаннаго ему:

„Отъ тебя, Давидъ, произойдутъ цари міра, правители,
Сядутъ на престолахъ великихъ великіе цари,
И родъ твой не пресѣчется и будетъ царствовать надъ на-
родами“ ¹⁾).

Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остал-
ся только одинъ сынъ —

Дчархиланъ, четырнадцати лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніемъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ
еще молоко на губахъ!

Конецъ „Алгузіана“ хорошаго и велегласнаго.

О Т Ъ А В Т О Р А .

По сообщенію Николая Гамрекели, текстъ изданнаго имъ „Алгузіани“ списанъ свящ. І. Русишвили съ оригинала нузальскаго (Нузаль—селеніе въ Осетіи). Нузальскій оригиналъ былъ съ портретами царей Осетіи, и въ заглавіи рукописи имѣлось раскрашенное изображеніе Алгуза. Гдѣ теперь находится нузальскій Алгузіани, Н. Гамрекели не могъ указать, а такъ какъ онъ недавно скончался, то, вѣроятно, мѣстонахожденіе нашей поэмы останется тайною навсегда.

Поэма „Алгузіани“ свое названіе получила отъ имени царя Алгуза. Такъ образовались и названія другихъ книгъ: Дидаріани, Русуданіани, Давитіани, Амиранъ-Дареджаніани и мн. др. „Алгузіани“ значитъ „повѣсть объ Алгузѣ.“ Полное заглавіе поэмы читается такъ: „Агустіанъ-Алгузіанъ-Русіанъ-Сарагонъ-Дчахилони.“ (აგუსტიან-ალგუზიან-რუსიან-სარაგონ-ჭხაჩილანი).

Кто авторъ поэмы, неизвѣстно, хотя въ одной строфѣ (см. стр. 93) замѣчено, что поэма „написана первороднымъ сыномъ царя Багатара.“

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ поэмы является Алгузь (Алгузонъ), который, по словамъ автора поэмы, былъ старшимъ сыномъ греческаго царя и отпрыскомъ еврейскихъ царей Давида и Соломона. Мы выше уже говорили (стр. 33), что съ XI в. въ Осетіи утвердилась новая династія, основателемъ которой былъ грузинскій царевичъ; грузинскіе же Багратиды, какъ извѣстно, себя считали потомками Іессея, Давида и Соломона и къ титулу своему прибавляли слова: „Іессіанъ-Давитіанъ-Соломоніани“ (=изъ рода Іессея, Давида и Соломона). Въ подражаніе имъ и царь Алгузь называетъ себя потомкомъ этихъ же еврейскихъ царей. Кромѣ того, внутри фамильнаго герба Багратидовъ имѣются изображенія арфы

Давида, пращи его и вокругъ нихъ надпись: „Клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется отъ нея: „отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ“ (Псаломъ 131, 11). Это же мѣсто псалтири нашъ авторъ приводитъ въ концѣ Алгузіани и укоряетъ царя Алгуза за неисполненіе словъ Господа, сказанныхъ пророку Давиду: „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ, то и ихъ сыновья вѣвѣки будутъ сидѣть на престолѣ Твоемъ.“ Авторъ добавляетъ отъ себя, что этотъ завѣтъ и послужилъ причиною того, что родъ Алгуза не пресѣкъся и для продолженія его рода Господь даровалъ ему сына Дчарчила.

Итакъ, нашъ авторъ Алгуза считаетъ отпрыскомъ пророка Давида. Но почему, въ такомъ случаѣ, онъ называетъ его сыномъ греческаго царя, которые, какъ извѣстно, не происходили изъ рода Давида? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ бросаетъ то обстоятельство, что еще при жизни Тамары вопросъ о происхожденіи осетинскихъ царей считался недостаточно выясненнымъ, и хотя, по разслѣдованіи ихъ родословія, Давидъ Сосланъ оказался Багратидомъ, но все же лѣтописецъ счелъ нужнымъ тутъ же замѣтить: „не дивитесь родословію ихъ отъ сыновей Ефремовыхъ: они владывствовали въ Овсетіи“ (См. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 202, примѣч.). Много говоритъ намъ и свидѣтельство нашего автора: „это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ же (Давидъ Сосланъ) соблазнилъ другихъ сказывателей“ (см. выше, стр. 93). Изъ этого намека нельзя не видѣть, что Давидъ Сосланъ, желая вступить въ бракъ съ Тамарою, нашелъ нужнымъ произвести себя изъ рода Багратионовъ, что и требовалось тогда доказать для достиженія его цѣли. На основаніи сказаннаго можно допустить, что Алгузь происходилъ не изъ династіи Багратидовъ, а изъ старой династіи сыновъ Ефрема, которые, вѣроятно, происходили изъ рода абхазскихъ царей. Хотя неизвѣстно, къ какой національности принадле-

жали эти цари, но имена ихъ показываютъ, что они были или греки или хазары (осетины). Вотъ имена правителей Абхазіи: Аносъ, Юстиніанъ, Филигось, Капаруки, Деметре I, Θεοδο-се I, Костантине I, Θεodore (его сыновья Костантине и Леонъ), Костантине II; всѣ они были эриставами, т. е. воеводами Абхазіи; затѣмъ является другой правитель Абхазіи, одинъ изъ сыновей котораго (Леонъ I) императоромъ византійскимъ на значается правителемъ Сѣвернаго Кавказа отъ Клисуріи, чтó въ Абхазіи ¹⁾, до великой хазаретской рѣки (Волги), другой же сынъ, по имени неизвѣстный, женится на дочери хазарскаго царя, и отъ этого брака рождается Леонъ II; онъ возстаетъ противъ владычества грековъ, хазарскими силами покоряетъ Абхазію и Имеретію до горъ Лихскихъ и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ²⁾.

Что же касается времени царствованія Алгуза, то можно думать, что онъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, когда хазары были сильными и страшными для кавказскихъ наро-

¹⁾ Клисуріи есть нынѣшнее маленькое селеніе Келасури въ Гуи-станскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, Кутаисской губерніи. Прокопій Кесарійскій, писатель VI вѣка, говоритъ, что „по обѣимъ сторонамъ р. Фасиса возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣсныны. Римляне (т. е. византійцы), называютъ эти проходы *греческимъ словомъ клисура* (Κλεισοῦρας). (См. исторію войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готами, перев. Спир. Дестуниса, стр. 292). Правда, слово Κλεισοῦρας могло образоваться и изъ греческаго κλεις, а также отъ латинскаго claуига, однако можно допустить, что данное слово кавтвельскаго корня: изъ древне-груз. и мингрельскаго *килуа* (въ совр.-груз. клетуа, въ сванск. ли-кылди), означающаго *запирать, замыкать*, образовалось слово *кила* и *кела* (въ сванск. кыль, въ совр.-груз. клите), *ключъ, замокъ, запоръ*, а изъ него прилагательное келасури, клисури, букв. замокообразный, замкнутый, тѣсный, крѣпкій. Греческіе писатели упоминаютъ еще о крѣпостяхъ подъ этимъ именемъ въ Арменіи, Греціи (подлѣ Θερμονιγλ) и Θρακίи (Pare, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884).

²⁾ См. Hist. de la Géorgie, II livre, 241.

довъ воителями. Такъ, въ 731 году Блучанъ (онъ же Бдучанъ), полководецъ хазарскаго царя (по имени неизвѣстнаго), разоряетъ Тифлисъ и уводитъ въ плѣнъ царя Джуваншера и сестру его Шушану (см. выше, стр. 27). До 738 года хазары нѣсколько разъ побѣждаютъ арабовъ (см. Ист. Гр. Вахушта, стр. 115, примѣч. Бакрадзе); около 750 г. грузинскій эриставъ Нерсе, убѣгая отъ преслѣдованія арабовъ, приходитъ въ Хазаретію, гдѣ находитъ христіанство въ городахъ этой страны. Царь Хазаретіи ласково принимаетъ его и по прошествіи нѣкотораго времени отправляетъ его на родину чрезъ Абхазію, (см. выше, стр. 28), которая, вѣроятно, и есть царство Амосари ³⁾, упоминаемое въ поэмѣ Алгузіани.

Согласно съ приведенными историческими данными повѣствуетъ и авторъ нашей поэмы и Алгуза считаетъ владѣтелемъ всего Сѣвернаго Кавказа, Эльбруса и окружающихъ его странъ (см. стр. 185).

Кромѣ того, въ поэмѣ сказано, что Сидамонъ былъ братъ Алгуза. Въ ней же упоминается герой Биборъ. Изъ исторіи Грузіи видно, что три осетинскихъ царевича изъ Сидамоновой фамиліи: Ростомъ, Бибила (ср. съ Биборомъ поэмы) и Цилосанъ съ сыновьями и свитою въ 70 человекъ переселились въ Грузію въ царствованіе Парсмана VI (542—557 г.) и сдѣлались родоначальниками эриставовъ есанскихъ и арагвскихъ. Императоромъ Юстиніаномъ были присланы Ростому въ подарокъ плащъ, имъ самимъ ношенный, кольцо, серьги, поясъ, лошадь въ латахъ и копье.

Важно и то, что осетинскіе герои въ поэмѣ Алгузіани носятъ одинаковые имена, какъ и въ лѣтописяхъ Грузіи, въ устной народной легендѣ и въ надписи памятника, про-

³⁾ Сравни съ древнимъ груз. названіемъ Абхазіи—*Ансари*, что произошло отъ абхазскаго названія ихъ страны Апсуа (=Абхазія). Вѣроятно изъ этого же корня „апс“ произошло и картвельское названіе осетинъ: овси и опѣси (по-мингрельски), савъ (по-свански).

читанной В. Ө. Миллеромъ. Вотъ эти имена по поэмѣ: Багатаръ, Алгусъ [онъ же Алгузонъ, также Агус(тіанъ)], Эстеръ (Этеръ), жена Алгуза; Дчархиль, сынъ Алгуза; Сидамонъ и Куртагонъ, братья Алгуза; Русіанъ, Сарагонъ, Понъ изъ рода Кори, Бяборъ, Улданъ и Сокуръ (Сокуръ у осетинъ значить слѣпой—слово арабское). Эти же имена по легендѣ ⁴⁾: Осъ-Багатаръ, Сидамонъ, Царавонъ (=Сарагонъ поэмы), Куссагонъ (Куртагонъ поэмы), Дчархиль, Тетло, Агусъ [Агус(тіанъ), Алгузъ, Алгузонъ]. Въ надписи на памятникѣ, найденномъ въ Кубанской области ⁵⁾, мы находимъ имена героевъ Багатара и Сахира, который, вѣроятно, и есть Сокуръ.

Тестемъ Алгуза является Кесаръ-ханъ (онъ-же Кайранъ-ханъ), царь чеченскій, о которомъ авторъ поэмы говоритъ, что онъ (Кесаръ-ханъ) въ странѣ Шами будетъ похваляться и Алгуза называть своимъ зятемъ (см. выше, стр. 99). Слово Шами (Сирія) здѣсь употреблено не въ настоящемъ своемъ значеніи, а въ переносномъ. Дѣло въ томъ, что чеченское народное преданіе своихъ князей производитъ изъ рода шамскихъ князей. По преданію „какой то шамскій князь, заслуживъ гнѣвъ своего повелителя, бѣжалъ и поселился на Кавказѣ; у него было нѣсколько сыновей; изъ нихъ младшій, называвшійся Нахчой, взялъ себѣ въ удѣлъ землю въ горахъ и сдѣлался родоначальникомъ чеченцевъ“ ⁶⁾. Хотя Лаудаевъ, авторъ этой легенды, говоритъ, что „преданіе это ничѣмъ не подтверждается и скорѣе есть тщеславіе молодого народа“, однако мы видимъ изъ Алгузіани, насколько преданіе народной фантазіи согласно со сказаніемъ поэмы о Шамѣ: Чечня, удѣлъ шамскаго князя, въ устахъ поэта превратилась въ Шамъ и, можетъ-

⁴⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, V, стр. 58.

⁵⁾ В. Ө. Миллеръ—Древне-осетинскій памятникъ въ Матеріалахъ по археол. Сѣвернаго Кавказа, вып. III. Императ. Москов. Археол. Общества.

⁶⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, VI, стр. 8.

быть, чеченскій аулъ Варанда ⁷⁾, близъ котораго находятся развалины грузинскихъ башенъ, имъ же передѣлана въ Горанду.

Въ нашей поэмѣ появляются воины изъ храбрыхъ хетаджевъ. Считаю нужнымъ тутъ же привести осетинскую легенду о первомъ Хетаджѣ или Хетагурѣ и другѣ его Бурсамджелѣ ⁸⁾, который побѣдилъ Бовирнона (Бовирнонъ по-осетински утренняя заря) и заключилъ его въ ларчикъ, а самъ отправился въ Тифлисъ. Въ его отсутствіи пришелъ въ домъ его какой-то человекъ и сталъ спрашивать у жены Бурсамджела: „что у васъ въ кадкахъ, что въ сундукахъ?“ Она сказала, что было въ нихъ. Затѣмъ онъ спросилъ: „а что у васъ въ ларчикѣ?“—Бовирнонъ, отвѣтила она.—„О, если бы я могъ видѣть его!“ воскликнулъ врагъ Бурсамджела. Она открыла ларчикъ и Бовирнонъ улетѣлъ. Дошло объ этомъ свѣдѣніе до Бурсамджела. Онъ разгнѣвался и пустился въ обратный путь; но Бовирнонъ сталъ мстить за обиду: по его приказанію открылись хляби небесныя и пошелъ такой сильный снѣгъ, что, пока Бурсамджели могъ доѣхать до мѣстечка Они, снѣгъ уже достигалъ до спины его коня. Тутъ онъ произнесъ: „да будете прокляты горы Кавказскія! Отнынѣ да будете вы окутаны саваномъ вѣчнаго снѣга!“ И слова его исполнились: горы покрылись толстымъ слоемъ снѣга и льда.

Послѣ этого Бурсамджели ⁹⁾ и Хетаджъ опять отправились въ любимую имъ страну—Грузію. Прибывъ въ Тифлисъ, они встрѣтили дьявола, который водилъ по городу одну красавицу, желая продать ее. Они спросили: „что стоитъ твоя красавица?“ Онъ отвѣтилъ: „кто объяснитъ мнѣ три слова, тотъ и получитъ красавицу“. Бурсамджели ни одного слова не

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 43.

⁸⁾ См. газету Иверія, 1889, № 132. Эта же легенда по другому варианту приведена докт. Пфафомъ (см. Сборн. о кавк. горахъ, вып. V, стр. 76) и

⁹⁾ Бурсамджели, вѣроятно, не герой, а гора Бурсабзели въ Карталинѣ (см. выше, стр. 76). Бурсабзели называется и такъ: Бурсабзелии

могъ объяснить. Хетаджъ же объяснилъ и получилъ дѣвицу. Онъ привезъ ее въ Нару и женился на ней. Отъ нея родился сынъ. Хетаджъ скоро отправился путешествовать и, придя на поляну, гдѣ теперь лѣсъ Хетаджи-кохъ (роща Хетаджа), снялъ съ ногъ плетенныя лапти, чтобы набить ихъ свѣжимъ сѣномъ. Вдругъ онъ услышалъ таинственный голосъ, который говорилъ: „эй, Хетаджъ, бѣги скорѣй въ лѣсъ: на тебя хотятъ напасть враги!“— Не Хетагу въ лѣсъ, а лѣсу къ Хетагу! отвѣтили онъ таинственному голосу. Только что произнесъ онъ эти слова, какъ Хетаджи-кохъ окружилъ его. Богоугодный и святой Хетаджъ тутъ же остался и никто болѣе не видалъ его. Лѣсъ же Хетаджи-кохъ, въ которомъ растутъ орѣшники, груши, яблони, кизиль, дубъ, грабъ и пр., считается священнымъ и никто не смѣетъ вывести изъ него ни лѣсныхъ плодовъ ни дровъ, но на мѣстѣ же, въ самомъ лѣсу, ѣсть фрукты и жечь дрова никому не возбраняется.

Учитель Тифлисскаго реального училища
М. Джанашивили.

Брутсабдзели. По объясненію Вахушта гора эта такъ названа по сходству ея вершины съ саманиномъ („сабдзели“) (см. выше, стр. 76); мы же въ своей брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаниани“ писали (см. стр. 34, примѣч.): „можетъ-быть, слово Брутсабдзели (Брутсабджели) имѣетъ нѣкоторую связь съ словомъ „дзели“ и „Брута сабдзело“ или сабмело и самсдвало (мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Брута) впоследствии передѣлано въ Брутсабдзели. Возможно и то, что: а) нашъ Брута есть Промежей классическихкихъ писателей и б) гора, называемая на туземномъ языкѣ, по словамъ Псевдо-Плутарха (см. Гана, стр. 155) *Бриксаба* (Βριξάβα), была не надъ скинской рѣкой Танаисомъ, а недалеко отъ карталинской рѣки Тана, и такъ называлась она не потому, что означала „лобъ барана“, а потому, что была мѣстомъ „Брута (Бруцъ) сабами“, т. е. мѣстомъ, гдѣ былъ привязанъ самдзела, самсдвало Брута.—Замѣчу тутъ же, что слово „танаиси“ на грузинскомъ языкѣ букв. значить несущійся: тана, нести, несеніе; танаиси стоять въ формѣ родительнаго падежа, какъ и слѣдующія названія: Тпнлиси, Шиндиси, Кутанси, Корниси, Манглиси и пр.

З А М Ъ Т К А.

Насколько важенъ вопросъ о томъ, имѣеть ли поэма „Алгузіани“ историческую подкладку, настолько же интереса представляетъ и другой вопросъ—о *времени*, къ которому можно отнести поэму. Для того чтобы сказать съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какомъ столѣтіи жилъ авторъ поэмы, въ ней имѣется нѣсколько данныхъ.

Изложеніе поэмы и вообще способъ выраженія не носятъ на себѣ признаковъ особенной древности, несмотря на всѣ обороты, свойственные древнему грузинскому языку. Цвѣтистый слогъ, богатый эпитетами и искусно подобранными сравненіями, притомъ разуукрашенный блестящими арабско-персидской поэзіи, напоминаетъ, правда, въ значительной степени „Барсову Кожу“ Руставели, но зато нѣкоторые образы, отдѣльные штрихи въ описаніяхъ природы, разбросанныхъ по всей поэмѣ, и характеристики дѣйствующихъ лицъ сложились подъ вліяніемъ уже средневѣковыхъ романскихъ элементовъ—генуэзскихъ, а именно въ такое время, когда генуэзцы пользовались на берегахъ Чернаго моря самымъ большимъ вліяніемъ—въ первой половинѣ XV в. Укажу, напримѣръ, на развѣвующіеся на башняхъ траурные флаги, парадныя колесницы, рыцарское отношеніе къ женщинамъ и отдѣльныя слова: пранги (франки) и т. д.

Въ поэмѣ упоминаются монголы (стр. 46, 133, 139, 141), и потому можно предполагать, что она появилась на свѣтъ уже послѣ опустошенія Тамерланомъ Осетіи *), т. е. послѣ 1400 г., когда на Сѣверномъ Кавказѣ стало связываться въ особенности сильно монгольско-тюркское вліяніе и распространяться магометанство. Если, съ одной стороны, поэма могла появиться не раньше 1400 г., то, съ другой—и не позже

*) См. Изв. груз. глѣт. и истор. о Овъ. Кавк. стр. 53.

1453 г., когда палъ Константинополь: поэма ничего не знаетъ о туркахъ на берегахъ Востора и хотя умалчиваетъ также о византійскихъ грекахъ, то это потому, что они уже исчезали съ исторической сцены; въ числѣ народовъ, рядомъ съ франками и хазарами, упоминаются (стр. 93) *салахи*—*სალახი*, т. е. южные румыны, которые въ это время достигли довольно значительнаго политическаго могущества.

Дальше этого времени не позволяютъ отнести поэму слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, черкесы поэмы еще христіане, каковыми ихъ зналъ въ половинѣ XVI столѣтія генуэзецъ Интеріано (1550—1557 гг.). На стр. 181 говорится, правда, о жившемъ въ столичномъ городѣ черкесовъ Амалать-бекѣ. Но это имя, если оно принадлежитъ природному черкесу, свидѣтельствуетъ о томъ, что среди этого народа, рядомъ съ православіемъ, стало уже водворяться магометанство и появились признаки двоевѣрія, чтб, конечно, могло быть только единичнымъ явленіемъ.

Во-вторыхъ, въ поэмѣ нигдѣ не упоминается о русскихъ какъ отдѣльной народной группѣ на Кавказѣ, а они, какъ извѣстно, стали водворяться на Терекъ при Иванѣ Грозномъ, съ 1557 г., когда пятигорскіе черкесы, изнывавшіе въ борьбѣ съ крымскими татарами, стали искать поддержки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, поэму можно отнести къ первой половинѣ *пятнадцатаго вѣка*.

Съ причисленіемъ хазаръ къ осетинамъ *) нельзя согласиться: хазары были тюркскаго племени („восточные турки“), въ пользу чего можно привести много доказательствъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію многихъ ученыхъ (напр. проф. В. Θ. Миллера), видящихъ въ осетинахъ („ирахъ“) алановъ византійскихъ и классическихъ писателей, хотя слово „аланъ“ было дано имъ, вѣроятно, ихъ тюркскими сосѣдями.

Л. Л.

*) См. ст. М. Г. Джанашвили, стр. 192.

Указатель.

- Або 28.
Абрамшвили Алекс. 59.
Абрамъ 88.
Абусантъ 48.
Абухасро, правитель 26.
Абхазія 5, 15, 16, 20, 21, 26, 28,
32, 33, 46, 86, 192.
Абхазцы 21.
Авазгіа 21.
Авананъ 6.
Авары 22.
Аваріа 83.
Августъ-кесарь 95.
Агустіанъ (Августіанъ) 185, 190.
Агусъ 193—196.
Адарбадаганъ (Азербейджанъ) 30.
Адарнасе I 24.
Адарнасе II 25.
Азербейджанъ 30.
Адерій (Парманъ) 15.
Азапръ 151.
Азой, первый царь во Мцхетъ 4, 14.
Азоркъ, царь Грузіи 16.
Айнина 14.
Алазанъ 8.
Аланія 22, 85.
Аланы 38.
Алатемуръ 45.
Алванія 9.
Алгузіяни 5—6, 190.
Алгузонъ (Алгузь) 95, 97, 99, 101,
103, 190—191.
Александръ 52, 55, 56, 61, 62, 64.
Александръ Македонскій 12, 82.
Алексій Михайловичъ 58, 59.
Алискантаръ, царь 117, 153, 155,
157, 161.
Амахуни, царь нохскій 117.
Амбазукъ, владѣтель каспійскихъ
вратъ 16.
Амбакумъ 4.
Амзаспъ 17.
Амиранъ-Дареджаніани 37.
Амиръ-Мумли 29.
Амосари, царство 143, 153, 177.
Анакопіа 32, 33.
Анбазукъ, царь Осетіи 16.
Ангусти 79.
Андрей, апостолъ 15.
Ани 35, 38.
Анна, супруга Св. Владимира 34.
Аносъ, правитель Абхазіи 192.
Антиръ 151, 161.
Антцухи 50, 51.
Арабы 22, 28, 38.
Арагви (Домеки, Терги) 9, 76, 78.
Арагвисъ-вари (Даріала) 10.
Аранъ, царь Грузіи 14.
Араратская долина 7.
Аргунъ 44.
Ардамъ 12.
Арези (Рахси)=Араксъ 8.
Армазели, царь Грузіи 16, 33.
Армази (Бартли) 9, 12.
Арменія 9, 16.
Артаниси (Ардаганъ) 8, 10.
Арчилъ, царь 3, 26, 60, 61, 62.
Аспагуръ, царь 17.
Ассирія 12.
Астраханъ 55, 58, 63.
Атавиши 87.
Атаманъ 87.
Атаны 141.
Атенская крѣпость 46.
Атрака Шараганидзе, царь кипча-
цевъ 35.
Ахасарпакіанъ 45.
Ахмедъ султанъ 57.
Ахоти 65.
Ахташъ 51.

- Ачавъ 45.
 Ашотъ Кухи 9.
 Аюонъ, царь Осетин 33.
 Багатаръ 30, 93.
 Багратионы осетинск. 33, 86.
 Багратъ 28, 30, 32, 52.
 Багревани 16.
 Баделидзе 65, 69, 76, 77.
 Базалети 15.
 Базукъ, царь Осетин 16.
 Байазидъ 54.
 Бакаръ 19.
 Бакатаръ (Багатаръ) 20, 30, 43,
 44, 45, 47.
 Бакурій 18.
 Барамъ-Чубиянъ 23.
 Барда 29, 30, 53.
 Бардави 8.
 Бардоси 7, 8.
 Басили 43.
 Басіани 16, 65, 67, 69, 77, 78,
 106.
 Басіанись-мта 76.
 Батый 44, 45, 46.
 Бдучанъ (Блучанъ), полководецъ Ха-
 заретин 27.
 Бегасдзе Амадь 45.
 Бедіа (Эгриси) 8.
 Бедіа 85.
 Бека 47.
 Белитиръ 151.
 Белокани 50, 53.
 Белоканская дорога 39.
 Бердуджи (Дебеда) 8.
 Берка 45.
 Выборъ 117, 119, 133, 153, 183.
 Биртвиси 54.
 Бичвинта 21, 85.
 Бнелети 44.
 Бодиви 18.
 Борагани 83.
 Борагнисъ-цкали 79.
 Борена, царица 33.
 Борисъ Годуновъ 57.
 Борчало 63.
 Боспори 15.
 Бостанъ-калаки (Рустави) 9.
 Бруцсабдзели 65.
 Буга, полководецъ арабовъ 28, 29.
 Бунтурки 12.
 Бурдукани, царица 38.
 Вавилонъ 38.
 Валагшири 65, 67, 73.
 Вананди 16.
 Варанги (варяги) 33.
 Варда-Склеръ 23.
 Вардіани 50, 63.
 Вардташени 50, 51.
 Василій, императоръ 31.
 Вахахшвили, султанъ елисейскій 56.
 Вахтангъ 19, 26, 43, 45, 60,
 63, 86.
 Вахуштъ 65, 88, 89.
 Владимиръ Св. 34.
 Волга 9, 192.
 Гагма-мхари 81.
 Гадо (გადო) 8.
 Гангъ, идолъ 14.
 Гамрекели Асланъ 145, 153, 171,
 179, 181.
 Гамрекели Кахасдзе 47.
 Гандза (Ганджа) 33, 42, 51, 54, 63.
 Ганухи 50, 51.
 Гаоси 7, 8.
 Гардабози 9.
 Гаци, идолъ 14.
 Гачіоси 9
 Гварандухтъ 26.
 Гвелети 47.
 Геби 77, 78.
 Гемри (гимры) 37.
 Генуэзцы 37.
 Георгій, еписк. чеченскій 30.
 Георгій 31, 38, 43, 45, 47, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56,
 57, 60, 61, 62.
 Герети 8, 14, 34.
 Героси 7, 8.
 Гипель-Курмухели 51.
 Глигви 31, 65, 79.
 Глигвисъ-цкали 79.
 Глола 73—77.

- Годабреидзе 64.
 Гометцари 83, 84.
 Гонны (гунны) 13.
 Горангети (Каспійское море) 30.
 Горанда 145, 147, 179.
 Гори 45.
 Готѳія (Крымъ) 25.
 Готескій еписк. Іоаннь 25.
 Грѳи 81.
 Греція 12, 21, 22, 23, 24, 25, 32.
 Григолишвили Мих. 59.
 Грузія 9, 12, 15, 17, 20, 21, 22, 27, 28, 30, 31, 32, 35, 80, 81, 85.
 Гундзетія 45.
 Гундзы 45.
 Гунны 24.
 Гурамъ, царь 21, 23, 29.
 Гурандухъ 35.
 Гурганское море 12.
 Гурія 48.
 Дабасъ-цкаро 74.
 Давидъ Сосланъ 38, 41, 43, 191.
 Давидъ 33, 35, 36, 38, 41, 43, 45, 55, 75, 93, 95.
 Давидъ, эриставъ чеченскій 30.
 Дагестанъ 52, 54, 57, 63.
 Дадіани 50.
 Дайнина 14.
 Даріала 10, 29, 48.
 Дарьяльскія врата 26, 28, 57.
 Дарубанди 12, 48.
 Дарубандскія врата 19, 26, 29, 37, 44, 45.
 Дарубандское море 8.
 Датуна, селеніе въ Дагестанъ 52.
 Двалети, 17, 28, 53, 57, 60, 63, 65, 73, 81.
 Деда-цихе 9.
 Деметре, царь 32.
 Дербентскій царь 21.
 Дербентъ 12, 29, 35, 38, 42, 48, 54.
 Десамосонъ 87.
 Джаба 72.
 Джавахоси 10.
 Джадаронъ, царь Осетіи 33.
 Джаджева Кайранъ, чеченскій царь 131.
 Джанкала, царица 163, 167.
 Джаріехи 71, 78.
 Джелаль-еддинъ 44.
 Джибгизи 72.
 Джибгу, хазарскій полководецъ 23, 24.
 Джиграхатунъ, царица 45.
 Джикетія 15, 20, 85, 86.
 Джики 15.
 Джимшеръ, царь хазарскій 86.
 Джуаншеръ, царь 26.
 Джуаншеръ Джуаншеріани 3, 7.
 Дзурдзукетія 11, 31, 65, 78, 79, 81.
 Дзурдзукія 65.
 Дзурдзукъ, царь 10.
 Дигорія 60, 65, 67, 76, 78.
 Дидойцы 13, 58.
 Дидотія 14, 31, 58, 81.
 Диларъ, царь хазарскій 86.
 Дманиси 29, 45.
 Донаури 50.
 Дургулеи, царь Осетіи 32, 33.
 Дурдзукъ, сынъ Тиритея 10, 11, 79.
 Дчарталетія 29.
 Дчархиланъ 183, 189, 181.
 Евварія (Аварія?) 81.
 Ева 127.
 Евпра 21.
 Евфимій 50.
 Египеть 38.
 Елисени (Элисени) 50, 56.
 Жаба 75.
 Жалети 18.
 Жгеле 65.
 Жгелись-хеви 63, 65, 66, 74.
 Жгелись-цкали 74.
 Занави 12, 13.
 Зандуское ущелье 50.
 Зари 50.
 Заха 65, 75.
 Захаріашвили Свимонъ 59.
 Захарій священ. 5.
 Захисъ-мта 75.
 Згвини 61.

- Згвись-кари (каспійскія врата) 10, 12.
 Зекари 65, 75.
 Земо-Зрамага 75.
 Зибель, 23.
 Золотая орда 44.
 Зорабавели Занкавъ 39.
 Зрамага 63, 65.
 Зрамагъсь-хеви 74, 75.
 Зрого 65.
 Зурабъ эриставъ 57.
 Зятъ Парнавоза, царь Осетіи 14.
 Иванешвили Павле, Наумъ 59.
 Иванъ Алексишвили 61.
 Ивановъ, дьякъ 56.
 Иверія 9, 31.
 Изяславъ Мстиславичъ 38.
 Иконія 38.
 Иконоборство 25.
 Икромъ, визирь 115.
 Илья пророкъ 67.
 Имамъ-Були-ханъ 62.
 Имеретія 28, 47, 192.
 Ингуръ 8.
 Индія 7.
 Ипаджаджъ, царь лековъ 21.
 Ираклій II 63, 64, 128.
 Иракль, импер. византійскій 23.
 Ирине, супруга Исаака Комнинъ 34.
 Исаакъ 43.
 Иалбузи (Эльбрусъ) 76.
 Иасе Китишвили 50.
 Иафеть 6.
 Иоакимъ 61.
 Иоане 25, 26.
 Иоаннъ Грозный 55.
 Иоаннъ, еписк. Готеи 25.
 Иессей, отецъ царя Давида 95.
 Иабани 71.
 Иабанръ 139.
 Иабардо 65.
 Иавказцы 19.
 Иавказъ 11, 19, 26, 45, 36, 42,
 43, 44, 185.
 Иавкаси 7, 9, 10, 11, 44, 85.
 Иавтаръ 87.
 Иаджи 108.
- Казань 55.
 Казань ноинъ 46.
 Казбекъ 65, 66, 71.
 Кайхосро 55.
 Каки 35, 50, 56.
 Какидури 72.
 Кагъ-Елисени 50.
 Кала, тифлисская цитадель 24.
 Калаки 74.
 Калмухи (кумыки) 114.
 Каменные дщери 15.
 Каналъ изъ Есаны 13.
 Кандишъ, посолъ аваровъ 22.
 Капветъсь-ццали 85, 86.
 Карадагъ 54.
 Карамусалъ 55, 56.
 Карталинія 19, 20, 22, 25, 33, 39,
 41, 46, 53, 63, 71, 74,
 75, 81,
 Картвелта-мта 51.
 Картли 9, 14, 15.
 Картлисъ-цховреба 1—6.
 Картлоси 7, 9.
 Карсъ 11, 40.
 Каспи 10, 13, 19.
 Каспійское море 8, 35.
 Касри 26.
 Касрисъ-кари 73, 74.
 Касрисъ-хеви 65.
 Касрисъ-хеоба 73.
 Касрисъ-ццали 74.
 Катерская церковь 35.
 Кахетія 15, 18, 25, 31, 62.
 Кахоси 9.
 Кацарети 18.
 Квара 72.
 Квареовцы 18.
 Клемо-зрамага 73.
 Квети 50.
 Квирикѣ III, 31.
 Квишхени 57.
 Кедеи 75.
 Кель-Махмеди 77.
 Кесарь-ханъ (Кайранъ) 97, 99, 117,
 119, 121, 123, 125.
 Кибети 50.

- Кивчаки (кнпчаги) 47.
 Кизики 18.
 Кнпчаги 20, 35, 39, 44, 47.
 Кнпчахетія 39, 44.
 Кирини 37.
 Кистетія 65, 78, 81.
 Кишь-Нухи 50
 Кларджети 15.
 Клисурі (Келасурі) 192.
 Казлухъ (Койсу) 81.
 Константинъ 22, 54.
 Константинополь 22, 41, 80.
 Крестовая гора 49.
 Крымъ 20, 25.
 Ксенія 57.
 Ктотти 18.
 Бударъ 63, 74.
 Куджи 14.
 Куль 87.
 Куми 50.
 Кура 8, 9, 12.
 Куртагонъ, братъ Алгуза 177.
 Куртата 72.
 Куртаули 65, 67, 69, 72.
 Куртаулисъ-цвали 72.
 Курупатри 139, 181.
 Кутансъ 8, 33, 41.
 Кухоси 9.
 Кроети 18.
 Лаврентій 62.
 Лагоети (Лагодехъ) 50.
 Лазика 22.
 Лазури 71.
 Лаввасти 26.
 Леванъ 55, 81.
 Лезгистанъ 51, 52, 63, 81.
 Лезети (Дагестанъ) 81.
 Лекарти 50.
 Леки (лезгини) 14.
 Левосы (леканъ) 7, 8, 11, 12, 81.
 Леонъ 26, 27.
 Лестанія 133.
 Лимъ 45.
 Липаритъ 32.
 Лихи (Гадо) 8, 28, 192.
 Лихви 17, 75.
 Ломеки (Терекъ) 12, 72, 76, 78.
 Ломкса 49.
 Лопоти 81, 83.
 Лопотись-хэви 83.
 Луарсабъ 56.
 Лухуни 78.
 Магранъ-Двилети 75.
 Магугетія 7.
 Магугъ 7.
 Мадчъ-Пипинети 50.
 Максимешвили Созоме, Иване 59.
 Малхазъ 121.
 Машія 56.
 Манглис 8, 53.
 Маргали = Μάρχαλοι 8.
 Маріами 32.
 Марія-хатунъ 127.
 Марія-Марѳа 34.
 Масися 7.
 Мамтавія 15.
 Мелхиседекъ 34.
 Менесъ 50.
 Мерабъ 87.
 Мзечобунъ 88.
 Модія 11.
 Миланкари 160, 185.
 Мингрелія 8, 10, 14, 16, 48.
 Мирванъ 15.
 Мирандухта 19.
 Мидратъ 19.
 Мирза-ханъ 147, 149.
 Миріанъ 17.
 Миръ 26.
 Михаилисвили Григоль 59.
 Михайль Θεодоровичъ 58.
 Михайль Дука 34.
 Мкинвари (Казбекъ) 72.
 Мовакани 7, 8, 11, 19, 35.
 Мовакети 8, 50.
 Мокцевай-Картлисай, хроника 3—4.
 Монголы 46, 133, 139, 141.
 Море дазубандены 8.
 Москва 57, 58, 62.
 Москови 58.
 Мткврисъ-цихе (Хунани) 9, 10.
 Мурванъ, полковод. арабовъ 26.

Мухнари 46, 49.
 Мухетоси 9.
 Мухети 9, 10, 12, 14, 18.
 Мара 65, 74.
 Нарисъ-хеоба 74.
 Настагиси 13.
 Наумишвили Петро 59.
 Нахче (чеченцы) 50.
 Некреси 50.
 Нерсе, эриставъ 28.
 Никозели 68.
 Николаосъ 58, 80.
 Николозъ 61.
 Никифоръ 58.
 Никоиси 16, 48.
 Нимвродъ 7.
 Нина св. 17, 18.
 Нузальская надпись 20, 43.
 Нузаль 20, 43.
 Пурединъ 42.
 Нухнатисъ 26.
 Овсы (опси), осетины 11, 16, 19,
 30, 31, 33.
 Овсети (Осетія) 11, 15, 17, 19,
 21, 25, 26, 29, 33, 34,
 35, 48, 53, 54, 61, 65, 66,
 81, 82, 83.
 Одзрахоси 10.
 Одзрахе 10, 13.
 Одити (Мингрелія) 85.
 Ольтиси 8.
 Оманишвили Кайхосро 57.
 Орбиси (Самшвилде) 9.
 Осъ-Багатыръ 20, 23, 43.
 Павленишвили 44.
 Падлонъ, Эмиръ Гавджи 33.
 Пайкоми 65, 66, 73.
 Панкиси 79, 83.
 Палвена 44.
 Пареджанъ, царь Осетин 45, 46.
 Пареджанъ-Мухаръ 50.
 Парнавозъ, царь Грузин 14.
 Парсманъ, царь Грузин 21.
 Парсманъ-Тушети 83, 84.
 Пастамлишвили 56.
 Паства мцхетскаго католикоса 25.

Пачаники (печенѣги) 20.
 Перозъ, правитель Азербейджана 18.
 Персія 42.
 Петръ Алексѣевичъ 61.
 Петръ Великій 62.
 Пипинети (Джары) 55.
 Пиндартъ-гора 31.
 Понтійское море 8.
 Понъ великъ 117, 119.
 Постапори 15.
 Пшаво-Хевсурія 78, 79.
 Рани 11, 18, 19, 35, 41, 48, 65,
 Рати Сураmeli 46.
 Рача 66, 71, 74, 76, 78.
 Ревн 3, 17, 19.
 Рекоми 61.
 Рига 62.
 Рюонъ 76, 77.
 Романозъ, братъ Осъ-Багатара 43.
 Романозъ 23.
 Романъ Аргиръ 32.
 Ромъ 7.
 Русіанъ 190.
 Россія 43, 44, 57, 58, 60, 61.
 Русишвили 42.
 Русскіе 31, 32, 39.
 Русудани 39, 43, 56, 63.
 Саакадзе Георг. 57.
 Савалтъ (Всеволодъ) 39.
 Сагдухтъ 19.
 Сакуръ 43.
 Салары, народъ 30.
 Самара 14.
 Самшвилде 9, 10.
 Самаркандъ 54.
 Самцхе 9, 25, 30, 41, 48, 63.
 Сарагонъ 190.
 Сарать 139.
 Саркинетн 12, 13, 82.
 Сатхи 46.
 Саурмагъ, царь Грузин 14.
 Сачхере 54.
 Сванетія 14, 15, 25, 48, 66, 78,
 85.
 Севасте 15.
 Свиндъжъ (Свіаъжъ) 39.

- Свимонишвили Кузьма 59.
 Сидамони 65, 69, 71, 73, 173.
 Симонъ Кананитскій 15, 16.
 Синай 187.
 Сидія 7.
 Сквлюя 16.
 Сквюы 11, 38.
 Собга, крѣпость 20.
 Соджи 18.
 Соломонъ Мудрый 95.
 Сокуръ 117.
 Сомхити 14.
 Сосланъ (Давидъ, мужъ Тамары), 93.
 Сресели 64.
 Степанозъ 23.
 Сумбата хроника 32.
 Тагаури 65, 66, 69, 71.
 Тагаурисъ-цкали 71.
 Тагаурскій князь Палвена 44.
 Тамара 5, 33, 38, 45, 70, 74, 191.
 Татищевъ 56.
 Таргамоси 6.
 Тарханъ хазарскій 20.
 Тархишвили 27.
 Таршъ 6.
 Тбилиси 8.
 Тевдосе, царь Абхазин 88.
 Терги (тарки) 55, 58.
 Терекъ (ломеки, Арагви) 9, 19, 65, 78.
 Теймуразъ 51, 57, 58, 59, 60, 63, 65, 78.
 Темурленгъ (Тамерланъ) 51, 52, 53, 54, 65, 80.
 Тибакъ 139.
 Тифлисъ 24.
 Тианети 31.
 Тве-тба 8.
 Торги 83.
 Торнике 23.
 Тошетія (Тушетія) 18, 26, 50 82, 83.
 Трапезунтъ 35, 38, 42.
 Трусо 65, 75.
 Тукаль ноянь 46.
 Тунгузало, городъ 45.
 Туркменское племя 21, 23.
 Тухариси 10.
 Тхабаерды, церковь въ Чечнѣ 30.
 Тушетія 31.
 Узурбегъ 46.
 Улданъ 117, 141, 151.
 Уобось 11.
 Уплись-цихе 10, 13.
 Уплоси 10.
 Урниси 10, 13.
 Урдуре, царь Осетія 31.
 Хада, крѣпость 47, 48.
 Хазарія (Хазаретія) 8, 10, 12, 43, 44, 86.
 Хазары 10, 12, 14, 19, 29, 38, 86.
 Хаскуны, народъ 21.
 Хеви 65, 71, 79, 81.
 Хертвиси 8.
 Херсонисъ 95.
 Хетады 65, 71, 78.
 Хетадзе (Хетагури) 106.
 Хиди 43.
 Хозанихети 12.
 Хозанихъ, царь 12.
 Хона 83.
 Хосрой 57, 87.
 Хохи 71, 73.
 Хуанхуа 17.
 Худданъ, царь Осетія 38.
 Хундзахъ 22, 26, 31.
 Хундзи (Гундзи), народъ 50.
 Хутлуша 46.
 Царь овсовъ 17.
 „ лековъ 16.
 „ хазаровъ 26.
 Цахуръ 50.
 Циви 48.
 Цискари, крѣпость 47.
 Цихе-диди 13.
 Побени 18.
 Цова 83.
 Цроли, гора 14.
 Цукети 26, 57.
 Цунда 10.
 Цхаоти 29 47, 48.
 Цхинвали 57.
 Цхразмійское ущелье 49.

Цхумъ (Сухумъ) 15.
Чагма 83.
Чагмарти 83.
Чардахи 63.
Чарджонидзе 43.
Чархило 173.
Чахиладзе 65, 69, 73.
Черкесія 22, 25, 26, 54, 58, 63,
65, 66, 71, 75, 76, 78,
79, 80.
Черкезисшвили 56.
Черкезисъ-мта 65, 76, 75, 78.
Черксидзе 65, 69, 76, 77.
Чечня 83, 133.
Чими 65, 71.
Чимити 71.
Чаури 81.
Чога, врата 14.
Чолага 37.
Чолакашвили 37.
Чопанъ ноинъ 48.
Шавтели 42.
Шаги (Нухинскій уѣздъ) 25, 55,
56, 63.
Шакъ-Курмухели 51.
Шалва Квенаплавели 47.
Шалмелишвили 64.
Шамкоръ 29.
Шамъ (Сирія) 38, 98.
Шамхалъ Черкезъ 56.
Шамшадилъ 63.
Шанаозъ, царь Грузин 60.
Шарабанъ 87.

Шараганидзе Атрака (Шаруканъ),
царь Хазаретин, 38.
Шарванъ (Ширванъ) 25, 30, 35,
48, 51, 54.
Шахъ Аббасъ 56.
Шахъ Тамазъ 55.
Шергилашвили 64.
Шида-Картли 10.
Шида-Кварели 81.
Шираки 51.
Ширванъ 63.
Шушана, дочь царя Арчила 26.
Эвагре 21.
Эврата 21.
Эгриси (Мингрелия) 8, 10, 14.
Эгрисъ-цвали (Ингуръ) 8, 14.
Эгроси 7, 8.
Эдеми 18.
Эларашвили 63.
Эликанашвили 63.
Элимирзонъ 55.
Элиронія 133.
Эліонъ 133.
Эльбрусъ 185.
Эрцо 18.
Эрзерумъ 41.
Эриванъ 63.
Эстеръ (Эстеръ), жена Алгуза 97,
139, 183.
Юстиніанъ 21, 22, 23, 192.
Феодоръ 57.
Феодоръ Алексѣевичъ 61.
Феофилактъ 64.

Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку.

Сначала я привожу надпись съ тѣми сокращеніями, какія наблюдаются въ подлинникѣ, при чемъ недостающія слова и буквы, которыя, по моему мнѣнію, можно дополнить по смыслу, я ставлю въ скобкахъ.

1. ჯ ზ უდ სკლბლლ. დდფლლ ცთა დაუტუნელისა დამტუნელა. მტურ
2. თვლლ: ღთისა: ქრბნთგნ: უტურთკლასწლ: მშლლ: დდლ: მწკნბლლ. მწრდლლ
3. ღთისა. ჭტისლ სიტუეისებრ. შნის სწტრდლ. მწლდის. ქწლლ. მწმ ჰტოლ და ნთლსა. მიმტემლლ უთა. შწდში შწდრ
4. კლტლ მე უნდლი დდგწც სთუნ უფლი მწმდდლ სწლთსი მმის წლლ: სლდხისი: რლლი ღიკს კაქმწწ წწლტკ ალმა]
5. რთწლს კთლკკ: კკლსსა: სლსა. შდწრბდ შუკამდგმლლ ბითა სწტისა ცწკლსთა: ბბით და. სწურკთა: ქწლს: ნელსთ [ა]
6. შემწკობითა უთაკე კთლიკე კკლესიისა შეილთითა კლკკე მცირეღითა მსწრბლ კიყიდე და ალკშე]
7. ნე არმწს კტტრკ სწლლი ული თა სწრთხელი გლწნი და სიგლლი. მწწირელი სლსა ჩმისთს და კინცა შწლთი შწდ წწლც[ი]
8. ნეთ: ქწ: კწბსა შწწლლ. უნდლი სლლი. ჩმლი და დამტკრეტ თქწწა. ღწ მტკიცე კკს. კინცა შწწლს უწლლი

9. წმლი ჩმგნით სლსა: ჩმის. სწლწი შემცა ინკლბის
 ქს სრწმნბისგნ და შნაზღვიან ც[ღვწ]
 10. ი სლსა ჩ[მისწი] წნ: ერთი გლწი ტ... გლმსქე, ა
 ცინწდდს ლომინა უპია[სქე]... მწნთს.....

Раскрывъ титла и дополнивъ сокращенія, надпись я читаю такъ:

ქ ზ ყოკლად სავალბელო დედოფლო, ცათა დაუტყენელისა
 დამტყენელო, მტვრთველო ღვთისა, ჭკრბინთაგან უტვრთვე-
 ლისაო, მშობელო დედაო, მწოკნებელო, მზრდელო ღვთისა
 ჭკშმარიტისაო, სიტყვისაგურ შენის სანატრელო, მარადის
 ჭაღწელო მარამ, ჰატოისანო და ნათელისა მიმცემელო ყო-
 კელთა შენდამი შემკუდრებულთაო! მე უნდოა დედაგანი ხათუნ
 ყოფილი მარამ, დედა საბალთისი, მის წული სალდახისა,
 რომელი ღირს ვიქმენ წმიდასა ღვთიკ აღმართებულსა კათო-
 ლიკე ეკლესიასა სულისა შეკუდრებად, შეამდგომლობითა სუ-
 ეტის ცხოველისათა, ბძნებითა და სურვითა ჭართლისა კა-
 თალიგოსის ნიგოლოსისათა, შემწეობითა ყოკელთავე კათო-
 ლიკე ეკლესიისა ჰილთათა, კელ ვეკ მცირედითა მსახურება:
 ვიყიდე და აღვაშენე არმაზის კვეტერი, სრული ყოკლითა:
 საგურთხველი, გლახნი და სიგელი, მწირველი სულისა ჩემი-
 სათვს, და ვინცა შემდგომითი შემდგომად წარედგინებოდნეთ
 ჭართლისა კათალიგოსობასა, შეიწყალეთ უნდოა სული ჩემი
 და დამტყინეთ, თქვენცა ღმერთმან მტყინვე გვეს. ვინცა
 შეცვალოს ყოკელი წადილი ჩემგნით სულისა ჩემისა სალო-
 ცავი, შემცანიცვლების ჭრისტეს სარწმუნოებისაგან და შენა-
 ზღვიან ცოდვანი სულისა ჩემისანი] ამინ. ერთი გლახი ტ..
 ველამსქე, ა ცინწ-დიდს ლომინა უპია[სქე]... მწნთას...

П Е Р Е В О Д Ъ.

„О, всячески воспѣтая царица, небесами невмѣстимаго
 вмѣстившая, воспріявшая Бога, херувимами не воспріемлен-
 наго, родительница — мать, вскормившая и воспитавшая Бога

истиннаго, по слову твоему же блаженная, Присно-Дѣва Марія, пречестная и дарующая свѣтъ всѣмъ молитвенно къ тебѣ прибѣгающимъ! Я убогая женщина Хатунъ, въ монашествѣ Марія, мать Сабалта, племянница Салдаха, которая удостоилась поручить душу Богомъ возвеличенной католической церкви, при посредствѣ карталинскаго католика Николая и содѣйствіемъ всѣхъ сыновъ католической церкви —, рѣшилась малымъ прислужить Тебѣ: купила и построила армазскій придѣлъ, снабженный всѣмъ — трапезою, крестьянами, грамотою и служащимъ для моленія за душу мою; и вы, которые послѣдовательно будете занимать карталинское католикоство, пожалѣйте убогую душу мою и утвердите сіе, чтобы и васъ утвердилъ Богъ. Кто нарушитъ установленное мною въ моленіе за душу мою рѣшеніе (желаніе), да будетъ лишенъ христіанской вѣры и будетъ отвѣтчикомъ за грѣхи мои. Аминь. Одинъ крестьянинъ Т...гелаядзе, одинъ въ Цихе-диди Ломинай Упіай(дзе)... во Мцхетѣ....“

Армазская надпись послужила предметомъ разбора извѣстнаго грузинскаго археолога Д. З. Бакрадзе, который еще въ 1877 г. въ I выпускѣ „Извѣстій Общества любителей кавказской археологіи“ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Разборъ грузинской надписи на камнѣ въ Армази“. Въ упомянутой статьѣ покойный археологъ собралъ почти всѣ нужныя справки объ Армази и армазской церкви и довольно подробно описалъ ея развалины. Къ статьѣ Д. Бакрадзе приложенъ снимокъ съ армазской надписи въ $\frac{1}{3}$ натур. величины, срисованный съ натуры В. Вырубовымъ, но пишущій эти строки еще при жизни Д. Бакрадзе видѣлъ въ его библіотекѣ снимокъ съ интересующей насъ надписи въ натуральную величину. Снимокъ, приложенный къ своей статьѣ, Бакрадзе называетъ вѣрнымъ, но по сличеніи съ фотографическимъ снимкомъ, мнѣ доставленнымъ, онъ оказался не совсемъ вѣрнымъ. Какъ покойный Д. Бакрадзе чи-

таль надпись, объ этомъ намъ приходится судить по переводу надписи на русскій языкъ, такъ какъ грузинскаго текста современнымъ алфавитомъ и безъ сокращеній онъ не приводитъ. Относительно времени появленія надписи Д. Бакрадзе говоритъ слѣдующее: „къ какому времени относится пристройка придѣла, трудно рѣшить за неизмѣнимъ короникона въ надписи; но если принять въ соображеніе характеръ въ палеографическомъ отношеніи, то она не можетъ быть признана особенно старою. Къ сожалѣнію, ни Хатунъ „въ монашествѣ Марія“, ни католикосъ Николай неизвѣстны. Подъ этимъ именемъ во Мцхетѣ были три католикоса: одинъ въ исходѣ XV, другой въ первой половинѣ, а третій во второй половинѣ XVI в. (Voyage archéolog, IV Carr. p. 37); но котораго изъ нихъ разумѣетъ надпись, объ этомъ по имѣющимся даннымъ еще ничего не можемъ сказать“.

Таково мнѣніе покойнаго археолога объ армавской надписи. Будучи недовольнымъ какъ переводомъ надписи, такъ и толкованіемъ Д. Бакрадзе, г. М. Джанашвили посвятилъ армавской надписи статью въ газ. „Кавказъ“ за 1892 г. № 129, при чемъ онъ пользовался тѣмъ же самымъ снимкомъ, который приложенъ къ статьѣ Д. Бакрадзе. Въ своемъ переводѣ г. Джанашвили дѣйствительно исправилъ нѣкоторыя мѣста и неточности перевода Д. Бакрадзе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, по моему мнѣнію, совершенно напрасно измѣнилъ вполнѣ хорошій переводъ Д. Бакрадзе и предложилъ менѣе удачный. При своемъ переводѣ я имѣлъ въ виду оба эти перевода, и, если мой переводъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и разнится отъ вышеупомянутыхъ, то разнится настолько, насколько фотографическій снимокъ надписи разнится отъ снимка, приложеннаго къ статьѣ Д. Бакрадзе и насколько я расхожусь въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ съ почтенными авторами, разбиравшими надпись.

Относительно словъ „Сабалтъ“ и „Салдахъ“ я долженъ

замѣтить, что чтеніе этихъ словъ гадательное: въ текстѣ стоятъ группы — „С^нБЛТ“ и „С^нЛДХ“; подъ этими группами не скрываются обычные христіанскія имена, а потому мы не знаемъ, какъ раскрыть титла и дополнить сокращенія; мы не можемъ утверждать, чтобы эти группы читались какъ „Сабалтъ“ и „Салдахъ“, а не „Сабултъ“ и „Салдухъ“ или, пожалуй, еще иначе. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ скрываются имена, встрѣчающіяся у горцевъ Кавказа, но какія именно, не можемъ утвердительно сказать, будучи мало знакомы съ горскими именами. Прочитавъ первую группу въ формѣ „Сабалтъ“, г. Джанашвили сблизилъ это имя съ именемъ „Савалтъ“, встрѣчающимся въ лѣтописи Грузіи при царицѣ Тamarѣ какъ имя дяди перваго мужа Тамары Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. „Савалтъ“ грузинскихъ лѣтописей, по справедливому замѣчанію Броссе, равняется русскому имени „Всеволодъ“. Исходя изъ такой точки зрѣнія, г. Джанашвили полагаетъ, что армазская надпись бросаетъ свѣтъ на темную исторію бракосочетанія знаменитой Тамары съ русскимъ княземъ. Впрочемъ, сдѣлавъ такое предположеніе, авторъ считаетъ, однако, преждевременнымъ утверждать тождественность „Сабалта“ и „Савалта“, но относительно того, что надпись относится къ царствованію Тамары, объ этомъ авторъ, повидимому, не сомнѣвается. Указавъ, что католикосовъ Грузіи подъ именемъ „Николай“ было семь, изъ которыхъ первый упоминается при царицѣ Тamarѣ, г. Джанашвили замѣчаетъ:

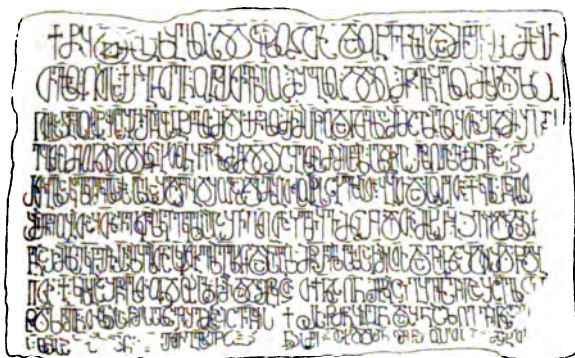
„Надпись сдѣлана крупнымъ церковнымъ заглавнымъ шрифтомъ и какъ по палеографическому характеру начертанія буквъ, такъ и по слогу языка написаніе ея можетъ быть отнесено ко времени святительства Николая I-го“.

Съ этимъ мнѣніемъ никакъ согласиться нельзя. Мы имѣемъ довольно вѣское доказательство того, что армазская надпись никоимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ XII

вѣку: дѣло въ томъ, что она исполнена вязью церковно-заглавнаго алфавита, а вязь въ церковномъ алфавитѣ является сравнительно очень поздно; въ XII вѣкѣ едва можно прослѣдить слабыя зачатки ея; даже въ XVI вѣкѣ она еще очень слабо развита, но въ XVII в. усиливается и дѣлаетъ замѣтный успѣхъ, а апогея своего развитія достигаетъ только въ XVIII в., въ концѣ котораго она уже падаетъ. Ясно, что надпись, сдѣланная письмомъ непратиковавшимся въ XII в., не можетъ быть отнесена къ царствованію царицы Тамары. Вязь церковнаго письма съ такимъ характеромъ, какимъ сдѣлана армазская надпись, встрѣчается только въ XVII в. Для XVI в. такая вязь слишкомъ развита, а для XVIII в., наоборотъ, недоразвита. Карталинскій католикосъ Николай, упоминаемый въ армазской надписи, долженъ быть Николай, жившій въ XVII в. Онъ былъ изъ фамиліи Амилахваровыхъ, сынъ Іотама, и извѣстенъ какъ строитель Дзегвской церкви и возобновитель южной стѣны Мцхетоваго храма, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи на стѣнахъ этихъ церквей, изъ которыхъ мцхетская указываетъ на 1685 г. (Brosset. Voyage archéolog. Rapp. I, p. 34; II, p. 105). Этого-то Николая, по моему мнѣнію, и имѣетъ въ виду армазская надпись, которая такимъ образомъ должна быть отнесена къ XVII вѣку.

Е. Такай-швили.

*25 февраля,
1895 г.*

Армазская надпись.

Деревянный антименьс Тифлисской Метехской церкви.

Деревянный антиминсѣ Метехской церкви ¹⁾.

Метехская церковь въ Тифлисѣ владѣетъ довольно оригинальнымъ деревяннымъ антиминсомъ, составляющимъ даръ неизвѣстнаго намъ лица. Антиминсѣ этотъ представляетъ изъ себя четырехугольную деревянную доску, сдѣланную, какъ кажется, изъ кипариса, и имѣетъ въ длину 13 $\frac{1}{2}$., а въ ширину 8 $\frac{1}{2}$ вершка; толщина его около одного вершка. Благодаря свойству матеріала, доска антиминса для своихъ размѣровъ очень тяжела. Въ углахъ четырехугольника помѣщены въ медальонахъ поясныя изображенія евангелистовъ въ нимбахъ: направо сверху Іоаннъ, снизу Лука; налево сверху Матѣей, снизу Маркъ. Надписи по сторонамъ заглавными грузинскими церковными буквами указываютъ имена евангелистовъ. Въ серединѣ четырехугольника крестъ съ инициалами сверху **Ի. Կ ժ Ծ.**, т. е. **І. Н. Ц. І.** У подножія креста изображеніе положенія Христа во гробъ. На правой сторонѣ у головы Христа плачущая Божія Матерь съ наклоненною головою, за нею три мироносицы; у ногъ Спасителя Марія Магдалина въ такой же позѣ, какъ Божія Матерь; за нею двѣ мужскія фигуры—Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ. Всѣ эти фигуры тоже имѣютъ нимбы. Сверху по сторонамъ креста—солнце (налево)

¹⁾ Снимокъ съ этого антиминса любезно доставили мнѣ священникъ Метехской церкви отецъ Іоаннъ и Викторъ Леонтьевичъ Темниковъ, съ просьбою опубликовать какъ текстъ, такъ и переводъ надписи. Для антиминса заказанъ и приготовленъ деревянный кіотъ по модели В. Л. Темникова.

и луна (направо). Кругомъ доски крупная грузинская надпись весьма красивою вязью церковнаго алфавита въ двѣ линіи. Всѣ надписи и рисунки рельефныя и притомъ вырѣзаны обратно, какъ это бываетъ на печатяхъ; поѣтому и расположеніе рисунковъ въ томъ видѣ, какъ мы выше указали, необычное. Настоящій видъ принимаютъ надписи и рисунки на оттискѣ, когда переворачиваемъ его. Оттиски на проточной бумагѣ получаются прекрасныя; ихъ можно, конечно при желаніи, получить и на полотнѣ и шелковой матеріи. Эти обстоятельства наводятъ меня на мысль, что описываемая мною четырехугольная доска съ вырѣзанными на ней обратными рисунками и надписями скорѣе исполняла роль влише для изготовленія антиминсовъ вообще, чѣмъ сама служила таковымъ.

Доска эта дошла до насъ не совсѣмъ въ исправномъ видѣ. Прежде всего она была расколота пополамъ, но теперь такъ искусно склеена, что почти не портитъ впечатлѣнія рисунковъ. Края доски разѣдены червями и отрошились, вслѣдствіе чего верхняя часть изображенія Матеея нѣсколько пострадала, но больше всего пострадали крайнія строки надписи по угламъ доски и главнымъ образомъ верхняя часть лѣвой стороны; но, къ счастью, попорченныя мѣста надписи содержатъ въ себѣ такія общія выраженія и формулы, которыя легко возстановить по смыслу и по нѣкоторымъ остаткамъ буквъ. На нашей доскѣ собственно двѣ надписи—внутренняя и внѣшняя. Внутренняя надпись въ общемъ заключаетъ въ себѣ обычную формулу надписей на антиминсахъ. Она читается такъ:

1. ჟ: ჰბჟჟჟჟჟჟ: ჟჟჟჟჟჟჟ: ჟ: ბჟჟჟჟჟ:
ბჟჟჟჟჟჟ: ჟ
2. ჟჟჟჟჟჟჟჟ: ჟჟჟჟჟ: ჟ ჟჟჟჟ:
3. ჟ ჟჟჟჟჟჟჟ: ჟჟჟჟჟჟჟჟჟ: ჟ ჟჟჟ:
ჟჟჟჟჟჟჟ: ჟჟჟჟჟჟჟ

4. ԿՎԿՄԵՆԷ: ԵՕ,ՄԵՆԷ: ԿԻՊԺ: ԷՂԵՆ ԵՎՅԵՆ:.

„Ради приношенія на семь божественных и священных жертвы освященъ (сей антиминосъ) благодатью пресвятого, жманъ дарующаго и вершающаго всѣ начала Духа“.

Внѣшняя надпись имѣеть историческое значеніе. Ее я читаю и перевожу такъ:

1. Բ: ՎԺԺԻՄԿԿԻՄԷ: ԲԵՆԷ: ՅԷ: ՎՅ: ԵԷԲԷԺԻՊ-ՄԵՆԷ: ՎՕՄՄԵՆԷ Ե[ԷՔԷԺԻՄԷ]ՄԵՕ,ՄԵՆԷ] Ս[ԷԷԺԻՄԷԷՆԷ ՅՕԺԻՊ]
2. ԲԷ[Մ]ԵՆԷ: ԿԻՊԺ: ԿՎՄՄՄՄՄՄ: ԲՅ: ՊԵՊ ՕՅՄԿԿԻ ՔԵԲԵՆԷ: ՊԺԵՆ[ՄԷՄԵՆԷ]
3. [Մ]ՄԵՆԷ: ՎՕ,ՄԵՆԷ: ԿՎԵՊԺ: ՄԺՕԺԿԻՄԷ: ՅԷ ԲԺԵԷԿԿՄԿՄՄԵՆԷ: ԵԿԵԿԵ: ԷԺ[Ե ԿՎՄՄԿՊ ԿՎԵՊԺԷ: ԿԵՆԷ: ԵՂԷՆԷ: ԷՂԷՆԷ: ԷՂԷՆԷ: ԷՂԷՆԷ:
4. Վ]Է: ԿԵՆԷ: ՕՄՄԵՆԷ: ԲԺԵ[Օ], ԿՕԺԿԵԵՎՄՄԷ: ԲՄ: ԿՎՕՄՄԵՆԷ: ՔԵ: ԷՔԷ: ԻՆԷ:

„По приказанію святого и блаженнѣйшаго патріарха всей Карталиніи Доментія (да будетъ память его вѣчна!) сдѣлалъ святой сей антиминосъ трудомъ и изживеніемъ *своимъ я*, сынъ ксанскаго эристава, куль-арагасъ Іесе. Господа мои, помяните меня предъ Господомъ. Отъ Рождества Христова 1740 г.“

Ксанскихъ эриставовъ подъ именемъ „Іесе“ было три. Изъ нихъ Іесе I былъ эриставомъ въ 1615—1624 гг., жена его была дочь арагвскаго эристава Зураба. Онъ убитъ въ Персіи въ 1636 г.; Іесе II упоминается эриставомъ въ 1675 г., а Іесе III былъ сынъ Датуны, братъ Шанше III. Іесе III былъ женатъ на племянницѣ царя Теймураза II и вслѣдствіе смуть на своей родинѣ захотѣлъ переселиться со всѣмъ своимъ семей-

ствомъ въ Кахетію, но на дорогѣ Бардзимъ, арагвскій эриставъ, и Сефи-ханъ, намѣстникъ Шахъ-Надира въ Карталинніи, устроили ему засаду, отняли жену, дѣтей и все имущество; самъ Іесе успѣлъ спастись бѣгствомъ. Отсюда началась ожесточенная борьба между ксанскими и арагвскими эристами. Шанше съ наемнымъ лезгинскимъ войскомъ въ 1739 г. осадилъ ананурскую крѣпость, въ которой заперлось все семейство арагвскаго эристава. Осадою распорядился самъ обиженный Іесе, вызванный для этой цѣли изъ Кахетіи. Борьба эта известная своими жестокостями, кончилась ввятиемъ ананурской крѣпости и истребленіемъ всего рода арагвскихъ эриставовъ. Затѣмъ побѣдителей мы видимъ въ Персіи, гдѣ оба брата были ослѣплены по приказанію Шахъ-Надира въ 1741 или 1742 году ¹⁾. Изъ всѣхъ названныхъ ксанскихъ эриставовъ титулъ куль-арагаса, или начальника тѣлохранителей шаха, носилъ только Іесе III; его-то и разумѣть разбираемая мною надпись, дата которой относится къ 1740 г. Въ то время живъ былъ еще католикосъ-патріархъ карталинскій, царевичъ, Доментій III, имя котораго въ надписи исчезло, но которое мною дополняется по смыслу. Доментій III умеръ въ январѣ 1742 г. ²⁾.

Е. Такай-швили.

20 октября
1896 г.

¹⁾ Brosset. Hist. de la Géorgie, t. II, liv. 1, p. 630—631; t. II, liv. 2, p. 52, 55, 56, 62 68. Voyage arch. VI Varr. p. 74—75. П. Юсселиани. Описаніе города Душета, стр. 49.

²⁾ Дату эту даетъ Папуна Орбелиани. Историкъ Вахуштъ относитъ смерть Доментія III къ 1741 г. (Hist. de la Géorgie t. II, liv. I, p. 134; livr. 2. p. 62).

Курджипскій курганъ и его древности *).

(Кубанской области, Майкопскаго отд., ст. Курджипская).

Въ 19 верстахъ къ югу отъ г. Майкопа, Кубанской области, находится станица Курджипская. Майкопъ стоитъ при самомъ выходѣ р. Бѣлой изъ горъ. Хотя возвышенія продолжаютъ еще далеко къ сѣверу до р. Кубани, но горы въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ и рѣзкихъ возвышеній, имѣющихъ опредѣленные очертанія, кончаются предъ самымъ г. Майкопомъ. Станица Курджипская лежитъ уже совершенно въ горахъ: хотя долина р. Курджипса, впадающей въ р. Бѣлую слѣва, имѣетъ видъ ровной плоскости, но эта плоскость съ обѣихъ сторонъ сопровождается горными хребтами.

12 мая 1895 г. жители ст. Курджипской, братья Покидовы Сергѣй и Ѳедотъ, Сергѣй Свердлигъ и Сила Василенко отправились въ сосѣдній лѣсъ поискать дикихъ пчелъ. Во время отдыха на одномъ курганчикѣ (?), братья Покидовы, обративъ вниманіе на торчавшіе изъ курганчика камни, разговорились, что имъ нужны камни для фундамента. Желая опредѣлить, не годятся ли какъ разъ эти камни, они принялись ихъ вытаскивать. Оказалось, что это хорошія плиты. Но когда разобрали камни на $\frac{1}{2}$ арш., вдругъ замѣтили мелкія золотыя вещи. Тогда, конечно, еще усерднѣе принялись за разборку кургана и нашли въ разныхъ мѣстахъ: золотыхъ вещей около 30 золотниковъ, серебряныхъ около

*) Болѣе краткое описаніе предметовъ, найденныхъ въ Курджипскомъ курганѣ, было помѣщено мною въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Запискахъ“, издаваемыхъ Имп. Московскимъ Археол. Обществомъ, 1895 г. № 12 „Находка близъ ст. Курджипской“.

2 золотн., мѣдный котель вѣсомъ въ 23 фунта, мѣдныхъ обломковъ 17 фунт., нѣсколько бусъ и 2 кусочка стекла, мусать и 1 обломокъ глиняной чашечки, а также желѣзный наконечникъ стрѣлы. Величину кургана и положеніе вещей нельзя опредѣлить на основаніи данныхъ оффиціального протокола, въ которомъ содержится только слѣдующее: „были найдены съ сѣверной стороны мѣдная ломъ глубиною на 1 $\frac{1}{2}$ арш.; золотой колпакъ (?) съ южной стороны, кувшинчикъ (!?) — съ восточной стороны, остальные же золотыя вещи въ разныхъ мѣстахъ кургана“. Изъ этихъ словъ почти ничего нельзя понять; кромѣ того, кувшинчика, о которомъ говорится въ протоколѣ, совсѣмъ нѣтъ.

Всѣ эти вещи были доставлены сначала въ Управление Майкопскаго отдѣла, откуда г.-м. Гунніусомъ были доставлены частію въ октябрѣ (золотыя и другія мелкія вещи), частію въ ноябрѣ въ Кубанскій областной статистическій комитетъ. Въ концѣ 1895 г. эти вещи, въ свою очередь, были препровождены въ С.-Петербургъ въ Императорскую Археологическую комиссію, за исключеніемъ мѣдныхъ обломковъ.

Самыми важными изъ всѣхъ этихъ вещей, конечно, являются довольно многочисленныя золотыя вещи, хорошо сохранившіяся, тѣмъ болѣе что серебряныя вещи очень испорчены и ихъ мало, а мѣдныя, за исключеніемъ котла, очень измяты и испорчены.

Ниже мы даемъ описаніе наиболѣе интересныхъ предметовъ и сравненіе этой находки съ другими греко-скиѣскими курганными древностями; такъ какъ вопросъ о древнихъ жителяхъ Кавказа приходится рѣшать при помощи археологіи.

I. Описаніе вещей Нурднипснаго кургана.

A. Золотыя вещи.

1. Самая замѣчательная и цѣнная вещь нашего кургана—это предметъ въ видѣ полушарообразнаго стакана, у

ТАБЛ. 1.

ТАБЛ. 2.

Золотыя вещи Курджипскаго кургана.
(къ стр. 2-8.)

котораго, однако, на днѣ есть отверстіе (табл. № 1 и № 2). Вѣроятно, этотъ предметъ—*колокольчикъ*; въ нему язычкомъ служилъ. вѣроятно, нижеописываемый подъ № 13 золотой слитокъ.

Вѣсъ колокольчика около 17 золотниковъ. Высота его $1\frac{3}{16}$ — $1\frac{4}{16}$ вершка, діаметръ большого отверстія $1\frac{3}{8}$ в., толщина стѣнокъ $\frac{1}{32}$ в., діаметръ большого отверстія вмѣстѣ со стѣнками $1\frac{7}{16}$ в.; діаметръ верха $\frac{7}{16}$ в., діаметръ малаго отверстія $\frac{1}{8}$ в. Края большого отверстія совершенно плоски и гладки; края верхняго малаго отверстія немного вогнуты внутрь, какъ будто тутъ входилъ какой-нибудь ремешокъ и т. п. Окружность по краю большого отверстія $4\frac{1}{2}$ в., окружность по верху $1\frac{1}{2}$ в. Отъ края низа до середины верха $1\frac{9}{16}$ в., отъ края до края чрезъ верхъ $3\frac{1}{8}$ в.

Наружная сторона представляетъ двѣ пары выдавленныхъ выпуклыхъ фигуръ воиновъ-скиновъ. Каждая пара представляетъ почти одинъ и тотъ же рисунокъ, а именно, изображены два человекъ, стоящіе другъ противъ друга, держащіеся каждый одною рукою (1-ый—лѣвою, 2-ой—правою) за копье (табл. № 1). Высота фигуръ около $1\frac{1}{4}$ в. Ниже фигуръ, вдоль края сосуда идутъ два почти параллельные ряда (шириною $\frac{1}{4}$ в.) наколотыхъ вглубь точекъ. Точки наволоты довольно грубо и неправильно, безъ соблюденія симметріи; онѣ наволоты иногда очень глубоко. То, что я называю верхомъ, тоже имѣетъ украшеніе: восьмилепестную розетку, въ центрѣ которой находится малое отверстіе, которое было описано выше. лепестки розетки выпуклые и овалынены мелкими точками (табл. № 1 и № 2).

Всѣхъ фигуръ на колокольчикѣ—четыре; онѣ, какъ сказано, соединены попарно и каждая пара повторяетъ одну и ту же сцену съ весьма незначительными отступленіями. Фигуры изображены ногами въ большому, широкому отверстію, головами—въ узкой части, въ верху. Каждая пара фигуръ

представляет собою слѣдующую сцену. Два воина стоятъ другъ противъ друга. Лѣвый воинъ въ правой отведенной назадъ рукѣ держитъ горизонтально, противъ пояса, обоюдоострый мечъ. Мечъ направленъ остриемъ вправо. Въ то же время воинъ лѣвой рукой ухватился за толстое коще, которое стоитъ вертикально, остриемъ внизъ, между этимъ воиномъ и вторымъ (табл. № 1). Второй, правый воинъ ухватился за коще правой рукой, а лѣвой, тоже отведенной назадъ, рукой держитъ за волосы отрубленную голову (табл. № 2). Такова общая композиція обѣихъ паръ. Разница, кромѣ подробностей въ отдѣлкѣ, между обѣими парами заключается въ слѣдующемъ: 1) въ одной парѣ лѣвая фигура ниже правой и имѣетъ на головѣ шапочку—ничто въ родѣ ермолки, тогда какъ въ другой парѣ лѣвая фигура выше правой и имѣетъ, какъ и всѣ остальные фигуры, обнаженную голову; пару, въ которой лѣвая фигура имѣетъ шапочку, я буду называть первой (табл. № 1); 2) въ первой парѣ въ томъ мѣстѣ копья, гдѣ одинъ долженъ держать своей рукой древо копья, тамъ видны кисти: лѣвой руки лѣвой фигуры и правой руки правой фигуры; во второй парѣ въ этомъ же мѣстѣ изображена на переднемъ планѣ только кисть правой руки правой фигуры; 3) въ первой парѣ мечъ, находящійся въ правой рукѣ лѣвой фигуры, короче и толще, чѣмъ мечъ второй пары.

Разстояніе между фигурами въ первой парѣ $\frac{7}{8}$ в. (табл. № 1), во второй— $\frac{5}{8}$ в.; разстояніе между правой фигурой первой пары и лѣвой фигурой второй пары около $\frac{1}{4}$ в. (табл. № 2), а разстояніе между правой фигурой второй пары и лѣвой фигурой первой пары около $\frac{1}{8}$ в. Слѣдовательно, фигуры размѣщены не вполне симметрично. Всѣ четыре человѣческія фигуры въ сущности составляютъ повтореніе одного типа, одежда у всѣхъ тоже одинакова. Постановка фигуръ неправильная: въ то время какъ туловища всѣхъ

Фигуръ представлены совершенно прямо (en face), лица и ноги всѣхъ фигуръ представлены въ полуоборотъ, въ профиль. Изъ четырехъ фигуръ—три немного наклонены впередъ, только одна, лѣвая фигура второй пары—немного откинулась назадъ туловищемъ и головой.

Головы и лица у обѣихъ правыхъ фигуръ большія, мясистыя; у обѣихъ лѣвыхъ фигуръ лица меньше, въ особенности у лѣвой фигуры первой пары. Отрубленная голова въ лѣвой рукѣ правой фигуры первой пары (табл. № 2) больше такой же головы второй пары; но обѣ онѣ большихъ размѣровъ, чѣмъ головы живыхъ фигуръ,—онѣ несоразмѣрно велики. Всѣ черты лица очерчены грубыми штрихами: лобъ и носъ представляютъ одну прямую линію, ротъ выраженъ весьма примитивно. Ротъ правой фигуры второй пары изображенъ настолько раскрытымъ, что можно подозрѣвать, не желалъ ли художникъ изобразить этимъ кричащаго человека. У всѣхъ фигуръ глазъ и бровь надъ нимъ начерчены весьма неправильно. У той же правой фигуры второй пары длинная ось глаза имѣетъ направленіе почти сверху внизъ, и нѣтъ брови. Ухо изображено у всѣхъ фигуръ, но большею частію ниже линіи рта; оно изображено сомкнутымъ кружкомъ. У отрубленной головы первой пары ухо изображено въ видѣ несомнутаго кружка съ точкой въ серединѣ, а у отрубленной головы второй пары—въ видѣ вытянутаго полукруга.

Головы трехъ живыхъ фигуръ и обѣ мертвыя представлены съ обнаженными волосами—длинными, прямыми; только у лѣвой фигуры первой пары волосы короткіе, прямые и прикрыты очень маленькой шапочкой, въ родѣ колпака или ермолки.

Усовъ и бороды нѣтъ ни у одной живой фигуры; у мертвой головы второй пары по небольшимъ черточкамъ можно, пожалуй, подозрѣвать бороду. Но у мертвой головы пер-

вой пары изображена довольно длинная борода, тоже съ прямыми волосами; если бы эта борода не была расположена ниже линіи рта, ее легко можно было бы счесть за длинные усы (табл. № 2). Мѣста, гдѣ должна быть шея, отмѣчены узкой полоской, окаймленной съ обѣихъ сторонъ, отъ головы и туловища, рядами точекъ.

Руки фигуръ изображены неправильно: лѣвыя руки у всѣхъ фигуръ длиннѣе, а иногда и толще правыхъ. Пальцы рукъ изображены грубо, схематически, но пальцы рукъ, держащихъ мертвыя головы, изображены правильно согнутыми— вдвое короче пальцевъ на остальныхъ рукахъ. Локтевые изгибы рукъ, гдѣ было нужно, изображены довольно правильно.

Бедра у лѣвой фигуры второй пары—толстыя, у остальныхъ—среднихъ размѣровъ. Изгибъ колѣнъ нигдѣ не выраженъ.

Фигуры, повидимому, представлены идущими, потому что только правая нога правой фигуры первой пары и лѣвая нога лѣвой фигуры второй пары поставлены на землю всей ступней, остальные ноги касаются земли только носками, а пятки подняты.

Одежда, надѣтая на воиновъ, однообразна: на нихъ надѣты короткіе полукафтаны, которые на бокахъ короче, а спереди длиннѣе и тамъ сходятся мыскомъ. У правыхъ фигуръ около шеи и посрединѣ, гдѣ сходятся борты полукафтана, тамъ линейными штрихами показана или полосатая, или мохнатая нашивка. У лѣвой фигуры первой пары отъ ворота до пояса идетъ трехугольникомъ гладкая полоса; у лѣвой фигуры второй пары отъ ворота до пояса идетъ тоже гладкая полоса, но болѣе узкая, чѣмъ въ первой парѣ; по бокамъ этихъ гладкихъ полосъ идутъ полосы линейныхъ штриховъ. Остальная часть одежды, закрывающей туловище, а также шаровары въ ногахъ имѣютъ гладкую поверхность, но она часто испещрена точечнымъ узоромъ. Точечный

узоръ представляетъ правильные круги, трехугольники, завитки и т. п.

На предплечьяхъ вездѣ отмѣченъ рубецъ, — узкая полоса, окаймленная двумя рядами точекъ, — гладкій на обѣихъ плечахъ правой фигуры второй пары, на правомъ плечѣ лѣвой фигуры второй пары, на правомъ плечѣ правой фигуры первой пары, и испещренный поперечными черточками на обѣихъ плечахъ лѣвой фигуры первой пары, на лѣвомъ плечѣ правой фигуры первой пары и на лѣвомъ плечѣ лѣвой фигуры второй пары.

Предъ кистью на всѣхъ рукахъ тоже положенъ узкій рубецъ, у всѣхъ фигуръ испещренный поперечными черточками.

Правня фигуры обѣихъ паръ имѣютъ посрединѣ туловища гладкій поясъ, въ видѣ узкаго рубца, окаймленнаго съ двухъ сторонъ рядами точекъ. У обѣихъ лѣвыхъ фигуръ пояса не замѣтны, потому что закрыты мечами.

Тамъ, гдѣ вончается животъ и начинаются бедра, у каждой фигуры конецъ полукафтаноу отмѣченъ двумя рядами точекъ, сходящимися посрединѣ угломъ, мыскомъ.

Шаровары — узкіе, стянуты у щиколотки, что показано опять гладкимъ горизонтальнымъ рубцомъ. Отъ этого рубца внизъ вертикально идетъ выпуклость въ родѣ язычка, не достигающаго однако подошвы: язычокъ ограничивается рядомъ точекъ.

Конья имѣютъ длину человеческого роста; у первой пары древно конья тоньше, нѣмъ у второй пары, и вообще изображено вообще изящнѣе. Напротивъ того, мечъ первой пары толще, короче и изображенъ хуже, чѣмъ мечъ второй пары; у втораго замѣтенъ даже конецъ рукоятки. Мечи обоюдоострые; съ острыми концами. Конья и мечи окаймлены рядами точекъ.

Судя по общему тону картины, фигуры каждой пары находятся во враждебномъ отношеніи другъ къ другу; посто-

му, вѣроятно, и правая фигура второй пары изображена вричащей.

Точно также положеніе рукъ около вошня показываетъ, что художникъ желалъ, можетъ-быть, изобразить, что одна фигура держитъ вошь, а другая хочетъ его вырвать; но этому противорѣчитъ положеніе вошня—сповойное, прямое.

Общая грубость рисунка, его несовершенство, отсутствіе какой бы то ни было однообразной тенденціи въ изображеніи тѣхъ или другихъ фигуръ, однако, не позволяютъ дѣлать точныхъ выводовъ на основаніи различія рисунка той или другой фигуры; эти различія явились, можетъ-быть, случайно, а не были выраженіемъ преднамѣренной идеи художника. Въ общемъ рисунокъ грубъ, весьма несовершененъ, неправиленъ. Все указываетъ на низкій уровень техники и искусства художника. Вѣроятно, этотъ воловоличикъ, произведеніе туземнаго мастера-варвара, а не грека.

Фигуры выдавлены выпукло, а точки и черточки сдѣланы вглубь. Внутренняя сторона воловоличика не гладкая, а имѣетъ углубленія, соответствующія наружнымъ выпуклостямъ рисунка.

2. Весьма интересна, напротивъ того, по художественности работы золотая *золоска лошади или грифона* (табл. № 3, рис. № 3). Животное имѣетъ короткую морду и длинную шею. Пасть очень раскрыта. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть ноздри, привѣшено въ видѣ удалъ по петельѣ, въ которой на подвѣсѣ привѣшено по маленькому бубенчику. Глаза изображены небольшими золотыми шариками, укрѣпленными на маленькомъ кружкѣ; глаза сдѣланы „на-выкатъ“. Уши изображены маленькими скопленными трубочками, припаянными на надлежащемъ мѣстѣ. Длинная шея въ низу нѣсколько утолщается. Вся фигура кончается небольшимъ расширеніемъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается шея и начинается это расширеніе, проложена тонкая цѣпочка изъ мель-

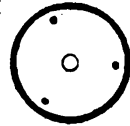

МЕТР МЕРИТЕЛЕ ТРОИЦА

Курджипский курганъ. Табл. 3.
Золотыя и серебряныя вещи (къ стр. 8-15.)

чайших шариковъ. Точно также по шеѣ, кромѣ ея передней стороны, симметрично углами проведены четыре цѣпочки. Изъ нихъ самая верхняя состоитъ тоже изъ ряда мельчайшихъ шариковъ, а три среднія состоятъ изъ ряда мельчайшихъ шариковъ, но въ каждой парѣ ихъ въ видѣ подвѣсокъ припаяно по одному нѣсколько болѣе крупному шарикъ. Самая морда украшена тремя цѣпями мельчайшихъ же шариковъ: 1) одна идетъ отъ одной нижней челюсти до другой, направляясь выше глазъ; 2) двѣ другія идутъ ниже глазъ по краю обѣихъ верхнихъ челюстей.

Вся фигурка была прикрѣплена при помощи маленькой тоненькой ножки къ плоскому кружочку, который имѣетъ по краямъ три отверстія, очевидно, назначенныя для того, чтобы прикрѣплять кружочекъ гвоздиками. Въ настоящее время фигурка отломана отъ своей подставки.

Вѣсъ всей фигурки— $\frac{1}{4}$ золотн. Высота $\frac{3}{8}$ в., отъ середины между ушами до конца морды $\frac{3}{16}$ в., длина нижней части около $\frac{1}{4}$ в. Диаметръ кружка подставки $\frac{5}{16}$ в.

Фигурка лошади или грифона спаяна изъ двухъ половинокъ, шовъ спайки не вездѣ замаскированъ. Одна (правая) половина больше другой: правое ухо, пасть, глазъ немного болѣе соответствующихъ лѣвыхъ. Несмотря на нѣкоторые недостатки, вся вещица производитъ впечатлѣніе вещи весьма изящной, художественной по замыслу и по исполненію.

3. *Золотой наконечникъ ритона*—полая вѣнутри, цилиндрическая трубочка съ однимъ глухимъ концомъ (табл. № 3, рис. № 5). Одинъ конецъ ея немного шире, другой—нѣсколько суживается и заканчивается, головой какого-то животнаго: барса или собаки. Длина всей трубочки $1\frac{5}{16}$ в., длина трубочки собственно $\frac{7}{8}$ в., длина головы животнаго $\frac{7}{16}$ в. Диаметръ трубочки въ широкомъ концѣ немного болѣе $\frac{1}{4}$ в. Вѣсъ $1\frac{3}{4}$ золотн. Толщина стѣнокъ очень незначительная.

На широкомъ концѣ по краю трубочки положенъ двойной золотой жгутикъ; на концѣ, гдѣ трубочка соприкасается съ головой животного, проложены два жгута. Средняя часть поверхности трубочки украшена золотыми накладными полосками (проволочками), изображающими въ грубомъ видѣ пятилепестный цвѣтокъ съ чашечкой и двумя завитками по бокамъ. Голова животного изображена съ открытой пастью. Носъ, глаза и уши выдѣланы, но не особенно искусно. Уши прижаты. Можно думать однако, что голова животного работа одного мастера, а трубочка—другого. Голова животного составлена изъ двухъ равныхъ спаянныхъ между собою половинокъ, а трубочка имѣетъ спайку только понизу.

4. Круглая бронзовая пластинка, діам. 1 верш., покрытая тонкимъ золотымъ листикомъ (табл. № 3, рис. № 13). По самому краю золотой листикъ имѣетъ двѣ рубчатыхъ окружности. Въ серединѣ ихъ изображена цогрудная фигура Афродиты: голова, съ лицомъ, обращеннымъ прямо въ зрителю, слегка склоненная на правую сторону (влѣво отъ зрителя) и верхняя часть груди. Волосы представлены въ греческой прическѣ: двумя рядками на лбу, спускающимися до плечъ. Діадема спускается съ головы и лежитъ на шеѣ. Правая грудь съ соскомъ обнажена. Ниже груди проходитъ правая рука, положенная на верхнюю часть лѣвой груди. На рукѣ ближе къ кисти отмѣчены четыре рубчатыхъ полоски. По правую сторону отъ богини видна небольшая головка Эрота; за головкой видно крыло (или перистый листъ?) По лѣвую сторону богини видны: 1) ближе къ богинѣ головка второго Эрота (Антерота), еще меньшая, чѣмъ на правой сторонѣ и 2) нѣсколько далѣе жезлъ, покрытый рубцами. Бронзовая пластинка, на оборотной сторонѣ, имѣетъ слѣды прикрѣпленія къ четырехугольной пластинкѣ.

5. 20 золотыхъ розетокъ—тонкихъ кружковъ, діам. около $\frac{3}{8}$ в. каждый; вѣсъ во всѣхъ 2 зол. Эти розетки по

типу можно раздѣлить на три группы: а) 10 розетокъ имѣютъ большую выпуклость посрединѣ, а по краямъ рядъ болѣе мелкихъ радіальныхъ выпуклостей, числомъ 12—14 (табл. № 3, рис. № 22); б) три болѣе мелкіе кружка имѣютъ большую срединную выпуклость и по 11 радіальныхъ меньшихъ выпуклостей (табл. № 3, рис. № 23); в) 7 розетокъ имѣютъ небольшую центральную выпуклость, отъ которой винтообразно расходятся 14—16 выпуклыхъ линий (табл. № 3, рис. № 21).

На каждомъ изъ этихъ кружковъ находится по 4 большихъ сквозныхъ отверстія для прирѣзленія.

6. Восемь равнобедренныхъ *треугольныхъ пластинокъ*; длина стороны каждаго треугольника равна $\frac{9}{16}$ в., а высота $\frac{1}{2}$ в. (табл. № 3, рис. № 20). Всѣхъ всѣхъ ихъ равенъ $1\frac{1}{4}$ вол. Поверхность каждаго треугольника имѣетъ выпуклую горюшину—полушарообразныя выпуклости, расположенныя въ 7 рядовъ такимъ образомъ: въ самомъ нижнемъ ряду 7, въ слѣдующемъ 6—5, 5, 4—3, 3—2, 2, 1 выпуклости. Общее число выпуклостей на каждомъ треугольникѣ 25—27. На каждомъ треугольникѣ находится по три отверстія, въ вершинахъ угловъ.

7. Тонкая золотая *квадратная пластинка*, сторона которой имѣетъ $\frac{7}{8}$ в. (табл. № 3, рис. № 18). Въ рамѣ изъ прямыхъ линий выпуклыми линиями представленъ цѣточный орнаментъ, смѣшанный съ геометрическимъ. По четыремъ угламъ маленькія отверстія.

8. Двѣ тонкія золотыя *квадратныя пластинки*, сторона которыхъ равняется $\frac{1}{2}$ в. (табл. № 3, рис. № 19). Въ рамѣ, на каждой пластинкѣ, изображена выпуклая фигура грифона, припавшаго на колѣни: видны три ноги, хвостъ, крылья, кругъ и плодъ различнаго голова. Пластинки немного попорчены. Каждая пластинка имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ по два отверстія для прирѣзленія.

9. Два золотых продолговатых *узлообразных украшения* (табл. № 3, рис. № 17). Длина $\frac{3}{4}$ в., ширина $\frac{1}{2}$ в. Каждое представляет выпуклую шестилепестную розетку посредних, узлообразных возвышенія по объѣмъ ея сторонамъ и четыре сосковидныя украшения на концахъ, по два на каждомъ. На каждой пластинкѣ по краямъ 6 отверстій.

10. Небольшая золотая *трубочка*, длиною около $\frac{1}{4}$ в., діам. около $\frac{1}{8}$ в., немного сплющена (табл. № 3, рис. № 11). Передняя сторона имѣетъ два ряда мельчайшихъ золотыхъ шариковъ, къ вторымъ прикрѣплены пирамидки изъ такихъ же шариковъ, по 4 пирамидки къ каждому ряду. Сверху къ трубкѣ придѣлана петелька изъ плоской золотой пластинки; длиною $\frac{5}{16}$ в. и шириною $\frac{1}{16}$ в.

11. Золотая *трубочка*, длиною $\frac{1}{4}$ в. и діаметръ отверстія около $\frac{1}{4}$ в. (табл. № 3, рис. № 4). Наружная поверхность имѣетъ около краевъ два золотыхъ наглядныхъ ободка, середина между которыми заполнена спиралями. Сверху прикрѣплено небольшое ушко.

12. Маленькая золотая *пластинка* въ видѣ листика, кончающагося тремя язычками (табл. № 3, рис. № 10). На трехъ концахъ его прикрѣплены кольчики, къ которымъ подвѣшены крошечныя бубенчики.

13. *Слитокъ* золота, вѣсомъ $3\frac{3}{4}$ зол., неправильной формы элипса, съ отверстіемъ въ одномъ краю для подвѣсыванія. Вѣроятно, этотъ слитокъ служилъ язычкомъ для золотого колокольчика № 1.

14. Маленькая золотая *пластинка*, изображающая орла или голубя (?) съ раскрытыми крыльями и распущеннымъ хвостомъ; подъ клювомъ—отверстіе. Длина и ширина $\frac{3}{8}$ в.

15. Маленькая круглая золотая *пластинка* съ изображеніемъ лица (табл. № 3, рис. № 14), діам. $\frac{1}{4}$ в. Это такъ называемый *горгионъ*.

16. Часть *подвески*: два маленькихъ золотыхъ бубенчи-

ка въ видѣ боченочка; въ немъ подвѣшенъ третій большій амфоровидный бубенчикъ (табл. № 3, рис. № 7). Верхній бубенчикъ имѣеть свою длинную ось горизонтально, два нижнихъ—вертикально.

17. Небольшой амфоровидный бубенчикъ съ колечкомъ (табл. № 3, рис. № 8).

18. Маленькій боченообразный бубенчикъ; въ нему на длинной ножкѣ прикрѣпленъ маленькій кружокъ въ видѣ глаза съ ручкой или въ видѣ ложки (табл. № 3, рис. № 9).

19. Маленькій шарикъ, вѣроятно, отъ бубенчика; маленький бубенчикъ; четыре небольшихъ шарика отъ бубенчиковъ, изъ нихъ два разломаны; одинъ небольшой шарикъ отъ бубенчика и двѣ половинки отъ довольно большихъ бубенчиковъ.

20. Нѣсколько обломковъ тонкой золотой пластинки, на которой, вѣроятно, было изображеніе крылатого грифона.

21. Нѣсколько мелкихъ обломковъ золотыхъ пластинокъ. Одинъ обломокъ имѣеть большіе размѣры и украшенъ напаянными золотыми проволочками. Другой обломокъ изъ свроченой золотой проволоки, можетъ-быть, остатокъ отъ серги: охватывалъ какой-нибудь самоцѣтный камень, ср. № 26—

27. Нѣсколько обломковъ крылатой птицы или фигуры.

22. Маленькій золотой *козликъ*, безъ шляпки, длиною немного болѣе $\frac{1}{8}$ в. (табл. № 3, рис. № 12).

Б. Серебряныя вещи.

23. Всего сохранилось мелкихъ серебряныхъ обломковъ около 2 золотниковъ. Обломки, болѣею частію, мелкіе и отъ трудно опредѣлимыхъ предметовъ. Изъ нихъ. наиболѣе замѣчательны:

24. Изображеніе орла съ распущенными крыльями (табл. № 3, рис. № 16); клювъ обращенъ влѣво отъ зрителя; правое крыло обломано; перья выдѣланы хорошо. Длина и ши-

рина около $\frac{3}{8}$ в. Типъ этого орла совершенно другой, нежели у № 14.

25. Изображеніе лица юности въ шлемѣ (табл. № 3, рис. № 15); часть обломана. Длина и ширина $\frac{2}{8}$ в.

Оба эти изображенія, вѣроятно, были позолочены.

В. Серьги, бусы, стекло.

Этихъ предметовъ найдено очень немного: двѣ серьги, двѣ бусы и два стеклянныхъ обломка:

26. *Серьга*, состоящая изъ крупной каменной бусы. Камень въ родѣ сердолика, но свѣтловишневаго цвѣта. Длина бусы около $\frac{3}{8}$ в. Буса имѣетъ посрединѣ сквозное отверстіе. Эта буса охвачена четырьмя золотыми полосками, каждая шириной около $\frac{1}{16}$ в. Кромѣ того, она охвачена еще четырьмя золотыми проволочками, которыя проходятъ чрезъ середину бусы и на верхнемъ концѣ образуютъ небольшое ушко, на которомъ закручена часть золотой проволоки.

27. *Серьга*, состоящая изъ небольшой каменной бусы. Камень точно такого же свѣтловишневаго цвѣта, какъ и въ предыдущей серьгѣ № 26. Длина бусы немного болѣе $\frac{1}{8}$ в. Буса, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ, охвачена четырьмя золотыми проволочками, проходящими чрезъ середину бусы и сверху образующими петлю, на которой закручена часть золотой проволоки.

28. Большая *буса* зеленоватаго стекла. Въ стекло вставлено 9 глазковъ изъ бѣлой (сѣроватой) массы съ синимъ въ серединѣ. Глазки расположены по три, въ три косыхъ ряда. Длина бусы $\frac{1}{4}$ в., поперечный діаметръ $\frac{5}{16}$ в., посрединѣ бусы сквозное отверстіе, діаметръ втораго. $\frac{1}{8}$ в.

29. Два обломка небольшой *бусы* синеватаго стекла. Въ стекло вставлено 9 глазковъ изъ бѣлой (не сѣрой) массы съ синимъ посрединѣ; глазки расположены по три въ три косыхъ ряда, какъ въ бусѣ № 28. Длина бусы $\frac{3}{16}$ в., попе-

речный діаметръ около $\frac{1}{4}$ в., діаметръ сквозного отверстія около $\frac{1}{8}$ в.

30. Два куска бѣлаго стекла отъ неопредѣленныхъ сосудовъ. Одинъ кусокъ толщиною 2 сантиметра, другой около 6 сант. Оба куска покрыты легкой патиной, на обѣихъ сохранились выпуклые пояски.

Г. Мѣдные вещи.

Мѣдныхъ вещей довольно много, но онѣ не представляютъ ничего замѣчательнаго.

31. Круглое мѣдное *зеркало*, діам. 19 с. на гладкой сторонѣ и $19\frac{1}{3}$ сант. на обратной; вѣсъ $3\frac{1}{2}$ фунта; толщина 8 миллиметровъ, при чемъ 2 м. приходится на возвышеніе края. Одна сторона совершенно гладкая. На противоположной сторонѣ край немного возвышается надъ остальной плоскостью. Эта сторона украшена нѣсколькими концентрическими кругами. Въ самомъ центрѣ небольшое углубленіе.

32. Мѣдное *доннышко* отъ сосуда (?) или подставка, діам. 8,8 с., выс. 1 с., вѣсъ $\frac{1}{2}$ ф.

33. Мѣдная *дужка*—ручка отъ котелка (*situlus*), почти квадратная, діаметръ изгиба 18,2 сант., шир. 0,8 с., толщ. 0,6 с. Края дужки загнуты и, поднимаясь на 4 с., кончаются небольшими сосковидными украшеніями. Въ одномъ краю дужки сохранилась половина двойного ушка самаго котелка. Вѣсъ всего $\frac{1}{4}$ ф. Эта дужка очень сходна съ дужкою, найденною въ курганѣ Карагодеуашъ¹⁾.

34. Обломокъ мѣдной *дужки*, подобной № 33, длин. около 8 с., шир. 0,8 с. и толщ. 0,6 с.

35. 6 мѣдныхъ обломковъ, вѣроятно, отъ края котелка, длиною каждый 2—5 с., шир. менѣе 0,6 с.

¹⁾ Матеріалы по археологій Россіи, издаваемые Императ. Археолог. комиссіею. № 18. Древности южной Россіи. Курганъ Карагодеуашъ. Исслѣдованія А. Лаппо-Данилевскаго и В. Маймберга. Спб. 1894. Стр. 45, рис. 18.

36. Маленькій тонкій мѣдный *кружокъ*, діам. $4\frac{1}{2}$ с., толщ. $\frac{1}{3}$ миллиметра. Обѣ стороны гладкія.

37. 8 мелкихъ обломковъ тонкихъ *пластинокъ*, гладкихъ. Одна пластинка, можетъ-быть, часть кружка.

38. Мѣдная *пластинка*, длиною около 11 с., можетъ-быть, обломокъ отъ края зеркала.

39. 4 небольшія тонкія *пластинки*; по краямъ ихъ проведены вглубь линіи. Въ углу одной пластинки круглое отверстіе.

40. Тонкая небольшая обломанная мѣдная *пластинка*, длин. 5 с., шир. 3 с., толщ. $\frac{1}{3}$ милл. Одна сторона гладкая, на другой точками сдѣланъ спиральный узоръ.

41. Тонкая обломанная и сильно истлѣвшая четырехугольная *пластинка*, длиною 16 с., шир. около 6 с. Обѣ стороны пластинки гладкія. Пластинка была, кажется, позолочена.

42. Сердцевидная немного выпуклая *пластинка*, шир. 4,8 с. и длин. $3\frac{1}{3}$ с. (конецъ немного обломанъ), толщ. $\frac{1}{3}$ с.

43. Обломки большого мѣднаго *шлема*, очень сходнаго съ шлемомъ, найденнымъ въ „Большой Близницѣ“¹⁾. Между прочимъ, сохранилась часть со стрѣловиднымъ украшеніемъ посрединѣ.

Семь обломковъ, изъ которыхъ одинъ большой, представляютъ, повидимому, части этого же шлема и еще второго, подобнаго первому.

44. Мѣдная согнутая обломанная *пластинка*, длиною $8\frac{1}{2}$ с., шир. 5 с., съ загнутыми съ двухъ сторонъ краями. Почти посрединѣ ея находится шпенекъ съ круглой головкой — въ родѣ гвоздика.

45. 12 тонкихъ мѣдныхъ обломанныхъ *пластинокъ*, длиною каждая 3—9 с., шир. $1\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ с., толщ. $\frac{1}{4}$ милл.

¹⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемая гр. И. Толстымъ и Н. Бондаковымъ. Спб. 1889. Вып. I стр. 45 р. 55.

Наиболѣе сохранившіяся пластинки показываютъ, что онѣ составляли украшеніе какой-то вещи: часть пластинки совершенно гладкая, но часть образуетъ поясъ шириною въ 3 с., ограничиваемый съ двухъ сторонъ выпуклыми полосками; пространство между этими полосками заполнено пятью рядами выпуклыхъ точекъ, при чемъ всѣ эти точки обиты двумя парами взаимнопересекающимися выпуклыми спиралями. Въ нѣкоторыхъ пластинкахъ есть сквозныя отверстія для прикрѣпленія.

46. Небольшой обломокъ, длин. $5\frac{1}{2}$ с. и шир. 2 с., древнегреческой чашечки красноватой глины, чернолаковой. Обломокъ по краямъ обломанъ и немного обточенъ.

47. Сѣраго камня мусать, длин. 17 с., почти совершенно круглый, діам. около 2 с. Одинъ конецъ немного шире, другой закругленъ и уже. Въ болѣе широкомъ концѣ сквозное круглое отверстіе.

48. Большой желѣзный *наконечникъ стрѣлы*, длин. $5\frac{1}{2}$ с., наибольшая ширина $2\frac{1}{2}$ с., стержень обломанъ, плоскій, сильно обожавъль; форма — трехугольная.

49. Большой красной мѣди *котелъ*, вѣсомъ 23 ф., діам. около 1 арш. съ довольно тонкими стѣнками.

II. Общія замѣчанія о курджипскихъ вещахъ.

Желая опредѣлить значеніе вещей, найденныхъ въ Курджипскомъ курганѣ, мы прежде всего должны остановиться на золотомъ боловольчигѣ № 1 и попытаться опредѣлить его мѣсто въ ряду известныхъ намъ скиевскихъ древностей. Для этого мы вератцѣ припомнимъ наиболѣе известные намъ изображенія скиевъ.

1. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ серебряная, въ видѣ амфоры, ваза, найденная въ Чертомлыцкомъ

журганъ и хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ ¹⁾). Высота вазы 1 арш., наибольшая ширина $8\frac{1}{2}$ в. Подножіе, шейка, ручки и всё изображенія густо выволочены. Все туловище вазы покрыто горельефными припаянными фигурами и украшеніями. Туловище можно раздѣлить на три неравныя части: самый верхній поясъ (около $\frac{1}{3}$ всей величины туловища) имѣетъ двѣ выпуклыя группы оленей, терзаемыхъ грифонами—самцомъ и самкой; второй средній поясъ (тоже около $\frac{1}{3}$ всей величины)—представляетъ сцены скинскаго быта; третій—самый большой ($\frac{6}{8}$ всей величины) представляетъ изображенія птицъ, перемѣшанныя съ цвѣточнымъ орнаментомъ. Въ среднемъ поясѣ горельефомъ сдѣланы фигуры; каждая фигура отдѣльно вылита изъ серебра и припаяна къ поверхности сосуда.

„Центромъ всей сцены служить кобылица, около которой заняты четыре скиена—двое пожилыхъ и двое молодыхъ, безбородыхъ; дѣло идетъ о дрессировкѣ породистыхъ царскихъ коней, и мѣстомъ дѣйствія служить степь. Двѣ лошади покойно пасутся на степи, двумъ другимъ конюхи накиннули на головы арканы и, присѣвъ на землю, пытаются задержать ихъ порывистый бѣгъ (арканами на вазѣ служили серебряныя нити, сохранившіяся у каждаго скиена въ сжатомъ кулакѣ). Съ лѣвой стороны отъ главной группы скиенъ-конюхъ одною рукою подгибаетъ коню лѣвую переднюю ногу и старается, затянувъ уздечку, повалить его на лѣвый бокъ.—Съ правой стороны скиенъ спутываетъ смиренно стоящему передъ нимъ коню переднія ноги“. Всего 8 человѣческихъ и 7 конскихъ фигуръ. „Всѣ скиены одѣты въ короткій и узкій кафтанъ или казакинъ, укороченный сзади и на бокахъ и спущенный мыскомъ напередъ“. „Кафтанъ этотъ, видимо, мѣховой, тогда какъ всѣ шаровары, затенутыя за сапоги,—ма-

¹⁾ Описание чертомлицкой вазы заимствовано изъ „Русскихъ древностей“ гр. И. Толстого и Н. Кондакова, в. II, стр. 136 сл.

терчатня“. „Короткіе сапоги стануты ремнемъ на лодыжкѣхъ и черезъ подъемъ“. „На головахъ скиеовъ нѣтъ шапки“.

Кафтаны скиеовъ имѣютъ такую же оторочку по бортамъ, какъ и на нашемъ изображеніи на колокольчійѣ.

2. Второе мѣсто среди скиескихъ древностей занимаетъ электрическая (смѣсь изъ четырехъ частей золота и одной—серебра) ваза, найденная на прахѣ Кульобской царицы ¹⁾. Ваза имѣетъ ножку и широкое горлышко съ помѣщеніемъ для пробки. Верхняя часть туловища вазы представляетъ степь, покрытую травой и кочками. На одной кочкѣ сидитъ скиескій вождь или царь, имѣющій повязку на головѣ. Онъ обѣими руками опирается на копьѣ. Передъ нимъ справа сидитъ на землѣ лазутчикъ, передающій что-то царю. У лазутчика тоже копьѣ и большой кожаный щитъ. У царя на лѣвомъ боку колчанъ. Слѣдующая направо фигура представляетъ скиеа, надѣвающего тетиву на лукъ. Далѣе направо изображена группа двухъ скиеовъ: лѣвый скиеъ рукою оцупываетъ челюсть второго. Наконецъ послѣдняя группа, тоже двухъ скиеовъ, представляетъ сцену перевязки раненой ноги.

Скиеи одѣты въ кожаные кафтаны и также, можетъ-быть, въ кожаные, мѣхомъ внутри, штаны. „Съ большими подробностями представлена узорчатая стежка на кожѣ. Мягкая кожаная обувь безъ подошвы отличаетъ наѣздническое племя кочевниковъ“. Кафтаны на скиеахъ здѣсь точно такіе же, какъ и на чертомлыцкихъ скиеахъ. Всего представлено 7 скиеовъ, у всѣхъ, кромѣ лазутчика, есть или колчанъ, или лукъ. Трое имѣютъ башлыки, царь имѣетъ повязку, а трое съ открытыми головами.

Фигуры чертомлыцкой и кульобской вазы поражаютъ изяществомъ работы, напр., лицо скиеа, у котораго оцупываетъ челюсть, превосходно передаетъ испытываемыя страданія.

¹⁾ Русскія древности.... в. II стр. 141—148 и р. 119, 120 и 1. Ашнѣ, Воспорское царство. III р. 120.

3. Далѣ замѣчательна золотая чеканная пластинка съ ноженъ меча, найденная также въ Чертомлыцкомъ курганѣ. Фигуры на этой пластинкѣ представляютъ боевую сцену между греками и скинами ¹⁾. „Сцена расчленена на пять группъ: слѣва два вождя, одинъ—грековъ, другой—скиновъ, бьются впереди своихъ отрядовъ, и въ то время какъ грекъ, обращаясь назадъ, побуждаетъ своихъ за нимъ слѣдовать, скиновскій вождь готовится ударить его своимъ мечомъ. Скиноводѣтъ по обычаю, но сверхъ кафтана онъ обмоталъ около тѣла короткій плащъ, заткнувъ его за поясъ; на головѣ его кирбасія или тиара съ украшенными или развѣвающимися полосками (съ фаларами, подвѣсками, по Эскилу, Pers. 661). — Во второй группѣ видимъ павшаго молодого грека, котораго скиновъ собираетъ докончить короткимъ копьемъ или рогатиною въ то время, какъ грекъ напрасно пытается приподнять своего товарища. Далѣ погибаетъ молодой скиновъ, павшій на колѣна и отбивающійся отъ грека своею сбѣнрою; въ скинову спѣшитъ на помощь товарищъ, но конь его, равный подъ нимъ, падаетъ, и онъ напрасно тянетъ его за уздечку. Еще далѣ гибнетъ грекъ, котораго скиновъ хватается уже за ноги, чтобы утащить въ пѣлнѣ, а въ концѣ фриза представленъ павшій скиновъ, держащій за узду своего коня“. Представленные на этой пластинкѣ 6 скиновъ большею частію одѣты въ обычные кафтаны и короткіе сапоги.

4. Золотая рукоятъ царскаго боевого меча изъ Чертомлыцкаго же кургана повторяетъ четыре раза небольшую сцену охоты трехъ всадниковъ скиновъ за дикими козлами ²⁾.

5. Точно также Чертомлыцкій курганъ далъ еще нѣсколько мелкихъ золотыхъ пластинокъ: 10 маленькихъ пластинокъ съ изображеніемъ скина, бьющагося съ грифономъ; бляшку съ головою варвара; 20 бляшекъ съ изображеніемъ

¹⁾ Русскія древности.... в. II стр. 147—148, р. 123.

²⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 146, р. 123.

сидящей женской фигуры—скиелки, которая держитъ зеркало, и скиеа, пьющаго изъ ритона ¹⁾).

6. Кульбоская могила дала тоже много мелкихъ золотыхъ вещей: пластинки-фаларовъ отъ башлыковъ, одну съ изображеніемъ скиеовъ бравновъ, четыре—съ изображеніемъ скиеа съ коритомъ и чашею, одну—съ изображеніемъ скиеоской женщины, держащей зеркало, и скиеа, пьющаго изъ ритона, совершенно сходную съ такими же пластинками изъ Чертомлыцкаго кургана; нѣсколько бляшекъ со скиескимъ всадникомъ, охотящимся на зайца; одна со скиеами, исполняющими военную пляску (на короткихъ штанахъ сдѣланъ точечный узоръ и оторочка); золотой умбо отъ щита имѣетъ въ третьемъ рядѣ лепестковъ (24) головы варваровъ въ конической расшитой шапкѣ, и наконецъ прекрасная гривна, кончающаяся половинными фигурами коней съ сидящими на нихъ варварами, на которыхъ длинные до пятъ кафтаны; и одна востяная пластинка съ изображеніемъ скиеа, упавшаго на охотѣ ²⁾).

7. Въ Александропольскомъ курганѣ найдены были также: четыре золотыя бляхи съ изображеніемъ скиескаго типа человѣческой головы, окруженной семью бычачьими; 8 серебряныхъ пластинокъ съ изображеніемъ скиеа, верхомъ преслѣдующаго зайца; 4 круглыя бронзовыя бляхи, обложенныя сначала листовымъ серебромъ, а потомъ—тончайшимъ золотымъ листомъ съ рельефнымъ изображеніемъ скачущаго всадника ³⁾).

8. Въ одномъ изъ геремесовскихъ кургановъ нашли большую золотую пластинку, крайне грубой работы, съ изоб-

¹⁾ Русскія древности.... в. II, р. 132, р. 95, стр. 108 и сл.

²⁾ Русскія древности.... в. II, р. 34, 44, 95, 20, 8, заглавный рисунокъ, а. Г, р. 80, 114 и Амизъ, Воскресное царство III, р. LXXV, LXXVI, р. 129 а, b, c, 123.

³⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 97, р. 87, стр. 97, р. 145. Древности Геродотовой Скиаи в. I, стр. 18, 16 и 20 т. XIII, р. 3 и 10, т. XIV, р. 1.

раженіемъ коннаго и пѣшаго варвара, съ луками у пояса, въ панцыряхъ ¹⁾).

9. Слѣдующее мѣсто въ ряду скинскихъ древностей съ изображеніями скиновъ занимаютъ вещи изъ влада, найденнаго (въ 1877 и слѣд. года) на берегахъ р. Аму-Дарьи, близъ гор. Тахтъ-И-Куватъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Кундуза. Среди другихъ вещей здѣсь нашли: массивное золотое изображеніе, повидимому, скина, на конѣ, нныѣ утраченномъ, на головѣ скина высокой башмы; массивную серебряную статуэтку, представляющую нагого человѣка почти въ такомъ же головномъ уборѣ, какъ упомянутый скинъ; золотую массивную фигурку „скина или мага, держащаго цвѣтокъ или вѣропало“ въ правой рукѣ; круглое центральное украшеніе щита—умбо, на которомъ изображены три охотящіеся всадника, „одѣтые въ кожаные короткіе казакины и матерчатые шаровары, заткнутыя въ чуваки, голова ихъ покрыта башлыкомъ“. Большая золотая четырехугольная пластинка чеканной работы, изображающая бородатаго мужчину.—скина во весь ростъ съ пучкомъ изъ пяти тростей или стрѣлъ въ правой рукѣ; на головѣ у скина башмы; онъ одѣтъ въ узкій, спускающійся до колѣнъ кафтанъ съ узкими рукавами и въ кожаные гладкія штаны, засунутыя въ короткіе сапоги, переланутые ремнемъ у подъема“. Кафтанъ имѣетъ нѣсколько рядовъ прошивовъ и перехваты на рукахъ у кистей и у плечъ ²⁾).

10. Весьма видное мѣсто занимаютъ находки въ курганѣ Карагодеуашкъ, Бубановой области, Ташкентскаго отдѣла, около ст. Крымской. Этотъ курганъ былъ разрытъ въ 1888 г. Съ нашей точки зрѣнія изображеній скиновъ важны здѣсь: 1) трехугольная золотая пластинка (длиною 21 сантим., наибольшая ширина 7 с., вѣсомъ 4,21 золотн., 92¹/₆ пробы)

¹⁾ Русскія древности... в. II, стр. 101, р. 90.

²⁾ Русскія древности... в. II, р. 39, р. 110, р. 35, стр. 127, 128, 129.

и 2) серебряный ритонъ (длиною 61,1 с., діаметра 14,7, вѣсу 145,72 зол.), на которомъ сохранились скудные остатки изображеній ¹⁾).

Треугольная золотая пластинка съ головного убора царицы имѣетъ нѣсколько поясовъ изображеній. Нижній, самый большой поясъ занятъ главной сценой: „Въ центрѣ сидитъ женщина съ кlobукомъ на головѣ, облеченная въ плащъ, который широкими складками ниспадаетъ до самыхъ ея ногъ; сзади стоятъ двѣ женщины-прислужницы, спереди двое слугъ; одинъ справа подаетъ царицѣ сосудъ съ сферондальнымъ туловищемъ, другой слѣва поддерживаетъ громадный ритонъ, верхняя часть котораго уже въ правой рукѣ царицы. На этой пластинѣ, очевидно, представленъ или торжественный ширъ или возліаніе, на религиозное значеніе котораго художникъ, быть-можетъ, указалъ тѣмъ, что внизу, у ногъ царицы, въ видѣ фриза, помѣстилъ два бычачьихъ черепа“. Второй поясъ занятъ изображеніемъ двухъ грифоновъ. Следующій поясъ представляетъ двухъ коней, возницу и колесницу. Въ самомъ верху, въ углу изображена женская фигура, можетъ-быть, Побѣды.

Въ главной сценѣ одежда варвара, прислуживающаго царицѣ, состоитъ изъ довольно длиннаго кафтана, нѣсколько суженнаго въ тальѣ; рукава стеганные, узкіе; борты слошны и заложены одинъ на другой; полы кафтана мороче на бокахъ и длиннѣе спереди, гдѣ онѣ спущены мыскомъ. Это платье, повидимому, не снабжено было яремками или пуговицами, а прямо сдерживалось у тальи довольно узкимъ поясомъ. На отворотахъ верхней части бортовъ и на лѣвой полѣ кафтана, также, какъ и на поясѣ, видныются какіе-то

¹⁾ Кургандъ Карагодундхъ см. вышеупомянутые Матеріалы по археологій Россіи. № 18. Стр. 8, 13, 31—33, 27, 60—61, 63, 73, 75, 77, 80—81, 159—160. т. III р. 1—о треугольной пластинкѣ и стр. 40, 73—76, р. 56 и стр. 146—150, р. 21—23 о ритонѣ.

украшения, изображенные на кафтанѣ точками, на поясѣ наръзками.

Головной уборъ царицы состоялъ, повидимому, изъ довольно высокаго клобука, который въ верхней своей части былъ нѣсколько загнутъ впередъ, плотно облегалъ голову и спускался до ушей, такъ что передній нижній его край имѣлъ дугообразную форму. Лицевая сторона клобука была украшена продолговатой трехугольной пластиной; такой пластиной и служила сохранившаяся пластинка. Поверхъ клобука царица носила легкую ткань, которая прямыми складками ниспадала на плечи. Верхнее одѣяніе царицы состояло изъ длинной и широкой одежды, похожей на навидку; надѣтая на плечи, она спускалась до низу и нѣсколько напоминала царскую порфиру. Края порфиры, повидимому, обшиты ремнемъ или какою-нибудь матеріей, въ которой привѣрвлены украшения. Одежда царицы украшена точечнымъ узоромъ.

Гораздо хуже сохранилась сцена на ритонѣ, которая сильно повреждена накипью. На внѣшнемъ полѣ сосуда здѣсь была изображена рельефомъ сцена, въ которой участвуютъ два всадника, расположенные другъ противъ друга. Слѣва сохранились: задняя нога лошади и правая, прижатая къ ней, нога сѣдока, справа—лопадинная морда и часть шеи, приподнятая надъ нею рука всадника и крайне неопредѣленные отертанія его головы. Вѣроятно, это охотничья сцена.

11. Далѣе слѣдуютъ спорадическія находки изъ мѣстностей Кавказа: а) серебряный обломокъ ритона, найденный на Кубани, имѣеть изображение варвара, одежда у котораго испещрена точечнымъ узоромъ¹⁾; б) серебряная съ стеклянной подкладкой ваза, найденная на Кавказѣ, на которой изображена охотничья сцена—три одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры скива (?) съ копьями въ рукахъ охотятся за оленями и

¹⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 114 и 62—63, р. 42.

вабаномъ ¹⁾; в) въ 1889 г. въ Керчи приобрѣли для Императорскаго Эрмитажа поломанный серебряный ритонъ, означивавшійся переднею частію лошади. „Онъ, видимо, происходитъ изъ неизвѣстной курганной находки на Кавказѣ, Кубанской области; на обломкѣхъ его изображена битва варваровъ, сарматскихъ обитателей Прикубанья, съ греками или другими варварами: нѣкоторые изъ нихъ, подобно малоазійскимъ галатамъ, вышли въ битву нагими съ распущенными длинными волосами“ ²⁾).

12. Въ той же Кубанской области, въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, въ 1869 г. въ курганѣ Большой Близицѣ была найдена золотая корона кокошникъ изъ 13 пластинокъ, покрытыхъ рельефными изображеніями борьбы варваровъ съ грифонами. Всего 6 варваровъ и 7 грифоновъ ³⁾. Молодые варвары въ башмакахъ, узкихъ штанахъ и короткомъ безрукавномъ кафтанѣ. Начиная съ находокъ въ Большой Близицѣ, мы теперь укажемъ еще рядъ изображеній варваровъ въ terra-cottовыхъ статуэткахъ и на вазахъ. Именно, въ женской гробницѣ Большой Близицы была найдена terra-cottовая статуэтка варвара-педагога ⁴⁾; снѣгъ имѣетъ на головѣ остроконечный колпакъ. Тутъ же была найдена расписная ваза съ изображеніемъ варвара, скачущаго на бѣломъ конѣ ⁵⁾.

13. Нѣсколько находокъ происходятъ изъ Керчи: а) золотая бляха отъ погребальнаго вѣнка, найденнаго въ Керченской женской могилѣ въ 1837 г.; на ней представленъ на конѣ варварскій царь Рискупоридъ (I ?) ⁶⁾; б) на золотой бляхѣ отъ погребальнаго же вѣнка, найденнаго въ свинцовомъ гробу въ Керчи въ 1841 г.; изображенъ варварскій

¹⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 79 и 62, р. 59.

²⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 61—63.

³⁾ Русскія древности.... в. I, стр. 43—49, р. 66 пластины, в. II, стр. 64, р. 47 статуэтка и в. I, стр. 109 ваза.

⁴⁾ Русскія древности.... в. II, р. 62, стр. 83 и в. I, стр. 66.

царь (Рискупоридъ IV?) ¹⁾. Тамъ же найдены терракоты, изображающія: а) раба-педагога съ ребенкомъ ²⁾; б) варвара въ высокомъ башлыкѣ и рубахѣ ³⁾; также изображение война-варвара, вырѣзанное на камнѣ ⁴⁾ и глиняный сосудъ съ фигурою танцующаго молодого варвара изъ Павловскаго кургана ⁵⁾.

14. Сюда же нужно причислить и терракотовую головку варвара, найденную въ Ольвин; волоса и борода его окрашены въ рыжеватый цвѣтъ ⁶⁾.

15. Изображеніе 2 саковъ, сражающихся съ персами, находимъ на персидскомъ цилиндрѣ ⁷⁾; саковъ же видятъ на барельефѣ Бегистанской скалы и на рельефѣ террасы дворца персидскихъ царей въ Персеполиѣ ⁸⁾. Скиѣа видятъ и во всадникѣ, изображенномъ на бронзовой поясной пряжкѣ, найденной близъ Симферополя, въ Керменчикѣ ⁹⁾.

16. Изображеніе варвара на конѣ можно видѣть и въ барельефѣ, найденномъ въ развалинахъ Танаиды ¹⁰⁾. Рядъ изображеній варваровъ или грековъ въ варварскомъ одѣяніи и вооруженіи мы имѣемъ на надгробныхъ стелахъ, изданныхъ между прочимъ у Ашика ¹¹⁾ и т. п. Изображеніе скиѣа нуж-

¹⁾ Русскія древности.... в. I, стр. 44, 66 и рис. 52. Ашикъ, Воспорское царство III, р. 145.

²⁾ Русскія древности.... в. I, р. 135, стр. 97.

³⁾ Русскія древности.... в. II, стр. 62, р. 46.

⁴⁾ Русскія древности.... в. II, р. 48.

⁵⁾ Русскія древности.... в. II, р. 40, стр. 62; ср. также р. 48.

⁶⁾ Русскія древности.... в. II, р. 49, стр. 60.

⁷⁾ Русскія древности.... в. II, р. 9. Саки названіе племени скиѣовъ.

⁸⁾ Тамъ же.... в. II, стр. 18, р. 10.

⁹⁾ Отчетъ Императорской Археологич. комиссіи за 1889 г. стр. 26, р. 11.

¹⁰⁾ Русскія древности... в. I, р. 12, стр. 14.—Леонтьевъ, Пропизен т. IV, стр. 416.—Стефани, Древн. Вост. Кавказ. т. II, н° LXXVII, а изображ. т. I, р. 278.—Извлечение изъ Всепоходн. отчета объ археологическихъ розыскахъ въ 1853 г., стр. 77, н° 88.—Latyschev, Inscript. orae septentr. P. Euxini v. II, р. 231, п. 424.

¹¹⁾ Ашикъ, Воспорское царство, ч. II, р. VIII (Latyschev, Inscr. orae sept. P. E. v. II, описаніе этой стелы подъ н. 301), X (тамъ же н. 168), XI (н. 78), XIII (н. 175), XV (н. 65), XVII (н. 238), XVIII (н. 71), XX (н. 208) или Русскія древности.... в. II, р. 55 и т. д.

но видѣть и на мраморномъ надгробіи съ греческою надписью, которое было найдено весною 1895 г. на мѣстѣ древней Ольвіи. Сохранилась только средняя часть фигуры, безъ головы и нижней части ногъ; на лѣвомъ боку лукъ въ налучьи ¹⁾.

17. Изображенія персовъ (12) на таѣзъ называемой Ксенофантовой вазѣ представляютъ сильное сходство съ большинствомъ изображеній варваровъ скизовъ или сарматовъ ²⁾.

18. Чрезвычайное обиліе живописныхъ изображеній варваровъ мы находимъ на стѣнахъ Керченскихъ катакомбъ. Эти изображенія знакомятъ насъ по преимуществу съ военнымъ бытомъ. Катакомба, открытая въ 1841 г., имѣетъ изображеніе битвы пантигапейцевъ и варваровъ, и изображенія варваровъ-гладіаторовъ. Въ катакомбѣ, открытой въ 1872 г., оказалось много изображеній, весьма важныхъ для исторіи быта варваровъ: эти изображенія даютъ довольно ясное понятіе о вооруженіи и сраженіяхъ варваровъ. Въ катакомбѣ, открытой въ 1873 г., нарисована сцена битвы двухъ всадниковъ въ варварскомъ одѣяніи, съ длинными копьями. Въ катакомбѣ, открытой въ 1875 г., точно также видимъ всадника въ варварскомъ одѣяніи съ лукомъ. Въ катакомбѣ Анестерія, открытой въ 1877 г., снова видимъ бытовую обстановку и вооруженіе варваровъ: войлочный шатеръ, жилище варваровъ, лукъ, корить ³⁾....

19. Наконецъ рядъ изображеній варваровъ, варварскихъ бюстовъ и частей вооруженія мы находимъ на восторскихъ монетахъ, на которыхъ часто изображается скизскій лукъ,

¹⁾ Археологическія Извѣстія и Замѣтки, издав. Имп. Моск. археол. общ. 1895 г. № 11, стр. 376—377 и рис. 28.

²⁾ Русскія древности... в. I, стр. 76—77, р. 109.

³⁾ Русскія древности: катакомба. 1841 г. в. I, стр. 29—80 и в. II, стр. 67, р. 51; кат. 1872 г. в. I, стр. 30, в. II, стр. 66—67, р. 49, 50, 53, 54; кат. 1873 г. в. I, стр. 30, р. 35; кат. 1875—в. I, стр. 31, р. 37 и кат. 1877—в. I, стр. 82—88 и в. II, р. 45.

корить, стрѣлы, копья и бюсты царей: Савроматовъ, Рису-поридивъ, Ботисовъ и т. д.

Изъ этого краткаго перечня и описанія сохранившихся изображеній скиновъ вполне ясно, что на нашемъ золотомъ волокольчигѣ изображены тоже скины. Хотя физическій типъ скиновъ на волокольчигѣ выраженъ слишкомъ неопредѣленно, тѣмъ не менѣе одежда и характеръ ея украшеній говорятъ за полное совпаденіе и народности и, вѣроятно, эпохи нашихъ находокъ съ чертомлыцкими, кульобскими и т. д. На чертомлыцкой и кульобской вазахъ и т. п. одежда скиновъ—кафтанъ, укороченный сзади и на бокахъ и спущенный мискомъ спереди; та же одежда у варваровъ на треугольной золотой пластинкѣ изъ кургана Карагодеуашхъ и на нашемъ волокольчигѣ. Равнымъ образомъ излюбленный приемъ украшения одежды при помощи точечнаго орнамента, который находимъ на той же пластинкѣ изъ кургана Карагодеуашхъ и т. д., бросается въ глаза и на нашемъ волокольчигѣ. Слѣдовательно, можно утверждать, что нашъ волокольчигъ: 1) имѣетъ изображенія скиновъ или вообще одного изъ тѣхъ племенъ, для которыхъ, повидимому, названіе скины было собирательнымъ; 2) представляетъ по типу изображенныхъ предметовъ очень близкое сходство съ предметами грекоскинскихъ находокъ изъ кургановъ Карагодеуашхъ, Чертомлыцкаго и т. д. Единственное отличіе нашего волокольчига отъ большинства предметовъ изъ указанныхъ кургановъ заключается въ чрезвычайной грубости, нехудожественности изображеній скиновъ. Но и тутъ можно отыскать сходство, напр. бляшка изъ Геремесовскаго кургана, описанная выше подъ № 8, отличается тоже чрезвычайной грубостью работы.

Что касается значенія представленной на волокольчигѣ сцены, то довольно затруднительно дать ей правильное объясненіе. Можно думать, что скинъ съ мечомъ хочетъ оспаривать у второго честь обладать головою убитаго врага (Про-

доть, IV, 64). Что касается *бронзовой пластинки, обтянутой золотым листиком* (описание № 4, табл. № 3, рис. № 13), то здесь интересно изображение. Самый обычай обтягивать золотым листиком бронзовую пластинку вполне понятен, если мы припомним, что, напр., среди вещей из Александропольскаго кургана было несколько серебряных обломков, обложенных листовым золотом¹⁾.

На золотом листикѣ выдавлено у насъ изображение Афродиты, окруженной двумя Эротами (Эротомъ и Антэротомъ). Изображенія Эротовъ неодинаковой величины: правый (отъ зрителя) Эротъ меньше лѣваго. Нѣкоторое подобіе нашему изображенію мы находимъ въ верхней части изображенія Афродиты, представленнаго терракотовой статуэткой въ собраніи Сабурова²⁾. Эта статуэтка представляетъ Афродиту во весь ростъ, на головѣ только два вѣнка изъ цвѣтовъ, правая грудь обнажена, на правомъ плечѣ небольшой Эротъ (Антэротъ), слѣва на подставкѣ ббльшій Эротъ. Положеніе рукъ богини однако совершенно другое: лѣвый локоть опирается на подставку, а правая рука опущена на правое бедро. Такимъ образомъ при общемъ сходствѣ этихъ двухъ изображеній есть и нѣкоторая разница.

Нѣкоторое сходство представляетъ также, повидимому, изображение Небесной Афродиты на золотомъ медальонѣ, найденномъ тоже на Кубани³⁾. Болѣе спокойная поза сидящей богини подходитъ къ положенію головы и рукъ на нашей пластинкѣ.

Точно также изображена Афродита съ жезломъ, но съ однимъ Эротомъ на памятникѣ Комосаріи, дочери Спартока⁴⁾.

¹⁾ Русскія древности... в. II, стр. 96—97.—Древности Геродот. Скиоія в. I, стр. 18.

²⁾ La Collection Saboureff. Monuments de l'art grec publiés par Adolphe Furtwängler. Livraison XIII pl. CXXIII f. 1.

³⁾ Русскія древности... в. II, стр. 45, p. 32.

⁴⁾ Русскія древности... в. II, стр. 27, p. 25.—Latyshev Inscript. ant.

Почти полное сходство представляет золотая пластинка, очевидно, съ изображеніемъ Афродиты, но съ однимъ Эротомъ, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ; у нея правая рука доложена на грудь. Пластинка эта описана въ числѣ верженскихъ у Ашива ¹⁾).

Изображеніе богини на нашей пластинкѣ сдѣлано довольно хорошо, детали одежды и рукъ выражены правильно. Лѣвый—большій Эротъ, очевидно, подаетъ богинѣ небольшое зеркало на ручкѣ. Менѣе ясно изображеніе второго, меньшаго Эрота. Изображеніе витого жезла сдѣлано хорошо, хотя многое все-таки не ясно. Лицо богини однако выдѣлано плохо: черты лица богини грузны, тяжелы, носъ и губы очерчены грубо.

Встрѣтить изображеніе Афродиты среди скизскихъ древностей вполнѣ естественно, если мы припомнимъ, что культъ Афродиты былъ весьма распространенъ у скизо-грековъ. На Таманскомъ полуостровѣ близъ Коровондамитскаго залива было святилище Афродиты Апатуронъ ²⁾).

Вся пластинка могла быть частью застежки для одежды.

Мелкія золотыя вещи, начиная отъ п. 2 и кончая п. 22, въ свою очередь поддерживаютъ высказанное впереди мнѣніе о сходствѣ быта и предметовъ Курджинскаго кургана съ курганами Чертомлыцкимъ, Карагодеуашхъ и т. д. Только тутъ, какъ бы въ подтвержденіе нашей мысли, предметы часто отличаются высокой художественностью работы, которая такъ восхищаетъ насъ во многихъ предметахъ изъ Черто-

огае верт. Р. Еж. v. II, p. 16—18. Сравни также сходна до извѣстной степени изображенія у Ашива, Воспорское царство, ч. III, стр. 41, 43—44 и p. LXI и LXXVII.

¹⁾ Ашикъ, Воспорское царство, ч. III, p. 171, стр. 68—69. Ашикъ называетъ эту золотую вещь застежкой и видитъ въ главномъ изображеніи фигуру мужчины, который обнимаетъ правою рукою младенца; онъ предполагаетъ, что эта застежка можетъ относиться къ христіанскимъ временамъ. Наша пластинка даетъ сценѣ совершенно другое объясненіе.

²⁾ Latyschev, Inscriptions v. II, p. 19, 28, 343, 352.

мшцаго и другихъ кургановъ. Въ особенности искусно сдѣланы: головка грифона (№ 2, табл. № 3, рис. № 3) и почти микроскопическія украшенія въ видѣ бубенчиковъ и т. п. №№ 12—22. Всѣ эти предметы, а равнымъ образомъ трехугольники и розетки и т. п. №№ 5—9, служили, вѣроятно, для украшенія одежды или головы, на что указываютъ сохранившіяся на этихъ пластинкахъ отверстія. Другія вещи, какъ № 3 служили для другихъ цѣлей: для украшенія ритона и т. п.

Я не буду указывать, въ какихъ курганахъ находили тѣ или другіе предметы, сходные съ нашими мелкими. Вѣдь тогда пришлось бы перечислять почти весь инвентарь каждаго раскопаннаго греко-скиѣскаго кургана, въ которыхъ всегда находили массу сходныхъ съ нашими горгоніоновъ, грифоновъ, бубенчиковъ и т. п.

Серебряныя вещи по своему художественному составу очень незначительны. Но изображеніе орла № 24 (табл. № 3, рис. № 16) я считалъ бы весьма важнымъ; по моему мнѣнію, это типъ римскаго орла; не имѣя подъ руками достаточнаго количества литературнаго матеріала, я долженъ ограничиться этимъ голословнымъ утвержденіемъ.

Мѣдныя вещи, подъ №№ 39—43 составляютъ части шлема и, можетъ-быть, поножей. Мѣдныя вещи №№ 31, 36 и, можетъ-быть, №№ 37 и 38, зеркала. Предметы №№ 32—35 различныя части мѣднаго котла. Эти вещи ничего новаго не прибавляютъ въ характеристикѣ находки: онѣ обычны для скиѣскихъ кургановъ.

Остается упомянуть о большомъ почти красной мѣди котлѣ № 49. Котель имѣетъ очень обыкновенную форму, похожую на форму старинной русской енды. На бокахъ сдѣланы два крюка для подвѣшиванія. Этотъ котель совершенно не сходенъ съ такъ называемыми скиѣскими котлами.

Итакъ, значительное большинство предметовъ Курджи-

сваго кургана представляет полное сходство съ содержаниемъ такъ называемыхъ скиевскихъ могилъ: Чертомлыцкой, Карагодеуашхской и т. п., въ которыхъ мы находимъ смѣсь греческой и варварской культуры. Руководясь опредѣленіемъ времени Чертомлыцкаго и другихъ кургановъ, мы могли бы и Курджишскій курганъ отнести къ IV—III вв. до Р. X. Но серебряный орелъ (№ 23) говоритъ, мнѣ кажется, за болѣе позднее время не ранѣе I в. до Р. X., когда римское вліяніе начинаетъ становиться все болѣе и болѣе значительнымъ. Изъ того, что это вліяніе должно было дойти до такихъ далекихъ и глухихъ мѣстъ, какъ мѣстность ст. Курджишской, еще позже, можно заключать, что наша находка должна относиться не ранѣе какъ къ I в. по Р. X.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приходится сказать, что, хотя наша находка почти ничего новаго не вноситъ въ тотъ запасъ свѣдѣній о скивахъ, которыми мы обладаемъ, тѣмъ не менѣе она займетъ между греко-скиевскими древностями не послѣднее мѣсто. Въ томъ же 1895 г. въ юртѣ ст. Псебайской было найдено нѣсколько цѣнныхъ золотыхъ вещей, изображающихъ тоже изображенія варваровъ. Было бы весьма интересно сравнить ихъ изображенія съ нашими. Правда, нашъ золотой воловчикъ дастъ одну новую сцену, которая можетъ служить къ характеристикѣ обычаевъ народа, но истинный смыслъ этой сцены пока трудно опредѣлить.

Однако эти двѣ находки указываютъ, что греческая культура проникала очень далеко къ востоку, почти въ самую глубь горъ; это даетъ новый поводъ пересмотрѣть вопросъ о племенахъ, заселявшихъ Сѣверный Кавказъ въ древности: о синдахъ здѣсь уже нельзя думать; они не заходили такъ далеко внутрь страны и горъ.

Габукойскій курганъ.

(Кубанской области, Екатеринодарскаго отдѣла):

Верстахъ въ 60 къ ю.-в. отъ г. Екатеринодара, близь ст. Рязанской находится червесскій ауль Габукой¹⁾, а въ 4 верстахъ къ ю.-в. отъ него, по дорогѣ въ поселокъ Михайловскій, табачная плантація турецко-подданнаго грека И. И. Акимова. Плантація расположена на лѣвомъ берегу р. Пшиша, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается возвышенный берегъ и начинается низменная долина р. Пшиша, затопляемая рѣкою во время разлива. Почти на самомъ краю этой возвышенной части, надъ низменностью, стоитъ большой курганъ, примыкающій непосредственно къ небольшому свату холма и отдѣленный отъ него только небольшою выемкой. Можно думать, что основаніе кургана не насыпная земля, а продолженіе указаннаго холма, со стороны котораго брали землю и голыщи для кургана,—вслѣдствіе чего образовалось небольшое углубленіе, отдѣляющее курганъ отъ холма.

Курганъ имѣетъ почти правильную конусообразную форму. Окружность его по подошвѣ—280 шаговъ; съ восточной стороны по свату, отъ края вершины до подошвы—9 саж.

Въ серединѣ вершины кургана плантаторъ Акимовъ началъ, было, копать погребъ, для чего вырылъ четырехугольную яму, длиною $13\frac{1}{2}$ арш. в.-з., шир. 10 арш. с.-ю. и глубиною $3\frac{1}{2}$ арш., считая отъ вершины.

Лѣтомъ 1895 г. рабочіе Акимова раскопали подъ моимъ

¹⁾ Ауль называется Габукой, но, повидимому, правильнѣе названіе—Габукой.

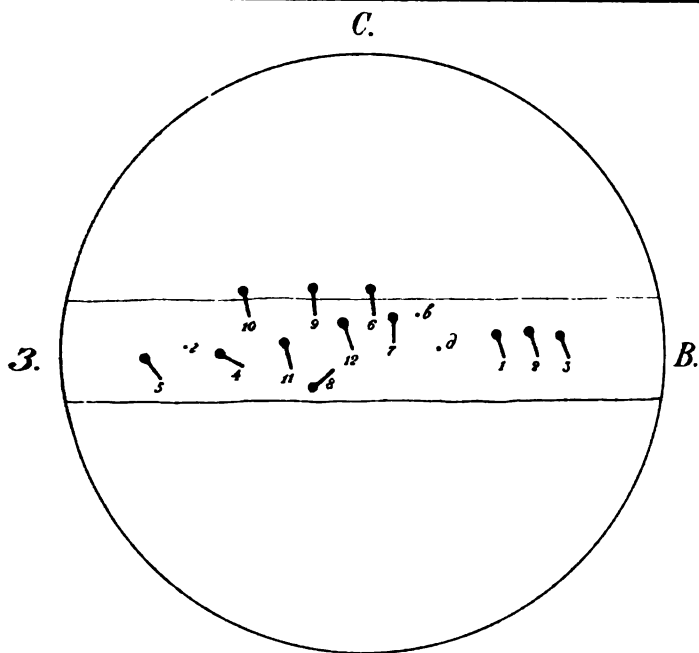
наблюдениемъ часть кургана, именно, прорѣзали курганъ одной траншеей, съ востока на западъ. Траншея имѣла длину около 20 саж., ширину вверху 10 арш., внизу 7 арш. Чередованіе слоевъ, считая отъ самой вершины кургана, оказалось слѣдующее: на $2\frac{1}{2}$ арш. сверху шель слой чернозема, смѣшаннаго въ нижнихъ частяхъ съ голышами; далѣе на 1 арш. шель слой сплошнаго голыша; затѣмъ опять на 2 арш. слой чернозема, слой въ 1 арш. глины и, наконецъ, ниже—голышъ, смѣшанный съ пескомъ. Слои шли, изгибаясь соотвѣтственно кривизнѣ поверхности кургана, но все-таки становились нѣсколько тоньше къ краямъ его.

При раскопѣ было найдено нѣсколько костяковъ и предметовъ¹⁾, не представляющихъ особеннаго интереса; тѣмъ не менѣе можно думать, что и краткое описаніе этихъ находокъ будетъ служить на пользу отечественной археологіи.

Въ самомъ верхнемъ слоѣ, когда еще копали первую яму, нашли небольшую сѣрой глины чашечку въ видѣ маленькой ступки, выс. $1\frac{1}{4}$ в., діам. дна 1 в., діам. верхняго отверстія около 1 в. (табл. № 3, рис. № 7). Затѣмъ почти никакихъ находокъ не было до слоя голыша, на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ арш. Въ слоѣ голыша нашли послѣдовательно 12 костяковъ, изъ нихъ 6 въ самой верхней части слоя голыша, т. е. 3 на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины кургана въ среднихъ его частяхъ, а 3 на глубинѣ 3 арш. съ ближайшей поверхности кургана и въ полахъ его.

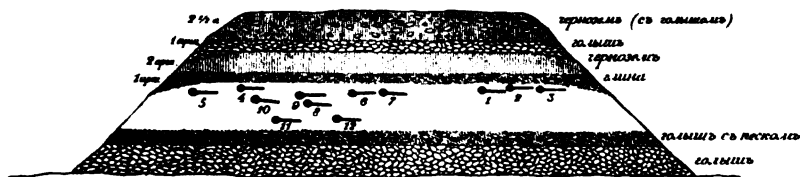
Положеніе всѣхъ погребеній видно изъ приложенныхъ ниже рисунковъ: п. 1, показывающаго горизонтальное расположеніе костяковъ, и п. 2, показывающаго вертикальное расположеніе ихъ. Изъ рис. 1 видно, что изъ 12 костяковъ 9 расположены въ центрѣ и западной половинѣ кургана и только 3—въ восточной. Большая часть костяковъ лежала головами на с. или с.-з.; только костякъ п. 4 лежалъ голо-

¹⁾ Вещи переданы въ Кубанскій Областной статистическій комитетъ.

0 1 2 3 4 5 Сант.

1. Схематическое горизонтальное расположение костяковъ въ Табукойскомъ курганѣ.

0 1 2 3 4 5 Сант.

2. Схематическое вертикальное расположение костяковъ въ Табукойскомъ курганѣ.

вою почти прямо на з., а костякъ п. 8 головою на ю.-з. Всѣ костяки, за исключеніемъ п. 8, лежали прямо вытянутые на спинѣ, руки были протянуты вдоль туловища; костякъ п. 8 былъ въ изогнутомъ положеніи почти на лѣвомъ боку. Кости сильно перегнили.

Въ восточной части кургана, на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ арш. отъ верху, были найдены скелеты п.п. 1, 2 и 3. Однако скелеты п. 2 и п. 3 были отъ ближайшей поверхности кургана приблизительно только въ разстояніи 3 арш. Вещей при костякахъ п. 1 и п. 2 не было. На груди скелета п. 1 былъ тонкій серебряный, совершенно испорченный овисью, кружокъ, разломанный на 21 кусочекъ. Выше скелета п. 2, почти на 2 арш., былъ найденъ небольшой желѣзный наконечникъ стрѣлы, длин. $1\frac{1}{2}$ в., четырехгранный плоскѣ съ черенкомъ; конецъ немного обломанъ; наибольшая шир. $\frac{1}{4}$ в.; сильно обожавъшій (табл. № 2, рис. № 12).

На глубинѣ $6\frac{1}{2}$ арш. отъ верху, но въ западной части кургана были найдены еще 2 костяка, п.п. 4 и 5. На черепъ скелета п. 4 была опрочинута чашка, сѣрой глины, грубой работы. Высота ея 2 в., діам. верхняго отверстія $4\frac{3}{16}$ в., діам. дна 2 в. (табл. № 3, рис. № 4). На наружной сторонѣ дна замѣтна едва выдающаяся линія, образующая или вондетрические круги, или спираль. Края чашки загнуты очень немного внутрь ея. Чашка разломалась на нѣсколько частей. На внутренней сторонѣ замѣтны едва углубленные полоски. Съ правой стороны (около плеча) того же скелета п. 4 находилась другая лучше сохранившаяся чашка, сѣрой глины, грубой работы, очень сходная съ первой чашкой. Высота ея 2 в., діам. верхняго отверстія $4\frac{3}{4}$ в., діам. дна 2 в. (табл. № 3, рис. № 4). На наружной сторонѣ дна тоже кружки. Края загнуты внутрь болѣе, чѣмъ у первой чашки.

При костякѣ п. 5 были найдены бусы; большею частію

онѣ были стеклянныя, бѣлыя: обыкновенныя, двойныя, тройныя, четверныя и очень мелкія бисерныя темновишневаго цвѣта. Всѣ бусы небольшихъ размѣровъ. Всего 83 бусы (табл. № 1, рис. № 4).

Костяки п. п. 6, 7, 8 и 9 были найдены на глубинѣ $7\frac{1}{2}$ арш. отъ верху. При костякѣ п. 9 у праваго плеча нашли неповрежденную чашечку съ двумя ручьями (табл. № 3, рис. № 2). Чашечка сѣрой глины, довольно хорошей работы. Она имѣетъ высоту $1\frac{5}{8}$ в., діам. верхняго отверстія $1\frac{3}{4}$ —2 в., діам. дна $\frac{7}{8}$ в.; наружная сторона дна немного углублена; по нижней части чашечки проведена извилистая линія. Обѣ большія продольныя ручки имѣютъ выс. болѣе 1 в., шир. (отъ сосуда) $\frac{5}{8}$ в. На груди того же скелета (надъ верхомъ грудной кѣтки) находился довольно хорошо сохранившійся серебряный кружокъ, діам. $1\frac{1}{2}$ в., очень тонкій— $\frac{1}{2}$ миллиметра толщиною (табл. № 1, рис. № 5). Кружокъ немного попорченъ окисью и обломанъ. Повидимому, этотъ кружокъ совершенно сходенъ съ кружкомъ, найденнымъ на груди скелета п. 1.

Около шеи скелета п. 7 были найдены бусы зеленоватаго и бѣловатаго цвѣта изъ стекла и массы (табл. № 1, рис. № 3). Большинство бусъ имѣетъ чечевицеобразную форму; вромѣ нихъ, замѣчательны еще три бусы: двѣ цилиндрическія зеленоваго цвѣта, длиной около $\frac{1}{2}$ в. каждая, и зубъ какаго-то животнаго; въ корневой части этого зуба сдѣлано отверстіе для пронизыванія. Бусы было трудно отдѣлать отъ земли; два кусочка земли пришлось взять вмѣстѣ съ обломками 13 чечевицеобразныхъ бусъ, крѣпко застѣвшими въ землѣ (табл. № 1, рис. № 3, 3). Этихъ бусъ собрано 94.

Наконецъ, при костякѣ п. 6 были найдены: стеклянная чашка съ правой стороны головы (табл. № 3, рис. № 1), кольчуга на груди (обломочекъ кольчуги на табл. № 2, рис. № 9) и желѣзный обоюдоострый мечъ противъ правой ноги

(табл. № 2, рис. № 10). Кольчуга отъ ржавчины сварилась въ сплошную массу; кольца панцыря, насколько можно судить, разсматривая эту сварившуюся массу, очень толсты, — толще, чѣмъ тѣ кольца, которыя мнѣ пришлось видѣть на позднѣйшихъ кольчугахъ. На той сторонѣ кольчуги, которая прилежала къ костяку, сохранились скудные остатки твани, толстой, рѣдкой, но, можетъ-быть, шелковой. Цвѣтъ твани отъ времени — коричневыи. Кольчуга очень тяжела.

Длина желѣзнаго меча, найденнаго около правой ноги костяка п. 6, — $12\frac{1}{4}$ в.; наибольшая ширина его, ниже расширенія передъ рукояткой, $\frac{7}{8}$ в.; ширина расширенной части для рукоятки $1\frac{1}{8}$ в. Мечъ обоюдоострый съ кольцомъ на концѣ. Длина самаго лезвія $9\frac{3}{8}$ в., длина рукоятки до кольца 2 в., діам. кольца $\frac{7}{8}$ в. На лезвіи замѣтны слабые слѣды дерева отъ ножекъ; на рукояткѣ дерево больше сохранилось. Мечъ сильно обржавѣлъ, разломанъ на 13 кусковъ.

Стеклянная чашечка, найденная съ правой стороны того же скелета п. 6, — хорошей работы. Она имѣетъ выс. $1\frac{3}{8}$ в., діам. верхняго отверстія $2\frac{1}{8}$ в., діам. дна немного болѣе $1\frac{1}{4}$ в. Дно имѣетъ рубецъ, образующій подставку. У чашечки двѣ продольныя фигурныя ручки, выс. около $\frac{3}{4}$ в., шир. (отъ сосуда) $\frac{3}{4}$ в. Сосудъ этотъ бѣлаго стекла, которое однако покрывлось очень красивой патиной золотистаго, серебристаго или изумруднаго цвѣта. Стекло въ верхнихъ слояхъ такъ разложилось, что эти слои легко отдѣляются. Украшеній на чашечкѣ, кромѣ ручекъ, нѣтъ никакихъ; только проведены вглубь двѣ линіи: одна по верхнему краю внутренней стороны, другая по нижнему — снаружи.

На глубинѣ $8\frac{1}{2}$ арш. нашли костякъ п. 10, безъ вещей.

Наконецъ, на глубинѣ $9\frac{1}{2}$ арш. нашли еще два костяка п.п. 11 и 12. При костякѣ п. 12 были бусы, числомъ 101 (табл. № 1, рис. № 2). Но эти бусы имѣли другой ха-

раक्टरъ, чѣмъ бусы при костякахъ п.п. 5 и 7. Большинство ихъ сходно съ бусами, находимыми въ остаткахъ древнегреческихъ колоній на Таманскомъ полуостровѣ, въ Керчи и т. п. Таковы: большія бусы съ глазками, расположенными симметрично, стеклянная буса въ родѣ скарабея, рубленны бусы почти чернаго цвѣта, мелкія бусы зеленаго цвѣта и т. п.

При костякѣ п. 11 вещей не было.

Теперь остается упомянуть о тѣхъ предметахъ, которые были найдены отдѣльно отъ костяковъ.

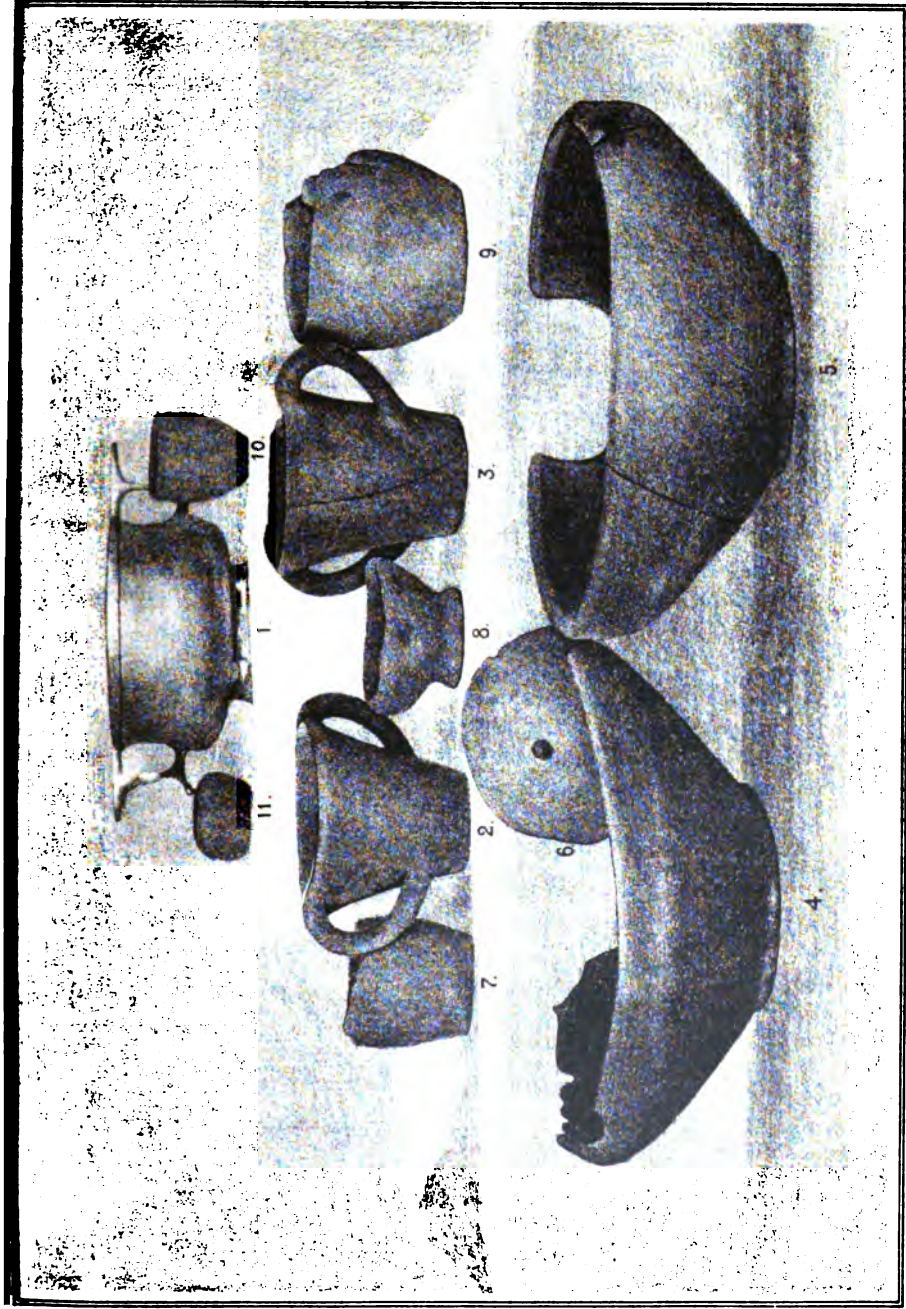
На глубинѣ около $6\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины были найдены въ массѣ глыбша: 1) въ западной части, подъ буквою г (см. рис. № 1), большой обломокъ хорошо сдѣланнаго молотка изъ зеленоватаго камня, можетъ-быть, серпентина (табл. № 1, рис. № 1^а); 2) въ восточной сторонѣ, подъ буквою д, два небольшихъ обломка молотковъ или клинцевъ свѣтлозеленаго же камня (табл. № 1, рис. № 1^б, 1^в).

Съ лѣвой стороны костякъ п. 7, но на разстояніи около $\frac{1}{2}$ арш. отъ него, найдена полукруглая чашечка, сѣрой плохой глины, съ отверстіемъ въ днѣ (табл. № 3, рис. № 6).

Въ серединѣ кургана на глубинѣ 8 арш. нашли обломокъ стекляннаго божала, діам. не менѣе 1 в., со слѣдами ножки; стекло бѣлое, покрывшееся патиной (табл. № 1, рис. № 8).

Около костяка п. 6 въ $\frac{1}{4}$ арш. вправо отъ него и на $\frac{1}{4}$ арш. ниже нашли большую плоскую желѣзную стрѣлу (наконечникъ стрѣлы или дротика?), длин. $4\frac{3}{8}$ в.; при этомъ самый наконечникъ имѣетъ шир. $\frac{7}{16}$ в., длину $1\frac{1}{2}$ в., а остальное пространство приходится на долю стержня, шир. немного болѣе $\frac{1}{8}$ в.; но стержень кончается двойнымъ расширеніемъ, имѣющимъ шир. $\frac{5}{8}$ в. (табл. № 2, рис. № 11). Форма этого наконечника необычная.

Въ массѣ глыбша и песку на глубинѣ около $7\frac{1}{2}$ арш. между костяками п.п. 9 и 6 нашли глиняную чашечку, очень

Гавукойскій курганъ. Табл. 3.
(къ стр. 35-48.)

Литературный отделъ

сходную съ той, которая найдена при костякѣ п. 9. Разница почти только въ размѣрахъ. Эта чашечка (табл. № 3, рис. № 3) сѣрой глины имѣетъ выс. $1\frac{7}{8}$ в., діам. дна немного болѣе $\frac{7}{8}$ в., діам. верхняго отверстія немного болѣе $1\frac{3}{4}$ в., бока круче, чѣмъ у первой чашечки. Наружная сторона дна почти совсѣмъ гладкая. У чашечки двѣ ручки, большія, высотой $1\frac{3}{8}$ в., шир. (отъ сосуда) болѣе $\frac{5}{8}$ в. Стѣнки этого сосуда вообще тоньше, но работа грубѣе, чѣмъ въ первомъ сосудѣ.

Большій выше указанный каменный молотокъ (топорикъ) обломанъ въ своей задней утолщенной части, къ острой части онъ расширяется. Молотокъ сдѣланъ изъ темнозеленаго твердаго камня, можетъ-быть, серпентина. Длина его $1\frac{1}{2}$ в., шир. на обломанномъ концѣ $\frac{3}{4}$ в., на заостренномъ концѣ почти 1 в.; толщина въ обломанномъ концѣ $\frac{1}{2}$ в., противоположный конецъ представляетъ острое ребро. Одна широкая сторона плоская, другая выпуклая; узкія стороны образуютъ небольшіе трехугольники. Молотокъ прекрасно отшлифованъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть небольшія поврежденія.

Два другихъ меньшихъ обломка, повидимому, подобныхъ же молотковъ имѣютъ слѣдующіе размѣры и особенности: 1) обломокъ молотка свѣтлозеленаго камня, можетъ-быть, серпентина, къ острой сторонѣ суживается, обломанъ въ задней утолщенной части; длина $1\frac{3}{8}$ в., ширина въ обломанномъ концѣ немного болѣе $\frac{3}{4}$ в., на заостряющемся концѣ $\frac{1}{4}$ в., толщина на обломанномъ концѣ около $\frac{1}{2}$ в., на противоположномъ— $\frac{1}{4}$ в.; одна широкая сторона—совершенно плоская, другая округленная; 2) обломокъ молотка или клина свѣтлозеленаго камня, обломанъ въ задней части, къ острой сторонѣ нѣсколько суживается; длина около 1 в., шир. въ обломанномъ концѣ $\frac{11}{16}$ в., ширина по заостренному ребру $\frac{5}{16}$ в., толщина въ обломанномъ концѣ $\frac{1}{4}$ в.,—въ заостренномъ ребрѣ $\frac{1}{16}$ в. Обѣ широкія стороны довольно плоски.

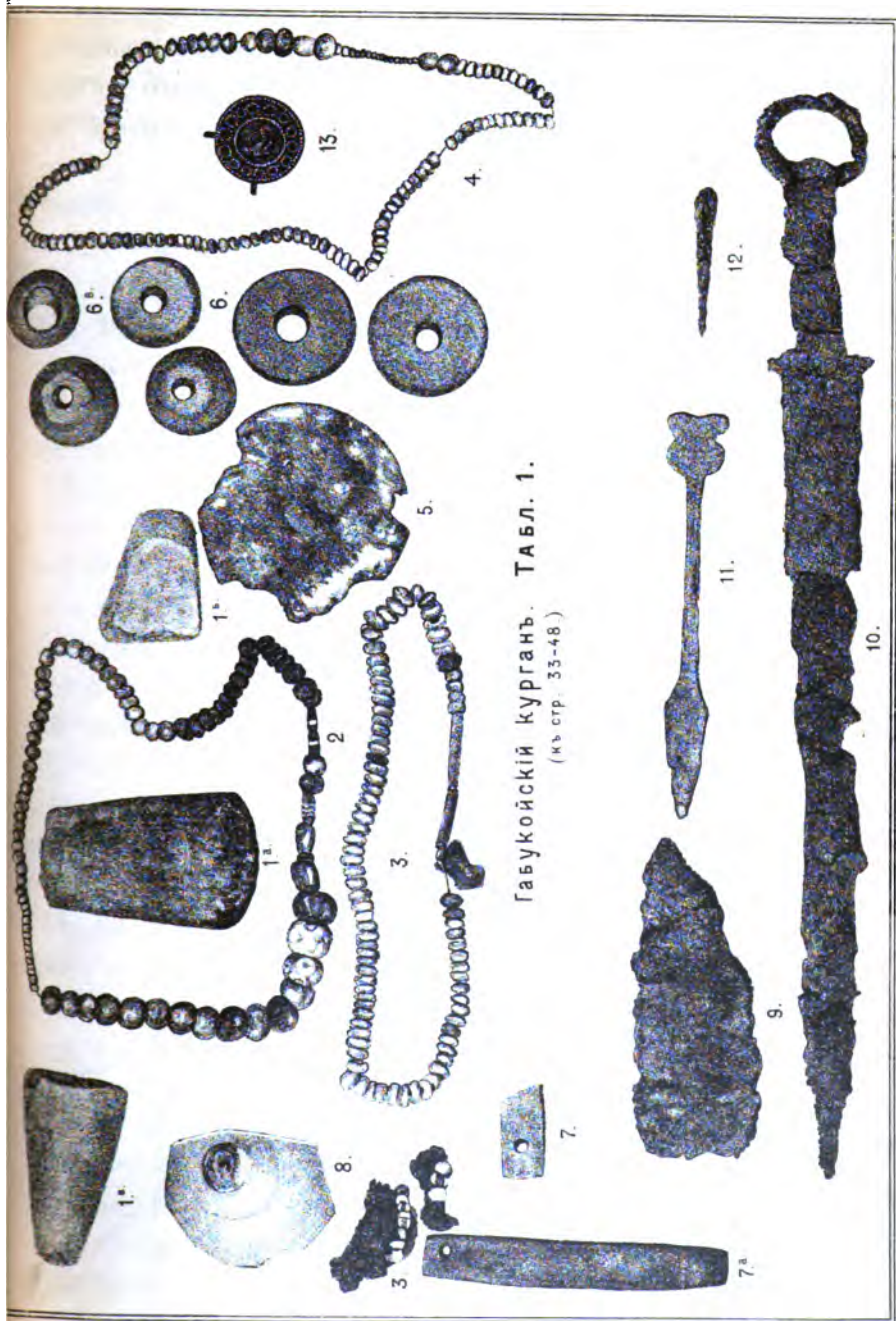
Ниже послѣдняго костяка, на глубинѣ $11\frac{1}{2}$ арш., въ серединѣ кургана нашли отдѣльную большую похонную кость мамонта; въ другомъ мѣстѣ (зап.) на той же глубинѣ—небольшіе обломки большихъ животныхъ костей.

Еще ниже всего начинался слой совершенно чистаго песку, къ которому очень мало примѣшалось глыбша.

Кромѣ всего вышеописаннаго, преимущественно въ верхнихъ слояхъ, по всему кургану было разсыянно найдено нѣсколько мелкихъ глиняныхъ сосудовъ, пряслицъ и мусатовъ:

1) Сѣрой глины чашечка въ видѣ ступки, выс. $\frac{7}{8}$ в., діам. дна $\frac{1}{2}$ в., діам. верхняго отверстія $\frac{9}{16}$ в. (табл. № 3, рис. № 10); 2) сѣрой плохой глины чашечка выс. 1 в., діам. дна 1 в., діам. верхняго отверстія около $1\frac{3}{8}$ в. (табл. № 3, рис. № 8); 3) сѣрой плохой глины чашечка въ видѣ стакана, выс. $1\frac{5}{8}$ в., діам. дна $1\frac{3}{8}$ в., діам. верхняго отверстія $1\frac{3}{8}$ в.; стѣнки и дно очень толсты (табл. № 3, рис. № 9); 4) маленькая чашечка желтокрасноватой глины, выс. $\frac{1}{2}$ в., діам. дна $\frac{3}{4}$ в., діам. верхняго отверстія $\frac{1}{2}$ в., стѣнки очень толсты, форма неправильная (табл. № 3, рис. № 11). 5) Три плоскія пряслицы, двѣ конусообразныя и одна кольцеобразная (табл. № 1, рис. № 6^б). 6) Синеватаго камня плоскій мусать, длиною около 2 в., шир. $\frac{1}{4}$ в., толщ. $\frac{1}{8}$ в.; въ одномъ концѣ сквозное отверстіе; 7) обломокъ плоскаго мусата изъ бѣлаго камня, длин. $\frac{1}{2}$ в., шир. $\frac{1}{4}$ в., толщ. $\frac{1}{8}$ в.; въ этомъ обломкѣ сквозное отверстіе (табл. № 1, рис. № 7, 7^а).

Если мы попробуемъ матеріалъ нашихъ раскоповъ распределить по эпохамъ, то къ древнѣйшимъ погребеніямъ нужно отнести костяки п.п. 11 и 12. Это подтверждаетъ въ особенности характеръ бусъ, найденныхъ при костякѣ п. 12. Эти бусы, какъ я уже указывалъ, имѣютъ большое сходство съ керченскими и таманскими древнегреческими бусами. Ясно, что эпоха, къ которой относится данное погребеніе (кост. п.

Гавукойский курганъ. Табл. 1.
(къ стр. 33-48.)

Гавукойский курганъ. Табл. 2.
(къ стр. 33-48.)

ЛИТЕРАТУРА

12), не должна быть слишком далека от эпохи процвѣтанія воспорскаго царства. Это можетъ быть I—IV вв. по Р. X. Костякъ п. 11, при которомъ вещей не было, можетъ быть относимъ къ этой же эпохѣ, только на основаніи того, что онъ находился на одинаковой глубинѣ съ костякомъ п. 12.

Вторую группу составлять костяки п.п. 10, 5, 4, 6, 7, 8 и 9, найденные на глубинѣ $8\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ арш. Вещи, найденныя при нихъ, характеризуютъ эпоху позднѣйшую: стеклянная чашечка напоминаетъ арабскія произведенія, стеклянные бусы костяковъ п. 7 и въ особенности п. 5 говорятъ за то же происхожденіе. Слѣдовательно, эти костяки должны быть отнесены къ эпохѣ около X в. по Р. X., но костякъ п. 6, при которомъ найденъ мечъ, слѣдуетъ относить тоже къ первымъ вѣкамъ по Р. X. (III—V).

Серебряный кружокъ, найденный на груди востяка п. 9, весьма сходный съ обломками серебрянаго кружка, найденнаго на груди востяка п. 1, заставляетъ, повидимому, отнести и этотъ востякъ п. 1 къ той же группѣ.

Костяки п.п. 2 и 3, расположенные на краяхъ кургана и на очень небольшой глубинѣ отъ поверхности кургана (около 3 арш.) я считаю позднѣйшими, впускными; отсутствіе при нихъ вещей не даетъ возможности отнести ихъ къ болѣе опредѣленному времени.

Что же касается до каменныхъ молотковъ, то время ихъ изготовленія, конечно, очень далекое—каменный вѣкъ, т. е. около Р. X., а, можетъ-быть, и ранѣе; но такъ какъ они были найдены совершенно отдѣльно отъ костяковъ, то нужно думать, что они въ курганъ попали болѣе или менѣе случайно. Такимъ образомъ, эти молотки не служатъ руководствомъ къ опредѣленію времени. Равнымъ образомъ единичное нахожденіе мамонтовой кости показываетъ, что эта кость была сюда принесена рѣчными наносами изъ другого мѣста.

Если мы теперь обратимся къ сравненію матеріала на-

шихъ раскопокъ съ матеріаломъ другихъ раскопокъ, то для главной массы нашихъ предметовъ найдемъ значительное сходство съ вещами, найденными В. И. Сизовымъ въ городищѣ близъ Анапы ¹⁾. Это городище, называемое Ногай-Кале, находится въ сѣверу отъ ст. Раевской, въ 4 в. по дорогѣ въ г. Анапу, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ в. вправо отъ этой дороги. Въ этомъ городищѣ были открыты: стѣна, три комнаты—каменной кладки. Въ этихъ комнатахъ, заваленныхъ камнями, щебнемъ и т. п., были найдены между прочимъ: 1) обломокъ прекрасно полированнаго топора изъ красиваго свѣтлозеленаго камня, вѣроятно серпентина ²⁾; 2) маленькій клинъ или топоръ изъ того же свѣтлозеленоватаго камня, очень хорошо отполированный ³⁾; 3) 8 маленькихъ темносѣрой глины сосудовъ съ двумя ручьями ⁴⁾; 4) глиняныя чаши съ загнутыми внутрь краями ⁵⁾. Кроме того, тамъ же были найдены пряслицы, желѣзный мечъ, ручья древнегреческой амфоры со штемпелемъ, обломки древнегреческихъ амфоръ и т. п.

Нельзя не обратить вниманія на разительное сходство нашихъ каменныхъ топориковъ или молотковъ, глиняныхъ чашекъ съ двумя ручьями и глиняныхъ чашъ съ загнутыми внутрь краями—съ вышеуказанными предметами изъ городища Ногай-Кале. Нѣкоторыя пряслицы тоже, повидимому, очень сходны, но желѣзный мечъ, найденный тамъ же, не обоюдоострый и имѣетъ другой характеръ (безъ кольца), нежели нашъ мечъ. Въ томъ же городищѣ были найдены тонкіе кружки ⁶⁾, подобные нашимъ, найденнымъ при костякахъ

¹⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археол. общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. II (Отчетъ В. И. Сизова). Москва. 1839. Стр. 111—132 и т. XX.

²⁾ Указ. соч. стр. 114 и т. XX, р. 12.

³⁾ Указ. соч. стр. 116 и т. XX, р. 11.

⁴⁾ Указ. соч. стр. 115, 122 и р. 32.

⁵⁾ Указ. соч. стр. 121 и р. 29.

⁶⁾ Указ. соч. р. XX, п. п. 8 и 9.

п.п. 1 и 9, но В. И. Сизовъ называетъ ихъ бронзовыми, и онѣ немного больше нашихъ.

Такимъ образомъ, является полная возможность установить сходство быта и, слѣдовательно, племени этихъ двухъ пунктовъ: окрестностей аула Габукой и ст. Раевской, лежащихъ на разстояніи около 200 в. другъ отъ друга. В. И. Сизовъ высказываетъ предположеніе, что городище Ногай-Кале слѣдуетъ отнести къ II—III вв. по Р. Х. и синдамъ. Съ этимъ мнѣніемъ однако нельзя согласиться, въ особенности если принять во вниманіе находки нашего кургана. Особенно имѣетъ значеніе обоюдоострый мечъ, найденный при костяхъ № 6 (табл. № 2, рис. № 10). Известны только еще три подобныхъ экземпляра: 1) мечъ, найденный въ Кобани, 2) мечъ, найденный въ дольменѣ близъ ст. Баговской; 3) мечъ, находящійся нынѣ въ музей при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ.

Д. Н. Анучинъ даетъ слѣдующее описаніе Кобанскаго меча ¹⁾: „Въ Кобанскомъ могильникѣ, рядомъ съ бронзовыми кинжалами, топорами, фибулами и т. д., г. Филимоновъ нашелъ также желѣзные ножи и фрагменты желѣзнаго меча, при чемъ послѣдній имѣетъ и рукоятъ желѣзную. По своей формѣ этотъ мечъ отличается отъ всѣхъ другихъ: онъ довольно широкъ, имѣлъ, повидимому, значительную длину и его рукоятъ, плоская и длинная, оканчивалась наверху кольцомъ, вся длина рукояти 15,6 сант., до кольца 10,7; она, очевидно, была обложена деревомъ или костью. Мечи такой формы, насколько мнѣ известно, не были находимы ни въ Россіи ни въ Западной Европѣ, и аналогичныя рукояти съ кольцомъ можно встрѣтить только на нѣкоторыхъ мѣдныхъ ножахъ и кинжалахъ изъ Сибири и Приуралья. Любопытно, однако, что

¹⁾ Д. Н. Анучинъ. О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей. Труды VI археолог. съѣзда (1884 г.) въ Одессѣ, т. I (1886), стр. 289, табл. I рис. 8.

въ Микенахъ былъ найденъ одинъ бронзовый ножъ, который представляетъ много сходнаго съ желѣзнымъ мечомъ изъ Кобани. Этотъ однолезвийный ножъ... можно было бы назвать мечомъ, такъ какъ его клинокъ имѣетъ до 67 сант. въ длину... Клинокъ его имѣетъ форму ивоваго листа и снабженъ длинною (но круглою) рукояткою, оканчивающеюся, вмѣсто шишки, кольцомъ, помѣщеннымъ, впрочемъ, нѣсколько сбоку“.

Шантръ относитъ Кобанскій могильникъ приблизительно къ XV в. до Р. X.; Вирковъ, мнѣніе котораго готовъ принять и Д. Н. Анучинъ, относитъ его къ XI—X в. до Р. X. ¹⁾ Другіе (Тишлеръ) относятъ къ I в. до Р. X.

Второй желѣзный мечъ съ кольцомъ на концѣ рукоятки былъ найденъ Е. Д. Фелицынымъ, какъ я уже указалъ, близъ ст. Баговской, Кубанской обл., Майкопскаго отдѣла, въ дольменѣ на Серегинской полянѣ (верстахъ въ 2 къ с.-з. отъ ст. Баговской). Мечъ обоюдоострый; длина его $57\frac{1}{4}$ с., длина до рукоятки 45 с., длина рукоятки до кольца 8 с., діам. кольца $4\frac{1}{4}$ с., внутренній діаметръ кольца 3 с. Дольменъ, въ которомъ былъ найденъ мечъ, имѣлъ: переднюю плиту длиною 1,60 м., заднюю—1,42 м., продольныя—1,76 м. Кромѣ меча, нашли въ томъ же дольменѣ желѣзное кольцо, каменный оселокъ и т. п.

Въ остальныхъ Серегинскихъ (11) дольменахъ почти ничего не нашли, кромѣ востановъ. Въ 7 верстахъ дагѣ за Серегинскими дольменами лежатъ Зацѣпинскіе дольмены (5), болѣе крупныя. Въ этихъ Зацѣпинскихъ дольменахъ находили предметы и каменной культуры: кремни; и бронзовыя вещи: фибулу, колечко и т. п. Въ одномъ изъ Зацѣпинскихъ дольменовъ (№ 16), имѣвшемъ продольныя плиты длиною 2,44 м. и поперечныя 1,93 м., нашли: 8 необдѣланныхъ кремней, бронзовое колечко, а подъ однимъ изъ череповъ

¹⁾ Д. Н. Анучинъ. Историческая археологія Кавказа. Журн. Мин. Народнаго Просвѣщ. 1884 г. Января. Критика и библиографія стр. 228.

золотую монету воспорскаго царя Рискупорида IV, 215 г. по Р. Х. Такимъ образомъ эпоха постройки Зацѣпинскихъ дольменовъ опредѣляется довольно точно: не ранѣе начала III в. по Р. Х. Едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, если эпоху постройки Серегинскихъ дольменовъ отнесемъ къ тому же времени, т. е. послѣ Р. Х. и скорѣе къ еще болѣе позднему, нежели III в., потому что въ Зацѣпинскихъ дольменахъ мы встрѣчаемъ кремни и бронзовыя вещи, а въ Серегинскихъ только желѣзныя.

Наконецъ, въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ есть, какъ я уже сказалъ, мечъ (точнѣе кинжалъ) съ кольцомъ на концѣ рукояти. Этотъ мечъ былъ найденъ, въ курганѣ близъ Голубицкихъ хуторовъ на Таманскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ мечомъ были найдены желѣзный ножъ съ костяною рукою и деревянными ножнами, скрѣпленными мѣдной проволокой и пластинкою, а также четыре разной глины древнегреческія лампочки, поврежденныя ¹⁾. Мечъ имѣетъ всего длину $10\frac{7}{8}$ в., длину до рукоятки $7\frac{3}{4}$ в., длину рукоятки съ кольцомъ $2\frac{1}{4}$ в., діам. вольца $\frac{3}{4}$ в.

Сравнительные размѣры мечей (въ вершкахъ и сантиметрахъ).

	Вся длина.	Длина до рукоятки.	Рукоятка до кольца.	Кольцо въ діаметрѣ.	Наибольшая ширина.
Голубицкій.	$10\frac{7}{8}$ в. = 48 с.	$7\frac{3}{4}$ в. = 35 с.	$1\frac{1}{2}$ в. = 7 с.	$\frac{3}{4}$ в. = 3,5 с.	1 в. = 4,5 с.
Баговскій.	$57\frac{1}{2}$ с.	45 с.	8 с.	$4\frac{1}{2}$ с.	—
Габукійскій.	$12\frac{1}{2}$ в. = 55 с.	$9\frac{3}{8}$ в. = 43 с.	2 в. = 9 с.	$\frac{7}{8}$ в. = 4 с.	$\frac{7}{8}$ в. = 4 с.
Кубанскій.	—	—	10,7 с.	4,9 с.	—

¹⁾ Вещи хранятся въ музеѣ при Куб. Обл. ст. ком.: мечъ № 270, ножъ № 266, лампочки № 55 отдѣла I.

Изъ приведенной таблицы сравнительныхъ размѣровъ мечей ясно видно, что хотя разница между размѣрами есть, но она очень незначительна: разница между всею длиною Баговскаго и Голубицкаго— $9\frac{1}{4}$ с. т. е. 2 вершка. Титъ мечей одинаковъ. Поэтому, принимая для всѣхъ нихъ дату Баговскаго дольменнаго меча, мы можемъ приблизительно отнести всѣ эти мечи въ первымъ вѣкамъ по Р. Х., не ранѣе III в. Голубицкій мечъ, съ которымъ были найдены и древнегреческія лампочки плохой работы, указываетъ тоже на эту эпоху. Однако можно еще болѣе опредѣленно сказать объ этой эпохѣ. Въ вопросѣ о времени могильниковъ въ Кобани, Камунтѣ, Камбылтѣ и др. приходится не раздѣлять мнѣнія такихъ авторитетовъ, какъ Вирховъ, Шантръ, Филимоновъ, а принимать мнѣніе Типшера и В. Θ. Миллера ¹⁾). Вирховъ и Шантръ увлекаются съ одной стороны желаніемъ найти памятники сѣдой старины, а съ другой дѣлаютъ ошибку, примѣняя здѣсь взгляды, основанные на изученіи западно-европейскихъ находокъ. Но монеты въ могильникахъ Камунты, Чегема и друг. относятся въ VI—VII в. по Р. Х.; противъ этой даты спорить нельзя: эпоху типа нужно опредѣлять по монетамъ, а не наоборотъ. Эту же эпоху нужно принимать и для позднѣйшаго слоя Кобани. Замѣчаніе Д. Н. Анучина о сходствѣ Кобанскаго меча съ Мивенскимъ бронзовымъ ножомъ нисколько не противорѣчитъ высказанному предположенію, если мы повторимъ слова В. Θ. Миллера ²⁾):... „нельзя не замѣтить страннаго, повидимому, факта, обнаруживаемаго изслѣдованіемъ кавказскихъ могильниковъ: если принимаются въ разсмотрѣніе одни предметы и сравниваются съ таковыми же другихъ (европейскихъ и малоазіатскихъ) могильниковъ, то изслѣдователь невольно склоненъ приписать

¹⁾ Матеріалы по археологій Кавказа, собранные экспедиціями Импер. Московскаго Археолог. общества. В. I (Москва 1888). Отчетъ В. Θ. Миллера, стр. 108—128.

²⁾ Указ. соч. стр. 116.

кавказскимъ могиламъ глубочайшую древность. На такую сѣдую древность указываетъ, напр., г. Вирховъ, сравнивая кобанскіе предметы съ галльштатскими и гиссарликскими. Такой же маститой стариной, повидимому, вѣсть отъ комунтскихъ египетскихъ скарабеевъ. А между тѣмъ едва оказываются въ кавказскихъ могильникахъ монеты, какъ онѣ называютъ на сравнительно позднія времена, на I—IX в. нашей эры“.

Наше мнѣніе о поздней эпохѣ Габувойскаго меча съ кольцомъ подтверждаетъ стеклянная чаша (при скелетѣ № 6, табл. № 3, рис. № 1), повидимому, арабскаго, а не греческаго производства.

Такимъ образомъ четыре желѣзные меча съ кольцами, описанные нами, позволяютъ установить даты для находокъ изъ которыхъ они получены: Кобань (верхній слой?), дольмены, Голубицкій и Габувойскій курганы относятся не ранѣе какъ въ III—V вв. по Р. X.

Итакъ древнѣйшія погребенія Габувойскаго кургана, именно, костяки №№ 11 и 12, нужно относить къ эпохѣ около Р. X. (I—IV вв. по Р. X.). Къ болѣе поздней, но тоже древней эпохѣ, въ III—V вв. по Р. X., нужно отнести изъ второй группы погребеній костяки №№ 6 и, можетъ-быть, 9. Костяки №№ 11 и 12 имѣютъ при себѣ ясныя слѣды греческой культуры; костяки же №№ 6 и 9 приходится сопоставлять, по предметамъ, найденнымъ при нихъ, съ кобанской и дольменной культурой.

На основаніи этихъ наблюденій и городище Ногай-Кале, многіе предметы котораго такъ сходны съ габувойскими, нужно отнести къ нѣскольکو болѣе позднимъ временамъ, нежели II—III вв. по Р. X., т. е. къ III—VII вв. по Р. X.

Равнымъ образомъ нельзя это городище приписывать синдамъ; культура Габувойскаго кургана и Ногай-Кале сходны, но синды не проникали такъ далеко на востокъ. Въ

данномъ случаѣ правильнѣе принять мнѣніе В. Ө. Миллера¹⁾, который указываетъ на могущественное племя *аланъ*, господствовавшее долгое время на сѣверо-западномъ Кавказѣ. Вторую и приведенное имъ свидѣтельство поздняго византійскаго писателя Халвокондиласа († 1464): „Въ сосѣдствѣ съ городами верхней Иверіи живутъ аланы, гунны и эмбы. Но аланы простираются до (горы) Кавказа и считаются между другими самыми храбрыми и искусными въ военномъ дѣлѣ. Они дѣлаютъ превосходныя кольчуги, слѣдуютъ вѣроученію Господа нашего Іисуса Христа, имѣютъ особый языкъ и изъ мѣди изготовляютъ оружіе, называющееся аланскимъ“.

Припомнимъ, что на костягѣ № 6 найдена и тяжелая кольчуга.

Этимъ же аланамъ можно приписать и городище Ногай-Кале, объяснивъ присутствіе греческихъ амфоръ и т. п. тѣмъ, что аланы могли пользоваться остатками греческой культуры гораздо позже III в. по Р. Х.

Что касается верхнихъ слоевъ и погребеній Габукойскаго кургана, то они относятся къ еще болѣе позднимъ временамъ и, вѣроятно, даже къ татарскому періоду, позже XIII в. по Р. Х.

Кстати упомяну здѣсь о нѣсколькихъ незначительныхъ предметахъ, найденныхъ нѣсколько времени тому назадъ въ той же мѣстности. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ описаннаго большого габукойскаго кургана былъ распаханъ небольшой курганчикъ, высотой не болѣе 2 арш. Глыба земли обнаружилъ небольшое мѣдное кольцо, небольшой обломокъ серебряный, грубой работы, цѣпочки (длин. $3\frac{5}{8}$ в.) съ крупными звеньями и съ кольцомъ (діам. $\frac{3}{8}$ в.) на концѣ; небольшое серебряное кольцо (діам. немного болѣе $\frac{3}{8}$ в.), серебряное фигурное со сканью кольцо, и серебряный тонкій кружокъ,

¹⁾ Указ. соч. стр. 118.

діам. немного болѣе $\frac{1}{2}$ в. Одна сторона кружка гладкая, другая украшена сканью, образующей два концентрических круга; пространство между окружностями заполнено тринадцатью сканными кружками, а середина центрального круга— занята сканнымъ изображеніемъ, повидимому, арабскаго слова (табл. № 1, рис. № 13). Кромѣ этихъ вещей, болѣе ничего не нашли, хотя въ этомъ мѣстѣ копали болѣе, чѣмъ на $2\frac{1}{2}$ арш.

Описанныя вещи принадлежатъ татарской эпохѣ, не ранѣе XIII в.

Прим. Таблица № 1 представляетъ вещи въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины, таблицы № 2 и № 3 изображаютъ вещи немного болѣе, чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Греческія (и римскія) надписи.

Въ предѣлахъ Кубанской области было найдено нѣско-
во плитъ съ греческими надписями и амфорныхъ ручекъ
и штемпелями. Такъ какъ ни одинъ изъ этихъ памятниковъ
еще не изданъ, то описаніе ихъ во всякомъ случаѣ имѣ-
етъ научное значеніе, хотя бы они имѣли ограниченную важность.

I. Надписи на камнѣ.

1. Плита бѣловатаго известняка, представляющая со-
бѣ себѣ треугольный обломокъ, длиною (высота треугольника) 9
в. (наибольшая шир. 7 в. и толщина $1\frac{3}{4}$ в.), съ надписи-
ми на обѣихъ сторонахъ. На одной сторонѣ ниже надписи
ходится незаполненное пространство, равное приблизитель-
но одной строкѣ надписи; за этимъ пространствомъ замѣт-
енъ небольшой уступъ, показывающій, что тутъ надпись и кам-
ень уже совершенно кончаются. Такимъ образомъ мы имѣ-
емъ нижнюю часть надписи; верхняя и боковыя части уничто-
жены. На обратной сторонѣ послѣдняя строка заполнена на-
писью только на двѣ буквы, остальное пространство не имѣ-
етъ надписи.

Плита найдена въ 1892 г. учениками 3 кл. Екате-
ринодарской мужской гимназіи Г. Багдасаровымъ и А.
Госыанцемъ близъ г. Екатеринодара за р. Кубанью, за
лѣзнодорожнымъ мостомъ, въ мѣстности, называемой По-
вою. Плита принадлежит В. Сысоеву.

Надпись хорошо, хотя не очень глубоко вырѣзана
на обѣихъ сторонахъ плиты (Надп. № 1 а и б¹). На одной
сторонѣ сохранилось 17 (неполныхъ) строкъ, на другой 16 с

¹) Срисована съ эстампажа въ натуральную величину. Слѣдуетъ замѣтить
что въ натурѣ буквы выступаютъ не такъ рѣзко и ясно. Летт.

Величина буквъ неодинакова. На первой сторонѣ (17 стр.) нижняя строка имѣетъ болѣе крупныя буквы—болѣе 1,5 сант. (maximum 1,8 с.), остальные строки менѣе 1,5 с. (minimum 1,3 с.). На второй сторонѣ (16 стр.) двѣ нижнія строки тоже имѣютъ болѣе крупныя буквы—до 2 сантим., остальные немного мельче—min. 1,3 с. Промежутки между строками сверху меньше (min. до 0,5 с.), внизу больше (max. 0,8 с.). Буквы φ и φ иногда очень велики—доходятъ почти до 3 с.

Къ сожалѣнiю, надпись слишкомъ пострадала, чтобы можно было возстановить всѣ слова; даже трудно рѣшить, какую ширину первоначально имѣла плита. Можно только предполагать, что такъ какъ на второй сторонѣ въ строкѣ 11 въ началѣ недостаетъ только буквы Α, въ 12—буквы ρ, въ 13—ς, то едва ли ширина плиты была больше, чѣмъ въ 25 буквъ или 9 вершк. Передней стороною слѣдуетъ считать ту, на которой сохранились остатки 17 строкъ, потому что на этой сторонѣ рѣзба буквъ нѣсколько тщательнѣе, буквы вырѣзаны глубже и аккуратнѣе. На противоположной сторонѣ буквы вырѣзаны менѣе тщательно, не такъ глубоко, и въ строкахъ 8-ой и 11-ой буквы Η и Γ вырѣзаны вдвое меньшими противъ остальныхъ буквъ, а въ 13-ой строкѣ въ словѣ ΑΧΗΠΙΟΤΑ были пропущены какія-то буквы, которыя приписаны сверху, но не разборчиво.

Надписи можно возстановить лишь слѣдующимъ образомъ:

Передняя сторона. 1. . . . ο[σ
 . . . οσμο
 . . . οκλέου[ς δ δεῖνα
 . . . ὀδωρος Σ. . . .
 5. Φαρνακίων Συμ[άχου
 . . . κα, Ἄρδαρος Πό[θου
 . . . θους, Ψυχάρ[ων
 . . . ου, Χρηστοῦς Π. . .

ς] Πάππου, Εδάρι[στος

10. ους, Φαρνακίω[ν
 Φαρν]ακίωνος, Πάπας[του δεινος
 . . .δ]ωρος Βάγου, Γοργίας [του δεινος
 Π]οθίσκου, Κέρδων Φα[ρνακίωνος, δ δεσ
 Πά]ππου, Φαρνακίων Θ[α. . .
 15. . . ος Φαρνακίωνος, Πέ[θρος
 Φαρ]νακίωνος, Λοχαγῶ(ι) 'Αλε[ξάνδ
 ρ]ω(ι), 'Αταμάζας Δάζει, 'Ηρακλ[ε

- Задняя сторона. 1. . . .ν[ν?. . .
 . ?σ]ωνν. . .
 'Αγ]αθοῦ, 'Αγ[αθοῦς
 . . .θεῶ(ι) ὑψί[στω(ι). . .
 5. . . .Δημή]τριος β. Χόλ[κος
 . . .Μοιροδώρου Μ[ι]λ[ι]. . .
 . . .αλέων Χρηστίων[σε]
 . . .κου, Θχήτλεις Νιχέκου, [δ δεῖνα του δεσ
 Π]όθος Φαρνάκου, Πάπ[πας
 10. . . .του, Ζαζζοῦς 'Απολλων[. . . δ δεῖνα
 'Αθ]ηνοδώρου, Θχλτλεις 'Αθην[οδωρου?
 ρ]ος. β. Σαμβατίων 'Αγαθοῦ, Σ. . .
 ρ]ίωνος, 'Ερωσ 'Αχηπτοτα
 ρ]άτης. β. Σατορνεῖλος. β. 'Αρ. . .
 15. . . .θεῶ(ι) ὑψί[στω(ι) Ποθη]μ
 ου

Очевидно, мы имѣемъ дѣло со списками членовъ какаго общества, т. е. вѣроятно, θιασῖται. Такіе списки, какъ мы знаемъ, особенно часто встрѣчаются въ предѣлахъ каппадоцкаго царства: въ Горгиппіи (Анапѣ), Танаидѣ и т. д. Однако, кромѣ личныхъ именъ, мы встрѣчаемъ еще выраженія: λοχαγῶ—1 разъ (I 16) и θεῶ ὑψίστω—два раза и т. д. на задней сторонѣ камня (II 4 и 15). Выраженіе λοχαγῶ

при собственныхъ именахъ уже встрѣчалось въ горгиппійскихъ надписяхъ ¹⁾ и пантикапейскихъ ²⁾ въ качествѣ обозначенія должности упоминаемаго лица. Что касается до выраженія θεός ὑψίστος, то его мы встрѣчаемъ: 1) въ танаидскихъ надписяхъ, но съ прибавкою ἐπήκοος—θεός ὑψίστος ἐπήκοος ³⁾; тамъ эти слова встрѣчаются тоже въ спискахъ членовъ обществъ, но помѣщаются обыкновенно въ самомъ началѣ—въ 1-ой или 2-ой строкахъ, а не въ серединѣ; иногда, впрочемъ, встрѣчается это выраженіе въ 5—6-ой строкахъ, но тогда въ соединеніи: εἰσποιητοὶ ἀδελφοὶ σεβόμενοι θεὸν ὑψίστον ⁴⁾; 2) въ горгиппійскихъ надписяхъ ⁵⁾, но съ прибавкою παντοκράτωρ εὐλογητός—θ. ὁ.; эти выраженія встрѣчаются именно въ надписяхъ отпущенія рабовъ и занимаютъ двѣ первыя строки. Имя этого высочайшаго божества еще не опредѣлено ⁶⁾. Въ нашей надписи выраженіе θεῶ ὑψίστω стоитъ въ самой серединѣ и даже концѣ; слѣдовательно, мы должны имѣть въ виду здѣсь подразумѣваемые или бывшія налицо выраженія ἀνέστησαν, καθιέρωσαν и т. п. или конструкцію съ дат. пад., соотвѣтствующую конструкціи σεβόμενοι съ вин. п.

Одни имена встрѣчаются всего одинъ разъ, а другія по нѣскольку разъ. По одному разу встрѣчаются имена: Συμμάχου ⁷⁾ а 5 ⁸⁾, Ἄρδαρος а 6 ⁹⁾, Ψυχάρ[ων] а 7,

¹⁾ Latyschev. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. v. II, № 402.

²⁾ Указ. соч. v. II, № 29, 368.

³⁾ Указ. соч. v. II, № 437—439, 445—457.

⁴⁾ Указ. соч. № 449 и 450.

⁵⁾ Указ. соч. № 400 и 401.

⁶⁾ Указ. соч. стр. 246.

⁷⁾ Συμμάχου—Latyschev, ук. с. v. II 448 (танаидская: Σύμμαχος Θαυμάσιου, v. I ольвійская I. 114 (Σύμμαχος Διονυσίου).

⁸⁾ а—означаетъ переднюю сторону камня, б—заднюю, цифра—строку надписи.

⁹⁾ Ἄρδαρος—Ук. с. v. II 447 дважды, 448 (Ἄρδαρος Μαστοῦ), 438 (Ἄρδαρος Μύρωνος), 441 (Ἄρδαρος "Н...)—танаидскія и 404 (Ἄρδαρος Ζαζζοῦ—горгиппійская.

можетъ-быть, также и второй разъ б 12—13 ¹⁾, Χρηστοῦς а 8 ²⁾, Εὐάρι[στος] а 9 ³⁾, Βάγου а 12 ⁴⁾, Γοργίας а 12 ⁵⁾, [Π]οθίσκου а 13 ⁶⁾, Κέρδων а 13 ⁷⁾, Ἀταμάζας а 17 ⁸⁾, Δάξει а 17 ⁹⁾, Χόλ[κος] б 5 ¹⁰⁾, Μοιροδώρου б 6 ¹¹⁾, Χρηστίων[ος] б 7 ¹²⁾, Νιχέκου б 8 ¹³⁾, Φαρνάκου б 9 ¹⁴⁾, Ζαζζοῦς б 10 ¹⁵⁾, Σαμβατίων б 12 ¹⁶⁾, Ἔρως б 12 ¹⁷⁾, Πάπας а 11 ¹⁸⁾. По два раза и болѣе встрѣчаются имена: Πάππου

¹⁾ Φυχαρίων — весьма частое имя повсюду — у. с. v. II 66, 112 и т. д. Но въ ольвийскихъ надписяхъ это имя не встрѣчается.

²⁾ Χρηστοῦς — у. с. v. II 402 ter 402 (Χρηστοῦς Μυρίακου и Χρηστοῦς Πάππου)—горгинопійскія и 54 (Χρηστοῦς Κοσοῦ Μενάνδρου)—пантыкапейская.

³⁾ Εὐάριστος — у. с. v. II 461—танаидская.

⁴⁾ Βάγου — въ надписяхъ такого род. п. нѣтъ, сходны род. Βάγος у. с. v. II 78—пантыкапейская и Βάγυτος 402—горгинопійская къ им. Βάγης; тоже сходно Βάγιος 402, 403—горгишип.

⁵⁾ Γοργίας — у. с. v. II 402 ter—горгинопійская, 452 и 446 ([Γοργίας Φά[ρνα]κίωνος)—танаидскія и v. I. 114. I. 9 (Γοργίας Εὐδρότου)—ольвийская.

⁶⁾ Ποθίσκου — у. с. v. II 403 и 402 (Ποθίσκος Ἀγαθοῦ)—горгинопійскія.

⁷⁾ Κέρδων — въ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевнымъ, нѣтъ этого имени; у Пана (Pape's Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 3 Aufg. bearbeitet von G. Benseler. Braunschweig, 1863—1870) это имя указано, хотя главнымъ образомъ по надписямъ (Пана 648 II).

⁸⁾ Ἀταμάζας — у. с. v. II 409 (Ἀταμάζα) и 402 (Ἀταμάζας Κάρα) горгинопійскія и 455 (Ἀταμάζα) танаидская.

⁹⁾ Δάξει — у Латышева нѣтъ. У Пана (стр. 264 I) есть только сходныя: Δάξιος (можетъ-быть, Δάξιος) мужское имя на монетахъ изъ Диррахіума, по Мюннз S. III 334 и Δαξίμωντις, ιδος, ἡ, мѣстность въ Понтѣ, Strab. 12. 517.

¹⁰⁾ Χόλκος — v. II 244—пантыкапейская.

¹¹⁾ Μοιροδώρου — v. II 405 и 402 ([Μ]ο[ι]ρ[ω]δωρος Λιρνάκου)—горгинопійскія и 14—пантыкапейская.

¹²⁾ Χρηστίων — весьма частое имя повсюду v. II 143, 255¹⁾, 304, 402 saepe, 411, 412, 111, 402, 403, 209, 28 и v. II 215—херсонисская.

¹³⁾ Νιχέκου — этого имени нѣтъ и у Пана.

¹⁴⁾ Φαρνάκου — весьма частое имя повсюду v. II 62, 74, 170, 175 и т. д. v. I 205 (Φαρνάκης) — херсонисская.

¹⁵⁾ Ζαζζοῦς — v. II 403, 404—Ζαζζοῦς, 402—Ζαζζοῦς Τιμοθέου и 403—Ζαζζοῦς Ἀπολλοδώρου — всѣ горгинопійскія.

¹⁶⁾ Σαμβατίων — v. II 447 (Σαμβατίωνος), 448 (Σαμβατίων Ἀσμ...), 446 ([Σα]μβατίων Ἀ...), 446 (Σαμβα[τ]ίων Γοργίου), 451 (Σαμβατίων Σαχδέου), 434 (Σαμβατίων Σιράνου), 446 (Σαμβατίων ...άκου) — всѣ танаидскія.

¹⁷⁾ Ἔρως — весьма частое имя повсюду — v. II 43, 90, 95 и т. д. v. I 62, 98, 80.

¹⁸⁾ Πάπας — частое имя v. II 100, 222, 233, 402, 403, 414, 434, 451, 454, 455.

а 9, а 14, б 9 ¹⁾, Ἀγα[θου] б 3 (?) bis, б 12 ²⁾, Δημήτριος б б 5 ³⁾, Σατορνείλος б б 14 ⁴⁾, Πρόθος а 15 (?), б 9 (Πρόθος Φαρνάκου) ⁵⁾, Ἀθηνόδωρος б б 11—12 (?), б 11 и а 4 (?), а 12 (?) ⁶⁾, Θχήτλειс б 8 и б 11 (Θχλτλειс) ⁷⁾, Φαρνακίων а 10, 11, 14, 15, 16 и, можетъ-быть, а 5 и а 13 ⁸⁾.

Наконецъ, есть нѣсколько именъ, которыя можно восстано-вить болѣе или менѣе только предположительно, несмотря на значительное количество сохранившихся буквъ, таковы: Ἀπολ-λων... б 10 ⁹⁾, Ἀχηπτοτα... б 13 ¹⁰⁾, Ποθημ... б 15 ¹¹⁾, Ἡρακλ... а 17 ¹²⁾, Μ[ι]λ[ι]... б б 6 ¹³⁾, Ἀλε(ξάνδρω?) а 16—17 (?) ¹⁴⁾.

¹⁾ Πάππου—частое имя в. II 182², 363, 402, 438, 441, 446, 448, 454, 456, 29 в.

²⁾ Ἀγαθου им. Ἀγαθοῦс—часто в. II 29, 365, 391, 402, 451, 452, 403, 117, 57, 442.

³⁾ Δημήτριος (β. т. е. Δ. δ Δημητρίου)—часто в. II 19, 29 б и т. д., в. I 50, 61, 63, 98 и т. д.

⁴⁾ Σατορνείλος (β. т. е. Σ. δ Σατορνείλου)—въ воспорскихъ надписяхъ нѣтъ; есть только въ тирасской псефизмѣ 181 г. по Р. X. въ в. I 2, 30. У Папе есть только Σατορνίλος (1350 г) и Σατορνίλος (1351 г) преимущественно по надписямъ.

⁵⁾ Πρόθος—часто в. II 29 б, 137, 365, 402, 403, 404, 405, 406, 400, но главнымъ образомъ горгинпийскія; в. I 226 а—херсонисская.

⁶⁾ Ἀθηνόδωρος—часто в. II 403, 407—409, 447, 451, 454, 461, 402, 438, 449; в. I 114г, 43, 44.

⁷⁾ Ни Θχήτλειс, ни Θχλτλειс, ошибочно вмѣсто Θχάτλειс (?), нѣтъ ни у Латышева, ни у Папе.

⁸⁾ Φαρνακίων—часто в. II 57 и 205—пантикапейскія, 402 заере, 403, 404, 406—горгинпийскія, 446—танаидская.

⁹⁾ Ἀπολλων...—въ надписяхъ встрѣчается и Ἀπολλωνίδης (в. II 60, 125 и т. д.) и Ἀπολλώνος (в. II 27, 76, 98 и т. д.).

¹⁰⁾ Ἀχηπτοτα—ни у Латышева, ни у Папе нѣтъ подобнаго имени; вѣроятнѣе всего это имя дано невѣрно по винѣ рѣзчика, который самъ замѣтилъ ошибку и надписалъ сверху, но чтó написано, нельзя разобрать.

¹¹⁾ Ποθημ...—нѣтъ.

¹²⁾ Ἡρακλ...—въ надписяхъ встрѣчаются: Ἡρακλίδης (в. II 29 а), Ἡρακλειδης (в. II 18, 52 и т. д.) и Ἡρακλέων (в. II 243, 402); о Ἡρακλέων можно здѣсь думать, въ особенности если принять во вниманіе ...έων б 2.

¹³⁾ Μ[ι]λ[ι]...—въ надписяхъ у Латышева нѣтъ, у Папе есть только Μιλχος по Inscr. ath. 615.

¹⁴⁾ Ἀλε... если принять сохранившееся въ а 17 ω(ι) за окончаніе слова Ἀλε въ а 16, то здѣсь вѣроятнѣе всего читать Ἀλεξάνδρω—Ἀλέξανδρος ча-сто в. II 29 в, 88, 402 и т. д.

Разбирая составъ этихъ именъ, мы можемъ видѣть, что среди нихъ есть много именъ обычныхъ, встрѣчающихся повсюду; но на ряду съ ними есть имена, которыя пока встрѣчались только: въ горгиппійскихъ надписяхъ (Ποθίσκου ср. прим. 6 стр. 54, Ζαζζοῦς ср. прим. 15 стр. 54) или въ танаидскихъ (Σαρβατίων ср. прим. 16 стр. 54 и Εὐάριστος ср. прим. 3 стр. 54). Имя Σατορνείλος, очевидно, взятое съ римскаго Saturnīnus, совсѣмъ не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ, а только въ тирасской псефизмѣ 181 г. по Р. X. (см. прим. 4 стр. 55). Наконецъ, нѣсколько именъ встрѣчаются вообще впервые въ литературѣ и надписяхъ, а именно: Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος), Δάζει (им. Δάζεις), Θρήταις Νιχέκου, вромѣ тѣхъ, которыхъ нельзя разобрать (Αχηπτοτα-).

Такимъ образомъ, эта надпись по своему составу занимаетъ среднее мѣсто между горгиппійскими и танаидскими. Равнымъ образомъ культъ „высочайшаго бога“ (θεὸς ὑψιστος), существовавшій и въ Горгиппіи, и въ Танаидѣ, даетъ возможность сближать нашу надпись съ обѣими греческими колоніями. Поэтому весьма важенъ вопросъ о мѣстѣ происхожденія плиты. Конечно, проще всего было бы сказать, что тамъ, гдѣ камень найденъ, онъ находился издревле. На это приходится возразить, что едва ли можно допустить мысль, чтобы то мѣсто, гдѣ нашли надпись, могло служить для поселенія: эта мѣстность очень низменная, болотистая. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе предположеніе, что камень сюда попалъ случайно, а происходитъ онъ изъ окрестностей Горгиппіи или Танаиды. Впрочемъ, есть нѣкоторыя данныя, которыя указываютъ на слѣды греческой культуры въ окрестностяхъ Екатеринодара ¹⁾.

¹⁾ Вблизи г. Екатеринодара на кирпичномъ заводѣ купца Хомякова нашли греческую амфору и т. д. Въ Материалахъ по археологiи Россiи, издав. Импер. Археолог. комиссiей (№ 17. Древности Южной Россiи. Греч. и лат. нар-

Наша надпись относится къ III в. по Р. X. Особенно характерно начертаніе буквъ: Ω, Λ, Σ¹⁾, Α и т. д.

Собственныя имена.

'Αγαθοῦς, род.	'Αγαθοῦ—б 3	П. . . . α—а 8.
	bis (?), б 12.	Πάπας—а 11.
'Αθηνόδωρου—б 11 bis.		Πάπ[πας]—б 9.
'Αλε[ξάνδρ]ωι?—а 16—17.		Πάππου—а 9, а 14.
'Απολλων...—б 10.		Ποδημ—б 15.
Ἄρδαρος Πό[θου]—а 6.		[Π]οθ[ισκου]—а 13.
'Αταμάζας Δάζει—а 17.		Πό[θου]—а 6.
'Αχηπτοτα—б 13.		Πό[θος Φαρ]νακίωνος—а 15—
Βάγου—а 12.		16.
Γοργίας—а 12.		[Π]όθος Φαρνάκου—б 9.
Δάζει—а 17.		Σαμβατίων 'Αγαθοῦ—б 12.
Δημήτριος β.—б 5.		Σατορνείλος β.—б 14.
Zαῖζοῦς 'Απολλω—б 10.		Συμμ[άχου]—а 5.
Εἰδάρ[ιστος]—а 9.		Φαρνακίων—а 10, а 11, а 15,
Ἐρωσ 'Αχηπτοτα—б 13.		а 16.
Ἑρακλε—а 17.		Φαρνακίων Θα....—а 14.
Θηήτεις Νιχέку—б 8.		[Φαρνακ]ίων Συμμ[άχου]—а 5.
Θηλτεις 'Αθην[οδώρου]—б 11.		Φαρνάκου—б 9.
Κέρδων Φα[рнаκίωνος]—а 13.		Χόλ[κος]—б 5.
Μ[ι]λ[ι]—б 6.		Χρηστίωνος—б 7.
Μοιροδώρου—б 6.		Χρηστοῦς Π....—а 8.
Νιχέку—б 8.		Ψυχαρ[ι]ων—а 7.

писи, найденныя въ Ю. Р. въ 1892—94 г. Съ объясн. В. Латышева. Стр. 68 d) упоминается четырехстрочная греческая надпись „привезенная изъ Екатеринодара“, но очевидно, что эта надпись найдена не въ Екатеринодарѣ.

¹⁾ Ср. Latyshev, Inscr. v. II № 402, Материалы № 17 горнопійскіа № 1 в 2 и др.

'Αρ.....—б 14.	...σσ...—а 1.	...[ρ]ίωνος—б 13.
...α]λέων—б 7.	...σμο...—а 2.	...[ρ]ος β.—б 12.
...θους—а 7.	...ος Φαρνακίωνος—	Σ.....—а 4, б 12.
...κα—а 6.	а 15.	...σ]ων[ν...?—б 2.
...κου—б 8.	...ου—а 8.	...του—б 10.
...όδωρος—а 4, а 12	...ους—а 10.	θεῶ(ι) ὑψίστω(ι)—б
(Βάγου)?	...ν[ν]...—б 1.	4, б 15.
...οκλέου[ς]—а 3.	...[ρ]άτης β.—б 14.	λοχαγῶ(ι)—а 16.

2. Обломокъ камня бѣлаго известняка, но очень похожаго съ виду на мраморъ. Камень имѣеть въ длину 18 сан., въ ширину 16 с. и толщину около 10 с. На одной сторонѣ обломка сохранилось 5 строевъ надписи, обломанной со всѣхъ сторонъ. Противоположная сторона камня вся сбита, но можно думать, что на ней совсѣмъ не было надписи.

Камень найденъ около г. Майкопа, Кубанской обл., въ 4 верстахъ, при впаденіи р. Курджипса въ р. Бѣлую—тамъ, гдѣ стоитъ хуторовъ, влѣво отъ моста. Найденъ 15 іюля 1894 г. ученикомъ 4 кл. Екатеринодарской мужской гимназіи Арамомъ Когосьянцемъ, который ловилъ тутъ рыбу. Принадлежитъ В. Сысоеву.

Надпись вырѣзана хорошо, правильными глубокими буквами; каждая строка ограничена, сверху и снизу, двумя линиями (Надп. № 2). Буквы очень большія, выс. почти 3 сант. (иногда 2,9 сант.). Буква Φ, остатки которой замѣтны въ началѣ третьей строки, повидимому, была болѣе 4 с. Ширина буквъ 1,5—3 с. Промежутки между строками 1—1,2 с.

За исключеніемъ мѣста находки надпись представляетъ мало интереснаго: это обычный заголовокъ, можетъ-быть, списка такихъ же оіаситовъ, какъ въ надписи № 1, можетъ-быть, какой-нибудь псефизмы или посвятительной надписи. По письму эту надпись тоже нужно отнести къ III в. по Р. X., къ періоду зависимости воспорскаго царства отъ Рима, зависимости, выражающейся между прочимъ въ данномъ па-

мятникѣ словомъ φιλορωμαίου. Руководясь надписями, изданными В. В. Латышевымъ ¹⁾, можно возстановить слѣдующее ²⁾:

1. [βασιλε]ύ[οντος βασιλέ-]
[ως βασιλ]έων [τοῦ δεῖνος
φ]ιλορω[μαίου υἱοῦ
μεγά]λου βα[σιλέως
5.ω]νο[π?....

Къ сожалѣнію, ни имя царя, ни имя или слово въ послѣдней 5-ой строкѣ нельзя опредѣлить. Такимъ образомъ, остается только одинъ цѣнный выводъ: эта надпись III в. по Р. Х., эпохи римскаго вліянія, найдена въ такой далекой мѣстности, какъ окрестности г. Майкопа. Эта находка, на ряду съ вышеописанною нами находкою близъ ст. Курджипской и съ упомянутыми тамъ же находками близъ ст. Псебайской позволяютъ вполне опредѣленно сказать, что такъ называемая грекоскипская культура заходила на востокъ очень далеко.

3. Обломокъ бѣлаго известеоваго камня, похожего на мраморъ; на одной сторонѣ его греч. надпись. Длина обломка около 12 сантим., шир. 10 с., толщ. 4 с. Сторона, противоположная надписи, избита. Надпись обломана со всѣхъ сторонъ, но, повидимому, съ лѣвой стороны надпись не повреждена. Къ этому же обломку принадлежит и еще другой, длин. 10 с. и шир. 3,5 с.

Надпись найдена въ Анапѣ (Горгиппіи), приблизительно въ 1892—3 г.г. (Надп. № 3); хранится въ г. Екатеринодарѣ, въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ. На обоихъ обломкахъ сохранилось 5 строкъ. Буквы вырѣзаны очень хорошо, изящно; высота буквъ 1,7 с., шир. 1,7 с. (Ω—2,5 с.). Промежутки между строками 0,7 сант., строки ограничены двумя едва замѣтными линіями.

¹⁾ Latyschev, Inscriptions. . . . v. II 25, 26, 29, 36, 364 и др.

²⁾ Рисунокъ этой надписи и двухъ слѣдующихъ сдѣланъ по эстампажу въ натуральную величину.

Несмотря на хорошее состояніе сохранившихся буквъ, надпись трудно возстановить. Трудно даже сказать, посвягительная ли это надпись, или списокъ оіаситовъ и т. д.

1. ...υτ...
 Παπα...
 λευχο[λιθ?]
 ωυχ
5. α[ν?]

Надпись относится не ранѣе, чѣмъ къ III в. по Р. X. или даже позднѣе. Замѣчательно начертаніе буквъ: Ε, Α и Ω (безъ нижней черты).

4. Обломокъ бѣлаго (немного желтоватаго) мрамора, длиною 8 с., шир. около 12 с., толщ. 2 с. На одной сторонѣ надпись; другая сторона ровная, но шероховатая и безъ надписи. Обломанъ со всѣхъ сторонъ. Камень привезенъ въ 1896 г. съ Таманскаго полуострова, но происходитъ, можетъ-быть, изъ Керчи. Принадлежитъ В. Сысоеву.

На этомъ обломкѣ сохранилась часть надписи, сдѣланной сдва *выпуклыми* (выступающими) буквами (Надп. № 4). Размѣры буквъ—высота 0,7—1,3 сантим., шир. 0,8—1 с. Буквы неправильныя, неизящныя.

1.[α?]
 εογρου η γ
 [α?] περπολ
4. ευφημος γ

Изъ всей этой надписи можно возстановить только Πολ-εϋφημος (въ 3 и 4 строкахъ). Буквы Γ въ концѣ второй и четвертой строкъ, вѣроятно, имѣютъ числовое значеніе. Смыслъ надписи непонятенъ. Надпись относится къ I—II вв. по Р. X.

II. Надпись на металлѣ.

1. Въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистиче-

скомъ комитетѣ есть „бронзовый ковшъ, діам. $3\frac{1}{8}$ в., выс. $1\frac{1}{2}$ в., съ прямой ручкой длин. $2\frac{1}{2}$ в. Украшеній почти нѣтъ, кромѣ концентрическихъ окружностей на днѣ и т. п.“ На верхней сторонѣ ручки латинскій штемпель небольшихъ размѣровъ: около 2 сант. длиной и 0,3 сант. шир. Буквы выпуклыя, но сильно обтертыя и попорченныя зеленою. Можно разсмотрѣть только: τ IOD.... Ковшъ этотъ найденъ, кажется, въ юртѣ ст. Губской, Майкопскаго отдѣла. Онъ очень сходенъ съ ковшомъ, найденнымъ г. м. Бранденбургомъ въ Кіевской губерніи, на р. Кагарлыкѣ, близъ мѣстечка Кагарлыкь ¹⁾.

III. Керамическія надписи.

1. Надписи на ручкахъ древнегреческихъ амфоръ.

Въ моемъ распоряженіи было 11 ручекъ, изъ которыхъ 10 принадлежать мнѣ; онѣ куплены у торговца, который увѣрялъ, что ручки найдены на Таманскомъ полуостровѣ; однако можно думать, что онѣ происходятъ или съ Таманскаго п.-о. или изъ Керчи. При описаніи дѣлаются ссылки на:

P. Becker Mél. gr.-r. I t. Mélanges gréco-romains tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale de sciences de St.-Pétersbourg. Tome I S. 416—521. Dr. Paul Becker. Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf griechischen Thongefässen.

P. Becker. IV. Ueber eine Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland. Von Paul Becker. Besonderer Abdruck aus dem vierten Supplementband der Jahrbücher für classische Philologie. Leipzig. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1862. Записки Одесск. Общ. т. V (Одесса 1863).

¹⁾ Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1891 г. стр. 91, рис. 70. Ковшъ Кубанскаго музея помѣщенъ подъ № 196; описаніе его, часть котораго заимствована мною въ данной замѣткѣ, помѣщено подъ тѣмъ же № въ печатающемся каталогѣ, составленномъ мною.

P. Becker. V. Ueber eine zweite Sammlung... Separat-Abdruck aus dem fünften Supplementband. 1869. Записки Одесск. Общ. т. VII (Одесса 1868).

P. Becker. X. Ueber eine dritte Sammlung. Besonderer Abdruck aus dem zehnten S. 1878. Записки Одес. Общ. т. XI (Одесса 1879).

L. Stephani. Mélanges gréco-romains t. II p. 7—25 и др. Parerga archaeologica.

L. Stephani C. R. 1859, 1863, 1869. Compte-rendu de la commission Impériale archéologique 1859, 1863, 1869. Отчетъ Импер. Археологической комиссиі за 1859, 1863, 1869 г.

CJG. Boeckh и Franz. Corpus Inscriptionum Graecarum.

A. D. Albert Dumont. Inscriptions céramiques de Grèce. Archives des missions scientifiques et littéraires. Deuxième série. Tome sixième. Paris. 1871.

M. Pherson. Mac-Pherson. Antiquities of Kertch. London. 1857.

Зап. Од. Общ. II, XV. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, XV.

Изв. Тавр. Учен. Арх. К. Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссиі, № 12, Симферополь. 1891 г.

Древности Геродотовой Скивіи. Вып. 2. СПб. 1873.

Кромѣ того, указано нѣсколько штемпелей, хранящихся въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ Кабинетѣ Изыщныхъ искусствъ, и въ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Эти штемпеля еще не изданы, но будутъ помѣщены въ III томѣ *Inscriptionum orae Sept. P. Euxini* В. В. Латышева.

Всѣ клейма не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Большею частію, они плохо сохранились. Тѣмъ не менѣе клейма I № 1 и VI. Б. № 10 даютъ новыя комбинаціи, а VI. Г № 11 довольно рѣдкій экземпляръ. При обзорѣнн штемпеле-

лей я придерживаюсь классификаціи, установленной П. Беккеромъ.

I. Родосская.

1. Ручка желтой глины отъ родосской амфоры, съ надписью въ три строки. Величина штампея, хорошо сохранившагося: $2 \times 4,3$ сант.

Ἐπί Ἀριστονοῦμου, | Θεομοφορ(ίου).

При Аристономѣ, (въ мѣсяцъ) теомофорій.

Правая сторона немного обтерта.

Находится въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ, см. кат. № 17¹⁾. Изъ Таманскаго п.-о. (ст. Старотитаровской). Буквы среднія. Марки нѣтъ (Надп. № 1).

II. Книдская.

2. Ручка желтоврасноватой глины. Штмпель небольшой: $1,3 \times 2$ с.

Εὐκρά[της], Книδίων.

Евкратъ, квидянъ.

Марки нѣтъ. Буквы мелкія, неправильныя. Писано въ подражаніе древнему письму справа на лѣво, но Э круглое указываетъ на позднѣйшее происхожденіе (Надп. № 2).

Изъ Таманскаго п.-о. или Керчи. 1896. Принадлежитъ В. Сысоеву, № 1.

Εὐκράτης встрѣчается: *P. Becker V.* (Ἐπί Εὐκρά|τους, Εὐβοῦ|λου II, 2. *Franz C. J. G.* III s. XV nr. 80); (К.... Εὐκρά|τους V 24 и *Franz C. J. G.* s. XV nr. 84). *A. Dumont.* X. p. 353, № 109, 111, IV p. 171, № 176, 312, p. 194, № 312, 313, 307—309, V p. 239, № 56, 57, VII p. 285, № 86, 87, VIII, p. 315, № 103—107. *P. Becker X,* s. 214, II, 1 (а не Εὐροκρά|τους).

¹⁾ Каталогъ музея, составленный мною, печатается.

III. ΘΑCOCCKIA.

3. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестящими. Небольшой штемпель: 2 × 3,5 с.

Θα[σ'ων], θасосцевъ.
⊙
Παυ(σ)σα[νίης] Павсанія.

Буквы мелкія, неправильныя. Марка: голова Геліуса (?). Правая сторона и середина сильно обтерты (Надп. № 3).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896 г. Сысоевъ. № 4.

Παυσανίης часто: напр. P. Becker IV s. 459, n. 7. V s. 464, n. 11, 12, s. 465, n. 15, 16 и т. д.

4. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестящими. Небольшой штемпель: 2 × 3,5 с., обтертый.

.
.
Θασ[ων] θасосцевъ.

Буквы мелкія, неполнѣ правильныя. Марка: кадуцей горизонтально (?) (Надп. № 4).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896 г. Сысоевъ. № 2.

5. Ручка желтой глины, съ золотистыми блестящими. Небольшой штемпель: 2 × 3,5 с.

.
.
Θα]σι(ων)... θасосцевъ.

Буквы среднія, неправильныя. Марка: передняя часть животнаго (козла?), головою внизъ при данномъ положеніи штемпеля. Надпись сильно обтерта (Надп. № 5).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 3.

6. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестками. Штемпель небольшой: $3,5 \times 2$ (?) сантим.

Θα[σίων]. εασосцевъ.

Буквы мелкія. Марка: какой-то неопредѣленный, большой сфероидальный предметъ. Все клеймо сильно обтерто (Надп. № 6).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 5.

VI. Съ астиномами.

А. Въ началѣ.

7. Ручка красноватой нечистой глины. Штемпель слѣва обломанъ и сверху обтертъ; большой: болѣе 2×4 с.

[Αστυνομοῦ]υτος	При астиномѣ
[Χορηγῶ]υτος το[υ]	Хоригіонѣ, (сынѣ)
[Λεωμέδο]υτος	Леомедонта,
. ης

Буквы мелкія, не вполне правильныя. Буквы четвертой нижней строки крупнѣе верхнихъ. Марка: противъ трехъ нижнихъ строевъ четырехконная колесница, вправо; въ колесницѣ Побѣда (?). Лѣвая сторона обломана. Первые три строки легко возстановить; четвертую возстановить труднѣе: можно читать Πατρῆς, Πύθης и т. д. (Надп. № 7).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 9.

Астиномѣ Χορηγῶν τοῦ Λεωμέδοντος часто встрѣчается: Becker V стр. 491 п. 60 (иное расположение: 'Αστυνόμου | Χορηγῶνος | τοῦ Λεωμέδοντος, [Εὐ]άλυτος. Quadrigae. Stephani C. R. 1866. s. 135. п. 29). Истор. музей въ Москвѣ колл. Бурачкова А. п. 138. (X. | τοῦ Λ. | ΔΑΣ. cingulus). Ящуржинскій Изв. Тавр. Уч. Арх. К. № 12 стр. 85 п. 7 (A. | X. | τοῦ Λ. колесница съ Побѣдой). Просто Χορηγῶν упоминается у Becker V стр. 491 п. 59 ('Αστυνόμου, Χο-

ρηγγων[ος]], *Θυαλας*. *Currus. Stephani C. R. 1863. s. 209, p. 5*). Истор. музей въ Москвѣ coll. Бурачьева А. п. 166 ('Αστυνόμου | Χορηγγίωνος | Κτήρων quadrigae буквы σ и ω круглыя).

Б. Въ концѣ.

8. Ручка желтобрасноватой, не совсѣмъ чистой глины. Штемпель справа обломанъ (болѣе 2×3 с.) и обтертъ. По глинѣ весьма похожа на родосскія ручки.

'Αντι[μάχου] ἀστυ[νόμου].

При астиномѣ Антимахѣ.

Буквы средней величины, довольно правильныя. Марки нѣтъ (Надп. № 8).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 6.

Астиномѣ Антимахѣ: *Becker IV стр. 465. А. п. 7* (фабр. *Χαβραας* = *Stephani Mél. gr.-r. t. II s. 18 p. 16*), *C. стр. 475 п. 2* (ф. *Διονυσίου* = *Stephani Mél. s. 210, п. 10*) и *C. п. 3* (*M. Pherson pl. X п. 1*), *C. стр. 477 п. 12* (ф. *Διος M. Ph. pl. X п. 6*) *Becker V стр. 495. С. п. 2* (ф. *Νευμη-νίου* = *Stephani C. R. 1864. s. 243, п. 6*). *Becker X стр. 32. С. п. 5* (*Διος...*, на этомъ штемпелѣ Антимахѣ можетъ быть фабрикантъ). Въ Историч. Музеѣ въ Москвѣ: coll. Люценка № 70 (*C.*, ф. *Ποσειδω*), №4 4 ('Α. | 'Αντιμάχου τοῦ Θεουπέθου, фабр. 'Απταουρού).

9. Ручка красноватой глины, не чистой. Штемпель справа обломанъ (болѣе 2×4 с.) и обтертъ.

Βόριος ἀστυ[οριόβυτος],

При астиномѣ Вориі (Ворисѣ).

Буквы средней величины, не вполнѣ правильныя. Марки нѣтъ (можетъ-быть, обломанная часть имѣла марку) (Надп. № 9).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 7.

Астиномъ Вориѣ часто встрѣчается, но въ другихъ сочетаніяхъ: Becker IV стр. 465. А. п. 8 (В. τοῦ Ζεῦξιος, ф. По...=Stephani Mél. s. 212, п. 14), А. п. 9 (ф. Φιλωνος =Stephani Mél. s. 212, п. 15), А. 10 (ф. ...σιου=Stephani Mél. s. 212 п. 16), стр. 476. С. 7 (ф. Πόθεω=М. Pherson pl. X п. 3), С. п. 8 (ф. [Τ]π[π]οκράτους). Becker V стр. 496. С. п. 8 и 9 (ф. Φιλοκράτους). Becker X стр. 26. А. п. 4 (Βόρουσ τοῦ Ζεῦξιος, ф. *Асту[λ?]ος). Истор. Музей въ Москвѣ: колл. Люценка А. п. 69 (ф. Τησίου) и 42 (Βόρουσ τοῦ Ζεῦξιος, ф. Φιλήμων); коллекція Бурачкова С. п. 21 (Βόρουσ?, ф. Φιλοκράτους), А. п. 110 (ф. Φιλωνος). Древн. Гер. Свно. в. II стр. 84 (ф. [Φ]ιλοκράτους). Becker. Mél. gr.-r. I t. стр. 483 А. п. 4 (Βόρουσ но фабрикантъ, а астин. 'Αττάλου?), п. 5 (...σιου=Мурзакевичъ въ Зап. О. О. т. II стр. 411, п. 15), п. 6 (Βόρουσ τοῦ Ἑστιαίου, [Φιλ]ήμων), стр. 493. С. п. 5 (Καλλισθεν=З. О. О. II, 409, п. 60), п. 6 (ф. Ἐκαταίου), п. 7 (Τευθρα=CJG. II, 141, п. 2085 и З. О. О. II, 408, п. 39). В. Юргевичъ. З. О. О. т. XV (стр. 47—50) п. 11.

10. Ручка красноватой, нечистой глины. Штемпель слѣва обломанъ (болѣе 2×5 с.) и сильно обтертъ.

[Δι]ονυσί[ου]

При астиномѣ

[τοῦ] 'Απολλ-

Діонисіи, (сынѣ)

[οδώρου] 'Αστυ(νομοῦντος).

Аполлодора (?).

Буквы средней величины, неправильныя. Такъ какъ въ первой строкѣ въ началѣ недостаетъ двухъ буквъ, то во второй строкѣ можно дополнить тоῦ, а въ третьей только четыре или пять буквъ, поэтому по примѣру нѣкоторыхъ штемпелей можно дополнить буквы οδω, потому что имя 'Απολλοδω встрѣчается неоконченнымъ на многихъ надписяхъ ручекъ. Равнымъ образомъ сокращенно написано и слово 'Асту, вмѣсто полной формы 'Αστυνομοῦντος или ἀστυνόμου. Однако

во второй строкѣ можно дополнять не τοῦ, а ἐπί, а въ третьей читать не Ἀπολλοῶ, а Ἀπολλω(νίου). Марку трудно разобратъ: можетъ быть пѣтухъ (?), можетъ быть морской орелъ на дельфинѣ (?) (Надп. № 10).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 8.

Сходные штемпеля: Стеф. Отч. И. А. К. 1859 г. (стр. 139—144) п. 21 (Τιμώριος¹, ἐπὶ Ἀπολλοδώ(ρου) ἀστὺ(νόμου)). Becker X В. стр. 27, п. 10 (Ἐ[πι]κράτεος[ς]), ἐπὶ Ἀπολλοδώ(ρου) ἀστὺ(νόμου) = Steph. C. R. 1869, s. 207, п. 121), стр. 222. В. п. 2 ([Με]λάντο[υ]), ἐπὶ Ἀπολλοδώ(ρου) ἀστὺ(νόμου). Если руководиться этими штемпелями, то нашъ надо читать: Діонисія (фабриканта), при астиномѣ Аполлоторѣ. Фабрикантъ Діонисій встрѣчается часто.

Г. Безъ упоминанія „астинома“, но того же разряда, что и съ обозначеніемъ ἀστὺνόμου.

11. Ручка желтоврасноватой, нечистой глины. Штемпель обломанъ слѣва (небольшой 1,5 × (болѣе) 3 с.), немного обтертъ.

[Ἐπ]ὶ Διονυσίου	При (астиномѣ) Діонисія,
[Πο]σειδώνιος.	(фабрикантъ) Посидоній.

Имена въ штемпелѣ написаны сокращенно, какъ въ предыдущемъ VI В. 10.

Буквы довольно крупныя, не вполне правильныя. Марки нѣтъ (Надп. № 11).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 10.

Хотя въ надписи нѣтъ выраженія ἀστὺνομόντος и т. п., но такъ какъ имена астинома Діонисія и фабриканта Посидонія встрѣчаются очень часто на клеймахъ, и типъ штемпеля обычный для штемпелей съ ἀστὺνόμου, то этотъ штемпель слѣдуетъ относить въ тотъ же разрядъ южнорусскихъ штемпелей, въ которыхъ встрѣчается выраженіе ἀστὺνόμου.

Въ отличіе отъ Беккера эту группу я выдѣляю въ 4-ый рядъ Г.

Сходные штемпеля съ именами Діонисія и Посидонія: Becker IV стр. 477. С. п. 11 (Δι[ου]σιού | ἀστυνόμου), Π[οσει]δάωνος | Διονυσίου), стр. 479, п. 24 (Καλλιθένης[ος] | ἀστυνόμου | Διονυσίου), стр. 484, п. 42 ([Πό]θης, | ἀστυνόμου | Διονυσίου), стр. 483, п. 38, 39 и т. д.

Сокращеннаго типа (безъ ἀστυνόμου): Becker V стр. 478—479 п. 13. и п. 14 (Ἐπὶ Ἐνδύ(μου) | Τιμωρ(ου)).

Совершенно такой же штемпель, какъ и нашъ, прекрасно его дополняющій, обломанный справа, находится въ Имп. Москов. Университетѣ п. 13:

мар	ΕΓΓΑΙΟΛ
ка	ΓΟΣΕΙΑ

марка: морской орелъ на дельфинѣ, обращенный влѣво. Эти два штемпеля дополняютъ другъ друга.

2. Надписи графити на обломкахъ осудовъ.

1. Нижняя часть чернолаковой чашечки, діам. 7,7 сант. Дно не покрыто чернымъ лакомъ. На наружной сторонѣ дна вырѣзано (нацарапано) вглубь неправильно М (немного болѣе 0,5 сантим.).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 11.

2. Донышко чернолаковой чашечки (?), діам. 8 с. Обѣ стороны дна покрыты хорошимъ чернымъ лакомъ. На внутренней сторонѣ вырѣзано (нацарапано) вглубь α (1—1,5 с.).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 12.

Преподаватель Екатеринодарской мужской гимназіи, членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *Василій Сысоевъ*.

Замѣтка.

На плитѣ, найденной въ г. Еватеринодарѣ (надпись № 1 а и б), въ спискѣ именъ общества, вѣроятно, еіаситовъ, находится нѣсколько именъ негреческаго происхожденія, изъ которыхъ три легко могутъ быть объяснены изъ черкесскаго языка, одно—съ нѣкоторой натяжкой изъ того же языка, а остальные изъ другихъ языковъ.

Приступлю сначала къ именамъ, которыя, по моему мнѣнію, черкесскаго происхожденія.

1) Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος); это имя, встрѣчающееся въ надписи 12 а, а также въ другихъ воспорскихъ надписяхъ, можетъ быть объяснено черкесскимъ корнемъ баъ, входящимъ въ составъ гл. баѡн размножаться. Отъ этого корня можно вывести фамиліное названіе узденей Баѡ (по-русски *Баговъ*), члены которыхъ сохранились еще въ Турціи ¹⁾. Уздени Баговы пользовались большимъ вліяніемъ въ средѣ народца *баговцевъ*, абазинскаго племени, жившаго въ трехъ небольшихъ селеніяхъ на верховьяхъ р. Ходъ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Лабу, у лѣсистой подошвы горы Апишбахъ ²⁾. Въ настоящее время на мѣстѣ баговцевъ, выслившихся въ 1864 г. въ Турцію, расположена станція *Баговская*.

2) Θχήτεις Νιχέκου (б 8) первое имя личное, а второе—отчество. Θχήτεις, а равно и послѣдующее Θχлтεις (б 11), составляющее искаженіе перваго имени, хотя и принадлежащее другому лицу, происходитъ отъ черкесскаго корней: тх въ гл. тхен писать и ѡи человекъ; стало-быть, тхѣ то, что греч. γραφεύς—*писецъ, писарь*. Потому это слово стало употребляться въ знач. *написаннаго человекомъ—пись-*

¹⁾ Одинъ изъ представителей этой фамиліи, Исхакъ-бекъ Баговъ, служитъ въ настоящее время въ Тифлисѣ поручикомъ милиціи въ конвоѣ Главнначальствующаго.

²⁾ Берже, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ. Тифлисъ, 1838.

ма въ обѣихъ нарѣчіяхъ черкесскаго языка ¹⁾, а для слова *писецъ* въ кабардинскомъ нар. образовалось *тхѣйтх* (посредствомъ удвоенія первой составной части слова), а въ вяхскомъ—*тхако*. Отчество *Νιχέμου* образовано отъ корня *нехѹ* (въ вяхскомъ *нефѹ*) *ясный, свѣтлый* и *ко* сынъ (*куа*, срав. мингрельское *ска*).

Относительно остальныхъ словъ негреческаго происхожденія могу предложить слѣдующія этимологіи.

1) *Δάσει* (а 17) можетъ быть произведено отъ черк. гл. *дезен, деzejin* подбрасывать, подкидывать; стало-быть—*подбрасывающій*.

2) **Ардарос* (а 6), по моему мнѣнію, осетинское *ардѣр* (диг.)=алдѣр глава, начальникъ (ср. *ард*=арт клятва ²⁾).

3) *Φαρνακίων* (а 5, а 10, а 11, а 14, а 15, а 16) производное *dēminūtivum* отъ встрѣчающагося на надписи *Φαρνάκης* (а 9)—оба иранскаго происхожденія.

4) *Ζαζζοῦς* (б 10), съ этимъ именемъ можно сопоставить родовое имя западной вѣтви бурдскаго народа *заза* ³⁾. Впрочемъ, у грузинъ употребляется личное имя *Заза*—*ჭაჭა*, хотя оно въ послѣднее время дается довольно рѣдко.

5) *Σαμβάτων* (б 10) *dēminūtivum* отъ *Σαμβάτης* ⁴⁾, которое какъ личное имя сохранилось до сихъ поръ у армянъ въ формѣ *Смбат* *Սմբատ*, у азербеджанскихъ татаръ и у грузинъ.

6) *Χόλκος* (б 5) можетъ быть сопоставлено съ араб. *خلق*, или грузинскимъ *ხვეხო* ⁵⁾.

¹⁾ Ср. латинское *pūntius* конкретно и абстрактно — посланецъ и посланіе.

²⁾ *Hubschmann. Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache.*

³⁾ Курды-заза живутъ въ Азіатской Турціи, къ югу отъ Эрзингиана и юго-востоку отъ Эрзерума, въ числѣ 180000 ч. См. С. І. Егіазаровъ. Кр. Этногр. очеркъ курдовъ Эриванской губ. въ Зап. Кавк. Отд. Имп. Русс. Геогр. общ. Тиф. 1891.

⁴⁾ Народъ въ Ассиріи (*Ptol. 6. 1. 2*).

⁵⁾ Отъ этого картвельскаго слова, можетъ-быть, и пошло древнее названіе картвельцевъ *Κόλχοι*.

7) Ἀταμάζας (а 17), вѣроятно, картвельскаго происхожденія: адам אדם—человѣкъ (общее съ семитическими: араб. آدم, евр. אדם) и суфф. אָז=אדםאָז Адамидзе—отчество, сохранившееся въ Грузіи до настоящаго времени.

8) Σατουρνείλος (b 14) параллельная форма къ Σατουρνείνος (Σατουρνίνος), Σατορνίλος (Σατορνίνος) ¹⁾ отъ лат. Sāturnīnus.

9) Αχηπτοτα (b 13), не поддается объясненію.

Такъ какъ эта надпись относится къ III в. по Р. Х., то принадлежность нѣкоторыхъ именъ языку черкесскому бросаетъ свѣтъ на вопросъ о народности маэтовъ ²⁾, собирательнаго названія для синдоровъ, торетовъ и др. мелкихъ народовъ, а въ особенности керкетовъ. Повидимому, между Маотидой (Азовскимъ моремъ) и Ипанисомъ (Кубанью) и далѣе къ Кавказскимъ горамъ жили уже въ столь отдаленное историческое время, рядомъ съ народами иранскаго происхожденія ³⁾, черкесы (адыге) и абазинцы (азеги), при чемъ въ греческихъ колоніяхъ могли встрѣчаться и отдѣльные представители другихъ народныхъ группъ: семитической и картвельской.

Л. Л.

ПОПРАВКИ.

Напечатано:		Слѣдуетъ:
Стран.	Строка.	
12	5 снизу	добавить (табл. № 3, рис. № 6)
14	2 сверху	„ (табл. № 3, рис. № 6)
32	7 сверху № 23	№ 24
35	13 снизу № 4	№ 5

¹⁾ Pape. Wörterbuch der griechischen Eigennamen, стр. 1335.

²⁾ Отъ маэтовъ и Маотійскаго озера, см. мою замѣтку въ Сб. мат. XXI.

³⁾ О народности дандаровъ и аспургитановъ, см. В. Миллера, Мат. по Арх. Кавк. I. 121.

ОТДѢЛЪ II.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Статьи настоящаго отдѣла, разнообразныя по своему содержанию, въ общемъ отличаются описательнымъ характеромъ: онѣ обрисовываютъ разныя мѣстности, находящіяся главнымъ образомъ въ Закавказьѣ и частію въ географическомъ, частію въ этнографическомъ отношеніи. Такъ, первая статья: **Городъ Артвинъ** (стр. 1—53) даетъ описаніе этого интереснаго уголка въ Закавказьѣ, захватывая не только самое мѣстечко, но и его окрестности, и дорогу, ведущую къ нему; описаніе, правда, не отличается глубиною и всесторонностію и носитъ характеръ бѣглыхъ путевыхъ очерковъ, но, въ виду отсутствія болѣе обстоятельныхъ описаній этого края, можетъ представлять интересъ для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ нимъ. Прилагаемая фототипія Артвина даетъ наглядное представленіе объ этомъ мѣстечкѣ и дополняетъ текстъ описанія. Статья затрогиваетъ немало весьма интересныхъ бытовыхъ явленій описываемой мѣстности, каковы, напр.: слѣлы грузинской народности въ Артвинскомъ округѣ, вліяніе турецкихъ нравовъ на мѣстное христіанское населеніе, эмиграція турокъ изъ него, слабое развитіе промышленности при изобиліи естественныхъ богатствъ и др. Не вдаваясь въ оцѣнку высказываемыхъ авторомъ соображеній, редакція не можетъ не указать на то, что она въ нѣкоторыхъ случаяхъ не раздѣляетъ взглядовъ автора. Такъ, эмиграцію турокъ изъ Артвинскаго округа послѣ утвержденія здѣсь русскаго владычества нельзя объяснить однимъ лишь вліяніемъ на мѣстное населеніе беговъ и введеніемъ воинской повинности въ видѣ денежнаго налога. При-

чины этого явления гораздо сложнѣе, и, по нашему мнѣнію, ближе подходит къ рѣшенію этого вопроса г. Каневскій (Любопытные уголки Кавказа, Тифл. 1886 г., стр. 39 и дал.), находя, что причиною эмиграціи было «возбужденное состояніе умовъ», составлявшее результатъ «кровопролитной войны», неожиданно для турокъ окончившейся торжествомъ русскаго оружія, и ожиданіе жестокой расправы побѣдителей съ побѣжденными. «Такое возбужденное состояніе умовъ», говоритъ онъ, «неизбѣжно должно было искать выхода въ активныхъ проявленіяхъ и, вотъ, не находя въ себѣ мужества встрѣтить завоевателей поголовнымъ возстаніемъ, сознавая невозможность борьбы, народъ ухватился за выселеніе въ единовѣрную и близкую Турцію, утѣшая себя, что онъ бѣжить отъ предстоящихъ ему со стороны русскихъ ужасовъ».

Изъ этнографическихъ данныхъ статьи обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія о свадебныхъ обычаяхъ у артовинскихъ армянъ. Любопытно сравнить послѣднія съ тѣми, которыя были напечатаны въ другихъ выпускахъ «Сборника» (см. вып. II, о. 2, стр. 5—12; вып. VI, о. 1, стр. 186—188; вып. XIII, о. 1, стр. 101—105; вып. XIX, о. 2, стр. 220—226): свадебные обычай артовинскихъ армянъ замѣтно отличаются отъ обычаевъ другихъ закавказскихъ армянъ: обращаетъ на себя вниманіе засватываніе невѣсты еще въ періодъ ея дѣтства, отъ 4 до 5 лѣтъ, а также обычай храненія обручальныхъ колецъ въ третьихъ рукахъ, обрядъ одѣванія жениха и др.

Вторая статья этого отдѣла: **Садоводство въ городѣ Эривани** (стр. 55—118) не имѣетъ прецедентовъ себѣ въ другихъ выпускахъ «Сборника»: она отличается совершенно специальнымъ характеромъ и представляетъ, тѣмъ большій интересъ, что садоводство въ Закавказьѣ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ промысловъ населенія.

Статья *И. Леонтьева*: **Поѣздка къ Ваксанскому**

леднику (стр. 119—162) даетъ не много матеріала для изученія послѣдняго и гораздо больше сообщаетъ данныхъ относительно мѣстностей, лежащихъ по пути къ Баксанскому леднику; сюда относится описаніе Баксанскаго ущелья, Урусбиевскаго аула съ его обитателями, Кыртыкскскаго перевала и др. мѣсть, пройденныхъ участниками путешествія на обратномъ пути. Обстоятельныя свѣдѣнія о Баксанскомъ ледникѣ были напечатаны раньше, въ XIV выпускѣ «Сборника», въ статьѣ *В. Я. Тепцова*: «По истокамъ Кубани и Терека» (о. I, стр. 59—212). Ледникъ Азау былъ пройденъ г. Тепцовымъ на всемъ протяженіи до перевала Джишеръ, въ томъ же направленіи, какъ и участниками описываемаго г. Леонтьевымъ путешествія; Кыртынскій же переваль, также описанный г. Тепцовымъ въ указанной статьѣ, былъ пройденъ имъ совсѣмъ въ обратномъ направленіи, нежели г. Леонтьевымъ и его спутниками. Сопоставленіе данныхъ той и другой статьи полезно для изученія этой мѣстности.

Равнымъ образомъ, и печатаемая далѣе (стр. 163—187) статья г. *Дмитріева*: **Изъ быта и нравовъ жителей вольной Сванетіи** должна быть сопоставлена съ раньше—помѣщенной въ «Сборникѣ» статьєю тогоже автора, *В. Я. Тепцова* (вып. X, о. 1, стр. 1—68), подъ заглавіемъ: «Сванетія»; печатаемая статья заключаетъ много новыхъ данныхъ относительно быта свановъ и, такимъ образомъ, существенно дополняетъ ее; авторъ старательно избѣгаетъ повторенія всего того, что уже было кѣмъ-либо раньше говорено относительно этого народа, и вслѣдствіе этого его описаніе нѣсколько страдаетъ отрывочностью.

Интересъ слѣдующей затѣмъ статьи г. *Ломинадзе*: **По Ріонскому ущелью** (стр. 188—209), посвященной описанію верхней части долины Ріона, отъ г. Кутаиса до деревни Глолы, сосредоточивается, главнымъ образомъ, на селеніи Уцера, гдѣ имѣется замѣчательный цѣлебный источникъ «Мжаве-цгали»,

привлекающій сюда на лѣто множество больныхъ съ разныхъ концовъ Закавказья; по этому редакція нашла умѣстнымъ иллюстрировать ее видомъ Уцеры, который исполненъ съ фотографіи, обязательно доставленной И. Е. Гамгрелидзе, владельцемъ этихъ водъ; имъ же сообщенъ редакціи анализъ Мжаве-цхали, сдѣланный А. Штагманомъ, и нѣкоторыя другія свѣдѣнія относительно сел. Уцеры.

Къ статьѣ г. Ломинадзе тѣсно примыкаетъ по своему предмету помѣщаемое далѣе описаніе «Гебскаго сельскаго общества» *Л. Майсурадзе* (стр. 210—219). Последнее расположено въ самой верхней части Ріонской долины, у подошвы г. Пасисъ-мта, гдѣ эта рѣка бѣшено мчитъ со страшной крутизны, дѣлая паденіе на пространствѣ 20—25 верстъ почти въ 2 версты (абсолютная высота Геби по «Пятиверстной картѣ»—4539 фут.). Сущность статьи г. Майсурадзе составляетъ, однако, не географическое описаніе этой мѣстности, а нѣкоторыя этнографическія данныя и, особенно, преданія тамошнихъ жителей. Нельзя не пожалѣть о томъ, что авторъ этой статьи, ограничился только изложеніемъ послѣднихъ и не собралъ самыхъ пѣсень, о которыхъ онъ упоминаетъ въ концѣ своего очерка.

Подобный же интересъ имѣетъ и статья *Д. Кереселидзе*: «Ланчхутское сельское общество» (стр. 220—238),— всю первую половину ея составляютъ разнообразныя мѣстныя преданія, большую часть которыхъ авторъ связываетъ съ объясненіемъ названія общества. Какъ смутные отголоски старины, преданія эти, конечно, не могутъ быть очень правдоподобны, и даже, напр., преданіе о бунтѣ 1841 года, которое стоитъ ближе къ нашему времени, чѣмъ другія, представляетъ значительное искаженіе историческихъ данныхъ. Интересно, что среди этихъ искаженій проглядываетъ нѣкоторое желаніе мѣстныхъ жителей похвастать первенствомъ своей роли въ беспорядкахъ: ланчхутцы, по мѣстному преданію,

являются «во главѣ» движенія, а сел. Гуріанти присоеди- няется къ мятежу лишь вслѣдствіе притѣсненій со стороны бунтовщиковъ; между тѣмъ изъ официальныхъ, вполне до- стовѣрныхъ (донесенія ген. Головина и ген.-л. Брайко) ис- точниковъ извѣстно, что сел. Гуріанти (Гуріанъ-мта) и было главнымъ центромъ возстанія и дольше всѣхъ другихъ об- ществъ оказывало сопротивленіе властямъ. Равнымъ образомъ, и въ ряду причинъ возстанія, кромѣ недовольства увеличе- ніемъ налоговъ, лица, близко стоявшія къ дѣлу, усматри- вали также злонамѣренно-распущенные слухи о введеніи рекрутскаго набора и подстрекательство со стороны турец- кихъ властей. Усмиреніе мятежа представлено въ печатаемомъ преданіи также своеобразно и, можно сказать, подѣтски, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ для усмиренія мятежа пришлось двинуть отрядъ войска подъ командою кн. Аргутинскаго, который нанесъ мятежникамъ пораженіе около Озургеть и движеніемъ въ глубь Гуріи окончательно подавилъ это возстаніе. (Акты, собр. кавк. арх. ком., т. IX, ч. 1, стр. 170 и слѣд.).

Вторая половина данной статьи даетъ бѣглый очеркъ мѣстныхъ нравовъ, который хотя и не отличается полнотою, но не лишенъ интереса въ виду почти полнаго отсутствія въ «Сборникѣ» другихъ однородныхъ матеріаловъ.

Послѣдняя статья этого отдѣла: «Село Нигонти» (стр. 238—247) служитъ дополненіемъ къ предыдущей: въ ней характеризуются также гурійскіе нравы и, притомъ, въ се- леніи, смежномъ съ Ланчхутами. Любопытно, что по нѣкото- рымъ вопросамъ авторы двухъ этихъ статей расходятся между собою во взглядахъ: сюда относятся, напр., отзывы ихъ объ отношеніи къ труду ланчхутскихъ женщинъ или о зна- ченіи для мѣстнаго населенія аптеки и фельдшеровъ.

А. Богоявленскій.

ГОРОДЪ АРТВИНЪ, Кутаисской губерніи.

Путевые очерки.

I.

Дорога въ Артвинъ—сначала въ экипажѣ, потомъ верхомъ и пѣшкомъ.—Слѣды грузинскаго языка.—Успѣхи магометанства въ краѣ.—Причины переселенія здѣшнихъ магометанъ въ Турцію.

Изъ Батума насъ выѣхало трое на фаятоны, запряженномъ четверкою лошадей: я ѣхалъ съ двумя случайными спутниками. Вещей у насъ въ экипажѣ набралось столько, что мы, сидя на нихъ, походили на кутаисскихъ евреевъ, отправляющихся со своими товарами на сельскія ярмарки. Небо было пасмурно и какъ бы предвѣщало или дождь, или безсолнечный день. Не успѣли мы выѣхать изъ Батума, какъ сейчасъ почувствовали прохладу, выходящую, съ одной стороны, съ долины многоводнаго Чороха, а съ другой—съ горъ, расположенныхъ съ правой стороны дороги. Живописный правый берегъ Чороха сразу открылся предъ нами, а богатые кукурузныя поля ясно свидѣтельствовали о плодородіи этой долины. Со стороны горъ видны турецкія селенія, утопающія въ зелени. Приходилось видѣть турокъ и турчанокъ, работавшихъ на кукурузныхъ поляхъ, но, несмотря на близость разстоянія, никто изъ нихъ не давалъ намъ привѣта. Жен-

щины сейчас же закрывали свои лица платками, а мужчины смотрѣли на насъ безучастно. Одинъ изъ спутниковъ моихъ, житель Арвина, сообщилъ, что турки, исключая служащихъ, не имѣютъ привычки здороваться съ христианами. Имъ какъ будто невыгодно пожелать христианину здоровья и добраго пути. Девять верстъ мы проѣхали по ровному шоссе и затѣмъ дали себѣ небольшой отдыхъ въ Капандиди. Въ этомъ мѣстѣ нѣсколько духановъ и пограничная стража; но самое главное назначеніе Капандиди—принимать и сдавать пассажировъ, плавающихъ по Чороху на каюкахъ, изъ Батума въ Арвинъ или обратно,—здѣсь пристань для каюковъ. Изъ Капандиди дорога начинается постепенно подниматься все выше и выше. Съ постепеннымъ подъемомъ дороги мѣняется и природа. Она становится живописнѣе, въ особенности прилегающія горы и ущелья. Чорохъ все время не оставляетъ шоссеиной дороги. Чувствуется, какъ противоположныя горы все ближе и ближе надвигаются и оставляютъ мѣсто лишь одному Чороху, надъ которымъ все время несется нашъ экипажъ. На одиннадцатой верстѣ находится селеніе Эрги, гдѣ стоитъ мѣдиплавильный заводъ Рихнера и Салерно. Мѣдную руду подвозятъ туда по Чороху изъ селенія Берты. Дальше картины дороги становятся еще живописнѣе. Турецкія селенія съ мечетями часто начинаютъ попадаться намъ навстрѣчу. Съ одной стороны несется стремительно Чорохъ, а съ другой—горные его притоки, впадающіе въ него болѣе съ правой стороны. Источники, ручейки и водопады—черезъ каждыя 2—3 версты. Трехъярусный водопадъ на 15 верстѣ—рѣшительно очарователенъ. Чувствуешь, какъ вливается въ грудь здоровый горный воздухъ, и дышется свободно и привольно. На 16 верстѣ—рѣка Аджарисъ-цхали, съ желѣзнымъ мостомъ. Съ этого мѣста дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ въ Арвинъ, а другая—на Ахалцихъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ моста, въ горахъ, по ахалцихскому шос-

се, производить изысканія механигъ ротпильдовскаго завода. Не мало разныхъ рудъ найдено этимъ предприимчивымъ челоуѣкомъ. Говорятъ, что имъ открыты въ этихъ горахъ, между прочимъ, золото и ртуть. Слѣдующій мостъ—на рѣкѣ Мачахелись-пири. Съ этого моста турецкія селенія встрѣчаются на обоихъ берегахъ Чороха. На двадцать-пятой верстѣ расположена небольшая деревня Коехъ-хане, гдѣ заготавливаются чорохскіе каюки, каждый изъ коихъ продается за 100—120 руб. Въ самымъ большимъ многолюднымъ селеніямъ принадлежать Верхніе и Нижніе Марадиди, а затѣмъ селеніе Хеба. Въ Нижнихъ Марадидяхъ живетъ начальникъ Гонійскаго участка. Приѣзжаемъ мы въ Борчху. Здѣсь остановка на полчаса. Борчха—довольно бойкое селеніе, съ жителями изъ турокъ. Нѣсколько лавокъ привлекаютъ вниманіе приѣзжающихъ тѣмъ, что въ нихъ, говорятъ, можно приобрести дешево самый лучший заграничный коньякъ, а также и прекрасный, опять-таки заграничный, чай. Надо полагать, эти продукты привозились контрабандой, и съ водвореніемъ пластуновъ въ селеніи Цитуреты, въ двухъ верстахъ отъ Борчхи, дешевый коньякъ и душистый чай мало-по-малу выводятся, вслѣдствіе строгаго надзора за контрабандистами. Въ Борчхѣ имѣется почтовая станція и телеграфная контора, и кромѣ того, пристань для Чорохской флотиліи. Далѣе, по лѣвому берегу видно Мургульское ущелье, по которому протекаетъ рѣка Мургуль, притокъ Чороха. Недалеко стоятъ развалины стариннаго каменнаго моста. Все Мургульское ущелье изобилуетъ лѣсомъ, разными рудами и табачными плантаціями.

Въ селеніе Ирса, слѣлавъ 60 верстъ, мы вынуждены были оставить экипажъ и нанять турецкихъ лошадей. Съ этого мѣста до Артвина—30 верстъ. Для сбереженія времени, мы свернули съ колесной дороги на дорогу, проведенную по самому берегу Чороха. Правда, этимъ мы сократили дорогу верстъ на 10, но пришлось почти половину ея итти пѣшкомъ, потому

что ѣхать по берегу Чороха оказалось весьма рискованно. На эту дорогу, пришедшую почти въ негодность, говорятъ, истрчено казной 90000 рублей. Но всѣ дорожныя неудобства забывались при видѣ окружающихъ живописныхъ картинъ. Надо было удивляться трудамъ и энергіи турокъ, которые на самыхъ недоступныхъ мѣстахъ устраивали усадьбы, фруктовые сады, кукурузныя поля и табачныя плантаціи. Приходилось проходить пѣшкомъ по многимъ селеніямъ. Что за дивный воздухъ! Что за роскошная растительность! На каждомъ шагу ручьи, источники и оросительныя каналы!

Въ одномъ мѣстѣ, у самаго Чороха, есть выступы скалъ, которые носятъ названіе: «Демуръ-капи» (турецкое слово—железные ворота). До послѣдняго времени это мѣсто считалось самымъ опаснымъ для каюковъ, и немало несчастій происходило у этихъ воротъ, гдѣ, съ одной стороны, торчали изъ воды каменные глыбы, а, съ другой, надъ самой головой висѣли каменные стѣны. Теперь это опасное мѣсто уничтожено, такъ какъ наводившія на всѣхъ ужасъ подводныя скалы взорваны.

Въ 8 часовъ вечера мы были у Чорохскаго моста, потомъ поднимались еще 6 верстъ и только въ 10 часовъ слѣзли съ лошадей, достигши цѣли своего путешествія. Въ общемъ, батумско-артвинская дорога напоминаетъ, частью, Сурамскій переваль, частью Военно-грузинскую дорогу. Правда, по этой дорогѣ нѣтъ тѣхъ грандіозныхъ горъ, какъ въ Сванетіи или по Военно-грузинской дорогѣ, но зато живописныя картины окружающей природы, дѣйствительно, производятъ чарующее впечатлѣніе.

Въ Батумскомъ и Артвинскомъ округѣ замѣчается вліяніе трехъ народностей: грузинъ, турокъ и армянъ. Больше всего оставили свой слѣдъ грузины: нѣтъ угла, гдѣ бы не было развалинъ христіанскихъ церквей съ надписями на дерковно-грузинскомъ языкѣ. Слѣдовательно, раньше здѣсь процвѣтало право-

славіе, и до водворенія сначала турокъ, а потомъ армянъ здѣсь говорили не только на грузинскомъ, но и на мингрельскомъ языкахъ. Впрочемъ, мѣстные турки и до сихъ поръ еще говорятъ грузинскимъ языкомъ, а деревни и села ихъ носятъ часто грузинскія названія. Названія множества здѣшнихъ мѣстностей совпадаютъ съ названіями мѣсть, находящихся въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи, и даже въ Абхазіи. Встрѣчаются также и одинаковыя фамиліи., наприм.: селенія Скурча и Келасури и здѣсь есть и въ Абхазіи, недалеко отъ города Сухума; селеніе Суджуна и тутъ и въ Мингреліи (въ Сенаскомъ уѣздѣ *) и т. п.

На мингрельскомъ языкѣ говорятъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: Суджуна, Скурча, Гидревети, Булдухети, Манрети,

*) Вотъ еще нѣкоторыя изъ мѣстныхъ названій явно грузинскаго происхожденія; только послѣднія изъ нихъ смѣшаннаго характера.

Самотке—рай, Овробагети—золотыя уста, Ахаль-даба—новое мѣстечко, Кватетриса—бѣлокаменный, Шиддобони—квизловая роща, Цихмь-дзирі—подошва башни, Даба-ветили—мѣстечко доброе, Пиралеты—мѣстечко разбойниковъ, Ваке—равнина, Мелури—лѣсий, Паишвилиби—дѣдовскія дѣти, Цаблона—каштановая роща, Нигозули—орѣшникъ, Земохѣви—верхнее ущелье, Годдари—дѣвушка-бубна, Капачвили—сынъ засѣяннаго поля, Цискарети—мѣсто утренней зари, Картулеті—мѣсто грузинъ, Сакмелети—мѣсто ладона, Хавалети—мѣсто лука (огород. растен.), Земосопели—верхнее селеніе, Бари—равнина, Дзаванети—мѣсто діакона, Чоугурети—мѣсто балалайки, Чаді—чурекъ (лепешка изъ кукурузной муки), Квемоубани—нижній кварталъ, Гама-ханъ—кварталъ по ту сторону, Шуахеви—среднее ущелье, Сванеури—Сванетское, Хиури—деревянное, Самджеръ—три раза, Сатлетъ—подлежащій тескъ, Набеглави—бывшій подъ наводненіемъ, Мамашени—твой отецъ, Мамацинда—святой отецъ, Орджохъ—двѣ палки, Цвиццхаро—холодный родникъ, Накалавени—бывшій городъ (грузинское, но это названіе встрѣчается и въ Мингреліи), Ортадзма—два брата, Симонети—имя Семена (грузинское, но встрѣчается и въ Имеретіи, недалеко отъ гор. Кутаяса), Зендиди—равнина большая, (мингрельско-грузин.), Чинкури—мѣсто лѣшихъ, (грузинско-мингрельск.), Сардыл-оглы—сынъ полководца, (грузин.-турецк.), Надирь-оглы—сынъ охотника (грузин.-турецк.).

Сюда же относятся и слѣдующія фамиліи мѣстныхъ жителей:

Беселашвили, Гулякшвили, Гогіашвилиби, Дзепладзе, Гягашвилиби, Лорадзе, Васадзееби (во множеств. числѣ), Чавравадзе, Тавтгирдзе—княжеская, Джиджавадзе—княжеская, Микеладзе—княжеская, Шервашидзе—абхазскихъ князей.

Дискіой, Чхалабишъ-кіой, Чата, Маманати, Панчурети, Бо-станети, Даквари и др. Всѣ эти селенія въ Беглеванскомъ и Пчхальскомъ ущельяхъ.

Надо замѣтить, что здѣшнія женщины лучше говорятъ погрузински, чѣмъ мужчины, потому что женщины и дѣти постоянно говорятъ на этомъ языкѣ, а мужчины, при турецкомъ владычествѣ, должны были учиться и турецкому языку; но общеупотребительный ихъ языкъ—грузинскій.

Мѣстные грузины и мингрельцы, исповѣдывавшіе прежде христіанскую вѣру, приняли потомъ магометанство, въ силу политическихъ обстоятельствъ. Грузія не могла имѣть прежняго своего вліянія на эти земли, какъ это, напри-мѣръ, было, при царѣ Вахангъ-Горгасланѣ, при царицѣ Тамарѣ и при царѣ Давидѣ Возобновителѣ. Кромѣ того, турки повели дѣло обращенія православныхъ грузинъ въ магометанство съ величайшимъ искусствомъ. Прежде всего выслали сюда лучшихъ муллъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти муллы, притомъ, выдавали деньги населенію, привозили разные товары и продавали по умѣреннымъ цѣнамъ; они же являлись и врачами, и судьями, и совѣтниками,—словомъ, изучили духъ народа и дѣйствовали сообразно этому. А чтобы нанести послѣдній ударъ христіанамъ, турки стали раздавать лучшія земли и высшія должности тѣмъ, которые измѣнили христіанству. Когда, такимъ образомъ, турки заманили въ свой лагерь верхній слой общества, то стали дѣйствовать и насиліемъ, вслѣдствіе чего и простой народъ исподоволь сталъ измѣнять вѣрѣ своихъ предковъ.

Съ присоединеніемъ края къ Россіи стало замѣчаться переселеніе мѣстныхъ грузино-магометанъ въ Турцію. Причина переселенія слѣдующая: турецкое населеніе находилось подъ вліяніемъ здѣшнихъ беговъ (князей). Бегы эти драли шкуру съ несчастнаго населенія и были полнолѣтними

хозяевами. Передъ турецкимъ правительствомъ они всегда откупались богатыми подарками. Со введеніемъ русскаго управленія беги окончательно утратили свое вліяніе. Хотя многіе изъ вліятельныхъ беговъ получали отъ русскаго правительства чины, ордена и пенсіи, но все-таки они утратили прежнее свое обаяніе и когда было объявлено, что желающіе могутъ переселиться въ Турцію, то эти беги не только сами переселились, но увлекли и простой классъ населенія, пугая предстоящими ему со стороны русскихъ бѣдами, вродѣ насильственнаго обращенія въ христіанство, оскорбленія семейнаго очага, отобранія земель и несенія воинской повинности. Когда одна часть переселилась, то оставшаяся, хотя и узнала отъ переселившихся, что въ Турціи не очень-то хорошо, но, видя, что многіе родственники уже живутъ въ Турціи, стала тоже переселяться. Кромѣ того, въ послѣднее время стали требовать съ турокъ денежнаго взноса, вмѣсто несенія воинской повинности; поэтому всѣ они только и думаютъ о томъ, какъ-бы имъ поскорѣе убраться въ Турцію.

Правда, многіе говорятъ, что не къ чему задерживать въ краѣ эту сотню тысячъ населенія: лучше ихъ выселить и замѣстить болѣе культурнымъ народомъ. Но гдѣ взять такой народъ? Выселились изъ Абхазіи и Черноморскаго округа горцы,—и до сихъ поръ еще не удалось заселить этотъ богатый уголокъ Закавказья. Лучше было бы, на мой взглядъ, оставить этихъ туземцевъ на мѣстѣ и держать въ качествѣ пограничной стражи. Граница Турціи находится близко, и жители Артвинскаго и Батумскаго округовъ могли бы защищать насъ отъ перваго непріятельскаго движенія. Пріятно видѣть, какъ честно и усердно несутъ свои обязанности здѣшніе «запты» (всадники земской стражи). И если бы сформировать въ большемъ количествѣ этихъ стражниковъ, хотя бы съ небольшимъ содержаніемъ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ мы имѣли бы

прекрасную стражу въ самыхъ округахъ и по границамъ съ Турціей. Здѣшніе турки—идеаль ловкости, храбрости и точности исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Они живутъ теперь въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ при турецкомъ владычествѣ. Ихъ никто не обижаетъ, земли у нихъ много, исповѣдуютъ они свою вѣру свободно и зарабатываютъ порядочно наличными деньгами. Между тѣмъ до введенія русскаго управленія они платили $\frac{1}{10}$ часть дохода со всего получаемого добра, земли не имѣли никакой и вѣчно были подъ страхомъ кнута. Тѣмъ не менѣе, у нихъ одна мечта—переселиться поскорѣе въ Турцію! Слѣдовало бы выжить изъ головы у нихъ эту мысль и принять мѣры къ ихъ удержанію. Народъ этотъ еще не испорченъ, необыкновенно трудолюбивъ, и дѣти ихъ могли бы быть вполне надежными гражданами.

II.

Происхожденіе названія „Артвинъ“.—Преданіе объ основаніи этого города.—Кордзульская церковь.—Образъ съ церковно-славянскою надписью и старинное евангеліе.—Опрокинутый кувшинъ на Мама-цинда и его чудесная сила.—Старинный мостъ.—Развалины храмовъ и другіе слѣды христіанскихъ древностей.

Слово «Артвинъ», по мнѣнію здѣшнихъ старожиловъ, образовалось изъ двухъ словъ: «ардъ» и «Двинъ», т. е.: новый Артвинъ (ардъ—на армянскомъ языкѣ означаетъ—новый и Двинъ—названіе города). Въ періодъ процвѣтанія армянскаго царства въ Арменіи славился городъ Двинъ*). но, такъ какъ жители его не разъ подвергались разоренію со стороны персовъ, арабовъ, турокъ и даже со стороны гре-

*) О городѣ Двинѣ нѣсколько разъ упоминаетъ В. Абаза въ своей книгѣ, подъ заглавіемъ: „Исторія Арменіи“ [стр. 65, 80, 81 и 115].

ковъ, многіе изъ нихъ оставили свою родину и на лѣвомъ берегу рѣки Чороха, гдѣ теперь Артвинъ, основали свою колонію. О времени переселенія изъ стараго въ новый Двинъ не имѣется ни устныхъ преданій, ни письменныхъ свидѣтельствъ.

Другіе старожилы рассказываютъ объ Артвинѣ слѣдующее: на правомъ берегу Чороха, гдѣ теперь стоитъ селеніе «Свети-бари» *), жили два брата: Арутинъ и ЛиванѠ. Слѣдуя разъ за стадомъ свихъ козъ, они сначала увидѣли каменный **) мостъ, устроенный въ видѣ арки надъ Чорохомъ, а потомъ, двигаясь впередъ, открыли старинную христіанскую церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время расположена одна изъ частей Артивина, именно «Кордулъ» (армяне и турки называютъ теперь это мѣсто „Кари-дзвели“—старыя ворота, отъ грузинскихъ словъ „кари“—ворота, а „дзвели“—старыя). Открытая вышеомянутыми пастухами мѣстность до того понравилась жителямъ „Свети-бари“, что многіе изъ нихъ переселились туда и основали новую колонію, назвавъ ее Артивиномъ въ честь старшаго брата-пастуха, Арутина. Но турки до сихъ поръ называютъ Артвинъ—„ЛиванѠ“. Трудно сказать, сохранилось ли послѣднее названіе въ память упомянутаго выше брата. ЛиванѠ, или дано въ честь Ливанскихъ горъ, по сравненію.

Старинная кордульская церковь замѣнена новой, въ которой прежде хранилась подъ присмотромъ всѣмъ уважаемаго священника, покойнаго Игнатія (Теръ-Игнатось), грузинское евангеліе, писанное на древнемъ церковно-грузинскомъ

*) „Свети-бари“ на грузинскомъ языкѣ значить: „столбъ и равнина“, т. е.: горы и равнины. И, дѣйствительно, мѣстность эта вполне соотвѣтствуетъ этимъ названіямъ. Въ настоящее время въ селеніи Свети-бари, заселенномъ турками, видны развалины христіанской церкви.

**) Прекрасный старый чорохскій мостъ, но вкуса венеціанскихъ мостовъ, почему-то не особенно давно былъ взорванъ строителемъ артинской дороги. Трудно понять, зачѣмъ понадобилось стереть съ лица земли такой чудный памятникъ древняго искусства.

языкъ, но оно куда-то исчезло. Нынѣшній священникъ, Теръ-Осепъ-Теръ-Антоніонъ, показалъ мнѣ, во-первыхъ, образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ прекрасно сохранившеюся надписью на церковно-славянскомъ языкѣ: „Пресвятая Божія мать (?) Казанская“^(*), и, во-вторыхъ, два евангелія, писанныя на церковно-армянскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе грузинское лѣтосчисленіе, первое евангеліе написано 444 года тому назадъ священникомъ Григоріемъ, при архіепископѣ Нерсесѣ, въ г. Езличанѣ, а второе—158 л. тому назадъ священникомъ Багдасаромъ, при Апрапѣ архіепископѣ өчмιάдинскомъ, Григоріи архіепископѣ іерусалимскомъ и Ованесѣ-Вартапетѣ архіепископѣ константинопольскомъ. Время указано на послѣднихъ страницахъ каждаго евангелія. Почтенный Антоніонъ ничего не могъ сообщить мнѣ объ этихъ надписяхъ на евангеліяхъ, но тутъ выручилъ его бойкій юноша, Петръ Мамаджанянъ, исправляющій должность псаломщика при кордульской церкви. Благодаря ему, всѣ эти надписи были прочитаны, и отъ него же я узналъ, что выше-сказанный образъ Богоматери былъ найденъ въ одной изъ стѣнъ старой кордульской церкви. Какая небрежность къ древнимъ рукописямъ! уже нѣсколько листовъ изъ перваго евангелія совсѣмъ уничтожено!... Симпатичный молодой псаломщикъ обѣщалъ хранить въ цѣлости эти драгоценныя рукописи, украшенные изображениями трехъ евангелистовъ и множествомъ акварельныхъ рисунковъ изъ царства животныхъ; краски акварелей до сихъ поръ поражаютъ особенною свѣжестью и яркостью.

Въ армяно-григоріанской церкви мнѣ пришлось видѣть старинное евангеліе, писанное на церковно-грузинскомъ языкѣ.

*) О вышеуказанномъ грузинскомъ евангеліи и иконѣ Богородицы со славянской надписью упоминаетъ и предсѣдательница Имп. Моск. Археологическаго Общества гр. Уварова въ своихъ путевыхъ замѣткахъ (Кавказъ.—Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участокъ. Москва. 1891. Стр. 311).

Переплетъ евангелія кожанный, по угламъ и по серединѣ оный покрытъ серебряными пластинками. Застежки тоже серебряныя. На переплетахъ съ обѣихъ сторонъ, въ серебрянныхъ же гнѣздахъ, драгоценныя камни, какъ то: изумруды, яхонты и сердолики; послѣдніе весьма значительныхъ размѣровъ. Рукопись украшена изображеніями четырехъ евангелистовъ, а также множествомъ акварельныхъ рисунковъ (больше—птицы). Въ сожалѣнію, за неимѣніемъ заглавнаго листа, нѣтъ возможности опредѣлить, когда-именно писано это евангеліе. Хотя армяно-григоріанскій священникъ по сіе время увѣряетъ своихъ прихожанъ, яко бы евангеліе писано на какомъ-то армяно-грузинскомъ языкѣ; но я своими глазами убѣдился, что евангеліе съ начала и до конца написано грузинскимъ языкомъ, а по серединѣ его, дѣйствительно, лежатъ два листа армянской рукописи. Листы эти вырваны изъ какой-то богослужбной книги. По словамъ упомянутаго священника, подобное евангеліе имѣется въ селеніи Пертузе (Пертусь), Ольгинскаго округа, Карсской области.

Въ мѣстности „Мама-цминда“ (по-грузински „мама“ значитъ отецъ, а „цминда“—святой) возвышается надъ самымъ Чорохомъ небольшая площадь, подъ названіемъ „анчичхети“, на которой лежитъ опрокинутый глиняный кувшинъ, облѣпленный известью и мелкими камнями. Артвинцы считаютъ эту площадку священнымъ мѣстомъ и молятся здѣсь святымъ „Квирике и Агати“, прося ихъ объ исцѣленіи отъ разныхъ недуговъ. Больной обязанъ приносить въ жертву пѣтуха и голову его непременно бросить въ кувшинъ. Къ этой святыньѣ даже турки относятся съ благоговѣніемъ. Не разъ, говорятъ, въ прежнее время бросали въ Чорохъ этотъ кувшинъ, но послѣдній, какъ увѣряютъ артвинцы, слова являлся на своемъ мѣстѣ, наказывая виновныхъ за нарушеніе своего покоя разными болѣзнями.

Взорванный инженеромъ каменный мостъ надъ Чорохомъ

турки называли «Копри-баши», а армяне—«Хиди-глыхъ». То и другое названіе означаетъ: «глава моста», или, лучше сказать, начало моста. Слово «хиди» грузинское и означаетъ мость. По мнѣнію народа, старый чорохскій мость, равно какъ и ближайшая къ нему старинная крѣпость, были построены царицей Тамарой. Артвинскіе старожилы рассказываютъ, что, во времена владычества турокъ, всѣхъ преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, сбрасывали съ этой полуразвалившейся крѣпости, и несчастные разбивались на мелкіе куски объ острые камни, не успѣвая долетѣть до бурныхъ волнъ Чороха. Турки называютъ эту крѣпость „Бертъ-юзъ“, что значитъ: „сторона башни“.

По всему Артвинскому округу; въ составъ котораго входятъ участки—Артвинскій, Арданучскій и Шавшетъ-Имерхевскій, встрѣчаются развалины христіанскихъ храмовъ. Думаю, что если-бы произведены были надлежащія раскопки и были приведены въ извѣстность всѣ древнія рукописи и оставшіяся отъ прежнихъ временъ драгоценности, которые теперь имѣются въ разныхъ церквахъ и въ вѣдѣніи разныхъ духовныхъ особъ, то много открылось бы новыхъ данныхъ для изучающихъ христіанскую археологію края. При рытьѣ фундаментомъ часто находятъ старинныя монеты, въ особенности византійскаго періода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Арданучѣ, Мургульскомъ ущельѣ) найдены колокола. Это также свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи здѣсь прежде христіанства.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ обширный великолѣпный храмъ *), стоящій по дорогѣ изъ Артвина въ Арданучь, въ селеніи «Долисъ-Хане». Даже ущельѣмъ куполъ съ изображеніями евангелистовъ. Половина храма занята ме-

*) Объ этомъ храмѣ вскользь говоритъ предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго общества графиня Уварова въ путевыхъ своихъ запискахъ („Кавказъ.—Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посковскій участки“, стр. 306).

четью, а остальная часть служить туркамъ для загона скота или для склада сѣна. Какъ-разъ по серединѣ храмъ далъ сильную трещину. У входа до сихъ поръ сохранился образъ Пресвятой Богородицы.

III.

Общій видъ Артвина.—Архитектура домовъ.—Внутреннее устройство.—Фонтаны въ Артвинѣ.—Занятія жителей-армянъ.—Церкви и учебныя заведенія.

Артвинъ со своими чудными окрестностями расположенъ въ видѣ амфитеатра на каменной горѣ, склоны которой покрыты толстымъ слоемъ чернозема, подъ которымъ лежитъ суглинивая почва. Всѣ склоны сплошь покрыты фруктовыми садами и виноградниками, каштановыми и оливковыми рощами. Въ особенности роскошны эти рощи по скалистымъ берегамъ Чороха. Среди этого царства садовъ сгруппированы двухъ, трехъ и даже четырехъ-этажные дома артвинскихъ жителей, кажущіеся бѣлокаменными гнѣздами. Къ сожалѣнію, Артвинъ до сихъ поръ не распланированъ и потому трудно опредѣлить занимаемую имъ площадь, а тѣмъ болѣе ориентироваться въ разныхъ его частяхъ; въ городѣ не встрѣтишь ни одной благоустроенной улицы; вмѣсто того—узенькіе переулки, но и тѣ часто подвергаются поврежденіямъ отъ оросительныхъ канавъ, проведенныхъ изъ одного сада въ другой. Благодаря проѣзду Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, была проведена довольно счастливая дорога отъ самаго Чороха до училищнаго зданія, которое было отведено Его Высочеству для трехдневнаго отдыха въ Артвинѣ. Но жители мало заботятся о поддержаніи этой единственной удобной дороги. Артвинецъ пренебрегаетъ многочисленными зигзагами шоссейной

дороги и все норовить уоборотить путь по прямому направлению. Почти всё дома въ Артвинѣ въ архитектурномъ отношеніи походятъ на турецкіе. Каждый строитъ домъ по вдохновенію своему. Единственный домъ по европейскому образцу построенъ однимъ армяниномъ. Во всѣхъ домахъ въ нижнемъ этажѣ сложена разнаго рода провизія, домашняя утварь и всевозможнаго калибра кувшины отъ вина или воды. Это въ своемъ родѣ подвалъ. Во второмъ этажѣ бываетъ по три или по четыре комнаты: одна изъ нихъ служитъ для кухни, а остальные въ качествѣ спаленъ, съ особыми отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ. По срединѣ этихъ комнатъ помѣщается амбаръ, для склада ежедневной провизіи. Почти въ каждой комнатѣ по угламъ находятся небольшія углубленія для принятія холодной или горячей (смотря по времени года) ванны. Въ третьемъ этажѣ устраивается столько же комнатъ, какъ во второмъ; онѣ предназначены для гостей. Броватей не существуетъ: и домашніе и гости спятъ на полу, благо, что у артвинцевъ чрезвычайно много постелей, и надо отдать справедливость, постели довольно чистыя.

Почти во всѣхъ комнатахъ устроены вдоль, а иногда и поперекъ стѣнъ нары (лавки), покрытыя длинными тюфяками. Тюфяки обложены мутаками*), а мутаки закрыты простынями. Въ противоположныхъ углахъ и по срединѣ лежатъ подушки съ вышитыми чехлами. Полъ въ спальнѣ и гостиной сплошь покрытъ коврами, паласами и войлоками. О провѣтриваніи ковровъ и постели артвинцы рѣдко думаютъ. Полотенца, кружева на простыняхъ и многія принадлежности одежды, постели и столовой составляютъ ручную работу здѣшнихъ женщинъ, которыя въ рукодѣльяхъ большія мастерицы.

Почти всё свои дома и сады теперешніе артвинцы приобрѣли за баснословно дешовую цѣну отъ турокъ, переселившихся изъ Артина въ Турцію. Благодаря этимъ

*) Подушки цилиндрической формы.

туркамъ, устроены были въ Артвинѣ и фонтаны, и оросительныя каналы, а главное—эти же турки развели и чудныя артвинскіе сады. Артвинецъ рѣдко работаетъ въ своемъ саду; для этого опять-таки нанимаются турки, или имъ же отдають сады въ арендное содержаніе. Артвинцу некогда работать въ саду, или дома; его дѣло сидѣть въ лавкѣ или въ кофейнѣ и мечтать о приращеніи капитала. Артвинецъ, какъ и турокъ, любитъ въ своемъ домѣ изобиліе оконъ и движеніе сквозного вѣтра по всѣмъ комнатамъ. Все стараніе домовладѣльца направлено на число этажей, многочисленность крошечныхъ оконъ и постановку фасада зданія къ восточной сторонѣ. Объ европейской печи никто не имѣетъ понятія. Каминныя строятся въ наружныхъ стѣнахъ, и тепло держится въ комнатѣ, пока горитъ огонь. Въ особенности поражаютъ каминныя (очаги, какъ называютъ ихъ здѣсь турки и армяне), которые устроены въ кухняхъ. Въ этихъ каминнахъ смѣло можно и сварить и изжарить не только барана, но и цѣлаго быка. Плита, духовая печь, кубъ для воды не употребляются у артвинцевъ. Крыши домовъ положительно пестрѣютъ отъ множества высокихъ бѣлыхъ или разноцвѣтныхъ трубъ, стоящихъ надъ домами въ видѣ сторожевыхъ башенъ. Строятъ стѣны очень близко другъ къ другу. Въ верхней части города дома еще сравнительно рѣже, а въ средней и нижней его части они стоятъ такъ близко, что въ случаѣ пожара сосѣднія строенія развѣ чудомъ могутъ спастись.

Встаю рано утромъ и предварительно собираю свѣдѣнія о числѣ церквей, мечетей, нормальныхъ и приходскихъ школъ и расположеніи главныхъ кварталовъ Артвина. Всѣхъ кварталовъ 4: Камкасуръ, Болорто, Хайпетъ и Бордзулъ. Въ этихъ кварталахъ расположены 6 церквей: 1 православная, 4 армяно-католическихъ и 1 армяно-григоріанская, базаръ, окружное, участковое и полицейское управленія, почтово-телеграфное отдѣленіе, аптека, окружной судъ, штабъ-квар-

тира пластунскаго баталіона, три турецкихъ мечети, а четвертая въ селеніи Мама-цинда. Всѣхъ—учебныхъ заведеній въ г. Артвинѣ 8. Изъ нихъ нормальное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія—1; армяно-католическихъ церковно-приходскихъ мужскихъ—2 и женскихъ—2; армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ мужскихъ—1 и женскихъ—1; турецкихъ—1. Въ нормальномъ училищѣ учащихся 115, а въ остальныхъ школахъ—528 человекъ*). Въ цѣломъ Артвинскомъ округѣ съ населеніемъ въ 53757 душъ обоюго пола**), другихъ христіанскихъ школъ не имѣется; есть только магометанскія. Послѣднихъ насчитывается 106, съ 3908 учащимися обоюго пола.

Странно, что въ статистическихъ свѣдѣніяхъ за 1892 93 годы въ г. Артвинѣ не значится ни одного православнаго. Я не считаю, конечно, служащихъ православныхъ чиновниковъ коренными жителями этого города. Изъ 6834 душъ обоюго пола за 1893 годъ, жившихъ въ Артвинѣ, было армяно-католиковъ 4279, магометанъ-суннитовъ—1497, армяно-григоріанъ—1058, православныхъ—ни одного. До присоединенія Артвина къ Россіи въ немъ было очень много турокъ, но число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшается по случаю выселенія въ Турцію; убыль населенія восполняется переселенцами-армянами, въ руки которыхъ переходятъ движимыя и недвижимыя имѣнія переселяющихся турокъ.

По совѣту доброй и гостепріимной моеѣ хозяйки Агатьханумъ Азнаурянъ, иду я въ церковь. Чтò хорошо въ Артвинѣ, такъ это то, что въ праздничные дни, съ утра до вече-

*) По „Отчету попечителя Кавк. уч. округа“ къ 1-му января 1895 года въ нормальномъ училищѣ состояло 106 учен. (103 мальчика и 3 дѣвочки); въ 3-хъ католическихъ женскихъ училищахъ было 63 мальчика и 260 дѣвочекъ, —всего 323 учен.; въ армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ школахъ—186 мальчиковъ и 44 дѣвочки, а всего—230 учениковъ. *Ред.*

**) По „Своду статист. данныхъ о населеніи Закавказскаго края“, изд. въ 1893 г., въ Артвинскомъ округѣ показано 45992 человекъ и въ городѣ Артвинѣ 6442 души, а всего жителей—52434 человекъ. *Ред.*

ра запираются всѣ торговыя заведенія, исключая турецкихъ. Особенно усердно посѣщаютъ храмъ Божій женщины всѣхъ возрастовъ, сословій и состояній; имъ во время богослуженія отводится отдѣльное мѣсто на хорахъ. Церкви, какъ армяно-григоріанскія, такъ и армяно-католическія, по внутреннему виду почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга; развѣ только въ томъ разница, что армяно-католики имѣютъ право сидѣть на скамейкахъ во время богослуженія всѣ, у армяно-григоріанъ же пользуются этимъ правомъ только женщины. Полы той и другой церкви покрыты коврами, паласами, циновками и даже подушками, чтобы молящіеся не затруднились властью земные поклоны. У входныхъ дверей всегда очень много обуви молящихся. Этотъ обычай напоминаетъ турокъ, оставляющихъ свои пунцовыя туфли у входа въ мечеть. Кончается служба. Раньше мужчинъ выходятъ изъ церкви въ роскошныхъ чадрахъ женщины. Какой восхитительный нарядъ на всѣхъ! Подростки, дѣвицы и старухи положительно щеголяютъ другъ передъ другомъ разноцвѣтными дорогими нарядами.

IV.

Костюмы женщинъ и мужчинъ.—Разладъ между армяно-григоріанами и армяно-католиками.—Обѣдъ въ богатомъ армянскомъ домѣ.—Роскошь растительности.—Разнообразіе фруктовъ.—Обстановка кухни.—Кое что о состояніи дворовъ и улицъ.—Орошеніе садовъ.

Въ костюмѣ женщинъ прежде всего бросается въ глаза роскошный передникъ, „пештемалъ“. Онъ сшитъ изъ дорогого бархата темно-вишневаго цвѣта или изъ краснаго дорогого сукна, кругомъ обшитъ золотымъ галуномъ, а по угламъ выведены золотомъ разнообразныя узоры. Особенно красиво отдѣляются узоромъ нижніе углы передника. Двѣ длинныя тесемки изъ разноцвѣтнаго шелка, ручной работы, пришиты къ верхнимъ

угламъ передника, для подвязыванія вокругъ талии. Женщины изъ бѣднаго класса носятъ передники изъ разноцвѣтной шерстяной или полумшелковой матеріи, которыя ткуть сами на ткацкихъ станкахъ. Бываютъ передники и сотканые изъ разноцвѣтнаго шелка.

Верхнее платье женщины составляетъ „каба“*), она шьется изъ дорогой разноцвѣтной шелковой матеріи, съ открытой грудью, кругомъ обшивается узорами изъ золотыхъ шнурковъ. Рукава этого платья довольно широкіе и напоминаютъ рукава священнической рясы. Застежки верхняго платья дѣлаются изъ серебра или золота.

Подъ этимъ верхнимъ платьемъ носятъ нижнее платье, или „зубунъ“, тоже съ открытой грудью и съ разными вышивками. Зубунъ напоминаетъ бешметъ и короче кабы, онъ шьется на ватѣ и опять-таки изъ прекрасной шелковой матеріи оранжеваго или алаго цвѣта или же изъ малиноваго канаса.

Подъ зубунъ надѣвается „ишлухъ“, кофточка съ рукавами и съ закрытой грудью. Ишлухъ шьется изъ темно-малиноваго бархата и весь бываетъ разукрашенъ разноцвѣтными вышивками изъ золота.

Костюмъ дополняетъ рубаха, „шаникъ“, изъ шелковой матеріи оранжеваго или алаго цвѣта, подъ которую надѣваютъ узенькія шелковыя шаровары, „вардыкъ“, отдѣланныя золотой обшивкой.

Обувь составляютъ калоши и башмаки, сшитые изъ лайковой кожи. Нѣкоторыя щеголихи носятъ обувь изъ цвѣтной кожи, больше всего изъ желтой, со шнурками. Борсеты не извѣстны армянкамъ. Онѣ закрываютъ свою талию шелковымъ или шерстянымъ кушакомъ, „годыкъ“. Кушакъ этотъ значительно увеличиваетъ толщину поясицы и безобразитъ фигуру женщины.

*) У грузинокъ верхнее платье также называется „каба“.

Грудь свою армянки украшают однимъ или двумя рядами цѣпочекъ, на подобіе ожерелья, исключительно изъ золотыхъ турецкихъ лиръ и австрійскихъ дунатовъ. Подобныя цѣпочки называются „мерти-оски“ (грудная цѣпь). Такую же цѣпочку, и также изъ лиръ и дунатовъ, носятъ на лбу; она называется „чатки-оски“, т. е.: лобная цѣпочка. Лобныхъ монетъ бываетъ, приблизительно, отъ 20 до 30; это — турецкія лиры; а по срединѣ, обыкновенно, укрѣпляется между ними очень большая австрійская монета.

На головѣ носится феска, съ длинной шелковой кистью синяго цвѣта. Черная короткая кисть принадлежитъ мужскимъ фескамъ, которыя должны быть темно-малиноваго цвѣта, а женскія фески непременно ярко-краснаго цвѣта. Макушка женской фески украшена разными золотыми и серебряными вышивками. Феска же засватанныхъ дѣвушекъ или перезрѣлыхъ дѣвъ должна быть изъ темно-вишневаго бархата, также съ вышивками. Въ домашнемъ быту молодыя носятъ, вмѣсто фесокъ, бѣлую ермолку, завязываемую тесемками ниже подбородка; такія ермолки называются „аракчинъ“, для дѣтей шьются европейскіе чепчики, носящіе названіе «пачачъ». Женщины пожилыя, вмѣсто фески, носятъ часто шелковые или шерстяные платки на головѣ. Вокругъ фески надѣваютъ шелковые платки, называемые „багдадъ“, а послѣдній головной уборъ состоитъ изъ „лечаки“ (тюль)*).

Вышеописанный нарядъ относится къ одной категоріи; но такихъ категорій, сколько я замѣтилъ, у богатыхъ армянокъ нѣсколько. Вообще, верхнее платье (каба) шьется изъ самыхъ дорогихъ шелковыхъ матерій. Эти верхнія платья носятъ еще названія: „джуба“ и „энтерь“, которыя также шьются непременно съ открытой грудью: подъ ними не носятъ теплыхъ бешметовъ (зубунъ), а только вышитую коф-

*) „Багдади“ и „лечаки“ составляютъ принадлежность головного убора и у грузинокъ.

ту или вышитую рубаху (шаникъ). Почтенныхъ лѣтъ женщины шьютъ себѣ „джубу“ изъ сукна, а молодыя изъ дорогихъ тканей. Когда надѣваютъ „джубу“ или „этеръ“, то носятъ не кушакъ, а другого сорта поясъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ нитокъ. Поясъ этотъ называется «баги».

Молодыя женщины носятъ бархатные нагрудники, которые называются „крцкаль“, а также—кольца на пальцахъ и цѣнные серьги въ ушахъ, поражающія изобиліемъ весьма дорогихъ камней.

Нарядъ мужчинъ, не особенно затѣливый, много походить на нарядъ турокъ и гурійцевъ, только у послѣднихъ эти наряды гораздо богаче и эффектнѣе. Костюмъ состоитъ изъ фески, верхней одежды, вродѣ куртки съ рукавами, съ открытой грудью и двумя карманами по бокамъ, для патроновъ. Куртка эта носитъ названіе „сихма“. Подъ нею носится застегнутый жилетъ, „іелекъ“, съ золотыми тесемками, нашитыми на груди и на воротникѣ; потомъ одежда вродѣ жилета, но безъ ваты, „шлухъ“. Зимой надѣваютъ подъ всѣмъ этимъ одѣяніемъ еще жилетъ на ватѣ, который называется „збунъ“, затѣмъ,—узкіе брюки и нижнее бѣлье. Одни носятъ кожаный поясъ, „кайши“, а другіе длинный шелковый или шерстяной платокъ, закрывая имъ турнюръ и животъ. Этотъ поясъ называется „іазма“. На ноги надѣваютъ чусты, „имене“, съ калошами или безъ нихъ. Парадная верхняя одежда у мужчинъ дѣлается изъ фабричныхъ суконъ, а будничная изъ мѣстнаго сукна. Впрочемъ, на артевинцахъ уже начинается отражаться цивилизація: многіе изъ нихъ носятъ, за исключеніемъ фески, чисто европейскій костюмъ.

Меня немало удивило, когда я воочію убѣдился, что между армяно-католиками и армяно-григоріанами существуетъ какой-то антагонизмъ, проявленіе котораго весьма сильно

тревожить здѣшнее духовенство. Каждый съ удовольствіемъ готовъ подставить другъ другу ногу. Отъ рождающихся между сторонниками того и другого вѣроисповѣданія вѣяють и ябедъ пока спасаютъ ихъ духовные отцы. Интересно, что между ними возникаютъ споры и теоретическаго характера. Я былъ свидѣтелемъ, какъ армянинъ-католикъ обвинялъ армянина-григоріанина въ томъ, что первыми именно григоріане отдѣлились отъ католиковъ, и утверждалъ, что прежде армяне исповѣдывали одну католическую вѣру. Почтенный ораторъ забылъ или не зналъ, что армяне подчинились папской власти и приняли католичество въ XIII вѣкѣ, въ силу политическихъ обстоятельствъ, рассчитывая, что римскій папа оградитъ ихъ отъ турокъ и персовъ. Но, думаю, въ этомъ они ошиблись, и свободу вѣроисповѣданія предоставило имъ только русское правительство. Во всякомъ случаѣ, католичество пустило здѣсь глубокіе корни, и католическіе священники имѣютъ громадное вліяніе на умы населенія и ведутъ дѣла чрезвычайно тонко. и въ такомъ маленькомъ уголкѣ, какъ Артвинъ, за короткое время успѣли открыть столько школъ и построить столько церквей, о которыхъ уже сказано выше; тогда-какъ у православныхъ до сихъ поръ нѣтъ ни одной церкви, и всенную церковь пластунскаго баталіона нельзя считать постоянной, потому что съ уходомъ пластуновъ уничтожится и ихъ церковь.

Какая прелесть здѣшніе сады, я могу судить по саду С., предложившаго мнѣ и товарищамъ моимъ побѣдять на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнью гигантскихъ орѣховыхъ деревьевъ. Рано собрались мы къ гостепріимному хозяину, чтобы по дорогѣ съ нему осмотрѣть сады и другихъ артвинскихъ садовладѣльцевъ. Какая роскошь, какая Божія благодать! Одни сады поражаютъ избыткомъ виноградныхъ лозъ съ сочными кистями; другіе — избыткомъ разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, каковы: яблоня, груша,

слива, гранатъ, персикъ, винная ягода, шелковица, айва, унаби, абрикось, алыча, черешня, вишня и т. д. И особенно удивительно богатство разныхъ сортовъ одного и того же вида. Напримѣръ, одной туты 4 сорта: тута-бежана, тута-комора, тута-кама и просто тута. Изъ туты артвинцы готовятъ прекрасную душистую водку (аракъ), градусовъ отъ 40 до 75, и жители Артвина смотрять на нее, какъ на цѣлительный бальзамъ противъ всѣхъ недуговъ.

Вышепоименованные фрукты бывають лѣтніе и зимніе; но, говорятъ, съ каждымъ годомъ теряють они величину и сладость, хотя на фрукты, въ особенности на яблоки, очень большой спросъ на заграничные рынки. Яблоки и груши вывозять осенью. Виноградъ здѣсь не даетъ хорошихъ сортовъ вина. Это объясняется не только густотой садовъ, дающихъ слишкомъ большую тѣнь, но и отсутствіемъ знанія дѣла и невниманіемъ большинства садовладѣльцевъ къ своему хозяйству. Турки-садоводы гораздо внимательнѣе относились къ своимъ садамъ, потому что послѣдніе составляли главный источникъ ихъ пропитанія, у армянъ же на первомъ планѣ торговля, а хозяйство — на послѣднемъ. Даже винокурениемъ занимаются не мужчины, а трудолюбивыя женщины, не знающія здѣсь отдыха въ теченіе цѣлаго дня.

Приходилось мнѣ видѣть не разъ и не мало экземпляровъ садовыхъ и дикорастущихъ жасминовъ, но нигдѣ я не видѣлъ на Кавказѣ, чтобы жасмины росли цѣлыми деревьями. Садъ одного изъ артвинскихъ землевладѣльцевъ положительно полонъ жасминами, и хозяинъ сада, гдѣ я видѣлъ эти растенія, зарабатываетъ большіе деньги, продавая побѣги жасмина для чубуковъ, по два рубля за большой побѣгъ. Турки очень любятъ курить изъ чубуковъ, и на жасминные чубуки большой спросъ.

Столъ накрытъ на 9 человекъ, и радушный хозяинъ предварительно угощаетъ насъ прохладительнымъ напиткомъ изъ вишневаго сиропа. Сиропъ подается въ стаканахъ по числу гостей. Подающая женщина низко кланяется, а присутствующіе домочадцы поднимаютъ руки вверхъ; потомъ прикладываютъ ихъ ко лбу, а затѣмъ произносятъ хоромъ: „аушъ“ (на здоровье). Подобное пожеланіе произносится и всѣми сидящими за столомъ послѣ каждаго заздравнаго тоста. Вымывъ руки, по обычаю Востока, каждый занялъ за столомъ свое мѣсто. Изобиліе яствъ и напитковъ пораазительное. Весь столъ заваленъ разнаго рода закусками и винами, въ числѣ которыхъ и тутювая водка. Меню закуски очень разнообразно: копченое мясо, колбаса, маринованные огурцы, сыръ трехъ сортовъ: куртинскій, арданучо-шавшетскій и емшенскій, маслины, свѣжій лукъ, рыба, варенныя яйца, маринованная зелень, подъ названіемъ „іахъ“, которой я никогда не ѣлъ, замороженное баранье мясо, нарѣзанное кусками (наурма), „сацебели“, соусъ, составленный изъ уксуса, толченыхъ крупныхъ орѣховъ (съ предварительно выжатымъ изъ нихъ масломъ) и зеленого луку, наконецъ, варенныя листья бураковъ, подправленные, кромѣ толченаго орѣха и уксуса, еще перцемъ и чеснокомъ, и слоеный пирогъ („шахлава“)... Достаточно, чтобы заѣсть рюмку водки!.. Но оказалось, что одной рюмкой ограничиваться здѣсь не принято.

— „Пройдемтесь по второй!“ предложилъ намъ „тамада“ (распорядитель стола).

Я поблагодарилъ было, но неумолимый тамада заставилъ закусывающихъ „пройтись“ и по третьей... Наконецъ, окончена закуска. Я съ удовольствіемъ отказался бы отъ ѣды послѣ нея, но хозяинъ такъ упрашиваетъ остаться, что не возможно не уступить его просьбѣ, тѣмъ болѣе, что встать изъ-за стола до окончанія ѣды и не выпить установленнаго числа стакановъ вина считается оскорбленіемъ не

только для хозяина, но и для всѣхъ, сидящихъ за столомъ.

Первымъ блюдомъ появились щи, затѣмъ „толма“, это—рубленое мясо съ рисомъ, завернутое въ виноградные листья и залитое сверху прекраснымъ артевинскимъ масломъ (пудъ его продается отъ 6-ти до 8 рублей). Слѣдующее блюдо составляла свѣжая фасоль („лобіа“) съ яйцами и масломъ, подправленная „киндзой“*); послѣдняя трава—изъ огородныхъ растений и здѣсь—необходимая приправа почти всякаго блюда, въ особенности постнаго. Затѣмъ подано было жареное мясо съ гарниромъ изъ вареной фасоли и печеныхъ яблокъ. Слѣдующее блюдо составлялъ шловъ съ цыплятами и изюмомъ, залитый свѣжимъ масломъ. Далѣе—„гупта“, т. е. рубленое мясо съ яйцами, вроде котлетъ, только меньшаго размѣра; потомъ—молочная каша.

— „Господи!“ невольно вскрикнулъ я, „когда же будетъ конецъ всѣмъ этимъ блюдамъ?“

— „Развѣ вы не хотите попробовать нашъ „кебабъ“?“ спросилъ меня распорядитель стола. „Вы вѣдь пріѣхали познакомиться съ нашимъ житьемъ-бытьемъ, и совѣстно вамъ будетъ, если вдругъ васъ спросятъ: Ъли ли вы кебабъ, и окажется, что вы даже не видали его“.

Нечего дѣлать,—сажусь. Кебабъ—это въ своемъ родѣ грузинскій шапшыкъ, т. е.: жареное на вертелѣ мясо, обсыпанное петрушкой и лукомъ. Обливаясь на ровномъ огнѣ своимъ собственнымъ сокомъ и жиромъ, кебабъ, дѣйствительно, довольно пріятное блюдо; но оно пріятнѣй было бы, если бы подали его на второмъ или хоть на третьемъ мѣстѣ, а не на седьмомъ!.. Такъ какъ нашъ обѣдъ былъ въ воскресенье, то дочь хозяйки явилась еще съ однимъ новымъ блюдомъ: „коркотъ“. Это кушанье варится изъ пшеничныхъ зеренъ, въ видѣ густой молочной каши, и если оно подается безъ масла и мяса, тогда носить названіе коркотъ, а если гар-

*) Клянцъ—*coriandrum sativum*.

нируется перечисленными приправами, то называется „елиса“.

Послѣ послѣдняго блюда я уже не выдержалъ и попросилъ, въ видѣ исключенія, дать мнѣ отпускъ, для осмотра кухни, съ условіемъ, что я долженъ прійти хоть посмотрѣть послѣднее сладкое блюдо и закончить обѣдъ чаемъ.

Въ кухнѣ, какъ я сказалъ выше, прежде всего поражаетъ своими размѣрами очагъ, гдѣ разводится огонь для приготовления пищи. Въ одномъ углу очага стоятъ нѣсколько желѣзныхъ треножниковъ, замѣняющихъ плиту, а въ другомъ зарытъ въ землю цилиндрической формы глиняный кувшинъ, носящій названіе „тондира“. Въ этомъ тондирѣ каждую субботу разводится сильный огонь, накаливающий стѣнки кувшина докрасна, а потомъ по раскаленнымъ-стѣнкамъ лѣпится тѣсто изъ пшеничной муки, причемъ жаръ изнутри кувшина не выгребается. Работа эта—самая тяжелая изъ всѣхъ домашнихъ работъ, и несутъ ее опять-таки женщины. Бѣдныя армянки работаютъ съ утра до вечера, и молодыя и восьмидесятилѣтнія старухи. Мужчины же цѣлые дни проводятъ или въ лавкахъ за стойками, или въ кофейняхъ, предаваясь картежной игрѣ, либо разсужденіямъ о высшихъ матеріяхъ, или же просто лежатъ на спинѣ, отдаваясь восточной нѣгѣ. Видно, влияние турокъ на армяноцевъ было сильно, если до сихъ норъ на женщину смотрять, какъ на рабыню! Красавицы-армянки отъ непосильныхъ работъ рано старѣютъ, и эту старость увеличиваетъ обычай выдавать дочерей замужъ 12 или 13 лѣтъ за 25-ти или за 30-ти лѣтнихъ мужчинъ. Обрученіе же происходитъ и еще раньше, когда дѣвочкѣ 7 или 8 лѣтъ. Если въ этомъ возрастѣ дѣвочка не засватава, то она, въ большинствѣ случаевъ, считается старой дѣвой.

Въ Имеретіи и Мингреліи хлѣбопеки составляютъ особый классъ, и этимъ дѣломъ занимаются мужчины, которые носятъ названіе „хабази“; притомъ, печь, „торне“, у нихъ не

въ землѣ, а надъ землею, такъ что не приходится имъ сильно наклоняться и жариться надъ этой чертовской пекарней. У здѣшнихъ турокъ, однако, вмѣсто тондировъ, благоустроенныя пекарни.

Кухонная посуда, большею частью, мѣдная, и только небольшая часть ея—деревянная. По стѣнамъ кухни устроены полки, на которыхъ лежатъ тарелки, жаровни, блюда, а на гвоздяхъ висятъ разныхъ сортовъ деревянныя чашки. Мѣдные и чугунные котлы поражаютъ размѣрами и количествомъ. Есть котлы, стоящіе 200 рублей. Кувшины для воды, чашки, рукомойники, кружки—также мѣдные. Полъ кухни—земляной или кирпичный. Въ общемъ, довольно порядочная чистота, и нѣтъ у армянокъ дурной привычки оставлять посуду грязною.

Но зато у всѣхъ здѣшнихъ жителей есть другая, самая отвратительная, привычка—выбрасывать соръ и выливать помой прямо на улицу; по улицамъ или переулкамъ, въ особенности по базарной части города, положительно задохнешься: съ одной стороны, зловоніе этихъ помоевъ, съ другой, зловоніе отъ отхожихъ мѣсть, устроенныхъ на самомъ краю переулковъ, и, наконецъ, зловоніе отъ стока отбросовъ съ винокуренныхъ заводовъ. Боже, что-за воздухъ на артвинскихъ кожевенныхъ заводахъ! Нѣтъ возможности даже въ теченіе одной минуты дышать имъ! Положительно не понимаешь, какъ тамъ работаютъ и проводятъ дни и ночи рабочіе. Словно нѣтъ закона, обязывающаго хозяевъ завода и домовладельцевъ Артвина держать дворы и заводы въ должной чистотѣ. Одинъ Богъ и чудный здѣшній климатъ хранятъ артвинцевъ.

Выходя изъ кухни, я замѣтилъ, что группа женщинъ сидитъ вокругъ мѣднаго стола и изъ общей чашки, подобно туркамъ, ѣдятъ какую-то похлебку. Столы обѣденные бываютъ мѣдные или деревянные, и носятъ названіе

„супра“*). Они безъ ножекъ, но посерединѣ снабжены подставкой въ 3—4 вершка. Ложки у всѣхъ деревянныя; есть и мѣдныя, но онѣ предназначаются для гостей, точно также, какъ и фаянсовая посуда.

Возвращаясь къ повинутымъ товарищамъ. И что же вижу? Столъ принялъ совершенно другой видъ. Чего, чего только ни поставлено на столъ! Прежде всего красуется простоваша, затѣмъ—„шехерламъ“; „татарбураги“, „алва“, „асута“, „котмеръ“, „пахлава“. Все это сладости разныхъ формъ и разнаго цвѣта; но въ общемъ всѣ онѣ приготовлены изъ однихъ и тѣхъ-же матеріаловъ: муки, меду, сахару, масла и яицъ. Другія блюда: „геврегъ“, „биши“ и „демуриши“, напоминають блины.

На этомъ, слава Богу, кончился нашъ обѣдъ! Послѣ этого хозяева пригласили насъ занять мѣста на густой зеленой травѣ, застланной коврами и паласами, заваленными сверху подушками, тюфяками и жутаками. Тамъ и манить къ себѣ зелень этой роскошной бархатной травы! Въ садахъ вездѣ растетъ клеверъ двухъ сортовъ, носящихъ названіе „іонджа“. Въ годъ косятъ эту траву по 2 и по 3 раза, если только оросительныя каналы въ порядкѣ, и садовладѣльцы не злоупотребляютъ установленными правилами по отводу воды, наблюдая свою очередь. Я былъ свидѣтелемъ того, какъ одна армянка, словно разсвирѣпѣвшая тигрица, прибила сосѣда армянина за то, что послѣдній замедлилъ отводъ воды къ ея оросительнымъ каналамъ. Здѣсь точное распредѣленіе права на пользованіе водою имѣетъ громадное значеніе. Артвинцы пользуются водою хотя изъ 4-хъ каналовъ, но всѣ онѣ имѣють начало въ одномъ резервуарѣ, гдѣ-то на горѣ. Лѣность мѣшаетъ провести побольше воды, изъ разныхъ источниковъ, окружающихъ Ар-

*) Грузины и мингрельцы также употребляютъ „супра“, но у нихъ она длинная и на дорожно высокихъ ножкахъ.

твинъ съ нагорной стороны. Достать воду изъ Чороха положительно нѣтъ никакой возможности. Этой водой пользуются только береговые жители, остальные-же снабжаются родниковой водой.

Поданъ чай. Сахару ни на столѣ, ни въ стаканѣ не оказывается. Думаю, когда же это подадутъ сахаръ? Дочь хозяйевъ плутовски подсмѣивается, а хозяинъ молчитъ. Положение становится комическимъ. Я не выдержалъ и попросилъ сахару.

— „Сахаръ предъ вами!“ отозвался хозяинъ.

— „Да гдѣ же? я не вижу“, возражаю я.

— „Попробуйте пить чай съ „бекмезомъ“, предлагаетъ мнѣ онъ, указывая на одну изъ приправъ, находившихся на столѣ.

Бекмезъ оказался прелестнымъ густымъ сиропомъ изъ туты; по сладости онъ не уступалъ не только сахару, но даже самому сладкому меду. Я съ большимъ удовольствіемъ выпилъ два стакана чаю съ этой приправой.

У

Минеральные источники.—Питьевая вода.—Минеральные богатства края.—Руководья въ армяно-католической и армяно-григоріанской школахъ.—Руководья на дому.

Возвращаясь на ночлегъ при полномъ сіяніи луны и, чувствуя благотворное вліяніе здороваго горнаго воздуха, я говорю ховлевамъ, что артвинцы счастливы, живя въ такомъ райскомъ климатѣ, и что имъ никогда не придется думать о побѣдѣ куда-нибудь въ даль, на минеральныя воды, для возобновленія своего разстроеннаго здоровья.

— „Ни одному артвинцу“, отвѣтилъ мнѣ на это хозяинъ, „не приходило и въ голову лѣчиться кавказскими или загра-

ничными источниками, потому что Артвинъ и его окрестности, а также и весь Артвинскій округъ, весьма богаты разнообразными цѣлебными источниками. Правда, источники эти не изслѣдованы никѣмъ, но населеніе пользуется ими по своему и твердо вѣруеть въ ихъ цѣлебныя свойства, думая, что, если есть минеральные источники, такъ они непременно помогутъ“.

— „А развѣ жители не знаютъ, какая вода какую болѣзнь излѣчиваетъ?“ спросилъ я.

— „Богъ ихъ знаетъ. Одни говорятъ, что такая-то вода помогаетъ въ глазныхъ болѣзняхъ, а другіе, что она излѣчиваетъ ревматизмъ, разныя опухоли и т. п. О ваннахъ и діетѣ наши больные не имѣютъ никакого понятія. Словомъ, этими водами жители пользуются по собственному своему вдохновенію, кому какъ вздумается“.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ я узналъ, что въ самомъ Артвинѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его есть слѣдующіе минеральные источники: 1) Шикенахевъ, 2) Чачанъ-оглы, 2) Кордзулъ, 4) Годрацхеви, 5) Тела-диби, 6) Циви-цхаро*), 7) Чарбетъ и 8) Вазрія.

Въ Арданучскомъ участкѣ, Артвинскаго округа, есть минеральный источникъ „Цхалъ-овро“**); въ Шавшетъ-имерхевскомъ участкѣ, того же округа, — цѣлебный источникъ „Джиналъ“, и въ 30 верстахъ отъ селенія Борча (на границахъ между Артвинскимъ и Батумскимъ округами) минеральный источникъ „Оттинго“. Послѣдніе два источника теплые, а остальные, перечисленные выше, — холодные. Самые популярныя источники „Джиналъ“ и „Оттинго“. По убѣжденію населенія, первый изъ нихъ излѣчиваетъ отъ безплодія, а послѣдній — всѣ легочныя болѣзни. Интересныя данныя сообщилъ мнѣ одинъ мѣстный священникъ

*) Грузинское слово; означаетъ холодный родникъ.

***) Грузинское слово, значить — золотая вода.

о теладібскомъ минеральномъ источникѣ*): одинъ пластунскій казакъ, по его словамъ, заболѣлъ простудой и окончателно потерялъ голосъ; каково же было удивленіе и радость больного, когда, послѣ приема нѣсколькихъ стакановъ воды изъ этого источника, къ нему вернулся потерянный голосъ. По рассказамъ того же священника, этотъ цѣлебный источникъ обладаетъ свойствомъ превращать сѣдые волосы въ черные. Не имѣю права не вѣрить почтенному духовному лицу, которое, вѣроятно, объ этомъ слышало отъ артвинскихъ старожиловъ; но если бы фактъ этотъ подтвердился, то Артвинъ получилъ бы, вѣроятно, всемирную извѣстность, и туда стали бы прїѣзжать пациенты массаи. Думаю только, что, если артвинскій воздухъ способствуетъ къ долголѣтней жизни, и если здѣсь не рѣдкость встрѣтить стариковъ отъ 80 и 90 до 100 и 120 лѣтъ, то отчего же и артвинскимъ водамъ, въ союзѣ съ нимъ, не производить цѣлебнаго дѣйствія на больные организмы.

Вода изъ фонтановъ или изъ источниковъ, которая употребляется для питья и для хозяйства въ Артвинѣ, дѣлится мѣстными обывателями на „тяжелую“ и на „легкую“, т. е.: вода изъ однихъ источниковъ сильно обременяетъ желудокъ, а изъ другихъ, сколько бы человекъ ни пилъ, не производитъ никакой тяжести. Напр.: вода колодца „Іисуса-джуръ“ (по армянски джуръ—вода) пріятна, чиста, прозрачна и легка. Бассейнъ этого прекраснаго источника находится возлѣ нормальнаго училища, и русло, по которому изъ него течетъ вода въ Чорохъ, совершенно темно-краснаго цвѣта. Не свидѣтельствуетъ ли это о присутствіи въ этой водѣ большого количества желѣза? Нѣкоторые артвинскіе цѣлебные источники я видѣлъ и пробовалъ, но, признаться, не замѣтилъ какихъ-либо особенностей во вкусѣ, хотя Теладібскіе источники имѣютъ какъ-будто вкусъ лимонной воды. Но лучшая вода для Артина и для

*) Въ 8 верстахъ отъ Артина.

цѣлаго Артвинскаго округа—это рѣка Чорохъ. Надо полагать, въ ней много разнаго рода минеральныхъ веществъ, потому что прилетающія къ ней горы богаты минеральными источниками и рудами. Прекрасная вода и въ „Снебахъ“ (2 версты отъ Арטיפа), гдѣ изволилъ провести нѣсколько часовъ Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ во время пребыванія своего въ Артвинѣ. Прекрасный воздухъ, здоровая вода, роскошные сады и живописное мѣстоположеніе—вотъ чѣмъ могутъ гордиться Скебы.

Минеральныя богатства края весьма разнообразны *). Батумскій и Артвинскій округа изобилуютъ мѣсторожденіями мѣди, серебра, свинца и желѣза; нѣкоторые лица находили и золото. Богатства эти отчасти развѣданы, но до сего времени только малая часть ихъ эксплуатируется.

Мѣдная руда находится въ Нижней Аджаріи**) близъ селенія Мериси; въ Артвинскомъ участкѣ—близъ селенія Дзансули (содержитъ металла отъ 10 до 20%), Хотъ, Чхалеты, Бурбинъ, Бешауль, Лиманешъ (содержитъ отъ 10 до 20% мет.), Синкоть, Цхаль-Тетра; въ Гонійскомъ участкѣ—около селенія Беглеванъ.

Серебросвинцовая руда встрѣчается въ Артвинскомъ участкѣ, въ сел. Хотъ (содержитъ до 4-хъ золотниковъ серебра въ пудѣ), сел. Мериси (мѣстность Эни-Маеле); въ Шавшетскомъ участкѣ—въ сел. Кикиеть, Дасомопъ, Безгиреть; въ Нижней Аджаріи—въ сел. Вайо (содержитъ до 65% свинца и до 3-хъ золотниковъ серебра въ пудѣ); въ Гонійскомъ участкѣ—въ сел. Мараиди.

*) Я пользовался здѣсь краткимъ описаніемъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ Н. М. Дакишевича.

**) Въ составъ Батумскаго округа входят участки: Верхне-Аджарскій, Нижне-Аджарскій, Гонійскій и Кипришскій, а въ составъ Артвинскаго, какъ сказано выше,—Артвинскій, Арданучскій и Шавшетъ-Имерхевскій, участки.

Залежи краснаго желѣзняка имѣются въ Хатылскомъ ущельи, близъ деревни Хатыла.

Цинкъ встрѣчается въ сел. Хотъ (содержитъ до 56% металла), Беглеванъ, въ мѣстности Кара-Шальваръ (близъ селенія Дчавалъ).

Мраморъ есть въ Артвинскомъ участкѣ близъ селенія Орджохъ.

На 11 верстѣ отъ Батума, у рѣки Чорохъ, въ мѣстности Эргя, устроенъ мѣди-плавильный заводъ для рудъ, расположенныхъ по берегу Чороха.

По Кавказскому календарю за 1893 годъ, въ Артвинскомъ округѣ перечислены слѣдующія минералы: 1) серебро-свинцовая руда, 2) цинковая (цинковая обманка и галмей), 3) марганцовая, 4) мышьяковая, 5) графитъ, 6) квасцы, 7) мраморъ и мраморный известнякъ, 8) жерновой камень.

Болѣе всѣхъ богаты разными рудами и минеральными источниками Артвинскій участокъ, въ особенности Мургульское ущелье, и, кромѣ того, Арданучскій участокъ, но, повторяю, этими богатствами никто почти не пользуется. Во многихъ мѣстахъ Артвинскаго округа найдены: марганецъ, золото въ россыпяхъ и гипсъ. Въ такомъ богатомъ уголкѣ, какъ Батумскій и Артвинскій округа, эксплуатаціей минеральныхъ богатствъ занимаются только г.г. Рихнеръ и Салерно (иностранцы) и письмоводитель Артвинскаго участка г. Назаретовъ (изъ армянь).

Получивъ приглашеніе отъ настоятеля армяно-католической церкви посѣтить его и отвѣдать у него чаю, я сейчасъ воспользовался этимъ приглашеніемъ, имѣя въ виду, во 1-хъ, кое-что узнать объ успѣхахъ преподаванія русскаго языка въ армяно-католическихъ приходскихъ школахъ, и, во 2-хъ, осмотрѣть работы ученицъ этихъ школъ, производимыя подъ руководствомъ монахинь, получившихъ образованіе въ Константинополѣ.

Вхожу къ почтенному настоятелю. Залъ—свѣтлый, чистый и хотя съ бѣдною драпировкой, но убранный со вкусомъ. У стѣны одной изъ сторонъ зала стоитъ громадный шкафъ, весь наполненный книгами духовнаго и историческаго содержанія, на армянскомъ и итальянскомъ языкахъ. На настоятелѣ бѣлье безукоризненно-чистое; такую же чистотю отличается и весь его костюмъ, сшитый изъ дорогой черной матеріи.

Я осмотрѣлъ классъ рукодѣлья. Ученицъ я не засталъ: онѣ были распущены по домамъ; но я видѣлъ ихъ работы, видѣлъ старшую учительницу (монахиню) по рукодѣлью. Что за дивныя работы въ качественномъ отношеніи! да и по количеству ихъ было не мало. Начальницамъ нашихъ учебныхъ заведеній и учительницамъ рукодѣлья слѣдовало бы поучиться у армянскихъ монахинь. Важно то, что ученицы здѣсь трудятся надъ тѣми предметами, которые дѣйствительно нужны или дома, или въ церкви. Что за прелесть подушки, вышитыя разноцвѣтнымъ гарусомъ! Не меньше того понравились мнѣ фартукъ, вышитый золотомъ, фески, скатерти, полотенца, платки... Все выполнено изящно и безукоризненно-добросовѣстно. Вышитый по канвѣ разноцвѣтными нитками образъ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ еще болѣе меня поразилъ. Монахини эти настоящія художницы. Блѣдныя ихъ лица краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ ихъ усердной работѣ и днемъ и ночью.

Распростившись съ почтеннымъ настоятелемъ и монахинями, я зашелъ къ настоятелю армяно-григоріанской церкви, съ цѣлью увидѣть и работы ученицъ армяно-григоріанскихъ. За отсутствіемъ настоятеля, работы эти были показаны попечителемъ армяно-григоріанской школы. Видѣнныя работы поразили меня и количествомъ и качествомъ, хотя въ изяществѣ выполненія надо отдать преимущество рукодѣльямъ армяно-католической школы.

— „А нельзя-ли“, обращаюсь я съ просьбой къ одному изъ моихъ знакомыхъ, „взглянуть на руководѣля артвинскихъ женщинъ, руководѣльницъ по профессіи?“

— „Съ величайшимъ удовольствіемъ устроимъ это, только всѣ такія работницы живутъ при очень бѣдной обстановкѣ“, отвѣтили мнѣ. „Мало-мальски состоятельныя женщины такъ заняты домашнимъ хозяйствомъ, что имъ некогда заниматься руководѣлемъ, и свои подобныя работы онѣ больше отдаютъ бѣднымъ женщинамъ, которыя въ день на этомъ зарабатываютъ по 40 или 50 копеекъ, а многія и по 60“.

— „Почему же такъ мало зарабатываютъ?“ полюбопытствовалъ я.

— „А потому, что онѣ, по большей части, работаютъ для магазиновъ, и всѣ матеріалы для руководѣля выдаются имъ торговцами, а послѣдніе не особенно дорого цѣнятъ женскій трудъ“.

Приходимъ въ одинъ домъ, но работавшая тамъ женщина положительно отказалась впустить насъ. Я не настаивалъ: ясно было, что ей не до посѣтителей, она очень спѣшила окончить къ вечеру заказанную работу. Зашли въ другой домъ,—опять не пускаютъ: уже не одна, а чуть ли не 10 женщинъ подняли такой крикъ, что я счелъ за лучшее бѣжать отъ такого содома. Оказывается, меня приняли за правительственнаго чиновника, собирающаго свѣдѣнія по ручному труду, съ цѣлью увеличенія доходовъ казны. Наконецъ, судьба улыбнулась, и намъ было разрѣшено войти въ третій домъ: квартира въ нижнемъ этажѣ, комната не особенно большая, со слабымъ освѣщеніемъ, полъ земляной, близости—бузницы, на дворѣ шумъ и гамъ отъ дюжины дѣтей. На полу сидитъ довольно молодая и миловидная женщина, съ блѣднымъ лицомъ. По мѣстному обыкновенію, она отвѣсила намъ поклонъ, приказала подать прохладительный на-

питокъ, а потомъ снова принялась за работу, какъ-будто не замѣчая нашего присутствія. Ткацкій станокъ, на которомъ она работала былъ несложной конструкціи, но меня поразило искусство ткачихи, разнообразіе рисунка ткани и быстрота работы. Въ рукахъ работницы челнокъ двигался съ быстротою и точностью машины. Не успѣваешь даже слѣдить, какъ на ткани мѣняются разноцвѣтныя нитки, укладываясь то въ видѣ правильныхъ квадратовъ, то въ видѣ параллельныхъ линій. На станкахъ, такимъ образомъ, ткутъ бѣлую бязь, разноцвѣтные шерстяные и шелковые фартуки и пояса, головные платки разныхъ цвѣтовъ и величины и множество матерій для одежды и бѣлья. Обращиваніе нитокъ и ткани производится самими же мастерицами. Такъ, для окраски бязи въ красный цвѣтъ употребляется краска подъ названіемъ „тримли“. Особенно хорошо мѣстныя мастерицы красятъ шелковые платки и матеріи въ синий, зеленый, красный, палевый, розовый и черный цвѣтъ.

VI.

Торговля помѣщенія.—Торговля промысла и производства.—Вывозъ фруктовъ.—Занятія горожанъ и окрестныхъ жителей.—Невѣрность статистическихъ свѣдѣній.—Похоронная процессія.—Бесѣда со старикомъ Аруть-Бидзой.

У арвинскихъ торговцевъ нѣтъ ни одного порядочнаго помѣщенія подъ лавки и магазины. Во всемъ Арвинѣ одна базарная улица, или лучше сказать, одинъ торговый переулокъ, по обѣимъ сторонамъ котораго тянутся на небольшомъ пространствѣ торговля зданія, большею частію деревянные, одноэтажныя. Разстояніе между противоположными лавками весьма небольшое. Всѣ зданія ветхи и тѣсны, съ низкими потолкомъ. Специализаціи товаровъ въ магазинахъ нѣтъ никакой: фрукты и масло, чай и сахаръ, сыръ и мыло—все это на-

ходить себѣ мѣсто въ одной лавкѣ. Мануфактурныя лавки турокъ представляютъ въ этомъ отношеніи болѣе порядка. Странно, что многія лавки помѣщаются подъ мечетями. Когда въ мечети мулла углубленъ въ чтеніе душеспасительныхъ изреченій Магомета, въ это же время внизу идетъ оживленная торговля. Мануфактурные товары привозятся болѣею частью изъ Эрзерума или изъ Константинополя, но попадаетъ товаръ и московскихъ фабрикъ; все это отличается пестротой, во вкусѣ турокъ и армянъ. Изъ Эрзерума же привозятся кожаныя разноцвѣтныя сѣдла со сбруей. Въ особенности выдѣляются потники изъ войлока съ укрѣпленными въ немъ длинными волосами. Потники со всеми ихъ украшеніями дѣлаются совершенно краснаго цвѣта. Сбруя турецкихъ лошадей отъ армянскихъ ничѣмъ не отличается. Немало лавокъ, гдѣ готовятъ своеобразныя сѣдла для вьючныхъ лошадей. Сѣдла эти очень портятъ спины лошадей, но хозяева равнодушно смотрятъ на глубоко-израженныя спины этихъ несчастныхъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно безсердечны имеретинцы-погонщики. Надо думать, послѣдніе переняли употребленіе такихъ сѣделъ у турокъ и армянъ. Въ Артвинѣ особенно развито башмачное ремесло. Чувяки изготовляются въ обширныхъ размѣрахъ и вывозятся въ другіе города для продажи. Однихъ мѣдныхъ мастеровъ болѣе 20-ти, изъ нихъ каждый имѣетъ свою мастерскую; въ городѣ изобиліе мѣдной посуды, и мѣдное производство съ каждымъ годомъ расширяется. Лавокъ, принадлежащихъ портнымъ и сапожникамъ, 23. Надо отдать справедливость этимъ мастерамъ въ томъ, что они работаютъ весьма искусно и изъ самаго доброкачественнаго матеріала.

Въ самомъ Артвинѣ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, водочныхъ (изъ винограда и фруктовъ) 44 завода, водяныхъ мельницъ 10, заводовъ кирпичныхъ 3, черепичныхъ 3 и известковыхъ 10, всего 70. Сумма производительности про-

стирается до 9000 рублей, а число рабочих—94. Кроме того, имѣется фабрика бумажныхъ платковъ и азіатскихъ шнурковъ.

Изъ цѣлаго артвинскаго округа (больше всего изъ самаго Артивина) вывезено въ разныя мѣста въ 1893 году винограда 30000 пудовъ, маслины 6800 пудовъ, деревяннаго масла 750 пудовъ, свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ 8000 пудовъ, листового табаку 8470 пудовъ.

Маслиной, винными ягодами и виноградомъ славится селеніе Тольгомъ, гранатами—сел. Ломашень, грушами и табакомъ—Мургульское ущелье, айвой—самый Артвинъ, не говоря о другихъ фруктахъ артвинскихъ, указанныхъ выше; персиками—сел. Долисхане, каштанами и виноградомъ—сел. Берта; хурмой и маслиной—селенія Ишхалбиръ, Црія и Орджохи, разными сортами крупныхъ и мелкихъ орѣховъ (фундуки)—опять-таки самый Артвинъ. Сорта орѣха носятъ слѣдующія названія: 1) тхла-какаль, 2) какаль-самароба, 3) киркитъ-какаль, и 4) цабли-какаль. Всѣ эти названія грузинскія. Особенно замѣчательнъ изъ нихъ первый сортъ: хотя орѣховое дерево „тхла-какаль“ ни чуть не уступаетъ другимъ большимъ орѣховымъ деревьямъ по величинѣ ствола, вѣтвей, листьевъ и оболочекъ плодовъ, но самые плоды, скрытые въ оболочкѣ, очень небольшіе, точно взятые съ фундуковъ.

Жители Артивина, какъ и жители всего Артвинскаго округа, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, виноградарствомъ, рыболовствомъ и охотой. Но армяне, проживающіе въ Артвинѣ, въ Арданучѣ и въ двухъ или трехъ селеніяхъ, занимаются исключительно торговлей. Артвинцы ежегодно вынуждены закупать хлѣбъ (муку въ мѣшкахъ) въ Батумѣ, Арданучѣ, Шавшетахъ и даже въ Барсѣ, потому что большая часть артвинской земли отведена подъ сады и огороды и производитъ хлѣбныя растенія (именно: озимую и яровую пшеницу, просо и кукурузу) въ самомъ

ограниченномъ количествѣ. Пшеничная мука—двухъ сортовъ: бѣлая и темная. Последней дается преимущество по вкусу и питательности. Армяне больше употребляютъ пшеничную муку, а турки—и пшеничную и кукурузную; поэтому послѣдніе производятъ посѣвы и пшеницы и кукурузы.

Надо сказать, что артинцы также, какъ и жители Артинскаго округа, могли бы заниматься земледѣліемъ лучше, такъ какъ урожай бываетъ самъ 8 и даже 12; но каменная почва, недостатокъ орошенія, а главное—лѣность жителей, являются причиной недостаточности хлѣбныхъ посѣвовъ. Между тѣмъ стоитъ только немного постараться, и благодатная природа Артинскаго округа съ лихвою вознаградитъ трудъ земледѣльца.

Взглянемъ на статистическія свѣдѣнія въ округѣ о состояніи хлѣбопашества за 1893 годъ:

Роды хлѣбныхъ растеній.	Пшеницы (озимой).	Кукурузы.	Проса.	Ячменя.	Лобія.	Картофеля.	Кердыка (сѣвъ пшеницы и ячменя).
Посѣяно пудовъ	15635	10310	335	25054	635	360	8168
Снято пудовъ	74816	82050	1004	162968	2995	4395	34198
Урожай самъ	5	8	3	6	5	12	4

Но, да просятъ мнѣ составители статистическихъ свѣдѣній, я долженъ сказать, что многія цифровыя данныя у нихъ взяты не вѣрно. Укажу, для примѣра, на одну, подобную ошибку: по годовому отчету, составленному въ артинскомъ окружномъ управленіи, всѣхъ жителей въ Артинскомъ округѣ за 1893 годъ показано 53757 душъ обоюго пола, а по печатнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ ихъ значится въ 1893

году — 52,434. *) Правда, статистическимъ комитетомъ оговорено, что свѣдѣнія о населеніи извлечены изъ посемейныхъ списковъ 1886 года, но дѣло въ томъ, что изъ Артвинскаго округа ежегодно турки выселяются въ Турцію; слѣдовательно, послѣ 1886 года населеніе должно было бы уменьшиться, а не увеличиться. А въ свѣдѣніяхъ о томъ, сколько посѣяно и сколько снято хлѣбныхъ зеренъ, надо полагать, еще больше ошибокъ уже по одному тому, что населеніе никогда не покажетъ вѣрной цифры своихъ доходовъ и притомъ лицамъ официальнымъ.

Идемъ къ одному обывателю и по дорогѣ неожиданно встрѣчаемъ похоронную процессію. Меня удивило, что покойника сопровождали одни мужчины, а женщинъ не было ни одной души. Оказывается, что, какъ армяно-григоріанкамъ, такъ и армяно-католичкамъ, строго воспрещается духовенствомъ показываться на похоронныхъ процессіяхъ. Женщины посѣщаютъ кладбище, спусти одинъ или два дня послѣ погребенія умершаго или умершей. Трауръ выражается въ томъ, что какъ мужчины, такъ и женщины на извѣстное время избѣгаютъ всякихъ увеселеній и, кромѣ того, не показываются въ праздничныхъ костюмахъ; для спасенія душъ умершихъ чаще посѣщаютъ церкви и жертвуютъ деньги на церковь и духовенство. Замѣчательно, что многіе изъ армянъ до сихъ поръ боятся проходить ночью мимо турецкихъ кладбищъ. По ихъ повѣрью, на могилѣ каждаго турка съ вечера до самаго утра сидятъ небольшія, весьма красивыя собачки и, завидѣвъ христіанъ, точно просятъ взять ихъ къ себѣ; многіе, говорятъ, соблазнились брать такихъ собачекъ къ себѣ домой; но, къ своему изумленію, видѣли на дру-

*) См. „Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавказья“. Тифл. 1898 г. Стр. VIII, въ предисловіи. Реакція не раздѣляетъ соображеній автора относительно прироста населенія, такъ какъ въ Артвинскомъ округѣ до 50% жителей составляютъ не турки. *Ред.*

гой день у себя, вмѣсто собачекъ, исполнинскіе трупы турокъ, въ ихъ національныхъ костюмахъ; до вечера лежалъ такой трупъ неподвижно, а потомъ опять превращался въ собачку; чтобы избавиться отъ такого гостя, собачекъ отводили на тѣ мѣста, откуда ихъ взяли.

Возвращаясь домой, я случайно проходилъ мимо дома знакомаго мнѣ старика Аруть-Бидзы; онъ былъ въ прекрасномъ настроеніи и, сидя на плоской кровлѣ своего дома, покуривалъ кальянъ, выпуская дымъ кольцами, и съ высоты своей резиденціи поглядывалъ своимъ все еще орлинымъ взглядомъ то на горныя высоты, то на косматую гриву разсвирѣлѣвшаго Чороха. Аруть-Бидза былъ въ ударѣ и послѣ нѣсколькихъ рюмокъ согрѣвающаго напитка сдѣлался такимъ интереснымъ разскащикомъ о дѣлахъ давно минувшихъ дней, что я готовъ былъ сколько угодно слушать его. Я навелъ разговоръ на охоту въ мѣстныхъ лѣсахъ.

— „Да, не разъ приходилось мнѣ встрѣчаться лицомъ къ лицу съ медвѣдями, волками и даже со львами и тиграми, перебѣгавшими въ нашъ край изъ Персіи“, говорилъ Аруть-Бидза, „но Богъ хранилъ меня, и я остался цѣлъ и невредимъ“.

— „Скажите, Аруть-Бидза“, спросилъ я, „водятся ли теперь здѣсь крупныя хищныя звѣри и птицы?“

— „Теперь лѣса повырубили“, отвѣтилъ онъ, „а прежде на каждомъ шагу можно было встрѣтить разнаго звѣря, но шавшеть-имерхевскіе охотники и до сихъ поръ убиваютъ рысей. Вы развѣ не видѣли мѣха этихъ звѣрей у нашего Мелкона-ефенди?“

— „Какъ же, какъ же! Я имѣлъ честь быть у него и любовался добытыми имъ мѣхами. Но почему вы называете Мелкона Иванича ефендіемъ?“ полюбопытствовалъ я.

— „Эхъ, батюшка! мы еще не перестали жить на турецкій ладъ и до сихъ поръ придерживаемся многихъ турецкихъ обычаевъ! Вѣдь, подѣ владычествомъ турокъ армяне страда-

ли чуть ли не 400 лѣтъ! Посмотрите на нашихъ женщинъ, — онѣ до сихъ поръ закрываютъ свои лица и не показываются мужчинамъ. Мнѣ и безъ верхней одежды душно, а онѣ парятся и лѣтомъ подъ зимними покрывалами, хотя работаютъ не хуже всякой турчанки, не знающей покоя ни днемъ, ни ночью. Извините, однако, я увлекся. Старость! ничего не подѣлаешь... Иногда память измѣняетъ. Вы меня спросили, почему Мелкона называемъ ефендіемъ. Турки всѣ называютъ другъ друга или ефенди или ага. Эти прибавленія къ имени каждаго мужчины, такія же, какъ у васъ— „господинъ“ или „сударь“. Къ женскимъ именамъ прибавляютъ „ханумъ“—что значитъ — барыня, госпожа. Напр., моего сына называютъ „Якубъ-ага“, т. е. Яковъ-господинъ. Вашу хозяйку называютъ „Агать-ханумъ“,—Агата-госпожа. А если кто-нибудь побывалъ въ Иерусалимѣ, для поклоненія гробу Господа нашего Иисуса Христа, тогда къ имени его прибавляемъ: „аджи“. Напр., нашъ родственникъ Ованесъ былъ въ Иерусалимѣ и даже тамъ произвелъ на своей рукѣ татуировку, какъ знакъ паломничества; поэтому мы теперь его называемъ „Ованесъ-аджи“.

— „А въ какихъ отношеніяхъ вы теперь живете съ турками?“ полюбопытствовалъ я.

— „Очень хорошо. Между нами теперь полное согласіе. Знаете, что я вамъ скажу: турки, вообще, честный народъ; не говорю ужъ объ ихъ гостепріимствѣ. Правда, есть немало между ними убійць, грабителей и головорѣзовъ. Но въ какой странѣ нѣтъ нарушителей общественнаго спокойствія? Честное слово—рѣдкость у христіанъ, а у турокъ оно до сихъ поръ свято хранится. Обратите вниманіе на простыхъ турецкихъ каючниковъ (содержателей плоскодонныхъ лодокъ, употребляемыхъ для перевозки пассажировъ и грузовъ по Чороху),—всѣ до одинаго отличаются безукоризненной честностью! Мы имъ иной разъ даемъ денегъ по 2, по 3 тысячи

рублей или грузъ на такую же сумму, для доставки въ Батумъ. Они могли бы съ этими деньгами или съ такимъ грузомъ скрыться въ Турцію, но ничего подобнаго никто изъ нихъ не дѣлаеть. Всякое порученіе выполняется ими честно и добросовѣстно, и никогда не было случая, чтобы они обманули кого изъ насъ. Жаль, жаль, что они оставляють Артвинскій округъ и уходятъ въ Турцію.“

— „Какъ объясняете вы причину, по которой они покидаютъ родныя поля и мѣста, гдѣ живутъ столько лѣтъ, и гдѣ жили ихъ предки. Развѣ ихъ притѣсняютъ?“

— „Нѣтъ, ихъ ни чуть не притѣсняютъ, но, съ другой стороны, и не принимаютъ никакихъ мѣръ, чтобы удержать ихъ здѣсь. Впрочемъ, вы сами спросите ихъ, почему они уходятъ въ Турцію. Переселеніе ихъ намъ, армянамъ, на руку, потому что мы чрезвычайно дешево пріобрѣтаемъ ихъ добро. Да, вы меня спрашивали о животныхъ и птицахъ, водящихся здѣсь“.

— „Совершенно вѣрно“, подтвердилъ я, „замѣтивъ, что моему собесѣднику хочется переимѣнить тему“.

— „Не рѣдкость видѣть въ нашихъ лѣсахъ медвѣдей, волковъ, дикихъ свиней (бабановъ), рысей, барсуковъ, куницъ, зайцевъ, лисицъ, бобровъ (по Чороху), дикихъ барановъ (туръ). Изъ птицъ у насъ встрѣчаются орлы, соколы, ястребы, совы, соловьи, кукушки, щеглы, лебеди“.

— „Развѣ у васъ водятся лебеди?“ усумнился я.

— „Водились прежде и у насъ, а теперь встрѣчаются въ Ардаганѣ“.

— „Скажите еще“, Аруть-Бидза, „какова у васъ тутъ бываетъ зима?“

— „Зимніе мѣсяцы у насъ очень хороши! иногда даже въ декабрѣ ходимъ въ лѣтнемъ платьѣ; нашъ Артвинъ защищенъ кругомъ высокими горами, поэтому суровая зима рѣдко здѣсь бываетъ. Замѣчено, что, когда въ горахъ

семь разъ выпадеть снѣгъ, въ Артвинѣ только одинъ разъ. И снѣгъ у насъ не долго держится. Въ самомъ городѣ у насъ не вездѣ одинаковый климатъ, смотря по террасамъ. Это замѣтно прежде всего на растеніяхъ. Одни и тѣ же сорта деревьевъ и цвѣтутъ и плоды даютъ не одновременно. Пробужденіе деревьевъ отъ зимней спячки начинается съ первой террасы, ближайшей къ Чороху. Когда на второй террасѣ уже созрѣваютъ плоды, то на первой эти плоды уже давно собраны. Вслѣдствіе разнообразія климата, у насъ цѣлое лѣто и даже осенью держатся плоды на деревьяхъ и ягоды на кустахъ“.

— „А для здоровья на какой террасѣ лучше всего климатъ?“

— „На самой верхней террасѣ, гдѣ въ линію стоятъ мой домъ, домъ Азнауряна и нормальное училище. Внизу, къ Чороху, бываетъ иногда очень душно, а у насъ, наверху, лѣтомъ всегда прохладно, и здѣшній вѣтеръ не причиняетъ простуды. Будь у насъ дороги хорошія да улицы, то многіе батумцы переселились бы на лѣтнее время къ намъ. Выпьемъ-ка за ваше здоровье и за здоровье вашихъ, дѣтей! Съ новымъ годомъ, желаю вамъ всего хорошаго!“ неожиданно пошутилъ мой веселый собесѣдникъ.

— „Благодарю!“ отвѣтилъ я, „но почему же съ Новымъ годомъ?“

— „Для меня каждый день новый годъ; а чтобы вы лучше помнили мое поздравленіе, скажу вамъ стихи, которыми поздравляютъ у насъ турки и армяне въ Новый годъ.

Илбашн дуръ илбашн

Довлетъ ларинъ баджасп!

Кимки веруръ кочогланъ,

Кимки вермазъ корогланъ“ . *)

(*) Въ переводѣ это четверостишіе означаетъ: съ новымъ годомъ, счастье надъ этимъ домою! кто дастъ (подразумѣвается какая-нибудь сладость или какой-нибудь денежный подарокъ), тотъ будетъ молодымъ; кто не дастъ, тотъ будетъ слѣпымъ.

VII.

Свадебные обряды: обрученіе, смотрины, подарки, одѣваніе жениха, обрядъ вѣнчанія.

Распростившись съ гостепріимнымъ Аругъ-Бидзой, я вернулся домой. На слѣдующій день, желая познакомиться со свадебными обрядами, я обратился къ своей хозяйкѣ, Агать-ханумъ. И вотъ что она мнѣ рассказала.

— „Браки устраиваются, обыкновенно, женщинами. Мужчины, правда, хорохорятся, и стараются повернуть дѣло по своему, но въ концѣ концовъ все устраивается именно такъ, какъ желаютъ женщины. Чтобы выбрать своему сыну невесту, мать присматривается къ малолѣтнимъ дочерямъ своихъ сосѣдей, имѣющимъ не болѣе 4 или 5 лѣтъ. Остановивши свой выборъ на одной изъ нихъ, она первоначально собираетъ тщательныя справки о выбранной ею дѣвочкѣ и о родителяхъ ея; потомъ, въ совѣтѣ, состоящемъ изъ родственниковъ, возлагаютъ на какую-нибудь опытную старуху порученіе узнать, будутъ ли согласны родители избранной дѣвочки на предполагаемый бракъ“.

— „Виновать, Агать-ханумъ“, прервалъ я, „сколько лѣтъ было вашей невесткѣ, когда она выходила замужъ за вашего сына?“

— „Тринадцать лѣтъ“.

— „А сыну вашему?“

— „Двадцать-пять лѣтъ“.

— „Сваха“, продолжала моя хозяйка, „зная напередъ, что она будетъ хорошо вознаграждена за свои труды, ловко приобрѣтаетъ довѣріе родителей избранной особы и узнаетъ, согласны ли были-бы они выдать замужъ свою дочь за такого-то молодого человѣка, или нѣтъ. Если она заручается согласіемъ, то летитъ къ матери жениха и сообщаетъ объ успѣхѣхъ своего

посольства. Тогда мать смѣло идетъ къ родителямъ дѣвочки и объявляетъ о своемъ желаніи породниться съ ними. Послѣ угощенія, она возвращается дамой и заявляетъ мужу и сыну своему, что она уже нашла желанную невѣсту. Мужъ, довѣряя своей женѣ, соглашается съ ея выборомъ, хотя для формы иной поворчить, что жена вмѣшивается не въ свое дѣло. О согласіи сына, обыкновенно, и не говорятъ: дѣти должны безусловно подчиняться волѣ родителей. Протестантами въ этомъ случаѣ являются лишь тѣ, которые вкусили плодъ цивилизаціи въ какомъ-нибудь городѣ, или у которыхъ давно умерли отцы, и они находятся подъ опекой престарѣлыхъ матерей.

Послѣ этого берутъ перстень или дорогое кольцо, „нишанъ“, какъ съ жениха, такъ и съ невѣсты, и передаютъ на храненіе почетному попечителю духовнаго управленія (?), заявляя священнику, что „нишанъ“ находится на храненіи у такого-то лица, и что онъ обязанъ въ назначенный срокъ благословить эти „знаки“ согласія родителей жениха и невѣсты. Въ назначенный срокъ собираются родственники и знакомые родителей жениха и невѣсты и приглашаютъ священниковъ для благословенія. Приходятъ два священника. Они отлично знаютъ, для чего ихъ пригласили, но все-таки спрашиваютъ о причинѣ приглашенія. За всѣхъ присутствующихъ на вопросъ священниковъ отвѣчаетъ отецъ жениха. Выслушавъ отвѣтъ, одинъ изъ священниковъ удаляется на полчаса, а потомъ бѣгомъ возвращается назадъ, машетъ рукой и громко кричитъ: „согласны, согласны!“ Эти слова означаютъ, что священникъ побывалъ у жениха и у невѣсты, и будто они сами заявили ему о согласіи на вступленіе въ законный бракъ, чего въ дѣйствительности, обыкновенно, не бываетъ. Потомъ, этотъ же священникъ спрашиваетъ родителей жениха и невѣсты, согласны ли они, чтобы сынъ и дочь ихъ вступили въ бракъ. Родители отвѣчаютъ, что они тутъ

не при чемъ, а надо спросить ихъ женъ. Послѣднія же выражаютъ полное согласіе.

Послѣ этого происходитъ благословеніе колець или перстней и всѣ расходятся по домамъ. Это благословеніе называется: „нишанъ“ и считается „половиною свадьбы“. Съ этого времени молодые считаются официально женихомъ и невѣстой и не имѣютъ права безъ особенно-важныхъ уважительныхъ причинъ измѣнить другъ другу.

Проходитъ послѣ того лѣтъ 7 или 8, а теперь и 10, и въ домъ невѣсты дѣлаются большія приготовленія, чтобы отпраздновать „нишноба“ (арсея-десъ), т. е. смотрины невѣсты. Родители невѣсты посылаютъ женщину или мальчижа ко всѣмъ родственникамъ и знакомымъ жениха и просятъ пожаловать на смотрины. У жениха собирается немало лицъ, чтобы онъ могъ съ честью явиться къ родителямъ невѣсты; наконецъ, приходитъ тотъ же мальчикъ съ фонаремъ въ домъ жениха и кричитъ: „пожалуйте, васъ ожидаютъ!“ Поспѣшно собираются тогда всѣ присутствующіе въ домъ невѣсты, и только женихъ и женщины не смѣютъ показываться туда. Послѣ обыкновеннаго привѣтствія, здѣсь подаютъ сначала водку, а потомъ вино и закуску, но при этомъ торопятъ гостей кончить поскорѣе закуску, чтобы принять невѣсту. Когда окончена закуска, входитъ молодой человѣкъ, въ рукахъ у него блюдечки и бутылка лучшаго вина. За нимъ выступаетъ невѣста, съ закрытымъ лицомъ, а за нею опять молодой человѣкъ съ разными фруктами. Первый изъ нихъ наливаетъ въ блюдечко вино, подаетъ невѣстѣ и шепчетъ ей на ухо, кому она должна подать. Соблюдается при этомъ строгій порядокъ по возрасту и состоянію. Первымъ подносится вино самому уважаемому изъ стариковъ. Послѣдній выпиваетъ до дна и затѣмъ кладетъ въ блюдечко золотую монету: турецкую ляру или австрійскій дукать. Къ концу этой церемоніи невѣста набираетъ столько монетъ, что ей достаточно ихъ, чтобы

сдѣлать ожерелье и головной уборъ. Мать невѣсты въ это время смотритъ черезъ щель, наблюдая, кто багую монету бросилъ въ блюдечко. Сообразно съ этимъ, она обязана сейчасъ же выслать всѣмъ подарки, состоящіе изъ разныхъ шерстяныхъ или шелковыхъ матерій. При полученіи монеть невѣста цѣлуетъ руки у каждаго, не показывая своего лица. Приготовленные ей матерью подарки она сама своеручно раздаетъ гостямъ.

Наконецъ, назначается день настоящей свадьбы, приноравливаемый такъ, чтобы непременно совпадалъ съ субботой. Домъ, гдѣ происходитъ совѣщаніе лицъ, назначающихъ свадебный день, и торжество свадьбы, называется „бесаби-ча“. Наканунъ свадьбы женихъ получаетъ отъ невѣсты чрезъ трехъ избранныхъ молодыхъ людей полный костюмъ, а невѣста чрезъ такихъ же пословъ—отъ жениха. Интересенъ обрядъ одѣванія жениха въ присланный отъ невѣсты костюмъ. Съ жениха снимаютъ его прежнюю одежду и раздѣваютъ до-гола; потомъ по порядку преподносятъ присланныя невѣстой принадлежности костюма. Распорядитель костюма, поднимая высоко рубаху, громко спрашиваетъ присутствующихъ:

— „Что имѣетъ нашъ женихъ?“

— „Хорошую рубаху“, отвѣчаютъ другіе.

— „Сколько она стоитъ?“ спрашиваетъ онъ.

— „Пятьсотъ лиръ“, отвѣчаютъ ему.

Распорядитель на это говоритъ:

— „Поздравительная вещь—поздравленному. Ну, скажите же поздравленіе!“

Присутствующіе, въ отвѣтъ на это, поютъ всѣ хоромъ:

„Онъ скушаетъ виноградъ по зернышку...

Надѣньте женпху (царю) рубашку!

Поздравленіе, поздравленіе, тысяча поздравленій!

Нашему жениху безчисленное множество поздравлений! (*))

Распорядитель берет шаровары и опять спрашивает:

— „Что имѣть нашъ женихъ“?

— „Хорошія шаровары“, отвѣчаютъ ему.

— „Сколько онѣ стоятъ?“

— „Четыреста лиръ“.

Распорядитель опять говорить, что поздравительный даръ остается поздравленному и потомъ предлагаетъ хоръ снова поздравить жениха.

Хоръ поетъ:

„Изъ Тифлиса несуть сюда икру...

Надѣньте жениху шаровары!

Поздравленіе, поздравленіе“... и т. д.

Распорядитель беретъ жилетъ и опять между нимъ и присутствующими происходитъ слѣдующій діалогъ:

— „Что имѣть нашъ женихъ“?

— „Хорошій жилетъ“.

— „Сколько онъ стоитъ“?

— „Триста лиръ“.

На предложеніе распорядителя высказать поздравленіе хоръ на этотъ разъ поетъ:

Мой возлюбленный безмѣрно красивъ....

Надѣньте жениху жилетъ!

Поздравленіе, поздравленіе“... и т. д.

Эти вопросы и подпѣванія продолжаются до тѣхъ поръ, пока на жениха не надѣнутъ весь костюмъ.

Обрядъ вѣнчанія происходитъ рано утромъ. Женихъ яв-

*) Въ подлинникѣ этотъ и послѣдующіе припѣвы представляютъ рюмованныя четверостишія, при чемъ рѣмются первый стихъ со вторымъ; разимѣръ припѣва—четырёхстопный ямбъ. Текста подлинника по нѣкоторымъ обстоятельствамъ редакция не могла напечатать здѣсь. *Ред.*

яется въ церковь раньше, а потомъ приходитъ невѣста. Предъ выходомъ невѣсты изъ дому родителей, является отецъ жениха, которому отецъ невѣсты поручаетъ свою дочь и просить любить и жаловать ее. По окончаніи обряда вѣнчанія, выходящіе изъ церкви разбиваютъ ногами лежація у порога церкви, опрокинутыя вверхъ дномъ, тарелки или чашки; это—знакъ торжества и веселія. Всѣ идутъ послѣ этого въ домъ жениха, гдѣ свадебный пиръ длится потомъ два или три дня, смотря по состоянію жениха. Давать приданое деньгами здѣсь не принято: родители даютъ своей дочери только по нѣскольку паръ платьевъ, бѣлья, обуви, кое-что изъ мебели и кухонной посуды. До совершенія обряда вѣнчанія жениху не возбраняется присылать подарки своей невѣстѣ, но онъ не имѣетъ права бесѣдовать съ нею о своихъ чувствахъ. Если родственники или знакомые жениха пожелаютъ видѣть невѣсту, то должны каждый разъ являться съ подарками. По выходѣ замужъ, молодая женщина всецѣло отдается семьѣ и несетъ домашнія работы одинаково со всѣми членами ея, не зная отдыха съ утра до самой поздней ночи. Въ теченіе дня жены почти не видятъ своихъ мужей, и только обычай послѣднихъ рано вечеромъ (съ 8-и часовъ) возвращаться домой до нѣкоторой степени вознаграждаетъ за эту дневную разлуку.

Поблагодаривъ Агать-ханумъ за ея рассказъ о свадьбахъ мѣстныхъ армянъ, я полюбопытствовалъ узнать, оказываютъ ли должное почтеніе невѣстки родителямъ своего мужа. Агать ханумъ засвидѣтельствовала, что онѣ относятся съ полнымъ уваженіемъ и любовью ко всѣмъ членамъ семьи и не входятъ ни съ кѣмъ ни въ какія препирательства, и если бы такихъ невѣстокъ было въ семьѣ двѣ или три, все равно, онѣ обязаны поддерживать и дѣйствительно наблюдаютъ миръ и согласіе, общими усиліями способствуя семейному благо-состоянію.

IX.

Рѣшеніе возвратиться въ Батумъ по Чороху на каюкѣ.—Преимущества этого пути.—Троекратный причаль.—Плаваніе по морю.—Движеніе грузовъ по Чороху.

Двадцатое число приближалось,—надо было рѣшить вопросъ, какъ вернуться въ Батумъ, домой: по почтовому ли тракту, или отдать себя въ распоряженіе какого-либо изъ мѣстныхъ шкиперовъ рѣчнаго плаванія и плыть по Чороху на каюкѣ. Воспоминаніе о той невыносимой жарѣ, которую я испыталъ, ѣдучи сначала въ экипажѣ, а потомъ верхомъ на наемной турецкой лошади, заставило отдать предпочтеніе рѣчному пути. Отъ Батума до Артвина всего 90 верстъ. На переѣздъ отъ Артвина до Батума сухопутьемъ надо употребить не менѣе 24 часовъ; между тѣмъ, въ полноводье, каюкъ проходитъ этотъ путь всего въ 3 или 2½ часа, а при мелководьѣ 4 или 5 часовъ. Разница весьма значительная. Правда, плаваніе на каюкѣ представляетъ немалую опасность, но не меньше опасенъ путь и почтовымъ трактомъ, такъ какъ дорога еще не разработана: при каждомъ поворотѣ она до того узка, что чрезвычайно трудно разѣхаться двумъ экипажамъ, да притомъ со стороны страшныхъ обрывовъ къ Чороху, не имѣется барьеровъ. Не дай Богъ ѣхать по этой дорогѣ на непривычныхъ лошадяхъ! Костей не разыщешь отъ путешественниковъ, если лошадь испугается или одѣлаетъ неправильный поворотъ. Къ чести извозчиковъ, спеціально занимающихся перевозкою пассажировъ изъ Батума въ Артвинъ, надо сказать, что они знаютъ свое дѣло прекрасно. Что же касается мѣстныхъ турецкихъ и армянскихъ лошадей, то, они рѣшительно поражаютъ своимъ умомъ; надо видѣть самому, по какимъ дорогамъ онѣ идутъ съ цѣлымъ вьюкомъ: тамъ, гдѣ человекъ дрожитъ за свою жизнь, арвинская лошадь преспокойно проходитъ ужасный

путь. Эшак и катера артвинскіе столь же пригодны для ѣзды и для перевозки грузовъ, поэтому видишь тамъ этихъ выносливыхъ животныхъ на каждомъ шагу.

Я на пристани. Поданъ каюкъ. Случайно меня опять сопровождаетъ тотъ же Манукъ-ага, съ которымъ ѣхалъ я изъ Батума въ Артвинъ. При прощаніи съ добрыми моими хозяевами я чуть не прослезился. Не безъ робости сядилъ я въ каюкъ. Но вотъ данъ свистокъ, и всѣ пассажиры заняли мѣста. Сердце невольно начало биться сильнѣе. Думается, не найдешь ли смерть на днѣ мутнаго Чороха или на голыхъ скалахъ, стоящихъ точно на стражѣ около каждаго поворота рѣки. Шкиперъ Сулейманъ взялся за руль, гребцы—за весла. Секунда одна, и нашъ каюкъ, сдѣлавъ поворотъ направо, врѣзался въ бурныя волны Чороха. Сердце сильнѣе бьется... Гребцы налегаютъ крѣпче, шкиперъ Сулейманъ стоитъ, какъ вкопанный, и даетъ направленіе каюку; онъ ни съ кѣмъ не разговариваетъ, его взоры слѣдятъ за поворотами рѣки и грозно нависшими надъ нею скалами. Каюкъ несется съ быстротой птичьяго полета. Гребцы порой не работаютъ веслами, когда легкая ладья слишкомъ быстро мчится къ наводящимъ ужасъ утесамъ. Зато въ эти моменты работаетъ рулевой и съ такой силой поворачиваетъ каюкъ, что всѣ мускулы на его лицѣ напрягаются до послѣдней степени. Но миновала опасная минута, и снова рулевой съ невозмутимымъ спокойствіемъ стоитъ на своемъ посту, въ ожиданіи новой борьбы съ стремнинами Чороха. У одного изъ старшихъ гребцовъ, стоящаго на носу каюка, нѣнется нѣсколько багровъ, которыми онъ, по командѣ рулевого, отталкиваетъ въ сторону каюкъ, когда онъ бѣшено летитъ на какой-нибудь утесъ. Не всякій пожелалъ бы быть въ роли этого гребца! При малѣйшей оплошности, при навѣрномъ ударѣ багромъ, онъ долженъ столкнуть самого себя въ бѣшенный потокъ.

На всемъ пути каюкъ нашъ три раза причаливалъ къ берегу, чтобы дать отдыхъ и себѣ и намъ: первый разъ въ Борчхѣ, второй въ Хебахъ, чтобы мы могли утолить жажду изъ хебскаго холоднаго родника; третій разъ—въ Марадидяхъ, гдѣ присоединились къ намъ марадидскіе пассажиры. Послѣдній причалъ сдѣлалъ каюкъ у Капандидской пристани, чтобы высадить насъ на сушу. Въ этомъ мѣстѣ пограничная стража осматриваетъ всѣхъ пассажировъ, нѣтъ ли у кого контрабандныхъ вещей, а, затѣмъ, ожидающіе тамъ экипажи (фаэтоны, омнибусы и грузовые дроги) доставляютъ всѣхъ и все въ Батумъ.

Но любители сильныхъ ощущений, а иные и ради экономіи, продолжаютъ плаваніе на каюкъ и до самаго Батума: имъ приходится переходить мѣсто соединенія Чороха съ Чернымъ моремъ; здѣсь, при полноводіи Чороха, грозитъ плывущимъ большая опасность: съ одной стороны, Чорохъ стремится разсѣчь бурныя волны моря, а, съ другой, море со страшной силой гонитъ воды Чороха обратно въ устье, и на мѣстѣ ихъ борьбы кипятъ и клокочутъ волны, каюкъ подымается чуть ли не на двѣ сажени въ вышину, чтобы по гребню, волнъ найти себѣ дорогу въ море; одна секунда, и ладья, миновавъ опасность, несется по морю и, завернувъ вправо, на маякъ, входитъ благополучно въ желанную Батумскую бухту.

Рулевому и гребцамъ во время плаванія по теченію Чороха не приходится особенно тратить своихъ силъ. Отъ нихъ требуется только знаніе русла и береговъ рѣки да искусство направлять каюкъ, но когда они съ грузомъ, полученнымъ въ Батумѣ для доставки въ Арвинъ, поднимаются вверхъ по теченію рѣки, то имъ приходится работать изъ всѣхъ силъ, и надо удивляться, какъ они выдерживаютъ эту трудную работу. Даже трудъ волжскихъ бурлаковъ, на мой взглядъ, не можетъ сравняться съ тяжкой работой, какая

падаетъ на долю чорохскихъ каючниковъ; они въ такихъ случаяхъ уже не сидятъ на каюкѣ, а босикомъ идутъ по каменистому руслу рѣки, сопровождая свою ладью; рулевой идетъ сзади и длиннымъ шестомъ, упираясь въ носъ ладьи, даетъ ей направленіе, а гребцы веревками тащутъ ее впередъ; имъ все время приходится идти то по колѣно, то по поясъ въ водѣ; передовой изъ нихъ, кромѣ того, держитъ шестъ и опуская его въ воду постоянно измѣряетъ глубину ея; это шествіе направляется то по лѣвому, то по правому берегу; переправа съ одного берега на другой производится съ помощью весель: по командѣ рулевого въ одинъ моментъ всѣ занимаютъ свои мѣста на каюкѣ и съ быстротой молніи переправляются на другой берегъ, затѣмъ спрыгиваютъ въ воду и всѣ опять принимаются за свою прежнюю работу. На мой вопросъ, какъ они зимой несутъ такую работу, и не наживаютъ ли ревматизма, шкиперъ Сулейманъ-ага вотъ что отвѣтилъ:

— „Лѣто и зима для насъ одинаковы, мы одинаково работаемъ во всякое время года. Вотъ больше десяти лѣтъ мы плаваемъ по Чороху, но никто изъ насъ не болѣлъ ни ревматизмомъ, ни лихорадкой, ни даже легкой простудой“.

Инспекторъ Батумскаго городского училища
К. Мачавариани.

САДОВОДСТВО ВЪ ГОРОДѢ ЭРИВАНИ.

Прежде чѣмъ приступить къ частному описанію плодовыхъ деревьевъ, культивируемыхъ въ Эривани, нахожу нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о состояніи здѣсь садоводства, вообще. Состояніе это далеко не блистательно, какъ и повсюду въ Закавказьи, за весьма рѣдкими исключеніями. Причиною, этого является, отчасти, невѣжество туземцевъ; отчасти, азиатская косность, которая съ трудомъ поддается перемѣнамъ; отчасти—отсутствіе какой бы то ни было конкуренціи, почему и наличные фрукты находятъ себѣ хорошій сбытъ среди служащихъ русскихъ или на винокуренные заводы; отчасти, наконецъ,—климатическія условія, далеко не такъ благопріятныя, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья. Эривань лежитъ подъ $40^{\circ}9'41''$ сѣверной широты и $62^{\circ}24'$ и $25''$ восточной долготы, на высокой равнинѣ, въ 3259,5 фут. надъ уровнемъ моря, упираясь съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны въ отроги Малаго Кавказа, спускающіеся сюда отъ озера Гокчи. Климатъ Эривани: вполне континентальный, съ тропическими лѣтними жарами, до— 45 — 50°C ; и значительными зимними холодами, доходящими до— 24°C ; такъ что Эривань какъ бы перекочевываетъ то въ Алжиръ и Марокко, то къ Петербургу. Средняя январская температура за 1894 годъ была— $10,7^{\circ}$, за 1895 г.— $8,0$; минимумъ въ январѣ 1894 г.— $22,8^{\circ}$, а въ январѣ 1895 г.— $18,0^{\circ}$. Въ виду этого я считаю неправильнымъ мнѣніе С. П. Зелинскаго, высказанное имъ въ его замѣткѣ объ Эривани, помѣщенной въ „Сборникъ“, что „по климатическимъ условіямъ Эривань пред-

ставляетъ лучшее въ цѣлой Имперіи мѣсто для развитія садоводства“*). Эти крайности температуры оказываютъ весьма замѣтное вліяніе на достоинство фруктовъ (персики, айва, пшадь-тарбизы) или получаемыхъ изъ нихъ продуктовъ (напримѣръ, грубость вина) и на возможность разведенія многихъ нѣжныхъ сортовъ, которые не доразвиваются или хирѣютъ въ здѣшнемъ климатѣ (инжиръ, многіе сорта винограда, завезенные изъ Персіи, гранатъ, нѣкоторые сорта сливъ и абрикосовъ); или совершенно вымерзаютъ при сильныхъ морозахъ (миндаль, инжиръ, нѣкоторые сорта яблоковъ, персики, гранатъ, табарза-алча) или даже при весеннихъ заморозкахъ (многіе сорта винограда). Кромѣ того, многіи растенія, круглый годъ остающіяся на воздухѣ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья, здѣсь безусловно должны быть зарываемы на зиму, какъ, напр., виноградъ, инжиръ, гранатъ, что усложняетъ уходъ и отбиваетъ охоту разводить растенія въ большомъ количествѣ. Къ числу неблагоприятныхъ климатическихъ условій можно также отнести правильные вѣтры, дующіе въ Эривани лѣтомъ и зимою: лѣтомъ дуютъ съ Гокчинскихъ высотъ на равнину, зимою обратно. Особенно вредны для плодовыхъ деревьевъ лѣтніе вѣтры, дующіе съ марта по августъ, когда болѣе холодный и тяжелый воздухъ стремительно несется съ Гокчи по вечерамъ и отчасти ночью на мѣсто нагрѣтаго воздуха равнины, принимая иногда характеръ настоящей бури; сбивающей съ деревьевъ цвѣты и завязавшіеся плоды и ломая вѣтви. Все это въ совокупности дѣйствуетъ неблагоприятно на садоводство: фрукты большею частью невысокаго или даже плохого качества и очень дороги (яблони передъ Рождествомъ отъ 10 до 15 р. за фунтъ, груши 8—10 р.). Единственное, что здѣсь разводится въ большомъ количествѣ и дѣйствительно хорошо, это виноградъ. Но хороши собственно десертные сорта, что, конечно, не мо-

*) Сборн. мат. для опис. мѣсти. и плем. Кавказа, В. I., стр. 24.

жетъ имѣть особеннаго значенія въ смыслѣ вывоза; что же касается винныхъ сортовъ, на которые стали обращать особенное вниманіе въ послѣднее время, то о нихъ нельзя дать хорошаго отзыва: вино изъ нихъ получается крѣпкое и грубое, будетъ ли оно изъ отдѣльнаго сорта или изъ смѣси, и ему никогда и ни при какихъ заботахъ не сравнятся ни съ мягкими кахетинскими винами, ни съ нѣжными и ароматными сортами вина, которые приготавливаются въ многочисленныхъ пока виноградникахъ, разведенныхъ на юго-востоку отъ Новороссійска, на такъ называемомъ трескунѣ (особый родъ рухляка), гдѣ винодѣліе современемъ займетъ, надо полагать, первенствующее мѣсто на всемъ Кавказѣ, если только въ Новороссійскѣ будетъ открыта школа винодѣлія и садоводства. Привозимые въ Эривань лучшіе сорта винограда обыкновенно перерождаются и даютъ вина хуже, чѣмъ на своей родинѣ. Грубость и спиртуозность винъ, безъ сомнѣнія, служитъ главной причиной, что виноградъ употребляется по всей губерніи не столько для приготовления вина, сколько для выкуриванія спирта, котораго въ губерніи ежегодно добываютъ до 8½ милліоновъ градусовъ, изъ коихъ за предѣлы губерніи вывозится до 3½ мил. градусовъ, остальное же выпивается на мѣстѣ. Лучшіе фрукты привозятъ сюда изъ Ордубата и особенно изъ Персіи; что же касается сушеныхъ фруктовъ, то они почти цѣликомъ получаются изъ Тавриза или Урміи, гдѣ и климатъ мягче, и населеніе занимается садоводствомъ болѣе, чѣмъ здѣсь. Единственное, что здѣсь сушится въ достаточномъ для мѣстнаго потребленія количествѣ и даже для вывоза, это низшіе сорта абрикосовъ, алычи и вишни, все же остальное нуждается въ свѣжемъ видѣ, ибо и на свѣжіе фрукты цѣны стоятъ такія высокія, что выгоднѣе привозить сушеные фрукты изъ дальней Персіи, чѣмъ сушить свои. Безъ сомнѣнія, на сушку винограда въ Персіи или на приготовленіе изъ него нарбежа (виноградный

медь) сильно вліяеть заперщеніє корана употреблять вино; что же касается остальныхъ фрунтвъ, свѣжихъ и сушеныхъ, то большее ихъ количество обусловливается болѣе благопріятными климатическими условіями и болшею любовью жителей Персіи къ садоводству. Хотя въ Эривани садоводство и значительно, ибо имѣется до 1000 садовъ и садиковъ, но большая часть населенія не видитъ въ немъ главнаго занятія, и въ цѣнахъ на фрунты садоводы не сообразуются съ затраченнымъ трудомъ: установленныя когда-то страшно высокія цѣны остаются почти безъ измѣненія, будетъ ли плохой или хорошій урожай; со стороны торговцевъ, въ объясненіе высокихъ цѣнъ, всегда слышится одинъ и тотъ же отвѣтъ, что теперь неурожай, или что уходъ за садомъ очень, дорого, или прямо сзаливаютъ вину на потребителей, говоря, что сами виноваты: платять, сколько ни запросишь, что совершенно невѣрно,—покупають по неволѣ, потому что никто не продаетъ дешевле. Между тѣмъ здѣшніе садоводы при уходѣ за садомъ чаще всего обходятся силами собственныхъ семей и принимаютъ рабочихъ только въ томъ случаѣ, если садъ ужъ очень великъ. Общій доходъ съ десятины виноградника, въ смѣси съ другими деревьями, колеблется между 250 и 350 р.,—суммою довольно почтенною для земледѣльца. Особыхъ приспособленій для храненія фрунтвъ не дѣлается: вся процедура приготовленія фрунтвъ къ продолжительному храненію состоитъ въ томъ, что гибкія ивовыя вѣтви вьютъ попарно и вплетаютъ между ними стебли гроздей винограда, или ножки грушъ, яблоновъ или айвы и подвѣшиваютъ къ потолку въ кладовѣхъ. Пастылы и консервовъ не дѣлають, за исключеніемъ немногихъ лицъ, приготовляющихъ только для себя; варенье варятъ все не для продажи. Для продажи готовится только „аланы“, „албухара“ и „бастыхъ“ или „суджухъ; аланы—это персики или изрѣдка груши, начиненные орѣхами, сахаромъ, кардамономъ и ко-

рицей; албухара—провяленная слива, а бастыхъ—тоже, что у грузинъ „чучхела“ *).

I. Виноградъ. *Vitis vinifera*. По-татарски узюмъ.

Виноградъ—самое распространенное изъ всѣхъ разводимыхъ здѣсь растений. Его можно найти во всякомъ саду, а во многихъ изъ нихъ онъ составляетъ почти единственное растеніе. Здѣсь насчитываютъ до 40 сортовъ винограда, изъ которыхъ большинство годно для вина, но и десертные сорта отличаются своимъ вкусомъ, сладостью и нѣжностью. Относительно превосходства мѣстнаго винограда передъ виноградомъ другихъ мѣстностей Кавказа не берусь судить. Укажу только на разногласіе мѣстн. лицъ, долго жившихъ въ губерніяхъ Бакинской и Елисаветпольской и Дагестанѣ; нѣкоторые совершенно отрицаютъ какое бы то ни было превосходство Эривани въ дѣлѣ виноградарства. Такъ какъ въ городѣ много потребителей, то и десертные сорта разводятся въ большомъ количествѣ, въ противоположность селеніямъ, гдѣ главнымъ образомъ разводятъ винные сорта. Многие сорта не легко поддаются гніенію и потому сохраняются въ свѣжемъ видѣ, цѣлую зиму и весну. Даже въ первыхъ числахъ мая можно въ лавкахъ отыскать свѣжій виноградъ. При этомъ, самый способъ храненія винограда въ высшей степени простъ: для этого вяжутъ тонкія, гибкія вѣтви краснаго или желтаго сорта ивы, назыв. по-татарски „джувуръ“, что обходится несравненно дешевле веревочекъ, и потомъ вставляютъ туда кончики черешковъ гроздей; изъ которыхъ, по воз-

*) Чучхелы изготовляются изъ сгущеннаго винограднаго сока, смѣшиваемаго иногда съ мукою: для этого наивыываютъ на нитку или кусочки зеренъ грецкаго орѣха, или сушеныхъ яблокъ, или изюмъ и обмакиваютъ эти нити въ сваренный виноградный сокъ, а потомъ даютъ вастытъ. *Ред.*

Цѣны, обозначенныя далѣе, приняты ко времени сбора фруктовъ и къ покупкѣ ихъ большими массами. Если же покупать небольшія количества или немного спустя послѣ сбора, то цѣны замѣтно повышаются.

можности, выбираютъ порченныя ягоды. Такую вѣтку, вѣсомъ фунтовъ въ 12—16, подвѣшиваютъ къ потолку въ лавкахъ или дома, въ погребахъ и владовкахъ. Требуется только, чтобы помещеніе не было черезчуръ сухо или сыро, а то виноградъ или обращается въ изюмъ, или загниваетъ. Изъ многочисленныхъ сортовъ винограда наилучшими для хранения зимою въ свѣжемъ видѣ считаются хачабашъ и аляхки, потому что они меньше всѣхъ усыхаютъ, что для лавочниковъ очень важно, да и держатся дольше всѣхъ; еще на Пасхѣ свѣжій виноградъ можно покупать отъ 10 до 12 коп. за фунтъ. Домохозяйства же сохраняютъ всякіе сорта. Такъ какъ зима въ Эривани довольно холодна и температура понижается иногда до 24°С, что для винограда безусловно вредно, то кусты закрываютъ на зиму, обыкновенно во второй половинѣ октября, а весной, въ концѣ февраля или въ началѣ марта снова откапываютъ и подрѣзываютъ лозы, причѣмъ на вѣтви оставляютъ отъ одного до трехъ глазковъ, смотря по силѣ лозы, а слабыя совсѣмъ удаляютъ. Срѣзанныя лозы употребляются на топливо, такъ какъ горючій матеріалъ, вслѣдствіе безлѣсья, здѣсь очень цѣнятся. Закапывается лоза не глубоко. Лѣто здѣсь жаркое, дожди бываютъ, какъ исключеніе; поэтому жители поливаютъ свои сады, пользуясь водою изъ повсюду проведенныхъ канавъ, за лѣто 4 раза: въ первый разъ поливаютъ, когда откапаютъ и рѣзутъ вѣтви, другой разъ, — спустя мѣсяцъ, при чемъ съ валовъ удаляютъ сорныя травы; третій разъ поливаютъ при цвѣтеніи винограда, а четвертый — при созрѣваніи его. Промежутки между поливками приблизительно по мѣсяцу. Впрочемъ, сады въ мѣстности города, называемой Сабизляръ, около разгонной почвы, совсѣмъ не поливаютъ, благодаря тому, что почва тамъ сырая. Вода — здѣсь цѣнный матеріалъ, который не всегда можно достать, и потому лозы располагаются рядами, на приподнятыхъ валахъ, между которыми идутъ короткія, но широкія и глубокія ба-

навы, соединяющіяся съ одною главной, съ открытыми концами только въ одну сторону, причемъ вѣтви эти приподняты въ сторону общей канавы, почему въ нихъ можетъ войти за одинъ разъ громадное количество воды, достаточное для питанія соедѣнныхъ лозъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца и болѣе. Лозы лежатъ прямо на землѣ, на валахъ, и только небольшими рогульками, въ 1 $\frac{1}{2}$ —2 четверти, приподняты надъ землею; это дѣлается для того, чтобы грозди не лежали прямо на землѣ, и чтобы было больше доступа свѣту и воздуху къ внутреннимъ частямъ куста. Это единственный употребительный способъ расположенія виноградныхъ лозъ и, за исключеніемъ семинарскаго сада, гдѣ лозы привязываются къ жердямъ, да 2—3 садиковъ при нѣкоторыхъ домахъ, нигдѣ другого мѣстѣ не приходилось видѣть въ частныхъ садахъ. Если орошеніе достаточно, то на нѣкоторыхъ сортахъ на лѣто побѣги достигаютъ иногда 5—6 аршинъ. При началѣ развитія гроздей, лишнія лозы обламываютъ съ тѣмъ, чтобы онѣ не затѣняли плодовъ и не истощали безъ нужды растенія. Виноградные сады расположены въ Эривани какъ на ровномъ мѣстѣ, такъ и на склонахъ соедѣнныхъ горъ, въ части города, называющейся Чалмахчи, и на крутыхъ берегахъ рѣки Занги, причемъ въ мѣстностяхъ слишкомъ обрывистыхъ и потому мало пригодныхъ для поливки и не задерживающихъ растительной земли устроили искусственные ровныя площадки; такіе сады спускаются къ берегу Занги уступами. Эти террасы составляютъ характерную особенность здѣшнихъ садовъ. Устройство ихъ стоило большихъ средствъ и усилій; такъ какъ берега Занги и горы большею частью скалисты и состоятъ изъ твердой кристаллической породы, базальта, отдѣльные обломки котораго вѣсятъ десятки и сотни пудовъ. Большая часть получаемаго винограда употребляется на выкуриваніе спирта, такъ какъ, подъ вліяніемъ значительныхъ лѣтнихъ жаровъ, въ виноградѣ накапливается много сахара. Вина, потому, готовится

не особенно много въ сравненіи съ тѣмъ, что можно было бы приготовить; да и самыя вина содержатъ значительное количество спирта, почему и уступаютъ мягкимъ кахетинскимъ винамъ. Винокурениемъ занимаются исключительно армяне. Однако и татары начинаютъ дѣлать уступку времени и стали продавать виноградъ винодѣламъ, чего еще сравнительно недавно не было. Бутылка мѣстнаго вина стоитъ 10 к.; двухлѣтняго—20, а трехлѣтняго—30 коп.; самое лучшее стоитъ около 1 руб. за бутылку. Хорошій отборный виноградъ для ѣды и вина продается обыкновенно 24—25 руб. за халваръ (т. е. 30 пудовъ), а похуже 16—18 р. Но въ прошломъ (1895) году, по случаю плохватаго урожая, и низшій сортъ, сборный виноградъ, продавался по 26—30 р. за халваръ. Съ мѣстной единицы площади—халвара, т. е. такого пространства, на которомъ можно засеять халваръ хлѣбныхъ сѣмянъ, и которое равняется почти 2 десятинамъ, получается при урожаѣ 20 и даже 30 халваровъ винограда, обыкновенно же 15—20 халваровъ и никогда не меньше 15-ти. Стоимость халвара виноградника колеблется между 2000 и 3000 р. Площади отдѣльныхъ виноградниковъ простираются отъ $\frac{1}{2}$ до 5 халваровъ. Лучшими въ городѣ виноградниками считаются далминскіе. Сушить винограда въ Эривани мало и преимущественно кишмишовые сорта. Въ продажѣ различаютъ сушеный желтовато-красный кишмишъ, называемый „сабза“, черный и сивій. Разница въ цвѣтѣ зависитъ отъ сушки. Сабзу готовятъ такимъ образомъ: сгибаютъ виноградныя лозы, собираютъ золу въ котлы, наливаютъ туда воды и кипятятъ. Потомъ даютъ золѣ осѣсть на дно и, когда растворъ сдѣлается овѣтлымъ, въ него на полминуты и менѣе опускаютъ кисти бѣлаго кишмиша и, затѣмъ, кладутъ на рогожкѣ или на чемъ другомъ на солнцѣ и сушатъ дней 15. Ягоды затѣмъ обираютъ съ кистей. Фунтъ сабзы стоитъ 6 коп. Если не окутать кисти въ растворъ, а прямо сушить на солнцѣ, то получается „чор-

ный“ кишмишъ, т. е. темно-краснаго цвѣта; если же сушить въ тѣни, то получается синій сабаа. Въ Эривани сушатъ почти исключительно „черный“ кишмишъ, а сабзу и другіе сорта, „корміанъ“, „карашаны“, „дызмары“ привозятъ почти цѣлкомъ изъ Персіи. Сушатъ здѣсь иногда и сортъ „аскари“, въ тѣни; ягоды его принимаютъ зеленоватый цвѣтъ; но сушатъ мало, такъ какъ рѣдко кто умѣетъ дѣлать это хорошо. Изъ винограда, кромѣ вина и изюма, готовятъ здѣсь еще „нарбекъ“ и „бастыхъ“ (по-татарски) или „суджухъ“ (по-армянски). Нарбекъ вывариваютъ изъ свѣжаго винограда, преимущественно такихъ простыхъ сортовъ, какъ „харджи“, хотя для этого употребляютъ также и „мискалы“, „аскари“ и другіе, но рѣже. Изъ послѣднихъ сортовъ нарбекъ бываетъ свѣтлымъ, а изъ харджи немного темень. Изъ четырехъ батмажовъ*) винограда получаютъ одинъ батманъ нарбека. Цѣна его на базарѣ 60—70 р. за батманъ. Нарбекъ изъ харджи немного жидковатъ и называется „тощабъ“. Изъ кишмиша изрѣдка готовятъ нарбекъ, называемый „чалны“, желтаго цвѣта, такой же густоты и сладости, какъ медъ, хотя, большая часть имѣющагося въ продажѣ такого нарбека привозится изъ Персіи.

1. **Ага-гѣрмазъ**, т. е. барицъ не увидитъ. Самый ранній сортъ, почему и произошло названіе, такъ какъ прислуга или посторонніе раскрадутъ этотъ виноградъ раньше, чѣмъ хозяинъ узнаетъ, что онъ у него созрѣлъ. Ягоды розоватыя, круглыя, съ сѣменами, водянистыя, сидятъ на кисти не очень густо; кисти маленькія; на кустахъ ихъ, однако, достаточно. Бутоны средней величины, съ нѣсколькими сладковатыми листьями. Разводятъ очень мало. Батманъ стоитъ 10—15 коп.

2. **Халлили** (Халмъ—собственное имя татарское), появляется почти одновременно съ предыдущимъ сортомъ, т. е. въ началѣ іюля. Ягоды бываютъ бѣлыя и черныя и иногда красныя.

*) Батманъ=12 фунт. Это здѣсь самая употребительная мѣра вѣса.

Ягоды у бѣлаго сорта круглыя; средней величины, съ мелкими сѣменами, съ очень тонкою кожею, умѣренной сладости въ началѣ, при полномъ же созрѣваніи сладкія, сочныя, на кисти сидятъ очень рѣдко; кисти большія, на кустахъ ихъ не особенно много, штукъ 15. Сортъ не особенно урожайный. Кусты маленькіе и легко ломаются. Разводятъ его мало, ради того только, что ранній сортъ; его также раскрадываютъ часто прислуга и посторонніе. Вообще, это сортъ незавидный, почему въ садахъ его держать не болѣе, какъ по 5—6 кустовъ. Батманъ продается по 60 к.—1 руб.

Красный халили вполне похожъ на бѣлый, отличается только цвѣтомъ. Черный халили отличается тѣмъ, что кисти кругловатыя, но величины такой же, какъ у бѣлаго. Ягоды болѣе водянисты и на вкусъ хуже. Кистей на кустъ самое большее 8 штукъ, а то и 4. Очень плохой, неурожайный сортъ, почему и разводится очень мало; встрѣчается всего въ 2—3 садахъ. Въроятно, скоро совсѣмъ исчезнетъ.

Всѣ сорта халили въ сушеномъ видѣ называются дымари.

3. **Евандай** или **евандари** (е — купайте, зандай — жеваяди, по-персидски). Созрѣваетъ тотчасъ за предыдущими сортами. Ягоды средней величины, бѣлыя, съ сѣменами, продолговатыя, очень сочныя и сладкія, сидятъ на кисти рѣдко. Кисти достигаютъ четверти въ длину, отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фунта вѣсомъ; на кустъ ихъ бываетъ штукъ до 60 и болѣе, и сидятъ онѣ очень крѣпко, такъ что приходится срѣзывать. Съ куста получается до 5 батмановъ, такъ что это хорошій урожайный сортъ. Кусты большіе, стелящіеся. Листья сидятъ крѣпко, съ мелкими лопастями, желтаго цвѣта. Разводятъ только для ѣды и преимущественно татары; у армянъ же встрѣчается мало, потому что они обращаютъ больше вниманія на винныя сорта. Батманъ стоитъ 10—15 копеекъ.

4. **Харджи** (т. е. маленькій) низшій десертный сортъ,

хотя туземцами употребляется въ большомъ количествѣ. Онъ особенно хорошъ для вина, почему и разводится очень много, занимая большую часть садовъ. Урожай даетъ очень хорошіе. Ягоды мельче, чѣмъ у предыдущихъ сортовъ, круглыя, сочныя, зеленовато-бѣлыя, съ крѣпкими и горьковатыми сѣменами, сидятъ на кисти очень плотно; кисти—большія, обыкновенно на фунтъ 1—2 штуки, а иногда и въ одной кисти бываетъ 2 фунта, на кустъ ихъ бываетъ много. Съ куста собираютъ 3—5 батмановъ. Кусты—большіе и высокіе. Листья сверху—зеленые, снизу—желтоватые, съ мелкими и неясными жилками. Батманъ стоитъ 6—12 копеекъ.

5. **Аеть-харджи** (аъ-мясо, харджи-маленькій). Ягоды сидятъ на кисти рѣдко, желтоватыя, круглыя, съ крупными сѣменами, нѣсколько уступаютъ простому харджи по вкусу и сладости. Кисти мельче, на кустъ ихъ, однако, больше, — 60—65 штукъ. Созрѣваетъ раньше дней на 6, къ 20 іюля. Разводятъ меньше. Кусты—не высокіе, но широкіе.

6. **Иринджи-харджи** (т. е. очень маленький). Ягоды похожи на пасленъ, даже мельче, бѣлыя, съ очень тонкою кожей и безъ сѣмянъ, на кисти сидятъ не особенно густо; кисти—длинные, но тонкія и вѣсомъ не болѣе $\frac{1}{4}$ фунта, на кустъ ихъ не особенно много, такъ что съ куста болѣе $\frac{1}{2}$ батмана не собираютъ. При созрѣваніи, черешки кистей чернѣютъ, словно побитые морозомъ. Кустъ—большой, съ толстыми, красноватыми лозами. Попадается очень рѣдко, въ саду не болѣе одного куста. Собственно, этотъ сортъ даже не разводятъ, а получается онъ изъ харджи при недосмотрѣ. Въ продажѣ не встрѣчается. Большею частью сушатъ.

7. **Аскяръ** (Аскяръ—собств. имя)—лучшій десертный сортъ, съ продолговатыми, небольшими, безъ зеренъ ягодами, съ очень тонкою кожей, съ сочными, но не очень сладкими ягодами, сидящими на кисти не особенно густо; кистей на кустъ много, штукъ 20—30, и бываютъ различной величи-

ны, большія и мелкія. Зерна скоро опадають. Поспѣваетъ въ началѣ августа. Кусты—небольшіе; листья на нихъ также небольшіе, свѣтлаго цвѣта. Разводятъ много, главнымъ образомъ для ѣды, но и сушатъ немного. Батманъ ститъ 12—16 копеекъ.

8. **Пейкякъ-асяри.** Ягоды длиннѣе, чѣмъ у собственно асяри, совершенно бѣлыя, съ болѣе тонкою кожею и слаще, съ мелкими сѣменами, очень сочныя, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—длинные и тонкія, на фунтъ до 2 листьевъ; съ куста получаютъ 1¹/₂—2 батмана. Кусты—мелкіе, съ бѣлыми лозами; листья на красныхъ черешкахъ. Хорошій, урожайный сортъ, поэтому разводятъ много. Ёдятъ, сушатъ и хранятъ зимою. Созрѣваетъ раньше, чѣмъ асяри, дней на 6, къ 15 іюля. Батманъ стоитъ до 30 к. Этотъ сортъ, какъ и другіе ранніе сорта, на вино не употребляютъ.

9. **Кишмишъ.** Ягоды—бѣлыя, круглыя, безъ сѣмянъ, мелкія, съ тонкою, но вѣшней кожей, почему и созрѣваютъ не скоро, очень сладкія, и потому сортъ этотъ употребляется для ѣды и главнымъ образомъ для приготовленія изюма. Густота ягодъ на кисти—умѣренная; кистей на кустъ бываетъ много, штукъ 30—40, что составляетъ 5—6 батмановъ; кисти очень длинныя, иногда до 6—7 вершковъ, меньше 1 фунта вѣсомъ не бываютъ, иногда же фунта въ три. Кусты—средней величины; отъ другихъ сортовъ винограда отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ листьевъ, большихъ и сочныхъ, употребляемыхъ, поэтому, для приготовленія долмы. Разводятъ очень много, хотя сортъ этотъ не преобладающій въ садахъ, несмотря на свои высокія качества. Батманъ продается 25—40 коп.

10. **Кирмызы—кишмишъ** (кормызы—красный)—особый родъ кишмиша, краснаго цвѣта и съ болѣе крупными ягодами, чѣмъ у бѣлаго; также очень сладкій и безъ сѣмянъ; вообще, очень похожъ на бѣлый кишмишъ, только краснаго

цвѣта. Бдять свѣжимъ, подвѣшиваютъ на зиму и готовить изюмъ. Разводятъ мало и всегда дѣлають прививку, потому что при простой посадкѣ черешкомъ краснаго кишмиша не удастся получить. Для прививки пользуются бусами плохихъ или посредственныхъ сортовъ: винограда; прививка дѣлается слѣдующимъ образомъ: срѣзавають горизонтально кустъ у самой земли и затѣмъ долетомъ ращепляютъ стебель и въ трещину съ двухъ сторонъ вставляютъ заостренные съ боковъ черешки; потомъ вынимають долето, и стебель сжимается и сдвигиваетъ вставленные черешки; затѣмъ срѣзанное мѣсто замазываютъ грязью, или прикрываютъ тряпкой, или корой. Вотъ и вся процедура прививки. Любители иногда вставляютъ въ одинъ и тотъ же разщепъ черешки разныхъ сортовъ. Красный кишмишъ продается всегда нѣсколько дороже блага, — батманъ отъ 45 до 50 коп.

11. Чардагли-кишмишъ (чардакъ — восточна). Ягоды съ мелкими сѣменами, хрустящими на зубахъ, кожистыми по цвѣту и формѣ на гранатовое зерно и потому этотъ сортъ называется еще „наръ-данасы“, т. е. гранатовыя сѣмена; ягоды мельче, чѣмъ у другихъ кишмишей, сидятъ на кисти не очень плотно, очень сладки. Кисти — кругловатыя, отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ ф. въсомъ каждая, плотныя, на кустѣ ихъ много, такъ что съ куста получается отъ 5 до 7 батмановъ. Вообще, хороший и урожайный сортъ. Посѣваетъ въ началѣ августа, но кисти не снѣшать снимать съ куста, потому что кожа на ягодахъ становится съ теченіемъ времени тоньше. Бусы похожи на халили; отличается особенностью, не встрѣчающейся у другихъ сортовъ, — листья съ половины августа начинаютъ опадать, такъ что кустъ стоитъ совсѣмъ голый, съ листьями на лозахъ. Чардагли-кишмиши идетъ только для ѣды; для сушки онъ не годится, потому что, при высыханіи, остается мало мякоти, а сѣмянъ много. Разводятъ мало, потому что кусты чувствительны къ морозамъ и часто

вымерзають. Батманъ продается отъ 25 до 40 коп.

12. **Иризинъ—кишмиши** (иризинъ—мелкій). Похожъ во всемъ на кишмишъ, но ягоды мельче и лозы тоньше. Для ѣды совсѣмъ не употребляютъ, а исключительно для сушки. Въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчается, такъ какъ разводится мало, да и самый кишмишъ незавиденъ, хотя сортъ этотъ урожайный, и урожай получаютъ даже лучше, чѣмъ отъ простого кишмиша.

13. **Хача-башъ**. Ягоды—круглыя, бѣлыя, полупрозрачныя, большія, съ не очень толстою кожею, съ крупными сѣменами, сладкія, слегка водянистыя, сидятъ на кисти не густо. Кисти—большія, отъ 1½ до 2 фун. вѣсомъ, на кустъ ихъ бываетъ много, штукъ до 50, такъ что съ куста собираютъ отъ 7 до 10 батмановъ. Сами кусты—большіе, съ бѣлою корою на лозахъ; листья—большіе, съ толстыми жилками, сочные и употребляются для приготовления долмы. Разводятъ много. Очень хорошъ для сохраненія зимою, но плохъ для вина, вслѣдствіе малосочности. Батманъ стоитъ 15—20 коп.

14. **Мискалы** (мискаль—золотникъ). Ягоды—круглыя полупрозрачныя, бѣлыя, водянистыя, съ тонкою кожею, немного мельче хача-баша, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти средней величины, около полъ-фунта каждая; на кустахъ ихъ много; съ куста получается до 3 батмановъ. Урожайный сортъ. Кусты средней величины; у листьевъ края немного приподняты. Употребляется для вина и храненія зимою и держится долго. Разводится много и особенно армянами для вина. Созрѣваніе кончается къ 20 іюля. Батманъ цѣнится 20—25 коп.

15. **Эркий-мискалы** (эркий—самецъ). Ягоды—круглыя, какъ у мискалы, съ болѣе толстою кожею и болѣе плотными кистями, зеленоватыя. Во всемъ остальномъ похожъ на мискалы, только не прихотливъ въ уходѣ. Служить только для ѣды. На зиму и для вина не годится, такъ какъ не соченъ.

16 Альванъ-мискалы́ или алмискалы́ (альванъ—разноцвѣтный). Хотя этотъ сортъ и называется мискалы, но совершенно не похожъ на него. Ягоды—продолговатыя, краснопелтаго цвѣта, крупнѣе мискалы, съ толстою кожею, съ умѣренной величины сѣменами, сладкія и вкусныя, не сочныя, какъ и другіе толстокожіе сорта; на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—длинные и толстыя, отъ $\frac{1}{2}$ до 2 ф. вѣсомъ; съ куста собираютъ до 2 батмановъ. Кустъ—маленькій, съ красными лозами. Хорошій, урожайный сортъ, но разводится не особенно много, вслѣдствіе чувствительности къ морозамъ и ломкости. Особенно не удобна ломкость: пока кустъ малъ, то и зарывать его еще можно безъ вреда, а черезъ 2—3 года зарываніе становится очень затруднительнымъ. Прививку дѣлаютъ чаще, чѣмъ разводятъ черенками, такъ какъ у привитыхъ кустовъ плодоношеніе начинается уже со второго года. Для прививки пользуются кустами плохихъ сортовъ. Созрѣваетъ къ 20 іюля. Батманъ цѣнится до 25 коп. Почти не ѣдятъ при сборѣ, а употребляютъ цѣликомъ для подвѣшиванія.

17. Ханумъ-гюбяти́, т. е. барынинъ кумъ. Ягоды—бѣлыя, съ толстою кожею, крупныя, величиною почти съ хачабашъ, круглыя, съ ямкою на кончикѣ, и въ самомъ дѣлѣ похожи на пупокъ, водянистыя, сидятъ на кисти рѣдко. Кисти около фунта вѣсомъ; на кустъ ихъ мало. Не урожайный сортъ. Кустъ—большой, съ желтоватыми листьями, крѣпко сидящими на лозѣ, и похожъ на кустъ кишмиша. Хорошъ для сохраненія зимою. Разводятъ очень мало, потому что для вина и для ѣды не годится, и въ продажѣ почти не встрѣчается.

18. Тулькѣ-куйругѣ́, т. е. лисій хвостъ. Ягоды—продолговатыя, съ острымъ кончикомъ, зеленоватыя, водянистыя, средней величины, не очень сладкія, но сочныя, съ тонкою кожею и съ сѣменами средней величины, сидятъ на кисти не плотно. Кисти—большія, отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. вѣсомъ; на кустъ ихъ много. Съ куста получается 12—20 батмановъ,

такъ что весь кустъ обвѣшанъ гроздями. Кустъ большой величины, съ очень крѣпкими лозами. Листья покрыты снизу пушкомъ. Урожайный сортъ и морозовъ не боится. Для ѣды плохъ, но лучше для вина и нарбека. Послѣдуетъ въ началѣ августа. Разводить много. Батманъ продается по 8—12 коп.

19. **Сагабы.** Ягоды—довольно крупныя, немного крупнѣе и длиннѣе хача-баша, бѣлыя и красныя, не особенно сладкія, водянистыя, съ очень тонкою кожею, часто трескающейся, съ очень мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—довольно толстыя и длинныя; на кустъ ихъ мало. Урожайный сортъ. Съ куста получаютъ 3—4 батмана. Кустъ—маленькій, съ нѣжными листьями. На зиму кусты укрываютъ. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Разводить мало, потому что кусты чувствительны къ весеннимъ морозамъ. Батманъ стоитъ 35—40 коп.

20. **Амбаркі, т. е. амбарный.** Ягоды бываютъ и бѣлыя и совершенно красныя, круглыя, со сплюснутымъ кончикомъ, величиною съ алычу, не особенно сладкія и съ толстою кожицей, съ большими сѣменами, сидятъ на кисти въ началѣ очень густо, но потомъ многія опадаютъ, почему и кажется, что онѣ сидятъ очень рѣдко. Кисти длиною въ 7—8 вершковъ, но тонкія; на кустъ ихъ мало, штукъ по 8. Съ куста получаютъ самое большее 1 батманъ. Кустъ же съ очень длинными лозами, до 5 арш. длиною, и занимаетъ много мѣста. Плохой, не урожайный сортъ, почему и разводится весьма рѣдко,—самое большее въ саду встрѣтишь 3—4 куста, а часто и вовсе нѣтъ. Идетъ только для ѣды, хотя можно сохранять и зимою. Созрѣваетъ къ 5 августа. Батманъ продается 20—25 коп.

21. **Кызыль-дюйма** (кызыль—золотой, дюйма—пуговица) похожъ на золотыя пуговицы, какія носятъ татарскія женщины. Ягоды—очень длинныя, заостренныя на концѣ, очень сладкія и нѣжныя, большой величины; у этого сорта и у ам-

бары ягоды—самыя крупныя среди многочисленныхъ сортовъ винограда. Сидятъ на кисти рѣдко. Кисти—довольно длинныя и тонкія, вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фунта; на кустъ ихъ отъ 3 до 5 штукъ. Кустъ—маленькій, съ очень тонкими лозами. Это хорошій, но малоурожайный сортъ, почему и разводится мало; кромѣ того, и лозы его, посаженныя въ землю, принимаются далеко не всегда. Созрѣваетъ въ концѣ іюля, вмѣстѣ съ кишмишомъ.

22. **Табарзъ** (названіе какого-то минерала). Ягоды—такія же, какъ у чардагли-кишмиша, бѣлыя, самыя сладкія изъ всѣхъ сортовъ, сочныя, съ тонкою кожицей и мелкими сѣменами; на кисти сидятъ не плотно. Кисти—большія, толстыя, отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ фун. вѣсомъ, на кустъ ихъ рѣдко бываетъ больше 30 штукъ, а чаще—меньше. Кусты стелются по землѣ, съ тонкими, легко ломающимися лозами. Урожай—умѣренные; съ куста обыкновенно получаютъ батмана $1\frac{1}{2}$. Созрѣваетъ въ концѣ іюля, между 20 и 30 числомъ. Разводится рѣдко, потому что лозы легко ломаются при закапываніи. Въ Персіи, въ Урмійской провинціи, гдѣ климатъ мягче, и не приходится зарывать винограда на зиму, этотъ сортъ разводятъ много. Бдятъ, сохраняютъ свѣжимъ зимою и маринуютъ. Батманъ продается 40—60 коп.

23. **Ширширѣ** (ширѣ—сокъ; удвоеніе—въ смыслѣ усиленія). Ягоды мельче хача-баша, сидятъ на кисти не особенно рѣдко, сладковатыя, желтовато-бѣлыя, похожи на езандаи. Кисти—большія, на кустъ ихъ много. Съ куста получаютъ отъ 1 до 3 батмановъ. Кисти остаются на кустѣ до октября, и виноградъ при этомъ не портится, такъ какъ ягоды—толстокожія. Хорошъ для маринада, для чего почти исключительно и употребляется; хотя можно сушить, но не сушатъ. Для полученія изъ него изюма, въ Персіи кисти не развѣшиваютъ, а кладутъ одну на другую и такъ оставляютъ; черезъ нѣсколько времени виноградъ высыхаетъ, и получается

хорошій изюмъ. Кустъ, какъ у езадаи, — стелющійся. Листья къ осени краснѣютъ, такъ что кустъ этого сорта замѣтенъ уже издали. Разводятъ мало. Созрѣваетъ въ концѣ юня и началѣ августа. Батманъ продается по 30—35 копеекъ.

24. **Гечи-мамасы**, т. е. **козын смельки**. Хорошій десертный сортъ, очень вкусный и сладкій; ягоды—бѣлыя, длинныя, сжатые немного въ серединѣ, такъ что похожи на шелковичный коконъ, съ мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—длинныя; на кустѣ ихъ штукъ 10—12, иногда больше, иногда меньше. Съ куста получаютъ отъ 1½, до 3 батмановъ. Кусты—маленькіе, съ очень зелеными и широкими листьями и тонкими, стелющимися лозами. Хорошъ для ѣды; на зиму не годится, такъ какъ скоро портится. Батманъ стоитъ 40—50 коп. Отдѣльно почти не продается, а, обыкновенно въ смѣси съ другими сортами, и тогда батманъ смѣси стоитъ 25—30 коп. Разводятъ большею частью прививкой, рѣже черенками. Отъ привитой лозы плоды получаютъ уже на второй годъ, отъ черенка—на третій. Полное плодоношеніе начинается только на пятомъ году.

25. **Ришъ-баба**—разновидность гечи-мамасы. Встрѣчается очень рѣдко, такъ какъ лозы—очень ломкія, что неудобно при закапываніи. Ягоды краснаго цвѣта, крупныя, но мельче гечи-мамасы, удлиненныя, съ заостреннымъ кончикомъ, съ толстоватой кожицей, съ крупными сѣменами (какъ у аляхки), сладкія, вяжущаго вкуса, на кисти сидятъ рѣдко, какъ у гечи-мамасы. Кисти—длинныя, въ фунтъ и болѣе вѣсомъ (въ Персіи обыкновенно 1½,—2 фунта). Съ куста получается не болѣе 1½ пуда. Сохраняютъ на зиму, потому что трудно поддается порчѣ; ѣдятъ при сборѣ мало, потому что въ это время онъ бываетъ плоховатъ на вкусъ, при храненіи же становится вкуснѣе.

26. **Шаны** или **кара-шані**. Ягоды—совсѣмъ черныя, съ блескомъ, продолговатыя, крупныя, немного мельче ха-

ча-бана, очень сладкія и сочныя, вкусныя, съ толстою кожею, съ крупными зернами, но мельче, чѣмъ у хача-бана, на висти сидятъ густо. Кисти—длиныя и толстыя, иногда до 2 фунтовъ вѣсомъ, на кустѣ ихъ много, 30—40 штукъ. Съ куста обыкновенно собираютъ отъ 3 до 4 батмановъ. Кусты—большіе, съ толстыми, длинными, красными лозами, съ крупными листьями на красныхъ черешкахъ; листъ сверху—черноватый, снизу—совсѣмъ темный. Ъдятъ и маринуютъ, но въ особенности хорошъ этотъ сортъ для вина, не уступаетъ даже „кахету“, лучшему винному сорту, почему, при покупке, торговцы и даютъ предпочтеніе кара-шаны передъ другими сортами. Вино получается хорошее, краснаго цвѣта. Сушить также можно, но здѣсь не сушатъ, а ижъющийся въ продажѣ изюмъ изъ шамы привозится изъ Персіи и считается однимъ изъ лучшихъ сортовъ. Разводятъ много и татарами пока—больше, чѣмъ армянами, хотя послѣдніе обыкновенно даютъ предпочтеніе виннымъ сортамъ передъ десертными. За послѣднее время, впрочемъ, и армяне начали усиленно разводить у себя кара-шаны. Созрѣваетъ къ 15 іюля. Батманъ продается по 20—25 коп. Сортъ этотъ, кромѣ того, очень же требователенъ въ уходѣ.

27. **Аляхки** годенъ почти исключительно для храненія, держится до новаго урожая. Ягоды—водянистыя, съ очень толстою кожею, съ крупными сѣменами, красныя, длинныя, большія, на висти сидятъ не особенно густо. Кисти—большія, длинныя и толстыя, отъ 1½ до 3 ф. каждая вѣсомъ; на кустѣ ихъ отъ 15 до 20 штукъ, такъ что съ куста собираютъ отъ 2 до 3 батмановъ и больше. Хорошій, урожайный сортъ, но кусты малы. Кора на лозахъ—красная; лозы рѣдко бывають болѣе 1 аршина. Разводятъ много, болѣею частью прививкой, такъ какъ плодоношеніе на прививкѣ начинается со второго года, а съ черенка—черезъ два. Полный сборъ начинается съ 5 года. При весенней подрѣзкѣ, лозъ не бросаютъ, такъ

какъ всё онѣ идутъ или на прививку или на посадку. Батманъ стоитъ 25—30 коп.

28. **Гюлябѣ** (гюлябѣ по-персидски—розовая вода)—лучшій десертный сортъ. Ягоды—сладкія, съ тонкою кожею, съ мелкими сѣменами, умѣренной величины, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—очень маленькія, на фунтъ 4—5 штукъ; на кустѣ ихъ очень мало, такъ что съ куста получаютъ 3—4 фунта. Разводятъ очень мало, такъ что въ продажѣ почти не встрѣчается. Вѣроятно скоро совсѣмъ исчезнетъ. Почва и климатъ Эривани, должно быть, не годятся для этого сорта, потому что въ Персіи, откуда онъ привезенъ, онъ даетъ большіе урожаи и достигаетъ значительной величины.

29. **Кяримъ-канди**, т. е. **Кяримовъ сахаръ**. Ягоды—сладкія, во рту хрустятъ, какъ сахаръ, средней величины (съ мискалы), со сплюснутымъ кончикомъ, кругловатыя, съ не особенно толстою кожею, съ мелкими сѣменами, на кисти сидятъ очень густо. Кисти—плотныя, вѣсомъ не болѣе 1 ф., на кустѣ ихъ 20—25 штукъ, такъ что съ куста получаютъ до 2 батмановъ. Листья совершенно сходны съ аскяри и кипшиномъ. Кустъ—очень маленький, съ ломкими лозами, почему при зарываніи нужно быть очень осторожнымъ. Годенъ только для ѣды. Разводятъ очень мало, потому что не любятъ ни мѣстной почвы, ни климата. Въ Урмійской же провинціи, въ Персіи, откуда онъ привезенъ, кусты громадной величины и лозы достигаютъ толщины яблоноваго ствола. Здѣсь на одномъ валѣ въ 6—7 аршинъ помѣщается около 15 кустовъ; на такомъ же валѣ въ Персіи—только одинъ кустъ. Созрѣваетъ этотъ сортъ тотчасъ за аскяри. Батманъ стоитъ около 30 коп.

30. **Данъ-гюзу** (дана—телячій, гюзу—глазъ). Ягоды—сочныя, но не очень сладкія, величиною съ мелкій орѣхъ, красныя, съ крупными сѣменами, кругловатыя, съ толстою кожицею, на кисти сидятъ иногда очень плотно, иногда рѣдко;

кисти отъ $\frac{1}{2}$ до 4 фунтовъ вѣсомъ; на кустѣ ихъ много такъ что съ куста собираютъ отъ 3 до 5 батмановъ. Кустъ съ черноватыми листьями, съ длинными лозами, большой. Урожайный сортъ. Разводятъ много, главнымъ образомъ для вина. Созрѣваетъ во второй половинѣ іюля, вмѣстѣ съ харджи. Батманъ продается 20—22 коп.

31. **Разыгъ** (название какой-то мѣстности). Ягоды—большія, крупнѣе аскяри, желтоватыя, длинныя, похожи по формѣ на езандаи, сладкія, не очень сочныя, съ толстою кожею, съ очень крупными, грубыми сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—маленькія, на фунтъ штуки 3; на кустѣ ихъ самое большее 18 штукъ; съ куста собираютъ 6—10 фунтовъ, почему и разводятъ очень мало. Кустъ—маленькій; лозы—желтоватыя; листья—зубчатые, мелкіе. Служитъ только для ѣды, но и то плохо. Созрѣваетъ въ половинѣ іюля. Батманъ цѣнится копейкѣ 20, но отдѣльно почти не встрѣчается въ продажѣ.

32. **Лалы—бидана** (лалы—круглый, бидана—безъ семянъ). Ягоды—круглыя, какъ шаръ, крупнѣе мискалы, съ толстою кожею, безъ сѣмянъ, сладкія, ароматичныя, похожи по вкусу и запаху на рагаты-лукумъ; на кисти сидятъ не очень густо. Кисти вѣсомъ отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ фунта; на кустѣ ихъ много; съ куста получаютъ до $1\frac{1}{2}$ батмана. Кусты—очень маленькіе, съ черноватыми листьями. Очень урожайный сортъ, но разводится мало, такъ какъ кусты—очень мелкіе. Этотъ сортъ въ Персіи, напротивъ, достигаетъ большихъ размѣровъ и разводится очень много. Ёдятъ и сохраняютъ зимою, для вина же и сушки не годится.

33. **Кахетъ, т. е. кахетинскій**. Ягоды—черныя, круглыя, средней величины, не очень сладкія, но сочныя, съ толстою кожицей, съ средней величины сѣменами, на кисти сидятъ не особенно густо. Кисти—мелкія, на кустѣ ихъ очень много, штукъ 20—25, съ куста собираютъ 1—2 батмана. Кустъ

маленькій, съ толстоватыми лежачими лозами, съ красноватой корою и зелеными сверху и желтовато-сѣрыми снизу листьями. Этотъ сортъ теперь стараются развести какъ можно въ большемъ количествѣ, преимущественно прививкой, въ особенности армяне. Этотъ сортъ почти не ѣдятъ и совершенно не сушатъ, но изъ него готовятъ хорошій нарбекъ, главнымъ же образомъ вино темнокраснаго цвѣта, хорошаго, сладкаго вкуса, болѣе густое, чѣмъ отъ другихъ сортовъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ цѣнится до 20 коп.

34. **Маликѣ** (собств. имя). Ягоды—очень бѣлыя и ароматныя, какъ роза, крупныя, продолговатыя, съ толстою кожею и мелкими, какъ у кишмиша, сѣменами, не сочныя, на кисти сидятъ густо; кисти—большія, кругловатыя, до 1 $\frac{1}{2}$ фун. вѣсомъ, на кустъ ихъ 20—30 штукъ; съ куста обыкновенно собираютъ 1 $\frac{1}{2}$ —2 батмана. Сортъ—малоурожайный, потому что кусты—большіе. Кустъ съ бѣловатыми лозами. Этотъ виноградъ ѣдятъ мало, больше сушатъ; для вина же онъ совсѣмъ не годится. Разводятъ мало. Лоза очень чувствительна къ морозамъ, такъ что замерзаетъ уже при—5°, по этому на зиму его покрываютъ, кромѣ земли, еще соломой и хворостомъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ стоитъ 20—25 коп. Отдѣльно его даже не продаютъ, да и въ смѣси продается рѣдко.

35. **Эддиверанъ** (эдди—семь, веранъ—дающій). Произошло такое названіе отъ того, что на лозѣ этого сорта вырастаетъ множество вѣтвей. Кустъ—большой, но съ короткими, развѣсистыми, поднимающимися лозами. Ягоды—круглыя, величиною съ мискалы, желтоватыя, водянистыя, не вкусныя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, на кисти сидятъ густо; кисти—мелкія, на фунтъ 2—3 кисти; на кустъ ихъ очень много, такъ что кустъ какъ бы увѣшанъ ими. Получается съ куста до 10 батмановъ. Очень урожайный сортъ; однако, разводятъ мало, потому что очень

неудобно его зарывать, такъ какъ лозы поднимаются вверхъ. Въ городѣ совсѣмъ не ѣдятъ, а вывозятъ въ нагорныя селенія, за что и получилъ названіе „южь-ўзюме“ (южь—ноша). Созрѣваетъ послѣ 20 іюля. Батманъ продается по 15 копеекъ.

36. **Молла-ўзюме**. Ягоды—разной величины, рядомъ большія и мелкія, очень бѣлыя, круглыя, съ толстою кожей и крупными сѣменами, водянистыя и невкусныя, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—длиныя и тонкія, отъ 1 до 1½ ф. вѣсомъ; на кустъ ихъ бываетъ много, такъ что съ куста получаютъ до 3 батмановъ. Кусты—большіе; лозы покрыты пушкомъ; листья—мелкіе, зубчатые. Разводятся много, главнымъ образомъ для ѣды; хотя можно хранить, но не хранить; для вина не годится. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ продаютъ по 18—25 коп.

37. **Абрахи** (собств. имя). Ягоды—большія, немного больше хача-баша, сдавленные съ боковъ, бѣлыя, умѣренной сладости, съ толстою кожей и крупными сѣменами, сочныя и довольно вкусныя, на кисти сидятъ рѣдко. Ягоды легко отпадаютъ и потому нужно ловить время сбора. Кисти—длиныя и толстыя, вѣсомъ отъ 1 до 2 фун., на кустъ ихъ 20—25 штукъ; съ куста получаютъ до 2 батмановъ. Сортъ этотъ вѣженъ и чувствителенъ къ морозамъ. Особенность этого винограда та, что цвѣтеніе и созрѣваніе кистей на одномъ и томъ же кустѣ происходитъ не одновременно: однѣ кисти только еще цвѣтутъ, на другихъ ягоды наливаются, а на третьихъ уже зрѣютъ. Кустъ очень малъ и ничѣмъ особеннымъ не отличается. Сортъ—урожайный, если принять во вниманіе величину куста. Разводятся, однако, мало, потому что лозы ломки и чувствительны къ морозу. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Батманъ продается 25—30 коп. Годенъ только для ѣды. Отдѣльно даже не продается.

38. **Альванъ-кара** или **алкара** (альванъ — разноцвѣтный, алкара — красно-черный). Виноградъ этотъ похожъ на кара-шаны, но такъ какъ онъ краснаго цвѣта, то и получилъ названіе краснаго кара-шаны или алкара. Ягоды — продолговатыя, величиною съ „сагабы“, по формѣ совершенно похожи на кара-шаны, очень сладкія, не сочныя, съ толстою кожею и мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко; кисти — большія, длинныя; но не толстыя, до 1 фунта вѣсомъ; на кустѣ ихъ мало; съ куста собираютъ до 1 батмана. Мало-урожайный сортъ, но разводится много, потому что даетъ хорошій виноградъ, который особенно хорошъ для храненія. Созрѣваетъ къ 25 іюля. Бусты — мелкіе, со стелющимися красными лозами; листья съ толстыми жилками. Къ морозу этотъ сортъ не чувствителенъ такъ что его можно и не зарывать. Батманъ стоитъ до 25 коп.

39. **Агъ-малати**. Ягоды — бѣлыя, мелкія, немного крупнѣе вишниша, продолговатыя, сочныя и сладкія, освѣжающаго вкуса, съ тонкою кожею и очень мелкими, почти незамѣтными сѣменами, на кисти сидятъ густо; кисти — мелкія, на фунтъ до 2 вистей; съ куста собираютъ до 1 батмана. Бусты — мелкіе, съ небольшимъ числомъ лозъ, (не болѣе 4) съ красною корою; листья — нѣжные и служатъ для приготовленія долмы. Не урожайный сортъ и потому разводится мало, только для ѣды. Созрѣваетъ къ 15 іюля. Батманъ цѣнится около 20 коп. Вообще, сортъ не завидный, такъ какъ очень чувствителенъ къ морозамъ, почему приходится спѣшить съ зарываніемъ, да и зарывать нужно хорошо, а то замерзаетъ уже при -5°C . и даже при меньшемъ холодѣ, и въ особенности при весеннихъ заморозкахъ.

40. **Гуссейны** (Гуссейя — собств. имя). Ягоды — средней величины, немного меньше хача-бана; круглыя, бѣлыя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, сладкія, сочныя, но не вкусныя, на кисти сидятъ густо. Кисти — большія, вѣсомъ

въ 1—1½ фунта; на кустъ ихъ много, штукъ 20—25; съ куста получается болѣе 2 батмановъ. Вуспы—мелкіе, съ толстыми лозами, съ бѣлою корою, съ совершенно зелеными листьями. Хорошій, урожайный сортъ, но разводится не особенно много. Продается обыкновенно въ смѣси съ другими сортами: Батманъ смѣси продается по 30—35 коп. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Служить только для ѣды.

II. Персики. *Persica vulgaris*. По-татарски жафтадѣ.

Персики разводятся мѣстными жителями въ большомъ количествѣ и встрѣчаются почти въ каждомъ саду. Плоды употребляются въ пищу свѣжими и сушеными или начиняются орѣхами. Последніе считаются лакомствомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „алапы“, и продаются зимою въ лавкахъ по 20 коп. за фунтъ. Древесина персиковыхъ деревьевъ считается лучшимъ топливомъ и стоитъ 22—25 р. за мѣстную сажень, имѣющую 2 сажени въ длину, сажень въ вышину, а въ ширину отъ 8 до 12 вершковъ, смотря по длинѣ полѣна. Въ городскихъ садахъ разводятся 4 сорта, извѣстные подъ татарскими названіями. Разводятъ косточками. Для этого косточки сѣютъ сперва въ грядки густо; года черезъ 3 получаютъ дички выотою съ ½—аршина. Потомъ ихъ рассаживаютъ и на слѣдующій годъ дѣлаютъ прививку, большею частью въ глазокъ. Если прививки не дѣлаютъ, то отъ косточки всякаго сорта получается сортъ „ярма“. Плодоношеніе начинается послѣ прививки съ 4-го года и продолжается самое большее 6 лѣтъ, но иногда деревья вымираютъ уже черезъ годъ. Высота дерева до 1½ саж. и рѣдко до 2-хъ. Цвѣтутъ персики въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Съ дерева обыкновенно получаютъ отъ 1 до 5 бат., а при хорошемъ

урожаѣ—10—12 бат. Мѣстные персики, однако, значительно уступаютъ ордубатскимъ.

1. **Зафранъ, т. е. шафрановые.** Плоды—разной величины и формы, бываютъ и круглые и продолговатые, съ заостреннымъ кончикомъ, желтаго цвѣта, съ длинною не отстающей косточкой. Очевидно, это—нѣсколько сортовъ, соединенныхъ общимъ названіемъ. Однако, хорошій, урожайный видъ. Дерево отличается тѣмъ, что листья—желтые, клейкіе съ нижней стороны, такъ что на рукахъ оставляютъ клейкій желтый сокъ. Созрѣваетъ, приблизительно, къ 30 іюля. Разводится много. Употреблетсѣя свѣжимъ, хотя хороше и для маринада; его плоды также сохраняютъ свѣжими 1½—2 мѣсяца, въ ватѣ, въ холодномъ мѣстѣ, для чего выбираютъ совершенно спѣлые. Батманъ стоитъ 40—60 коп. Съ хорошаго дерева обыкновенно получаютъ 2—3 батмана, а при урожаѣ—до 6 батмановъ.

2. **Ярма**—съ отстающею косточкой, мягкіе, румяные, бѣлые, различной величины, круглые. Употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ мало, а больше сушатъ, начиниваютъ орѣхами и варятъ варенье. Цѣна за батманъ отъ 8 до 20 коп. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Разводятъ много, но не прививаютъ.

3. **Бярды**, съ одной стороны, румяные, съ другой, бѣлые, большіе, съ не отстающею косточкой, круглые и продолговатые. Сортъ этотъ ѣдятъ главнымъ образомъ въ свѣжемъ видѣ, хотя онъ годится и для маринаду. Батманъ продается 35—60 коп., а въ неурожайный годъ и до 1 р. 50 коп. Разводятъ много. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ до 10 батмановъ, а обыкновенно—около 4. Созрѣваетъ въ половинѣ іюля.

4. **Гюлю** (по-персидски сочный) или **новрѣсть** (ранній сортъ, но-перс.)—очень хорошій, самый ранній сортъ; плоды—очень крупныя, вѣсомъ до 1 фунта каждый, сочныя, бѣлые, съ не отстающею косточкой, иногда распадающейся пополамъ.

Сортъ—хорошій, но очень чувствительный къ морозамъ; и хотя разводять много, но до плодоношенія достигаетъ мало деревьевъ. Бдять только. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и началѣ іюдя. Батманъ цѣнится 80—90 коп.

III. Алыча. *Prunus divaricata*. По-татарски алыча.

Алыча—обыкновенное растеніе въ эриванскихъ садахъ, такъ какъ не требуетъ никакого ухода. Размножается обыкновенно дичками, которыхъ появляется много изъ-подъ корня, и на которыхъ потомъ всегда дѣлають прививку. Если не дѣлать прививки, то отъ косточки всякаго сорта получается горькая алыча. Дерево—небольшое, до 2—3 саженой высоты, съ округлой кроной. Весною часто подвергается нападенію гусеницъ, совершенно объѣдающихъ всѣ листья и цѣликомъ опутывающихъ деревья паутиной. Однако алыча скоро потомъ оправляется и во второй половинѣ іюля снова покрывается листьями. Гусеницы часто заводятся и въ самой древесинѣ, въ особенности подъ старость. Несмотря на эти неблагоприятныя условія, дерево даетъ много плодовъ, живетъ довольно долго и не требуетъ ухода. Борьба съ гусеницами единичной личности не подь силу. Я пробовалъ, съ помощью учениковъ, обирать червей съ алычовыхъ деревьевъ въ семинарскомъ саду; это, однако, помогало мало, потому что изъ сосѣднихъ садовъ, гдѣ листва объѣдалась раньше, наполнили новыя массы червей и подъ конецъ оголяли деревья.

1. **Испаганская алыча:** плоды—желтаго цвѣта, крупные, съ куриное яйцо, очень сладкіе, круглые, съ не отстающей косточкой. Ихъ употребляютъ въ пищу тотчасъ по сборѣ. Разводять мало. Батманъ стоитъ 50—70 коп. Дерево достигаетъ 2—3 саженой высоты и отъ 2 до 3 четвертей въ окружности.

2. **Табарза-алча**. По вкусу похожа на сортъ винограда табарза. Плоды—крупные, съ орѣхъ, съ одной стороны желтые, съ другой красные, сладкіе и вкусные, съ не отстающей косточкой; въ не совсѣмъ зрѣломъ состояніи бываетъ вяжущаго вкуса. Дерево—большое, но меньше испанскаго сорта. Листья вяжущаго вкуса. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается до 10 батмановъ, а обыкновенно—отъ 3 до 6 батмановъ. Различаютъ два сорта: новрасть и собственный табарза. Оба сорта совершенно похожи другъ на друга, но отъ прививки ли, отъ почвы ли, или отъ хорошаго ухода,—въ точности неизвестно,—получается новрасть, т. е. раносозрѣвающий, опереживающій простой табарза дней на 10. Годится для сушки, но больше его ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля. Батманъ стоитъ 80 коп.—1 р. Разводятъ мало, потому что скоро портится у корня и чувствителенъ къ морозу, такъ что стволъ иногда лопается вдоль волоконъ.

3. **Бирмызы-алча**, т. е. красная. Плоды—крупные, величиною немного меньше орѣха, круглые и въ зрѣломъ состояніи кисло-сладкіе, похожи по вкусу на освѣжающій напитокъ „исканджаби“, приготовляемый изъ уксуса и сахара, а въ незрѣломъ состояніи до того кислы, что въ ротъ нельзя взять, съ толстою кожей и твердые. Употребляется главнымъ образомъ для маринаду и для ѣды. Разводятъ мало, потому что плохой сортъ. Созрѣваетъ къ 30 іюля. Дерево съ совершенно красными молодыми вѣтками и красными листьями, не большое и не высокое, въ обхватѣ до $\frac{1}{3}$ арш. Батманъ цѣнится 20—25 коп.

4. **Султанъ-алча**. Плоды—желтаго цвѣта, очень большіе, крупнѣе всѣхъ сортовъ, съ маленькою, не отстающей, какъ и у другихъ сортовъ, косточкой, сладкіе, при созрѣваніи трескаются. Служить для ѣды, варенья и сушки. Разводятъ много. Дерево—маленькое, сильно объѣдается зайцами и за-

сыхаетъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Батманъ продается по 50—70 коп., а при неурожаѣ цѣна доходить до 1 руб.

5. **Харджи-алуча.** Плоды—маленькіе, немного больше мелкаго орѣха, красно-желтые, кисло-сладкіе, посредственнаго вкуса. Для ѣды въ городѣ не употребляется, а отправляется въ нагорныя селенія или сушится. Дерево—большое, высотой около 3 сажени и въ 1 аршинъ и болѣе толщиной. Плоды прямо обиваются налкуй, тогда какъ у другихъ сортовъ собираются руками. Обыкновенно получаютъ хорошіе урожан, батмановъ въ 10, а при хорошемъ урожаѣ и 20 батмановъ. Батманъ стоитъ 10—15 коп.

6. **Чардакъ-данъ-чихма-алча** (чардакъ-косточка, данъ изъ, чихма—отстающій). Плоды съ отстающей, небольшой косточкой, небольшіе, алаго цвѣта, сочные, сладкіе но невкусные. Дерево—небольшое, съ желтыми листьями. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Урожайный сортъ. Съ хорошаго дерева при обыкновенномъ урожаѣ собираютъ 4—6 батмановъ, а при хорошемъ—батмановъ 8. Не подаютъ въ свѣжемъ видѣ, а сушатъ. Въ сушеномъ видѣ батманъ стоитъ 40—50 коп. Разводятъ не много. Прививки для этого сорта не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается черезъ 10 лѣтъ и продолжается лѣтъ 7, при чемъ съ 5-го года плодоношенія верхнія вѣтви засыхаютъ, а изъ-подъ корня въ это время появляются новые побѣги и приносятъ плоды.

7. **Гекджа т. е. зеленоватый.** Совершенно особый сортъ алычи. Плоды—небольшіе, немного больше мелкаго орѣшка, съ очень тонкою кожей, зеленые, въ незрѣломъ видѣ кисло-сладкіе, при полномъ созрѣваніи сладкіе и трескаются. Дерево—небольшое, высотой 1½—2 саж. и около ¾ арш. въ обхватѣ. Плоды собираютъ руками. Собираютъ и зеленую и зрѣлую, съ начала іюня и до 10 іюля. Урожайный сортъ. Разводятъ много. Прививку дѣлаютъ всегда, преимущественно

но на дичкахъ харджи-алча. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получаютъ не болѣе 10 батмановъ, а обыкновенно—3—4 батмана. Батманъ стоитъ 25—30 коп. Служить для ѣды и для варенья.

IV. Черешня. *Ruginis avium*. По-тат. киласъ.

Это—обыкновенное растеніе въ эриванскихъ садахъ; нѣкоторые ея сорта разводятся даже въ большомъ количествѣ, и плоды черешни, появляясь въ концѣ мая, исчезаютъ изъ фруктовыхъ лавокъ только въ половинѣ іюля. Плоды не высокаго достоинства и поѣдаются большею частью въ сыромъ видѣ или сушатся, но только въ очень незначительномъ количествѣ и то для собственнаго употребленія. Деревья достигаютъ 3—4 сажней высоты и отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. въ обхватѣ. Прививку дѣлаютъ на всѣхъ сортахъ. Дерево начинаетъ давать плоды съ 4—5 года и плодоношеніе продолжается 20—30 лѣтъ. Древесина идетъ на топливо. Особыхъ названій для разныхъ сортовъ нѣтъ, а прямо называютъ красной, желтой или ранней.

1. **Желая черешня, сары-киласъ, или шнанская.** Плоды величиною съ мелкіе орѣхи, сочные, вкусные и сладкіе. Разводятъ очень много, такъ что не встрѣтишь въ рѣдкомъ саду. Прививку дѣлаютъ на вишнѣ или алычѣ. Дерево отъ 3 до 4 саж. высоты и отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршина въ обхватѣ. Съ дерева обыкновенно получаютъ 15—20 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 30 бат. Плодоношеніе начинается съ 4 года послѣ прививки и продолжается 20—30 лѣтъ. Плоды созрѣваютъ въ первыхъ числахъ іюля, приблизительно 5-го числа. Батманъ цѣнится 50—60 коп. Годится только для ѣды.

2. **Новрасть, т. е. раносозрѣвающая.**—Самый ранній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ мая и началѣ іюня, почему и продается дороже, батманъ 60 к.—1 р. Плоды величиною съ

испанскій сортъ, вкусные, бѣлаго цвѣта. Прививку дѣлають на дичкахъ вишни, сливы и алычи. Для привки берутъ дички величиною въ аршинъ; ихъ срѣзываютъ, оставляя стволъ вершка въ 4, и прививаютъ глазкомъ, такъ какъ такой способъ удастся здѣсь лучше, и плодоношеніе начинается скорѣе, хотя прививаютъ иногда и черенками. Плодоношеніе при глазковой прививкѣ начинается съ четвертаго года, а при прививкѣ черенкомъ на 5 годъ, и продолжается 20—30 лѣтъ. Дерево такой же величины, какъ и у предыдущаго сорта. Съ хорошаго дерева получаютъ 10—15 батмановъ и самое большее—20 батмановъ. Разводятъ много.

3. **Бара-киласъ или кирмызы-киласъ**, т. е. черная или красная черешня. Плоды мельче, чѣмъ первыхъ сортовъ, и уступаютъ предыдущимъ сортамъ по вкусу, сладости и сочности, почему и разводятъ меньше; цвѣта бываетъ краснаго и чернаго. Созрѣваетъ позднѣе, въ 20-хъ числахъ іюня. Батманъ цѣнится 30—40 коп. Служить для ѣды. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 4—5-го года послѣ прививки и продолжается также 20—30 лѣтъ. Дерево—такой же величины, и обыкновенно съ него собираютъ 10—15 батмановъ и самое большее—20 батмановъ.

У. Вишня. *Prunus cerasus*. По-тат. албалу́.

Есть два сорта, не имѣющихъ особенныхъ названій. Одинъ изъ нихъ легко поражается червями, другой очень мало. Разводятъ того и другого сорта очень много; вишню можно встрѣтить въ каждомъ саду и въ каждомъ дворѣ, при чемъ изъ-подъ корней проявляется множество побѣговъ, что подало поводъ къ образованію пословицы: не пускай мужика ночевать къ себѣ, а то на другую ночь наведетъ знакомыхъ, и не сажай вишню въ саду,—весь садъ заполнить. Дички

на базарѣ стоять 1—2 коп. Деревья иногда достигаютъ 3 саженой высоты, но большею частью—до $1\frac{1}{2}$ —2 саженой; толщина вишни незначительна и рѣдко бываетъ больше 3 вершковъ въ поперечникѣ. Прививки никогда не дѣлаютъ. Появляется на базарѣ въ концѣ іюня. Батманъ цѣнится 12—25 коп. Служить для сушки главнымъ образомъ, ѣдятъ же мало. Плоды посредственнаго достоинства, но въ сушеномъ видѣ вывозятся даже въ уѣзды. Плодоношеніе начинается съ 3-го года и продолжается 5—7 лѣтъ. Съ дерева собираютъ самое большее 2—3 батмана.

VI. Слива. *Prunus domestica*. По-татарски алы.

1. Вязырї (отъ вязыр—министръ).—Самый лучший сортъ. Изъ него можно готовить черносливъ, хотя въ Эривани сортъ этотъ цѣликомъ поѣдается въ сыромъ видѣ, такъ какъ и на свѣжїя цѣна хорошая. Поэтому имѣющійся въ продажѣ черносливъ почти весь привозится изъ Персіи, гдѣ его разводятъ особенно много. Плоды—продолговатые, по созрѣванію—черные, кисло-сладкіе и вкусные, съ отстающей косточкой, величиною съ небольшое куриное яйцо. Разводятъ довольно много, Батманъ цѣнится 50—60 копеекъ. Съ большого дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ самое большее 10 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Появляется въ продажѣ въ половинѣ іюня. Всегда дѣлаютъ прививку, при чемъ пользуются дичками, которые во множествѣ появляются изъ-подъ норей; для этого выбираютъ дички, достигшіе $1\frac{1}{2}$ аршина. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается 10—12 лѣтъ. Дерево обыкновенно не толстое, отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина въ окружности и до 2 саж. высоты, съ небольшою кроной. Этотъ сортъ, какъ

и прочіе сорта сливъ, въ противоположность алычѣ, рѣдко подвергается нападению червей. Древесина идетъ только на топливо.

2. **Хатынь-бармаги** (хатынь—женщина, бармагъ—палецъ). Плоды—небольшіе, на половину мельче вязыры, немного больше голубиного яйца, длинные, по формѣ похожи на большой палецъ, темнофіолетовые, кисло-сладкіе, съ совершенно отстающей косточкой. Бдять свѣжими; хотя сушить можно, но не сушатъ по той же причинѣ, что и вязыры. Разводятъ не очень много. Батманъ продается 50—60 коп. Созрѣваетъ одновременно съ вязыры, между 15—20 іюня. Дерево отъ 2 до 3 четвертей въ окружности, отъ 2 до 2½ саж. высоты. Крона—прямо-приподнимающаяся. Этотъ сортъ также прививаютъ на дичкахъ, поднимающихся изъ нодъ корня въ количествѣ 10—15 штукъ. Плодоношеніе также начинается съ 4—5-го года и продолжается 8—12 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 6—7 батмановъ, а при урожаѣ—8—12 батмановъ.

3. **Сары-алы** (сары—желтый) или **ал-бухара**—желтая слива, средней величины, съ голубиное яйцо, продолговатая, сладковатая, слегка кислая, съ не особенно хорошо отстающей косточкой. Разводятъ не очень много, такъ какъ климатъ неподходящій, да и часто подвергается нападению червей, съѣдающихъ сердцевину. Прививку дѣлаютъ, но не всегда. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается 8—12 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 4—6 батмановъ, а при урожаѣ—до 10 батмановъ. Дерево—такое же, какъ у вязыры, и съ такими же листьями. Плоды бдять и въ свѣжемъ видѣ, но большею частью сушатъ, а также сохраняютъ свѣжими до марта и апрѣля. Съ этою цѣлью плоды привязываютъ ниточками за хвостики къ камышу и подвѣшиваютъ къ потолку. Изъ этого же сорта дѣлаютъ лакомство ал-бухару. Для это сливы немного подсушиваютъ на солнцѣ, насадивши

каждый плодъ на отдѣльную колючку, а потомъ или вынимаютъ косточку, или прямо съ косточками складываютъ въ мѣшочки и такъ сохраняютъ годъ, два и даже три, хотя подъ конецъ али-бухара высыхаетъ. Сохраняютъ ее въ сырватыхъ мѣстахъ и погребахъ, потому что въ сухихъ мѣстахъ она высыхаетъ и при этомъ въ ней заводятся черви. Фунтъ али-бухары стоитъ на базарѣ 20 коп., если съ косточками, и 25, если безъ косточекъ. Это лакомство дѣйствуетъ, какъ хорошее слабительное.

4. Дашъ-алы (дашъ—камень) или каралы—твердая слива, съ отдѣляющейся косточкой, распадающейся пополамъ, съ посредственнымъ вкусомъ, кисло-сладкая, скорѣе кислая, тѣмно-краснаго цвѣта, почти черная, крупная, съ небольшое куриное яйцо. Бдять только въ свѣжемъ видѣ; раскупается большею частью крестьянами. Дерево въ 1½—2 саж. высоты, а чаще и меньше, и отъ ½ до ¾ арш. въ окружности. Разводятъ много. Прививки не дѣлаютъ, а разводятъ дичками изъ-подъ корня. Батманъ цѣнится 25—30 коп. Съ дерева получаютъ не болѣе 2 батмановъ; хотя цвѣтетъ и завязывается сильно, но значительное количество плодовъ опадаетъ въ земномъ видѣ.

5. Гей-алы (гей—зеленый). Плоды совѣмъ зеленого цвѣта, сладкіе, довольно вкусные, съ тонкою кожей, съ не отдѣляющейся косточкой, величиною съ хатынгъ-бармаги. Посредственный сортъ и раскупается преимущественно сельчанами. Бдять только свѣжей. Разводятъ мало, потому что дерево скоро засыхаетъ. Батманъ продается 20—25 коп. Прививаютъ на побѣгахъ изъ-подъ корня. Дерево—до ½ аршина толщины и до 2 саж. высоты. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 2—3 батмана, а при урожаѣ—до 6 батмановъ. Плодоношеніе начинается на четвертый годъ и продолжается 6—7 лѣтъ.

6. Джанджуръ—очень мелкій сортъ сливы, немного

мельче орѣха; плодъ—почти круглый, темно-красный, сладковатый. Бдять только свѣжимъ. Батманъ стоитъ 20—30 коп. Разводятъ мало, прямо дичками изъ-подъ корня и прививки никогда не дѣлають. Плодоношеніе начинается съ 4—5-го года и продолжается 10—12 лѣтъ.

VII. Миндаль. *Amygdalus communis*. По-тат. бадамъ.

Миндаль встрѣчается въ здѣшнихъ садахъ очень рѣдко. Разводится преимущественно сортъ съ твердой кожей, извѣстный подъ названіемъ дашъ-бадамъ (дашъ—камень). Деревья достигаютъ 3—3½ саж. высоты и до 6 верш. въ поперечникѣ. Плодовъ даетъ мало. Разводятъ зернами очень рѣдко, а чаще дѣлають прививку на персиковомъ, кураговомъ, вишневомъ или алычовомъ дичкѣ, при чемъ предпочитаютъ персиковые. Сотня орѣховъ стоитъ 5 коп. Другой сортъ, съ мягкой кожицей, встрѣчается весьма рѣдко, такъ что рѣдко кто и знаетъ объ этомъ сортѣ. Продающійся въ лавкахъ миндаль почти цѣликомъ—привозный, преимущественно персидскій. Разводятъ миндаля мало потому, что зимы здѣсь непостоянны: то бываетъ тепло, то очень холодно, и деревья часто вымерзають.

VIII. Абрикосъ. *Rgicus armeniaca*. По-татарски арѣкъ.

Различають абрикосы и курагу; абрикосы—лучшіе сорта, получаемые отъ прививки, а курага—самые низшіе сорта, безъ прививки, хотя многіе не признають такого дѣленія на абрикосы и курагу и называютъ все вмѣстѣ прямо курагой. Абрикосы разводятъ больше, чѣмъ курагу, которая теперь растетъ въ садахъ въ видѣ старыхъ посадокъ, поне-

много вырубаемых и замѣняемыхъ абрикосами. Въ общемъ, того и другого сорта разводятъ много. Плоды у большинства сортовъ невысокаго качества; ихъ употребляютъ въ пищу свѣжими, но чаще сушатъ, особенно плохіе сорта. Сушатъ прямо на солнцѣ, при чемъ плоды кладутъ на рогожку на крышѣ или на землѣ или устраиваютъ изъ простого камня полъ и смазываютъ его глиной; послѣ того какъ глина просохнетъ, на ней прямо разсыпаютъ курагу. Такъ какъ при сушкѣ курага покрывается пылью, то передъ продажей ее моютъ. Въ сухомъ видѣ батманъ стоитъ 25—40 к. Деревья достигаютъ значительной величины, отъ 3 до 4 сажени высоты (хотя встрѣчаются сорта въ $1\frac{1}{2}$ —2 сажня), и отъ $\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ въ обхватъ. Древесина, подобно персику, очень цѣнный горючій матеріалъ. Плодоношеніе—всегда значительное, въ особенности у плохихъ сортовъ, и при хорошемъ урожаѣ съ одного дерева собираютъ до 150 батмановъ, но чаще—10—30 батмановъ. Прививку дѣлаютъ почти для всѣхъ сортовъ, при чемъ чаще всего пользуются трехъ или четырехлѣтними дичками простыхъ сортовъ, вырастающими изъ косточекъ. Изъ зерна всякаго дерева вырастаетъ горькій абрикось. Плодоношеніе начинается съ 3—6 года послѣ прививки и продолжается 15—30 лѣтъ. Плоды созрѣваютъ съ половины іюня.

1. **Вадами-арикъ** (бадамъ—миндаль, арикъ—абрикось), миндалевидный абрикось. Подъ этимъ именемъ имѣются три сорта: бѣлый, желтый и красный, который называется, шалагъ (шалагъ—особый плохой сортъ дыни, которую почти исключительно разводятъ въ Улухавлу, селеніи Эриванскаго уѣзда, гдѣ лѣто бываетъ особенно жаркое).

а) Самый лучший сортъ—бѣлый. Плоды—съ небольшое куриное яйцо, на фунтъ 2—3 штуки, сладкіе и очень вкусные, сочные, съ толстою кожею, съ отстающей косточкой, со сладкимъ зерномъ. Ѣдятъ большею частью свѣжими и су-

шать. Прививаютъ всегда и пользуются дичками низшаго сорта (аджи-арикъ т. е. горькій абрикось). Плодоношеніе начинается на 5-й годъ послѣ прививки и продолжается 20—30 лѣтъ. Высота дерева—обыкновенная. Съ хорошаго дерева при урожаѣ получается до 100 батмановъ, а обыкновенно—30—40 батмановъ.

б) Желтый сортъ. Плоды—крупнѣе бѣлаго сорта, съ куриное яйцо, не особенно сладкіе и не особенно вкусные, сочные, со сладкимъ зерномъ. Бдять, но главнымъ образомъ сушать. Созрѣваетъ также къ 15 іюня. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 50—60 к. Величина дерева, начало и продолжительность плодоношенія—такія же. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 30—40 батмановъ, а при урожаѣ—50—90 батмановъ.

в) Шалагі—самый низшій сортъ изъ бадами-арикъ. Плоды—продолговатые, большіе, больше куриного яйца, не особенно сладкіе, водянистые, со сладкой косточкой, красные съ одной стороны и желтоватые съ другой. Появляется въ продажѣ къ 20 іюня. Разводятъ много. Батманъ цѣнится до 30 коп. Дерево обычной величины, но ломкое и вѣтви ломаются при большомъ урожаѣ. Прививку дѣлаютъ на трехъ-четырехъ-лѣтнемъ кураговомъ дичѣ горького сорта. Бдять главнымъ образомъ въ свѣжемъ видѣ, но и немного сушать и готовятъ варенье. Съ дерева собираютъ 20—25 батмановъ, а при урожаѣ—до 60 батмановъ.

2. Новрасть, т. е. скоро созрѣвающая, — самый ранній сортъ. Появляется вмѣстѣ съ черешней или на недѣлю позже, т. е. въ первыхъ числахъ іюня. Плоды—бѣлые, средней величины, круглые, водянистые, сочные, невкусные и не-сладкіе. Бдять въ свѣжемъ видѣ; для сушки не годится, потому что черзчуръ высыхаетъ. Разводятъ много. Батманъ цѣнится до 1 рубля, —потому, что ранній фруктъ. Дерево—такое же большое, какъ бадами-арикъ, а иногда и больше.

Прививаютъ всегда. Съ дерева обыкновенно собираютъ 30—40 батмановъ, а при урожаѣ—40—50 батмановъ.

3. **Агджа-набатъ** (агджа—бѣленькій, набатъ—леденецъ)—самый лучший сортъ. Плоды—совершенно бѣлые, круглые, немного меньше, чѣмъ у новраста, очень сладкіе, очень вкусные и сочные, со сладкимъ зернышкомъ, съ косточкой, не отстающей въ свѣжемъ видѣ, но отстающей въ сушеномъ. Дерево немного меньше, чѣмъ бадами. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 30—40 коп. Дѣлаютъ прививку всегда. Плодоношеніе начинается съ 3—4-го года и продолжается лѣтъ 30. Ъдятъ въ свѣжемъ видѣ и сушатъ; въ сушеномъ видѣ этотъ сортъ считается лучшимъ для плова. Созрѣваетъ въ первой половинѣ іюня. Съ дерева обыкновенно собираютъ 20—30 бат., а при хорошемъ урожаѣ—40—50 батмановъ.

4. **Гѣкджа-набатъ** (гѣкджа—зеленоватый, набатъ—леденецъ). Плоды остаются зелеными и въ зрѣломъ состояніи, очень сладкіе, вкусные и сочные, такой же величины, какъ агджа-набатъ, съ тонкою кожей, съ сладкимъ зернышкомъ, не отстающей косточкой у свѣжаго плода и остающей у сушеного. Ъдятъ свѣжими; сушатъ очень рѣдко. При созрѣваніи плоды внутри становятся черноватыми. Батманъ цѣнится 30—40 коп. Разводятъ не особенно много, потому что при сильномъ вѣтрѣ вѣтви ломаются. Прививаютъ всегда. Дерево немного меньше агджа-набата. Плодоношеніе начинается съ шестого года и продолжается 15—20 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 15—20 батмановъ, а при урожаѣ—30—40 батмановъ.

5. **Хусровъ-шагі**, т. е. царь Хосрой,—очень хороший сортъ и для ѣды и для сушки, но уступаетъ агджа и гѣкджа-набату. Плоды немного меньше, чѣмъ у новраста, круглые, красно-желтые, алые съ солнечной стороны, съ замѣтными жилками, сладкіе, на вкусъ лучше новраста, съ не отстающей косточкой. Дерево—небольшое, меньше агджа-на-

бата, въ обхватѣ до 1 аршина и отъ 1 до 2 саж. высоты. Разводятъ мало, потому что вѣтви ломкія. Прививаютъ всегда. Прививку обыкновенно дѣлаютъ тогда, когда созрѣваетъ вишня, т. е. въ концѣ іюня и началѣ іюля. Въ это же время въ Эривани принято дѣлать прививки яблони, абрикосовъ, миндаля и др. плодовыхъ деревьевъ. Плодоношеніе начинается черезъ 3—4 года послѣ прививки и продолжается 10—15 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно получаютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ—20—25 батмановъ. Батманъ цѣнится 35—40 коп.

6. **Табарзѣ.**—Хорошій сортъ, годный только для ѣды. Плоды—очень сочные, вкусные и очень сладкіе, слегка продолговатые, величиною съ хуровъ-шаги, цвѣта на половину желтаго, на половину краснаго; желтая сторона слегка зеленая. Появляется въ продажѣ одновременно съ хуровъ шага. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 50—60 коп. Дѣлаютъ прививку на кураговомъ дичкѣ, при чемъ послѣ прививки дерево развивается скорѣе и лучше. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается 20—30 лѣтъ. Дерево отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина въ обхватѣ и до $2\frac{1}{2}$ сажень высоты. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ до 50 батмановъ, а обыкновенно—20—30 батмановъ.

7. **Агъ-арикъ** (агъ—бѣлый)—бѣлый абрикось, большой, величиною немного меньше шалаги, сочный, водянистый и не сладкій, со сладкимъ зерномъ, какъ и у другихъ сортовъ, получаемыхъ отъ прививки. Ёдятъ только въ свѣжемъ видѣ; для сушки не годится, потому что сильно высыхаетъ. Появляется въ лавкахъ въ началѣ іюля. Разводятъ мало, потому что плохой сортъ. Батманъ стоитъ около 30 коп. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе продолжается 15—20 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ собираютъ до 20 батмановъ, а обыкновенно—8—10 батмановъ.

8. **Гампанъ-арикі** (Гампанъ—собств. имя). Плоды—бѣлые, немного жесткіе, круглые, разной величины, иногда немного больше, иногда немного меньше бадами-арикъ. Вѣять и сушать. Разводятъ много. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе продолжается 15—20 и болѣе лѣтъ. При урожаѣ съ дерева собираютъ до 60 батмановъ, а обыкновенно—20—30 батмановъ. Дерево—большое, но немного меньше бадами.

9. **Гевандъ-арикі** (Гевандъ—собств. имя). Плоды—бѣлые, крупные, продолговатые, сладковатые. Годны для ѣды только. Появляются въ продажѣ въ серединѣ іюля. Разводятъ не особенно много. Батманъ стоитъ 50—70 коп. Дерево—большое. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ третьяго—четвертаго года и продолжается 20—30 лѣтъ.

10. **Ордубатъ-арикі**. Плоды немного больше орѣха, желтые, сладкіе, сочные и вкусные, съ отстающей косточкой, со сладкимъ зерномъ, съ тонкою кожей. Вѣять, но больше сушать. Разводятъ не особенно много, потому что этотъ сортъ любитъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ въ Эривани. Хорошо онъ удается въ Ордубатъ, гдѣ его и разводятъ много. Плоды хороши и въ незрѣломъ видѣ. Батманъ цѣнится 60—70 коп. Созрѣваетъ въ началѣ іюля. Прививаютъ всегда, преимущественно на дичкѣ горькаго сорта. Дерево средней величины, саж. въ $1\frac{1}{2}$ —2 высотой и въ обхватѣ болѣе аршина. Плодоношеніе продолжается лѣтъ 15. Съ дерева самое большее получается 30 батмановъ, а обыкновенно—10—15 батмановъ.

11. **Харджі-арикъ**, т. е. маленькій абрикось. Плоды—мелкіе, величиной немного меньше орѣха, желтаго цвѣта, не очень сладкіе, сочные, съ отстающей косточкой и сладкимъ зерномъ. Плохой сортъ. Развѣтятся по нагорнымъ селеніямъ. Разводятъ, однако, много. Созрѣваетъ въ половинѣ іюня.

Служить для ѣды и сушки. Прививки не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается съ шестого года и продолжается лѣтъ 20. Батманъ—8—15 коп. Дерево—большое, въ обхватѣ до 3 аршинъ и до 3 и болѣе саженой высоты. Съ дерева обыкновенно собираютъ 50—60 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 150 батмановъ. Плохой, но неприхотливый и очень урожайный сортъ.

12. **Аджі-арикъ**, т. е. горькій абрикось. Великою съ орѣхъ, желтаго цвѣта, горьковатый, съ горькимъ зеромъ, съ отстающей косточкой, не сочный и не вкусный. Самый низшій сортъ. Батманъ цѣнится 6—10 коп. Разводятъ много и развозятъ по нагорнымъ семеніямъ, горожане же совсѣмъ не ѣдятъ. Поспѣваетъ къ 10 іюня. Употребляется только для ѣды и сушки. Прививки не дѣлаютъ. Разводятъ прямо косточками любого сорта. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается лѣтъ 20. Дерево—большое, какъ харджи. Съ большого дерева при урожаѣ получаютъ до 100 батамановъ, а обыкновенно—30—40 батмановъ. Урожайный сортъ, но плохой

IX. Яблоня. *Rugus malus*. По-тат. алма.

Яблоня—часто разводимое здѣсь растеніе, потому что не требуетъ почти никакого ухода, а плодоношеніе для большинства сортовъ продолжается не менѣе 15 лѣтъ; урожаи получаютъ удовлетворительные, обыкновенно отъ 8 до 20 батмановъ съ дерева, а въ хорошіе урожайные годы сборы достигаютъ 30 батмановъ, отъ нѣкоторыхъ же сортовъ—до 60 батмановъ, при чемъ вѣтви, сплошь усыпанныя яблоками, за которыми не видно даже листьевъ, наклоняются почти до земли, и ихъ подпираютъ. Впрочемъ, за послѣдніе 10—12

ЛѢТЬ яблони часто подвергались нападенію червей, почему плодовъ даютъ мало, въ сравненіи съ предшествовавшими годами, и цѣна на яблоки повысилась въ два и даже болѣе раза. Деревья достигаютъ 2—3½ саж. высоты и отъ ¾ до 1¼ аршина въ обхватѣ. Яблочныя сорта различаются между собою не только плодами, но и листьями и цвѣтами, такъ что опытный глазъ можетъ почти безъ ошибки опредѣлить сортъ. Яблоки сушатъ, но очень мало, а больше ѣдятъ свѣжими или сохраняютъ въ свѣжемъ видѣ зимою, вшлетая въ ивовыя вѣточки или веревочки попарно связанныя ниточками за хвостики яблоки и потомъ подвѣшивая къ потолку. Зимою можно покупать яблоки по цѣнѣ отъ 7 до 15 коп. за фунтъ. Хотя, въ общемъ, здѣшнія яблоки довольно сносны и разводятся въ большемъ, чѣмъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, количествѣ, однако въ большинствѣ своихъ сортовъ они далеко уступаютъ русскимъ и гораздо дороже ихъ. Здѣсь мнѣ ни разу не приходилось встрѣчать такихъ вкусныхъ и ароматныхъ яблоковъ, какъ въ Царицынѣ, Симбирскѣ или въ Курской губерніи. Даже въ самой Москвѣ, мѣстныя яблоки, развозимые по городу крестьянами въ повозкахъ, дешевле, чѣмъ здѣсь. Характерно, однако, объясненіе садоводовъ, которымъ я говорилъ о дешевизнѣ яблоковъ и другихъ фруктовъ во многихъ не кавказскихъ губерніяхъ, что въ дорогихъ фруктахъ виноваты русскіе чиновники: „сколько ни запроси съ нихъ, все заплатятъ“. Можетъ быть это и вѣрно, только, во всякомъ случаѣ, теперь высокія цѣны такъ прочно установились, что никто и слушать не хочетъ, что фрукты дороги, и всегда со стороны торговцевъ слышится жалоба, что или въ этомъ году неурожай или уходъ за садомъ страшно дорогъ, хотя мѣстные садоводы, какъ уже сказано, обходятся, по большей части, силами своей семьи при уходѣ за садомъ. Разводятъ яблони или дичками отъ корня, или отводками, для чего вѣтку наклоняютъ къ землѣ и зарыва-

ють ее по срединѣ; когда появятся корешки, вѣтви отрѣзываютъ и пересаживаютъ. Прививку дѣлаютъ не всегда. Плодоношеніе большею частью начинается съ 3—4-го года и продолжается 10—25 лѣтъ.

1. **Джаннатъ**, т. е. райское, — раннее яблоко, средней величины, на фунтъ 4—5 штукъ, бѣлое съ тѣмной стороны и красное съ солнечной, съ тонкою кожей, съ хорошими запахомъ и вкусомъ, сладкое, сочное. Бдѣть по созрѣваніи. Созрѣваетъ въ концѣ іюня. Батманъ цѣнится 30—40 к. Разводятъ очень много. Дерево имѣетъ 2½—3 сажени высоты и до 1½ аршина въ обхватѣ. Прививку большею частью дѣлаютъ, при чемъ пользуются 1½—2½-аршинными дичками, отъ корня или сѣмени; иногда также дѣлаютъ отводки. Плодоношеніе начинается на отводкѣ со 2-го года, на дичкѣ съ третьяго, на прививкѣ — съ пятаго года и продолжается 10—15 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ собираютъ до 60 батмановъ; а обыкновенно — 20—30 батмановъ.

2. **Гирдѣ-ширинъ**, т. е. круглое-сладкое, — лѣтній сортъ; появляется вѣсть съ виноградомъ. Яблоки — круглыя небольшія, въ 2—3 раза меньше джанната, бѣлыя, слегка желтоватыя, сладкія; съ тонкою кожей, со многими сѣменами (до 15 штукъ). Батманъ продается 16—30 коп. Дерево до 1½ аршина въ окружности и до 2—2½ сажени высоты. Разводятъ много. Прививку дѣлаютъ, но не всегда; иногда отводятъ вѣтки. Плодоношеніе начинается съ 3—4-го года послѣ прививки и продолжается 10—15 лѣтъ. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ до 30 батмановъ; а обыкновенно — до 20. Бдѣть и немного сушатъ.

3. **Гаджи-Гуссейнъ-Али** — красно-желтое яблоко, съ длинною ножкою, средней величины, немного меньше джанната; съ тонкою кожей, сладкое. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Бдѣть въ свѣжемъ видѣ и сохраняютъ, но держится не болѣе мѣсяца. Разводятъ много. Батманъ цѣ-

нится 30—40 коп. Прививаютъ всегда. Дерево—небольшое, до $\frac{1}{4}$ аршина въ обхватѣ и до 2 сажени высоты. Плодоношеніе продолжается лѣтъ 20—25. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ—до 20 батмановъ.

4. Вагабъ—очень красное, хорошее, вкусное, рассычатое, съ хорошимъ запахомъ, красивое на видѣ яблоко, продолговатое, на фунтъ 2—3 штуки. Это—осенній сортъ; появляется на рынкѣ лишь въ концѣ августа и началѣ сентября. Бдять въ свѣжемъ видѣ. Разводятъ много. Батманъ стѣитъ 35—40 коп. Дерево—въ $1-1\frac{1}{4}$ аршина въ обхватѣ и $3-3\frac{1}{2}$ сажени высоты. Прививаютъ всегда. Дички для яблочныхъ прививокъ продаются на базарѣ штуки по 3 на копейку, при величинѣ въ $\frac{1}{2}$ -аршина. Привозятъ ихъ большею частью изъ дарачагскаго лѣса. Плодоношеніе начинается на шестой годъ послѣ прививки и продолжается 15—18 лѣтъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—14 батмановъ, а при урожаѣ—25—30 батмановъ.

5. Узунъ-салъ (узунъ—длинный, салъ—ножка). Яблоко—бѣлое, длинноватое, съ гирда-ширинѣ величиною, не особенно сладкое, не вкусное, безъ запаха и съ толстою кожей. Плохое яблоко. Появляется въ продажѣ въ началѣ августа. Разводятъ мало. Дерево этого сорта большею частью служить для прививки лучшихъ сортовъ, этотъ же сортъ никогда не прививаютъ. Дерево—такой же величины, какъ гирда-ширинѣ. Плодоношеніе продолжается только 5—6 лѣтъ, потому что дерево скоро портится червями, а чаще служить для прививки. При хорошемъ урожаѣ получаютъ съ дерева 10—15 батмановъ, а обыкновенно—8—10 батмановъ, но плоды держатся не крѣпко и большею частью опадаютъ въ зеленомъ видѣ.

6. Аксакинскій сортъ или аксакъ завезенъ изъ Ахалцыхскаго уѣзда. Это одинъ изъ лучшихъ сортовъ. Зимнее яблоко; созрѣваетъ въ 20-хъ числахъ августа; оно—сладкое, сред-

ней величины, на фунтъ 2—3 штуки, румяное, съ тонкою кожей, очень вкусное, продолговатое. Имѣется нѣсколько разновидностей этого сорта, различающихся по величинѣ. Разводятъ очень много, такъ что можно встрѣтить и въ садахъ, и во дворахъ. Батманъ цѣнится 80 к.—1 р., а въ декабрѣ—до 2 рублей. Этотъ сортъ въ большомъ почетѣ у татаръ. Дерево—до 1¹/₄ аршина въ обхватѣ и до 3—3¹/₂ саженой высоты. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 4-го года послѣ прививки и продолжается 15—20 лѣтъ и болѣе. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ 28—30 батмановъ, а обыкновенно—15—20 батмановъ. Дерево, покрытое яблоками, имѣеть очень красивый видъ. Хорошій, урожайный сортъ; недостатокъ его тотъ, что плоды легко опадаютъ при вѣтрѣ, и оно часто поражается червями.

7. **Кербалай-Джафаръ**—осенній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ сентября. Яблоко—круглое, меньше джаниата, на фунтъ 5—6 штукъ, бѣлое, съ солнечной стороны красное, кисловатое, твердое, безъ запаха. Хорошій сортъ. Батманъ продается 50—60 к., а въ декабрѣ—15 к. за фунтъ. Разводить, какъ и предыдущій сортъ, очень много. Дерево имѣеть до 2-хъ саженой высоты. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 5—6-го года послѣ прививки и продолжается 18—25 лѣтъ. При урожаѣ съ дерева получаютъ до 30 батмановъ, а обыкновенно—15—17 батмановъ и рѣдко менѣе 10 батмановъ.

8. **Кара-алма**, т. е. черное яблоко. Темнокрасное яблоко, похоже по формѣ на акска, немного крупнѣе, на фунтъ 2—3 штуки, съ хорошимъ запахомъ и вкусомъ, сладкое, съ толстою кожей, твердое. Осенній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ сентября. Сохраняется долго, почти до новаго урожая. Батманъ продается по 1 р. 50 к., а въ декабрѣ—по 2¹/₂ р. Разводить очень много. Дерево такой же величины, какъ акска. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на шестой годъ и продолжается 25—30 лѣтъ. Особенность этого сорта та, что

плодоношеніе бываетъ не каждый годъ, а черезъ годъ. Яблочки собираютъ съ дерева не менѣе 25 батмановъ, а при урожаѣ—50—60 батмановъ.

9. **Калатá.** Круглое, крупное яблоко, на фунтъ 2—3 штуки, кисловатое, не особенно вкусное и со слабымъ запахомъ, зеленое, съ красными жилками, съ толстою кожей, но мягкое и рассыпчатое. Почти не ѣдятъ свѣжимъ, а готовятъ долму, и потому этотъ сортъ называется еще «долма-алмасы». Созрѣваетъ въ 20-хъ числахъ августа. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Особенность этого сорта та, что яблоки не выходятъ изъ верхушекъ вѣтогъ, а образуются въ нижнихъ частяхъ ихъ, въ углу, между развѣтвленіемъ двухъ вѣточекъ. Не урожайный сортъ. Разводятъ очень мало; во всей Эривани найдется не болѣе 20 деревьевъ. Съ дерева обыкновенно получается 3—4 батмана, а при урожаѣ—5 батмановъ.

12. **Каламфиръ**, т. е. гвоздичное. Яблоко—слегка продолговатое, бѣлое, съ красными полосками, съ хорошимъ запахомъ, походитъ на гвоздичный, вкусное, но не особенно сладкое, на фунтъ 3—4 штуки. Созрѣваетъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Ѣдятъ сейчасъ по сборѣ. Разводятъ мало, потому что дерево скоро высыхаетъ и легко поражается червями. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на четвертый годъ и продолжается не болѣе 10 лѣтъ. Дереву имѣть сажани 1½, высоты и ¾ аршина въ обхватѣ. Батманъ продается по 50—60 коп. Съ дерева собираютъ 5—6 батмановъ, а при урожаѣ—и 10—12 батмановъ.

18. **Халаль-алмасы** (халаль—честный). Яблоки—очень крупныя, на фунтъ 1 штука, зеленныя, съ красными жилками, съ красноватымъ мясомъ, съ семени не прикрѣпленными, такъ что, при встряхиваніи, слышно, какъ они колотятся о стѣнки гнѣздъ, очень сладкія, съ хорошимъ запахомъ, вкусныя и съ очень тонкою, нѣжною кожицей. Хорошее яблоко, пожалуй, самое лучшее въ Эривани; жаль только, что

не годится для хранения на зиму, и должно быть съедено при сборѣ. Этотъ сортъ разводится, однако, мало, потому что скоро засыхаетъ; чувствителенъ къ морозамъ (особенно молодыя вѣтви) и подвергается нападенію червей. Батманъ цѣнится 50—60 коп. Дерево—небольшое, сажени въ 1 $\frac{1}{2}$, высотой и $\frac{3}{4}$ аршина въ обхватѣ. Особенность дерева—та, что ежегодно спадаетъ много коры. Листья—широкіе, цвѣты—красные. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается не болѣе 8-ми лѣтъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 4—5 батмановъ, а при урожаѣ—до 8 батмановъ.

14. **Сѣють-алмасъ** (сѣють—ива). Яблоки—длиноватая, зеленого цвѣта, съ торохтящими внутри сѣменами, не очень сладкія, но вкусныя, безъ запаха. Посредственный сортъ; служатъ только для ѣды. Разводить очень мало. Плоды растутъ быстро и уже дней черезъ 20 послѣ цвѣтенія достигаютъ полной величины, а созрѣваютъ въ концѣ іюня; цвѣтеть вмѣстѣ съ персижами, т. е. въ началѣ апрѣля. Батманъ продаютъ по 20—25 к. Дерево—съ узкими, какъ у ивы, листьями за что и получило названіе сѣють-алмасъ, высотой сажени въ 1 $\frac{1}{2}$; вѣтви поднимаются кверху, какъ у пирамидальнаго тополя; цвѣты—бѣлые.

15. **Эшкель-алмасъ**. Яблоко—крупное, на фунтъ штуки 2, круглое, твердое, не сладкое, не кислое, безъ запаха. Посредственное яблоко. Почти цѣликомъ отправляется въ нагорныя селенія. Разводятъ пока мало, потому что его недавно только завезли сюда изъ Персіи, но возможно, что будутъ разводить въ большемъ количествѣ, потому что сортъ урожайный и находитъ кореній: сбытъ въ нагорныя селенія. Батманъ цѣнится до 25 коп. Съ дерева при хорошемъ урожаѣ получаютъ до 30 батмановъ, а обыкновенно—18—20 батмановъ. Дерево—съ раскидистой кроной, но не высокое, сажени въ 1 $\frac{1}{2}$, высоты и до 1 $\frac{1}{2}$ арш. въ обхватѣ. Прививаютъ все-

гда. Плодопошение начинается съ 4-го года и продолжается 20—25 лѣтъ. Сортъ этотъ хорошъ тѣмъ, что не подвергается нападенію червей и не чувствителенъ къ морозамъ.

16 Узѣкъ-пузъ. Названо такъ по имени одного селенія, находящагося около Тавриза, откуда, вѣроятно, завезены черенки. Яблоко—средней величины, на фунтъ 2—3 штуки, очень сладкое и вкусное, съ хорошимъ запахомъ, красное, длинноватое. Осенній сортъ. При храненіи держится не долго. Разводить не особенно много. Батманъ продается по 50—70 коп.

Груша. *Pyrus communis*. По-татарски армудъ.

1. Малача́—самый ранній сортъ; плоды—желтые, длинные, сладкіе, очень сочные, съ хорошимъ запахомъ, на фунтъ 2, иногда 3 штуки, съ длинными черешками, съ тонкою нѣжною кожицею. Батманъ продается въ началѣ 1 руб., а позже 60 коп. Дерево достигаетъ отъ 1½ до 2 аршинъ въ обхватъ и 3½—4 саженой высоты, съ округлой почти шарообразной кроной. Прививка дѣлается всегда. Прививаютъ на дичкахъ, идущихъ отъ корня въ большемъ количествѣ, или же на айвовыхъ, или, наконецъ, на грушевыхъ дичкахъ, привозимыхъ изъ дарачичагскаго лѣса. Лѣсные дички предпочитаютъ, потому что прививка на нихъ держится крѣпче и не подвергается нападенію червей. При пересадкѣ дичка, прививку дѣлаютъ на второй годъ, т. е. тогда, когда корни его достаточно укрѣпятся. На Эриванскомъ базарѣ весною продаются дички разныхъ породъ въ одиночку и пучками, при чемъ пучекъ штукъ въ 10 дѣнится копеекъ въ 50, а отдѣльные экземпляры продаются по 3, по 5 и даже по 10 коп., смотря по величинѣ. Плодопошение начинается черезъ 5—7 лѣтъ послѣ прививки и продолжается лѣтъ 60—70 и даже 100. Древесину употребляютъ на то-

шливо, которое только немного уступает курагъ *). Разводить этотъ сортъ груши много, обыкновенно въ смѣси съ другими фруктовыми деревьями. Плоды ѣдятъ тотчасъ по созрѣваніи; для храненія зимою они не годятся, потому что скоро портятся; также изъ малачи готовятъ въ небольшомъ количествѣ особое лакомство „аланы“, которое, какъ уже говорилось раньше (стр. 58), представляетъ груши, начиненныя орѣхами, сахаромъ, кардамономъ и корицей. Фунтъ аланы стоитъ 30 коп. Впрочемъ, имѣющійся въ продажѣ аланы почти весь привозится изъ Ордубата, гдѣ грушъ разводятъ особенно много. Малачу можно также и сушить, но здѣсь не сушатъ, потому что и свѣжая находитъ хорошій сбытъ. Плоды созрѣваютъ въ началѣ іюля и уже къ 15 числу оканчиваются, и только при урожаѣ держатся въ продажѣ до конца этого мѣсяца. Съ хорошаго дерева получаютъ 17—20 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 40 батмановъ. Какъ малача, такъ и другіе сорта грушъ не подвергаются нападенію червей.

8. Вильдерчинъ-бѹду (вильдерчинъ—перепелка, буду—ляжка)—мелкая груша, на фунтъ 10—12 штукъ, длинная, но тонкая, зеленоватая, не сладкая, безъ запаха, не вкусная. Лѣтній сортъ. Плоды ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ скоро загниваютъ при храненіи. Появляется въ продажѣ въ серединѣ іюля, послѣ малачи. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Дерево бываетъ до 1½—2 аршинъ въ обхватѣ и до 2½ саженой высоты. Прививки не дѣлаютъ. Плохой сортъ и потому разводится очень мало. Плодоношеніе начинается съ 4-го года и продолжается 50—70 лѣтъ. Съ дерева получаютъ до 20 батмановъ, а при урожаѣ—до 50 батмановъ.

*) Вообще, древесина фруктовыхъ деревьевъ по своей теплотворной способности располагается мѣстными жителями въ такомъ порядкѣ: курага, груша, айва, алыча, персики, яблоня.

3. Гаджи-мехти—очень крупная груша, въ 1 штукѣ до 1 фунта, съ толстою кожей, твердая, сладкая, вкусная, съ запахомъ, желтаго цвѣта; въ продажѣ бываетъ съ 15-го іюля до конца мѣсяца. Ъдятъ тотчасъ по созрѣваніи; для храненія зимою не годится, потому что скоро чернѣетъ внутри. Разводить много, потому что сортъ—хорошій. Дерево—очень толстое, въ 2½—3 аршина въ обхватъ и 3½—4 сажени высоты, съ большою кроною, съ наклоненными вѣтвями. Прививку дѣлаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 5 лѣтъ и продолжается лѣтъ 50—60. Съ дерева собираютъ 15—20 батмановъ, а при урожаѣ—до 30—35 батмановъ. Батманъ стоитъ 40—50 коп.

4. Бишъ-армуды—зимняя груша, средней величины, на фунтъ 4—5 штукъ, при сборѣ—зеленая, а зимою—желтоватаго цвѣта, круглая, мягкая и сочная, освѣжающаго вкуса, въ началѣ жесткая, безъ запаха. Батманъ цѣнится 60 коп.—1 руб. Дерево больше малачи. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 5—6 лѣтъ и продолжается 50—70. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 25—30 батмановъ, а при урожаѣ—до 60. Тотчасъ по сборѣ груши этого сорта ѣдятъ мало, а больше сохраняютъ въ свѣжемъ видѣ на зиму; не сушатъ, потому что легко сохраняются въ свѣжемъ видѣ. Въ продажѣ появляются въ началѣ сентября. Для храненія хвостики грушъ вплетаютъ въ ивовыя вѣтви и потомъ связки фунтовъ 12—20-ти подвѣшиваютъ къ потолку въ кладовыхъ при базарныхъ лавкахъ, вмѣстѣ съ другими фруктами, или дома, въ подвалахъ или кладовкахъ, гдѣ прохладно, но не холодно и не сыро. Въ лавочныхъ кладовкахъ зимою, при наступленіи холодовъ, лавочники день и ночь держатъ небольшую зажженную лампу, и тепла отъ нея достаточно, чтобы груши, яблоки и виноградъ не замерзали. Если же вмѣсто лампы зажигать по временамъ угли, то температура будетъ непостоянна,—то будетъ тепло, то холодно,

и фрукты или замерзнуть, или почернѣютъ отъ теплоты.

Б. Урусѣтъ-армуды, т. е. русская груша, — меньше, но длиннѣе малахи, на фунтъ идетъ 3—4 штуки; красно-вато-черная, съ толстою кожей, твердая, не сочная, сладкая и вкусная. Хорошій сортъ; теперь стараются развести ее во всѣхъ садахъ, а пока встрѣчается только въ нѣсколькихъ, потому что лишь недавно завезена изъ какой-то вѣтви-кавказской русской губернии. Дерево — большое, до 2¹/₂ — 3 саженой высоты и до 1¹/₂ аршина въ обхватъ, съ красными вѣтвями и красными листовыми черешками. Прививаютъ всегда, для чего пользуются дичками грушевыми, яблочными или айвовыми. Хорошій и урожайный сортъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ — 15—20 батмановъ. Созрѣваетъ въ половинѣ ноября и употребляется исключительно для хранения на зиму, при чемъ при долгомъ лежаніи становится мягче и вкуснѣе; можетъ продержаться до июня. Батманъ стоитъ 60 коп.

Грушъ въ Эривани, вообще, разводить не особенно много. Получающіеся плоды почти цѣльнымъ потребляются въ свѣжемъ видѣ; имѣющіеся въ продажѣ сушенныя груши привозятся изъ Ордубата или изъ Персін, гдѣ садоводство развито несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Эривани, хотя здѣсь условія для садоводства только немного менѣе благоприятны, чѣмъ тамъ. Сушенныя груши, преимущественно сорта малаха, продаются здѣсь по 15—16 коп. за фунтъ.

XI. Айва. *Cydonia vulgaris* По-тат. найва.

Есть три сорта айвы: ордубатъ-айвасы, губияли-айва (т. е. имѣющая пупъ) и кислая айва. Разводить айвы довольно много, но плоды, въ общемъ, получаютъ посредственные, жесткіе и не сочные. Деревья у всѣхъ сортовъ — одинаковыя, не высокія, сажени въ 1¹/₂ высотой и не болѣе ³/₄ аршина.

въ обхватѣ. Разводятъ побѣгами отъ корня, которыхъ обыкновенно появляется много; вѣтвями же не разводятъ. Прививки никогда не дѣлають, потому что у айвы кора толста, а это затрудняетъ прививку; притомъ, и плодоношеніе послѣ прививки начинается позже. Обыкновенно оно начинается съ 5-го года и продолжается 10—15 лѣтъ. Древесину потому употребляютъ на топливо, которое изъ айвы лучше даже, чѣмъ изъ яблони, почти какъ отъ кураги. Раньше лучшіе плоды айвы привозили изъ Ордубата и Персіи, теперь же и здѣсь распространяется ордубатскій сортъ, почему привозъ со стороны почти прекратился. Дерево никогда не подвергается нападенію червей. Плоды ѣдятъ свѣжими очень мало, болѣе сохраняють для зимы и употребляютъ для жаркого или для варенья; для послѣдняго берутъ кислую айву и пользуются главнымъ образомъ сахаромъ, а иногда и медомъ, хотя онъ дороже сахара. Сердцевину плода айвы употребляютъ какъ лѣкарство отъ кашля. При храненіи плоды становятся мягче, желтѣе и пахучѣе. Сохранять можно до апрѣля. Для этого плоды подвѣшиваютъ, какъ и виноградъ. Экземпляры айвы, какъ и другихъ фруктовъ, предназначенныхъ для храненія, снимають съ дерева прямо руками или, какъ грушу, особымъ инструментомъ, потому что упавшіе скоро загнивають.

1. **Ордубать-айвасы**, т. е. ордубатская айва. Плоды—крупные, продолговатые, болѣе 1 фунта вѣсомъ, яржолтаго цвѣта, съ хорошимъ запахомъ, съ толстою кожей, сочные, но не особенно сладкіе; внутри находится до 10 сѣмянъ, покрытыхъ липкою слизью болѣе, чѣмъ у другихъ сортовъ; эти-то сѣмена и употребляютъ, какъ лѣкарство отъ горловыхъ болѣзней: для этого ихъ разжевываютъ во рту и глотаютъ слюну. Съ хорошаго дерева собирають самое большее до 6 батмановъ, а обыкновенно—до 3—4 батмановъ. Малоурожайный сортъ, какъ и другіе сорта айвы. Цвѣтетъ въ началѣ апрѣля, созрѣваетъ въ концѣ октября. Батманъ

цѣнится отъ 60-ти коп. до 1 рубля. Этотъ сортъ считается лучшимъ среди всѣхъ другихъ мѣстныхъ сортовъ, завезенъ сюда лѣтъ 10 тому назадъ и теперь быстро распространяется.

2. Гюбьякли-айва. Плоды крупнѣе и длиннѣе ордубата; основаніе плодового черешка, гдѣ онъ соединенъ съ плодомъ, похоже на пупокъ; плоды—кисловатые, съ тонкою нѣжною кожицей, съ болѣе сильнымъ запахомъ, чѣмъ у ордубата, хотя по вкусу и сладости уступаютъ первому. Сѣмянъ—штукъ 15. Плоды при созрѣваніи сами отпадаютъ, тогда какъ у ордубата или кислой айвы ихъ приходится срывать. Съ дерева собираютъ не болѣе 5—6 батмановъ, а обыкновенно—до 3—4 батмановъ. Созрѣваетъ въ октябрѣ. Батманъ цѣнится до 60 коп. Посредственный сортъ.

3. Кислая айва. Это—самый плохой сортъ. Плоды—кислые, гораздо меньше ордубата, на фунтъ штуки 2, со слабымъ запахомъ и въ серединѣ всегда черноватые, какъ-бы гнилые; сѣмянъ 8—10 штукъ, но они почти всегда пустыя. Дерево немного меньше двухъ первыхъ сортовъ и болѣе 3 батмановъ съ него никогда не собираютъ. Созрѣваетъ въ октябрѣ. Батманъ стоитъ 30 коп. Теперь понемногу уничтожаютъ старыя посадки этого сорта и новыхъ не дѣлаютъ, замѣняя ихъ ордубатскимъ сортомъ.

XII. Тута. *Morus nigra et alba.* По-тат. тутъ,

1. Ведана, т. е. безъ сѣмянъ. Ягоды безъ сѣмянъ, бѣлыя, сильно сладкія, при паденіи на землю распадаются, длиною въ дюймъ и болѣе. Послѣваетъ раньше всѣхъ, во второй половинѣ мая. Употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ и сушатъ. Если урожай большой, то изъ этого сорта варятъ нарбекъ, гонятъ водку или готовятъ уксусъ, довольно крѣпкій, но слабѣе кишмишоваго. Уксусъ готовятъ слѣдующимъ образомъ: стряхнутыя съ дерева ягоды кладутъ въ

кувшины, которые выставляют на солнце мѣсяца на 1¹/₂; за это время содержимое перемѣшиваютъ раза 2—3; кувшины держать хорошо закрытыми. За 1¹/₂ мѣсяца образуется крѣпкій укусъ. Дерево этого сорта достигаетъ 2, иногда и 3 аршинъ въ обхватъ и 3—4 и болѣе саженой высоты. Прививку дѣлаютъ всегда, для чего пользуются дичками „чардагли“ или „джирь-тута“, во множествѣ появляющихся отъ корней. Для полученія дичковъ также сѣютъ сѣмена сорта чардагли; черезъ 3—4 года дички достигаютъ 1—1¹/₂ аршина и тогда на нихъ дѣлаютъ прививку. Плодоношеніе начинается съ 3-го года, рѣже со 2-го, и продолжается 50—60 лѣтъ. Корзина ягодъ фунта въ 3 стоитъ 3 коп. Разводить очень много, такъ что сортъ этотъ встрѣчается не только въ садахъ, но и во всякомъ дворѣ, такъ какъ плоды ѣдятъ очень охотно; они въ это время замѣняютъ собою чай. По мѣрѣ старѣнія дерева, плодоношеніе уменьшается, понижается даже достоинство ягодъ. Когда плодоношеніе замѣтно уменьшится, всѣ вѣтви срубаютъ; на мѣсто ихъ появляются новыя вѣтви и черезъ два года опять начинается плодоношеніе, при чемъ на омоложенномъ деревѣ плоды бывають даже лучше, чѣмъ раньше, достигаютъ величины мизинца и бывають бѣлыя, какъ снѣгъ. Батманъ продается 45—50 коп. Дреvesину употребляютъ, какъ топливо; но топливо отъ туть—посредственное, хотя лучше, нежели отъ тополя, вербы и шпата.

2. Чардагли. Ягоды съ крупными сѣменами, такъ что даже неприятно ѣсть, бѣлыя, короче бедана, поспѣваютъ тотчасъ за бедана. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ рѣдко, въ городѣ почти не ѣдятъ и отправляютъ въ нагорныя селенія, но болѣе сушатъ, потому что въ сухомъ видѣ она вкусна. Воду гонять и укусъ дѣлаютъ рѣдко, хотя приѣмиваютъ къ первому сорту. Разводить меньше, чѣмъ бедана. Корзинка ягодъ фунта въ 3 стоитъ 2—3 коп. Дерево меньше, чѣмъ бедана; листья тоже тоньше и меньше, верхняя въ 3 длиною,

а у беданы въ 4, съ болѣе короткими черешками, съ зубчатыми краями, а у беданы цѣлые, свѣтлозеленые. Прививку дѣлають всегда, но она часто не принимается. Прививаютъ въ половинѣ іюня. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается 20—40 лѣтъ и болѣе. Чѣмъ дичокъ больше, тѣмъ онъ скорѣе принимается и даетъ плоды. Весною на базарѣ продается множество дичковъ, которые, смотря по величинѣ, стоятъ отъ 5 до 50 коп.; за 40 коп. можно кунить четырехъ—пяти-лѣтній дичокъ, который даетъ плоды уже со слѣдующаго года.

3. Шахъ-туть. Ягоды мельче предыдущихъ сортовъ, но болѣе ихъ, слаще, чѣмъ чардагли, но уступаютъ беданѣ, сочныя; поспѣваютъ послѣ чардагли. Ёдятъ въ свѣжемъ видѣ, гонятъ водку и дѣлають уксусъ, но сушатъ рѣдко, а нарбека и вовсе не дѣлають. Корзинка ягодъ стоитъ 2—3 коп. Разводятъ много, въ особенности по берегамъ Занги. Прививаютъ всегда. Дерево въ 1—1½ аршина толщины и 2—2½ сажени высоты, съ наклоняющимися вѣтвями. Листья — свѣтлозеленые; осенью они не желтѣють, а опадаютъ зелеными. Плодоношеніе начинается со слѣдующаго года послѣ прививки и продолжается 25—30 лѣтъ.

4. Харь-туть. Ягоды—черныя, крупныя, толще беданы, но короче, кислотовато-сладкія, съ не очень крупными сѣменами, хрустящими на зубахъ. Разводятъ достаточно: въ каждомъ саду 3—4 дерева, высотой въ 1½—2 саж, и въ ¾—1 и болѣе аршина въ обхватѣ. Ёдятъ въ свѣжемъ видѣ и варяť хорошее варенье, которое употребляется также противъ горловыхъ болѣзней, но не сушатъ и водки не гоняť. Прививку дѣлають всегда, при чемъ прививокъ развивается сильнѣе дичка и дерево вверху толще, чѣмъ внизу, почему подъ старость легко ломается ниже мѣста прививки. Плодоношеніе начинается уже со слѣдующаго года, но хорошій сборъ бываетъ лишь съ 3-го года и продолжается только

8—12 лѣтъ. Фунтъ ягоды стоитъ 5—7 коп; при урожаѣ 3—4 коп. Поспѣваетъ послѣ всѣхъ сортовъ, въ августѣ. Сортъ этотъ хорошъ, но чувствителенъ къ морозу.

Б. **Джиръ-туть** (джиръ—дигій). Ягоды — черныя, мелкія, слегка кисловатыя, въ пищу не употребляются, потому что почти безвкусны и причиняютъ поносъ. Поспѣваетъ послѣ беданы. Разводится ради дичковъ для прививки и листьевъ для червей. Дерево—иногда большое, саж. въ 4 высоты и до 2—3 арш. толщины. Листья—мелкіе, съ мелкими зазубринами. Листья здѣсь снимаютъ вмѣстѣ съ вѣтвями. Хотя это и обезсиливаетъ дерево, но зато на слѣдующій годъ появляются новые, болѣе нѣжные побѣги. Разводятъ не особенно много и даже мало, если сравнить съ Ордубатою. За срѣзь вѣтвей съ десятка деревьевъ берутъ 2 и не болѣе 3 руб. Вѣтви начинаютъ срѣзать черезъ 4 года послѣ посадки дерева.

XIII. Грецкій орѣхъ. *Juglans regia*. По-тат. джѣвузь.

Разводятъ много, разсаживая ихъ по краямъ садовъ, чтобы не затѣнять другія деревья ихъ громадной шапкой. Здѣсь разводятъ три сорта, отличающіеся другъ отъ друга крѣпостью скорлупы и легкостью, съ какою вынимается зерно. Одинъ сортъ, съ тонкою скорлупой, легко ломается пальцами, называется **кятанъ-кѣйнакъ** (кятанъ—холстъ, кѣйнакъ—рубашка). У другого сорта скорлупа — твердая, такъ что ее можно только разбить камнемъ или молоткомъ, но зерно вынимается легко,—называется **суджухъ-джѣвузь**, т. е. употребляющійся для суджуха (бастухъ). У третьяго скорлупа еще тверже, съ сильно развитыми перегородками; части зерна связаны такъ крѣпко, что не могутъ быть отдѣлены руками; ихъ можно вынуть, и то съ большимъ трудомъ, только шпилькой или ножичкомъ; называется **гиргитъ**, т. е.

твердый. За 1000 штукъ перваго сорта платять на базарѣ 1 руб. 20 коп.—1 руб. 40 коп., втораго—отъ 70 до 90 коп., а третьяго—60 коп. Третій сортъ собственно не продается отдѣльно, а подмѣшивается къ первымъ и сходитъ за хорошій. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ можно собрать до 20000 орѣховъ, обыкновенно же—не менѣе 5000 шт. Орѣхи сбиваютъ длинною палкой, забравшись на дерево, потомъ съ нихъ сдираютъ кожу, которая и сама отпадаетъ, если орѣхи зрѣлы, и сушатъ на солнцѣ. Если сушить орѣхи въ тѣни, то они загниваютъ; собранные же незрѣлыми становятся пустыми. Обиваютъ орѣхи въ концѣ сентября. Дерево начинаетъ приносить плоды черезъ 6—7 лѣтъ и приноситъ 30—40 лѣтъ; потомъ его большею частью срѣзываютъ, хотя изрѣдка встрѣчаются экземпляры лѣтъ 80. Прививки никогда не дѣлаютъ, и качество орѣховъ зависитъ только отъ качества посаженнаго зерна. Орѣхи садятъ прямо въ землю, корней имъ не подрѣзываютъ, а оставляютъ расти, какъ угодно. Пользуются также побѣгами отъ корней. Старое дерево достигаетъ иногда аршинъ 3-хъ и болѣе въ обхватъ и 5—6 саж. высоты, но бываетъ это рѣдко, такъ какъ деревья срубаются большею частію молодыми. Древесина, если она испорчена, идетъ на топливо, при чемъ мѣстная сажень стоитъ 16—18 руб.; если же бревно цѣло, то идетъ на столярныя издѣлія; бревно аршина въ 3 длиною и 1—1¹/₄ арш. толщиною, стоитъ въ складахъ 6—7 руб. Ароматныя листья орѣха ни на что не употребляются. Орѣхи ѣдятъ, употребляютъ для начинки бастуха. Продаютъ на базарѣ чаще со скорлупою, иногда чищенные, хотя главная масса чищенаго орѣха привозится изъ Ордубата и Персіи.

XIV. Мелкій орѣхъ. *Corylus avellana*.

Мелкій орѣхъ разводится здѣсь въ ничтожномъ количествѣ, такъ что имѣющійся въ продажѣ цѣликомъ—привозной. Привозятъ главнымъ образомъ изъ Нухинскаго уѣзда.

XV. Гранатникъ. *Punica granatum*. По-тат. нарѣ.

Разводятъ только два сорта: кислые и сладкія гранаты. Плоды того и другого сорта бываютъ или крупныя, верхка въ 2 въ поперечникѣ, кислые даже крупнѣе, или мелкіе, отъ 1 до 1¹/₂, верхка въ поперечникѣ, нѣсколько угловатые, съ небольшимъ количествомъ сочной съѣдобной мякоти на сѣменахъ. Желтовато-бѣлыя перегородки сильно развиты и раздѣляютъ съѣдобную мякоть на много частей. Разводятъ простѣйшей формой черенка,—вѣткой, отъ ³/₄ до 1¹/₂ арш. длиною, которую сажаютъ въ сырое мѣсто. Можно разводить и сѣменами, но тутъ почти никогда этимъ не пользуются, потому что вѣтки легко принимаются, вполне передаютъ свойства материнскаго растенія и плодоношеніе при этомъ начинается скорѣе, обыкновенно на 4 годъ, и продолжается 5—6 лѣтъ. Кусты достигаютъ сажени высоты. Въ началѣ ноября ихъ зарываютъ на зиму. Для этого ихъ нагибаютъ къ землѣ, закрываютъ соломой и зарываютъ слегка землею. Чтобы при закапываніи деревцо не ломалось, устраиваютъ валикъ въ 1—1¹/₂ арш. высотой, на который наклоняютъ верхушку, и потомъ весь кустъ обматываютъ соломой или рогожкой и засыпаютъ землею. Кусты обыкновенно подпираютъ. Разсаживаютъ на солнечной сторонѣ, поближе къ канавамъ или тамъ, гдѣ можно почаще поливать. Цвѣтеть въ концѣ іюня и началѣ іюля; послѣ этого цвѣты сейчасъ же опадаютъ; плоды созрѣваютъ осенью, въ октябрѣ. Съ хорошаго куста собираютъ 20—25 штукъ, а при хорошемъ урожаѣ 30—50 шт. Продають по 3—5 коп.

за штуку, а въ началѣ по 10 коп. за шт. Разводятъ здѣсь мало, продающіеся же на базарѣ привозятся большею частью изъ Елисаветполя или изъ Персіи, гдѣ гранаты достигаютъ иногда вѣса въ 2 фун., тогда какъ здѣшнія бываютъ самое большее въ 1, а чаще въ $\frac{1}{2}$ фунта и меньше. Изъ Персіи же привозятъ особый сортъ гранатъ: „гюловшá“,—мелкія гранаты, съ тонкою кожею, кислосладкія и вкусныя. Въ туземной кухнѣ гранаты играютъ не маловажную роль, замѣняя собою лимоны. Гранаты или ѣдятъ, или выжимаютъ изъ нихъ сокъ, который употребляется какъ напитокъ, при чемъ смѣшиваютъ кислый и сладкій сокъ, или, если взять сокъ только кислаго граната, прибавляютъ къ нему сахара. Сохраняется въ свѣжемъ видѣ до апрѣля. Держать ихъ въ тѣхъ же кладовкахъ, гдѣ и другіе фрукты. Гранатовую корку употребляютъ для окрашиванія бязи и другихъ хлопчатобумажныхъ матерій въ желтоватый цвѣтъ. Окрашиваніе производится слѣдующимъ образомъ. Корку варятъ въ котлѣ, потомъ въ теплый отваръ кладутъ матерію, гдѣ она лежитъ минутъ 10—15. Окрашиваніе это дѣлается для того, чтобы къ матеріи лучше пристала другая краска, въ которую предположено окрасить ее,—послѣ этого окраска дѣлается прочною, не линяетъ. Батманъ корки покупается по 30—50 коп.

**XVI. Инжиръ. *Ficus carica*. По-татарски анджиль.
По-армянски тузь.**

Разводятъ мало, большею частью въ Дарабагѣ, т. е. въ тѣхъ садахъ, которые расположены вдоль Занги, ниже моста. Во всей Эривани инжиру получается не болѣе, какъ на 200 рубл. Разводятъ мало, потому что уходъ за нимъ хлопотливъ: осенью нужно зарывать, весною откапывать, а плодовъ получается мало, 10—15 и рѣдко 20 фунтовъ съ густа, да и тѣ

плохи на вкусъ, не имѣютъ сладости и мелки,—не болѣе 1 вершка. Въ видѣ дерева инжиръ никогда здѣсь не встрѣчается, а представляетъ кустарникъ, въ сажень высоты, съ раскидистой кроной. Разводятъ только вѣтвями, которыя сажаютъ въ сырую землю. Плодоношеніе начинается черезъ 3—4 года и продолжается неопредѣленное число лѣтъ, ибо одѣвѣ вѣтви засыхаютъ, а на ихъ мѣсто появляются другія; даже, если замерзнетъ цѣлый кустъ, то и тогда отъ корней появляются побѣги. Соцвѣтія появляются вмѣстѣ съ листьями, въ половинѣ апрѣля, а плоды начинаютъ созрѣвать въ концѣ іюля и предлагаются на базарѣ до октября. Плоды ѣдятъ свѣжими; сушатъ немного, для собственнаго потребленія, но не для продажи; имѣющійся въ продажѣ сушеный инжиръ привозится,—низшій сортъ изъ Персіи, а лучшій изъ Турціи. Свѣжій продаютъ по 8—10 коп. за фунтъ, а сушеный по 20—25 коп. Кусты разсаживаютъ въ садахъ на солнечной сторонѣ, такъ какъ въ тѣни плоды долго не созрѣваютъ да и на вкусъ получаются хуже. Помѣщаютъ ихъ вдоль канавъ или, вообще, тамъ, гдѣ много влаги. Древесина—плохое топливо.

XVII. Пшать. *Elaeagnus*. По-тат. *йѣдѣ* По-арм. *пшать*.

Разводятъ очень много, потому что получаютъ хорошіе урожаи. Вѣтви при созрѣваніи плодовъ нагибаются. Листья вначалѣ—желтовато-бѣлые, при созрѣваніи плодовъ—бѣлые. Плоды—мучнистые, сладкіе, рассыпчатые, суховатые, слегка вяжущаго вкуса, съ отстающей красновато-желтой кожицей и служатъ не только лакомствомъ, но и хорошимъ средствомъ противъ поноса. Пшатовая мука, смѣшанная съ костянымъ (отъ бедра) мозгомъ верблюда или спиннымъ мозгомъ коровы, со-

ставляетъ мазь, употребляемую отъ ранъ, нанесенныхъ холоднымъ оружіемъ или камнемъ, и дѣйствующую очень хорошо. Деревья—большія, въ 2½,—3 саж. высоты и до 2½, и 3 арш. толщины, если старое дерево; но большею частью ихъ не допускаютъ до старости и рубятъ, такъ какъ подъ старость верхнія вѣтви засыхаютъ, и урожаи получаются меньше. Молодые вѣтви—съ цѣльною бѣлою корою, постарше—съ красною, а на стволѣ она—сѣрая и разорванная. Разводятъ или вѣточками, которыя сажаютъ въ сырую землю, или побѣгами отъ корней; косточками почти никогда не разводятъ, потому что плодоношеніе начинается очень не скоро, лѣтъ черезъ 15. Плодоношеніе отъ дичковъ начинается съ 4-го года и продолжается безъ конца, потому что изъ-подъ жорня постоянно появляются новые побѣги, постепенно замѣняющіе старое дерево, на которомъ верхнія вѣтви начинаютъ засыхать уже съ 12-го года. Древесина—плохое топливо, разбрасывающее безчисленное множество искръ, плохой и строительный матеріалъ въ сухихъ мѣстахъ, но очень хорошій тамъ, гдѣ сыро, напримѣръ, на мельницахъ, и держится 12—15 лѣтъ. Имѣется два сорта пшата: аннаби (аннабъ-маленькій) и тарбизы или бармаһ-йда, (бармаһ—палець), а по-армянски—матнапшать (мать-палець).

1. **Аннаби**—разводятъ много. Плоды—мелкіе, меньше дюйма длиною, вяжущаго вкуса, съ толстою кожицей, красноватою съ солнечной стороны и желтою съ тѣневой, сладкіе. Цвѣтеть, начиная съ конца марта. Цвѣты—мелкіе, желтенькіе, съ хорошимъ запахомъ. Созрѣваетъ вполнѣ въ началѣ ноября. По созрѣваніи, плоды опадаютъ сами. Урожаи получаются хорошіе. Съ большого дерева при урожаѣ получается 12—15 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Батманъ продается по 25 коп. Служитъ только для ѣды; притомъ, у крестьянъ это—обычное зимнее лакомство, которое они ѣдятъ вмѣстѣ съ винишишомъ. Держится

очень долго, года по 2; хранится просто въ мѣшкахъ или сундукахъ.

2. **Тарбізы**, т. е. тавризскій. Плоды болѣе верхка длиною и толще пальца, слаще, чѣмъ аннаби, вкусныя, съ красною толстою кожицей, мучнистыя, суховатыя. Цвѣтеть въ концѣ марта и созрѣваетъ въ началѣ ноября. Самый хорошій и очень урожайный сортъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ получаютъ до 15 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Дерево—такое же, какъ аннаби, но вѣтви—болѣе наклоненныя и болѣе толстыя. Плоды обиваютъ палкой. Батманъ стоитъ 45—50 коп. Держатся безъ порчи года 2—3. Плоды этого и перваго сорта просушиваютъ послѣ сбора, если передъ этимъ былъ дождь. Хотя въ городѣ ишатъ разводится въ большемъ количествѣ, тѣмъ не менѣе сюда много привозится изъ селеній или, при неурожаѣ, даже изъ Персіи, гдѣ онъ растетъ лучше, и гдѣ нудъ обходится не дороже 40 коп. Тарбізы завезенъ сюда изъ Персіи, но почва и климатъ оказались для него не особенно подходящими.

XVIII. Барбарисъ. *Berberis vulgaris*. По тат. заринчъ.

Растетъ кустами, достигающими 2 и болѣе арш. вышины и до 3 арш. въ поперечникѣ. Стебли—до верхка толщиною, отъ корней ихъ появляется очень много. Кора на нихъ—желтовато-сѣрая и тонкая. Листья—круглыя, величиною съ 2—3-копеечную монету, кислыя. Разводятъ мало, потому что полное плодоношеніе продолжается только 3—4 года; съ 4-го года вѣтви начинаютъ засыхать и черезъ 3—4 года кустъ совсѣмъ засыхаетъ, такъ что кустъ даетъ плоды лѣтъ 6—7. На зиму барбарисъ не зарываютъ. Разводится онъ вѣтвями, которыя сажаютъ въ сырую землю. Разсажи-

вають кусты на солнцѣ, потому что въ тѣни ягоды почти не созрѣваютъ. Плодоношеніе начинается на 7—8-й годъ, хотя начинается иногда и на 3-й годъ, если былъ большой дичокъ. Плоды—ягоды, соединенныя въ видѣ кистей; сидятъ на кисти густо, кислые, съ 2 сѣмечками (иногда сѣмянъ совсѣмъ нѣтъ); круглые, мелкіе, величиной съ чечевичу, чернаго цвѣта. Кисти—мелкія, длинныя и тонкія, похожи на тополевыя сережки. На кустѣ ихъ много. На фунтѣ ихъ идетъ 24—25 шт. Съ куста получаютъ 1—1¹/₂ батмана. Батманъ продается отъ 1 р. до 2 р. 40 к. Созрѣваетъ въ началѣ ноября. Въ свѣжемъ видѣ не ѣдятъ, потому что плохого вкуса, а употребляютъ для приготовления варенья и сушатъ, при чемъ послѣ сушки ягоды отпадаютъ сами. Въ сушеномъ видѣ употребляютъ для плова и для „кюфты“ *), кушанья вродѣ котлеты, только очень большихъ размѣровъ.

XIX. Кизиль. *Cornus mascula*. По-татарски зогаль.

Кизиль встрѣчается въ городѣ очень рѣдко, но зато хорошей сортъ. Плоды величиною до дюйма, крупные и слаще привозимаго изъ Делижана, гдѣ онъ растетъ въ лѣсахъ. Садовый кизиль употребляется исключительно для приготовления варенья. Батманъ его стоитъ до 60—70 коп. Привозятъ сюда кизиль больше всего изъ Делижана и Турціи, не рѣдко прямо въ мѣшкахъ, почему онъ страшно бываетъ измятъ. Употребляется такой кизиль въ пищу, какъ приправа къ жидкой кашѣ.

*) Объ этомъ кушаньи см. II вып. Сборн., отд. II, стр. 75.

XX. Смородина. Ribes.

Разводится красная смородина, но въ незначительномъ количествѣ, потому что плодоношеніе—слабое, а получаемыя ягоды посредственнаго вкуса. Фунтъ смородины цѣнится 6—10 коп. Кусты разсаживаютъ преимущественно по краямъ сада.

XXI. Крыжовникъ. Ribes grossularia.

Крыжовникъ разводится весьма рѣдко, такъ что въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчается.

Преподаватель Эриванской учительской
семинаріи *В. Дьвицкий.*

ПОЪЗДКА КЪ БАКСАНСКОМУ ЛЕДНИКУ.

Отъ Владикавказа до Нальчика.

8-го іюля 1895 года изъ Владикавказа выступила въ горы компанія преподавателей. Всѣхъ участниковъ этой экскурсіи было 8 человекъ: это были учителя частью Владикавказской гимназіи частью преподаватели Владикавказскаго реальнаго училища, одинъ учитель Шугинскаго реальнаго училища и одна учительница Кисловодскаго женскаго училища. Предпринимая эту поѣздку, участники имѣли въ виду внимательно пройти долины, ущелья, горы, перевалы, осмотрѣть ледники и лѣса, побывать въ аулахъ, съ цѣлью болѣе нагляднаго ознакомленія со всѣми особенностями заранѣе намѣченнаго нами уголка Кавказа, а именно: Баксанскаго ущелья и ледника Азау.

Нужно замѣтить, что это уже вторая по счету поѣздка въ горы преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній г. Владикавказа: почти въ томъ же составѣ была совершена лѣтомъ 1894 года поѣздка по Военно-осетинской дорогѣ къ Цейскому леднику. Въ тотъ разъ экскурсія была совершена вмѣстѣ съ учениками старшихъ классовъ Владикавказской гимназіи. Поѣздка въ горы лѣтомъ 1894 г. была интересна и богата положительными результатами. Чего только ни насмотрѣлись здѣсь наши туристы! Прежде всего, самая Военно-осетинская

дорога приятно поразила всѣхъ путниковъ: не представляя такихъ поразительныхъ контрастовъ въ ландшафтѣ, какъ Военно-грузинская дорога съ ея Дарьяльскимъ ущельемъ, дорога къ Цейскому леднику по Ардонскому ущелью богата мягкими видами, такъ же оригинальными, роскошными. На этомъ пути былъ осмотрѣнъ Алагирскій серебро-плавильный заводъ и Садонскій рудникъ. Здѣсь многіе изъ туристовъ впервые ознакомились съ добываніемъ руды, съ разработкой ея, съ доменными печами, тѣмъ болѣе, что управляющій этими рудниками и заводомъ, горный инженеръ С. сопровождавшій путешественниковъ по рудникамъ, дѣлалъ надлежащія разъясненія. Пользуясь удобнымъ случаемъ, нѣкоторые изъ участниковъ этой поѣздки успѣли составить себѣ коллекціи рудъ. По этой дорогѣ путешественники встрѣтили древнюю церковь во имя св. Георгія и здѣсь наглядно могли провѣрить свои представленія объ архитектурѣ древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ Кавказа. Въ долинѣ Ардона нашли много сѣрнисто-водородистыхъ источниковъ, съ такимъ сильнымъ запахомъ, что долго не могли забыть его. На этомъ пути насъ заинтересовали осетинскіе аулы, изъ коихъ иные, какъ, на примѣръ, аулъ Бизъ, состоятъ изъ 3-хъ или 4-хъ десятковъ хижинъ, сложенныхъ изъ камня и ютящихся около высочайшихъ скалъ, такъ что даже трудно отличить хижину отъ сосѣдней скалы.

По дорогѣ изъ Цейскаго аула къ леднику (Цейскому), на красивой полянѣ, мы встрѣтили осетинскую моленную (Рекомъ). Моленная эта представляетъ изъ себя деревянный домикъ, почернѣвшій отъ времени. На крышѣ и вдоль всѣхъ его стѣнъ развѣшано множество турьихъ и оленьихъ роговъ. Входная дверь—маленькая. Вся моленная въ данное время уже пришла въ ветхость. Но осетины считаютъ ее величайшей святынею. Охотники приносятъ первую свою добычу въ жертву Богу именно въ этой моленной. Рога и прочія принадлеж-

ности моельни (старинныя деньги, мѣдныя вещи) считаются у осетинъ неприкосновенными. Въ моельню осетины не совѣтуютъ входить безъ нужды, любопытства ради. Въ крайнемъ случаѣ требуютъ, чтобы посѣтители моельни входили туда босыми ногами. Разувшись, мы пошли къ часовнѣ, ежеминутно рискуя обрѣзать ноги о куски разбитой стеклянной посуды, валявшейся около входа. Чьимъ-то усердіемъ въ часовнѣ съ недавняго времени помѣщена маленькая новая икона. Мѣдныя кольца, браслеты, ножи, монеты и другія вещи размѣщены здѣсь безъ всякой системы. Наконецъ, восхождение на ледникъ Цей и бесѣды преподавателей съ юными путешественниками, относящіяся къ теоріи образованія ледниковъ, должны были принести юношамъ не малую пользу.

Въ 1895 году, въ виду продолжительности и утомительности намѣченнаго нами путешествія на Баксанскій ледникъ, мы рѣшили совершить эту поѣздку безъ учениковъ. Послѣ предварительныхъ совѣщаній, былъ составленъ маршрутъ, который былъ выполненъ въ точности. Заручившись открытымъ листомъ отъ младшаго помощника начальника области, С. И. Писарева, наша компанія съ утреннимъ поѣздомъ 28-го іюля выѣхала изъ Владикавказа по желѣзной дорогѣ къ ст. Прохладной.

Въ Прохладную мы прибыли въ полдень того же числа. Здѣсь мы запаслись арбузами для утоленія жажды, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло проѣхать около 40 верстъ до Налъчика по степи, подъ сильнымъ солнцеекомъ. Около двухъ часовъ бродили мы по станціи желѣзной дороги, ожидая фаэтоновъ. Но вотъ мы по дорогѣ къ Налъчику, къ административному центру Кабарды. Дорога шла по степи, котрая намъ скоро надоѣла. Мы съ нетерпѣніемъ понукали ямщиковъ. Особенно допекала насъ пыль. Но вотъ жаръ свалилъ: наступалъ вечеръ, и мы одинъ за другимъ стали снимать съ головы свои платки, которыми защищались отъ пыли и солнце-

пека. Теперь уже мы имѣли полную возможность оглядѣться вокругъ. Предъ нами была исполинская цѣпь горъ. Конечно, издали мы могли любоваться только массивомъ хребта съ множествомъ его высочайшихъ вершинъ, остроконечныхъ пиковъ, которые, при заходѣ солнца, рѣзко выдѣлялись изъ темной массы горъ и рельефно выступали на румяно-лазурномъ небѣ. По краямъ этого массива высились Казбекъ на востокъ и Эльбрусъ на западъ. «Ни одна душа въ свѣтѣ не знаетъ этотъ міръ не только такъ, какъ онъ этого заслуживаетъ, но даже сколько-нибудь посредственно» *). Пожить въ этомъ мірѣ хотя бы нѣсколько дней для мыслящаго человѣка—высшее наслажденіе. И мы спѣшили туда и мысленно уже и витали въ этомъ невѣдомомъ мірѣ, бродили по скаламъ, слѣдили за грозными и величественными явленіями. Въ такомъ душевномъ настроеніи мы вѣхали поздно вечеромъ въ Нальчикъ, обитатели котораго въ это время уже спали. Итакъ мы изъ міра мечтаній вернулись къ дѣйствительности: нужно было подумать о ночлегѣ. Какъ часто бываетъ съ туристами, особенно здѣсь на Кавказѣ, мы долгое время блуждали по Нальчику, разыскивая въ темнотѣ постоянный дворъ. Путешествіе по ухабистымъ улицамъ Нальчика заставило насъ окончательно отрѣзвиться отъ высокихъ мечтаній и позаботиться о своихъ затылкахъ и носгахъ, которые подвергались опасности отъ кузововъ экипажей, особенно на ухабахъ. Но вотъ мы у тихой пристани, на постоломъ дворѣ. Порасправивъ свои разбитые члены и напившись чаю, мы поспѣшили поскорѣе заснуть.

*) Динникъ. «Горы и ущелья Терской области».

Пребываніе въ Нальчикѣ и поѣздка къ аулу Гунделену.

На слѣдующій день (29 іюля) мы всё встали сравнительно рано, предполагая выѣхать часовъ около 10—11 къ аулу Гунделену. Но мы должны были въ скоромъ времени отказаться отъ этого своего плана въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что нашъ руководитель И. И. В. счелъ необходимымъ отправиться къ мѣстному начальнику округа полковнику В. за нѣкоторыми необходимыми справками. Послѣдній проявилъ всю свою любезность, надѣливъ насъ практическими указаціями и предписаніями къ старшинамъ обществъ, черезъ которыхъ намъ надлежало проѣзжать. Благодаря его любезности, мы почти нигдѣ не встрѣчали задержки въ лошадяхъ, всюду намъ были предоставлены даровыя помѣщенія, а власти сельскихъ обществъ проявляли по отношенію къ намъ рѣдкую предупредительность. Между прочимъ, полковникъ В. посовѣтовалъ намъ раздѣлиться на двѣ партіи, и одну отрядить впередъ въ Гунделенъ. По его соображеніямъ, на промежуточныхъ станціяхъ отъ Нальчика до аула Гунделена намъ не могли бы сразу для всѣхъ дать нужное число перекладныхъ. Кромѣ того, въ лѣтнее время и въ Гунделенѣ, откуда намъ предстояло ѣхать верхомъ, не всегда можно найти свободныхъ лошадей, такъ какъ горцы обыкновенно выгоняютъ лошадей въ горы на пастбища, на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ аула. Намъ предстояло такимъ образомъ или слѣдовать практическому указанію опытнаго полковника В. и на время подѣлиться на двѣ партіи, или подвергнуться всякаго рода случайностямъ и непріятностямъ „въ пустынь дикой“ по дорогѣ къ аулу Гунделену. Мы рѣшили послѣдовать совѣту полковника В., тѣмъ болѣе, что намъ нужно было сдѣлать нѣкоторыя за-

гупки для дальнѣйшаго путешествія. Около двухъ часовъ дня первая партія нашихъ товарищей выѣхала изъ Нальчика въ Гунделенъ, гдѣ имъ предстояла ночевка. По пріѣздѣ въ Гунделенъ, наши товарищи обратились къ сельскимъ властямъ съ предложеніемъ приготовить къ утру слѣдующаго дня необходимое число лошадей для всей компаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ указать мѣсто для ночлега. Ихъ привели въ сельское управленіе. Наши товарищи представили кому слѣдуетъ предписаніе областного начальства къ горскимъ обществамъ о предоставленіи возможныхъ удобствъ и о нашей личной безопасности. Прочитавъ, какъ сумѣли, данное предписаніе, горцы начали совѣщаться и порѣшили на ночь запереть нашихъ товарищей въ зданіи горскаго управленія, такъ, чтобы къ нимъ не было доступа извнѣ. Въ противномъ случаѣ они отказывались отвѣчать за сохранность багажа и даже за ихъ личную безопасность. Предоставляю судить читателю о положеніи нашихъ товарищей, которые принуждены были ночевать въ душной комнатѣ, не имѣя возможности даже открыть окно или дверь...

Въ это время партія, оставшаяся въ Нальчикѣ, занялась осмотрѣмъ самой слободы и ея окрестностей. Особенныхъ достопримѣчательностей въ слободѣ не нашлось. Зато окрестности Нальчика оказались живописны. Такъ какъ у насъ въ запасѣ былъ цѣлый день, то мы морѣшили направиться за рѣчку Нальчикъ въ горы, тѣмъ болѣе, что горы эти были покрыты лѣсами, которые издали представляли изъ себя живописную картину. Мы предполагали встрѣтить здѣсь столѣтнія деревья, какія по словамъ старожилловъ, прежде росли даже въ окрестностяхъ Нальчика, но встрѣтили рѣдкій молодой лѣсъ. При всемъ томъ наше разочарованіе было не продолжительно, такъ какъ въ этотъ день погода стояла прекрасная; и мы имѣли возможность любоваться главнымъ хребтомъ, съ его отрогами и высочайшими пиками.

Сдѣлавъ необходимыя закупки и переночевавъ въ Нальчикѣ, наша вторая партія рано утромъ слѣдующаго дня (30 іюля) выѣхала на двухъ перекладныхъ по дорогѣ къ аулу Гунделену. На этомъ переѣздѣ въ Баксанѣ мѣняются лошади. Вся мѣстность отъ Нальчика до Гунделена представляеть изъ себя сплошные луга, тучныя пастбища и поля кукурузы и проса. На этомъ пути находятся слѣдующіе аулы: Чегемъ, Баксанъ, два аула Атажукинскихъ, Гунделень. Преобладающее населеніе въ первыхъ двухъ аулахъ составляютъ татары, раздѣляющіеся на различныя племена; они живутъ отдѣльными обществами и на равнинѣ, и по склонамъ горъ, а нѣкоторыя общества татарь-балкарцевъ поселились въ страшныхъ трущобахъ горъ. Итакъ, по теченію р. Чегема живутъ чегемцы, по Череку—хуламцы и бизинги, а по теченію Баксана—урусбиевцы. Повидимому эти племена-общества—народъ хорошій, простой, вѣжливый и добродушный.

Дальнѣйшее свое путешествіе мы должны были совершить верхомъ.

Баксанское ущелье.

Изъ Гунделена мы выѣхали въ 2 часа дня и ночевали у помѣщика Дадаша Балкарокова. Дорога шла по теченію р. Баксана, которую намъ удалось прослѣдить отъ ледника Азау, или Баксана, до станціи Баксанъ. Рѣка Баксанъ впадаетъ въ Малку. Она течетъ каскадами, подъ большимъ угломъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: высота надъ уровнемъ моря истоковъ р. Баксана равнялась въ концѣ 70 года 7630 футамъ (нашъ барометръ показывалъ 8300 ф.), а высота Урусбиевскаго аула—5400 ф.; отъ ледника же Азау до урусбиевскаго аула около 6 часовъ ѣзды. Отсюда понятна страшная сила паденія воды въ р. Баксанѣ. Трехсаженныя толстыя сосновыя бревна съ трескомъ разби-

ваются о береговья скалы силою теченія воды. Все время отъ станціи Баксана до ледника Азау мы вслушивались то въ глухой ропоть, то въ бѣшеное, дикое клокотаніе этой рѣки; она съ грохотомъ мчитъ свои воды; шумъ и трескъ каменныхъ глыбъ, катящихся по каменистому ложу рѣки, могутъ навести страхъ и на человѣка и на животныхъ, особенно при переѣздахъ черезъ мосты. Во многихъ мѣстахъ мы съ замираніемъ сердца переходили черезъ эти воздушныя, трясушіяся, какъ въ лихорадкѣ, мосты; при переѣздѣ по нимъ сами туземцы для большей безопасности рекомендовали намъ слѣзати съ лошадей и итти по мостамъ пѣшкомъ, и они ни въ какомъ случаѣ не пропускаютъ сразу по одному мосту двухъ экипажей. Вода въ Баксанѣ на вкусъ очень пріятна, хотя и мутновата. На всемъ протяженіи отъ Гунделе-на до ледника Баксана мы встрѣтили много бурныхъ горныхъ потоковъ. Теперь они не представляли ничего ужаснаго и грознаго. Но горе путникамъ, если имъ придется переѣзжать черезъ эти потоки во время дождя. Тогда потокъ въ нѣсколько часовъ превращается въ бурную рѣку, которая, смѣшавъ свои воды съ грязью и обломками скалъ, съ дикимъ грохотомъ спадаетъ по крутымъ откосамъ и стѣнамъ скалъ. Извѣстна всѣмъ всеокрушающая сила подобныхъ потоковъ. Сколько домашняго скота погибаетъ отъ нихъ ежегодно! Сколько плодородныхъ полей засыпаютъ они, наполняя цвѣтушія ущелья и равнины пескомъ и камнями! Опасность отъ горныхъ потоковъ увеличивается еще тѣмъ, что предусмотрѣть ее иногда никакъ невозможно: повидимому, кругомъ все обстоитъ благополучно, солнце свѣтитъ ярко, на небѣ ни облачка, около потока отдыхаютъ стада, крестьяне на арбахъ переѣзжаютъ потокъ,—вдругъ налетаетъ огромнѣйшій валъ, за нимъ другой: спасенія нѣтъ никому и ничему, все погибаетъ въ пѣнѣ этой страшной всеокрушающей волны! Откуда же и съ чего взялся этотъ валъ? Явленіе это происходитъ вслѣдствіе

сильныхъ дождей въ горахъ и наблюдается въ горныхъ мѣстностяхъ постоянно. Нѣкоторые потоки въ долину Баксана падаютъ съ отвѣсныхъ скалъ и образуютъ водопады. Особенно величественъ водопадъ около урусбиевскаго аула. Для того, чтобы полюбоваться имъ, нужно пройти около версты по довольно крутой горѣ и перевалить черезъ нее; за переваломъ сразу отгрывается чудная картина, не поддающаяся описанію. Было безоблачное утро, когда мы достигли хребта горы, откуда хорошо виденъ водопадъ. Небо было чуднаго бирюзоваго цвѣта и на этомъ поразительномъ фонѣ выступалъ мощный хребетъ, идущій параллельно р. Баксану; въ верхней части его какою-то силой продѣлана брешь въ видѣ транеци. За хребтомъ, виднѣется снѣговое поле, а за нимъ—горное озеро, питающее рѣчку Сылтранъ. Это озеро представляетъ изъ себя круглый водоемъ, саженей 150 въ діаметрѣ. Добраться до него можно только пѣшкомъ, употребивъ на эту крайне утомительную дорогу около 6 или 7 часовъ. Съ вершины горы бѣшено мчится по крутому уклону рѣчка Сылтранъ. Не доходя до дна ущелья саженъ 30, начинается известковая скала, съ которой и низвергается эта рѣчка, образуя дивный водопадъ.

Къ нашему удовольствію мы могли наблюдать это явленіе при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ: ярко свѣтило солнце, необходимое для образованія радужныхъ цвѣтовъ и для оживленія мельчайшихъ водяныхъ частицъ, которыя летали въ воздухѣ; на поверхности скалъ отбрасывались водопадомъ тѣни, которыя какъ бы соперничали въ быстротѣ съ настоящимъ водопадомъ; чудный воздухъ былъ поразительно свѣжъ, а сырость, которая неизбѣжна на днѣ водопада и дѣйствуетъ на человѣка непріятно, не мѣшала намъ предаваться издали созерцанію этого украшенія мѣстной природы. На нашихъ глазахъ массы воды превращались въ бѣлоснѣжныя брызги, которыя черезъ нѣсколько мгновеній опять

обращались въ такую же плотную массу и мчались далѣе, уже по дну ущелья, въ видѣ шумнаго потока. На пути къ леднику Азау водонады встрѣчаются нерѣдко.

Приблизительно на половинѣ пути отъ Гунделена къ Азау насъ засталъ порядочный дождь. Но къ счастью мы были уже близко отъ имѣнія Дадаша Балкарокова, гдѣ мы предположили переночевать. Стало уже смеркаться, когда мы прибыли въ означенное имѣніе. Полковникъ В. обязательно снабдилъ насъ рекомендательнымъ письмомъ къ хозяину этого имѣнія. Первый переѣздъ на верховыхъ лошадяхъ давалъ себя чувствовать: всѣ путники, слѣзши съ сѣделъ, съ трудомъ добрались до кунацкой Дадаша. Къ довершенію всего мы промокли отъ дождя, который засталъ насъ около имѣнія Балкарокова. Нужно было переимѣнить на себѣ всю одежду. Съ большимъ трудомъ, послѣ утомительной непривычной верховой ѣзды, мы переодѣлись. А между тѣмъ любезный хозяинъ, самъ прислуживавшій гостямъ, распорядился на счетъ самовара. За чаемъ и легкой закуской мы разговорились съ гостепріимнымъ хозяиномъ. Дадашъ—еще молодой мужчина; ему на видъ около 35 лѣтъ. Онъ—типичный татаринъ и строго слѣдуетъ обычаямъ родной страны, такъ что онъ даже не осмѣлился сѣсть въ нашемъ присутствіи, пока мы его не упросили. Какъ онъ самъ объяснилъ, по обычаю горцевъ, хозяинъ не имѣетъ права садиться въ присутствіи гостей, особенно стариковъ, и долженъ самъ прислуживать имъ. Нѣкоторые почтенные старики ихъ племени въ этомъ отношеніи деспоты и ни за что не предложатъ хозяину сѣсть въ ихъ присутствіи. Обыкновенно же это обычное право сводится на формальность: гости тотчасъ же, при самомъ началѣ пира, просятъ хозяина не стѣсняться ихъ присутствіемъ и садиться. Изъ бесѣды съ Дадашемъ Балкароковымъ было видно, что онъ отличается большимъ умомъ и имѣетъ много научныхъ свѣдѣній о земледѣліи и скотоводствѣ, хотя получилъ

образованіе только въ городской школѣ. Не зная его семьи, мы спросили, есть-ли у него сыновья и гдѣ они обучаются. Съ тономъ нѣкотораго огорченія Дадашъ отвѣтилъ, что у него старшія дѣтки—дочери. Это огорченіе намъ стало понятно, когда мы узнали, что здѣсь считается наказаніемъ Божиимъ, если въ семьѣ первенецъ будетъ женскаго пола, и, вообще, болѣе радуются рожденію мальчика, чѣмъ дѣвочки. Такъ бываетъ у армянъ, у татаръ, грузинъ и у горцевъ. Дадашъ высказалъ намъ свое искреннее желаніе отдать свою старшую дочь въ русское учебное заведеніе. Какъ видно, онъ хорошо усвоилъ себѣ мысль о необходимости и пользѣ образованія и съ чувствомъ сожалѣнія говорилъ о полномъ невѣжествѣ своихъ горцевъ (урусбевцевъ, чегемцевъ, балкарцевъ и пр.). По-видимому, нашъ хозяинъ—очень серьезный человекъ. Можетъ быть, тому причиной его болѣзненное состояніе. Какъ выяснилось, Дадашъ въ жизни своей перенесъ много горя: ему пришлось вести кровавую борьбу со своими близкими родственниками. Этимъ, кажется, объясняется и то обстоятельство, что онъ переселился изъ аула Чегема (находящагося не на плоскости, а въ Чегемскомъ ущельѣ) въ аулъ Озороково. Дадашъ сравнительно правильно говорить по-русски. Онъ сообщилъ намъ о своемъ намѣреніи устроить сыроварню, что будетъ способствовать развитію мѣстнаго скотоводства.

Но вотъ голодъ нашъ былъ утоленъ и мы уже успѣли проявить своимъ позѣываніемъ усталость и желаніе скорѣе заснуть. Смѣтливый хозяинъ тотчасъ же приказалъ своимъ челядинцамъ, стоявшимъ во все время нашего ужина въ дверяхъ кунацкой, приготовить намъ постели. Появились прекрасныя матрацы, шелковыя одѣяла, чистое тонкое бѣлье, мягкія подушки. Для каждаго изъ насъ была приготовлена такая постель, о какой мы, предпринимая путешествіе, и не мечтали. Этотъ фактъ также свидѣтельствуетъ о замѣчатель-

ной любезности гостепріимнаго горца. Наконецъ, мы размѣстились по своимъ угламъ и скоро заснули богатырскимъ сномъ.

На слѣдующій день (31 іюля) мы всё поднялись рано. Наскоро напившись чаю, мы стали собираться въ дорогу. Утро было чудное. Свѣжесть воздуха и живописныя окрестности такъ и манили насъ изъ кунацкой. Хозяинъ приказалъ сѣдлатъ и ему лошадь, такъ какъ рѣшился проводить насъ. Въ 8 часовъ мы уже были по дорогѣ въ Урусбѣевскій аулъ. Мы ѣхали по берегу Баксана. Вкругомъ по склонамъ горъ тянулись луга, а по ущелью — засѣянные поля. Дадашъ Балкароковъ на наши разспросы о качествѣ земли и стоимости ея сказалъ, что земли здѣсь дороги; такъ, десятина луговой земли стоитъ около 800 руб. Эта дороговизна, между прочимъ, объясняется трудностью очищать землю подъ поля и луга отъ камней. Интересенъ способъ оцѣнки луговъ: за единицу для оцѣнки берется участокъ земли, съ котораго можно собрать нашу копну сѣна; такой участокъ стоитъ 20 руб., а такъ какъ съ десятины можно собрать 40 копенъ, то, слѣдовательно, она обходится въ 800 руб. Что же касается пахатной земли, то она стоитъ еще дороже, отъ 800 до 1000 руб. за десятину. Версть 5 провожалъ насъ хозяинъ. Наконецъ, мы распрощались съ нимъ, отплативъ ему за все гостепріимство самыми искренними рукопожатіями и благопожеланіями. Мы продолжали свой путь къ Урусбѣевскому аулу гуськомъ, растянувшись на довольно значительное разстояніе. Ѣхали, конечно, шагомъ, тѣмъ болѣе, что вычужная дорога, идущая чрезъ все Баксанское ущелье, во многихъ мѣстахъ представляетъ большія препятствія. Намъ приходилось ѣхать по горнымъ тропинкамъ, узкимъ и скользкимъ. Съ одной стороны у насъ были отвѣсныя скалы, съ другой стремнины, въ глубинѣ которыхъ ревѣла рѣка, вдали — пѣвительные, граціозные виды луговъ, полей и лѣсовъ. Отсутствие шоссепрово-

ныхъ дорогъ въ данной мѣстности мѣшаетъ туристамъ любоваться окрестностями: камни, рывины, ручейки, опасныя стремнины заставляютъ путниковъ заботиться о мѣрахъ предосторожности и, такимъ образомъ, отвлекаться иногда отъ ландшафта.

Несмотря на эти опасности, окружающая природа невольно привлекаетъ вниманіе путниковъ (Дняникъ. „Горы и ущелья Терской области“). Самое названіе этой долины и рѣки (Баксанъ) подходитъ къ данному ущелью какъ нельзя лучше. Слово „баксанъ“ значитъ: посмотри, погляди. Дѣйствительно, здѣсь есть на что посмотреть. По мѣрѣ приближенія отъ предгорья къ главному Кавказскому хребту это ущелье постепенно суживается и дѣлается все болѣе лѣсистымъ. Какъ по склонамъ этого ущелья, такъ и на днѣ его хвойныя деревья, особенно сосна, являются господствующей породой. Съ сосной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соперничаетъ ель, береза, ива и ольха. На тѣнистой сторонѣ горъ видныются во множествѣ могучіе великаны изъ хвойныхъ породъ. Особенно эффектны громадныя сосны, одиноко стоящія на отвѣсныхъ скалахъ. Въ изобиліи растетъ здѣсь можжевелникъ. Стройныхъ буковъ, отличающихся своею свѣжею зеленью, и дуба мы здѣсь не встрѣчали. Живительный запахъ соснового лѣса такъ сильно нравился нашимъ путникамъ, что они во многихъ мѣстахъ слѣзали съ лошадей, замедляя такимъ образомъ путешествіе, чтобы долше подышать имъ. Раза два на этомъ переѣздѣ мы соблазнились чарующей природой и дѣлали привалъ, между прочимъ, и для подкрѣпленія своихъ силъ чаемъ и закуской. Конечно, здѣшній лѣсъ нельзя сравнить съ лѣсами Саровскими или Андроновскими въ Тамбовской губ.; нельзя ихъ сравнить и съ лѣсами въ Боржомскомъ ущельѣ. Но, говоря безотносительно, здѣшній лѣсъ представляетъ большую цѣнность и роскошное украшеніе окрестныхъ горъ.

Урусбиевскій аулъ.

Послѣ семичасового переѣзда мы прибыли въ Урусбиевскій аулъ, гдѣ предположенъ былъ ночлеги. Пока велись переговоры со старшиной аула относительно лошадей, пока готовили намъ самоваръ, мы уже успѣли развьючить лошадей и приготовить все для предстоящаго чаепитія и ночевки. Отдохнувши и подкрѣпивши свои силы, мы отправились осматривать мѣстоположеніе аула и его окрестности.

Сельское управленіе, гдѣ мы остановились на ночлеги, находится на склонѣ горы. Собственно говоря, отсюда удобнѣе всего схватить общее расположеніе аула и всѣхъ его окрестностей. Урусбиевскій аулъ расположенъ на лѣвомъ берегу Баксана, на скатѣ горы. Высота аула надъ уровнемъ моря на пятиверстной картѣ показана въ 5136 ф. Въ этомъ мѣстѣ долина Баксана значительно расширена и открыта. Со всѣхъ сторонъ она окружена крутыми и высокими склонами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, который даже издали поражалъ своею роскошью. Обиліе воды здѣсь поразительное. Съ одной стороны Баксанъ катитъ свои воды съ ледниковъ, занявъ своими извилистыми развѣтвленіями значительную часть долины. Съ другой стороны рѣчка Кыртыкъ протекаетъ черезъ самый аулъ. Изъ этой рѣчки проведено много канавъ, снабжающихъ жителей свѣжей и чистой водой и уносящихъ въ Баксанъ нечистоты аула. Противъ того мѣста, гдѣ Кыртыкъ впадаетъ въ Баксанъ, вытекаетъ на равнину изъ главнаго хребта р. Адырь-су Эта рѣка съ грохотомъ мчитъ свои воды по узкому ущелью, которое тянется на югъ по прямой линіи. Адырь-су течетъ каскадами. Наконецъ, въ рѣчку Кыртыкъ впадаетъ извѣстная уже намъ рѣчка Сылтранъ, образующая водопадъ. Въ общемъ окрестности аула очень живописны. Не удовольствовавшись этимъ осмотромъ издали, мы спустились къ Баксану, прошли черезъ весь аулъ, при-

сматриваясь попутно къ постройкѣ сакль и проч. Утомившись порядочно, съ наступленіемъ ночи мы пошли въ управленіе. Въ скоромъ времени въ зданіе управленія аула, кромѣ нашей компаніи, собралось много урусбѣевцевъ, такъ какъ вопросъ относительно вьючныхъ лошадей не былъ еще рѣшенъ окончательно. Нѣсколько разъ выходили и входили въ управленіе старшина съ представителями общества. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ лошади были наняты. Утомленные дорогой и сильными впечатлѣніями отъ всего видѣннаго, мы скоро заснули, несмотря на обиліе насѣкомыхъ, которыя немилосердно терзали насъ.

Очеркъ жизни и быта урусбѣевцевъ.

Такъ какъ мы въ Урусбѣевскомъ аулѣ побывали два раза, то успѣли перезнакомиться съ нѣкоторыми изъ жителей этого аула и кое-что узнали относительно строя жизни и дѣятельности мѣстнаго населенія.

Слово „урус—бій“ татарское и означаетъ: русскій князь. Такое названіе аулъ получилъ отъ Чепелла и его сына Измаила Урусбѣевыхъ. Теперешній владѣтель полковникъ Урусбѣевъ, живетъ большею частью во Владикавказѣ. Слѣдовательно, этотъ, безъ сомнѣнія, культурный человѣкъ не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ улучшенія жизни и быта своихъ сородичей. Какихъ либо историческихъ данныхъ относительно времени основанія и, вообще историческихъ событій изъ жизни урусбѣевцевъ намъ собрать нигдѣ не удалось. Извѣстно только, что урусбѣевцы татарскаго, или монгольскаго племени; говорятъ они татарскимъ языкомъ. Нашъ ямщикъ-казанскій татаринъ засвидѣтельствовалъ, что нарѣчіе карачаевцевъ, чегемцевъ, балкарцевъ и урусбѣевцевъ совершенно понятно для него и для другихъ казанскихъ татаръ, и что языкъ ближайшихъ сосѣдей этихъ татарскихъ обществъ,

кабардинцевъ, не имѣть никакого сходства съ ихъ языкомъ. Замѣчательно, что у урусбиевцевъ сохранилась нѣкоторая ненависть къ кабардинцамъ, которые, очевидно, раньше тѣснили это мирное татарское племя. Сами урусбиевцы называютъ себя „таулу“, что значитъ „горцы“ („тау“—гора, „лу“—житель).

Прежде жители раздѣлялись на три класса. Самый низшій классъ — „черный народъ“; это—бывшіе крѣпостные „таубіевъ“, князей. Этотъ „черный народъ“ исполнялъ роль нашей дворни, съ одной стороны, и крѣпостныхъ крестьянъ, съ другой. Отъ „чернаго народа“ отличали крестьянъ-земледѣльцевъ. Послѣдніе не платили дани горскимъ князьямъ работою и могли сами имѣть крѣпостныхъ. Это наши однодворцы. Наконецъ, высшій классъ составляли горскіе князья—таубіи. Теперь, послѣ уничтоженія крѣпостного права, такого разграниченія между жителями не существуетъ, хотя дѣленіе на классы въ обиходѣ наблюдается, и теперь встрѣчаются понятія: „высшій кругъ“ и „низшій кругъ“. Видимымъ образомъ это дѣленіе на „высшій“ и „низшій“ классы особенно рельефно проявляется въ брачныхъ дѣлахъ. По мѣстнымъ обычаямъ, женихъ долженъ платить за невѣсту „калымъ“. За невѣсту изъ простаго сословія платятъ 300 руб., изъ высшаго класса—отъ 500 до 800 руб., а за невѣсту изъ привилегированнаго класса (таубіевъ) платятъ 1500 руб.

Дѣвушки выходятъ замужъ лѣтъ 16—17-ти. Обыкновенно бываетъ по одной женѣ и въ рѣдкихъ случаяхъ по двѣ, по три. Бракъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно женихъ, облюбовавшій себѣ невѣсту, черезъ своихъ родственниковъ проситъ мать и отца дѣвицы, чтобы они выдали свою дочь за него замужъ. Если послѣдуетъ согласіе со стороны родителей невѣсты и ея самой, то прежде всего совершается „нека“ (мирное условіе), или обрученіе (кебинъ—у закавказскихъ татаръ). Въ это время невѣста живетъ у

своихъ родителей. Послѣ того, какъ условленный выкупъ (калымъ) за невѣсту будетъ заплаченъ, начинаются приготовления къ свадьбѣ, которую справляютъ родственники невѣсты. Последняя должна имѣть и нѣкоторое приданое. Иногда невѣсть похищаютъ.

Лично мнѣ удалось побывать въ нѣсколькихъ сакляхъ. Женщины, при моемъ появленіи, не прятались и не укрывались чадрами, какъ это дѣлаютъ закавказскія татарки и армянки. Однѣ изъ нихъ ткали сукно и пряли нитки, а другія возились съ грудными дѣтьми. Изъ домочадцевъ самой близкой къ семьѣ считается кормилица. По здѣшнимъ обычаямъ, мужчина, при встрѣчѣ съ близкой родственницей, обнимаетъ ее за талию и прижимаетъ къ своей груди. На положеніи самой близкой родственницы находится также и дочь кормилицы по отношенію къ питомцу последней. Такъ что мой переводчикъ, мѣстный житель, при встрѣчѣ съ дочерью своей кормилицы, также обнялъ ее. Оказывается, что эта татарка вышла за покупками въ лавку жида. Последній вынесъ на улицу, на свѣтъ, много кусковъ разной матеріи. Покупщица стала кокетливо примѣривать къ себѣ то одинъ кусокъ матеріи, то другой, и, наконецъ, обратилась за совѣтомъ къ моему спутнику. Между прочимъ для характеристики отношеній между женщиной и женщиной приведу слѣдующій случай. Проходя мимо одной сакли, я остановился посмотреть на дѣтскія игры. Въ сторонкѣ, при входѣ въ саклю, сидѣло нѣсколько дѣвушекъ-подростковъ и молодуха. Последняя, очевидно, рассказывала что-то очень интересное. Дѣвушки хохотали до упаду и въ то же время почему то хватили другъ дружку за талии и тыкали пальцами подъ мышки и въ грудь. Вдругъ, къ моему изумленію, протягивается жиливатая огромная лапища муцины и тычетъ пальцемъ въ животъ молодухи. Тутъ же играли и дѣти. Вся эта сцена происходила въ ихъ присутствіи.

Замѣтивъ меня, сидящіе прекратили свои странныя шутки, и мужчина, выждавъ, пока я прошелъ мимо этой сакли, вышелъ изъ нея и скрылся въ лабиринтъ узкихъ и кривыхъ улицъ аула.

По здѣшнимъ обычаямъ, мужъ—глава семьи. Жена рѣдко измѣняетъ мужу, по крайней мѣрѣ имѣ такъ говорили. Изрѣдка мужъ бьетъ свою жену. Отецъ и мать жестоко бьютъ дѣтей.

Живутъ урусбиевцы въ деревянныхъ сакляхъ. Изъ посѣщенія послѣднихъ я вынесъ тяжелое впечатлѣніе. Неприятно дѣйствуетъ на путешественника прежде всего наружный видъ сакли. Онѣ все построены изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ (вершковъ 6 въ діаметрѣ). Концы вѣнцовъ не уравнены, такъ что конецъ одного, на примѣръ, самаго верхняго, вѣнца выступаетъ аршина на два въ сторону улицы или двора, а конецъ слѣдующаго—только на нѣскольکو четвертей, третій вѣнецъ имѣетъ концы въ аршинъ и т. д. Бревна во всехъ сакляхъ уже почернѣли отъ давности и дѣйствія атмосферы. Въ вышину съ наружной стороны сакли поднимаются вѣнцовъ на 5—6; такъ что стѣны ихъ съ наружной стороны имѣютъ высоту отъ поверхности земли аршина въ два, а иногда и меньше. Сверху сакли покрыты хворостомъ и землею. Крыши въ большинствѣ случаевъ—плоскія. Часто на крышѣ около какой-либо стѣны висится широкая труба, сплетенная изъ хвороста и вымазанная снаружи и внутри глиной. Обыкновенно сакли дѣлятся на двѣ части; въ одной живутъ люди, а въ другую загоняютъ мелкій домашній скотъ: телятъ, эшаковъ. Окно въ здѣшнихъ сакляхъ почти не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ продѣланы отверстія величиною въ половину квадратнаго аршина. Собщеніе съ вѣшнимъ міромъ происходитъ черезъ маленькую дверь, величиною въ квадратный аршинъ. Полъ всюду земляной и содержится грязно. Такъ, когда я рано утромъ

вошелъ въ лавку одного жида, помѣщенную въ его жиломъ отдѣленіи сакли, то меня чуть не вышибло вонъ изъ нея убійственнымъ смрадомъ, который шелъ отъ отбросовъ. Этими отбросами и лужами покрытъ былъ весь земляной полъ „бакалейнаго магазина“. Печей здѣсь нѣтъ; вмѣсто нихъ около стѣны построены бухары съ прямой трубой, черезъ которую зимой получается свѣтъ въ саклѣ. Зимой саклю топятъ цѣлый день сосновымъ лѣсомъ, котораго здѣсь изобиліе. Зимой въ саклѣ также весь день горитъ лампа. Фотогенъ дорогъ: за фунтъ платять жиду по 10 коп. Повидимому, полъ въ этихъ сакляхъ ниже уровня земли на улицѣ, по крайней мѣрѣ, на полъ-аршина и болѣе. Столовъ я не замѣтилъ ни въ одной саклѣ. Стулья и скамьи были повсюду, хотя въ ограниченномъ числѣ. Вотъ та жалкая обстановка, среди которой живутъ урусбиевцы. Въ этомъ отношеніи сакли урусбиевцевъ представляютъ противоположность саклямъ кабардинцевъ. Послѣднія напоминаютъ мазанки нашихъ станицъ. Въ нихъ мы видимъ и окна и двери обыкновенной величины, такъ что въ саклю кабардинца можно входить, не рискуя разбить себѣ лобъ или затылокъ; здѣсь обывателю не грозитъ опасность отъ срубовъ саклѣ. Между тѣмъ въ урусбиевскомъ аулѣ приходится соблюдать большую осторожность, когда идешь по улицамъ. Ночью по нимъ едва ли и опытный туземецъ сумѣетъ пройти безъ того, чтобы не удариться о выступъ какой-либо сакли.

Въ маленькой саклѣ, смрадной, тѣсной, низкой живетъ цѣлая семья урусбиевцевъ въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ, начиная съ конца сентября. При такихъ-то гигиеническихъ условіяхъ должны расти дѣти этихъ горцевъ. Надо полагать, дѣти здѣсь гибнутъ во множествѣ отъ разныхъ болѣзней. Зато тѣ, которыя выживаютъ, отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ. Лѣтомъ дома остаются только самые младшіе сыновья, до 12-ти-лѣтняго возраста включительно. Взрослые сыновья въ это время

посылаются въ горы на пастбища, стережъ свое богатство, домашній скотъ.

Въ аулѣ есть татарская школа при мечети, которая изъ себя представляетъ жалкія руины. Эффенди (учитель)—изъ мѣстныхъ жителей; самъ онъ учился въ Дагестанѣ, въ кумыкской туземной школѣ и закончилъ свое образованіе въ Стамбулѣ. Ученики эффенди называются софтами. Въ школѣ они учатся подѣ наблюденіемъ своего строгаго ментора, который въ правѣ ихъ побить длинной палкой за шалости и лѣнь. Учатъ уроки всѣ ученики вслухъ. Софты изучаютъ у эффенди священное писаніе; это изученіе состоитъ въ заучиваніи наизусть арабскаго текста корана; толкованій и объясненій этого текста не допускается. Пишутъ по-арабски. То обстоятельство, что письма пишутся для обывателей и прочитываются мѣстными учителемъ и муллою, показываетъ, что арабскую письменность софты усваиваютъ плохо. Лѣтомъ софты находятся въ горахъ и пасутъ стада. Въ аулѣ они переселяются въ октябрѣ; съ этого времени они посѣщаютъ школу. Ученіе продолжается въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ, до апрѣля. Взрослые софты должны постоянно ходить въ мечеть для совершенія молитвы. Другимъ жителямъ допускается въ этомъ отношеніи нѣкоторая поблажка: они не такъ часто посѣщаютъ мечеть, какъ софты. Ученикъ носитъ названіе софты до тѣхъ поръ, пока не изучитъ всѣхъ священныхъ книгъ. Иногда софты учатся до 30-лѣтняго возраста. Когда софты обнаружатъ достаточныя познанія въ богословскихъ наукахъ, то получаютъ названіе эффенди. Въ настоящее время при мечети обучаются около 15 софтъ. Въ этой школѣ софты приобрѣтаютъ скудныя познанія и по арифметикѣ. Русскаго языка они не изучаютъ. Нѣкоторыя привилегированныя семьи посылаютъ своихъ дѣтей учиться въ Нальчикскую горскую школу и во Владикавказъ. Дѣти простого народа (бывшихъ грѣпостныхъ) не учатся совсѣмъ.

Вообще, нужно замѣтить, что по-русски говорятъ только тѣ изъ урусбиевцевъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ жили въ Нальчикѣ, Владикавказѣ и другихъ болѣе крупныхъ центрахъ. Но такихъ горцевъ въ аулѣ мало.

По вѣроисповѣданію урусбиевцы—магометане и принадлежатъ къ суннитскому толку. Свои посты и праздники урусбиевцы, какъ истинные мусульмане, держатъ строго. Въ пятницу обыкновенно не работаютъ, за нѣкоторыми исключеніями. Во время малаго байрама (постъ) или курбана каждый состоятельный правовѣрный долженъ рѣзать барана для жертвоприношенія. Обыкновенно третью часть раздаютъ бѣднымъ; а остальные двѣ части оставляютъ для себя и ѣдятъ по ночамъ, приглашая родственниковъ, сосѣдей и близкихъ знакомыхъ. Въ своей религіозной обрядности урусбиевцы нисколько не отличаются отъ нашихъ казанскихъ татаръ.

Въ досужее время урусбиевцы устраиваютъ танцы съ музыкой. Имъ извѣстна русская гармоника, бубны и дудка (сбызга). Въ своихъ пѣсняхъ они вспоминаютъ кровавую борьбу съ кабардинцами, сванетами и великанами-нартами *). Въ свадебныхъ пѣсняхъ воспѣвается любовь, красота дѣвицы, оплакивается разставаніе ея съ родительскимъ домомъ; въ нихъ слышится также глухой ропотъ на деспотизмъ родителей по отношенію къ дочерямъ, которыхъ часто выдаютъ замужъ противъ ихъ желанія. Мнѣ удалось узнать только содержаніе пѣсенъ, такъ какъ мой проводникъ самъ не зналъ ихъ, а тѣ урусбиевцы, которые знали свои пѣсни, не умѣли говорить по-русски и не могли дать мнѣ перевода пѣсенъ.

Урусбиевцы занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. У большинства урусбиевцевъ нѣтъ собственныхъ уча-

*) Сказанія о нартскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа Терской области собраны и переведены С. Урусбиевымъ и напечатаны въ 1 выпускѣ „Оборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

ствова для посѣвовъ. Дѣло въ томъ, что бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ не дали надѣловъ земли около Урусбиевскаго аула, имъ предложили землю по Малкѣ и около аула Гунделена. Но крестьяне и понынѣ не идутъ туда, между прочимъ, вслѣдствіе привычки къ горному климату. По причинѣ такого положенія дѣль крестьяне должны арендовать землю у бывшихъ своихъ господъ, таубіевъ.

Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь можетъ созрѣвать ячмень. Пшено и кукурузу урусбиевцы покупаютъ. Но главное занятіе урусбиевцевъ—скотоводство. Какъ только появится весной молодая трава на предгорьяхъ, урусбиевцы отправляются со своими стадами въ горы. Такимъ образомъ все взрослое мужское населеніе, за исключеніемъ почтенныхъ стариковъ и главъ семейства, покидаетъ аулъ на 5—6 мѣсяцевъ; нѣкоторые не видятъ родной семьи даже цѣлый годъ. Обыкновенно угоняютъ въ горы весь скотъ; оставляютъ дома лишь дойныхъ коровъ съ ихъ телятами, лошадей, необходимыхъ для поѣздокъ, и эшаковъ, на которыхъ заготавливаютъ дрова на зиму. По мѣрѣ таянія снѣга въ горахъ, стада, предводимыя смѣльчаками-пастухами, поднимаются все выше и выше, въ область альпійскихъ луговъ.

Цѣны на скотъ довольно высоки: хорошій рослый баранъ стоитъ около 5 руб., барашекъ—отъ 1 р. 50 до 2 руб., козель—осенью 5—6 руб. Корова дойная продается за 20 руб., а не дойная—рублей за 15. Порядочную лошадь можно купить у урусбиевцевъ рублей за 50 и болѣе. Лучшая лошадь продается дороже 100 руб.

Бѣдные урусбиевцы имѣютъ не менѣе двухъ лошадей, а богатые даже болѣе 100. Порода лошадей—мѣстная-горская и кабардинская. Ослы имѣются почти у каждаго. На нихъ возятъ дрова. Катеровъ мало, и стоятъ они очень дорого; покупаютъ ихъ въ Сванетіи. На кочевкѣ, въ горахъ, изъ молока овецъ и коровъ готовится сыръ, который служитъ

преимущественно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Лошадей и коровъ урусбиевцы продаютъ сванетамъ. Мы по дорогѣ встрѣтили нѣсколько сванетовъ, которые закупили на плоскости въ Кабардѣ лошадей и ѣхали на нихъ въ Сванетію. Лошадей урусбиевцы берегутъ. Здѣсь не замѣтно такого безжалостнаго отношенія къ скотинѣ, какъ это нерѣдко наблюдается въ Закавказьѣ у курдовъ, татаръ и армянъ.

Въ то время, какъ мужское населеніе бродитъ по альпійскимъ лугамъ, женщины и дѣвушки у себя дома прядутъ шерсть, дѣлаютъ бурки, ткутъ паласы и сукна. Продукты труда продаются мѣстнымъ евреямъ, которыхъ здѣсь 4 семейства, сванетамъ и имеретинамъ. Семья можетъ заработать на этихъ буркахъ, паласахъ и сукнахъ рублей до 200, считая въ этой суммѣ и стоимость шерсти. Евреи, скупивши сукна, овчины, бурки и паласы, везутъ все это въ Георгіевскъ на ярмарку и даже въ Россію.

Въ зависимости отъ промысловъ находится пища населенія. Питаются урусбиевцы по преимуществу кислымъ молокомъ, айраномъ (подобіе кефира) и лепешками изъ ячменя или кукурузы. Айранъ—довольно вкусный, охлаждающій напитокъ. Важнымъ питательнымъ продуктомъ служить здѣсь сыръ. Иногда варятъ пшеничную кашу на водѣ и ѣдятъ съ кислымъ молокомъ. Приготавливаютъ также супъ съ пшеномъ, похожій на имеретинскій супъ-харчо. Въ торжественныхъ случаяхъ приготавливаютъ замѣчательно вкусный шашлыкъ. Въ праздничные дни стряпаютъ различныя сладости: каймакъ, локумъ и халву. Къ этимъ же днямъ приурочено изготовленіе различныхъ напитковъ: браги, араки, и пр.

Каймакъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: въ котлѣ кипятятъ молоко, затѣмъ, оставивъ прокипяченное молоко на землю, снимаютъ съ него палочкой нѣсколько разъ цѣнку и кладутъ ее на другую палочку; потомъ всей этой снятой массѣ даютъ застыть, и получается каймакъ.

Локумъ—это не большія булочки, похожія на продолговатыя пряники. Приготавливаютъ ихъ изъ прѣснаго тѣста и жарятъ потомъ въ маслѣ. Иногда локумъ стряпается на меду.

Халву приготавливаютъ изъ пшенной муки, масла и меда. Въ известной пропорціи вся эта масса кладется въ котель и варится до тѣхъ поръ, пока не приметъ желтоватаго цвѣта. Потомъ сваренную массу выкладываютъ на досечку и даютъ ей застыть, послѣ чего рѣжутъ на куски.

Къ числу любимыхъ блюдъ здѣшнихъ жителей нужно отнести еще курицу, изжаренную съ лукомъ, чеснокомъ и мучной подбивкой.

Брага (буза) выдѣлывается изъ овсяной и просяной муки. Безъ этого напитка здѣсь никто не пашеть.

Переходя къ общественной жизни мѣстнаго населенія, я долженъ сознаться, что она лишена болѣе или менѣе выдающихся, интересныхъ явленій. Да и некому внести благотворную струю въ дикую мѣстность. Даже приставъ рѣдко посѣщаетъ этотъ аулъ (разъ въ мѣсяць). Понятно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни объ общественной благотворительности, ни о библіотекахъ, больницахъ и пр. Дѣятельность общества проявляется, главнымъ образомъ, во время сельскихъ судовъ. Рѣшеніе сельскаго суда эффенди записываетъ по-арабски и переводитъ устно по-татарски. Нужно замѣтить, что у урусбѣевцевъ нѣтъ кровавой мести. Большое значеніе мѣстные горцы придаютъ третейскому суду.

Среди урусбѣевцевъ много хорошихъ охотниковъ. Изъ звѣрей около аула чаще всего встрѣчаются волки, лисыцы, зайцы, медвѣди, олени, кабаны, козы, туры, серны и сурки. Изъ птицъ встрѣчаются перепела (рѣдко), куропатка, горная индѣйка, кавказскій тетеревъ, скалистые голуби, грифы, альпійскія галки, домашній воробей, горная овсянка, лѣсная и альпійская (около Азау) завирушка.

Отъ Урусбиевскаго аула до ледника Азау.

Переночевавъ въ Урусбиевскомъ аулѣ, мы рано утромъ двинулись въ путь къ леднику Азау. Дорога съ каждой верстой становится круче. Кругомъ по горамъ и по равнинамъ Баксана растеть густой хвойный лѣсъ, которымъ пришлось ѣхать часовъ 5. Этотъ лѣсъ подходитъ къ самому леднику. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ такъ густъ, что приходится ѣхать по руслу одной рѣчки, которая впадаетъ въ Баксанъ. Отъ Урусбиевскаго аула до ледника Азау часовъ 6—7 ѣзды. На этомъ переѣздѣ мы останавливались нѣсколько разъ для отдыха. Эти привалы доставили намъ много приятныхъ минутъ. Дѣло въ томъ, что по дорогѣ къ Азау расположены хутора урусбиевцевъ: сюда выѣзжаютъ лѣтомъ хозяева со своими семьями. Конечно, дѣти все лѣто бродятъ по лѣсу, собирая клубнику, землянику, бруснику, черную смородину, ежевику, барбарисъ и малину. При нашемъ появленіи, эта лѣсная вольница подняла привѣтственный крикъ и мигомъ очутилась возлѣ нашего становища. Тутъ были мальчики и дѣвочки различныхъ возрастовъ, до 12-ти-лѣтняго включительно. Между тѣмъ стали появляться изъ разныхъ концовъ лѣса боевогіе всадники, на прутахъ верхомъ, съ земляникой и брусникой въ рукахъ. Въ то же время часть ихъ отдѣлилась отъ общей компаніи и бросилась наперегонки къ своимъ хуторамъ, откуда принесли для насъ каймакъ и айранъ. Не успѣли мы должнымъ образомъ расположиться для чаепитія, какъ юные хозяева нанесли намъ ягодъ, айрана и каймаку. Это гостепріимство смуглыхъ аборвышей поразило насъ. Въ свою очередь каждый изъ насъ постарался тѣмъ или инымъ способомъ отблагодарить ихъ: кому дали чаю, кому кусокъ бѣлаго хлѣба, нѣкоторымъ по

пятаку и всѣмъ по нѣсколько кусковъ сахару. Старшіе дѣти не обижали младшихъ. Всѣ они, видимо, были довольны нашимъ обхожденіемъ. Но вотъ на той сторонѣ Баксана (на правой) показались дѣвушки-подростки въ мѣстныхъ (кабардинскихъ) костюмахъ. Влекомыя любопытствомъ, онѣ ве утерпѣли и съ видимымъ смущеніемъ вышли на прогалину изъ лѣсной чащи и остановились противъ нашего привала. Безъ всякаго жеманства, свойственнаго дочерямъ Востока, эти дѣвицы смотрѣли на путешественниковъ и вскорѣ удалились, удовлетворивъ свое любопытство. Скромность и выдержанность дѣвицъ и гостепрійство милыхъ малышекъ останутся навсегда пріятнымъ воспоминаніемъ для насъ. Мы двинулись дальше. На этомъ переѣздѣ много боковыхъ ущелій, черезъ которыя нѣсколько разъ намъ показывался кавказскій богатырь-двуглавый Эмбрусь. Всѣ путники тогда неволью приковывались взоромъ къ величественной панорамѣ. Угрюмо и грозно глядятъ окрестныя горы. Кругомъ—таяственная тишина, нарушаемая только дикимъ ревомъ Баксана, Ни звѣря, ни птицы не видно. Горы окрашены въ чудную смѣсь цвѣтовъ: зеленого, темно-сѣраго, каштановаго и бѣлаго (снѣговые вряжи). Вся эта картина, на первомъ планѣ которой величественно поднимается „сѣдовласый Шатъ“, потрясаетъ до глубины души и приводитъ въ восторгъ и благоговѣніе какъ развитого человѣка, такъ и горца-пастуха.

Такъ какъ мы уже находились на значительной абсолютной высотѣ и при дальнѣйшемъ движеніи нашемъ къ Азау поднимались все выше и выше, то передъ нами съ каждымъ нашимъ шагомъ отрывался все болѣе и болѣе обширный кругозоръ. Снѣговая линія главнаго хребта обозначалась отчетливо. Мы находились въ той части Кавказскихъ горъ, въ которой ледники развиты въ наибольшемъ количествѣ и представляютъ самыя разнообразныя виды и группы. Здѣсь наблюдаются простые и сложные ледники, долинные и висячіе.

Особенно поразили насъ здѣсь висячіе ледники, отличающіеся крутизною и имѣющіе большіе уклоны. При самомъ поверхностномъ наблюденіи можно замѣтить, что всѣ ледники, которые издали видѣются изъ Баксанскаго ущелья, отличаются значительною толщиной.

Зная, что отъ Урусбиевскаго аула до ледника Азау не болѣе семи часовъ ѣзды, мы не особенно подгоняли своихъ лошадей. Почасту слѣзали съ сѣделъ и шли пѣшкомъ, тѣмъ болѣе, что, по мѣрѣ приближенія нашего къ Баксанскому леднику (Азау), мѣстность становилась живописнѣй. Намъ приходилось то ѣхать лужайками, то густымъ сосновымъ лѣсомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно затруднялъ насъ. Въ одномъ мѣстѣ, на разстояніи 2-хъ часовъ пути отъ Азау, этотъ лѣсъ такъ густъ, что пробираться чрезъ него не было никакой возможности. Къ этому еще присоединилось и то обстоятельство, что тутъ лежали тысячи деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ ураганами и лавинами. Весь лѣсъ въ данной мѣстности наполненъ осколками скалъ. Известно, что лавины очень часто прокладываютъ себѣ широкій путь чрезъ лѣса, ломая все, что встрѣчается имъ на пути, въ то время, какъ по бокамъ ихъ ужасные ураганы вырываютъ съ корнями цѣлыя тысячи деревьевъ. Жалко было смотрѣть, какъ гибнетъ такое богатство, какъ эти сосны и березы. Груды камней и нагроможденныхъ деревьевъ сбивали съ пути нашихъ проводниковъ, такъ что мы порядочно проблуждали, кружась на одномъ мѣстѣ, среди кустарниковъ, по острымъ камнямъ. Въ эти минуты каждый изъ насъ думалъ лишь о томъ, чтобы защитить свои глаза и лицо отъ сухихъ сучьевъ и колючекъ. Послѣ долгихъ снотавій мы, наконецъ, выбрались на горную тропу, по которой ѣхать, однако, было тоже затруднительно. Къ двумъ часамъ по полудни мы выѣхали изъ лѣса на довольно обширную лужайку, и передъ нами былъ ледникъ Азау.

Ледникъ Азау.

Около лѣсной опушки, на правой сторонѣ луговины находится кутанъ или нагушеская сторожка, построенная изъ толстыхъ бревень, съ навѣсомъ. Развьючивши своихъ лошадей и отдохнувши, мы рѣшили взобраться на ледникъ. Мы направлялись къ нему по крутому подъему горы, которая прилегаетъ къ правому боку ледника Азау. Пройдя значительное разстоянiе по этому склону горы, мы дошли до перваго поворота ледника къ Эльбрусу. Спуститься на ледникъ въ этомъ мѣстѣ мы не рѣшились, въ виду отвѣсныхъ скалъ. Съ правой стороны ледника Азау тянутся небольшія морены. Осмотрѣвъ часть ледника съ высоты и не будучи въ состоянiи пробраться къ нему около перваго его уступа, мы спустились къ нижнему концу глетчера, гдѣ встрѣтили, такъ называемыя, конечныя морены. Последнiя состоятъ изъ огромныхъ кучъ мелкаго щебня различныхъ горныхъ породъ (туфа, порфира и пр.). Этотъ щебень, при каждомъ дальнѣйшемъ шагѣ, осыпался и тѣмъ сильно затруднялъ наше восхожденiе на ледникъ. Минувавъ эти кучи щебня, мы вступили на ледникъ въ нижнемъ его концѣ. пройдя по самому леднику почти въ прямомъ направленiи около 2¹/₂ часовъ, мы рѣшились, въ виду наступающаго вечера, вернуться въ свое становище.

Это восхожденiе на ледникъ для насъ было обильно результатами, хотя мы и не дошли до фирна Эльбруса, питающаго ледникъ Азау, и не могли, слѣдовательно, прослѣдить постепеннаго превращенiя снѣга въ ледъ, явленiя смерзанiя и кристаллизацiи льда, не могли, наконецъ, снять плана всего ледника. По словамъ извѣстнаго знатока кавказскихъ ледниковъ, Динника, обследовавшаго ледникъ Азау („Замѣчательн. ледники Кавказа“), онъ принадлежитъ къ числу довольно значительныхъ ледниковъ Кавказа, но отнюдь не къ самымъ

большимъ, какъ раньше считали его некоторые ученые и путешественники. Его питаютъ снѣга южнаго склона Эльбруса и восточнаго склона хребта Хоти-тау, который соединяетъ Эльбрусъ съ главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ. Азау отличается отъ большинства ледниковъ Кавказа тѣмъ, что образуется изъ значительнаго числа отдѣльныхъ ледяныхъ потоковъ. Нижняя часть его довольно узка. Въ 1881 году ширина его доходила до 100 сажень. Она представляла тогда болѣе или менѣе крутой склонъ, пересѣченный множествомъ трещинъ и отстоящій отъ крупнаго сосноваго лѣса на 300 или 400 саж. Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ оканчивался на высоту 7630 фут. надъ уровнемъ моря, а въ 1849 г. — на 7350 ф. Въ разстояніи версты двухъ отъ нижняго конца ледникъ Азау становится замѣтно шире, достигая 170 сажень; а еще версты на полторы выше ширина его, вѣроятно, болѣе версты. Боковыя морены на лѣвой сторонѣ ледника очень велики; онѣ лежатъ частью на льду, частью съ боку его и представляютъ нѣсколько высокихъ параллельныхъ грядъ. На льду онѣ образуютъ волосу шаговъ въ 100 ширины; правая же сторона глетчера въ средней и нижней части его упирается въ отвѣсныя скалы и имѣетъ морены лишь въ нѣсколько шаговъ ширины. Азау образуется изъ 4 вѣтвей, изъ которыхъ двѣ получаютъ начало со снѣговъ Эльбруса, одна — съ Хоти-тау и одна — съ горъ, ограничивающихъ правую сторону ледника. Съ правой стороны къ главной части присоединяется короткая, изогнутая вѣтвь, имѣющая приблизительно менѣе полторы версты въ длину и самыя незначительныя морены; она присоединяется къ главной вѣтви верстахъ въ трехъ отъ нижняго конца ледника. Вѣтви правой стороны значительно больше: обѣ онѣ спускаются съ Эльбруса. Нижняя изъ нихъ присоединяется къ главному глетчеру противъ правой вѣтви; она сравнительно не велика, располагается въ узкомъ скалистомъ ущельѣ и пересѣкается

множеством поперечныхъ трещинъ; въ одномъ мѣстѣ на ней находится большой ледопадъ, которымъ она прерывается совершенно. Ниже этого мѣста снова тянется болѣе ровная поверхность, сливающаяся, наконецъ, съ главной вѣтвью. Слѣдующая вѣтвь имѣетъ длину гораздо большую, но тоже довольно узка. Начинается она съ обширныхъ снѣжныхъ полей, спускающихся съ самыхъ вершинъ Эльбруса. Она очень обрывиста и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ однихъ только ледяныхъ столбовъ и зубцовъ, раздѣленныхъ пропастями. Моренъ по сторонамъ ея не замѣтно.

Итакъ, еще разъ повторяю, что намъ не удалось видѣть всего ледника со всѣми его развѣтвленіями. Зато каждый изъ насъ могъ провѣрить здѣсь наглядно свои теоретическія познанія о ледникахъ. Сложны и разнообразны условія образованія современныхъ ледниковъ, хотя, безъ сомнѣнія, главнымъ факторомъ образованія глетчера нужно признать климатъ: направление и качество вѣтра, влажность воздуха, температуру, количество и, въ особенности, форму осадковъ. Не маловажную роль въ образованіи ледниковъ играютъ и благопріятныя орографическія условія. Но какъ бы ни былъ холоденъ климатъ и благопріятны орографическія условія, ледника не появляется, если годовое количество снѣга будетъ очень мало *).

Происхожденіе ледниковъ объясняютъ такъ. Вода **), поднимаемая въ формѣ пара съ поверхности земли и моря на высоту, превращается въ снѣгъ. Этотъ снѣгъ, выпавшій въ горахъ, остается безъ измѣненія до известной высоты, различной для каждой горной системы. Но ниже этой высоты, вслѣдствіе дневного таянія и ночного омерзанія, а также отъ дѣйствія вѣтровъ онъ переходитъ въ зернистую болѣе или менѣе сплошную массу, которую принято называть фир-

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 483.

***) *Иностранцевъ*: Геологія, I, 82—83.

номъ. Пространства же въ горахъ, покрытыя фирномъ, называютъ снѣжными полями, или снѣжными морями. Подъ влияніемъ давленія и пластичности, присущей водѣ въ твердомъ состояніи, фирнъ переходитъ въ состояніе компактное и тягучее. Въ такомъ состояніи этой массѣ даютъ наименованіе глетчернаго льда. Масса глетчернаго льда, возрастающая съ каждымъ годомъ, увеличивала бы высоту горныхъ вершинъ, если бы она не убывала, постоянно сползая по широкимъ и глубокимъ долинамъ въ мѣстности, лежація ниже снѣговой линіи. Къ этимъ мѣстностямъ она медленно пролагаетъ себѣ путь въ видѣ ледяныхъ рѣкъ, которыя называются ледниками или глетчерами.

Къ такимъ опредѣленіямъ пришла наука путемъ долгаго изученія ледниковъ и цѣлаго ряда изслѣдованій, которыя сопряжены часто съ большими затрудненіями и лишеніями, а иногда и съ опасностью для жизни изслѣдователей.

Взобравшись не безъ затрудненій на ледникъ, мы на первыхъ же порахъ встрѣтили въ немъ трещины, идущія отъ краевъ къ срединѣ ледника. Эти трещины, по мѣрѣ нашего движенія вверхъ по леднику, стали попадаться чаще. Особенно ихъ много на выпуклой сторонѣ поворота ледника къ Эльбусу, такъ какъ здѣсь ледъ подвергается чрезвычайно неравномѣрному растяженію. Ледъ въ этихъ трещинахъ — синеватый, но мѣстами подъ этимъ слоемъ льда виденъ другой слой, отличающійся своимъ бѣловатымъ оттѣнкомъ. Бѣловатый оттѣнокъ льда въ трещинахъ происходитъ отъ того, „что зимній снѣгъ, заваливая трещины, сохраняется въ нихъ и лѣтомъ, переходя отчасти въ ледъ“. Происхожденіе трещинъ въ ледникѣ таково. Ледяная масса ледниковъ движется и, конечно, при своемъ движеніи не можетъ сохранять полной связи между своими частицами. Такъ, напрямѣръ, эта масса разрывается, проходя по изгибамъ ущелья и по всѣмъ неровностямъ дна. Появленіе этихъ

трещинъ *) сопровождается глухимъ гуломъ или рѣзкимъ трескомъ, или же ударомъ наподобіе выстрѣла; при чемъ ледяная масса иногда сотрясается, какъ отъ землетрясенія. За отдѣльными ударами иногда слышится свистащій шумъ, свидѣтельствующій о расширеніи трещины. Громкіе удары или трескъ, дающіе знать о зарожденіи новыхъ трещинъ, иногда происходятъ, такъ сказать, подъ ногами наблюдателя, и тѣмъ не менѣе открыть эти трещины не всегда удается, — такъ онѣ малы и тонки; большею частью онѣ представляютъ тончайшія разсѣлки, которыя только черезъ нѣсколько дней превращаются въ зіяющія трещины. Чѣмъ мощностъ ледника больше, тѣмъ меньше трещинъ, но тѣмъ правильнѣе распредѣлены онѣ, и, наоборотъ, въ маленькихъ ледникахъ ихъ много, и онѣ неправильнѣе, потому что на такихъ ледникахъ отражаются всѣ неровности ложа, точно такъ же, какъ въ маленькихъ ручьяхъ или рѣчкахъ. Этимъ объясняется то часто наблюдаемое явленіе, что ледники, легко доступные въ недавнее прошлое, при уменьшеніи ихъ, становятся непроходимыми; и, наоборотъ, недоступные мелкіе ледники, при увеличеніи, становятся проходимыми. Трещины бывають боковыя, около изгибовъ ущелья, и поперечныя, пересѣкающія весь ледникъ и происходящія отъ вынуклостей дна: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ложе становится круче, ледъ, не будучи въ состояніи приспособиться къ новому паденію, раскалывается по всей толщинѣ на множество трещинъ, которыя бывають тѣмъ многочисленнѣе и шире, чѣмъ сложнѣе перегибъ ложа.

Пройдя шаговъ 100—150 по леднику, мы стали встрѣчать одну за другой ледниковыя мельницы. Такъ называются глубокіе вертикальныя ледниковыя колодцы, въ которые съ шумомъ низвергается вода, образуемая на поверхности ледника отъ таянія льда. Этихъ ледяныхъ колодцевъ на Азавъ

*) *Мюшкетовъ*; Геологія, II, 506.

очень много. Иногда они окаймляются мелкими разноцвѣтными камнями, которыхъ на поверхности ледника безчисленное множество. Нѣкоторые изъ нашихъ компаньоновъ собрали себѣ коллекціи самыхъ разнообразныхъ камней. Съ другой стороны, ледникъ всей своей жизнью и всѣмъ своимъ величіемъ не позволялъ намъ останавливаться на чемъ-нибудь: по преимуществу. Притомъ, достаточно бѣлаго взгляда даже не изучавшему никогда минералогіи, чтобы тотчасъ же увидѣть разницу въ строеніи и цвѣтѣ этихъ кусковъ и отполированныхъ скалъ, на которыхъ они тамъ и сямъ разбросаны, и, затѣмъ, вывести уже естественное заключеніе, что они оторваны отъ какихъ-нибудь болѣе удаленныхъ мѣстъ.

Среди множества мельчайшихъ камешковъ, которыми покрытъ Азау, возвышаются камни большей величины, образующіе такъ называемые ледниковые столы. Большихъ ледниковыхъ столовъ, какіе, напримѣръ, наблюдаются на ледникѣ Джипарлыкъ (Музартъ-Тянь-Шань), на Азау мы не встрѣтили. Столы эти состоятъ изъ камней, отдѣлившихся отъ скалъ и поддерживаемыхъ ледяными подставками. По мѣрѣ таянія, эти ледяныя подставки принимаютъ форму круглой ножки стола. Ледниковые столы почти никогда не лежатъ совершенно горизонтально на своихъ пьедесталахъ, а всегда нѣсколько наклонены въ сторону, наиболѣе освѣщаемую солнцемъ*). Всякій, кому доводилось восходить на ледникъ; конечно помнить тѣ груды камней по краямъ ледника, которыя доставляютъ путешественникамъ такъ много неизмѣрныхъ затрудненій во время перехода по этому каменному валу, называемому въ геологіи мореной. По бокамъ нижней части ледника Азау, которую прошла наша компанія, большихъ моренъ не наблюдается. Морены, находящіяся по бокамъ ледника, образуются, благодаря вывѣтриванію скалъ, окаймляющихъ ледники. Такъ какъ на одномъ и томъ же вывѣтри-

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 528.

вающемся склонѣ происходитъ много осыпей одновременно и всё они подвигаются, то, очевидно, въ концѣ концовъ отдѣльные осыпи сольются и образуютъ одинъ непрерывный каменный валъ, протягивающійся вдоль ледника, по краю его; на другомъ боку ледника происходитъ то же самое. Слѣдовательно, на каждомъ ледникѣ образуется по бокамъ его два каменныхъ вала, которые и называютъ моренами, а вслѣдствіе залеганія по краямъ ледника ихъ называютъ боковыми или краевыми моренами.

Но, кромѣ того, отличаютъ еще срединныя морены, поддонныя или основныя и конечныя морены*). Срединною мореною называется каменный валъ, который происходитъ отъ сліянія двухъ боковыхъ моренъ въ то время, когда два ледника, вступая въ долину, соединяются въ одинъ общій ледникъ. Срединной морены на Азау мы не наблюдали. Часть обломковъ съ поверхности ледника проваливается по трещинамъ и доходитъ до дна ледника, гдѣ они, находясь подъ значительнымъ давленіемъ, перетираются, измельчаются и, скопляясь, образуютъ, такъ называемую, нижнюю, основную или поддонную морену *). Конечною мореною называется та груда обломковъ горныхъ породъ, которая всегда замѣчается у оконечности ледниковъ. Конечныя морены растутъ на счетъ срединныхъ и боковыхъ моренъ. Конечныя морены Азау состоятъ изъ дѣльныхъ комковъ мелкаго щебня, по которому движеніе очень затруднительно. Можно сказать, почти вся нижняя часть ледника Азау покрыта этимъ соромъ и грязью, такъ что путешественники наши вынесли непріятное впечатлѣніе отъ пребыванія на этой части ледника: его грязная поверхность, покрытая пескомъ и мелкимъ щебнемъ, походитъ на старые слои снѣга долинъ въ періодъ весенняго таянія.

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 527.

**) Тамъ же 531.

Во время нашего восхожденія на ледникъ Азау былъ ясный солнечный день; по леднику текли ручейки, иные изъ нихъ, журча, пробивались сквозъ кучки песку и, достигнувъ трещины, разбивались въ яркія искорки, а другіе съ шумомъ падали въ ледниковые колодцы. Чувствуешь движеніе и жизнь ледника. Вся масса растаявшей воды въ ледникахъ Азау струится, какъ на поверхности, такъ и по разсѣлинамъ и по туннелеобразному проходу ледника, подъ льдомъ. Множество большихъ и малыхъ водяныхъ жилъ соединяются въ нижней части Азау въ одинъ ручей, который вырывается наружу. Этотъ ледниковый огромный ручей, шумливый и не особенно мутный, и носить названіе рѣки Баксанъ, которая въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи принимаетъ въ себя множество горныхъ ручейковъ и потоковъ. Въ свою очередь Баксанъ несетъ свои воды въ Малку, притокъ Терека.

Черезъ Баксанскій ледникъ или Азау происходятъ сношенія Сванетіи съ Кабардой. Здѣсь прогоняется скотъ, закупленный сванетами на сѣверномъ Кавказѣ; въ свою очередь, и горцы по этому же леднику гонятъ своихъ катеровъ, закупленныхъ въ Сванетіи.

Ночевка подъ ледникомъ Азау и возвратный путь къ Урусбіевскому аулу.

Осмотрѣвъ ледникъ, мы, въ виду наступающей ночи, направились къ сторожкѣ, у которой оставили выюки и лошадей. Въ ненастную погоду это—единственное мѣсто около ледника, гдѣ путешественникъ можетъ найти себѣ убѣжище. Такъ какъ съ наступленіемъ вечера температура воздуха очень стала понижаться, то мы рѣшили развести костеръ, что устроить было очень легко, потому что вокругъ было изобиліе валежника. Подкативши съ нѣкоторыми усиліями нѣсколько толстыхъ сосновыхъ бревень, длиной сажени

по двѣ, мы развели два костра: одинъ около шалама, съ тѣмъ, чтобы поддерживать его въ теченіе всей ночи, для согрѣванія путниковъ, а другой—въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ, для изготовленія ужина, который состоялъ изъ чая и шишлыка. Послѣ того, какъ голодъ нашъ былъ утоленъ вкусно-приготовленнымъ нашими проводниками шишлыкомъ, мы стали устраиваться для ночлега. Одни улеглись въ шаламъ около костра, а другіе, болѣе храбрые, рѣшились заночевать подъ открытымъ небомъ. Но оказалось, что ночью былъ морозъ, такъ что вода въ корытѣ замерзла, и утромъ, во время прогулки по лѣсу, одинъ изъ нашихъ компаньоновъ нашелъ нѣсколько замерзшихъ ягодъ земляники. Конечно, наши смѣльчаки одинъ за другимъ стали перебираться къ шаламу, поближе къ костру, который поддерживался потомъ въ теченіе всей ночи, благодаря дѣятельному участию сихъ послѣднихъ.

Проснувшись рано утромъ, мы стали снаряжаться въ обратный путь къ Урусбіевскому аулу. Нѣкоторые побродили въ сосновомъ лѣсу. Чудное солнечное утро, свѣжесть воздуха и великолѣпіе окружающей природы бодрило насъ, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ каждому высокое наслажденіе. Наше выступленіе въ обратный путь нѣсколько замедлилось продѣлками катера, который долгое время не подпускалъ къ себѣ проводниковъ, проявляя при этомъ большое лукавство. Послѣ долгихъ усилій, катеръ, однако, былъ осѣдланъ, и мы двинулись въ путь. Обратное путешествіе по моренамъ и лавинамъ было не такъ затруднительно, какъ первое, такъ какъ мы теперь взяли другое направленіе, вслѣдствіе чего миновали хотя отчасти это ужасное мѣсто. Къ тремъ часамъ этого же дня мы были уже въ Урусбіевскомъ аулѣ. Съ 3-хъ часовъ дня до поздней ночи шелъ дождь, такъ что мы, по прибытіи въ аулъ, должны были по неволѣ оставаться въ зданіи правленія аула. Здѣсь, кромѣ членовъ

нашей компаніи, собралось много урусбиевцевъ, такъ какъ рѣшался важный вопросъ относительно вьючныхъ лошадей. Любезные по отношенію къ намъ. во время перваго нашего воячага въ аульномъ правленіи; эти горцы почему-то теперь стали неговорчивы въ цѣиѣ. Видно. было че-то вліяніе, настолько сильное, что даже почтенный старикъ-старшина аула не могъ ничего подѣлать съ упрямыми кригунами. Нужно замѣтить, что мы не такъ бросали деньгами, какъ это дѣлають иностранцы путешественники: французы и англичане, которые своею измѣненною щедростью нѣсколько избаловали урусбиевцевъ. Дѣло, однако, уладилось, и лошади были наняты до Кисловодска за сравнительно сходную цѣну, и, утомленные дорогой и безтолковыми спорами, мы заснули. И здѣсь ночь была морозная (абсолютная высота 5136 ф.).

Отъ Урусбиева аула до Малии.

Рано утромъ слѣдующаго дня мы выѣхали изъ аула во направленію къ Кисловодску. Этотъ трудный, утомительный переѣздъ мы совершили въ два дня, съ ночевкой подъ Эльбрусомъ у истоковъ Малии. Дорога къ Малиѣ идетъ все вверхъ, такъ что высота перваго и самаго высокаго перевала; который намъ пришлось переѣхать, равняется 12908 ф. (Пятиверстная карта Кавказа). Перевалъ этотъ находится на горѣ Балыкъ-баши и носить названіе Кыртыгъ. Сначала мы ѣхали по ущелью р. Кыртыгъ, впадающей въ Баксанъ. По ущелью тянутся хлѣбныя поля, огороженные со всѣхъ сторонъ каменными барьерами. Здѣсь мы видѣли засѣянные хлѣбомъ полосы, не болѣе двухъ сажени шириною и раскинуты далеко другъ отъ друга по стремнинамъ. И здѣсь, какъ и въ Озороковѣ, земли дѣнятся дорого. Жители всѣми силами стараются извлечь изъ нихъ все, что только можно. Дороговиз-

на пахатной земли обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что ее приходится освобождать отъ камней и проводить канавы для орошенія. Изъ кутановъ-хуторовъ и здѣсь намъ выносили айранъ. Узкая въючная дорога идетъ все выше и выше. Нужно признаться, что путь къ перевалу былъ затруднителенъ, такъ какъ приходилось часто то подниматься на крутые подъемы, то спускаться внизъ по ужаснымъ косягорамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было рѣшительно жутко ѣхать, особенно по тропинкамъ, проложеннымъ по обрывамъ. Нѣкоторые изъ насъ не дерзали ѣхать здѣсь верхомъ и проходили эти опасныя мѣста пѣшкомъ, держа лошадей въ поводу. Верстахъ въ 10-ти отъ Урусбиева аула мы встрѣтили значительный источникъ минеральной воды, напоминающій своимъ вкусомъ съ одной стороны воду источника № 4 въ Эссентукахъ, а съ другой—Нарзанъ въ Бисловодскѣ. Наши проводники урусбиевцы говорили, что вода этого источника очень полезна и людямъ и домашнему скоту. Между прочимъ, мы застали около источника нѣсколько коровъ, очевидно, пришедшихъ сюда полакомится солевой водой.

По склонамъ ущелья до высоты 8000 ф. растутъ рѣдкія сосны. Выше означеннаго предѣла мы лѣса не встрѣчали. Выше этой линіи, какъ по этимъ склонамъ, такъ и, вообще, по склонамъ всей горной системы Эльбруса идутъ прекрасныя альпійскіе луга. Изобилія и разнообразія цвѣтовъ въ этихъ лугахъ мы не замѣтили. Эти луга вмѣстѣ со скотомъ составляютъ главное богатство мѣстныхъ горцевъ. Здѣшнія кормовыя травы по обилію питательныхъ и молочныхъ началъ стоятъ гораздо выше кормовыхъ растений низменности. Въ сожалѣнію, не вездѣ косятъ эти травы, вслѣдствіе чего прошлогодняя сухая трава заглушаетъ молодую, такъ что рядомъ съ сочной, свѣжей травой встрѣчается много старой травы. Въ виду этого горцы осенью, спускаясь съ горъ, выжидаютъ эти травы. Но это производится далеко не всюду. Ря-

домъ съ кормовыми травами здѣсь во многихъ мѣстахъ. распространены ядовитыя растенія, чаще съ желтыми цвѣтами; много здѣсь чемерицы.

Любуясь, съ одной стороны, зеленымъ ковромъ, альпійскихъ травъ, съ другой мы увлекались чуднымъ видомъ главнаго хребта, который находился уже отъ насъ къ югу (мы двигались по направленію къ сѣверу и сѣверо-западу). Кавказъ явилъ намъ здѣсь такое обиліе формъ и красокъ, что въ первые минуты мы даже были подавлены всей картиной. Вотъ поднимается живообразная гора съ нѣжно очерченной вершиной. Тожею струйкой съ этой вершины подымается: не то облачко, не то дымъ. Но еще моментъ, — и этотъ дымокъ пропадаетъ. Затѣмъ онъ опять показывается, но еще мигновеніе, — и явленіе безслѣдно исчезаетъ. Дальше тянется мощная цѣль Кавказскихъ горъ. Вдали видѣются пропасти, цѣлые лабиринты ледниковъ и снѣговыхъ полей, голыя скалы и мрачныя лѣса.

По мѣрѣ приближенія къ перевалу, трава становится все мельче и мельче, горныя породы обнажаются, воздухъ становится замѣтно свѣжѣе, подъ нами воятъ орлы, раскидавъ свои могучія крылья. Но вотъ мы на перевалѣ Кыртыкъ, на высотѣ 12908 фут. (болѣе $3\frac{1}{2}$ версты). Крутомъ виденъ былъ еще рыхлый, залежавшійся въ овражкахъ, снѣгъ. На перевалѣ мы дали маленькій отдыхъ нашимъ лошадямъ; а сами упивались воздухомъ и любовались великолѣпнымъ зрѣлищемъ Кавказа, этого гигантскаго памятника міроздавія: предъ нами необозримая панорама снѣговыхъ горъ и глубокихъ долинъ, то зубчатыхъ, то закругленныхъ вершинъ. Какая обширность горизонта! Какой подъемъ духа! Только необходимость могла заставить насъ покинуть это мѣсто: такъ чудно было здѣсь! Но нужно было сдвинуть въ дальнѣйшій путь, такъ какъ до Малли предстояло еще два трудныхъ спуска и не менѣе тяжелый подъемъ. Спускъ съ Балыкъ-би-

иницкаго отрога былъ очень крутъ, такъ что большинство изъ насъ предпочло идти пѣшкомъ. Наши проводники предоставили своимъ катерамъ полную свободу, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться по-своему. Въ то время, какъ мы совсѣмъ почти спустились на дно ущелья, пройдя версты полторы, нашъ молодой катеръ наслаждался норвежскими травами почти около самаго перевала. Нѣкоторые изъ неопытныхъ путниковъ высказывали уже опасенія, какъ бы катеръ не отсталъ отъ нашего каравана. Но опасенія оказались напрасными: катеръ зорно слѣдилъ за нашимъ движеніемъ и, замѣтивъ, что уже слишкомъ отсталъ, рысью пустился догонять насъ. Нужно было видѣть, какъ онъ скользилъ и прыгалъ по скаламъ. Тутъ мы по достоинству оцѣнили это незамѣнимое въ горахъ животное. Тамъ, гдѣ лошадь выбивается изъ силъ, катеръ идетъ свободно, почти не проявляя утомленія. Спустившись въ ущелье, мы сѣли на лошадей и стали подниматься по довольно значительному склону на вершину одного изъ отроговъ Эльбруса, идущаго къ северу и упирающагося въ Малку недалеко отъ желѣзисто-угле-кислаго источника. Весь этотъ склонъ покрытъ густой травой. На самомъ верху его паслись стада овецъ. Къ особенностямъ мѣстности нужно отнести обиліе сусликовъ. Впрочемъ и раньше, не доѣзжая до Къртыбскаго перевала, мы видѣли, что одна гора усѣяна была норками этихъ звѣрковъ, для которыхъ окрестныя луга доставляютъ обильную пищу. Но вотъ мы на вершинѣ отрога. Передъ нами открылся рядъ плато, идущихъ параллельно теченію горныхъ рѣчекъ и тому отрогу, по которому мы ѣхали. Вдали уже видѣлся Бештау. Эти отроги хребта, эти плато, раздѣляются другъ отъ друга, словно корридорами, глубокими долинами рѣкъ, съ отвѣсными боковыми скалами. Такимъ образомъ, характеръ мѣстности сразу намѣнился: массивы этихъ отроговъ громадны, но они уже не поражаютъ причудливостью

своихъ формъ, какъ главный Кавказскій хребеть. Спуститься къ Малкѣ, гдѣ мы должны были переночевать, намъ предстояло почти по отвѣсной скалѣ. Спускъ этотъ чрезвычайно опасенъ, и верхомъ ѣхать не было никакой возможности. Приходилось цѣпляться за скалы и идти черепашинымъ шагомъ. Движеніе затруднялось еще и тѣмъ, что каждый изъ насъ долженъ былъ вести за собой лошадь. Горцы-проводники и катеръ проявили здѣсь свое искусство. Катеръ спокойно скользилъ по скаламъ, а горцы ловко спускали нашу спутницу. Съ неимоверными усилиями мы, наконецъ, спустились къ Малкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ не глубока, особенно по утрамъ, когда во всѣхъ горныхъ рѣкахъ, берущихъ начало съ ледниковъ, вода значительно убываетъ.

По прибытіи на мѣсто нашего ночлега, мы должны были прежде всего позаботиться относительно дровъ. Это успѣшно исполнили наши проводники, доставивъ ихъ съ другого берега Малки, изъ стараго кутана. Этотъ кутанъ оставленъ мирными жителями и часто, какъ говорятъ, посѣщается абреками. Наши проводники въ дознательство послѣдняго привели много разсказовъ объ абрекахъ, которые подолгу скрывались въ этой мѣстности отъ преслѣдованія властей. Разведя огонь и скромно поужинавъ, мы расположились подъ открытымъ небомъ на ночлегъ, подложивъ подъ себя потники отъ сѣделъ, а въ головы—сѣдельныя подушки.

Но мы не сразу заснули: еще во время послѣдняго слуха, несмотря на крутизну его и опасность, мы то и дѣло оборачивались къ Эльбурсу, рискуя при этомъ оступиться и полетѣть въ кручу; когда же спустились къ Малкѣ, то этотъ кавказскій богатырь предсталъ предъ нами во всемъ своемъ величіи. Строгое величіе Эльбурса сильно дѣйствуетъ на того, кто въ первый разъ видитъ его передъ собой. Этотъ двуглавый колоссъ высится надъ цѣлымъ лабиринтомъ террасъ. Освѣщенный луной, этотъ амфитеатръ горъ и надъ ними

величавый Эльбрусъ представляютъ вѣчто фантастичное. Между тѣмъ, отъ этой картины приходилось по необходимости отрываться: ночью былъ порядочный морозъ и заставлялъ насъ укрываться бурками и даже съ головой. Зато этотъ же морозъ разбудилъ насъ до восхода солнца, и мы, благодаря ему, имѣли возможность вблизи любоваться картиной Эльбруса при восходѣ солнца. Солнце стало пригрѣвать; въ природѣ все проснулось; а наши путники, наоборотъ, согрѣтые солнцемъ, заснули, хотя не надолго, потому что нужно было ѣхать въ дальнѣйшій путь.

Отъ истоковъ Малки до Кисловодска.

Съ грустнымъ чувствомъ мы расстались съ Эльбрусомъ. Каждый изъ насъ былъ убѣжденъ, что трудно подобрать подходящую компанію для вторичнаго путешествія въ эти замѣчательныя мѣста. Чувство сожалѣнія при расставаніи съ этимъ святилищемъ Кавказа соединялось съ представленіемъ о непріятномъ и утомительномъ переѣздѣ къ Кисловодску. Путь къ нему идетъ по Бегесанскому плоскогорію. Четыре утомительнѣйшихъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ перевала измучили всѣхъ путешественниковъ. Между прочимъ, по какой-то случайности, часть нашихъ путниковъ, съ однимъ изъ проводниковъ перегнала остальныхъ настолько, что послѣдніе потеряли ихъ изъ виду. А такъ какъ въ этихъ мѣстахъ много ущелій, то оставшіе были поставлены въ очень затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что и оставшійся при нихъ проводникъ началъ проявлять безпокойство относительно дороги и, видимо, плохо зналъ данную мѣстность. Наконецъ, послѣ многихъ минутъ безпокойства, на очень высокомъ перевалѣ мы встрѣтили своихъ товарищей, которые тоже немало волновались по случаю нашего отсутствія.

Послѣ этого случая мы уже ѣхали всѣ вмѣстѣ. Подъемъ на Бермамутъ со стороны Эльбруса—отвратительный. Нигдѣ наши лошади не выказывали такой усталости, какъ въ этомъ мѣстѣ, несмотря на то, что большую часть подъема мы шли пѣшкомъ. Взобравшись на Бермамутъ, мы послали прощальный привѣтъ Эльбрусу. Но отсюда Эльбрусъ не производилъ такого потрясающаго впечатлѣнія, какъ отъ истоковъ Малки и на перевалахъ, по пути къ Бермамуту. На Бермамутѣ долго оставаться мы не могли, такъ какъ рѣшили, непременно попать на ночлегъ въ Кисловодскъ. Этотъ послѣдній перегонъ на пути къ Кисловодску былъ полонъ лишений. Особенно давало себя чувствовать отсутствіе воды; нѣкоторые изъ насъ положительно изнемогали отъ жажды. Къ нашему несчастію испортился въ бурдюгѣ драгоценный въ дорогѣ напитокъ, кахетинское вино. Прежде веселые, теперь наши спутники ѣхали въ самомъ мрачномъ настроеніи. Но вотъ подъ вечеръ вддали показался Кисловодскъ. Мы обрадовались было тому, что скоро окончится наше путешествіе. Но чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ больше разочаровывались въ этомъ. Къ довершенію нашего разочарованія наступила темнота, а дорога шла черезъ цѣлый лабиринтъ холмовъ: мы должны были въ темнотѣ, рискуя ежеминутно свернуть себѣ шею, то подниматься, то спускаться съ нихъ. Дорога ночью показалась намъ убійственной. Мы до того измучились, что готовы были тутъ же остановиться, и нѣкоторые изъ спутниковъ уже поговаривали, что спѣшить намъ не къ чему, что вѣдь мы не курьеры. Не желая слѣтѣть съ лошади, всѣ мы шли пѣшкомъ до самаго Кисловодска. Комическую картину представляло это шествіе. Вотъ одинъ ругаетъ косогорь, съ котораго чуть не упалъ и удержался только за поводъ лошади. Тамъ другой вскрикнулъ отъ боли, потому что ему лошадь наступила на ногу. Всѣ шли неровнымъ шагомъ, качаясь въ разныя стороны. Нако-

нець, мы въѣхали въ Кисловодскъ. Но и здѣсь наши бѣдствія еще не скоро кончились. Совершенная темнота въ данномъ концѣ курорта сбила съ толку даже жители Кисловодска, участника нашего путешествія. Лишь съ помощью разспросовъ мы выбрались на базарную площадь. Насъ неприятно поразила разница жизни двухъ частей курорта. Тамъ, около Нарзана, ночь превращена въ день, благодаря электрическому освѣщенію; здѣсь—непроницаемая тьма, ухабы на улицахъ, отсутствіе освѣщенія даже около мостовъ. Здѣсь, съ одной стороны, удивляешься культурнымъ успѣхамъ, съ другой поражаешься фактомъ, что на незначительномъ клочкѣ земли вмѣстѣ съ культурными успѣхами царить косность.

Такъ, съ прибытіемъ въ Кисловодскъ, окончилось наше путешествіе.

Преподаватель русскаго языка Влади-
кавказской гимназіи *И. Леонтьевъ.*

ИЗЪ БЫТА И ПРАВОВЪ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЬНОЙ СВАНЕТИИ.

Лѣтомъ 1895 года, по дѣламъ службы, я побывалъ въ Сванетіи и, руководствуясь программами Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, составленными для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, собралъ кое-какія не лишеныя интереса данныя относительно этой страны, которыми и спѣшу подѣлиться съ читателями въ виду того, что нынѣ изъ сообщаемыхъ мною свѣдѣній до сихъ поръ не были еще никѣмъ опубликованы, нынѣ же хотя и были, но не полно.

Природа и нѣкоторыя историческія преданія.

Страна, называемая Вольной Сванетіей, составляетъ часть полицейскаго участка, входящаго въ составъ Лечхумскаго уѣзда, Бутанской губерніи. Она лежитъ по верховьямъ рѣки Ингура между главнымъ Кавказскимъ и передовымъ Сванетскимъ хребтами. Собственно Вольною Сванетією называется семь сельскихъ обществъ, расположенныхъ по верховьямъ Ингура, а именно: Ушкульское, Кальское, Ипарское Мулахское, Ленджерское, Местійское и Латальское. Вольною эту часть Сванетіи называютъ потому, что она никогда не подчинялась ни какому княжескому роду и, вплоть до присоединенія къ Россіи въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія, упра-

влялась общинами, составлявшими оборонительный союзъ, наподобіе шведарскихъ вольныхъ общинъ. Такому положенію дѣль много помогала природа Вольной Сванетіи. Доступъ въ эту страну становится возможнымъ только въ теченіе лѣта, да и въ это время сообщеніе крайне затруднительно: нужно преодолевать трудности подъема на высочайшіе перевалы, изъ коихъ нѣкоторые находятся въ области вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, спускающихся въ видѣ огромныхъ ледопадовъ въ Сванетію. Сверхъ сего, нѣкоторыя общества замыкаютъ выходы изъ ущелій, какъ, на примѣръ, Ипарское и Латальское, представляя собою какъ бы природныя крѣпости. Безчисленное множество вѣковыхъ гигантскихъ каменныхъ башенъ, стоящихъ десятками въ каждой деревнѣ, свидѣлствуютъ о бывшихъ тревожныхъ временахъ, когда ежечасно надо было быть насторожѣ отъ нападенія вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ—кровомстителей. Сванеты рассказываютъ, что князя Дадешкеліани покушались было въ XVI в. подчинить себѣ жителей Вольной Сванетіи, но это имъ не удалось. Одинъ изъ предковъ Дадешкеліани задумалъ было покорить Вольную Сванетію хитростью: подъ видомъ дружбы онъ отправился въ самое верхнее общество Вольной Сванетіи, Ушкуль, съ многочисленною свитою и рассчитывалъ покорить сначала ушкульцевъ, заставить ихъ принять присягу ему на подданство, а затѣмъ, присоединивъ ихъ къ своей маленькой арміи, двинуться соединенными силами внизъ по Ингуру на сосѣдей ушкульцевъ, кальцевъ, подчинить ихъ себѣ и потомъ общими силами напасть на ипарцевъ, и т. д., вплоть до послѣдняго общества, Латаль. Но сваны перехитрили кн. Дадешкеліани: они какъ-то узнали о его замыслахъ и, не подавъ ему виду, позволили добраться до Ушкули, а въ Ушкуль устроили ему засаду, перебили всю его свиту и убили его самого, чтобы на будущее время никому не повадно было покушаться на ихъ свободу.

Потомки убитаго Дадешкеліани никогда не могли забыть коварства вольныхъ свановъ и въ своихъ разсказахъ объ этомъ происшествіи старались выставить ихъ въ смѣшномъ видѣ: такъ, они говорятъ, будто бы ушкульцы, зная, что за смерть князя ихъ ждетъ страшное кровомщеніе, рѣшили убить его такимъ образомъ, чтобы въ этомъ убійствѣ участвовали всѣ роды; для этой цѣли было заряжено ружье, и къ собачкѣ курка была привязана длинная веревка, за которую должны были держаться представители отъ каждаго рода и, по командѣ, разомъ дернуть за эту веревку. Такимъ образомъ, когда раздался выстрѣлъ, и князь былъ убитъ, въ отвѣтъ за его смерть была вся Вольная Сванетія. Далѣе, то же преданіе разсказываетъ, что за смерть кн. Дадешкеліани ушкульцы жестоко были наказаны, а именно: за каждую каплю крови убитаго князя было убито по семи ушкульцевъ. Современные же ушкульцы говорятъ, что это вздоръ уже потому, что такого количества ушкульцевъ, какое приходились бы казнить по расчету за всю пролитую кровь князя Дадешкеліани, никогда въ Ушкулъ не было, и что, наоборотъ, потомки убитаго набрались такого страха, что никогда не смѣли показываться въ Вольную Сванетію до самаго присоединенія ея къ Россіи.

Князя Гордапхадзе и Дадіани, жившіе по теченію р. Цхенись-Цкали, также покушались подчинить себѣ свановъ, но тоже безуспѣшно. Есть преданіе, что на Латнарскомъ перевалѣ происходило когда-то ожесточенное сраженіе свановъ съ имеретинами, окончившееся пораженіемъ и отступленіемъ послѣднихъ. А на мѣстѣ боя была набросана огромная куча камней, число которыхъ соотвѣтствовало числу убитыхъ враговъ, трупы которыхъ сосчитаны были послѣ сраженія. Единственное, чѣмъ можно было донять свановъ, это—запретить имъ ѣздить въ Имеретію за солью и кукурузой въ неурожайные годы,—сваны должны были платить большія пощлины за провозъ и проносъ грузовъ.

Но съ присоединеніемъ къ Россіи сваны почувствовали, что у нихъ гора свалилась съ плечъ: они избавились отъ всѣхъ подобныхъ притѣсненій и получили свободу выходить изъ своихъ трущобъ и спокойно возвращаться восвояси, не боясь быть ограбленными.

По официальнымъ даннымъ въ Вольной Сванетіи теперь считается всего 715 дымовъ, въ которыхъ 3116 мужчинъ и 2685 женщинъ, а всего 5801 человекъ *). Преобладаніе количества мужчинъ надъ женщинами объясняется практиковавшимся прежде обычаемъ умерщвленія новорожденныхъ младенцевъ женскаго пола. Обычай этотъ, по словамъ лицъ близко стоящихъ къ народу, почти вывелся изъ употребленія, но все же еще не вполне, и отъ времени до времени практикуется, но такъ, чтобы это не дошло до свѣдѣнія полиціи **).

Въ зависимости отъ суровой природы находятся быть и занятія свановъ ***).

*) По отдѣльнымъ обществамъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Общество.	Дымовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Инарское	188	570	459
Кальское	64	236	189
Латальское	121	506	489
Ленджерское	70	351	317
Местійское	101	468	392
Мулахское	151	700	596
Ушкульское	75	285	243
Итого:	715	3116	2685
		5801 человекъ.	

Ред.

***) Объ этомъ обычай см. въ статьѣ *Д. Мариани*: Сванеты (Сб. мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, в. X, стр. 75, Отд. 1. Ред.

***) Долгомъ считаю упомянуть, что большая часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній добыта путемъ разспросовъ туземцевъ, при чемъ наибольшую услугу мнѣ въ этомъ дѣлѣ оказали: смотритель Мужальскаго нормальнаго училища *Г. С. Нижерадзе* и его двоюродный братъ *И. Ѳ. Нижерадзе*, нынѣ студентъ СПб. университета, которымъ и приношу здѣсь мою живѣйшую признательность.

ВѢТЬ И ЗАНЯТІЯ.

Сваны ведутъ осѣдлый образъ жизни, при чемъ главнѣйшими ихъ занятіями являются: земледѣліе, скотоводство и отчасти охота.

О х о т а.

Охота не требуетъ временныхъ перекочевокъ за дичью; но часто случается, что охотники остаются въ горахъ по нѣскольку дней, чтобы не вернуться домой съ пустыми руками. Охотятся главнымъ образомъ на туровъ и дикихъ козъ (сернь), а изрѣдка охотятся на черныхъ куницъ, лисицъ, волковъ и медвѣдей, особенно, когда послѣдніе начинаютъ ужь слишкомъ надоѣдать. Ни о какихъ запрещеніяхъ охоты на тотъ или другой видъ птицы или звѣря сваны никогда не слышали и едва ли послушаютъ, если имъ объявить объ этомъ. Охота производится какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными лицами, которыя пользуются среди народа большимъ уваженіемъ и считаются счастливыми. По повѣрью свановъ, имѣть удачу на охотѣ можетъ не всякій, а только тотъ охотникъ, который отличается безпорочнымъ образомъ жизни, какъ-то: не имѣетъ никакихъ сношеній съ женскимъ поломъ; не прикасается и даже не подходитъ на близкое разстояніе къ только-что родившей женщинѣ, пока она не очистится четырехнедѣльнымъ общестановленнымъ безвыходнымъ заключеніемъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ она родила; не подвергается осмѣянію роговъ, костей и другихъ частей убитаго животнаго (преимущественно дикихъ козъ и туровъ) и т. п. Одинъ охотникъ (гамъ) изъ Ушкульскаго общества рассказывалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ его братъ, разсердившись за что-то, швырнулъ ногу убитаго имъ тура въ навозъ, онъ постоянно тернить не-

дачи на охотѣ. Быть же пьянымъ отъ арака, или отъ другого напитка для охотника не считается порокомъ. Само собою разумѣется, что и цѣлое общество, иногда человекъ въ 30 и болѣе, отправляющееся на охоту, состоитъ всецѣло изъ такихъ безпорочныхъ по сванетскому нравственному кодексу людей.

Охотникъ еще наканунѣ сообщаетъ своимъ домашнимъ, что онъ собирается на охоту. Домашніе пекутъ для него нѣсколько хлѣбовъ съ творогомъ (лемзираръ), которые предназначаются для жертвоприношенія „божеству“, покровительствующему охотѣ (св. Георгію), а затѣмъ и для собственной потребности. На другой день чуть-свѣтъ охотникъ уже снаряжается въ дорогу: надѣваетъ ружье (по большей части кремневку), ножъ на поясъ, роговую нороховницу (вазнаи), беретъ въ руки сванетскую палку, вѣрную спутницу во всѣхъ предпріятіяхъ свана, и отправляется въ дорогу, напутствуемый всевозможными благословеніями со стороны первого встрѣчнаго, которымъ, обыкновенно, является тотъ, кто въ семьѣ охотника считается самымъ счастливымъ. Иногда охотники берутъ съ собою и помощниковъ, на которыхъ возлагается обязанность при удачной охотѣ доставить на своей спинѣ убитую дичь въ домъ охотника и помогать послѣднему нести оружіе. Такіе помощники называются по-сванетски „мыкацири“ (мѹкацѹри), что значитъ несущій кожаный мѣшокъ (ваци-мѣшовъ). Выходя на охоту рано утромъ, охотникъ всячески старается избѣгать такихъ встрѣчъ, которыя могутъ дурно повліять на успѣхъ его охоты, а въ особенности встрѣчи съ лѣвой стороны. Взобравшись на вершину какой-либо горы, или добравшись до того мѣста, гдѣ предполагается охотиться, охотникъ садится на землю и вынимаетъ одинъ изъ хлѣбовъ съ творогомъ, потомъ становится на правое колѣно и, приподнявъ вверхъ правую рукою хлѣбъ, обращается къ св. Георгію съ молитвою приближи-

тельно слѣдующаго содержанія: «Слава, слава и милость тебѣ, св. Георгій, заботящійся объ охотникѣ! Сжался сегодня надо мною и дай мнѣ убить одну изъ дикихъ козъ изъ твоего обширнаго стада, чтобы не вернуться мнѣ съ пустыми рунами домой!» и т. п. Окончивъ молитву, охотникъ разламываетъ хлѣбъ и начинаетъ ѣсть; а если при немъ находится оруженосецъ, то половину хлѣба даетъ ему. Затѣмъ начинается самая охота. У нѣкоторыхъ охотниковъ есть, говорятъ, и зрительныя трубы, при помощи которыхъ они высматриваютъ дичь. Другіе же охотники отправляются прямо къ опредѣленному мѣсту, напримѣръ, къ минеральнымъ водамъ, до которыхъ козы большія охотницы, и здѣсь подкарауливаютъ добычу. Насколько охота трудна и опасна, объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя охотничьи пѣсни, записанныя гг. Стояиновымъ, Бакрадзе и др. Подстрѣливъ дикую козу или тура (что считается особенною милостью „божества“), охотникъ разводитъ костеръ, снимаетъ съ дичи шкуру, вынимаетъ внутренности, очищаетъ ихъ, затѣмъ жаритъ на вертелѣ сердце и печень и приноситъ ихъ въ благодарственную жертву св. Георгію. Затѣмъ охотникъ садится со своимъ оруженосцемъ за обѣдъ. По окончаніи обѣда, начинается дѣлежъ добычи между охотникомъ и его оруженосцемъ. Согласно издавна существующему обычаю, голова, шея и шкура убитой дичи (преимущественно козы или тура) поступаютъ въ собственность охотника, а остальное дѣлится поровну, и выборъ любой половины предоставляется оруженосцу. Вернуться домой съ охоты охотникъ старается въ сумерки, чтобы никѣмъ не быть замѣченнымъ, иначе его могутъ сглазить. Возвратившагося съ добычей охотника домашніе встрѣчаютъ съ большимъ восторгомъ, слышатся похвальныя восклицанія въ честь св. Георгія, и тотчасъ же для варки дичи надъ ярко горящимъ костромъ, разводимымъ въ серединѣ сванетскаго дома, вѣшается чи-

стый котель съ водою, изъ котораго никто не пилъ. Затѣмъ начинаются разспросы о приключеніяхъ охотника и т. д. Счастливыи оруженосецъ относитъ свою долю добычи къ себѣ домой, гдѣ радости ожидающихъ его дѣтей и другихъ членовъ семейства нѣтъ конца. Ужинають со всевозможными предосторожностями, чтобы не уронить кусочковъ свареной дичи на земляной полъ. Кости, тщательно обглоданныя, собираются вмѣстѣ для храненія; рога же идутъ въ даръ св. Георію, въ послѣднее же время часто прячутся.

Случается и такъ, что охотникъ возвращается съ пустыми руками, и тогда уже непременно находятъ причину его неуспѣха: или его сглазили, или онъ коснулся до чего-нибудь нечистаго, или его оруженосецъ былъ нечистъ и т. п. Существуютъ у охотниковъ еще слѣдующіе не безынтересные своеобразные обычаи: два или три охотника, отправившіеся вмѣстѣ на охоту, все убитое дѣлятъ поровну, хотя бы вся дичь была убита только однимъ изъ нихъ; послѣдній пользуется только тѣмъ преимуществомъ, что ему отдается голова, шея и шкура, какъ и въ вышеуказанномъ случаѣ дѣлежа добычи между охотникомъ и его оруженосцемъ, а остальное мясо дѣлится поровну, при чемъ право выбора принадлежитъ оруженосцу убившаго дичь охотника. Бываетъ иногда, что два охотника встрѣчаются вмѣстѣ уже во время охоты; тогда они, по обоюдному желанію, заключаютъ между собою условіе словами: „севъ ешхви“, т. е. „одинъ успѣхъ“, и это значить, что все добытое будетъ дѣлиться поровну. Затѣмъ охотники расходятся и въ условленномъ мѣстѣ къ вечеру снова должны сойтись. Если же охотники, встрѣтившись въначалѣ охоты, не сказали этой условной фразы, то, при вторичной встрѣчѣ, послѣ охоты, тотъ, который успѣшно охотился, только угощаетъ товарища, но не обязанъ дѣлиться добычею.

Для охоты, какъ уже выше сказано, употребляются ружье (тоепъ), пороховница, (вазнаи), сванетская палка (мич-

вра), ножъ (гачъ) и, сверхъ того, — капканъ (капзапъ), на птицъ— силокъ (начвидъ, другой видъ силка употребляется для ловли перепеловъ— лашбусола), а для рыбной ловли— сѣти.

Силки дѣлають изъ волосъ конского хвоста, изъ которыхъ сплетаютъ шнуръ наподобіе косы; къ нему по всей длинѣ его, на извѣстномъ разстояніи, привязываются кольцеобразныя петли изъ тѣхъ же волосъ; ставя силокъ, вбиваютъ два колышка и между ними натягиваютъ шнуръ, петлями внизъ. Силокъ обыкновенно ставится на полѣ, засѣянномъ хлѣбомъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ подъ петлями насыпаютъ приманку (зерна). Подобными силками въ Ушкульскомъ обществѣ ловятъ въ большомъ количествѣ глухарей (тетсревовъ).

Силокъ же для перепеловъ состоитъ изъ длинной прямой хворостины, на концѣ которой привязана петля, которая должна захлестнуть шею птицы.

Что касается капкановъ, то они обыкновенно покупаются въ городахъ: сами сваны не могутъ и не умѣютъ ихъ готовить. На счетъ ружей надо замѣтить, что не только прежде они цѣнились дорого но и теперь цѣна нѣкоторыхъ достигаетъ иногда 400 рублей (платится не деньгами, а скотомъ). И удивительнѣе всего, что эти драгоценныя ружья— не болѣе, какъ простыя кремневки.

О рыболовствѣ.

Рыболовствомъ занимаются больше дѣти, для собственнаго удовольствія, а взрослые— по требованію пріѣзжихъ лицъ, любителей вкусной форели, которою изобилуютъ рѣки Сванетіи.

Рѣка Ингуръ, какъ извѣстно, образуется изъ двухъ рѣкъ Мулахуры и Калары *), изъ коихъ послѣдняя беретъ

*) См. Опытъ географіи Кавказскаго края П. П. Надеждина, стр. 55.

начало изъ ледника главнаго Кавказскаго хребта на высотѣ 6250 футовъ и носить названіе собственно Ингура. Туземцы же, жители Вольной Сванетіи, называютъ эти рѣки просто „чалаи“—рѣка, съ прибавленіемъ названія того селенія, чрезъ которое рѣка протекаетъ: Чолашъ-чалаи, Мужаль-чалаи и т. п. Свѣдѣнія, ниже приводимыя, относятся собственно къ правому притоку Ингура, который отчасти называется Мужаль-чалаи и Чолашъ-чалаи. Эта рѣка беретъ начало изъ ледника, спускающагося съ гигантской горы Тетнудъ (15 т. ф.) и течетъ чрезвычайно быстро. Температура воды очень низка, такъ что въ самую жаркую погоду никто изъ жителей не рискуетъ въ ней купаться. Дно рѣки состоитъ изъ крупной гальки, а берега мѣстами круты и обрывисты, мѣстами же отлоги. По берегамъ кое-гдѣ растетъ небольшой лѣсокъ, по большей же части берега—голые. Глубина рѣки не велика, не болѣе какъ по поясъ взрослому человѣку, по послѣ дождей и весною рѣка дѣлается по своимъ размѣрамъ неузнаваемой, какъ и всѣ горныя рѣки. Вода въ рѣкѣ Ингурѣ по большей части прозрачна, и только во время половодья дѣлается мутной.

Въ рѣкѣ изъ рыбъ встрѣчается только форель, „калмахъ“, въ двухъ видахъ: „чали-калмахъ“—рѣчная форель, со свѣтлою спиною и съ красными и черными точками, и „шатби-ди-калмахъ“—родниковая форель, живущая въ болѣе теплыхъ водахъ, въ родникахъ, изливающихся въ рѣку; цвѣтъ спины у послѣдней форели темнѣе, чѣмъ у первой. Форель обоихъ видовъ попадается довольно часто и достигаетъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ до $\frac{1}{2}$ аршина длины и до $1\frac{1}{2}$ фунта вѣса. Икрометаніе, по наблюденіямъ мѣстныхъ жителей, бываетъ два раза въ годъ: въ сентябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ; при чемъ рыба для метанія икры стремится въ родники, гдѣ вода по-теплѣе, течетъ тише, и гдѣ находятся заросли и тина. Вотъ въ это-то время жители и вылавлива-

ють рыбу, стараясь производить ловлю, главнымъ образомъ, ночью, при свѣтѣ лучины. Въ рѣкѣ Кагарѣ выше Кальскаго общества есть пороги, препятствующіе движенію рыбы вверхъ, а въ Мулхурѣ, какъ извѣстно мѣстнымъ рыболовамъ, рыба выше селенія Мужаль не идетъ, что объясняютъ они весьма низкою температурою воды, какою имѣетъ она въ рѣкѣ выше этого селенія.

За послѣднее время, однако, замѣчается значительное уменьшеніе количества рыбы: прежде ловили рыбу сачками (сачхреки), а теперь иногда и накидкой съ трудомъ добываютъ.

Никто и никогда въ Сванетіи не занимался искусственнымъ рыборазведеніемъ, — объ этомъ здѣсь не имѣютъ никакого понятія.

Замѣчено, что иногда весьма много форели побивается камнями, которые несетъ рѣка послѣ ливней. Ловятъ рыбу различными способами: 1) отводятъ воду и вылавливаютъ рыбу руками, 2) сѣтями (накидками) и 3) корзинами („годори“) съ двойными стѣнками *).

Послѣднимъ способомъ ловятъ родниковую форель во время икрометанія. Въ этотъ періодъ иногда практикуется еще одинъ способъ лова: ночью при свѣтѣ лучины бьютъ рыбу, идущую изъ рѣки для икрометанія въ родники, кинжаломъ.

Стоимость корзины (годори) не превышаетъ 60 коп., накидки же приобретаются въ Кутаисѣ по 5 рублей за штуку. Петли такихъ накидокъ имѣютъ въ большинствѣ случаевъ размѣръ отъ узла до узла не болѣе $\frac{1}{4}$ вершка. Рыба, обыкновенно, тотчасъ же послѣ лова употребляется въ пищу.

О домашнихъ животныхъ.

Въ Сванетіи существуютъ слѣдующія домашнія животныя: кошка, собака, быкъ, корова, лошадь, катеръ, осель,

*) Наподобіе *верши*: входъ съ нее имѣетъ форму усѣченнаго конуса, обращеннаго основаніемъ наружу.

козель, баранъ, свинья, курица, гусь, идѣйка, (у зажиточныхъ) утѣа. Для дрессировки быка, его запрягаютъ въ сани (единственный сванетскій экипажъ) вмѣстѣ съ дрессированнымъ уже быкомъ и такимъ путемъ приучаютъ молодого быка къ работѣ и повиновенію. Лошадей же дрессируютъ еще проще: хорошій наѣздникъ садится на не выѣзженнаго коня, и заставляетъ его скакать, потомъ учитъ его ходить иноходью, если онъ въ состояніи, и т. п. Иногда же выѣзжаютъ вдвоемъ: одинъ—на дрессированной лошади, а другой—на не дрессированной, и послѣдняя мало-помалу начинаетъ подражать первой. Собагъ, обыкновенно, стараются дѣлать злыми, для чего ихъ часто дразнятъ или науськиваютъ на свиней. Сванъ, вообще, очень мало заботится о своей скотинѣ и вовсе не балуетъ ее какимъ-либо уходомъ. Лошадей изрѣдка чистятъ и купаютъ лѣтомъ, а коровъ и быковъ зимою кормятъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ; въ полдень же поятъ скотину.

Для охраненія стада отъ болѣзней прежде не принимали никакихъ мѣръ предосторожности, но послѣ эпидеміи недавнихъ годовъ и примѣра нѣкоторыхъ жителей, спасшихъ свои стада удаленіемъ ихъ въ лѣса и горы, стали это дѣлать и другіе сваны. Противъ же воровства не принимается никакихъ мѣръ, такъ какъ оно рѣдко случается. Стада скота, обыкновенно, поручаются пастухамъ. Есть, впрочемъ, у нѣкоторыхъ свановъ симпатическое, такъ сказать, средство противъ воровства: они обвязываютъ на ночь чѣмъ-нибудь ножки скамейки, полагая, что, вслѣдствіе этого, скотина уцѣлѣетъ отъ воровства.

Изъ болѣзней скота чаще всего бываютъ: 1) *калмбеле*—раздутіе брюха; 2) *мекпіа*—болѣзнь копытъ; 3) *подкожные черви*; 4) *микрилъ*—черви въ ногахъ (у барановъ); 5) *мисилдѣ*—прыщи на губахъ (у молодыхъ козликовъ отъ колючекъ); 6) *мевалъ*—бѣльмо у барановъ; 7) *кви*—болѣзнь вымени у коровъ отъ удушія ядовитыхъ животныхъ (змѣй,

насъкомыхъ) или отъ проглоченнаго волоса, какъ думаютъ сваны; 8) *пункъ*—вередь; 9) *маида*—сыпь на сосцахъ; 10) большой наростъ съ боку на щекѣ; 11) опухоль шеи, происходящая отъ запряжки скота въ дождь: шея при этомъ разгорячается отъ тренія объ ярмо, а дождь охлаждаетъ ее и простуживаетъ.

При первой болѣзни (калибеле) на спину льютъ холодную воду и вливаютъ въ ротъ настой сычуга съ сывороткой, или заставляютъ скотину быстро ходить, вложивши предварительно ей въ ротъ рябиновую палку. При второй (мекпіа) большое мѣсто трутъ веревкою изъ свиной щетины или же между копытами насыпаютъ жженой извести. Подкожныхъ червей выдавливаютъ изъ подъ кожи; черви эти — бѣлые, съ черными головками. При четвертой болѣзни, называемой мукрилъ, лѣчатъ травою—мичрилъ, растущей на стѣнахъ жилыхъ помѣщеній. Въ случаѣ появленія бѣльма, сыплютъ въ глаза животному толченую соль или, взявъ ее въ ротъ, выплевываютъ въ больной глазъ. Если у коровы отъ укушенія ядовитымъ животнымъ распухло вымя, и вмѣсто молока идетъ кровь, то окуриваютъ вымя дымомъ полыни (псартъ или мусгулъ) и обводятъ его сталью и желѣзомъ. Вередь лѣчатъ тѣмъ, что выпускаютъ изъ него гной. Сыпь же на вымени совсѣмъ не лѣчатъ и полагаютъ, что эта болѣзнь происходитъ отъ жары и проходитъ сама. Наростъ, образовавшійся на боку, срѣзаютъ и очищаютъ до кости. Опухоль на шеѣ прорѣзываютъ и наполняютъ прорѣзъ ячменными зернами.

Наковецъ, бывають случаи, когда скотъ объѣстся зернового хлѣба; по мнѣнію свановъ, объѣвшееся животное непременно должно лопнуть; въ доказательство этого приводятъ разные примѣры. Для увеличенія удоя молока, поятъ коровъ сывороткой и кормятъ молочайными растеніями, полагая, по своей наивности, что, если эти растенія сами выдѣляютъ

млечный сокъ, то, значить, употребленіе ихъ животными въ пищу вызоветъ у послѣднихъ также обильное выдѣленіе молока; между тѣмъ какъ молочайныя растенія, наоборотъ, производятъ на коровъ дурное дѣйствіе и вызываютъ разныя заболѣванія; для барановъ и козъ молочайныя растенія не вредны и охотно поѣдаются этими животными.

Выхолациваніемъ животныхъ у свановъ занимаются специалисты этого дѣла; по мнѣнію послѣднихъ, нельзя выхолацивать во время сильной жары и холода; а самый счастливый день для этой операціи—первый день новолунія. Этотъ же день считается самымъ счастливымъ и для всякаго начинанія. Появленіе перваго серпа луны сопровождается нѣкоторыми суевѣрными дѣйствіями: такъ, при видѣ его, берутъ въ ротъ желѣзо или что-либо металлическое, чтобы было такое же твердое сердце, какъ этотъ металлъ, или же берутъ на руки ребенка, приподнимаютъ и говорятъ лунѣ: «какъ ты быстро растешь, такъ чтобы и этотъ ребенокъ росъ». Операціи выхолациванія подвергають только самцовъ.

Особыхъ спеціальныхъ терминовъ для обозначенія половыхъ отравленій у разныхъ животныхъ, разрѣшенія беременности и т. п. у свановъ не существуетъ.

Имена рогатой скотинѣ даются или въ честь святыхъ, или по мѣсту происхожденія, или, наконецъ, по внѣшнему виду ея. Вотъ, напримѣръ, имена быковъ: цхарвалъ (Спаситель), мацхаръ (посвященный Спасителю), лямраи (ляма-ріе—Божія Матерь), барблаи (барбла—св. Варвара), тарингзелаи (тарингзелъ—архангелъ Гавріилъ), жегмаи (если быкъ изъ Чегема), бахскаи (—изъ Баксана), карчани (изъ Карачая), бардихвъ (сѣрой масти, если не посвященъ святому), квамай (черный съ краснымъ въ перемежку, муругій), кочай (если рога къ верху), нишани (впереди на лбу бѣлая полоса, въ Ушгулѣ), шхарилъ (тоже—въ Мулахѣ), лашхай (тоже—

въ Цхимарѣ). Подобно тому подбираются и имена коровъ: твети (бѣлая), цадавъ (красная), заби (впереди на лбу бѣлая полоса), корбай (рога наклонены впередъ), кублай (нѣтъ рогъ, камолая). Коровы могутъ быть посвящаемы исключительно Богородицѣ и тогда носятъ названіе—ламрии; это посвященіе дѣлается въ случаѣ трудныхъ родовъ.

Имена лошадей: курхвалъ (сѣрой масти), сазаръ (бѣлая полоса впереди, отъ лба до ноздрей), квителан (желтой масти), чирквалъ (хорошо сложена), лапша (меринъ).

Имена овецъ: гуру (безъ ушей), пиртан (длинноухая, въ Ушгулѣ), тхиплу (тоже—въ Мулахѣ).

Ковеводство въ Сванетіи мало распространено, овцеводство—въ большей степени, но также мало: максимумъ на одного жителя—20 овецъ, минимумъ же—2 овцы.

Пчеловодство.

Пчеловодствомъ въ Вольной Сванетіи занимаются въ малыхъ размѣрахъ всюду, за исключеніемъ Ушкула и Адиса. Ульи—самого простого устройства: колода-лежагъ, распиленная пополамъ вдоль и выдолбленная внутри, или же колода-стоягъ. Никакого особеннаго ухода за пчелами не существуетъ; все ограничивается тѣмъ, что на зиму колоды вносятъ въ болѣе теплое помѣщеніе, а весною, съ 25-го марта, ульи выставляются. Въ день выставленія ульевъ приносится св. Георгію благодарственная молитва, пекутъ въ честь его хлѣбы съ творогомъ (только не въ постное время), и тутъ же, вмѣстѣ съ хлѣбами, въ даръ ему выставляется нѣкоторое количество меду. Количество выпекаемыхъ на этотъ случай хлѣбовъ бываетъ: 1, 3, 5, 6, 7, 10; но никогда не пекутъ 2, 4, 8, лучшимъ считается число 6.

Роеніе въ теченіе года бываетъ три раза. Выемка меда производится 8-го сентября. Она считается дѣломъ свя-

щеннымъ. Передъ нею и послѣ нея обязательно моютъ руки. Постороннихъ лицъ присутствовать при этой операціи не допускаютъ, чтобы не слзили; не допускаютъ также людей нечистыхъ или имѣвшихъ сопригосновеніе съ ними. Есть основаніе думать, что сванетскій медъ нѣсколько ядовитъ: вблизи селеній произрастаютъ азалии и рододендроны, цвѣты которыхъ заключаютъ въ себѣ ядовитыя вещества, и между тѣмъ пчелы очень любятъ эти цвѣты и, надо полагать, немало извлекаютъ изъ нихъ веществъ, имѣющихъ свойство одурять. Не даромъ же сваны говорятъ, что если поѣсть много меду, то заболитъ голова.

Средства передвиженія.

Передвиженіе совершается пѣшкомъ, верхомъ и на саняхъ, въ которыя впряжены быки. На саняхъ ѣздятъ и зимою и лѣтомъ, и сани являются единственнымъ экипажемъ въ Сванетіи; колесныхъ экипажей вовсе нѣтъ. Сани состоятъ изъ слегка загнутыхъ полозьевъ (чишхаръ), сдѣланныхъ изъ бревенъ средней величины, которыя скрѣплены восемью поперечными брусками, проходящими чрезъ соотвѣтственное количество гнѣздъ въ полозьяхъ. Самый большой брусокъ, къ которому прикрѣпляется запряжка, называется „угва лацвамъ“, четверо меньшихъ — „ланцитхалъ“ и трое остальныхъ, еще меньшихъ, — „паквна зутваръ“. Перевозка грузовъ совершается и на лошадяхъ, на особо-приспособленныхъ широкихъ вьючныхъ сѣдлахъ, чрезъ которыя перекидываются тяжести равномерно по обѣ стороны сѣдла. Но весьма часто носятъ грузы и мужчины и женщины на спинахъ, въ особаго рода торбахъ и кожаныхъ мѣшкахъ, наподобіе ранцевъ. Переходъ чрезъ рѣки и горы совершается пѣшкомъ и верхомъ, и весьма часто рѣки переходятъ и переѣзжаютъ въ бродъ, гдѣ нѣтъ по близости мостовъ. Мосты имѣютъ весьма оригинальное устрой-

ство: они состоятъ изъ бревенчатыхъ устоевъ, имѣющихъ видъ срубовъ, соединенныхъ между собою продольными бревнами, къ которымъ подвязываются скрученными вѣтвями поперечные брусья. Замѣчательно, что въ такихъ мостахъ не бываетъ ни одного гвоздя. Бревна, составляющія устои, кладутся такъ: сперва одно или два бревна укладываются поперегъ, потомъ на нихъ кладутъ два бревна вдоль, затѣмъ сверху опять одно или два бревна поперегъ, а на нихъ снова вдоль одно или два, но такъ, что съ обѣихъ сторонъ рѣки продольныя бревна постепенно выдвигаются къ ея серединѣ и образуютъ нѣчто вродѣ арки, по верху которой и дѣлается настилка. Для того же, чтобы бревна хорошо держались на своихъ мѣстахъ, ихъ притесываютъ другъ къ другу, а свободные концы заваливаютъ камнями. Иногда рѣка бываетъ широка и двухъ устоевъ не бываетъ достаточно; тогда дѣлаютъ еще одинъ или два устоя посреди рѣки, въ видѣ срубовъ, середина которыхъ заполняется камнями.

Переходъ чрезъ снѣжныя горы совершается въ особенной обуви, представляющей нѣкоторое сходство съ лыжами; она состоитъ изъ овальнаго ободка середина котораго заплетена сѣтью.

З е м л е д ѣ л и е .

Земледѣліе составляетъ въ Сванетіи главный промыселъ. Изъ растений разводятся слѣдующія: пшеница, рожь, ячмень, бобы, горохъ, чечевица, просо, овесъ, конопля и кукуруза (немного). Изъ полевыхъ работъ практикуются слѣдующія: пахота, бороненіе, посѣвъ, очистка отъ сорныхъ травъ (выдергиваніе руками), жатва и покосъ. Крайній срокъ посѣва пшеницы—6 апрѣля, а уборки—конецъ сентября; въ Ушкулъ же убираютъ въ октябрѣ, иногда уже послѣ таянія перваго снѣга. Ячмень и овесъ въ нижней Сванетіи сѣютъ до кон-

ца апрѣля, а убираютъ въ концѣ сентября. Просо сѣется въ концѣ апрѣля, а убирается къ концу сентября, числу къ 20-му. Бобы, чечевица и горохъ сѣются и убираются также, какъ и пшеница. Кукуруза въ огородахъ убирается въ концѣ октября.

При посѣвѣ и посадкѣ никакихъ предохранительныхъ средствъ противъ порчи не употребляется. Не принимаютъ, также никакихъ мѣръ противъ порчи хлѣба насѣкомыми и животными, исключая развѣ того, что, при случаѣ, убиваютъ кротовъ. Всѣ сорта хлѣбныхъ растений жнутъ серпами, а траву косятъ косами. Жнутъ, собираютъ и вяжутъ въ снопы какъ мужчины, такъ и женщины. Низкорослыя растенія дергаютъ руками. Сѣно косятъ мужчины, женщины же собираютъ его. Пашутъ, сѣютъ и боронятъ мужчины; разрыхляютъ землю мотыками и женщины. Слишкомъ спѣлый хлѣбъ предпочитаютъ убирать „съ росой“, чтобъ не осыпался и, при уборкѣ, стараются становиться такъ, чтобы вѣтеръ гнулъ колосья въ противоположную отъ работающаго сторону.

Кромѣ хлѣбныхъ растений на пашняхъ, какъ уже сказано, сѣютъ бобы, горохъ и чечевицу. Посѣва кормовыхъ травъ не бываетъ, а, вмѣсто этого, устраиваютъ поливку луговъ.

Плодосмѣнъ производится въ такомъ видѣ: въ первый годъ сѣютъ бобы и горохъ, во второй—пшеницу, въ третій—ячмень; затѣмъ—опять бобы и горохъ и т. д. Земля никогда не бываетъ подъ паромъ: земли удобной для земледѣлія у свановъ очень мало, и они дорожатъ каждымъ клочкомъ.

Изъ земледѣльческихъ орудій и принадлежностей употребляются: соха (гацюшь), тоха или мотыка (бергъ), борона (лачадыръ), коса (мерчилъ), серпъ (нашдакъ), молотильная доска (кявиръ), точильный камень (лашеръ). Соха представляетъ изогнутое бревно съ желѣзнымъ наконечникомъ: борона состоитъ изъ бревна, въ которое воткнуты хворости-

ны, связанные по срединѣ; молотильная доска—такая же, какъ въ Имеретіи, съ острыми камнями, вбитыми въ нижнюю поверхность ея.

Молоотьба производится на гумнѣ, а хранятся снопы во дворѣ, подъ навѣсомъ. Пашутъ на быкахъ. Для удобренія употребляется навозъ, собранный лѣтомъ: подъ горохъ, бобы и пшеницу—коровій овечій и козій; лошадинній навозъ идетъ подъ коноплю.

Садоводствомъ въ Сванетіи вовсе не занимаются, довольствуясь плодами дикорастущихъ: яблоки, груши, черешни, кизила, лещины (мелкій орѣхъ), рябины*), калины, малины, смородины, черники, брусники и земляники. Огороды же теперь только начинаютъ понемногу устраивать и воздѣлываютъ въ нихъ: лукъ, огурцы, тыква, картофель, кукурузу, капусту и лобію.

Для охраненія полей и огородовъ отъ птицъ и медвѣдей, большихъ охотниковъ до созрѣвающихъ зеренъ ячменя, пшеницы и т. п., выставляютъ или чучела убитыхъ птицъ или же чучела, изображающія людей. Изъ изгородей самыя употребительныя—плетни (начихать) и каменные заборы (квилла); матеріаломъ для изгородей служить хворость, шиферъ и валуны.

Отхожіе и кустарные промыслы.

Въ виду скудости природы, не дающей сванамъ полного обезпеченія, они принуждены уходить на сторону для заработковъ, при чемъ нанимаются для полевыхъ работъ и главнымъ образомъ для земляныхъ. На заработки идутъ въ

*) Относительно рябины существуетъ слѣдующее повѣрье: если ударить ребенка вѣткой рябины, то онъ перестанетъ расти, если только тотчасъ же послѣ удара не заставитъ его взять эту вѣтку въ зубы, выплюнуть ее и наступить на нее ногою.

Рачу, Осетію, на сѣверный Кавказъ (косьба и пастушій промыселъ) и въ Мингрелію (косьба, уходъ за кукурузой). Никакихъ другихъ промысловъ и ремеслъ сваны не знаютъ: во всей Сванетіи изъ мѣстныхъ жителей нѣтъ ни одного плотника, столяра, кузнеца, слесаря и т. п. Только нѣкоторые научились подковывать лошадей и держать кузни. Впрочемъ, мужчины умѣютъ готовить изъ хлѣба арагъ, пнѣющій противный вкусъ и запахъ, такъ какъ его не очищаютъ отъ сивушнаго масла. Женщины умѣютъ выдѣлывать сукно, вязать чулки и плести кружева. Впрочемъ, послѣднее ремесло знаютъ всего 2—3 женщины во всей Сванетіи. Работами этими занимаются по мѣрѣ надобности. Выдѣлка сукна производится женщинами на деревянномъ станкѣ (ланцкваръ), обь устройствѣ котораго даетъ нѣкоторое представление прилагаемый при семъ рисунокъ*).

Станокъ представляетъ слѣдующія составныя части: а, b, c, d, e и f—станина, состоящая изъ горизонтальной четырехугольной рамы, суживающейся къ задней части, и изъ трехъ вертикальныхъ стоекъ, изъ коихъ двѣ укрѣплены въ переднемъ брусѣ рамы, одинъ же—въ заднемъ; на первыхъ двухъ укрѣпляется угва (собств. ярмо, a_1), скалка для наматыванія приготовленной ткани; b_1 —дапаръ—приборъ, въ которомъ между верхнимъ и нижнимъ брусками (на рис. α и β) вставляется гребешокъ c_1 , лацканиръ (русск. берда); d^1 и d^2 —лалчмаръ,—приборъ съ вертикально натянутыми нитками; e_1 —маргвъ, или челнокъ; f^1 —масилъ, внутри пустая палочка для наматыванія нитокъ; g—ламсаларъ, т. е. рычагъ для наматыванія на палочку; h—скамеечка для ткачихи.

Для работы предварительно устанавливаютъ прямо станокъ и, затѣмъ, продѣваютъ нити основы чрезъ петли лал-

*) Рисунокъ станка и описаніе работъ на немъ сдѣланы Н. О. Нижерадзе.

чмарь ($d^1 d^2$); устраивается это слѣдующимъ образомъ: на нижнюю палочку одного изъ лалчмарь привязываютъ изъ нитокъ петли, соответствующія числу количеству половины всѣхъ нитей основы; потомъ къ верхней палочкѣ съ одного конца прикрѣпляется конецъ нити, а другой конецъ ея продѣвается чрезъ первую петлю, прикрѣпленную къ нижней палочкѣ прибора, и закрѣпляется опять на верхней палочкѣ; далѣе нитка продѣвается послѣдовательно чрезъ всѣ прочія петли нижней палочки (общій видъ см. на чертежѣ d_1, d_1). Нитки основы продѣваются между соединеніями верхней и нижней петель; такъ что, при спокойномъ положе- ніи лалчмарь нитки основы не могутъ передвигаться ни внизъ, ни вверхъ. Все число нитей основы дѣлится чрезъ одну, на двѣ половины: верхнюю и нижнюю, и верхнія нити укрѣп- ляются въ одномъ лалчмарѣ, а нижнія въ другомъ; такимъ образомъ, натягивая шнуръ, привязанный къ тому или дру- гому лалчмарѣ, можно опускать внизъ одинъ порядокъ нп- тей и одновременно поднимать вверхъ другой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается лацканирь (c_1) въ промежутки (между α и β) дапара (b^1); въ щели между пластинками лацканира продѣваются нити основы,—по двѣ въ каждую щель. Концы нитей, продѣтые чрезъ лалчмарь и лацканирь, закрѣпляются на палочкѣ, которая привязывается вдоль угва (a_1). Угва надѣвается на части станка b и c . Другіе концы нитокъ, продернутые чрезъ f и потомъ про- дѣтые чрезъ веревочную петлю k , для того, чтобы лучше натянуть ихъ, закрѣпляются у передней части станины. Далѣе наматывается нитка на масилъ (f_1), вкладывается въ челнокъ (e_1), и конецъ нитки прикрѣпляется къ крайней нити основы; потомъ челнокъ пропускается въ промежутки между верхнимъ и нижнимъ порядками нитокъ впереди да- пара. Даваръ приводится руками въ движеніе впередъ, что- бы плотнѣе придвинуть къ краю нитку, пропущенную по-

средством челнока. Послѣ этого веревка q_1 , при помощи ноги, натягивается внизъ, а другая q_2 вмѣстѣ съ тѣмъ, освобождается; вслѣдствіе этого нижніе лалчмарь, съ нижнимъ порядкомъ нитокъ, поднимаются вверхъ, и въ промежутки между ними опускаются внизъ верхнія нити. Потомъ продѣвается опять челнокъ обратно, и т. д. Готовое сукно наматывается на угва; при этомъ приходится отодвигать дапаръ и лалчмарь назадъ на свое мѣсто. Дапаръ и лалчмарь на веревкахъ привѣшпваются къ шесту, прикрѣпленному надъ станкомъ въ горизонтальномъ положеніи.

Лалчмарь двигаются вверхъ и внизъ поочередно, при помощи веревокъ, привязанныхъ внизу, и палочекъ, которые находятся сверху и подвѣшены по серединѣ веревкой. Такимъ образомъ, когда одинъ изъ лалчмарь опустится, другой долженъ подняться и наоборотъ. Главная роль дапара и лацханира состоитъ въ томъ, чтобы нити, процѣтыя поперекъ основы, плотнѣе придвигать другъ къ другу.

Торговля и употребительныя мѣры вѣса, длины, объема, времени и т. д.

Изъ видовъ торговли чаще всего производится торговля скотомъ и главнымъ образомъ на ярмаркахъ въ с. Цагери, въ сентябрѣ, и въ с. Орбели, въ маѣ. Постоянною торговлею никто изъ вольныхъ свановъ не занимается и во всей Сванетіи нѣтъ ни одной лавки, ни одного духана. И только въ послѣдніе годы одинъ изъ жителей Местійскаго общества сталъ періодически вести торговлю скотомъ: закупить скотъ въ Кубанской области и перепродаетъ его въ Цагери, преимущественно во время ярмарки. Все необходимое жители закупаютъ на ярмаркѣ въ Цагери, или же у странствующихъ торговцевъ, армянъ или евреевъ, изъ мѣст. Лайлаши. Армяне снабжаютъ сванетовъ мануфактурой, евреи—мелочнымъ то-

варомъ: ножами, гребешками, зеркальцами и т. п. Последнихъ (евреевъ) сванеты называютъ „медзагвіа“, т. е. собирателями щетины, ибо они вымѣниваютъ свой товаръ на щетину, чѣмъ напоминаютъ нашихъ прасоловъ. Соль, кукурузу и фотогенъ сванеты закупаютъ либо въ Цагери, либо въ Бутансѣ. Фотогенъ, впрочемъ, очень мало распространенъ, и у жителей больше въ употребленіи лучина. Главнѣйшими торговыми путями сообщенія являются вычныя тропы черезъ перевалы: Твиберъ—въ Осетію и Латпаръ—въ ущелье р. Цхенись-цкали, изъ послѣдняго можно направиться въ Бутансѣ или черезъ Цагери, или черезъ Лайлаши.

У свановъ существуютъ слѣдующія мѣры.—

Мѣры сыпучихъ тѣлъ:

квидоль=8 каранъ,

каранъ=2 чабанахъ,

чабанагъ=3 тась;

тась—металлическая чашка, въ которую входитъ 5 стакановъ; нормальная чашка хранится въ церкви Спасителя, въ Мулахъ.

Мѣры жидкостей:

лерквашъ (стоимость платья)=2 дакляшъ (стоимость козла)

дакляшъ=2 манчашъ (2 чарекамъ),

манчашъ=2 чаплашъ (стоимость лаптей),

чаплашъ=1 бутылкѣ.

Слѣдовательно лерквашъ равняется 8 бутылкамъ, а это составляетъ мѣру арака на 1 рубль.

Мѣры пряжи.—Зибабъ составляетъ 6 латита (латита—мотокъ); 4 зибабъ составляютъ кули, т. е. сукно на одну чоху.

Мѣра вѣса.—Лацинаръ—неопредѣленнаго, условнаго вѣса тяжесть, въ 2, 3, 5 фунтовъ или болѣе.

Вѣсы употребляются деревянные (чашки и коромысло),

съ веревочками, вмѣсто цѣпочекъ. Гири замѣняются камнями разной величины и вѣса.

Мѣры длины.—Пройденное разстояніе опредѣляется временемъ, потраченнымъ на его прохожденіе: день, два дня и т. д. Полотно и сукно измѣряется мѣрою, извѣстною подъ названіемъ читхъ. Читхъ опредѣляется разстояніемъ отъ локтя до конца средняго пальца руки, съ прибавленіемъ двухъ послѣднихъ суставовъ того же пальца. Читхъ составляетъ $2\frac{1}{2}$ каминь, а каминь составляетъ разстояніе отъ конца мизинца до конца большаго пальца и соотвѣтствуетъ приблизительно четверти аршина. Половина каминь называется церменкве. Три читхъ составляютъ халъ, или обхватъ, т. е. разстояніе отъ конца средняго пальца лѣвой руки до конца средняго пальца правой руки, при чемъ руки предполагаются распростертыми.

Мѣры времени.—Зан, т. е. годъ (ешхви или мургвелъ зан—круглый годъ) дѣлится на четыре времени года: лупхвъ—весна, зан—лѣто, мужгваръ—осень и линтвъ—зима. Годъ же дѣлится на 12 тие или мѣсяцевъ: агустъ—августъ, экинобатовъ—сентябрь, ципобъ, т. е. спѣлый,—октябрь, сасишъ, т. е. мѣсяць „чинка“ (чинка—лѣсные карлики, мпонецкія существа),—ноябрь, барблять, т. е. Варваринъ мѣсяць,—декабрь, квахъ—январь, тебруалъ—февраль, мартъ—мартъ, априлъ—апрѣль, майсъ—май, юнъ—іюнь, мингахъ, т. е. червецъ (такъ какъ въ это время отъ жары быстро заводятся черви),—іюль.

Примѣты наступленія извѣстнаго времени года наблюдаются сванетами слѣдующія: выпаденіе снѣга въ горахъ и наступленіе холодовъ считается началомъ осени; начало постояннаго снѣга, морозовъ и гололедицы—признакъ наступленія зимы; начало дождей, появленіе бабочекъ, прилетъ спичекъ, ласточекъ, перепеловъ, голубей и маленькой сѣренькой птич-

ки мнѣ за плѣштинѣй—признаки весны. При этомъ у сванетъ еще есть слѣдующія примѣты: если весна дождлива, то лѣто будетъ сухое; если много снѣгу выпадаетъ, то къ урожаю.

Годъ дѣлится у свановъ также на 52 недѣли (нагзи), а недѣля на 7 дней (ладегъ) ми ж ладегъ—воскресенье (солнечный день; ми жъ—солнце), до ш д и шъ—понедѣльникъ, та х а тъ—вторникъ, д ж и м а шъ—среда, ца г и—четвергъ, в о б и шъ—пятница, са п т и нъ—суббота. День и ночь вмѣстѣ, т. е, сутки, называются л е т ладегъ (летъ—ночь, ладегъ—день). Сутки дѣлятъ: на н а мъ (утро), и к ладегъ (полдень), н а б о зъ (вечеръ) и с к л е тъ (полночь).

Сверхъ сего, для счисленія времени служатъ основаніемъ нѣкоторые праздники и выдающіяся событія. Новый годъ (Замха), Пасха (Тапагъ), 7 мая (ишгвидмансъ)—начало ярмарки въ Орбели, 15 сентября (эжянобъ)—начало ярмарки въ Цагери, Рождество Христово (Кристенсъ), 15 августа—день Успенія Пресвятой Богородицы (Лимріе). Мимоходомъ замѣтимъ, что сваны празднуютъ три дня въ недѣлю: пятницу, субботу и воскресенье, а весною еще и понедѣльникъ, „въ память избавленія отъ болѣзни живота“.

Мѣрою земли служить время, потребное для паханія: тагъ, н а д ж в е мъ обозначаетъ $\frac{1}{2}$ дневной запашки.

Количество сѣна, дровъ и сжатаго хлѣба опредѣляется количествомъ саней пужныхъ для перевозки.

Система счисленія принята обыкновенная десятичная; но считаютъ и парами, тройками, шестерками. Счетъ ведутъ по пальцамъ, камешкамъ, палочкамъ, зернамъ и т. п. Парамп считаютъ быковъ. Шестерками считаютъ рубли, напримѣръ: „десять шестерокъ рублией“ составляютъ выкупъ за невѣсту.

Инспекторъ народныхъ училищъ
Кутанской дирекціи *Н. Дмитріевъ.*

ПО РІОНСКОМУ УЩЕЛЬЮ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Переправившись чрезъ, такъ называемый, „цѣпной“ мостъ въ городъ Кутаисъ, путешественникъ становится на путь, ведущій прямо къ Мамисонскому перевалу. Проложенный по Ріонскому ущелью, этотъ путь носитъ названіе Военно-осетинскаго тракта и имѣетъ значеніе не только въ промышленномъ, но и въ стратегическомъ отношеніи: въ случаѣ закрытія движенія по Военно-грузинской дорогѣ, онъ могъ бы служить средствомъ сообщенія Россіи съ Закавказьемъ. Жаль только, что трактъ этотъ запущенъ и не отличается прочностью: стоитъ пойти небольшому дождю, какъ онъ дѣлается во многихъ мѣстахъ недоступнымъ, вслѣдствіе заваловъ, не говоря о томъ, что дорога эта во многихъ мѣстахъ настолько узка, что два экипажа, встрѣтившись другъ съ другомъ, не могутъ разъѣхаться.

Немного найдется мѣстъ на Кавказѣ, которыя могли бы соперничать съ Ріонскимъ ущельемъ по своей красотѣ. Какъ ни грандіозны виды Военно-грузинской дороги, какъ ни поэтично Зекарское ущелье, но они оба уступаютъ Ріонскому ущелью въ разнообразіи природы и въ богатствѣ колорита: здѣсь что ни шагъ, то новый видъ, что ни переходъ, то новая природа. Картины мягкія, нѣжныя смѣняются суровыми и даже дикими, при чемъ преобладаютъ первыя.

По Ріонскому ущелью расположились три уѣзда Кутаисской губерніи: Кутаисскій, Лечхумскій и Рачинскій. Настоящія замѣтки будутъ касаться по преимуществу послѣднихъ двухъ уѣздовъ, какъ наименѣе извѣстныхъ печати, но для полноты картины приходится начать съ мѣста выѣзда, т. е. съ Бутаиса.

Не доходя до черты города, сейчасъ же за, такъ называемой, „фермою“, расположилось великолѣпное зданіе сельскохозяйственной школы, всего 3—4 года тому назадъ учрежденной на средства казны и общества. Съ несказанной радостью населеніе встрѣтило основаніе этой школы и много надеждъ возлагало и возлагаетъ на нее. И это вполне понятно, потому что ни одно мѣсто Закавказья не нуждается такъ настоятельно въ подъемѣ сельско-хозяйственныхъ знаній, какъ богатая по своей природѣ Кутаисская губернія.

За чертою города дорога идетъ среди сплошныхъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ. Оба берега Ріона тонуть въ зелени. Чома, Дзимистаро, Гумати, Опиρχети, съ одной стороны, Моцамети, Гелати, Зарати и Ріонъ *)), съ другой, — вотъ деревни, ближайшія къ Кутаису и живущія, такъ сказать, имъ: обладая крайне скудною почвою, деревни эти производятъ недостаточное количество хлѣба; зато плодоводство здѣсь, можно сказать, процвѣтаетъ: нѣтъ крестьянина, который не заработалъ бы на одной продажѣ фруктовъ рублей 100—150 въ теченіе лѣта. На пути то и дѣло въ лѣтнее время попадаются арбы, направляющіяся къ Кутаису и нагруженныя грушами, яблоками, орѣхами, сливами всевозможныхъ сортовъ. Но особенно извѣстностью здѣсь пользуются, такъ называемые, „Кезевадзевскіе“ персики,

*) Нѣкоторыя изъ этихъ названій въ Пятиверстной картѣ транскрибируются нѣсколько иначе: Чоми, Джимаастара, Обурчхети, Ріони. Далѣе транскрипція Пятиверстной карты, въ случаѣ несогласія съ печатаемымъ текстомъ, обозначена въ скобкахъ курсивомъ. *Ред.*

называемые такъ по фамиліи крестьянина, впервые привезшаго откуда-то этотъ сортъ персиковъ. Они отличаются какъ своимъ необыкновенно пріятнымъ вкусомъ, такъ и величиною. Повсюду въ Имеретин этотъ сортъ персиковъ вытѣсняетъ всѣ другіе сорта.

Вплоть до самой деревни Намохвани, служащей границею между Кутанскимъ и Лечхумскимъ уѣздами, дорога пролегаетъ среди тѣхъ же виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, среди полей, засѣянныхъ пшеницею, кукурузою, гоми, которыя въ этомъ году обѣщаютъ дать хорошій урожай въ виду частыхъ дождей*).

Начиная съ Намохвани, мѣстность принимаетъ уже суровый характеръ. Отовсюду надвигаются горы; берега дѣлаются крутыми и высокими; Ріонъ начинаетъ теряться гдѣ-то въ глубинѣ ущелья; поселенія встрѣчаются все рѣже и рѣже. Но скаты горъ все еще засѣяны кукурузой. Смотри на эти посѣвы, поражаешься тою борьбою, какую человѣкъ ведетъ здѣсь съ природою: нужно представить себѣ склоны горъ чуть не отвѣсно свѣсившіеся надъ рѣкою; дороги по этимъ склонамъ нѣтъ никакой, и вотъ на такой-то мѣстности жители принуждены дѣлать свои посѣвы кукурузы. Склоны эти, высотой почти въ верету, ограничены сверху гребнемъ горнаго хребта, снизу же—рѣкою. Глядя на нихъ, затрудняешься понять, какимъ это чудомъ человѣческая нога можетъ удерживаться на такой покатости, и какъ эти люди, работая надъ пропастью, не боятся скатиться прямо въ рѣку. На мои разпросы по этому поводу мнѣ отвѣтили, что жители уже привыкли удерживаться и на такихъ покатостяхъ и получили у своихъ болѣе счастливыхъ сосѣдей, живущихъ на болѣе ровной землѣ, названіе „шестипалыхъ“, такъ что про нихъ говорятъ, будто на ногахъ у нихъ по 6 пальцевъ, а не по 5, какъ у

*) Въ горныхъ мѣстахъ частые дожди полезны для урожая, въ низменныхъ же мѣстахъ, наоборотъ, они губительны.

всѣхъ другихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мое вниманіе обратили на жерди, положенныя тамъ и самъ на нивахъ: жерди эти, служатъ будто-бы защитою на случай паденія кого либо изъ рабочихъ и удерживаютъ скатывающагося въ рѣку, не допуская до нея. Несмотря на эти предосторожности, примѣры паденія, какъ говорятъ, все-таки не рѣдки.

Чѣмъ дальше продолжаешь путь, тѣмъ замѣтнѣе дѣлается подъемъ, тѣмъ больше и больше суживается ущелье. Противоположныя горы какъ бы условились не дать человеку мѣста для поселенія и только въ одномъ мѣстѣ, какъ бы снизойдя къ его нуждамъ, онѣ образовали небольшую ровную полосу земли, которая густо, заселена и носить названіе Ванчешши (*Вончешши*). Смѣшно сказать: всего на десяткѣ десятинъ земли здѣсь расположились болѣе 40 дворовъ! Тѣснота ужасная. Мое вниманіе привлекло отсутствіе въ селеніи церкви, этой единственной утѣшительницы среди грозной природы. Оказалось, что жители этой деревни ходятъ молиться Богу въ чужую деревню, за 5 верстъ. Невольно спрашиваешь, чѣмъ они живутъ, когда земли у нихъ такой ничтожный клочекъ. Дѣйствительно, на ванчешща приходится буквально по клочку земли; но на этомъ клочкѣ у него и огородъ, и кукуруза, и пшеница, и виноградникъ, однимъ словомъ,—все. Тѣмъ не менѣе клочки эти, конечно, недостаточны для прокормленія всего населенія деревушки, а потому мѣстные жители нашли себѣ занятіе въ сплавъ лѣса по р. Ріону, и въ этомъ дѣлѣ не знаютъ себѣ соперниковъ. Если кто желаетъ, чтобы доски, бревна, дрова и прочій матеріалъ для сплава были исправно доставлены въ назначенное мѣсто, дѣло это поручаетъ ванчешщамъ. Развился у нихъ этотъ промыселъ, благодаря ихъ географическому положенію: живя между скалою съ одной стороны и рѣкою—съ другой, они поневолѣ занялись ловлею въ Ріонѣ бревенъ, досокъ, деревьевъ и прочихъ даровъ Ріона, и мало по малу сдѣлались безстрашны-

ми и искусными пловцами. Они превосходно знают все течение рѣки и съ замѣчательнымъ искусствомъ избѣгаютъ подводныхъ камней, которыми Ріонъ, вѣстати сказать, совершенно переполненъ.

Вообще, надо замѣтить, что Ріонъ немилостивъ къ лечумцамъ: на всемъ протяженіи Лечхума по теченію Ріона не встрѣтишь сколько-нибудь просторныхъ поселеній, за исключеніемъ единственной деревни Орхви (*Орхва*). Зато эта послѣдняя имѣетъ чрезвычайно красивое положеніе: горы куда-то исчезаютъ и уступаютъ мѣсто превосходному плоскогорью, на которомъ кокетливо раскинулась вся деревня. Кукуруза, пшеница, виноградники чередуются здѣсь другъ съ другомъ и производятъ чрезвычайно пріятное зрѣлище. Здѣсь не видишь тѣхъ несчастныхъ лачужекъ, которыя, какъ птичьи гнѣзда, прирали къ землѣ и едва замѣтны въ другихъ деревняхъ. Напротивъ, дома все новенькіе, просторные, иные даже съ черепичною крышею; земли—сколько угодно и сѣнокосной, и пахатной, и усадебной. Да, тутъ человѣку живется привольно! Жаль только, что такія мѣста здѣсь очень рѣдки.

За Орхви горы снова сдвигаются въ узкое ущелье, подъемъ дѣлается все круче и круче, и опять дорога пролегаетъ въ тѣснинѣ. На вершинахъ не видно уже растительности,—наступаетъ царство голыхъ скалъ. Надъ головою висятъ голые утесы, подъ ногами, гдѣ-то въ пропасти черною лентою вьется Ріонъ. Кругомъ все камни да камни. Здѣсь одно изъ самыхъ высокихъ мѣстъ Лечхумскаго уѣзда: это Хвамльскія горы, съ которыхъ, какъ говорятъ, ясно видно Черное море. Горы эти превосходно видны изъ г. Кутанса наподобіе громадной каменной стѣны. Взобраться на вершину Хвамльскихъ горъ туристы считаютъ своею пріятною обязанностью: великолѣпные горизонты открываются съ высоты ихъ; но зато невозможно страшно смотрѣть съ вершины внизъ, гдѣ на глубинѣ чуть не 300—400 сажень чернѣетъ Ріонъ.

Подъѣзжая къ подножію Хвамльскихъ горъ, замѣчаешь на отвѣсной поверхности скалъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, какое то черное отверстіе и выпуклость. По сказанію народа, отверстіе это ведетъ въ пещеру, которая служила когда-то жилищемъ для монаховъ-отшельниковъ. Если это вѣрно, то воображаю, что чувствовали святые старцы, вися между небомъ и ужасною пропастью! По тому же сказанію, проникнуть въ пещеру можно, лишь поднявшись предварительно на самую вершину горы.

Не доѣзжая до границы Рачинскаго уѣзда, на пути находится старинный монастырь Саирме (*Саирмо*), нынѣ уже упраздненный. Здѣсь привлекаетъ вниманіе не столько монастырь, сколько скалы, служащія какъ бы футляромъ для него. Удивительную игру природы представляютъ эти скалы: онѣ настолько похожи на стѣны старинныхъ крѣпостей, что издали ни за что не скажешь, что это не искусственное сооруженіе, даже всматриваясь пристально, сомнѣваешься, точно ли это созданіе природы.

За этимъ монастыремъ скоро оканчивается Лечхумскій уѣздъ: границею его служитъ деревня Чевши (*Чевши*). Общее впечатлѣніе пройденнаго пути получается гнетущее: малоземелье, скудость почвы, тѣснота, отсутствіе дорогъ— вотъ качества той части Лечхумскаго уѣзда, которая расположена по теченію Ріона. Я не бывалъ въ остальной части этого уѣзда и не могу судить о ней, но если таковъ общій характеръ и остальной части, то Лечхумскій уѣздъ надо считать бѣднѣйшимъ изъ всѣхъ уѣздовъ Кутаисской губерніи. И, кажется, такъ и на самомъ дѣлѣ: вино во всемъ уѣздѣ, за исключеніемъ единственной деревни Окуреши, получается крайне кислое и негодное для продажи, кукуруза и пшеница даютъ скудные урожаи, по причинѣ горнаго характера мѣстности. Нивакиммъ другимъ промысломъ здѣшніе жители не занимаются. Не удивительно, поэтому, что

лечхумцы стоятъ на самой низкой ступени экономическаго благосостоянія, по сравненію съ жителями другихъ уѣздовъ. Этимъ надо объяснить отсталость лечхумцевъ и въ отношеніи просвѣщенія: тогда-какъ уѣзды Кутаисскій, Сенакскій и Озургетскій переполнены школами *), здѣсь можно проѣхать 10—15 деревень, не встрѣтивъ ни одной школы.

За селеніемъ Чквиши (*Чквиши*) начинается Рачинскій уѣздъ. Горы, которыя до сихъ поръ давили, тѣснили васъ со всѣхъ сторонъ, куда-то исчезаютъ и даютъ мѣсто превосходномъ горнымъ равнинамъ, на которыхъ живописно раскинулись деревни: Тола (*Шола*), Хванчгара (*Хончкаро*), Бугеули, Амбролаури, Садмели (*Самдели*) и т. д. Рѣдко гдѣ можно наблюдать такіе виды, какіе открываются предъ путешественникомъ здѣсь. Роскошные виноградники, великолѣпная пшеница, густозеленыя кукурузныя поля радуютъ взоры. А немного далѣе лежитъ знаменитая Садмельская долина, единственная по своему плодородію во всей Рачѣ и производящая пшеницу чуть не въ ростъ человѣка. Я не видѣлъ такой пшеницы не только нигдѣ въ Рачѣ, но и въ самыхъ плодородныхъ мѣстахъ Ріонской низменности, которая, какъ извѣстно, считается житницею всей Кутаисской губер-

*) На основаніи «Отчета Г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1894 годъ» и «Свода статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1893 г.), количество школъ названныхъ уѣздовъ въ отношеніи къ населенности ихъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Названіе уѣздовъ.	Число школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщ.	Число приходскихъ школъ.	Общій итогъ.	Количество населенія въ уѣздѣ.	Количество душъ на одну школу.
Кутаисскій . . .	39	52	91	183426	2016
Сенакскій . . .	17	24	41	103576	2526
Озургетскій . . .	24	18	42	75846	1806
Лечхумскій . . .	9	7	16	46300	2894

Ред.

ніи, давая, сверхъ нужнаго для населенія количества хлѣба, излишекъ въ 7 миллионовъ пудовъ кукурузы.

Счастливы обладатели Садмельской низменности: у нихъ всегда изобиліе хлѣба. Но не успѣешь проѣхать и 10 верстъ по этимъ благодатнымъ мѣстамъ, какъ ущелье снова суживается: горы снова надвигаются отовсюду, ущелье дѣлается все уже и уже и въ селеніи Цеси (*Цеши*) образуетъ тѣснину, называемую Хидись-кари (дверь моста) и получившую это названіе потому, что здѣсь издревле существовалъ мостъ, который и теперь соединяетъ нагорную или верхнюю Рачу съ нижнею. Здѣсь надъ Ріономъ нависли съ противоположныхъ сторонъ двѣ скалы громадной высоты, отдѣляющіяся другъ отъ друга пространствомъ въ 2—3 сажени. Этотъ узкій проходъ имѣлъ большое стратегическое значеніе въ военныхъ событіяхъ Рачи во времена грузинскихъ царей: рачинскіе „эристави“ (такъ назывались правители отдѣльныхъ областей Грузіи), засѣвши въ этомъ мѣстѣ, часто оказывали сопротивленіе своимъ повелителямъ, имеретинскимъ царямъ, нерѣдко достигая полной самостоятельности въ управляемыхъ ими областяхъ. И теперь прекрасно сохранились у Хидись-кари на противоположныхъ свалахъ остатки искусственныхъ сооружений: это пещеры, вдѣланныя въ эти скалы; въ нихъ могли помѣститься не болѣе десятка воиновъ; но эти десять человѣкъ, находясь въ глубинѣ скалы и имѣя отверстія для ружей, могли здѣсь перебить цѣлое непріятельское войско, въ особенности въ тѣ времена, когда проходъ былъ еще уже, чѣмъ теперь.

По дорогѣ въ Цеси намъ попадались цѣлыя вереницы аровъ, нагруженныхъ алебастромъ. Этого минерала въ Рачѣ очень много, и вывозъ его въ разныя мѣста Кутаисской губерніи съ каждымъ годомъ увеличивается. За Цеси и Сори поселенія встрѣчаются только на лѣвомъ берегу Ріона и то небольшими деревушками въ 10—15 дворовъ. Для сообщенія

съ правымъ берегомъ, гдѣ имѣются посѣвы, устроены паромы на канатахъ. Такихъ паромовъ по ущелью устроено здѣсь 5—6.

Ріонъ все время на виду у путешественника; то теряясь въ страшной глубинѣ, то приближаясь, то отдаляясь, онъ ни на минуту не оставляетъ его, такъ что это начинается, наконецъ, надоѣдать ему. Тамъ и сямъ на горахъ торчатъ полуразвалившіяся крѣпости, нѣмыя свидѣтельницы бурнаго прошлаго Грузіи.

Вотъ, наконецъ, мы и у цѣли нашего путешествія, въ Уцерѣ. Село Уцера замѣчательно своими цѣлебными источниками, которые привлекаютъ сюда массу больныхъ катаромъ желудка со всѣхъ концовъ Кутаисской губерніи, преимущественно же съ болотистыхъ мѣстъ Мингреліи и Абхазіи. Оно расположено въ ущельи, на правомъ берегу Ріона и заперто со всѣхъ сторонъ горами. Горы, окружающія Уцеру, покрыты роскошнымъ сосновымъ лѣсомъ, идущимъ вплоть до самаго перевала.

Верстахъ въ 30—35 отъ Уцеры возвышается главный Кавказскій хребетъ съ его бѣлоснѣжными вершинами. Въ общемъ село имѣетъ довольно красивое положеніе. Земли, удобной для заселенія и посѣвовъ, здѣсь, какъ и вездѣ въ Рачѣ, весьма мало. Изъ 120 дымовъ крестьянъ, составляющихъ населеніе Уцеры*), едва ли найдется хоть одинъ, который не ждаловался бы на недостатокъ земли. Съ основаніемъ тутъ курорта, земли стало еще меньше, вотъ почему все-почти мужское населеніе Уцеры отсутствуетъ изъ деревни въ теченіе почти 9-ти мѣсяцевъ въ году, расходясь въ разныя стороны на заработки. Мужчины возвращаются въ Уцеру лишь на короткое лѣтнее время; но и тогда они не занимаются полевыми работами, предоставляя ихъ, какъ и домашнее хо-

*) По „Своду статист. данныхъ“—152 дыма, съ населеніемъ въ 1918 душъ.

Село Уцера,
Кутаисской губернии, Рачинского уѣзда.

зайство, исключительно женщинамъ. Извѣстно, что женщины въ Грузіи пользовались привилегированнымъ положеніемъ: онѣ занимались только домашнимъ хозяйствомъ; всѣ же тяжелыя работы, въ томъ числѣ и полевыя, лежали и лежатъ на обязанности мужчинъ. Но Уцера, Геби, Глола и другіе медвѣжьи уголки Кутаисской губерніи являются въ этомъ отношеніи исключеніемъ: здѣсь женщина составляетъ въ сельскомъ хозяйствѣ все. Объяснить это явленіе не трудно: въ такихъ мѣстахъ, какъ Уцера, силъ одного мужчины далеко не достаточно, чтобы добыть кусокъ хлѣба. Чтобы обезпечить себѣ безбѣдное существованіе, женщина, помимо своихъ домашнихъ занятій, должна принять дѣятельное участіе и въ тяжелыхъ полевыхъ работахъ. Въ этому вынуждаетъ ее, какъ продолжительная суровая зима, такъ и крайній недостатокъ пахатной земли. Здѣсь множество семей, состоящихъ нерѣдко изъ 6—7 душъ и имѣющихъ не болѣе одной кцевы (900 кв. сажень) посѣвной земли. Если къ этому добавить, что кцева уцерской, на примѣръ, земли даетъ не болѣе 20 пудовъ кукурузы или 15 пудовъ пшеницы или ячменя, то легко понять, какъ жители Уцеры должны напрягать свои силы, чтобы раздобыть недостающее количество хлѣба. Двадцати пудовъ кукурузы или пшеницы не хватитъ даже на прокормленіе и одной души въ теченіе года, а семья, какъ выше сказано, состоитъ нерѣдко изъ 6—7 человекъ.

Какъ бы тамъ ни было, а для насъ, жителей нижней Имеретіи, какъ-то странно видѣть женщинъ съ „тохами“ (родъ мотыги) въ рукахъ, обрабатывающими поле. Мало того, здѣшнія женщины усвоили и нѣкоторыя мужскія привычки: онѣ, на примѣръ, поютъ „надури“ *) во время полевыхъ работъ, что составляетъ совершенно невиданное яв-

*) «Надури» — пѣсня, которая поется грузинами исключительно во время полевыхъ работъ.

леніе въ другихъ частяхъ Имеретіи, и т. п. Зато здѣшняя женщина, благодаря, вѣроятно, неустанному физическому труду, закалила свое тѣло: лицо у нея мѣднокраснаго цвѣта, она сухощава и замѣчательно крѣпка и здорова на видъ. Вообще, физическое здоровье здѣшнихъ жителей, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, поразительно. Здѣсь не рѣдки примѣры столѣтнихъ стариковъ, совершенно бодрыхъ, здоровыхъ, работающихъ на нивахъ вмѣстѣ со своими внучатами. Рассказываютъ, что не далѣе, какъ въ позапрошломъ году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, умеръ здѣсь нѣкто Иваничка Метревели, которому было 140 лѣтъ! Черезъ годъ, тоже въ іюнѣ, умерла его жена, которой было около 130 лѣтъ. Еще и понынѣ найдется много лицъ, которымъ насчитывается около ста лѣтъ*). Но еще не такъ удивительно, что эти лица достигли такихъ лѣтъ, какъ то, что они совершенно бодры, свѣжи и способны на всякія работы и, въ случаѣ нужды, пѣшкомъ отправляются въ Кутаисъ, отстоящій отъ Уцеры на 120 верстъ.

Кстати сказать, изъ 120 дымовъ крестьянъ, составляющихъ населеніе Уцеры, 110 принадлежатъ исключительно къ фамилии Метревели. Это въ Грузіи чрезвычайно рѣдкое явленіе, за исключеніемъ, впрочемъ, одного села—Булаши, Бутаискаго уѣзда, гдѣ живетъ 120 дымовъ однихъ князей Микеладзе.

Нѣтъ въ Уцерѣ такого крестьянина, у котораго не было бы по нѣскольку коровъ, быковъ, овецъ и козъ. Особенно большую пользу уцерцы извлекаютъ изъ коровъ: лѣтомъ, когда въ Уцеру наѣзжаетъ много больныхъ, молоко расходуется въ громадномъ количествѣ, и рѣдкая женщина не заработаетъ тогда на молокѣ 50—60 рублей за лѣто.

*) Таковы, напр.: Буча Метревели 94-хъ л., Бедина Метревели 93 хъ л., Иосифъ Метревели 93-хъ л., Петръ Метревели 92-хъ л., и т. д. *Лет.*

Первые два уже умерли. Интересно, что фамилія Метревели известна у мѣстныхъ жителей подъ прозвищемъ „Русишвили“ (русскій) и отличается (рѣдко) свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ.

Въ Уцерѣ до сихъ поръ держится старинный обычай, по которому родные невѣсты, выдавая дочь свою замужъ, не только не тратятъ ни копейки на ея приданое, а, наоборотъ, сами получаютъ отъ жениха подарокъ деньгами, отъ 80 до 300 рублей, смотря по состоянію и способности невѣсты къ работѣ.

Минеральные источники находятся собственно не въ самомъ селѣ, а нѣсколько поодаль отъ него, на разстояніи немного болѣе одной версты, на довольно высокой, крутой мѣстности, откуда открывается весьма красивый видъ на Уцеру. Чтобы добраться до источника, нужно переправиться чрезъ деревянный мостъ, перекинутый съ одного берега Риона на другой, и сдѣлать довольно крутой подъемъ. Послѣдній настолько затруднителенъ, что рѣдкіе изъ посѣтителей доходятъ до источника, не отдохнувъ по дорогѣ 2—3 раза, а слабые здоровьемъ и старики и вовсе отказываются отъ хожденія къ источнику, предпочитая сидѣть дома и тамъ пить воду, принесенную въ бутылкахъ.

Еще недавно источникъ билъ прямо изъ скалы, и тамъ не было никакихъ построекъ: но лѣтъ 5 тому назадъ владѣлецъ его, дворянинъ Гамгрелидзе, учитель во 2-й мужской гимназіи въ Тифлисъ, возвелъ вокругъ источника небольшое каменное зданіе и довольно просторный деревянный навѣсъ для посѣтителей. Давнишніе посѣтители водъ находятъ, однако, что источникъ во многомъ проигралъ съ тѣхъ поръ, какъ его заперли въ каменномъ футлярѣ. По ихъ словамъ, до постройки зданія надъ источникомъ, онъ содержалъ несравненно больше солей, чѣмъ теперь. Не могу судить, насколько это замѣчаніе вѣрно, но полагаю, что отсутствіе солнечныхъ лучей и открытаго воздуха можетъ вліять на качество воды. Дѣйствіе воды на слабые желудки удивительное: самые застарѣлые катары вылѣчиваются въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль пребыванія на водахъ, если, конеч-

но, разумно пользоваться водою. Многие изъ больныхъ, не имѣя понятія о правильномъ лѣченіи водою, пьютъ сразу по 10—12 стакановъ воды, полагая, что, чѣмъ больше пить, тѣмъ лучше. На такихъ субъектовъ вода производитъ, конечно, дурное дѣйствіе.

Вѣра въ цѣлебное свойство уцерской воды настолько распространилась, что сюда пріѣзжаютъ изъ очень далекихъ мѣстъ, между прочимъ, изъ Тифлисской губерніи. Въ числѣ посѣтителей есть и такіе, которые ѣздятъ сюда съ очень давняго времени. Такъ, напримѣръ, одинъ мингрелецъ изъ м. Абаша ѣздитъ сюда вотъ уже 20-й годъ регулярно, изъ года въ годъ. На мой вопросъ о томъ, что заставляетъ его такъ упорно посѣщать источникъ, онъ съ паэосомъ отвѣтилъ:

— «Помилуйте, я былъ мертвъ и воскресъ, благодаря вотъ этой водѣ! Двѣнадцать лѣтъ лѣчили меня доктора отъ катара и довели почти до смерти: никто не надѣялся, что я останусь живъ; но нашлись добрые люди, которые привезли сюда меня полуживого, и я ожилъ; съ тѣхъ поръ я далъ себѣ слово ежегодно ѣздить и ѣзжу вотъ уже 20-й годъ и не перестану ѣздить до самой смерти!»

Нѣтъ сомнѣнія, что уцерскіе источники обладаютъ большою цѣлебною силою. Жаль только, что, при сравнительно большомъ наплывѣ больныхъ (иной разъ число ихъ доходитъ до 300—400), тутъ не имѣется ни доктора, ни даже фельдшера; не говорю уже объ отсутствіи аптеки. Въ случаѣ нужды (а она бываетъ довольно часто тамъ, гдѣ собираются больные), приходится выписывать врача изъ м. Они, отстоящаго отъ Уцеры на 13 верстъ, что, конечно, обходится не дешево и соединено съ большими хлопотами.

Не лишнимъ нахожу привести здѣсь химическій анализъ уцерской воды, произведенный профессоромъ Новороссійскаго университета Петріевымъ въ лабораторіи университета, а

также и правила, которыхъ придерживаются пользующіеся этой водою.

Анализъ уцерской Мжаве-цхали *)

Въ одномъ литрѣ воды найдено:

Сухихъ веществъ	5,9875	гр.
Углекислоты свободной	1,7688	»
Углекислоты полусвязанной	1,4842	»
Температура воды была	13,15°	с.

Реакція щелочная.

При опредѣленіи составныхъ частей сухого вещества изъ одного литра воды оказалось:

Окиси натрія	2,8264	гр.
Окиси калия	0,0131	»
Окиси магнія	0,1196	»
Окиси кальція	0,2757	»
Окиси алюминія	0,0005	»
Зависи желѣза	0,0032	» **)
Хлора	0,3238	»
Брома	0,00025	»
Иода	0,0004	»
Сѣрной кислоты	0,0382	»
Борной кислоты	0,5170	»
Кремневой кислоты	0,0117	»
Углекислоты связанной	2,0260	»
Органическихъ веществъ	0,00048	»

Кромѣ того, найдены слѣды стронція, марганца, литія.

На основаніи этого анализа можно вычислить составъ сухого вещества воды:

*) Въ переводѣ „Мжаве-цхали“ значить „Кислая вода“.

**) Часть желѣза была уже выдѣлена изъ воды, и она не вошла въ составъ анализа (прим. проф. Петріева).

Углекислаго натра	3,89140	гр.
Хлористаго натра	0,53367	»
Борно-кислаго натра	0,74600	»
Кремне-кислаго натра	0,02664	гр.
Сѣрно-кислаго кальція	0,06494	»
Углекислой извести	0,44456	»
Углекислаго магнія	0,25116	»
Углекислаго калия	0,01941	»
Углекислаго желѣза	0,00515	»
Иодистаго натрія	0,00050	»
Бромистаго натрія	0,00035	»
Кремне-кислаго алюминія	0,00114	»
Органическихъ веществъ	0,00048	»

Всего . . . 5,98540 гр.

Въ растворѣ соли эти будутъ находиться въ слѣдующемъ видѣ и количествѣ въ одномъ литрѣ воды:

Хлористаго натрія	0,53367	гр.
Бромистаго натрія	0,00035	»
Иодистаго натрія	0,00050	»
Двууглекислаго натра	4,38503	»
Углекислаго натра	1,12465	»
Кремне-кислаго натра.	0,02664	»
Борно-кислаго натра	0,74600	»
Двууглекислаго кали	0,52810	»
Двууглекислой извести	0,74019	»
Двууглекислой магnezи	0,43654	»
Двууглекислаго желѣза	0,00840	»
Сѣрно-кислой извести	0,06494	»
Кремне-кислаго алюминія	0,02664	»
Органическихъ веществъ	0,00048	»

Всего . . . 8,12213 гр.

Анализъ произведенъ въ технической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета. Одесса, 20 мая, 1895 года *).

Правила приѣма воды.

Способовъ приѣма желѣзно - щелочной воды (Уцерасть Мжаве-цхали) существуетъ два: первый способъ заключается въ назначеніи небольшого количества воды малыми порціями, отъ полустакана до двухъ стакановъ въ день (по стакану утромъ и вечеромъ, въ 2 приѣма). Второй способъ заключается въ назначеніи большихъ количествъ воды, до 4 и даже до 6 стакановъ въ день, распредѣляя это количество воды пополамъ на утренніе и вечерніе часы и дозируя по половинѣ или по одному стакану каждые $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа.

*) Рядомъ съ этими данными редація считаетъ полезнымъ сопоставить анализъ „Мжаве-цхали“, сдѣланный въ 1892 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ гор. Тифлисѣ магистромъ А. Штакманомъ. Анализъ произведенъ надъ шестью бутылками этой воды, доставленными ему владѣльцемъ источника.

Составныя части въ одномъ литрѣ воды:

Натра Na	0,1376
Окиси натра Na_2O	2,3905
„ калия K_2O	0,0012
„ кальція CaO	0,4280
„ магнія MgO	0,3942
Закиси желѣза FeO	0,0157
„ марганца MnO	слѣды.
Хлора Cl	0,2122
Иода j	0,0004
Брома Br	0,0008
Углекислоты связ. CO_2	2,4620
Сѣрной кислоты SO_2	0,0244
Борной кислоты BoO_3	слѣды.
Глинозема Al_2O_3	0,0052
Кремнезема SiO_2	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040
И Т О Г О	6,0944
Углекислоты полусвободной H_2CO_3	1,0979
„ свободной CO_2	1,2423

(623, 3. с. с.)

Обыкновенно вода должна приниматься утромъ, на тощій желудокъ и, спустя 3—4 часа, послѣ обѣда.

Первый способъ назначенія примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется на лицо упадокъ питанія, исхуданіе и опредѣленно выраженное малокровіе, и гдѣ имѣется въ виду поднять и усилить питаніе.

Второй же способъ примѣнимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется въ виду процессъ распаденія въ тѣлѣ и уменьшеніе его вѣса. Главнымъ образомъ это будетъ относиться къ субъектамъ тучнымъ, съ обильнымъ накопленіемъ въ тѣлѣ жира.

Чтобъ еще болѣе достигнуть усиленія питанія и кровотоенія, при первомъ способѣ назначенія воды, эта послѣдняя разбавляется на половину кипяченымъ снятымъ моло-

Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочная
Температура	13,15°Ц.

Составныя части въ видѣ соединеній въ одномъ литрѣ воды:

Углекислаго натра	4,0561
" железа	0,0252
" марганца	слѣды
" кальція	0,7642
" магнія	0,8278
Сѣрновислого натра	0,0415
" калія	0,0022
Борновислого магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

И Т О Г О 6,0944

Углекислоты полусвободной	1,0979
" свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочная.
Температура	13,15°Ц.

Углекислыя соединенія въ видѣ двууглекислыхъ.

Углекислаго натра	4,0561
-----------------------------	--------

комъ; при этомъ, чтобъ еще болѣе избѣгнуть ослабляющаго вліянія на желудокъ, минеральная вода назначается слабымъ больнымъ не въ утренніе часы, а тотчасъ послѣ обѣда, въ небольшихъ количествахъ и въ разбавленномъ видѣ.

При второмъ способѣ назначенія воды, чтобъ вѣрнѣе достигнуть исхуданія и паденія въ вѣсѣ, приемъ пинчи по возможности ограничивается, а также ограничивается и количество выпиваемой обыкновенной воды.

Независимо отъ способа приема воды обращается вниманіе на функцію кишечника, при чемъ у лицъ слабыхъ эта функція поддерживается помощью промывательныхъ, а съ улучшеніемъ общаго состоянія, и помощью легкихъ послабляющихъ. У лицъ упитанныхъ правильная функція кишечника, въ случаѣ надобности, поддерживается назначеніемъ

Двууглекислаго желѣза	0,0885
„ марганца	слѣды
„ кальція	1,2379
„ магнія	1,4387
Сѣрноокислаго натра	0,0415
„ калия	0,0022
Борнокислаго магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

И Т О Г О 7,1928

Углекислоты свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочая.
Температура	13,15°Ц.

Сообразно этому анализу, г. Штакманъ причисляетъ „Мжаве-цхали“ къ категоріи щелочно-углекислыхъ водъ и находитъ, что присутствіе въ ней іода, брома, бора, марганца, свободной углекислоты и большого количества углекислаго натра обѣщаетъ ей въ будущемъ большее значеніе, чѣмъ то, какое она до сихъ поръ имѣла.

Интересно, что результаты анализомъ этой воды, пропавденныхъ равше, по словамъ г. Штакмана, также не сходятся съ его анализомъ, и повидимому, указываютъ на нѣкоторое непостоянство состава ея.

Ред.

слабительныхъ (Кавказская горькая вода, Карлсбадская соль и т. п.)

Чтобы приемъ минеральной воды сдѣлать еще болѣе удобопереносимымъ для желудка ослабленныхъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить всасываніе воды, ее подогрѣваютъ до 29—30°.

Въ подходящихъ случаяхъ къ водѣ прибавляются: бромистый калий, натрій, литій, іодистый калий, въ особенности къ такому сочетанію слѣдуетъ прибѣгнуть тѣмъ лицамъ, которые представляютъ повышенную нервную раздражительность.

Ослабленнымъ, анемичнымъ субъектамъ, а также женщинамъ во время менструаціи, слѣдуетъ дѣлать перерывъ въ пользованіи минеральною водою. Важнымъ критеріемъ, указывающимъ на то, что слѣдуетъ закончить пользование минеральною водою или сдѣлать перерывъ, служитъ реакція мочи: если утреннія порціи мочи (т. е. спустя 10—8 часовъ послѣ приѣма воды) сохраняютъ кислую реакцію, то это служитъ признакомъ того, что приѣмы воды могутъ продолжаться; появленіе щелочной реакціи не только въ утреннихъ порціяхъ мочи, но и въ теченіе цѣлаго дня—служитъ уже яснымъ указаніемъ на то, что употребленіе воды должно быть прекращено или прервано.

Въ теченіе пользованія минеральною водою слѣдуетъ облегчить работу желудка; необходимо избѣгать употребленія трудно-перевариваемыхъ веществъ, а также сырыхъ плодовъ, обильныхъ спиртныхъ напитковъ и т. д. Пища должна быть удобоварима, питательна, не должна оказывать раздражающаго вліянія на слизистую оболочку желудка и кишекъ; жирные соусы и пряности должны отсутствовать.

Спустя 1¹/₂ часа послѣ послѣдняго утренняго приѣма воды, можно завтракать, при чемъ рекомендуется молоко, яйца всмятку, хорошо-выпеченный хлѣбъ и сухари. Обѣдъ,

имѣющій мѣсто отъ 12—2 часовъ дня, долженъ состоять изъ легкихъ суповъ съ рисомъ или какой-нибудь иной крупою, изъ варенаго мяса, или телятины, или молодой баранины, курицы, голубя, индѣйки, или легкой дичи *).

Живя въ Уцерѣ, постоянно видишь передъ собой цѣлую вереницу осетинскихъ повозокъ, везущихъ съ сѣвернаго Кавказа кукурузу для мѣстныхъ жителей. Надо замѣтить, что послѣдніе два года сряду (1894 и 1895 г.) были въ Рачѣ неурожай, это-то и вызвало подвозъ кукурузы съ сѣвернаго Кавказа за высокую цѣну, по рублю за пудъ, и это въ то время, когда на станціяхъ Абаша, Ново-Сенаки, Потн и др. мѣстная кукуруза, несравненно болѣе высокаго достоинства, чѣмъ осетинская, продавалась по 50 коп. за пудъ **). Помимо кукурузы осетины, а также рачинцы, привозятъ съ сѣвернаго Кавказа мѣстныя шали, извѣстныя подъ названіемъ «онури шали», т. е. онскія шали, получившія такое названіе отъ м. Они, хотя выдѣлкою ихъ занимаются вовсе не въ Они и не въ Рачѣ, а за переваломъ, въ деревняхъ: Маркана, Хвала, Жегени, Басхана, Кара-чай, Дигори и другихъ осетинскихъ и татарскихъ деревняхъ. Рачинцы же, по преимуществу онскіе жители, занимаются лишь сбытомъ этихъ шалей въ Кутаисскую губернію, съ каковою цѣлью многіе изъ нихъ содержатъ въ г. Кутаисѣ спеціальныя магазины «онскихъ шалей». Надо замѣтить, что онскія шали считаются лучшими изъ всѣхъ, обращающихся въ Кутаисской губерніи; и если такъ назы-

*) Составитель этихъ правилъ не извѣстенъ. Они обращаются въ публикѣ въ рукописномъ видѣ. Главными хранителями ихъ являются мѣстные жители.

Ред.

**) Редакціи изъ другихъ источниковъ извѣстно, что кукуруза, привозимая въ Рачу съ сѣвернаго Кавказа, отличается высокими достоинствами и продается не свыше 60 коп. за пудъ.

Ред.

ваемые «мингрельскія», выдѣлываемыя въ Сенакскомъ Зугдидскомъ и отчасти въ Кутанскомъ уѣздѣ, выдерживаютъ съ ними конкуренцію, то благодаря лишь своей дешевизнѣ: въ то время, какъ за штуку (штука—28 локтей) онской шали платятъ 12—15 и больше рублей, за мингрельскую дають не болѣе 5—7 рублей. Зато осетинская шаль отличается большою прочностью; особенно славятся такъ называемыя «дигорскія» *), которыя по своему достоинству мало въ чемъ уступаютъ знаменитымъ лезгинскимъ.

Продолжая ѣхать далѣе къ перевалу, путешественникъ встрѣчаетъ на пути деревню Глола, лежащую верстахъ въ 15 отъ Уцеры и 20 отъ Мамисонскаго перевала. За Глолою вплоть до самаго перевала уже не встрѣчается никакого поселенія. Глола является крайнимъ населеннымъ пунктомъ Рачинскаго уѣзда. Деревня эта находится въ долинѣ и представляетъ жалкія лачужки, расположенныя въ видѣ кучекъ. Но окрестности Глолы замѣчательно живописны. Особенную прелесть представляетъ знаменитая сосновая роща, раскинувшаяся на открытомъ горномъ плато, на большомъ пространствѣ, съ вѣковыми хвойными деревьями необычайной высоты и толщины. Жаль только, что эти «питомцы столѣтій» во множествѣ погпабають отъ какой-то болѣзни, на которую никто не обращаетъ вниманія, хотя роща и находится въ завѣдываніи казны. Черезъ рощу пролегаетъ превосходное шоссе, идущее къ Мамисонскому перевалу. Рѣдкіе изъ больныхъ, приѣзжающихъ въ Уцеру, уѣзжаютъ обратно домой, не съѣздивъ хоть разъ въ Глолу и не насладившись ароматнымъ воздухомъ ея рощи.

*) Дигори (*Стыр-Дигурь* ?) осетинская деревня, лежащая сейчасъ же за переваломъ. Отъ этой деревни и предполагають прорыть туннель къ селенію Геби (Рачинскаго уѣзда, близъ истоковъ Ріона) въ случаѣ проведенія перевальной желѣзной дороги по проекту инженера Рудницкаго.

Любопытенъ разсказъ мѣстныхъ жителей о происхожденіи названія Глола: они утверждаютъ, что Глола передѣлано изъ გლოლა (глола), что на грузинскомъ языкѣ значитъ трауръ, плачь. Такое характерное названіе село получило, по ихъ словамъ, отъ того, что во времена имеретинскихъ царей сюда посылались люди для защиты границъ отъ набѣговъ осетинъ, которые жили сейчасъ же за Мамисонскимъ переваломъ, а такъ какъ набѣги эти бывали довольно часты, то становится понятнымъ и самое названіе Глола. Крайне хотѣлось мнѣ посѣтить и другой конечный пунктъ Рачинскаго уѣзда,—селеніе Геби, отъ котораго до Пасисъ-мта (т. е. горы Пасисъ) всего только 17 верстъ. Пасисъ-мта, одна изъ вѣтвей главнаго Кавказскаго хребта, съ ея вѣчными снѣгами господствуетъ надъ селомъ Геби и даетъ начало р. Ріону; названіе этой горы—Пасисъ-мта или просто Пасисъ прекрасно объясняетъ, почему у древнихъ народовъ (грековъ, римлянъ) Ріонъ назывался Пазисъ или Фазисъ.

Чудную картину представляетъ Пасисъ-мта при солнечной погодѣ, когда вся ея поверхность блеститъ алмазами и бриллиантами, но еще болѣе чуденъ, говорятъ, истокъ Ріона, который представляетъ водопадъ, низвергающійся съ высоты Пасисъ-мта въ глубокую пропасть, откуда потомъ и начинается обыкновенное теченіе Ріона. Водопадъ этотъ представляетъ, по разсказамъ видѣвшихъ его, замѣчательную картину при солнечномъ освѣщеніи. Дорога къ нему отъ Геби опасна для верховой ѣзды. Неподалеку отъ истоковъ Ріона туристы могутъ видѣть истоки и другихъ кавказскихъ рѣкъ: Ингура, Цхенисъ-цхали и др.

Учитель Кутаисскаго городского
училища Ш. Ломинадзе.

ГЕБСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО,

Кутаисской губерніи, Рачинскаго уѣзда.

Къ сѣверо-востоку отъ м. Они, верстахъ въ тридцати отъ него, у подошвы горы Пасисъ-мта, на довольно просторной равнинѣ, по обимъ берегамъ рѣни Ріона расположено селеніе Геби. Оно заключаетъ въ себѣ около ста-пятидесяти дымовъ казенныхъ брестьянъ, которые по наружному виду очень походятъ на горцевъ-свановъ. Въ климатическомъ отношеніи Геби представляетъ страну суровую, какъ потому, что оно занимаетъ высокое положеніе, такъ и потому, что окружено горами съ вѣчно-лежащимъ на нихъ снѣгомъ. Здѣсь зима царствуетъ почти восемь мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этой суровости климата растительность очень скудна: кромѣ ячменя, тутъ ничего не сѣютъ, да и ячмень получается низкаго достоинства. Зато гебцы могутъ похвалиться прекрасными сѣнокосными и пастбищными мѣстами, на которыхъ они содержатъ множество быковъ, коровъ, овецъ и др. скота. Кромѣ земледѣлія и скотоводства, гебцы занимаются и торговлею. Здѣшніе торговцы ѣздятъ то въ Тифлисъ, то въ Москву, гдѣ закупаютъ разнаго рода ситцы и др. матеріи, которыя потомъ везутъ въ разныя селенія Терской и Бубанской областей и мѣняютъ на мѣстныя шали, бурки и др. подобныя издѣлія; эти же послѣднія отвозятъ на продажу въ Барталинію и продаютъ за наличныя деньги. Благодаря торговымъ способностямъ, у здѣшнихъ жителей водятся значительныя деньги.

Здѣшнія женщины трудолюбивы и выполняютъ всё мужскія и женскія сельскія работы: жнутъ, пашутъ, убираютъ сѣно, молотятъ пшеницу и ухаживаютъ за скотомъ. Но, исполняя мужскія работы, онѣ носятъ и одежду, не соответствующую женскому полу: здѣсь по одеждѣ едва различишь мужчину отъ женщины. И тотъ и другая одинаково носятъ чохы, лапти, красныя рубахи и т. д. Разница лишь въ томъ, что чохы у женщинъ съ отложенными рукавами. Лицо и голову онѣ покрываютъ длинной, аршина въ полтора, бѣлой повязкою изъ коленкора, называемой «чигилой». Даже праздничныя одѣянія женщинъ, изъ парчи и шелку, совершенно напоминаютъ таковыя же мужчинъ.

Главный недостатокъ гебцевъ—полное невѣжество: они совершенно необразованны и отличаются грубостью характера. Мстить всякому за нанесенную обиду каждый изъ нихъ считаетъ обязанностью; во время спора нагъ мужчины, такъ и женщины выказываютъ себя съ самой дурной стороны. Суевѣріе здѣсь общій недостатокъ жителей, но большею частью имъ отличаются женщины. Вотъ образчики подобныхъ суевѣрій.—Когда несутъ мертваго, то всѣ запираютъ двери, а если въ какомъ-нибудь дымѣ не запрутъ, то думаютъ, что въ немъ будетъ покойникъ. Съ 1-го по 6-е января гебець, придшедши за дѣломъ къ сосѣду, не долженъ называть его по имени, и, вмѣсто того бросаетъ въ двери камень и тѣмъ увѣдомляетъ хозяина дома о своемъ прибытіи; если же кто позоветъ,—думаютъ, что въ томъ дымѣ всѣ коровы будутъ мычать, всѣ козы и овцы блѣять въ теченіе цѣлаго года. Въ новолуніе каждаго мѣсяца никто изъ жителей не работаетъ, полагая, что если кто будетъ работать, то у него въ томъ году скоть не умножится и не будетъ хорошъ, и пожары причинять много вреда. Другія суевѣрія гебцевъ почти тѣ же, какъ и въ нижней Рачѣ.

Изъ преданій, существующихъ въ сел. Геби, замѣча-

тельно одно,—о томъ, кто были первые поселенцы въ Геби. Вотъ сущность этого преданія.

Съ незапамятныхъ временъ въ сел. Геби жили трое братьевъ дворянъ Арешидзе въ участкѣ Дегъ-цихе, на лѣвой сторонѣ р. Ріона. На правой сторонѣ ея на довольно крутой горѣ былъ монастырь съ малымъ количествомъ братіи. Въ семи верстахъ отъ села, въ участкѣ Чвешо, жилъ нѣкто Хошитъ Лобжанидзе; на разстояніи четырехъ верстъ отъ села, въ участкѣ Теврешо жилъ Гагнидзе, а на границѣ съ Сванетією, въ Хидури, находились семь дымовъ крестьянъ Гогричіани.

Сванетскій князь Дадишкеліани, собравъ значительное число своихъ людей, предпринялъ походъ въ Рачу, противъ дворянина сел. Гари, нѣкоего Джапаридзе, и, напавъ на него, ограбилъ его и взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ лицъ. Когда Дадишкеліани возвращался домой, Джапаридзе собралъ войско и погнался въ погоню за побѣдителемъ, чтобы отомстить ему, но на дорогѣ былъ опять побѣжденъ скрывшимся въ засадѣ войскомъ Дадишкеліани. Вторично побѣжденный Джапаридзе обратился къ тогдашнему царю Бакару (?) съ просьбою, чтобы тотъ защитилъ его отъ Дадишкеліани. Царь уважилъ просьбу Джапаридзе и ополчился противъ Дадишкеліани. Прибывъ на границу Сванетіи, въ мѣстность Горисъ-боло, и встрѣтивъ непріятеля, Дадишкеліани послалъ своихъ пословъ къ царю Бакару просить мира. Въ отвѣтъ на такое предложеніе Дадишкеліани, Джапаридзе потребовалъ отъ него одинъ сапогъ муравьиныхъ мозговъ. Таки какъ требованіе Джапаридзе было неисполнимо, то, взявъ этого, Дадишкеліани далъ своему противнику 7 дымовъ крестьянъ Гогричіани, жившихъ въ участкѣ Хидури, а также двѣнадцать осѣдланныхъ лошадей и двѣнадцать мальчиковъ и дѣвочекъ. Возвратившись домой, Джапаридзе подарилъ Арешидзе, одинъ дымъ крестьянъ изъ фамиліи Гогричіани остальные же шесть дымовъ Гогричіани

поселилъ въ разныхъ селахъ Рачинскаго уѣзда, а именно: одинъ въ сел. Паравнеши, другой, потомки котораго и нынѣ носятъ прованіе Хидуреали, въ Амбролаури, третій—въ Садмели, четвертый—въ Чорди, пятый въ Джонеубани и шестой въ м. Они (священникъ при Саджанской св. Георгіевской церкви).

Подаренный Арешидзе Гогричъ Гогричіани обратился къ бывшей тогда въ Геби монастырской братіи съ просьбою, чтобы дали ему мѣсто для жительства въ оградѣ монастыря. Инокіи увѣдомили объ этомъ крестьянъ Гагвидзе, жившихъ въ участкѣ Теврешо, и крестьянина Хошита Лобжанидзе и просили совѣта относительно принятія Гогричіани. Упомянутые крестьяне убѣдили иноковъ принять гостя, и тѣ помѣстили его въ монастырской оградѣ. Спустя нѣсколько времени, Хошитъ Лобжанидзе переселился изъ Чвешо въ Геби и сталъ жить на правой сторонѣ р. Ріона, гдѣ онъ построилъ башню, которая и нынѣ существуетъ (равно замѣтны слѣды и другихъ построекъ). Гогричъ Гогричіани, находясь почти въ сосѣдствѣ съ Хошитомъ Лобжанидзе, вздумалъ посѣтить его и поговорить съ нимъ и, при первомъ же посѣщеніи, послѣ обычнаго привѣтствія, предложилъ ему помѣняться мѣстами, т. е.: чтобы Лобжанидзе поселился въ оградѣ монастыря, а Гогричіани перешелъ на мѣсто Лобжанидзе. Гогричъ Гогричіани принялъ это предложеніе, и они помѣнялись своими владѣніями. По истеченіи нѣкотораго времени къ Гогричу Гогричіани присоединялся одинъ крестьянинъ, по фамиліи Бохашвили, жившій прежде на горѣ Шодѣ.

Изъ крестьянъ, жившихъ въ мѣстности Геби, наибольшимъ почетомъ пользовался Гагвидзе: онъ славился богатствомъ и жилъ въ большомъ укрѣпленіи*). Сосѣдніе горцы, какъ то: сваны и дигорцы, завидовали богатству и жизни Гагвидзе

*) О башнѣ и могуществѣ Гагвидзе см. въ XIX в. „Сборника матер.“ четвертую изъ картвельскихъ пѣсней; О. II, стр. 131.

и давно собирались ограбить его. И, вотъ, однажды дигорцы осуществили свой злой умыселъ. Князь дигорскій, по имени Таимазъ, послалъ нѣсколько молодцовъ, подъ предводительствомъ сына своего Твалія, съ цѣлью ограбить укрѣпленіе Гагнидзе. Узнавъ о намѣреніи дигорцевъ, Гагнидзе укрѣпилъ башню и заперъ ограду. Дигорцы осадили крѣпость. Гагнидзе, увидѣвъ съ башни вооруженное ополченіе дигорцевъ, приблизился, пустилъ стрѣлу и убилъ ихъ предводителя. Смерть князя навела страхъ на дигорцевъ, и они обратились въ бѣгство, за исключеніемъ двухъ воиновъ, которые скрылись въ засадѣ. Видя бѣгство непріятельскаго ополченія, Гагнидзе вышелъ изъ своего укрѣпленія, желая узнать, всѣ ли ушли. Въ это время скрывшіеся въ засадѣ воины изъ дигорцевъ убили Гагнидзе и дали объ этомъ знать своимъ бѣжавшимъ товарищамъ. Дигорцы тогда возвратились, взяли крѣпость и увели въ плѣнъ до 40 человекъ и захватили много богатства. Всю добычу и плѣнныхъ отвезли въ подорокъ ян. Таимазу, сынъ котораго былъ убитъ при осадѣ крѣпости. Таимазъ много горевалъ по поводу смерти сына. Плѣнныхъ онъ содержалъ у себя отъ осени до весны. Потомъ онъ одѣлъ ихъ прилично, снабдилъ съѣстными припасами на дорогу и отпустилъ домой, не причинивъ никому изъ нихъ никакого вреда. Все богатство, взятое отъ нихъ, раздалъ бѣднымъ и убогимъ. Освобожденные плѣнники поселились въ селеніи Геби. Затѣмъ переселились въ Геби еще и другія фамиліи, пришедшія изъ разныхъ мѣстъ, какъ то: Гавашелишвили—изъ Сагурамо, Гобеджишвили—изъ Дигорія и Алхидзе—изъ Осетіи. Такимъ образомъ число жителей въ сел. Геби постепенно увеличивалось.

Надъ всѣми жителями сел. Геби стали господствовать выше-упомянутые три брата, дворяне Арещидзеы. Они начали притѣснять народъ разными требованіями. Изъ всѣхъ этихъ требованій болѣе всего возмущало жителей нахальство

Арешидзевоу по отношенію къ ихъ семейной жизни: они установили правило, чтобы, въ случаѣ женитьбы, каждый изъ жителей въ первую ночь уступалъ имъ свои права на жену. Долго терпѣли гебцы такое безстыдство и насиліе и, наконецъ, вышли изъ терпѣнія и освободились отъ нихъ.

Это случилось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ крестьянъ, по имени Звіада Лобжавидзе, несмотря на многократныя убѣжденія своихъ родныхъ и близкихъ, не хотѣлъ жениться, и все оставался холостымъ. Родные, не понимая причины и не желая, чтобы родъ ихъ уничтожился, настаивали на его женитьбѣ. Звіада, взявъ отъ всѣхъ слово и увѣрившись въ искренности родныхъ, открылся, что онъ не женится до тѣхъ поръ, пока Арешидзевы живы, и просилъ всѣхъ помочь ему истребить этихъ несправедливыхъ людей. Цѣлое селеніе изъявило на это согласіе и ожидало удобнаго случая, чтобы погубить своихъ притѣснителей. Они подкупили моуравовъ Арешидзевоу, по фамиліи Гагашвилевыхъ, ихъ управляющаго Гогрича Гогричiani и одну старуху. Гагашвилевымъ они дали деньги, Гогричу Гогричiani—лѣсъ, подъ названіемъ «Сахрекило», которымъ и до настоящаго времени владѣютъ Гогричiani, а старухѣ они обѣщали поминки послѣ ея смерти.

Подкупленные устроили дѣло такимъ образомъ. Въ одинъ день двое изъ братьевъ, Арешидзевоу, отправились на охоту въ участокъ Зоухито, гдѣ они должны были перейти одну рѣчку, чрезъ которую было перекнуто бревно. Это случилось рано утромъ. Подкупленные уведомили объ этомъ крестьянъ и тѣ, выбравъ изъ своей среды нѣсколько молодыхъ людей, помѣстили ихъ по обѣ стороны рѣки. Арешидзевоу, дѣйствительно, скоро явились, и, какъ только вступили на бревно, съ обѣихъ сторонъ посыпались въ нихъ стрѣлы. Одного изъ нихъ убили, а другой, умѣя отлично плавать, успѣлъ броситься въ рѣчку и поплылъ по ея теченію. Крестьяне погнались за нимъ вдоль берега рѣки, но, какъ толь-

ко они приближались на выстрѣль, Арешидзе нырялъ въ воду, и гнавшимся нельзя было попасть въ него. Такимъ образомъ достигли деревни. Въ это время въ оградѣ монастыря жилъ нѣкто Гулпатадъ Лобжанидзе, который былъ измятъ медвѣдемъ и лежалъ на носилкахъ (ხელტო). Онъ зналъ о намѣреніи односельцевъ своихъ и потому выславъ на дворъ женщинъ узнать, что слышно со стороны поля. Женщины, выйдя на дворъ, увидѣли, что толпа народа бѣжитъ по направленію рѣки. Объ этомъ дали знать Гулпатаду. Онъ попросилъ тогда вынести его на дворъ и положить на пвозвышенное мѣсто, откуда можно было бы видѣть рѣку, принести ему лукъ со стрѣлами. Требованіе его было исполнено. Онъ пристально смотрѣлъ на рѣку и черезъ нѣсколько минутъ, замѣтивъ плывшаго Арешидзе, пустилъ стрѣлу и попалъ въ средину его спины. Арешидзе перевернулся и испустилъ духъ. Въ тотъ же день третій братъ Арешидзе утромъ отправился на лошади въ сел. Чиора и долженъ былъ вбродъ переправиться черезъ р. Ріонъ. На берегу встрѣтилась ему подкушленная старуха: она сидѣла и плакала. Арешидзе спросилъ, почему она плачетъ, и та отвѣтила, что отправилась въ сел. Чиора по весьма важному дѣлу, но не можетъ переправиться черезъ рѣку. Арешидзе сжалился надъ ней, посадилъ ее сзади себя на лошадь и, по просьбѣ ея, такъ какъ она утверждала, будто боится упасть въ воду, привязалъ ее къ себѣ поясомъ. Когда они достигли средины рѣки, старуха обхватила его обѣими руками и перетянула въ сторону, такъ что они вмѣстѣ упали съ лошади и потонули въ рѣкѣ.

Такимъ образомъ гебцы освободились отъ своихъ властителей. Спусти нѣсколько времени, они стали казенными крестьянами.

Въ сел. Геби много двухъ и трехъэтажныхъ каменныхъ домовъ, и шести и семи-этажныхъ высокихъ башенъ, которыя

явно свидѣтельствуютъ, что гебцы въ продолженіе многихъ лѣтъ терпѣли большія нападенія и были въ страхѣ отъ со-сѣднихъ горцевъ. Разновременно нападали на нихъ то сваны, то дигорцы, то осетины.

Осетины-басіанцы предпріяли походъ противъ гебцевъ. Добравшись довольно близко, они остановились, желая прежде узнать, всё ли въ Геби мужчины дома. Въ это время они увидѣли двухъ охотниковъ гебцевъ, поймали ихъ, раздѣли ихъ донага и начали мучить и жарить ихъ на огнѣ, требуя, чтобы они рассказали все о гебцахъ: гдѣ они, и какова ихъ сила. Не вытерпѣвши мученій, охотники рассказали имъ, что мужчины всё находятся на покосѣ, а дома однѣ женщины и старики. Узнавъ это, они отпустили охотниковъ и напали на малую деревню. Разграбивши селеніе, они захватили съ собою все имущество и стали уходить въ свою страну, но, отойдя нѣсколько отъ разграбленнаго селенія, захотѣли ограбить и большую деревню, расположенную по лѣвую сторону р. Ріона. Старшіе изъ нихъ совѣтовали идти своей дорогой и, довольствуясь тѣмъ, что уже забрали, не трогать большой деревни; они боялись, чтобы мужчины, возвратившись съ полей, не настигли ихъ. Но молодые, не слушая старшихъ, напали на большую деревню и начали грабить ее; въ это время подоспѣли мужчины, возвратившіеся съ полей, и со всѣхъ сторонъ окружили непріятеля; раздраженные дерзостью враговъ, гебцы бились отчаянно и, побѣдивъ непріятеля, никому не дали пощады.

Другой разъ сваны напали на гебцевъ и, разграбивъ ихъ селеніе, между прочимъ, унесли изъ церкви вызолоченный крестъ Спасителя. Похищеніе креста сильно онечало гебцевъ. Они очень долго горевали о потерѣ такого дорогого для нихъ предмета и всѣми силами старались возвратить потерянное церковное сокровище. Вотъ что рассказываетъ народъ

относительно возвращенія этого креста. Однажды у крестьянина Батхадзе ночью остался на полѣ скотъ. Онъ послалъ своего сына на поиски и чрезъ нѣсколько минутъ и самъ отправился за нимъ. На дорогѣ вдругъ ему послышался шорохъ подъ грушевымъ деревомъ. Думая, что тамъ медвѣдь, онъ выстрѣлилъ изъ ружья, но, боясь свирѣлости раненаго звѣря, не посмотрѣвъ, убилъ ли медвѣдя, и воротился домой. Только на другой день онъ отправился на мѣсто выстрѣла, съ цѣлью узнать, убилъ ли онъ медвѣдя или нѣтъ. Пришедши къ выше-описанному мѣсту, онъ былъ пораженъ, видя, что, вмѣсто медвѣдя, подъ грушевымъ деревомъ валялся трупъ его единственнаго и любимаго сына, котораго въ предыдущій день онъ послалъ пскать пропавшую скотину, и который, какъ видно, ночью собиралъ упавшія съ дерева груши. Увидѣвъ сына, несчастный отецъ началъ рыдать и плакать, билъ себя по головѣ и рвалъ волосы. Въ такомъ горестномъ положеніи онъ находился, начиная съ осени до конца января. Въ первыхъ числахъ февраля Батхадзе, сбросивъ руки и повѣсивъ на шею камень, вышелъ на площадь, гдѣ стоялъ народъ, и обратился къ нему со слѣдующими словами:

— «Братья, вамъ всѣмъ извѣстно, какой грѣхъ нечаянно приключился со мною. Моего грѣха ничѣмъ не искупить! Но можете быть простить меня Богъ, если я достану крестъ, увезенный сванетами. Я намѣренъ отнять у нихъ эту святыню. Я отправлюсь на поиски и всѣхъ прошу три дня и три ночи молиться обо мнѣ и поетиться. Если удастся это дѣло, на третій день я прийду, а въ случаѣ, если я не вернусь и на третій день, дальше ужъ не ожидайте меня.»

Съ такими словами простился Батхадзе съ односельцами своими и отправился въ Сванетію. Явиться въ Сванетію въ то время для него было очень опасно, но онъ придумалъ хитрость. Надѣвъ на себя старое, изорванное и запла-

танное платье и притворившись нищимъ, онъ началъ просить милостыню. Сваны, жалѣя нищаго, не только не обижали, но даже выказывали ему сочувствіе. Вечеромъ того же дня, какъ только онъ прибылъ туда, Батхадзе вмѣстѣ съ сванетами отправился въ молитвенный домъ ихъ, гдѣ и увидѣлъ похищенный крестъ Спасителя. Когда окончилось богослуженіе, и всѣ вышли, Батхадзе остался внутри храма. Сваны, не замѣтивъ того, что онъ остался въ церкви, заперли дверь, и, когда они отошли, Батхадзе подошелъ ко кресту Спасителя, поклонился ему, взявъ его въ руки и съ большимъ трудомъ вылезъ съ нимъ изъ небольшого окошечка.

На третью сутки ночью Батхадзе вернулся въ свою деревню и обратился къ гебцамъ со слѣдующими словами: „Возносите славу распятаго Спасителя!“ Эти слова прокричалъ Батхадзе, такъ громко, что всѣ спящіе гебцы проснулись и, вышедши навстрѣчу ему, съ большимъ благоговѣніемъ внесли въ церковь принесенный крестъ. Въ честь этого событія учредили, какъ въ Геби, такъ и въ ближайшихъ деревняхъ, трехдневный постъ, каковой и до настоящаго времени соблюдаютъ съ благоговѣніемъ.

Всѣ вышеупомянутые горцы нападали на гебцевъ неоднократно, но большею частью сами бывали поражаемы гебцами. Память о всѣхъ этихъ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствовавшихъ на этомъ поприщѣ лицахъ выразилась у гебцевъ въ народныхъ пѣсняхъ, которыя поются здѣсь въ праздничные дни большею частью женщинами.

Учитель Амбарскаго сельскаго
училища *Л. Майсурадзе.*

ЛАНЧХУТСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО, Кутаисской губерніи, Озургетскаго уѣзда.

Границы.—Названіе селенія.—Историческія преданія, рассказываемыя въ объясненіе этого названія.—Преданія относительно мѣстной церкви.—Курганы.

Ланчхутское сельское общество граничитъ съ востока Нигонтскимъ обществомъ, съ запада—Чубатскимъ, съ юга его окружаютъ хребты Джуматскихъ и Аценскихъ горъ, а съ сѣвера оно примыкаетъ къ линіи Закавказской желѣзной дороги.

Относительно названія Ланчхутъ мѣстные жители утверждаютъ, что правильнѣе село это называть не Ланчхуты, а Начхуби, что значить «поссорившіяся». Въ объясненіе этого названія приводятъ множество рассказовъ про войны и волненія, театромъ которыхъ была эта мѣстность.

Въ давноминувшія времена вся нижняя Имеретія была раздроблена на маленькія владѣнія, изъ которыхъ Гурія и Мингрелія имѣли своихъ отдѣльныхъ царей, вѣчно враждовавшихъ и ведшихъ непрерывныя войны между собою. Къ царю гурійскому питалъ ненависть и злобу и царь имеретинскій, который вмѣстѣ съ царемъ мингрельскимъ давно хотѣлъ уничтожить царство гурійское. Причиною вражды между ними послужило слѣдующее обстоятельство. Цари эти находились въ пѣкоторой зависимости отъ царей карталинскихъ и въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, въ годъ разъ, обязаны были представляться царю карталинскому съ богатыми подарками, каждый отдѣльно. Сначала они исполняли свое обязательство, но впоследствии условились между собою

больше царю карталинскому обычныхъ подарковъ не приносить и тѣмъ положить конецъ униженіямъ, роняющимъ ихъ царское достоинство, и сдѣлаться независимыми отъ него. Но малодушный царь гурійскій, желая возвысить себя и снискать милость царя карталинскаго, измѣнилъ данному слову. Однажды онъ тайно отправился къ царю карталинскому съ богатыми подарками. Царь благосклонно принялъ отъ него дары и сильно разгнѣвался на остальныхъ царей за то, что они не явились съ подарками. Съ тѣхъ поръ цари имеретинскій и мингрельскій сдѣлались заклятыми врагами царя гурійскаго, и, затѣвъ въ сердцѣ мечь за измѣну, искали удобнаго случая наказать его. Случай скоро представился: имъ удалось подкупить разбойниковъ, и тѣ схватили царя гурійскаго, когда онъ шелъ въ отхожее мѣсто. Подкупленные разбойники привели гурійскаго царя связаннымъ къ повелителямъ Имеретіи и Мингреліи. Несчастнаго царя заключили въ темницу, гдѣ онъ провелъ полтора года. По истеченіи этого времени онъ былъ выпущенъ на свободу. Царь гурійскій долго не могъ забыть этого униженія и рѣшился мстить своимъ врагамъ. Хотя чрезъ нѣсколько времени цари помирились но мысль—отмстить царямъ мингрельскому и имеретинскому не покидала царя гурійскаго. Не находя удобнаго случая отмстить врагамъ своимъ, гурійскій царь прибѣгнулъ къ хитрости: онъ выразилъ желаніе выдать свою дочь за сына царя мингрельскаго, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе и даже весьма обрадовался этому. Мингрельскій царь Дадіани отправилъ сына своего на праздникъ св. Пасхи къ будущему тестю, царю гурійскому. Послѣдній, желая осуществить свой коварный замыселъ, приказалъ отсѣчь царевичу голову. Голову царевича положили въ шкатулку и заперли на замокъ. Послѣ этого царь объявилъ народу, что тотъ, кто доставитъ запертую шкатулку царю Дадіани, получитъ потомственное дворянство. Одинъ изъ

крестьянъ, лично тамъ находившійся, изъ фамиліи Ебралидзевыхъ, рѣшился исполнить желаніе царя: хотя передача этой шкатулки по принадлежности была сопряжена съ большою опасностью, и принесшему ее грозила смерть, но желаніе сдѣлаться потомственнымъ дворяниномъ одержало верхъ надъ чувствомъ страха. Выпросивъ себѣ лучшаго царскаго коня, онъ отправился въ путь къ Дадіани. Чтобы избѣгнуть гнѣва Дадіани, Ебралидзе придумалъ хитрость: ключъ отъ шкатулки онъ спряталъ себѣ въ карманъ и передалъ царю шкатулку запертою, сказавши, что ключъ отъ нея забылъ взять съ собою; затѣмъ онъ поворотилъ копя, обѣщавъ немедленно доставить ключъ. Царь долго ожидалъ ключа, но, не дождавшись, приказалъ разломать шкатулку и съ ужасомъ увидѣлъ въ ней окровавленную голову единственнаго сына своего. Нынѣ въ сел. Ланчхуты есть дворяне Ебралидзевы, считающіе себя потомками того Ебралидзе, который приобрѣлъ дворянское достоинство доставкою этой шкатулки.

Дадіани, ожесточенный безчеловѣчнымъ и вѣроломнымъ поступкомъ Гуріели, собралъ войско и, подъ предводительствомъ доблестнаго вождя Джаяни, отправилъ въ Ланчхуты, гдѣ проживалъ Гуріели, съ приказаніемъ разорить до тла мѣстопробываніе ненавистнаго ему гурійскаго царя, а самого царя взять въ плѣнъ живымъ. Царь Гуріели, узнавъ объ этомъ, выбралъ 10 храбрыхъ и ловкихъ гурійцевъ и разслалъ въ разныя стороны, чтобы узнать о движеніи мингрельскаго войска. Двое изъ отправленныхъ, идя лѣсною тропою, замѣтили вблизи расположенное мингрельское войско, когда оно обѣдало. Во время обѣда, когда Джаяни провозгласилъ тостъ за царя мингрельскаго и въ то же самое время грозилъ царю Гуріели разными ужасами, находившіеся въ засадѣ гурійцы, возмущенные хвастовствомъ гордаго вождя, выстрѣлили въ него и убили въ то самое время, когда онъ допивалъ вино изъ деревянной «булы». Крики и рукоплесканія, вызван-

нѣе тостомъ Джаяни, смѣнились общео паникою мингрельцевъ, пораженныхъ этимъ обстоятельствомъ. Паника была столь велика, что мингрельцы обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ Ланчхуты избавились отъ непріятельскаго погрома.

Будучи не въ состояніи вести войну съ Гуріели одинъ, Дадіани обратился за помощью къ турецкому султану. Послѣдній прислалъ незначительный отрядъ, съ которымъ на дорогѣ соединилось мингрельское войско. Соединенныя войска остановились на два дня въ сел. Чахатаури*) и помѣстились въ построенныхъ ими плетневыхъ казармахъ съ соломенными крышами. Горькая участь ожидала царя Гуріели, если бы онъ не прибѣгнулъ къ хитрости: снабдивъ свое войско луками и стрѣлами, на концахъ которыхъ были привязаны куски трута, онъ отправилъ его въ сел. Чахатаури и приказалъ стрѣлять въ казармы, зажигая предварительно трутъ. Въ глухую полночь гурійское войско приблизилось къ непріятельскимъ казармамъ, и огненный дождь стрѣлъ съ горящимъ трутомъ посыпался на непріятели. Казармы быстро были объаты пламенемъ, и чрезъ нѣсколько минутъ ихъ уже не стало. Войско мингрельское, объатое ужасомъ, обратилось въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ свои собственныя чохи (черкески) почему и мѣсто это получило названіе «Чохатоули» («чоха» — черкеска, а «тоули» — оставилъ).

Въ концѣ XVI столѣтія въ Гуріи царствовалъ Мамія Гуріели, за малолѣтствомъ котораго Гуріею управлялъ временно Кайхосро Гуріели. Въ правленіе Кайхосра Гуріели въ сел. Ланчхуты жилъ нѣкто Зубалдель Жорданія, имѣвшій большое вліяніе на свое общество и пользовавшійся всеобщимъ довѣріемъ. Съ Зубалделомъ Жорданіею во главѣ ланчхутцы составили заговоръ, чтобы поднять возстаніе и свергнуть малолѣтняго царя. Между ланчхутцами, которыми руководилъ Зубалдель Жорданія, и временнымъ правителемъ

*) Въ Пятиверстной картѣ — «Чахетаури».

царства гурійскаго Кайхосромъ Гуріели произошла кровавая битва, когда послѣдній входилъ въ Ланчхуты для собиранія дани. Въ этой битвѣ Кайхосро Гуріели потерѣлъ полное пораженіе. Видя, что зачинщикомъ и главою этого возстанія былъ Зубалдель Жорданія, Кайхосро Гуріели нашелъ полезнымъ для царства сблизиться съ этимъ опаснымъ человѣкомъ и впоследствии даже усыновилъ его. Разъ Кайхосро Гуріели пригласилъ Зубалдела Жорданію, какъ родственника, въ свою домъ; Зубалдель, не ожидая ничего дурнаго отъ своего отчима, взялъ трехъ всадниковъ и спокойно поѣхалъ къ Кайхосру. Но когда Зубалдель поднимался по лѣстницѣ въ домъ Кайхосра, послѣдній, стоя на своемъ балконѣ, выстрѣлилъ въ него и убилъ наповалъ. Въ отмщеніе за это коварное убійство ланчхутцы стоворились открыто воевать съ Кайхосромъ до послѣдней капли крови. Они выбрали своимъ предводителемъ Сико Жорданію, имѣвшаго влияние на народъ не менѣе Зубалдела. Узнавъ объ этомъ, Кайхосро отправился съ войскомъ для усмиренія взволнованнаго народа. Сико предупредилъ занятіе крѣпости врагами и укрѣпился въ ней съ 200 вооруженныхъ воиновъ. Царское войско окружило крѣпость, но за неимѣніемъ пушекъ скоро должно было отступить. Непрерывный градъ пуль изъ крѣпости сопровождалъ отступавшее царское войско. Успѣху Сико Жорданію много содѣйствовало умѣнье готовить порохъ и отливать пули. Потерявъ всякую надежду на счастливый исходъ, Кайхосро Гуріели, обратился за помощью къ имеретинскому царю. Послѣдній выслалъ ему войско. Но и соединенныя войска терпѣли неудачи и нисколько не подвинули дѣла впередъ. Крѣпость для нихъ оставалась неприступною и была взята только благодаря измѣнѣ одного изъ воиновъ Сико, указавшаго неприятелю тайный входъ въ нее. Ворвавшись въ крѣпость, разъяренные враги перерѣзали всѣхъ.

До 1841 года ланчхутцы платили подать по 25 коп.

съ дыма, съ этого же года подать увеличили на 10 коп. Это дало ланчутцамъ поводъ поднять возстаніе. Возстали всѣ: и мужчины, и женщины, и молодые, и старые. Разъяренная толпа, подыавъ неистовый крикъ, отправилась къ участковому начальнику Баратову, жившему въ то время въ этомъ селѣ, схватила его, бросила въ избу и держала въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не обѣщаль ходатайствовать предъ начальствомъ объ освобожденіи жителей отъ платежа вновь прибавленныхъ 10 копеекъ. Столь легко полученная уступка со стороны участковаго начальника не только не успокоила толпу, но, даже напротивъ, побудила увеличить свои требованія: ланчутцы съ шумомъ, крикомъ и угрозами начали требовать окончательнаго уничтоженія всякихъ повинностей; вскорѣ окрестныя села примкнули къ ланчутцамъ, требуя тѣхъ же привилегій. Жители сел. Чибаты, Джурукветы и Нигоити, съ ланчутцами во главѣ, избрали изъ своей среды депутацію и отправили ее въ сел. Гуріанти съ предложеніемъ соединиться съ ними и бороться сообща за свои права. Князь Навашидзе, гуріантскій владѣлецъ, узнавъ о цѣли присланной депутаціи, даже не впустилъ ее въ сел. Гуріанти, чѣмъ выразилъ не только свое несогласіе съ бунтовщиками, но даже полное пренебреженіе къ возставшимъ обществамъ. Обиженные этимъ мятежники стали съ того времени злѣйшими врагами гуріантцевъ и всячески старались причинить имъ вредъ. Гуріантцы, притѣсняемые бунтовщиками, вынуждены были присоединиться къ возстанію, центромъ котораго было сел. Ланчуты. Для большаго успѣха мятежники обратились къ помощи турецкаго султана, и тотъ обѣщаль имъ на выгодныхъ для него условіяхъ прислать оружіе, порохъ и войско. Конецъ этому возстанію былъ положенъ Георгіемъ Церетели, который обманулъ народъ, объявивъ, что царь освобождаетъ всѣхъ отъ платежа 10 коп., по ходатайству кн. Баратова, при этомъ онъ сказалъ народу рѣчь и тѣмъ успокоилъ взволнованные умы.

Изъ другихъ мѣстныхъ преданій одно относится къ мѣстной церкви.

Въ XVII столѣтїи, гласитъ преданіе, лезгины, разоривъ всю западную Гурїю, одѣлали нападеніе на Ланчхуты, опустошили ихъ и разрушили существовавшую въ то время единственную церковь во имя св. Георгія. Послѣ этого ланчхутцы долгое время не имѣли церкви. Спустя нѣсколько лѣтъ, около развалинъ старой церкви была построена часовня во имя св. Георгія. Преданіе говоритъ, что само Провидѣніе указало жителямъ на это мѣсто. На мѣстѣ, гдѣ построена была часовня, раньше стоялъ большой дубъ. Однажды нѣсколько крестьянъ, стоявшихъ подъ дубомъ, услышали раздававшійся съ его верхушки непрерывный пискъ, точно кто-либо спдѣлъ на деревѣ. Заинтересованные этимъ, крестьяне рѣшились узнать, кто находится на деревѣ и производитъ пискъ. Но съ ними произошло странное явленіе: никто не могъ достигнуть и до половины дерева, несмотря на то, что дубъ имѣлъ множество сучьевъ, облегчавшихъ лазанье по немъ; какая-то невидимая сила не давала имъ взобраться выше половины ствола и достигнуть мѣста, откуда слышался пискъ. Тогда, по просьбѣ жителей, одинъ монахъ, изъ фамиліи Цинцадзе, обратившись предварительно съ молитвою къ Богу, полѣзъ на дубъ и увидѣлъ между вѣтвями икону св. Георгія Побѣдоносца. Монахъ взялъ эту икону и благополучно слѣзъ съ дуба. Въ честь св. Георгія была построена маленькая часовня, въ которой и поставили эту икону. Но на слѣдующій день иконы въ часовнѣ не оказалось и, послѣ долгихъ поисковъ, ее нашли опять на прежнемъ мѣстѣ, на дубу. Тотъ же самый монахъ снова досталъ икону, и ее на этотъ разъ перенесли въ другую часовню, вновь построенную также въ память обрѣтенія этой иконы. Но и на этотъ разъ повторилось то же: икона исчезла изъ часовни и была опять найдена между вѣтвями дуба. Тогда порѣшили выстроить маленькую церковь

на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ этотъ дубъ, для чего пришлось срубить его. Недавно эту ветхую церковь разрушили и воздвигли на ея мѣстѣ другую, которая далеко превосходитъ прежнюю церковь и по величинѣ и по архитектурѣ. Вновь-воздвигнутая церковь также называется Георгіевскою. Но главной святыни ея уже нѣтъ въ ней: въ началѣ XIX вѣка, во время нашествія абхазцевъ, икона св. Георгія была взята послѣдними и въ настоящее время находится въ Илорскомъ монастырѣ. Но ланчхутцы до сихъ поръ не забыли этой иконы: они ходятъ въ Илорскій монастырь для поклоненія ей и ежегодно приносятъ ей въ жертву одного быка.

Памятникомъ кровопролитныхъ войнъ съ сосѣдями въ Ланчхутахъ служатъ курганы, подъ которыми, какъ говорить, погребены были павшіе воины. Курганы эти разбросаны въ разныхъ мѣстахъ вокругъ селенія и характерно возвышаются посреди ровныхъ полей.

Права и обычаи ланчхутцевъ: тщеславіе, обнаруживаемое въ характерѣ построекъ; земледѣліе и сплавъ лѣса; отношеніе женщины къ хозяйству; базарь; нѣкоторыя особенности брачныхъ церемоній; роды; болѣзни и врачебная помощь; погребеніе; празднивь „Каланды“.

У здѣшнихъ жителей есть наклонность щеголять постройками, — она доводитъ многихъ до бѣдности и нищеты. Не желая отстать отъ болѣе или менѣе состоятельныхъ лицъ, люди небогатые стараются строить себѣ дома не хуже первыхъ. Домъ иного ланчхутца заставляетъ предполагать, что у владѣльца его по крайней мѣрѣ нѣсколько сотъ десятинъ земли, и что онъ богатъ и знатенъ; но незнакомый съ мѣстными нравами глубоко ошибся бы, дѣлая такое предполо-

женіе: это домъ крестьянина, который едва отправляетъ натуральную повинность...

Мѣстные жители обыкновенно имѣютъ по два дома, изъ которыхъ одинъ предназначается для приѣма гостей и торжественныхъ случаевъ: свадьбы, крестинъ и т. п., а въ другомъ живутъ хозяева. Первый домъ отличается чистотою и украшеніями въ восточномъ вкусѣ, и фасадъ всегда выкрашенъ въ разныя краски. Другой же домъ поражаетъ своимъ пезатѣйливымъ вѣшнимъ видомъ. Дома, предназначенные для приѣма гостей, строятся довольно значительной высоты, подпираются многочисленными каменными столбиками и имѣютъ крыши. Дома же, въ которыхъ живутъ хозяева постоянно, половъ и потолковъ не имѣютъ и покрыты соломой. Соломенные крыши стелются слѣдующимъ образомъ: на двухъ противоположныхъ стѣнахъ укрѣпляются сдѣланные изъ дерева трехугольники, по одному на каждой стѣнѣ; въ каждомъ углу треугольника дѣлается отверстіе, въ которое вставляють по бревну; концы такихъ бревенъ выходятъ наружу. Затѣмъ, для образованія остова крыши, кладутъ нѣсколько шестовъ, концы которыхъ укрѣпляютъ на сторонахъ трехугольниковъ, въ особыхъ зарубкахъ; на эти шести настиляется солома, а поверхъ нея, для большей прочности, кладутъ еще шести параллельно съ первыми. Концы параллельныхъ шестовъ связываютъ, а концы соломы обравниваютъ ножомъ или чѣмъ-нибудь другимъ. Дворы раскинуты просторно, обносятся плетнемъ и частоколомъ и содержатся въ большой чистотѣ. Всюду видны плодовые деревья, дающія прохладную тѣнь. Поросшіе травкою дворы, точно покрытые зеленымъ бархатнымъ ковромъ, ласкають глазъ и манятъ подъ тѣнь густыхъ деревъ. Ранней весною тщательно очищаютъ дворы отъ остатковъ засохшей прошлогодней травы: ее, обыкновенно, собирають въ кучи и сжигаютъ.

Жители Ланчутскаго общества занимаются исключительно земледѣіемъ и сплавомъ лѣса въ г. Поті. Земледѣіе здѣсь составляетъ главное средство къ жизни; но, при настоящихъ условіяхъ, оно скудно вознаграждаетъ здѣшнихъ землепашцевъ, которые предпочитаютъ труду разгульную жизнь. При плодородіи почвы и при обиліи годной къ обработкѣ земли, ланчутцы могли бы въ изобиліи добывать и сбывать въ сосѣдніе города хлѣбъ, но лѣнь, безопасность и любовь къ увеселеніямъ берутъ верхъ надъ желаніемъ обрабатывать землю.

Хотя мѣстность кое-гдѣ и болотиста, но количество болотистыхъ полей такъ ничтожно, что не можетъ мѣшать успѣхамъ земледѣлія. Продукты земледѣлія, кукуруза, гоми, любія, главнымъ образомъ, служатъ для удовлетворенія потребностей однихъ только мѣстныхъ обывателей и не имѣютъ того сбыта, какого можно было бы ожидать; весь сборъ кукурузы частью потребляется на мѣстѣ, частью идетъ на сѣмена, и только незначительная часть доставляется на продажу въ г. Батумъ. Весьма часто урожай кукурузы продаютъ на мѣстѣ скупщикамъ, которые нарочно пріѣзжаютъ изъ Батума для покупки кукурузы. Занимаются жители также пчеловодствомъ и винодѣіемъ, но въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что добываемаго меда и вина едва хватаетъ на нужды мѣстнаго населенія. Мѣстное вино отличается неприятнымъ вкусомъ, что зависитъ частью отъ способа приготовленія его, частью отъ свойства мѣстныхъ лозъ, почвы и климата; вина эти продаются на мѣстѣ по 12—15 коп. за бутылку. Шелковыя матеріи мѣстнаго производства продаются самими же работницами на ст. Ланчуты за хорошую цѣну. Пахатныя поля никогда не удобряются и на нихъ сѣютъ кукурузу пли гоми сряду въ продолженіи 9—10 лѣтъ, послѣ чего совершенно истощенное поле оставляютъ на отдыхъ на 2—3 года. Землю пахутъ сохою, которая врѣзывается

въ почву не глубоко. Навозъ служитъ для удобренія огородовъ и рѣдко для удобренія виноградниковъ. Разведеніе виноградныхъ лозъ не требуетъ здѣсь особенныхъ трудовъ; виноградная лоза, посаженная, обыкновенно, около дерева, въ весьма близкомъ отъ него разстояніи, въ первые два года требуетъ подвязки къ стволу дерева; подвязываютъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, по мѣрѣ надобности; подвязка лозъ прекращается, когда онѣ достигаютъ вѣтвей дерева, — тогда онѣ цѣпляются сами за вѣтви. Способъ удобренія виноградныхъ лозъ слѣдующій: навозъ сваливаютъ около виноградной лозы на ерекопанную передъ тѣмъ почву; иногда же вырываютъ около лозъ ямы до глубины корней, ямы эти наполняются навозомъ, а сверху насыпается разрыхленная земля и утаптывается. Иногда вокругъ лозъ плетутъ изъ хворосту, корзины около одного аршина въ діаметрѣ и 1½, арш. въ вышину; всю такую корзину наполняютъ перегнившимъ навозомъ, смѣшаннымъ съ землею. Лозы, посаженные не около деревьевъ, привязываются къ толстымъ и высокимъ кольямъ; подвязываютъ ихъ къ нимъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ деревеснымъ лыкомъ; для удобства подвязки, колья выбираютъ, по возможности, сучковатые. Обрѣзка лозъ состоитъ въ томъ, что выбираютъ на деревѣ нѣсколько молодыхъ вѣгвей, къ которымъ приврѣпляются обрѣзанныя вѣтви лозы; остальные старыя вѣтви срѣзаютъ выше ихъ основанія.

Здѣшній лѣсъ имѣетъ хорошей сбытъ въ г. Поті; строевой лѣсъ, котораго здѣсь такъ много, сплавляется плотами весной и осенью, во время разливовъ маленькихъ рѣчекъ, такъ какъ лѣтомъ эти рѣчки окончательно высыхаютъ. Горные потоки, достигая низменной полосы, соединяются въ одну рѣчку, которая называется Малою Печорой и на всемъ своемъ протяженіи имѣетъ плавное теченіе. Съ высыханіемъ рѣчекъ прекращается и дѣйствіе здѣшнихъ мельницъ, и во время продолжительныхъ засухъ жители вынуждены бывають во-

зять кукурузу на мельницу за 10 версть. За помощь здѣсь берутъ съ пуда до 3 фунта кукурузы.

Молодые женщины пренебрегаютъ домашними работами и просиживаютъ по цѣлымъ днямъ безъ дѣла; но для того, чтобы блеснуть красивымъ нарядомъ, за приготовленіемъ послѣдняго онѣ проводятъ иногда цѣлыя недѣли. Хорошая половина здѣшнихъ молодыхъ женщинъ смотритъ на свои прямыя обязанности хозяйки, какъ на занятія унижительныя, и возлагаютъ ихъ на старушекъ, находящихся у нихъ въ непрекословномъ повиновеніи; весьма часто жена заставляетъ своего мужа нанимать служанку, а сама сидитъ сложа руки. Свободное отъ занятій время посвящается сплетнямъ и пустымъ разговорамъ. Стремленіе перещеголять другъ друга нарядами доводитъ семьи до полного разоренія, и часто, по милости своихъ женъ и дочерей, мужья никакъ не могутъ выпутаться изъ долговъ.

Въ центрѣ этого общества, на самомъ хорошемъ мѣстѣ, находится базаръ, состоящій изъ 85 лавокъ, торгующихъ мелочнымъ и краснымъ товаромъ; кромѣ этихъ лавокъ и магазиновъ, есть еще 5 питейныхъ заведеній, 9 кузницъ, 3 пекарни, трое серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, 4 сапожника, 22 башмачника, одна аптека, 5 оружейниковъ, 4 котельщика, 6 шорниковъ, 3 столярныхъ заведенія. Базаръ этотъ бываетъ особенно оживленъ по пятницамъ, когда, не только обыватели этого общества, но и жители окрестныхъ селеній спѣшатъ на площадь базара и привозятъ туда свои сельскохозяйственныя произведенія. Особенно большое стеченіе народа бываетъ въ хорошую погоду: площадь, занимающая пространство въ 900 кв. саж., въ такихъ случаяхъ до того переполняется народомъ, что съ трудомъ можно пробраться чрезъ толпу. Большое значеніе, какъ для общества, такъ и для здѣшняго базара, имѣетъ ланчутская станція желѣзной

дороги, отстоящая отъ базара на 150 саженой; дорога, ведущая къ станціи, не шоссирована, но, по словамъ здѣшнихъ купцовъ, въ скоромъ времени будетъ проложено шоссе, и будутъ поставлены фонари на средства купцовъ же. Положеніе селенія и базара вблизи станціи желѣзной дороги даетъ возможность мѣстнымъ торговцамъ удобно сбывать лѣсной матеріалъ, кукурузу и другія сельскохозяйственныя произведенія, составляющія предметъ мѣстной торговли, въ г. Батумъ и другіе города.

Изъ брачныхъ церемоній у мѣстныхъ жителей отмѣтимъ слѣдующія.

Послѣ обряда бракосочетанія невѣста идетъ изъ церкви подъ руку съ женихомъ прямо въ домъ послѣдняго. Новобрачныхъ встрѣчаетъ у порога мать жениха или другая близкая родственница и кладетъ жениху и невѣстѣ въ ротъ по кусочку сахару, произнося:

— „Да будетъ сладка ваша супружеская связь, какъ сахаръ!“

Тутъ же подаютъ невѣстѣ горсть гоми*), и она разбрасываетъ его во всѣ стороны. Этотъ обрядъ совершается для того, чтобы она была хорошею хозяйкою. Послѣ этой недолгой церемоніи, невѣста садится за столъ рядомъ съ женихомъ; къ ней подводятъ красиваго, здороваго маленькаго мальчика, и она ласково принимаетъ его и сажаетъ къ себѣ на колѣна. Это дѣлается для того, чтобы она могла быть матерью здоровыхъ и красивыхъ сыновей. По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній, каждый спѣшитъ принести новобрачнымъ свои поздравленія; затѣмъ, первымъ долгомъ, принимаются за выборъ толумбаши**); въ толумбаши выбирается

*) Мѣстное просо.

***) Распорядитель пирушки.

тотъ, кто можетъ много выпить и изобрѣтателенъ въ провозглашеніи тостовъ; особенно цѣнится первое качество,—способность выпить какъ можно больше вина. Если же выбранный толумбашъ лишень дара краснорѣчія, чтобы величать каждаго напыщенными рѣчами и осыпать похвалами, то онъ въ правѣ выбрать себѣ, по своему усмотрѣнію, помощника. Когда толумбашъ избранъ, каждый гость беретъ полный стаканъ вина, поздравляетъ толумбаша и его помощника съ новою должностію и выражаетъ готовность быть строгимъ исполнителемъ ихъ распоряженій; толумбашъ же и его помощникъ, взявъ по два наполненныхъ виномъ стакана, объявляютъ сердечную благодарность за поздравленія и пьютъ «безъ капли», какъ любятъ выражаться не только гурійцы, но и другіе народы картвельскаго племени; затѣмъ, толумбашъ пьетъ за здоровье новобрачныхъ; когда начатый толумбашемъ тостъ докончить вся компанія, новобрачные, вставъ изъ-за стола и отвѣсивъ глубокій поклонъ толумбашу, кланяются цѣлой компаніи, опоражниваютъ стаканы и передаютъ ихъ толумбашу; передача стакановъ иногда сопровождается взаимными поцѣлуями между передающимъ стаканъ и толумбашемъ; затѣмъ толумбашъ пьетъ за здоровье каждаго участвующаго въ компаніи; при этомъ, прежде всего пьютъ за здоровье старшихъ по положенію или по возрасту.

При первыхъ признакахъ наступленія родовъ, по просьбѣ беременной женщины, домашніе призываютъ повитуху, хотя до повитухи дѣло доходитъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда роды представляютъ какую-нибудь опасность. Обыкновенно, повитуха считаетъ своимъ долгомъ, по возможности, ускорить роды и для этого прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, что роды часто оканчиваются плохими послѣдствіями, а иногда и смертію роженицы. Помимо своихъ

прямыхъ обязанностей, повитуха должна безотлучно находиться при роженицѣ до полного ея выздоровленія; во все время пребыванія у роженицы повитуха моетъ ея бѣлье и пеленки ребенка; она купаетъ роженицу въ день разъ или черезъ день, а ребенка купаетъ въ день три раза: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Если роженица чувствуетъ себя здоровою и можетъ уже оставить постель и заняться хозяйствомъ на десятый или хоть на пятнадцатый день послѣ родовъ, то она этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ, по обычаю, она должна пролежать 28 дней. Зато нѣкоторыя беззаботныя женщины остаются въ постели и по 35 дней, и никто ихъ за это не упрекаетъ, въ силу установившагося обычая. Повитухѣ дають за труды отъ 3 до 7 рублей. Крестный отецъ даритъ крестнику золотой или серебряный крестъ, священнику даетъ отъ 1 до 5 руб.; причетнику—отъ 40 коп. до 1 рубля, церковному старостѣ—20 к., повитухѣ, которая нагрѣваетъ воду для купели,—1 рубль.

Въ лавчутскомъ обществѣ наиболѣе распространенная болѣзнь—лихорадка. Рѣдко можно встрѣтить человѣка въ этомъ обществѣ, который не болѣлъ бы лихорадкою, и заболѣвшій освобождается отъ здѣшней злокачественной лихорадки не скоро; многіе страдаютъ этою болѣзнию круглый годъ, а нѣкоторые въ продолженіе всей своей жизни, въ извѣстное время года; свирѣпствующая здѣсь лихорадка много сокращаетъ жизнь человѣка и преждевременно сводитъ его въ могилу. Причиною лихорадки служатъ низменный характеръ страны и обиліе влаги въ почвѣ: нѣкоторыя мѣста, при малой покатости, совсѣмъ не могутъ быть осушаемы отъ стоячей воды, такъ какъ ее некуда отвести, и представляютъ болота. Болота эти весною покрываются зеленою плѣсенью, а гниющія въ нихъ растенія и заносимыя дождевыми потоками нечистоты своими зловредными испареніями разрушительно дѣйствуютъ на здоровье здѣшнихъ жителей; въ отдѣльности болота эти

не велики, но они попадаютъ часто и рѣдко высыхаютъ. Въ лѣсахъ часто встрѣчаются непросыхающія лужи; между тѣмъ, нѣкоторые жилые дома находятся въ чащѣ лѣсовъ, и, укрываясь въ этихъ домахъ отъ палящихъ лучей солнца, жители подвергаются гораздо большей опасности отъ сырости. Но нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей нельзя убѣдить, что эти вѣчно гниющія болота и невысыхающія лужи даютъ начало лихорадкѣ. Въ настоящее время, однако, случаевъ заболѣванія лихорадкою гораздо меньше; это объясняется, частію, вырубкою лѣсовъ и, частію, болѣе удобными жилыми помѣщеніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, проведеніе осушительныхъ канавъ по нѣкоторымъ мѣстамъ, существованіе аптеки, содержимой однимъ частнымъ лицомъ, и, наконецъ, командировка сюда двухъ фельдшеровъ, все это вмѣстѣ также сильно уменьшило число заболѣваній лихорадкою. Первое время къ аптекѣ и фельдшерамъ всѣ относились крайне недовѣрчиво и, въ случаѣ болѣзни, прибѣгали къ помощи знахарокъ, пользовавшихся большимъ авторитетомъ въ лѣченіи различныхъ болѣзней. Помощь, оказываемая послѣдними больнымъ, исключительно состояла въ произношеніи надъ ними молитвъ, составленныхъ знахарками; такія молитвы по содержанію различны, соотвѣтственно каждой болѣзни, но всѣ отлчаются полною бессмысленностью, представляя только наборъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, подобранныхъ для образованія риѣмы; подобныя молитвы составляются знахарками не для однихъ только людей, но и для животныхъ и для домашней птицы. Въ последнее время, постепенно убѣждаясь въ пользѣ существующихъ здѣсь аптеки и фельдшеровъ, общество значительно измѣнило къ лучшему свои предрасудочные взгляды, съ горечью вспоминаетъ свое прошлое и восторгается настоящимъ. Съ установленіемъ такого здраваго взгляда на лѣченіе утратился безвозвратно авторитетъ знахарокъ, обиравшихъ раньше общество безъ зазрнія совѣсти.

Въ Ланхутскомъ обществѣ смертныя случаи весьма часты; умирають больше весною и осенью. Гробъ чаще всего покрываютъ чернымъ лакомъ или окрашиваютъ въ черный цвѣтъ простою краскою и весьма рѣдко обиваютъ какою-нибудь матеріею; гробъ несутъ на кладбище или женщины, или же мужчины разныхъ возрастовъ, соотвѣтственно возрасту и полу погребяемаго лица; этотъ изстари установившійся обычай соблюдается всѣми безъ исключенія, и бѣдными, и богатыми, и дворянами, и крестьянами.

Покойниковъ оплакиваютъ въ особо назначенные дни. Въ такому дню, по извѣщенію главы семейства, съѣзжаются близкіе и дальніе родственники. Хотя описываемая мѣстность и бѣдна хлѣбомъ и виномъ, но все таки въ этотъ день даже у самаго бѣднаго человѣка бываетъ въ избыткѣ хлѣбъ и вино для угощенія плакальщиковъ и плакальщицъ. Похороны бѣдному человѣку обходятся 50—60 руб., а богатому—100 руб. и даже больше.

Столь разорительныя церемоніи соблюдаются, впрочемъ, не на однихъ только похоронахъ, но и на свадьбахъ, крестинахъ и въ дни великихъ праздниковъ. Послѣ похоронъ въ бѣдной семьѣ послѣдовало бы окончательное разореніе, если бы на помощь родственнику умершаго, справляющему обрядъ оплакиванія, не являлись другіе близкіе родственники и не оказывали вспомошествованія деньгами (не менѣе 2 руб. съ человѣка); несоблюденіе этого обычая кѣмъ-либо изъ родственниковъ считается величайшимъ позоромъ, унижающимъ его въ глазахъ остальныхъ родныхъ.

Изъ праздниковъ особенно торжественно справляется „Каланда“. Для встрѣчи этого высоторжественнаго дня гурийцы готовятся цѣлые мѣсяцы, чтобы встрѣтить праздникъ съ подобающею торжественностью. Къ этому дню даже и

бѣднѣйшіе крестьяне не жалѣютъ ничего, лишь бы встрѣтить Каланду выше своего состоянія и тѣмъ избавить себя отъ злыхъ насмѣшекъ своихъ сосѣдей и не навлечь на себя проклятiя „батьюшки-Каланды“: по предаію, въ эту ночь ангелъ Божій обходитъ всѣ жилые дома и передаетъ проклятiю тѣхъ, кто встрѣтилъ Каланду не съ подобающимъ почтеніемъ, и, наоборотъ, благословляетъ достойно чтущихъ его. Чтобы умилостивить Каланду и не навлечь гнѣва его, каждое семейство, по примѣру своихъ дѣдовъ, къ этому дню откармливаетъ по одной свиньѣ и по нѣскольку паръ гусей, куръ, утокъ и индюковъ; вино для этого дня хранится въ особомъ кувшинѣ, который предварительно весьма тщательно вымывается и затѣмъ уже наполняется наилучшимъ виномъ. Когда все приготовлено къ празднику, начинается починка ружей и пистолетовъ, чтобы во время стрѣльбы, въ день Каланды, они не давали осѣчки, что считается плохимъ предзнаменованіемъ. Вечеромъ, наканунѣ Каланды, какъ только покажется первая звѣзда, начинаютъ гоненіе на чертей, которые, по вѣрованію туземцевъ, вводятъ людей въ заблужденіе и служатъ виновниками злыхъ дѣлъ; чтобы избавиться отъ нихъ на будущій годъ, прогоняютъ ихъ отъ себя ружейными выстрѣлами; пальба продолжается до разсвѣта, и всю ночь ружейные выстрѣлы не прекращаются; впрочемъ, выстрѣлы продолжаются и днемъ, только не бывають такъ часты, какъ ночью; во время такой пальбы на улицѣ никого нельзя встрѣтить; собаки, и тѣ, напуганныя ружейными выстрѣлами, съ жалобнымъ лаемъ и визгомъ забиваются подъ дома и не показываются до слѣдующаго дня. Въ каждомъ домѣ идетъ попойка, и веселью нѣтъ предѣловъ; въ началѣ обѣда пьютъ вино за долгоденствіе Государя и этотъ тостъ произносится стихами; стихи эти унаслѣдованы гурійцами отъ предковъ. Содержаніе ихъ слѣдующее:

«Слава Богу, слава Милостивому!

Дай, Боже, счастливыхъ дней Твоимъ людямъ,
Чтобы для отечества имъ жертвовать собою, не щадить себя;
Чтобы волкъ голодный съѣлъ злодѣя нашего, врага;
Царю нашему доагоденствіе на многія лѣта!
Милость Бога и царя надъ нами пусть будетъ всегда!
Нашимъ внукамъ громъ побѣды въ смутные вѣна!“

Съ ранняго утра до поздняго вечера каждый членъ семейства старается быть осторожнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ меньше въ этотъ день должны слушаться старшихъ и не прекословить имъ, чтобы не быть въ продолженіе наступающаго года упрямыми и непослушными; въ домъ всѣ должны говорить правду и отнюдь не лгать; не отказывать другъ другу въ просьбахъ, быть въ веселомъ настроеніи духа и исполнѣ довольными, какъ собою, такъ и цѣлымъ семействомъ; въ противномъ же случаѣ, какъ думаютъ они, семейство круглый годъ будетъ терпѣть неудачи и переносить непріятности.

Смотритель Ланчхутскаго начальнаго училища
Д. Кереселидзе.

СЕЛО НИГОИТИ, Кутаисской губерніи, Озургетскаго уѣзда.

Границы. Поверхность. Орошеніе. Климатъ.

Границы с. Нигоити составляетъ съ востока Амаглебское общество, съ запада—селеніе Ланчхуты, съ сѣвера—общество Наисакови. Въ означенныхъ предѣлахъ сел. Нигоити заключаетъ въ себѣ 72 кв. версты.

По устройству поверхности сел. Нигоити дѣлится на двѣ части: на южную—возвышенную и на сѣверную—низменную. Почва въ южной части довольно скудная, каменистая; деревья, растущія на ней, всѣ низки, и здѣшніе жители, убѣжденные опытомъ, что труды ихъ тамъ всегда плохо вознаграждаются, неохотно обрабатываютъ землю, а если и обрабатываютъ, то лишь тѣ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ собственныхъ земель въ низменной части, и сѣютъ на ней только гоми, ибо гоми болѣе любитъ гористую мѣстность. Но, если природа такъ обидѣла южную часть, зато щедро наградила сѣверную. Вообще, сѣверная часть представляетъ во всемъ противоположность южной: она расположена въ долинѣ рѣки Ріона; почва здѣсь черноземная и очень плодородная, такъ что съ одной гцевы земли, засѣянной кукурузой, нерѣдко собираютъ 80 и болѣе пудовъ кукурузы; растительность здѣсь роскошная: въ лѣсу, который занимаетъ половину всей долины, можно встрѣтить всевозможныя деревья и притомъ исполинскихъ размѣровъ, въ особенности дубъ и букъ.

Водою село Нигоити очень бѣдно: есть только незначительные ручьи, но всѣ они при засухѣ высыхаютъ. Тогда жители терпятъ крайній недостатокъ въ водѣ и даже для домашняго скота принуждены доставать воду изъ колодцевъ и давать ему пить изъ рукъ. Здѣшніе ручьи настолько слабы, что на нихъ нельзя устраивать мельницъ, и для размола кукурузныхъ зеренъ ѣздятъ въ селеніе Авети, отстоящее отъ Нигоити на 15 верстъ.

Здѣшній помѣщикъ, покойный князь Александръ Мачутадзе, въ 70 годахъ, какъ говорятъ, чувствуя крайнюю нужду въ водѣ, энергично старался помочь этому горю и возбуждиль среди жителей вопросъ о томъ, чтобы отвести въ Нигоити рѣку „Хевисъ-Цвали“, протекающую съ юга на сѣверъ и находящуюся отъ Нигоити въ 9-ти верстахъ; онъ много уговаривалъ жителей, объясняя имъ выгоду этого предпріятія, обѣщалъ имъ бесплатно уступить всѣ тѣ земли, по какимъ придется прорыть каналъ; но въ то время, когда уже склонилъ жителей на свою сторону и не успѣлъ только составить письменнаго приговора объ этомъ, онъ, къ сожалѣнію, скончался. Послѣ того никому не пришло въ голову привести въ исполненіе мысль покойнаго князя, и только въ послѣднее время сынъ покойнаго князя, говорятъ, снова выдвинулъ этотъ вопросъ. Осуществленіе этого плана принесло бы несомнѣнныя выгоды какъ князьямъ Мачутадзе, такъ и всему селенію, искони претерпѣвающему крайнюю нужду въ водѣ.

По климату сел. Нигоити такъ же, какъ и по устройству поверхности, дѣлится на двѣ части: на возвышенности климатъ болѣе здоровый, а на низменности—нездоровый. Послѣдній вполне зависитъ отъ близости болота, покрытаго лѣсомъ. Этотъ лѣсъ находится всего въ верстѣ отъ жилья. Почва тамъ болотистая; частые дожди и лѣтній зной сильно способствуютъ гніенію веществъ, и, такимъ образомъ, воздухъ

насыщается зловредными испарениями, которые причиняют опасныя лихорадки и горячки, уносящія множество людей въ могилу, въ особенности дѣтей.

Большая смертность отъ лихорадки и другихъ болѣзней зависитъ и отъ того, что нигонты еще мало питаютъ довѣрія къ аптечнымъ лѣкарствамъ и врачу. При всякой болѣзни большинство населенія прибѣгаетъ къ знахарямъ, которые скорѣе сокращаютъ жизнь несчастнаго больного, чѣмъ вылѣчиваютъ. Отчасти по совѣту знахарей, частью по собственному почину, они прибѣгаютъ также къ помощи священника и иконъ: перваго просятъ отслужить обѣдню за здравіе больного, а послѣднимъ приносятъ въ жертву барановъ, овецъ, а иногда и быковъ, и умоляютъ икону не обращать вниманія на то, если предки больного или онъ самъ въ чемъ-нибудь „провинились передъ нею“. Три года тому назадъ въ сел. Ланчхуты (по близости Нигонти) одинъ изъ прїѣзжихъ открылъ аптеку. Отъ этой аптеки ожидали большихъ выгодъ, но, за неизбѣннѣмъ особаго врача, который могъ бы разумно руководить лѣченіемъ, ожиданія оказались напрасными. Правда, въ Ланчхутахъ есть два фельдшера, изъ коихъ одного держитъ сама аптека, но они не столько пользы приносятъ обществу, сколько самой аптекѣ...

Населеніе. Занятія и хозяйственный бытъ нигонцевъ.

Жители Нигонти всѣ—гурійцы, православнаго вѣроисповѣданія. Въ настоящее время въ Нигонти 230 дымовъ *); изъ нихъ 4 дыма князей, 12—дворянъ и 15—духовнаго званія, а остальные—крестьяне. Всѣ крестьяне—временно-обязанные, за исключеніемъ 20 дымовъ свободныхъ крестьянъ. Временно-обязанные крестьяне живутъ на земляхъ помѣщи-

*) Въ „Сводѣ стат. данныхъ о насел. Закавказ. кр.“ значится только 147 дымовъ, при чемъ жители ошибочно названы греками.

новъ здѣшнихъ, князей Мачутаде. Каждый временно-обязанный крестьянинъ пользуется известнымъ количествомъ земли, полученной въ надѣль отъ помѣщика, и ежегодно уплачиваетъ послѣднему четверть урожая; сверхъ того, деньгами платитъ ему за усадьбу три рубля и за пользованіе лѣсомъ помѣщика, и то лишь для домашняго обихода, по шести рублей. Въ лѣсу крестьяне въ нравѣ рубить только дрова и хворостъ.

Дома нигонтцевъ—простые, деревянные, безъ оконъ, безъ потолка, безъ печи, съ землянымъ поломъ; крыши—соломенные; весь домъ представляетъ одну комнату; это помѣщеніе служитъ крестьянину и спальнею, и столовою, и кухнею: огонь разводится по срединѣ комнаты. Впрочемъ, въ послѣднее время нигонтцы стали устраивать и хорошіе дома.

Главныя занятія нигонтцевъ—хлѣбопашество, садоводство и огородничество. Изъ хлѣбныхъ растеній здѣсь сѣютъ кукурузу, гоми и лобію. Земля, какъ сказано выше, въ долину до высшей степени плодородна, и кукуруза даетъ превосходные урожаи; на кукурузу здѣсь смотрятъ какъ на главное богатство, какъ на источникъ пропитанія. Всѣ домашнія потребности, для коихъ требуются деньги, удовлетворяются на счетъ дохода отъ продажи кукурузы, но, къ сожалѣнію, цѣна кукурузы падаетъ: гдѣ въ прежніе годы пудъ кукурузы стоилъ 80—85 к., теперь онъ стоитъ 30—40 к. Кукурузу сбываютъ на желѣзно-дорожную станцію Нигонти. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются настолько, насколько это нужно жителямъ для домашняго обихода.

Итакъ, нигонтцевъ ожидаетъ плохая будущность съ надеженіемъ цѣны на кукурузу, если они не возьмутся за другія отрасли промышленности, какъ, на примѣръ, за шелководство или скотоводство. При множествѣ дикорастущихъ тутовыхъ деревьевъ *)

*) Это, быть можетъ, показываетъ, что здѣсь въ древности процвѣтало шелководство, но потомъ, съ теченіемъ времени, заброшено.

и благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, жители Нигонти имѣли бы полную возможность заниматься шелководствомъ; но почему-то здѣсь на это занятіе большинство смотритъ, какъ на пустячное дѣло, не стоящее труда; потому имъ или вовсе не занимаются, или занимаются только изрѣдка, и то лишь женщины, а мужчины не принимаютъ въ немъ никакого участія и даже мѣшаютъ ему и сердятся на женъ, когда онѣ на уходъ за червями употребляютъ порядочное количество времени. Не будь такого взгляда на шелководство, здѣсь оно нашло бы, какъ упомянуто выше, выгодныя условія. Но съ предубѣжденіемъ нигонтцевъ относительно шелководства трудно бороться. Въ 1889 году изъ шести золотниковъ грены, выславной мнѣ дирекцією народныхъ училищъ, я вывелъ червей и помѣстилъ въ двухъ комнатахъ, имѣющихся при школѣ. Для ухода за червями я выбралъ 18 учениковъ и 2 ученицъ, но, къ удивленію моему, родители ихъ наотрѣзъ отказали посылать своихъ дѣтей для этого въ часы, свободные отъ школьныхъ занятій, отговариваясь тѣмъ, что ихнія бабы лучше всякихъ «ученихъ» знаютъ шелководство, и что это — бабье дѣло, а дѣти имъ нужны послѣ уроковъ на полѣ, и т. д. Сколько ни старался я выяснитъ поселянамъ пользу шелководства, никакъ не могъ склонить ихъ на свою сторону, и только пять лицъ заявили желаніе и послали своихъ дѣтей для ухода за червями въ свободные отъ уроковъ часы. Видя, что эти дѣти одни не въ силахъ ухаживать за ними, я отдалъ тѣхъ червей для выкормки въ два здѣшнихъ семейства, гдѣ ухаживали за ними подъ моимъ надзоромъ. Результаты получились слѣдующіе: отъ пяти золотниковъ грены *) получили, при уборкѣ, чистаго размотаннаго шелку 15 фунтовъ. Такой урожай многихъ удивилъ и нѣсколько поколебалъ недовѣріе къ этому дѣлу: на будущій годъ многіе просили выписать для нихъ такую же грену.

*) Одинъ золотникъ былъ съѣденъ муравьями.

Здѣшнія женщины не знаютъ никакихъ рукодѣлій. Весь ихъ трудъ состоитъ въ приготовленіи обѣда, ужина и разведеніи несчетнаго количества куръ. Въ этого, за рѣдкими исключеніями, онѣ проводятъ время въ полной праздности. Печально смотрѣть на нихъ человѣку, знающему крестьянскій бытъ: въ то время, когда, въ майскіе дни, мужья ихъ работаютъ на поляхъ, онѣ посылаютъ только обѣдъ имъ и затѣмъ сидятъ дома безъ дѣла и до вечера играютъ на балалайкѣ (հոբզուրո—чонгури) или на гармоніи.

Иное дѣлаютъ въ то же время женщины въ селеніи Ланчхуты*), отстоящемъ отъ Нигонти на 5 верстъ. Онѣ тамъ трудятся, не зная отдыха, какъ пчелы: нѣкоторыя ткутъ шелковые полотенца, нѣкоторыя ткутъ шелковые головные уборы, мужскіе и дамскіе, и другія шелковыя издѣлія. Всякій разъ, когда пріѣзжаетъ пассажирскій поѣздъ на станицю Ланчхуты, тамъ появляется много крестьянокъ, предлагающихъ для продажи изготовленные ими разныя шелковыя матеріи. Нигонтскія женщины нисколько не стремятся подражать своимъ сосѣдкамъ въ этомъ отношеніи.

Нравы и обычаи нигонтцевъ.

Зато нигонтскія женщины большія щеголихи. Если кто-нибудь изъ состоятельныхъ лицъ привезетъ въ Нигонти какую-нибудь модную вещь, то всѣ женщины набрасываются на нее и не даютъ покою своимъ мужьямъ, заставляя ихъ, во что бы то ни стало, покунать такую же вещь или сшить имъ платье по видѣнной ими модѣ. И бѣдный крестьянинъ по неволѣ долженъ повиноваться своей женѣ, и весь годичный его заработокъ идетъ на наряды жены.

Такимъ образомъ, вмѣсто помощницы въ семействѣ, женщина у насъ, въ большинствѣ случаевъ, является разорительницею семейства.

*) Сравни. выше, стр. 231 и 229.

Нельзя сказать, чтобы нигонты были лѣнны; скорѣе даже, напротивъ, они трудолюбивы, но только не предприимчивы, и зимою, когда полевыхъ работъ не бываетъ, почти всѣ сидятъ праздно и проводятъ время въ пустыхъ разговорахъ и увеселеніяхъ, и, въ большинствѣ случаевъ, все то, что заработали они весною, лѣтомъ и осенью, бываетъ уничтожено зимою. Это зависитъ отчасти и отъ того, что по близости они не могутъ достать работу, а въ отдаленныя мѣста идти для заработка, какъ это дѣлаютъ другіе жители Закавказья, напр., рачиныцы они не рѣшаются. Вообще, нигонты—народъ вѣжливый, мирный и спокойный, что составляетъ ихъ отличительную черту въ сравненіи съ остальными гурійцами, которые при малѣйшемъ оскорбленіи готовы взяться за пистолеть или кинжалъ. Но зато нигонты недовѣрчивы, подозрительны и завистливы. Нѣсколько братьевъ никакъ не уживаются вмѣстѣ и дѣлятся, обыкновенно, послѣ женитьбы. Нигонты религіозны: здѣшнія церкви въ воскресные и другіе праздничные дни бываютъ полны народомъ, но никто изъ нихъ, за исключеніемъ немногихъ, не знаетъ даже самыхъ употребительныхъ молитвъ. Религіозность не мѣшаетъ существованію у мѣстныхъ жителей множества суевѣрій и предразсудковъ. Послѣднихъ особенно много наблюдается при родахъ.

Во все время беременности женщина носитъ при себѣ завернутое въ носѣ растение, подъ названіемъ «какилари» (повой), чтобы не было преждевременныхъ родовъ. Не даютъ беременной крѣпкихъ напитковъ и горькой пищи; воспрещаютъ бѣгать, прыгать, лазать на деревья, поднимать тяжести; не даютъ ѣсть меду и рабовъ, первого—для того, чтобы у ребенка не текли съ губъ слюны и при возмужалости подбородокъ, вообще, не быть влажнымъ, а второго—для того, чтобы ребенокъ не сталъ ползать задомъ, чтобы въ опасности не быть трусливымъ и отъ страха не пятился.

назадъ, а во всемъ отличался бы смѣлостью. Животъ во все время беременности бывасть подтянутъ широкимъ полотенцемъ или чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы ребенокъ въ утробѣ матери не слишкомъ выросъ и тѣмъ не затруднилъ бы родовъ. Спусти четыре мѣсяца послѣ зачатія, беременная не должна смотрѣть на нищаго, на вора и, вообще, на неприятныхъ людей, чтобы и ребенокъ ея не былъ такимъ же. Если преждевременно заболѣсть у беременной животъ, то разбавляютъ въ винномъ стаканѣ воды горсть «какилари» (повоя) и даютъ выпить. Какъ-только ребенокъ появится на свѣтъ божій, повивальная бабка, по выходѣ дѣтскаго мѣста, отрѣзываетъ у ребенка пупокъ на пять вершковъ и моетъ его въ тепленькой водѣ, разбавленной съ виномъ. Въ продолженіе трехъ дней не даютъ ребенку материнскаго молока; въ это время кормятъ его чужимъ молокомъ, или сахарною водою. Ребенка каждый день моютъ. Роженицу кормятъ особою кашею, подъ названіемъ «хавицы» (хавица), приготовленною изъ меду съ пшеничною мукою, также супомъ, мясомъ, гоми и чаемъ, но больше всего кашею „хавицы“. Спусти часъ послѣ отрѣзыванія пупка, повитуха беретъ головню, подходитъ къ роженицѣ и говоритъ ей три раза:

— „Марію видѣла?“

— „Видѣла“, отвѣчаетъ послѣдняя также три раза.

Подъ голову роженицѣ до совершеннаго ея выздоровленія кладутъ кивжалъ, на стѣнѣ у ея кровати вѣшаютъ сѣть; все это дѣлаютъ для того, чтобы къ ней не подошли злые духи, и чтобы она не сошла съ ума.

По прошествіи шести мѣсяцевъ, опять являютя повивальная бабка, для совершенія надъ ребенкомъ обряда „нерчи“. Это дѣлается такъ: въ назначенный день, по указанію повитухи, мать ребенка устраиваетъ пиръ и на этотъ пиръ, кромѣ повитухи, приглашаетъ всѣхъ женщинъ, присутствовавшихъ во время родовъ. Въ этомъ пирѣ мужчины не мо-

гутъ участвовать, должны быть тамъ только однѣ женщины. Прежде, чѣмъ сядутъ за столъ, повитуха беретъ кусокъ хлѣба, кусокъ мяса, горсть земли, смѣшавъ все это, смачиваетъ виномъ. Приготовленное, такимъ образомъ, тѣсто кладетъ въ маленькій горшокъ и послѣдній зарываетъ въ землю на томъ мѣстѣ или противъ того мѣста, гдѣ разрѣшилась мать ребенка, и говоритъ:

-- „Земля, бѣнь это, ней это“, при этомъ указываетъ на стаканъ вина и выливаетъ его въ горшокъ, „сосцы родильницы хорошо наполняй и не вреди имъ, дай имъ здоровья!“

Потомъ она беретъ три орѣха и садитъ въ землю. Если хоть одинъ изъ нихъ взойдетъ и будетъ расти, то это считается хорошей примѣтой: ребенокъ, значить, вырастетъ; если же орѣхи не вырастутъ, — значить, и ребенокъ умретъ.

Таинство крещенія совершается или дома, или въ церкви. По окончаніи таинства воспріемникъ даритъ ребенку серебряный или золотой крестъ, если воспріемникъ человекъ состоятельный; въ противномъ же случаѣ подарки бываютъ и простые; потомъ священнику и повитухѣ онъ даритъ не меньше, какъ по рублю. Въ этотъ день родители новокрещенца устраиваютъ обѣдъ, который бываетъ иногда пышнѣ свадебнаго.

Домашняго воспитанія у нигонцевъ, можно сказать, совсемъ нѣтъ. Родители не учатъ своихъ дѣтей ни счету, ни простымъ молитвамъ. Поэтому, дѣти, даже двѣнадцати-лѣтнія, поступаая въ школу, не умѣютъ сосчитать до 10-ти, и даже не имѣютъ никакого понятія о Богѣ.

Въ сел. Нигонти есть одноклассное начальное училище, открытое въ 1874 году. Въ немъ въ 1889 году обучалось 70 учениковъ *).

Учитель Нигонтскаго училища *С. Джорбенадзе*.

*) Въ настоящее время, по «Отчету г. Попечителя Кавк. Уч. Округа», въ Нигонти два училища: въ первомъ находится 48 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, во 2-мъ—70 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ.

ЗАЖИВШИЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху.	Печатано.	Должно быть.
3	6	-- селеніе	селеніи
4	--	9 роскошная	роскошная
9	--	9 свихъ	своихъ
39	3	— Реакція	Редакція
40	--	14 рассказчикомъ	разсказчикомъ
--	4	— Ивашча	Ивановича
50	4	— они	онѣ
56	--	1 развитія	развитія
60	8	— траты	травы
61	--	15 на	за
--	12	— обрывыстыхъ	обрывистыхъ
64	6	— стелящіеся	стелющіеся
66	--	4 стить	стоятъ
72	--	6 длиныя	длинныя
88	13	-- зеленомъ	зеленомъ
120	--	15 церковъ	церковь
122	4	— постоломъ	постояломъ
--	7	— отрѣзвится	отрезвится
143	3	— оборвышей	оборвышей
144	16	-- нарушаемая	нарушаемая
156	15	— полакомится	полакомиться
164	--	2 швейцарскихъ	швейцарскихъ
194	--	10 превосходномъ	превосходнымъ
230	--	11 ереконанную	перекопанную
231	--	2 до	но
235	8	-- животныхъ	четвероногихъ жи- вотныхъ

ОТДѢЛЪ Ш.

ЧЕЧЕНСКИЕ ТЕКСТЫ,

записанные и переведенные под моимъ руководствомъ Ибрагимомъ
Магомаевымъ, изъ аула Гехи.

А. Тексты въ подлинникѣ *).

Первая народная пѣсня.

Џизлар ǰāла жоккуш хакна нурдуң муох санна,
Кизляръ крѣпость извлекаясь дуль моря вѣтеръ какъ,
Махах јаддѣ марха ламбаса (ламана баса) санна,
Въ вѣтеръ бѣжало облако склономъ горы какъ,

Јāлаң хажал нај гавур динна буǰагiя.
Только что вышелъ, смотри ей, гауръ коню къ спящъ.

Коку јасна вујри куеллāгiла санна,
Голубъ брался ястребъ съ кустъ какъ,

Ѓуо јасна: шā водур уѣхичу еулi.
Ты брался: онъ самъ убѣжить, гдѣ живетъ аулъ.

Туириǰ туеиǰ чāвниш луериша јāрзуар,
Шашки ружья раны врачи выздоровѣтъ заставить,

Стāриǰ ѣтгiǰ доувниш қāнуаша цiаѣстур,
Вола коровы ругательства судьи заставить разрубить,

Вайша бу-ур гавур сiл мārзиǰ бiјазамāш.
Мы сами съѣдимъ гаура, чѣмъ душа сладкiй любясь.

Подобно тому какъ дуетъ морской вѣтеръ изъ крѣпости
Кизляра, подобно тому какъ быстро во время вѣтра спуска-
ется облако по склону горы, точно также, ей смотри же,
выѣхалъ только что гауръ, пригнувшись къ спинѣ своего

*) Записаны алфавитомъ барона Услара, ради однообразiя съ его кни-
гой „Чеченскiй языкъ“, изданной Управленiемъ Округа. Только гл. е замѣненъ
ведѣ посредствомъ ѣ, кромѣ дифтонговъ.

кони. Кинься же на него, какъ выдается ястребъ, подобный вусту, на голубя! А не то—онъ самъ ускачетъ въ тотъ аулъ, гдѣ живетъ. Врачи излѣчиваютъ раны отъ шашки и ружья; судьи разбираютъ ругательства, налагая въ пеню вола и корову, мы же сами заѣдимъ гяура любовью, которая слаще души.

Былина о Мальсагъ назрановцѣ,

одною изъ сподвижниковъ Имама Шамши.

Јѳчунa јах-јәллә: вәј, суеріја ці-јәллә!
Пошелъ дождь, половина вышла: увы, къ вечеру красота вышла!

Лаузаң ара, вәј, дӀлуң цуаңан луам, вәј, санна!
Игранія вонъ, увы, выходящій пестрый левъ, увы, какъ!

Сіјәтгача пуаштанә јѳруң дуај, вәј, дуѳнә!
Гдѣ показываться почтъ голодающій конь, увы, наги!

Нәсәрхуајң кур қәнті шіәнә уллуа, вәј, бәхнә!
Назрановцевъ гордый молодець ему самому подѣ, увы, сказывалось!

Лавзәң Гәхчу вәартав нәсәрхуајң кур
Игранія Малая Чечня заставляеть пріѳхать назрановцевъ гордый

Малсәг.

Мальсагъ.

Муѳт бәар, вәј, боху: Бәтігің Сау́дәллә
Молва принеслась, увы, говорятъ: Бетига къ Саадуллә

Діцішна қәлхішуң мөцің буарз, вәј, санна,
Овцамъ садящійся подъ голодный волкъ, увы, какъ,

Қәлха-аң вахартав Бәтігің Сау́долә.
Сидѳнія подъ заставляеть послать Бетига Саадулла.

І мајраң, вәј, гәххуај шіәнә уллуа, вәј, бәхнә!
И храбрый, увы, гехинцы ему самому подѣ, увы, сказалось!

Қіјәлуантія кечәртав нәсәрхуајң Малсәг:
Къ заставленію ходитъ заставляеть прибыть назрановцевъ Мальсагъ:

Каравуала, вәј, Малсәг ма́ршал ду ху́нә!
Пропади, увы, Мальсагъ чѳмъ спасеніе есть тебѣ!

Бѳхуш ліјаң вәліртав Бәтігің Соу́долә,
Говоря недавно говорили заставляеть выводитъ Бетига Саадулла,

Малсаг лѣсна, вај, бохуш һәр гӕххуај бѣлуачӱл.
Мальсаг поймаля, увь, говора каждый гехици чӱмъ смѣаніе.

Малсаг вѣна бѣхуш, нӕсӕрхуај бѣјалхуар шӕ.
Мальсаг убить говора, назрановци плачуть онъ самъ.

Бѣхуш вѣстӕдартав нӕсӕрхуајн Малсаг.
Говора заставляетъ начать говорить назрановцевъ Мальсагъ.

Јіагтаң јуалајртав мӕжараң туепіш,
Бится заставляетъ начинать маджарскій ружья,

Ліјастуаң дуалајртав тїјӕрсмајмал тарраш:
Размахиванія заставляетъ начинать чӱмъ тїарсмаймальскій шапки:

Цјагуан буалајртав нӕсӕрхуајң кур қӕнтї.
Дрожанія заставляетъ начинать назрановцевъ гордый молодець.

Дахаң дуалајртав і гуаргаң куӕртуӕш
Рѣзанія заставляетъ начинать и круглый головы

Вај туехна бӕккӕртав Малсагаң куӕрта!
Увь ударилъ заставляетъ отнимать Мальсага голову!

Тӕмаӕпаң јӕккӕнчу ӕзичу һуцапӕң
Войною схватаніе въ дорогой добычею

Мӕстуғиң гїјарзаш шајң хѣнїях дїхкїнӕ.
Врага оружія ихъ самихъ у бедра опоясано.

ӕалха ӕалха дӕхуш, мостуғиң дуајї хїзуӕш
Впередъ впередъ выводн, врага кони джигитующіе

Вај, цїха бїрзартав і гӕххуајң кур қӕнтї.
Увь, домой заставляетъ воротиться и гехицевъ гордый молодець.

Полдня шелъ дождь, но въ вечеру показалась красная
зая, увь!

Какъ же выйти рѣзвиться, подобно пестрому льву, увь,
Если тогда, когда слѣдовало показаться почтѣ, пали го-
лодные кони, увь,

Какъ говорили гордые молодцы назрановцевъ, подлѣ са-
мой почты!

Для богатырской игры Малая Чечня вызываетъ гордаго
героя назрановцевъ, Мальсага.

И вот провеслась молва: говорятъ, Саадулла Бетиговичъ, увы,

Какъ подстерегаетъ овецъ голодный волкъ, увы,
Такъ и Чечня высылаетъ Саадулла Бетиговича въ засаду противъ него.

И, какъ сказываютъ, храбрые гехинцы подлѣ него, увы!
А сами вызываютъ къ себѣ назрановца Мальсага:
Погибель тебѣ, Мальсагъ, не спасеніе, увы!

Когда изъ Малой Чечни отправили Саадулла Бетиговича
И когда, увы, говорятъ, Мальсага поймали, каждый гехинецъ смѣется,

А когда, говорятъ, Мальсага убили, назрановцы плачутъ.
Онъ самъ, Саадулла, вызываетъ на бой назрановца
Мальсага.

Начинаютъ гехинцы, по его приказу, стрѣлять изъ маджарскихъ ружей,
Начинаютъ махать лучшими шапками, чѣмъ тійарсмай-мальскія:

И возбуждаютъ дрожь у гордыхъ молодцовъ назрановцевъ.
Начинаютъ гехинцы рубить ихъ круглыя головы.

Увы, Саадула ударилъ и скатилась голова Мальсага!

И вотъ гехинцы отправляются въ дорогу съ набранною
военною добычею,

А вражье оружіе уже опоясано у ихъ бедръ.

Они джигитуютъ, скача впередъ, на вражьихъ коняхъ.
Увы, съ Саадуллою спокойно воротились домой гехинцевъ гордые молодцы!

~~~~~
Сказка о храбрецѣ Незналь.

(Эпизодъ изъ чеченскихъ нартовскихъ сказаній).

Мапах пѣханің зāмалах пѣханің jоккучу еулап
Въ давнее изъ одного во время изъ одного большого чѣмъ аул

вѣхш, хиллѣ Нѣзні бѣхуш цѣа стаг стіашхалла ара-вѣ-
живя, былъ Незни говоря одинъ человекъ, какъ трусливый вѣтъ вы-
лаң-а цавѣхш моза улуа хула бѣдчі журѣана қала
хожденія не смѣя, муха подлѣ проникаеть полетѣвъ одѣялу подъ

лїаѣқаш. Цѣа цѣанін сіахачу зуллакана ара волуш, цахуш
спратывалъ. Разъ изъ одной быстрой обыденности вѣтъ выходя, нечаянно

тур ластіна шѣ куа мозу бичі, гѣаріа јаздајтана
шанку махнулъ, онъ самъ три мухи убивъ, къ стрѣлѣ заставилъ написать

шїаң: туерѣтіа вѣзтѣѣ куа нѣрт ѣрхстуа вначу
его самого: къ саблѣ шестьдесятъ три нартъ эрхустойцевъ избіенія

Нѣзніаң тур ѣллѣ. Цул тїаха і тура дїхїна, цуң
Незни сабля сказано. Чѣмъ зтотъ послѣ и саблю опоясана, муки

цѣлдігің гїа тѣсна Нѣзні лїјалаң вахана, дука қазіг іја-
мшочка за спину взялъ Незни ходящему пошелъ, много мало уxo-

хуш, цѣанің пѣна мѣхвї вѣллѣчу хѣнах цѣанің куар қал
лѣ, въ одно пустыни мѣсто углубленіе во время въ одно груша подъ

сацаң-асѣсна, цуң цѣлдігің лѣтѣах буѣлліна, тур кѣрух
остановилъся, муки мѣшочка въ землю закопалъ, саблю въ грушу

халѣ-уелліна, уахавајжана: бѣхїна, тїјакѣшна і муахе болуң
на закопалъ, внизу легъ: ногѣхали, измеклись и земли начавшїйся

нѣрт-ѣрхстуајң вуарн ваша гѣнуах сауцаң-а-сојена; вау-
нарты-эрхустойцевъ семь братьевъ подалше остановилъся; между

шапкї ѣллѣ: стїглахула дуѣдачу ѣлхувуруа бїѣранна, пїјалаг
нми сказано: по небу летающїй птицею данъ дають, въ перо

тосуш; лѣтѣахула дуѣдачу ѣкуа бїѣранна, бѣрг тосуш; лѣт-
бросая; по землѣ идущїе звѣремъ данъ дають, копыто бросая; сцѣ-

тѣчу вајң пѣна мѣхвѣх сѣл парзат қїллуриг, мїла ву?
жившїйся нашей пустыни въ мѣстѣ такъ свободно полегающїй, кто есть?

тїаха ѣллѣ; тақка цѣрлах цїмаха вѣриг мѣлліаша тїа-
ла сказано; потомъ у нихъ къ малому изъ нихъ потихоньку на

вахана, туерїја а-хавасна, вухѣ вахана, ѣллѣ шїаң важі-
умелъ, въ саблѣ смотрѣлъ, назадъ умелъ, сказалъ его самого къ

рашка: цуїнің тужрїдіах ду: кѣзтѣѣ куа нѣрт-ѣрхстуа
братьянъ: на его саблѣ есть: шестьдесятъ три нартъ-эрхустойцевъ

вѣначу—Нѣзнѣяң тур, ѳллѣ; тақка Нѣзнѣ, сама-вѣллаң, ѳ-
убивша — Незни сабля, сказалъ; потомъ Незни, на яву ушедшій, оста-
яң-а-ѳина, цѣр цуиңгѣ хѣтгѣна: һуң? кармѣтал ду
новьясь оставовилсь, ими къ нему спросили: что? чѣмъ искусство еси-
хуѣга? ѳллѣ; тақка Нѣзнѣяс ѳллѣ, шѣң тур дѣдај-
у теба? сказали; потомъ Незнаемъ сказалъ, его самого сабля туда пока-
тѣна: суа ишттѣң мајраңа ву! тѣра шѣ цуң цѣлдігѣң
зввая: я такъ храбрый еси! потомъ онъ самъ муки мѣлочекъ
лѣттѣх буѣллѣнчу куаг туехна: цуң қур ірах-а-бахажтѣна;
у земли закопанный ногою ударилъ: муки димъ стойма заставилъ уйтѣ.
ѳллѣ: ишттѣң лѣттѣх куаг туехчи, қур тосѣтүш ву
сказали: такъ у земли нога ударилъ, димъ заставащій бросаться еси-
суа! цу мѣттѣрѣң нѣрт-ѳрхстуаша дѣахна Нѣзнѣјала вѣхаң
я! съ этого мѣста нѣрты-ѳрхустойци просили къ Незни на жалѣе
шѣшкѣ: вуѣла шѣш дужнѣѣ бѣѳр гѣѣгазаң куога
къ нимъ самимъ: скажи ми къ свѣту въ глазу не видавшій нога
лѣтта, хашазаң кѣ-ина шајң јѣша стѣјачулѣ лур-ју
землю, гостемъ не бывшій взрослѣй его самого сестру какъ жену дадимъ.
хуѣгѣ, шајн махкахѣң нѣссѣң ах муахва лурбу хуна!
къ тебѣ, его самого изъ земли ровно половину землю дадимъ тебѣ!
ѳллѣ. Нѣзнѣ дуехѣлуа-јан-а цавахна цѣрпѣң, дѣвахаана цѣгга-
сказали. Незни сопротивленѣемъ не смѣлъ ими, ушелъ съ это-
рѣң ца-а-бахана. Нѣзнѣјана шѣјана цѣјануаша дѣна, шајң
го домоу ушелъ. Незни ему самому дома слѣлали, его самого
јѣша цуаңгѣ марѣја-а-јѣллѣ і вѣхаң хаїна. Цул тѣјаха
сестру къ нему къ мужу отдали и живуцѣй смѣлъ. Чѣмъ онъ послѣ
цѣханѣң хѣнах оцу ѳуларѣң, нах бѣң, јѣллѣ цѣва
изъ одного во время съ этимъ отъ аула, человекѣъ смѣлъ, началъ одиѣ
јѣккуң бѣра-нал цѣханѣң хуѣнѣхарѣң ѳулѣ іјахуш; тақка
большой носорогъ изъ одного изъ лѣсу въ аулъ приходилѣй; потомъ
нѣрт-ѳрхстуај кѣѣчбѣллѣ нал јѣң бахаң, Нѣзнѣјагѣ стар
нѣрты-ѳрхустойци приготовились носорога убить. Ушли, Незни человекѣна
ва-ајтѣна: нал јѣң, вахаң ѳра-вала! ѳллѣ. Нѣзнѣ нѣлѣни
прислала: носорогъ убивающій, иди иди выходи! сказали. Незни носорога

жајі-аң цавіјана, Нәзні вәхаң вија-ана, әллә: Нәзні ца-
убивающій не прѣхалъ, Незни живущій грѣхалъ, сказалъ: Незни не

вахана і цѣга вахаң цавѣхчі, стијачуа чуірің аравеккіна; цар
ушелъ и туда идущій не ожѣл, женоу изъ вонъ выгела; онъ

шѣ цах цавѣгачі, Нәзні лѣчқіна вәддә хуінах-а
его самого у дома не оставляя, Незни спрятался убѣжалъ въ лѣсъ

вахана, цѣзнің боккучу кұру тјѣ вәллә; уаха хіна, нәхана
ушелъ, изъ одного большаа група на вышелъ; вынзъ сѣлъ, человеку

цагучу, нал тѣа цақбчїа Нәзні; тохур шѣ мал
не выдавшій, носорогъ на не досталъ Незни; прежде онъ самъ носорога

їяң вахана нәхә! әллә нәрт-әрхестуај; хѣквіна, бахана
убивающій ушелъ человекъ! сказалъ нәрти-әрхустойцы; скакнули, ушли

нал јолчу хуінах, еццәрің цар туеіш-а-јиттіна, дар-
носорогъ проникшія въ лѣсу, изъ самихъ они ружья стрѣляли, ра-

јәллә: нал јәддә, Нәзні тѣ хволчу куру қал іккіна;
шли: носорогъ бѣжалъ, Незни на будучи грушу подъ перескочилъ;

нал жајічі, дуаг гїјал дәллә, куртї-јараң Нәзні нәлің
носорога увидѣвъ, сердце упало безъ чувствъ, съ группа Незни носорога

буқатїа вуежіна, кіјаравәллә шѣ, һуң дуә ца хуш?
на спину уналъ, испугался онъ самъ, что я дѣлать не будучи

нәлің чуәша лѣсна буқатїах Нәзні қаулавәллә:
извѣстенъ? носорога шерстяная схватилъ на спина Незни угрѣнился:

шіјана доккучу вуаң һума хілің, муәттїш кіјара јәллә
ему самому большоа дурной нѣчто сдѣлалось, думающій испугался

нал; дуехәл әулїажа јәддә, нәліна тјѣ хіна; вбзуд
носорогъ; противъ къ аулу побѣжалъ, носорогу на сидѣлъ; прѣхавшія

Нәзні вајні цуа і әулі јагајуа, муәттїш цїгай хәусаң буе-
Незни видѣлъ имъ и аулъ выходитъ, думающій туда талдыкїя иду-

хачу нәха шәјна дуехәл; ма ккиттің туәіш-а-јиттіна,
ѣе человекъ ему самому противъ; такъ какъ ранены съ ружья стрѣлами,

нал јїна; тақка шїаң са мәттә дїбачі, Нәзніјао
носорога убилъ; потомъ его самого дума на мѣсто ирешедшія, Незни

әллә: һуңда јїң аш і суаха і караѣмуаң лїлгара,
сказалъ: зачѣмъ убилъ вами и ко мнѣ, и сдѣлавшія ружьемъ ходилъ,

ја і жіңагуш-а цаліалара суаха бөхкіна тїјакешначу?
 или и не могущій не убить не ходять жо мнѣ подѣхали настигнувшій?
 нарт-әрхстуашва Нәзніәс әллә: нал җәмуаш лїјалара;
 нартъ къ әрхустойцамъ Незни сказалъ: носорогъ учащійся давно ходилъ;
 суа һакәр жің шің? әллә, і бақду, муғтғаш, Нәзніә
 а мми убилъ его самого? сказалъ, и это правда, думашіе, Незни
 іјасна нарт-әрхстуај, іа бахана. Цултїах мацпаң-а іца
 ввали нартъ-әрхустойци, дома пришан. Чәмъ онъ на давно однѣ
 кәрің әулі јаккаң, бјуа бөхкіна; сіхің: бѣх-вәла!
 этихъ әулъ әжданиәнъ, войско подѣхало; быстро сдѣлали: у войска выходилъ!
 әллә нарт-әрхстуаша, вәјитина Нәанїјага; Нәзні бѣх лија-
 сказали нартъ-әрхустойци, послали къ Незни; Незни у войска де-
 таң цавїја-ана, Нәзні вәхаң вїјана, әллә: Нәзні ваха-
 ружемса не прїхалъ, Незни живущимъ прїхалъ, сказалъ: Незни не по-
 навәц; тәкка хуа бѣх цавуадаха гаурә хаі, дѣа-оккамә:
 шелъ; потому ты у войска не пойдн на лошади садясь, удалыса:
 җуа! әллә; шә стїјачуа әра вәккәчи ірің бәхің хәстама
 иди! сказалъ; онъ самъ женою вонъ выведная острый длинный калямъ
 івасна; нарт-әрхстуајің дуајі долчу божолічу вахана, уггу-
 вала; нартъ-әрхустойцевъ коней пронкшїй изъ стада пришелъ, са-
 ріјәә әсіла гаур хәршаң чү-жіја хәстам җиттуш, гаурашқа
 хуо смїрнуо лошадъ амбирающїй пахъ колышко сжалшїй, къ лошадямъ
 мїраш кісујтуш лїјалаш вахана, тїјакешна утгурїјә јуїхїја
 заднїя ноги бросалющїй ходящїй пошелъ, настгъ самуо крайнюо
 ләттәчу қәначу гаурана: пуннә іқа шоузү хәстам җуәттїна
 сцїлншмуся старуо лошади: ея однѣ два колышко сжалшъ
 гауруа і тїјаргала цадїна. Пар саң дің бу! әллә,
 лошадыо и какъ бы она ли была живою. Это мой конь ест! сказалъ,
 цунна тїјә-хїна Нәзні, вахана бјуа бацчу, адуар лаҗ-
 ену на сәгъ Незни, пошелъ войскомъ не пронкшїй, страну спра-
 қаң Нәзні. Тоххур шә бѣх латаң вахаң! әлчи
 тащїлся Незни. Прежде онъ самъ у войска дрался уїхалъ! слышашіе
 нарт-әрхстуај: нала ішттїң шә јір цуа! әллә, хәхкіна
 нартъ-әрхустойци: носорога такъ онъ самъ убилъ онъ! сказали, слышувъ

бѣтїя Бахана, тум буалїна. Нѣзнїяна қалхарїң дің хїл-
 на войско похала, войву начала. Незни изъ-подъ конь нахо-
 лѣ нѣрт-ѣрхстуај, дѣс гуттуријѣ бѣх-хїжақаң-а, бѣмна;
 дїся нѣрт-ѣрхустойцевъ, отцомъ всегда у войска скакали, училъ,
 туепїш јїлуң, махѣзїң, цїгга буедѣн латаң лаңқан
 ружья убиваетъ, какъ услышалъ, туда бѣжавшїй драгїся спрягался
 вуедѣң Нѣзнї јїлун туепїш-а бѣн заузѣ ма-хѣзѣң, вуха
 шелъ Незни убиваетъ ружья войска шумъ какъ услышалъ, назадъ
 бѣтїя вадїна, караң архаш-а јѣхна, уха-їяккаң-а цавѣхна
 на войско бѣжалъ, изъ рукъ поводья вырвала, внизъ извелся не смѣлъ
 попу қал дѣхула дѣ-їяккаш. Нѣзнїас ка тухна, попуң
 чинарь подъ туда на туда извелкнїсь. Незни рукой ударилъ, чинара
 доккуң га лѣсна, дїнаң чѣхкїң бадарна боккуң пѣп
 большой вѣтку схватїлся, коня быстро бѣгомъ большой чинарь
 Нѣзнїас бух бѣккіна, тѣа і дѣ хїзацаң Нѣзнї-а ца
 Незни у коня извелкъ, потомъ и тамъ влѣся Незни не
 вѣхѣш і поп-а тїа кїјаш Нѣзнї-а; јасна дің бѣјуқїя
 смѣвшїй и чинарь на извелкъ Незни; взялъ конь войска посредї
 іккіна халха, нїсбѣллѣрїш дїна мїраша бојїуш, уллуа
 вышелся впередъ, противостоявшїе конемъ конгта убивалось, въ сторонѣ
 нїс-бѣллѣрїш гѣнїша бојїуш боллуң, буа цахўш, Нѣз-
 прїтївустоявшїе вѣтвїаи убивающїй пропїкнувъ, войско не водїтїся, Нѣз-
 нїас бајїаң-а, бајї-ана нѣрт-ѣрхстуај. Нѣзнї шїјаң дїнацїң
 нї убивалъ, убивалъ нѣрт-ѣрхустойцы. Незни его самого конемъ
 кара-а јасна, чоғуң іллїјаш-а бохуш, ца-а бѣхкїна Нѣзнїах;
 рукою заавнї, громче пѣсни говорящїй, домой подѣхали къ Незни;
 шајц тѣамадѣ вїна, бѣхїш бу һїнци—і.
 его самого старшїй сдѣмали, живущїй есть теперъ и.

Въ давнее время въ одномъ большомъ аулѣ жилъ нѣкїй
 человекъ, Незнай, такой трусливый, что выходитъ и изъ дому
 не смѣлъ, а если мимо него пролетала муха, то крїтался
 подъ одѣяло. Однажды, когда у него былъ разстроенъ желу-
 докъ, онъ вышелъ вонъ, не забывъ захватить съ собою саб-
 лю, махнулъ ею нечаянно и убилъ трехъ мухъ, какъ стрѣлою.

Тогда онъ приказалъ написать на своей саблѣ: это сабля Незная, убившаго шестьдесятъ трехъ нартовъ-эрхустойцевъ. Затѣмъ онъ, опоясавши эту саблю и взваливъ на плечи небольшой мѣшокъ съ мукою, отправился. Много ли, мало ли онъ шелъ, а пришелъ онъ въ одно пустынное мѣсто, гдѣ въ оврагѣ росла груша. Тутъ онъ остановился, мѣшокъ закопалъ въ землю, саблю повѣсилъ на дерево, а самъ завалился спать. И вотъ, туда подѣхали, какъ бы выросши изъ земли, семь братьевъ нартовъ-эрхустойцевъ. Остановились они въ отдаленіи и говорятъ между собою: кто это такъ смѣло улегся въ пустынномъ мѣстѣ, принадлежащемъ намъ. Намъ, вѣдь, и пролетающая птица бросаетъ въ видѣ дани перо, а проходящія звѣри—копыто! Такъ они сказали. И вотъ младшій изъ нихъ тихонько подѣхалъ къ спящему, поглядѣлъ на саблю, воротился къ своимъ братьямъ и говорить: на саблѣ незнакомца написано, что она принадлежитъ Незнай, убившему шестьдесятъ трехъ нартовъ-эрхустойцевъ. Въ это время Незнай проснулся. Остановились братья предъ нимъ и спрашиваютъ: покажи же намъ свое искусство! Тогда Незнай, указывая на свою шашку, сказалъ: смотрите, какой я храбрецъ! Потому онъ ударилъ ногою по своему мѣшку, закопанному въ землю, и когда оттуда повалила пыль столбомъ, то прибавилъ: вотъ я каковъ, если отъ моего удара ногою по землѣ валить дымъ столбомъ! Тогда нарты-эрхустойцы стали просить Незная жить съ ними, прибавивъ, что такъ какъ они сроду никогда не видѣли такого человѣка, который бы могъ поднять ногою дымъ изъ земли, то выдадутъ за него замужъ свою сестру и отдадутъ за нее въ приданое ровно половину своей земли. Незнай не посмѣлъ имъ противиться и ушелъ съ ними въ ихъ домъ. Они ему выстроили дома, женили его на своей сестрѣ, и сталъ Незнай жить съ нартами. Спустя немного послѣ этого, въ лѣсу завелся большой носорогъ, который время отъ времени появлялся въ аулѣ и поѣдалъ тамъ людей.

Приготовились нарты-эрхустойцы пойти убить этого носорога и прислали къ Незнайю человѣка: види, молъ, съ нами убивать этого звѣря! Понятно, Незнай не поѣхалъ убивать носорога, и посланецъ довелъ до свѣдѣнiя братьевъ, что Незнай и не думаетъ выѣзжать. И действительно, Незнай не рѣшился выѣхать, но жена выгнала его вонъ. Желая спрятаться, Незнай уѣхалъ въ лѣсъ и влѣвъ на большую грушу. На бѣду подъ той же самой грушей легъ и носорогъ, не успѣвшiй и увидѣть героя. Между тѣмъ эрхустойцамъ сказали, что Незнай уже пошелъ убивать носорога. Тѣ послали, выстрѣлили по носорогу и ранили его. Звѣрь тогда-то и подѣжалъ къ той самой группѣ, гдѣ сидѣлъ Незнай. Увидѣвъ носорога, герой упалъ безъ чувствъ къ нему на спину и не зная, что дѣлать, ухватился за его шерсть. Звѣрь тоже испугался, почувавъ на себѣ что-то необычное, и понесся къ аулу, съ Незнаемъ верхомъ. Когда въ аулѣ ихъ увидѣли, то выѣжали всѣ, стали стрѣлять изъ ружей и убили носорога. Но нашъ Незнай, едва лишь очнулся, сталъ кричать: какъ вы смѣли его убивать? вы бы лучше подѣжали да посмотрѣли, какъ я умѣю приручать носороговъ. И подумали нарты-эрхустойцы, что все это—суцая правда. Между тѣмъ на тотъ же аулъ напало вражье войско, чтобы его завоевать. Опять послали нарты человѣка къ Незнайю: выходи, молъ, сражаться! но посланный опять воротился съ отвѣтомъ, что Незнай не поѣхалъ, а его лишь прогнали: ступай, молъ! Однако жена героя взяла длинный тростникъ и выгнала мужа изъ дому. Отправился горемыка къ табуну нартовъ-эрхустойцевъ, чтобы выбрать тамъ самую смирную лошадь и, прежде чѣмъ садиться, сматъ ей наки волюшками. Но, куда онъ ни пойдетъ, вездѣ лошади брыкаются. Наконецъ, онъ настигъ, въ вонцѣ табуна, старую спутанную кобылу и сталъ ей сматать пали двумя колышками. Она хоть бы и пошелухнулась. Вотъ это мой вонъ, вскри-

чалъ Незнай. Съѣлъ онъ на него, но поѣхалъ не къ войску, а просто гдѣ-либо спрятаться. Услыжали о томъ нарты и думаютъ: ну, онъ точно также ѣздитъ, когда хотѣлъ расправиться съ носорогомъ: давай, пойдемъ сразаться! Стали они стрѣлять и драться. Когда Незнай поѣхалъ, услышала его лошадь стрѣльбу, а она привыкла скакать впереди табуна въ видѣ жожака. Вырвала она изъ руки героя поводья и поскочила навадъ. Со страху Незнай схватился рукою за вѣтку большого чинара, но такъ какъ кобыла скакала во весь духъ, то чинаръ вырвался съ корнемъ. Ворвалась кобыла въ средину свалки, стала топтать враговъ копытами, а остальныхъ добивалъ Незнай вѣтвистымъ чинаромъ. Кто же не попадался подъ руки Незнаю, того добивали нарты-эрхустойцы. Когда такимъ образомъ со всеми покончили, братья взяли коня героя подъ уздцы, и поѣхали всѣ домой, распѣвая громкія пѣсни. Сдѣлали нарты Незная своимъ старшиною, да и повинѣ еще онъ живетъ у нихъ.

В. Сказки и легенды чеченцевъ въ русскомъ пересказѣ.

1. Куда дѣвались нарты-эрхустойцы?

Нарты, пьющіе расплавленную мѣдь, переселились на небо. На Западѣ есть семь блестящихъ звѣздъ, и это и есть пропавшіе нарты.

2. Приключенія нартовъ.

Жили на бѣломъ свѣтѣ семь нартовъ съ сестрою. Они занимались охотою. Однажды, воротясь съ удачной ловли, они не нашли сестры. Задумались нарты и рѣшили отправиться на поискъ. Долго они ѣхали-ѣхали и добрались, наконецъ, до берега моря. Что же дѣлать и куда ѣхать дальше? Шестеро снарядили лодку и отправились по морю, а седь-

мой остался подъ деревомъ ожидать ихъ возвращенія. Легъ онъ и смотритъ на небо, а нарты знаютъ птичій языкъ. Прилетѣли къ дереву голуби, и говоритъ одна птица другой: что это за человекъ тамъ лежитъ? Старшій же между голубями отвѣчаетъ: это нартъ; треугольное чудище украло у нихъ сестру и живетъ оно за моремъ; никакая лодка туда не дойдетъ.—А какъ же добраться до этого мѣста, спрашиваютъ молодые.—Можно дойти и по суху, отвѣчаетъ старшій, стоитъ лишь прилѣпить лѣстья вотъ этого дерева къ конскимъ копытамъ! Слышитъ это нартъ и думаетъ вѣршкую думу. Долго онъ ждалъ, воротились и братья ни съ чѣмъ. Разказалъ имъ все нартъ, и вотъ они добрались до дома Треугольнаго чудища. Взяли они сестру, схватили и чудище и привезли домой. Били они его, чѣмъ могли, но имъ не удалось его убить и рѣшили они тогда замуравить его въ стѣну. Чудище же не умерло потому, что душа его не была съ нимъ. И слышенъ стонъ чудища и понынѣ въ нартовскомъ домѣ.

3. Путешествіе нарта.

Однажды одинъ изъ нартовъ поселился въ богатомъ аулѣ. Былъ онъ человекомъ необыкновенной силы, ходилъ на охоту и убивалъ столько звѣрей, что могъ провормить всю деревню; но была у него и бѣда дома—жена-красавица. Польстился на нее аульный князь, да и красавица его любила. И говоритъ ей князь: что тебѣ за охота жить съ нартовскимъ отродьемъ?—А развѣ возможно убить такого силача? отвѣчаетъ жена.—А какова его сила? опять спрашиваетъ князь.—Да онъ сразу разрубаетъ трехъ оленей и вырываетъ съ корнемъ чинары, а иногда я обвожу его желѣзною цѣпью и онъ сразу цѣпь разрываетъ! Тогда князь далъ женѣ нарта стальную цѣпь и просилъ ея связать врага, какъ бы въ шутку. Однако, могучій нартъ разорвалъ и сталь-

ную цѣпь. Тогда коварный князь далъ своей любовницѣ шелковый канатъ, которымъ она и связала своего мужа. Рванулся нартъ, но только себѣ одежду разрѣзалъ; рванулся еще разъ, но канатъ лишь впился въ его тѣло. Сталъ онъ молить жену развязать его, но та не развязала, а лишь стала смѣяться. Понялъ нартъ, что его обманули, а баба повзвала князя. Стащили они горемыку подъ кровать, самъ же князь сталъ наверху баловаться. Набаловавшись вволю, любовники заснули. Спятъ они, но не спитъ обманутый нартъ, да плачетъ его маленькій сыночекъ. Сынишка, говорить бѣдняга, вонъ тамъ лежитъ моя пашка, принеси-ка ее мнѣ! Мальчишекъ притащилъ и по просьбѣ нарта сунулъ ее ему въ ротъ. Разрубилъ нартъ канатъ, затѣмъ зарѣзалъ свою жену и князя, вышелъ въ другую комнату, гдѣ спало 63 князьихъ узденя, и тѣхъ перерѣзалъ, головы ихъ положилъ у ногъ зарѣзаннаго князя, вышелъ самъ съ сыномъ и отправился путешествовать. Долго онъ шелъ и пришелъ, наконецъ, къ большому озеру. А сынишка проголодался и сталъ горько плакать. Развелъ нартъ костеръ, посадилъ около него сына погрѣться, а самъ сталъ ходить кругомъ, нѣтъ ли какой-либо дичи? И вотъ бѣжитъ олень съ золотыми рогами. Выстрѣлилъ нартъ въ оленя, убилъ его, распоролъ ему животъ и, вынувъ внутренности, сталъ ихъ жарить на огнѣ. Вдругъ олень ожилъ, встряхнулся и побѣжалъ. Чтѣ за диво? вскричалъ тогда удивленный нартъ. А олень и говорить ему человѣческимъ голосомъ: да это развѣ диво? Стулай-ка къ нарту Али, онъ тебѣ расскажетъ еще болѣе удивительнаго! Нашего нарта разобрало любопытство, и онъ отправился разыскивать рассказчика. Долго онъ шелъ-шелъ и добрался, наконецъ, до того мѣста, гдѣ жилъ нартъ Али. Намъ нартъ рассказалъ ему все, чтѣ съ нимъ случилось, и, въ свою очередь, просилъ того рассказать свои приключенія. Вотъ, чтѣ рассказалъ нартъ-эрхустоецъ Али. Насъ было восемь бра-

тьевъ. Странствовали мы всё по бѣлу свѣту и забрели однажды въ жилище одноглазаго великана. До вечера мы съ нимъ разговаривали, а, когда настала вечеръ, великанъ спросилъ насъ: кто же теперь приготовить ушнй? Мы не рѣшились, а великанъ зарѣзалъ семь лошадей, сложилъ ихъ въ громадный котелъ, сварилъ, далъ намъ по косточкѣ, а самъ съѣлъ все: и мясо, и кости, и супъ, растянулся и захрапѣлъ. Всю ночь мы дрожали отъ страха. Когда настало утро, то великанъ такимъ же образомъ схватилъ семерыхъ монаховъ братьевъ, сварилъ ихъ въ котлѣ и съѣлъ. Остался лишь я одинъ, а онъ пошелъ пасти. Насилу я вырвался и убѣжалъ.

Тогда нартъ поручилъ Али воспитаніе своего сына до пятнадцатилѣтняго возраста, а самъ отправился разыскивать великана. Долго онъ шелъ-шелъ и вотъ видитъ: покатая гора, а по ней лежитъ огромный великанъ съ однимъ глазомъ на лбу и играетъ себѣ на дудкѣ, а около же него цѣлое стадо барановъ. Здорово, крикнулъ ему нартъ: дай мнѣ у тебя переночевать, я страшно усталъ съ дороги. Ладно, отвѣчалъ ему великанъ: да только тебя не пустятъ мои собаки. Возьми вотъ мою папаху и покажи имъ! Нартъ взялъ папаху. Вскорѣ онъ увидѣлъ землянку и около нея 63 огромныхъ собаки. Хватилъ онъ ихъ такъ, что не только всѣхъ собакъ убилъ, но и отъ папахи шерсточекъ не осталось, вошелъ внутрь и сталъ осматриваться. Видитъ онъ такой громадный котелъ, что его и семеро не поворотятъ, а хозяинъ пришелъ, налилъ туда воды и поднялъ его на одномъ ногтѣ. Нарубилъ великанъ дровъ, зажегъ громадный костеръ, зарѣзалъ 63 овецъ, съѣлъ все самъ, ничего не оставивъ гостю, и заснулъ. Когда онъ храпѣлъ, одинъ изъ козловъ и говоритъ нарту: въ полночь тебя хозяинъ убьетъ, но ты подвѣши себя подъ меня и такъ онъ тебя не найдетъ! Нартъ такъ и сдѣлалъ. Ровно въ полночь проснулся великанъ, наточилъ топоръ и сталъ искать нарта, но не нашелъ. Разозлился одноглазый,

но не подалъ и вида. Утромъ попрежнему онъ развелъ огонь, сварилъ 63 овецъ, но не заснулъ и бросился на нарта. Нартъ оказался сильнѣе, повалилъ великана и съѣлъ на него. Тотъ сталъ просить пощады. Нартъ сказалъ ему: если хочешь, чтобы я тебя не убилъ, то оживи семерыхъ братьевъ Али, которыхъ ты съѣлъ!— Кости ихъ вонъ тамъ въ углѣ, отвѣчалъ великанъ: въ семи корзинахъ; тамъ лежитъ и черный оселокъ. Сложи ихъ, какъ слѣдуетъ, и погладь оселкомъ; тогда они оживутъ! Узнавъ все, что ему нужно, нартъ убилъ великана, оживилъ по указанному имъ способу семерыхъ братьевъ Али, и они всѣ восьмеро отправились со стадомъ домой. А между тѣмъ Али долго ждалъ возвращенія нарта и, подумавъ, что онъ убитъ, самъ поѣхалъ разузнать, что съ нимъ случилось, сына же пріятеля оставилъ дома. Долго онъ ѣхалъ-ѣхалъ и вотъ видитъ около одного аула два кургана; около кургановъ пасутся телята, а какой-то сумасшедшій пастухъ все бѣгаетъ между ними и то у одного поплачетъ, то у другого засмѣется. Али подѣхалъ къ нему и спрашиваетъ его съ удивленіемъ: что это ты дѣлаешь? А вотъ, отвѣчаетъ пастухъ: я плачу надъ однимъ курганомъ потому, что мнѣ жаль нартова сына, который живетъ у Али, между тѣмъ какъ его отца считаютъ убитымъ, и смѣюсь надъ другимъ потому, что меня скоро хорошенько угостятъ, такъ какъ этотъ нартъ ѣдетъ сюда съ большою добычею и съ семью братьями Али. Послѣдній, однако, ему не повѣрилъ и боялся ѣхать дальше, но вскорѣ показался и самъ нартъ съ барантою и его братьями. Али подарилъ нарту тысячу рублей за спасеніе братьевъ. Стали они вмѣстѣ пировать и плясать. Послѣ пира нартъ хотѣлъ отправиться во-свои, но Али его не пустилъ, выдалъ за него свою сестру, жившую въ другомъ аулѣ, и зажили они всѣ вмѣстѣ счастливо.

Прим. Кромѣ Али, существуютъ еще слѣдующія имена нартовъ у чеченцевъ: қайлі и ічърхо.

4. Путешествіе трехъ князей.

Отправились однажды трое князей путешествовать. Ъхали они, Ъхали и добрались, наконецъ, до той страны, гдѣ жили нарты-архустойцы. А нарты въ это время забавлялись своими играми: стрѣляли изъ луковъ, а затѣмъ разбивали стрѣлы пулями и дѣлали это на всемъ скаку. Увидѣвъ оставившихся въ изумленіи князей, одинъ изъ нартовъ и говоритъ другимъ: опять къ намъ забрались эти люди; кромѣ бѣды, отъ нихъ ожидать нечего: перебьемъ ихъ лучше стрѣлами! Но другіе нарты не согласились, считая постыднымъ для себя истреблять подобныхъ мухъ и рѣшили показать людямъ три такихъ опасныхъ дороги, откуда бы они уже не вернулись назадъ. И вотъ, когда князья стали ихъ спрашивать о дорогѣ, нарты такъ и сдѣлали. Каждый изъ князей отправился по одной изъ дорогъ. Двое изъ нихъ скоро погибли, а третій долго шель, пока не встрѣтилъ огромнаго нарта. Увидя его, нартъ, по своей ненависти къ людямъ, бросился на него, но предусмотрительный князь убилъ его стрѣлою и отправился дальше. Долго онъ шель-шель и дошелъ, наконецъ, до большой савли. Уже близилась ночь и потому князь, привязавъ коня къ ближайшему дереву, вошелъ внутрь. Но къ удивленію его въ савлѣ никого не оказалось, а лишь посреди стоялъ столъ, заваленный всякими яствами. Князь былъ голоденъ и потому, поѣвъ все, спрятался въ углу и сталъ ждать, что будетъ. Вдругъ раздались плачь и крики, и вошла какая-то плачущая красавица, окруженная дѣвушками. Поглядѣли на столъ, а тамъ уже ничего нѣтъ; нашли и князя. Стали его спрашивать, и онъ разсказалъ свои приключенія. Я вдова убитаго тобою нарта, отвѣчала красавица: и я должна была бы тебя убить, но ты мой гость; у меня нѣтъ защитника, и потому будь моимъ мужемъ! И зажили они счастливо.

Прим. Интересно, что название „нартъ“ не объясняется ни однимъ изъ кавказскихъ языковъ, хотя, очевидно, этимъ именемъ сѣверо-кавказскіе туземцы обозначали то туземное населеніе, которое существовало до появленія ихъ на Кавказѣ. Этотъ фактъ существованія населенія на Кавказѣ до появленія современныхъ туземцевъ довольно опредѣленно подтверждается и антропологическими изслѣдованіями. Дѣло въ томъ, что черепа во всѣхъ кавказскихъ могильникахъ представляютъ изъ себя типъ или долихокефалической (головной указатель ниже 75,0) или месокефалической. Современные же горцы не только брахикефалы, но и ультрабрахикефалы. Тѣмъ не менѣе, особенно среди чеченцевъ, дидойцевъ, андійцевъ и казикумухцевъ замѣчается извѣстный процентъ долихокефаловъ, какъ вѣроятныхъ остатковъ древняго населенія. Любопытенъ при этомъ и тотъ фактъ, что всѣ кавказскія хроники, отличая самыя мелкія горныя племена, называютъ населеніе всего центрального Дагестана ляками (т. е. ляками) и даже называютъ имя одного изъ ихъ царей Шергира (по-лякски—аульный ястребъ). Если сюда прибавить тотъ фактъ, что большинство культурныхъ названій заимствовано восточными горцами у ляковъ, становится возможнымъ предположить, что, быть-можетъ, ляки и были однимъ изъ коренныхъ кавказскихъ автохтоновъ, вытѣсненныхъ новыми народами, тѣмъ болѣе что коренной лякскій антропологическій типъ замѣчается въ извѣстномъ процентѣ у всѣхъ восточныхъ горцевъ. На этомъ же основаніи я думаю, что корень имени „нартъ“ слѣдуетъ искать въ казикумухскомъ языкѣ.

5. Алмась.

Алмасы живутъ на рѣкѣ Аргуни. Это высокія женщины, очень красивыя. Иногда онѣ являются и въ аули. Разъ одинъ чеченецъ услышалъ ночью у дверей своей сакли женскій плачь. Онъ захватилъ шапку, вышелъ и увидѣлъ пла-

чущую алмасъ. Не долго думая, онъ схватилъ ее за косу и обрубилъ ей волосы, но алмасъ убѣжала. Вскорѣ онъ заболѣлъ и умеръ. Алмазы вообще подвержены смерти, и когда одна изъ нихъ умираетъ, то другія собираются на Аргуни и горько плачутъ. И иногда запоздавшій чеченецъ слышитъ ихъ вой и плачь.

Прим. Это то же самое, что груз. алі, сванетс. дал. Корень этого слова аккадійскій отъ слова alal разрушитель, разрушительница. Въ честь духовъ alal'ей есть множество аккадійскихъ гимновъ. Любопытно, что и у южныхъ славянъ есть легенды о духахъ или русалкахъ того же рода, которыхъ они называютъ *вилами*. Последнее сообщаю со словъ проф. Сумцова и Флоринскаго.

6. *Иешепъ.*

Трое дѣтей однажды отправились въ лѣсъ за ягодами, заблудились и вышли на какую-то поляну, среди которой стояла землянка. Не успѣли бѣдныя дѣти и оглянуться, какъ изъ землянки выскочила иешепъ и потащила ихъ къ себѣ. Сварила она имъ хинкалы и стала ихъ угощать, но дѣти со страху ничего не могли съѣсть. Чѣмъ же васъ мать кормить? спрашиваетъ иешепъ. Умныя дѣти отвѣчали: она насъ поить водою, вскипяченною въ ситѣ. Стала иешепъ наливать воду въ сито, долго мучилась, а дѣти тѣмъ временемъ убѣжали. Воротилась она въ землянку, хватъ, а дѣтей нѣтъ, и погналась за ними. Поймала ихъ и положила спать со своими дочерьми, а сама стала точить въ сосѣдней комнатѣ свои желѣзные зубы. Ровно въ полночь она подошла къ спящимъ, но, по ошибкѣ, зарѣзала своихъ дочерей и пошла ихъ варить. Дѣти воспользовались временемъ, пока она варила, и убѣжали уже совсѣмъ.

Прим. У чеченцевъ это баба-яга, но первоначальное значеніе этого слова „драконъ, летящій змѣй“.

недавно открытой Стронгомъ ассирійской надписи Ашурбанипала мидійскіе цари производили свое происхожденіе отъ дракона или вишапа, ср. арм. Վրշապ, гр. ζῳδῶ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ библіцъ значить даже „китъ“), въ др. еартв. нарѣчіяхъ гваліаршапі.

7. Царь звѣрей съ топоромъ на груди.

Въ лѣсахъ Чечни живетъ царь звѣрей, и у него на груди громадный топоръ съ широкимъ остриемъ, каковымъ онъ и убиваетъ всякаго охотника, осмѣлившагося убить его звѣря. Разъ одинъ охотникъ увидѣлъ хромага джейрана, застрѣливъ его и сталъ сдирать съ него шкуру, а джейранъ былъ царскій. Царь звѣрей немедленно явился и сталъ укорять чеченца за убійство. Ну, сказалъ онъ еще, такъ и быть, съѣдимъ дичь вмѣстѣ, но только ты разведи огонь, а я принесу воды. Царь ушелъ, а охотникъ развелъ огонь, поставилъ около него чурбанъ, покрылъ свою буркою, а самъ, зарядивъ ружье, спрятался. Пришелъ царь, бросился на чурбанъ и такъ и разсѣкъ его пополамъ. Тогда охотникъ выстрѣлилъ въ него. Царь исчезъ, но и чеченецъ, воротясь, долго проболѣлъ.

Прим. Этого царя называютъ также „пастухомъ звѣрей“. Очевидно, это остатокъ представленій объ особомъ божествѣ лѣса или вообще Пріапа. При раскопкахъ въ Степанисъ-цминда близъ Казбека, Фридрихъ Байернъ нашелъ вапище такого бога, при чемъ въ даръ ему приносились бронзовые колокольчики. Многіе барельефы на вещахъ кобанскаго могильника указываютъ на то же самое.

8. Нѣкоторыя симпатическія средства чеченцевъ.

1. Сглазь можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ людямъ и рогатому скоту. Для избавленія отъ бѣды употребли-

ютъ амулеты изъ *барыни*, но непременно—растущей въ глухомъ мѣстѣ. Куски этого дерева навѣшиваютъ или на чело-вѣва, или на рога и хвостъ животнаго.

2. Не слѣдуетъ говорить объ умершихъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ чело-вѣкъ станетъ болѣть и одряхлѣетъ. Для излѣченія отъ бѣды употребляютъ угли изъ *карагачеваго де-рева*, которые и жгутъ около больного.

9. Историческія легенды чеченцевъ.

1. Первоначально кавказскія горы не имѣли никакого населенія. Туда пришли арабы, распространившіе исламъ, поселились въ горахъ и отъ нихъ-то произошли всѣ кавказскіе горцы.

2. Всѣ кавказскіе горцы, за исключеніемъ кумыковъ и казикумухцевъ, пришли отъ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря. Послѣдніе изъ нихъ—монголы. Чеченцы затѣмъ раз-дробились на три племени: собственно чеченцевъ, галгаев-цевъ и чаберлоевцевъ. Послѣднее племя говоритъ самымъ чистымъ чеченскимъ языкомъ.

3. Однажды трое чеченцевъ, Турпаль, Идрисъ и Чалын-деръ, отправились въ гости къ караногаямъ. Тѣ ихъ накор-мили, но когда чеченцы заснули, то связали имъ руки и бро-сили ихъ въ яму. Чеченцы проснулись, увидѣли свое поло-женіе и заплѣ свои родныя пѣсни, прося птицъ передать привѣтъ шалинскому чеченцу и просить у него помощи. И услышали птицы, и донесли вѣсть до шалинца. Тотъ при-ѣхалъ и они вчетверомъ перебили всѣхъ караногайцевъ.

4. Жили въ Тушетіи старикъ и трое сыновей. Умеръ старикъ и дѣти справили по немъ тризну; умеръ и одинъ изъ братьевъ, но денегъ у двухъ другихъ—Килоя и Сатоя, уже не было, и стало имъ стыдно, что они уже не могутъ справить тризны. Оба они бѣжали въ Чечню и поселились тамъ, гдѣ теперь аулъ Шатой, Аргунскаго округа. Въ этой

мѣстности стояла одинокая башня, и тамъ-то поселились братья. Къ нимъ прибавились и другіе, и образовали аулы верхній и нижній, Кылдой и Шатой. Одинъ изъ потомковъ Кылдой, Умаръ, отправился въ набѣгъ со своими родными въ Тушетію и сталъ запахивать какую-то гору. На нихъ напали тушины подѣ начальствомъ нѣкоего Песи. Сталъ Песи кричать: развѣ вы не боитесь, чеченцы? у меня на головѣ шлемъ, а на тѣлѣ—броня! Накрывъ Умаръ голову лопухомъ, а сверху надѣлъ еще шапку изъ липовой коры и сталъ надъ нимъ смѣяться. Вотъ моя броня, кричалъ онъ: а мои сабли и пули острѣе и лучше тушинскихъ! Тушины испугались и разбѣжались, а Умаръ отбилъ у нихъ гору.

5. Съ сѣвера пришло въ Чечню въ давнее время плема Ехши-Батой.

С. Лингвистическія замѣтки.

Три предложенныхъ здѣсь чеченскихъ текста записаны на говорѣ аула Гехи и потому кое-гдѣ въ фонетическомъ отношеніи отличаются отъ формъ, находящихся въ трудахъ Услара и Шифнера.

Такъ, въ Гехи говорятъ: ламбаса, а у Услара: ламана баса

јасна,	„	јасна
суеріја,	„	суеріа
луам,	„	луом
уллуа,	„	улоу
мѣстухіц,	„	мѣстухіц
хѣнїях,	„	гѣнїях
шаушашкї,	„	шаушашкї
цѣрлах,	„	цѣрлах

Настоящихъ примѣровъ, конечно, слишкомъ мало, чтобы изъ нихъ выводилъ какія-либо филологическія заключенія.

Кромѣ того, привожу списокъ словъ, не находящихся въ книгѣ Услара „Чеченскій языкъ“. Хотя ихъ сравнительно и немного, но все же они послужатъ дополненіемъ къ будущему чеченскому словарю.

- А̄ра, кромѣ внѣ, извнутри, имѣеть значеніе *омъ*, ср. авар. урһі, внутри.
 Арх, поводъ, поводья.
 А̄хар, рубить.
 А̄хкар, подѣхать.
 Ачир, идетъ дождь.
 Б̄аран, дань, подать.
 Біра-нал, носорогъ.
 Бу, корень.
 Вај, увн.
 Вајша=вѣш.
 В̄арриг, весь.
 Гавур, гяуръ.
 Г̄эхчу, Малая Чечня на рѣкѣ Гехи; г̄эхху, гехинець.
 Г̄излар, Кизляръ.
 Дар-алар, ранить.
 Дујні, мръ, этотъ свѣтъ.
 А̄јт̄ар, показывать.
 А̄сіла, имѣеть значеніе и сла- бый.
 Е'улі, ауль.
 Замал, время (араб.).
 Пау, этотъ.
 Іа̄лар, смѣяться.
 Іахар, просить.
 Ірін, острый.
- Істі, женщина (на ингушскомъ нарѣчїи).
 Істхлар, начать говорить.
 Јурза, одѣяло.
 Караѣаму, ручной, въ ар. сдѣ- лать ручнымъ.
 Қур, дымъ, пыль, ав. хуј.
 Кармат, искусство, ремесло.
 Кол, вустъ.
 Кур, гордый.
 К̄ур, груша.
 Л̄асту-ар, размахивать.
 Мажар, маджарскій, изъ быв- шаго города Маджаръ.
 Марпа, спасеніе.
 Мац, давній, маццан, давно.
 М̄ак, хлѣбъ (на ингушскомъ нарѣчїи).
 Мір, копыто, ав. мал.
 Пана, пустой.
 Парзат, свободный.
 Піјал, перо.
 Попу, чинарь.
 Пуашта, почта.
 П̄алдіг, мѣшочекъ.
 Қануа, судья.
 Қаула-алар, утвердиться, укрѣ- питься.

Сіхар, быть быстрымъ.	Уггур, оченный, сильный, весь-
Тасар, первоначально значить:	манный.
придѣлываться, потомъ —	Уха, задній, крайній.
броситься.	Хършър, выбираться.
Търк, Терекъ.	Хала и хула, на.
Тіјарсмајма, тіјарсмаймаль-	Хастам, кромѣ гвоздя обозна-
ская шапъа.	чаетъ еще <i>колъ</i> .
Тісар, бросаться.	Хізар, кромѣ вертѣтся зна-
Тхамада, старшій отъ теѣ.	читъ еще <i>джигитовать</i> .
Отсюда происходитъ груз.	Цуақан, пестрый (о львѣ).
оъдъс, старшина на пиру,	Чуо, кромѣ волосъ значить и
толумбашъ.	<i>шерсть</i> .
Тіјаха, на.	Чѣзун, означаетъ кромѣ врѣп-
	кій и <i>громкій</i> .

Между лексикографіей чеченскаго и аварскаго языковъ замѣчено мною много общихъ чертъ. Изъ этого я могу привести слѣдующее:

Чеченскій.

Адар, бѣжать,
 Аккар, извлечься,
 Алар, даваться,
 Ар, дѣлаться,
 Бахар, сказываться,
 Бѣрiг, глазъ,
 Бъуо, войско,
 Буq, спина,
 Ваша, братъ,
 Га, вѣтвь,
 Гуоргац, круглый,
 Зовза, шумъ,
 Дъа, туда,
 Зудац, женщина,

Аварскій.

түрiзä, летать.
 акiзä.
 лäзä.
 һа-изä.
 абiзä.
 бär.
 бо.
 муз.
 вац.
 ьарпел.
 гор, кругъ.
 зузäзä.
 дова.
 чужу.

Пінци, теперь,	hanжі.
Іалар, смѣяться,	ālīzā.
Стар, оставляться,	tāzā.
Ліша, сестра,	jaц.
Ка, рукою,	kojr.
Кієч-ор, готовится,	qačazā.
Куірі, ястребъ (слово казикум.),	kārzu.
Қант, молодець. Отсюда и груз. кишто, удалецъ, рыцарь.	золуканчі.
Латта, земля,	paл.
Лачқар, спрятаться,	ačivā.
Лачі, соколь (слово казикум.),	lačīn.
Марха, облако,	naħ.
Мік, усъ,	mīk.
Муот, языкъ, молва,	maц.
Муохе, страна,	baқ.
Рузбац, соборная мечеть,	рузман, пятница.
Тхаув, крыша,	qox.
Таж, мостъ,	qo.
Уаха, внизъ,	āħā.
Хілар, дѣлаться,	ha-izā.
Цастар, ломоть, отрѣзанный кусокъ,	zaпtі, рубить.
Цу, языческій богъ,	zob, небо.
Чіарма, бочва,	čarma.
Шіі, два,	қи и т. д.

Такихъ примѣровъ множество. Судя по антропологическимъ даннымъ, оба народа ближе къ южно-русскимъ народамъ и къ тюркамъ, чѣмъ къ закавказскимъ. Обыкновенно полагаютъ, что дурдзуи грузинской лѣтописи и есть чеченцы, но все это бездоказательно. Приходится сказать, положить руку на сердце, что и чеченцы и аварцы не автохтоны Кавказа, а пришли туда съ сѣвера, но откуда и какъ,

могутъ сказать лишь болѣе точныя и продолжительныя изслѣдованія. Оба народа во всякомъ случаѣ хоть относительно родственны.

А. Гренъ,

Прив.-доцентъ исторіи Востока и этнографіи
въ Кіевскомъ университетѣ.

Г. Кіевъ.

21 іюля 1896 года.

Замѣтка.

1. Къ слову *нартъ* (на стр. 18). Это слово, распространенное по всему Сѣверному Кавказу, по моему мнѣнію, *иранскаго* происхожденія. Въ персидскомъ языкѣ *نر* (также и въ армянскомъ *նար*) означаетъ *человѣкъ*, и въ томъ же значеніи оно, повидимому, употреблялось и въ древне-осетинскомъ языкѣ, при чемъ начальный согл. *н* перешелъ въ *м*. Въ осетинскомъ языкѣ носовой губной *м* въ начальныхъ слогахъ соотвѣтствуетъ изрѣдка носовому же передне-язычному *н* (мах *мы*—*н*а нашъ, отриц. *ма н*—*н*ѣ *ме*), и относительно чаще въ конечныхъ слогахъ (*нон*, рядомъ съ *ном* *имя*, *фин-сѣн-фіссѣм* *мы пишемъ* ¹⁾). Такое же соотвѣтствіе между начальными *м* и *н* замѣчается и между отдѣльными индо-европейскими языками. Напримѣръ: курд. *м*арі *человѣкъ*—*мер мужъ* ²⁾, лат. *mas* (*mage*) *мужчина, самецъ*, съ одной стороны, а съ другой—швицетарское *варі* *мужъ* ³⁾, перс. *نر*, зенд., санскр. и курд. нар, осет. *нале* (*н*а), въ знач. *самецъ*. Въ современномъ осетинскомъ языкѣ слово *м*ард(т) *мертвый со-*

¹⁾ Hübschmann, *Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache*, Straßburg, 1887.

²⁾ Въ чеченскомъ языкѣ тоже *м*ар. Усларт, *Чеченскій яз.*, Тифлисъ, 1888.

³⁾ К. Χριστοφορίδης, *Γραμματική της Ἀλβανικής γλώσσης κατὰ τὴν κοινήν διαλέκτον*, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1882.

хранило характеръ отглагол. формы (напр. мæртв мертвецъ¹⁾, ср. зенд. megeta, санскр. mṛta, слав. смръдь²⁾, а для понятія *человѣкъ* заимствовано отъ другого народа слово—лѣг³⁾. Такимъ образомъ, иронцы (осетины), переставъ понимать слово *мартъ* или *нартъ* въ настоящемъ своемъ значеніи, стали имъ обозначать народъ, исчезнувшій съ лица земли⁴⁾.

2. Къ слову *алмазъ* (на стр. 18). Не отрицая правильности этимологіи А. Н. Грена, я замѣчу, что названіе лѣсной женщины алмазъ несомнѣнно тождественно съ тюркскимъ *албасты*⁵⁾, которое къ русскимъ перешло согласно съ измѣненіями народной этимологіи въ *лобасту*⁶⁾ (у лезгинъ алпабъ⁷⁾, тат. хал-Анаси⁸⁾).

3. Къ слову *тхамата* (на стр. 24). Это слово заимствовано изъ черкесскаго языка⁹⁾, въ которомъ оно тоже означаетъ *старшину* (тѣа Богъ—наде отецъ); грузинское *ობდგ* старшина на пиру (*magister bibendi*) перешло, вѣроятно, отъ чеченцевъ (черезъ посредство тушинъ), но уже въ искаженномъ видѣ.

4. Къ слову *қант* (на стр. 25). Въ черкесской былинѣ

---

¹⁾ Свѣдѣн. Евангеліе, Матеѣе, сѣр. VIII, 22.

²⁾ Другія сопоставленія см. Н. В. Горлева, Сравнительный Этимологическій словарь русскаго языка, Тифлисъ 1896, слова: смръдь и мереть.

³⁾ Ср. *ДАК* или *ДАК* у казакмуховъ. Усларъ, Лакскій яз., Тифлисъ 1890. Это слово послужило этническимъ названіемъ: *ლაკა* у грековъ, *леки* у грузинъ.

⁴⁾ Д-ръ Пфафъ тоже считаетъ нартовъ самыми древними населенками Сѣв. Кавк. ст. Матеріалы для древней исторіи осетинъ. Сбор. свѣд. о кавк. горцахъ, вып. IV.

⁵⁾ См. ст. „Повѣрья ногайцевъ“, Сбор. мат. XVII, отд. II, 6. и „Изъ области киргизскихъ вѣрованій“ Полякова, Этногр. обзор. XI.

⁶⁾ Къ ст. „Нѣчто изъ вѣрованій, повѣрій и обычаевъ жителей сѣ Чермелной“, Сбор. мат. вып. XVI, Пред. А. К. Бородинна.

⁷⁾ „Изъ Дагестанскихъ вѣрованій“, Сбор. мат. вып. XIII, отд. II, стр. 145, Пред. А. А. Боголюбскаго, стр. XIX.

⁸⁾ „Нѣсколько свѣдѣній о татарскихъ повѣрьяхъ“, Сбор. мат. вып. IX, отд. II, стр. 110.

⁹⁾ Сбор. мат. вып. XII, Каб. тексты. 50.

„Шибадиноко“ ¹⁾, упоминаются кінт(ы)—народъ воинственный, оспаривавшій у черкесовъ владѣніе сѣверными склонами Кавказа, а въ горско-татарской былинѣ „Рачикау“ ²⁾ это названіе приурочивается къ аулу, въ которомъ поселился „русскій переселенецъ“ Вѣдене. Въ примѣчаніяхъ къ тексту „Шибадиноко“ я сопоставилъ это названіе съ названіемъ замка „Сынты“ на правомъ берегу Тиберды ³⁾, которое намъ напоминаетъ такое же названіе народа *судол*, жившаго отъ озера Мэотиды до древней Горгипіи и Ваты ⁴⁾. Это названіе знаютъ также грузинскія лѣтописи ⁵⁾.

Л. Л.

---

¹⁾ Сбор. мат. вмп. XII.

²⁾ Сбор. мат. вмп. I, отд. II, стр. 27.

³⁾ В. Миллеръ, Осет. этнол., стр. 8.

⁴⁾ Цитаты приводятся въ статьѣ С. Мельникова-Разведенкова „Воспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ“ Сб. мат. в. XXI, отд. I, 2, стр. 6.

⁵⁾ Е. Такайшвили, Историческія приписки двухъ книжковъ, Сбор. мат., вмп. XXI, отд. I, 21.

Τ' Ὀρίας τὸ κάστρον·

(Из народных пѣсенъ, собранныхъ въ Карсской области).

Κι' ὄλα τὰ κάστρα ἐλάστα καὶ ὄλα ἐγύρτσα,
 Κὲν ἀμὸν τ' Ὀρίας τὸν κάστρον, κάστρον πουθὲν·κ' οἶδα
 Κάστρον θεμελιότῳ, κάστρον καυχισμένον·
 Σαράντα πόρτας ἔχ' καὶ ὄλα σιδερένια,

5. Κὲν ἐξήντα παράθυρτα ἔχ' καὶ ὄλα χάλκινα
 Καὶ ἓνα μικρὸ πορτόπον παλ' διπλοχάλκινον·
 Χῶλιοι μύριοι γενίτσαροι παραθέκν ἀτό,
 Μουδ' ἐποροῦν ν' ἀνοιγν' ἀτό, μουδὲ ἀφίνν' ἀτό,
 Καὶ ἐξέβεν ζαντές. διαβολισμένος ἀνάμεσα·

10. Ἐνας τουρκίτσος ῥωμαιογύριστος·
 —Κὲν τό δίτέ με, γενίτσαροι, κι' ἂν ἐγὼ ἀνοίγ' ἀτό;
 —Τὴν ἡμέραν χίλια ἄσπρα καὶ ἓναν ἄλογον·
 Καὶ ἀπὲς ποῦ ἐν' ἡ κὰρ' παλ' νὰ ἐν' τρεσόν“...
 Φορεῖ μαξυλαρίτσα κ' ἐμπροζώσκειται,

15. Ρῶνα καὶ ῥωκοτσούπι βαλ' σὰ μέσα του
 Ἄρδάχτι καὶ σοσίλι πὲρ σὸ χ' ἐρν' ἀτου,
 Κι' ὄλογυρίτ' τὸν κάστρο'... κλαίει·
 Βαί ἐμέν τὴν ῥωμάϊσαν, τὸ ῥωμόπουλον!
 Στὰ τούρκικα ἐμὲνα κ' ἐμπροθὲκ' ἀτό“....

χ̣ и ѳ (spiritus asper super) = русскому ш.

ѳ, или η по образному произношенію.

(Записано со словъ старика-переселенца изъ окрестностей города Гюмюшхана, въ окрестностяхъ Трапезунта).

Κρηπὸςτὸς Ὀρία.

По всѣмъ κρηπὸςτὸςτὸς я ходилъ, всѣ κρηпὸςτὸςτὸς обошелъ,
 Но κρηпὸςτὸςτὸς, подобной Ὀριαской, я нигдѣ не видалъ:

Крѣпость прочно устроенная, крѣпость восхваленная:
Сорокъ дверей она имѣеть и всѣ желѣзныя,

5. Сорокъ оконъ и всѣ мѣдныя,

И одну маленькую дверь—вдвойнѣ мѣдную.

Тысячи-десятки тысячъ янычаровъ вламываются въ нее,
Не могутъ ее открыть, но и не покидаютъ ея.

Вотъ вышелъ изъ среды ихъ безумецъ, бѣсноватый,

10. Турчонокъ, совращенный ромеецъ (грекъ)... (и говорить):

„А что дадите мнѣ, янычары, если я ее отонру?“

—Въ день тысячи серебряныхъ, и одну лошадь,

И дѣвушку, которая въ крѣпости...

Надѣваетъ (онъ) на свой животъ подушку и опоясывается,

15. Втыкаетъ за поясъ веретено и *сученецъ*¹⁾;

Куделю и *домце*¹⁾ беретъ въ руки

И обходить кругомъ крѣпость и плачетъ:

„Горе мнѣ гречанкѣ, гречаночкѣ:

У турокъ я осталась и *сдѣлалась беременной*²⁾!...

Примѣчанія: 1) Κἰ ἔλα—последній слогъ этого слова произносится какъ французское la (но не русское ля); 2) *κίστρα* произносится какъ кѣстрия; 3) ἑλάστα—аористъ отъ архаической формы ἐλάσσομαι (общезвѣстная форма ἐλάσσαι); глаголь этотъ означаетъ: бродить ((ἀ)λάσθεται ἀμὸν σκυλῖν—бродить, какъ собака) и ходить повсюду съ опредѣленною цѣлью (ἔλα τὰ κίστρα ἑλάστα—во всѣхъ крѣпостяхъ я бывалъ, обойдя ихъ вдоль и поперевъ); 4) ἀμὸν (также и ἀμὼν)—какъ, подобно; 5) 'ж'—по объясненію проф. Г. С. Дестуниса происходитъ отъ древней формы οὐκί (οὐχί). См. его

¹⁾ По переводу Г. К. Клиновскаго и по моимъ разспросамъ. *Л. Л.*

²⁾ Въ одномъ изъ епирскихъ вариантовъ дальше сказано:

„Σάν ανοίξαν ἡ πόρτα, χίλιοι πλῆχαν,
ἄλλοι σ' ἄσπρα χυθῆκαν, κί ἄλλοι σ'α φλωρῆ,
κί αὐτός μέσα στήν κέρη“.... т. е. какъ только дверь открылась, тысячи воиновъ: одни бросились на серебро, другіе на червонцы, а этотъ (совращенный грекъ) жь моннаву дѣвужини... (Изъ собранія X. Хасиота).

трудъ „О Ксанѳинѣ. Греческая трапезунтская былина Византийской эпохи“, прил. къ XXXIX-му тому Записокъ Импер. Академіи Наукъ, № 6, С.-П.-бургъ, 1881 г., стр. 10, объясненіе слова $\kappa\ \xi\kappa\omicron\upsilon\alpha\upsilon\upsilon$. Почтенный профессоръ совершенно основательно требуетъ, чтобы этотъ „осколокъ“ писался между двумя апострофами, съ цѣлью показать, что онъ съ обѣихъ сторонъ урѣзанъ (κ). Мы съ своей стороны прибавимъ, что эта частичка произносится съ придыханіемъ ($\acute{\kappa}$); 6) $\mu\alpha\rho\alpha\theta\acute{\epsilon}\mu\upsilon\ \acute{\alpha}\tau\omicron$ ($\mu\alpha\rho\alpha\theta\acute{\epsilon}\mu\omicron\upsilon\upsilon(-\omicron\upsilon\sigma\iota)\ \acute{\alpha}\tau\omicron$). Въ какомъ значеніи это слово употреблено въ былинѣ, мы не могли вполнѣ понять; 7) $\beta\omega\chi\omicron\tau\omicron\upsilon\upsilon\tau\iota(\delta\iota\omicron\nu)$ == $\beta\omega\chi\omicron\tau\omicron\upsilon\upsilon\tau\iota\delta\iota\omicron\nu$; 8) $\acute{\alpha}\rho\delta\acute{\alpha}\chi\tau\iota$ и 9) $\omicron\sigma\tau\tau\iota$ принадлежности женскаго рукодѣлія.

Былина о взятіи крѣпости Ории ($\tau\eta\varsigma\ \acute{\Omega}\rho\iota\alpha\varsigma$, и $\acute{\Omega}\rho\gamma\iota\alpha\varsigma$ τὸ κάστρον) турками давно извѣстна собирателямъ новогреческихъ пѣсенъ, но нашъ трапезунтскій вариантъ со своими діалектическими особенностями и интересными дополненіями является, если не ошибаемся, совершенно новымъ. Мѣстонахожденіе былинной крѣпости Ории до сихъ поръ еще не опредѣлено, а равнымъ образомъ не разъяснена историческая подкладка этого сказанія. Недавно въ одномъ греческомъ журналѣ помѣщены были путевыя замѣтки офицера греческой службы К. Г. К. (Μεταξὺ Ὀλύμπου καὶ Ὀσσης, т. 2, № 31 журн. Ἐστία за 1890 г.). Путешественникъ увидѣлъ около горы Оссы (въ Θεσσαλίи) на крутомъ обрывѣ развалины средневѣковой крѣпости, которую народъ называетъ κάστρον Ἐριᾶς, или Ἐραίας (объясняетъ самъ авторъ); но эта та ли самая крѣпость, о которой народная пѣсня говоритъ: „Σαν τῆς Ἐριᾶς τὸ κάστρον“, онъ не знаетъ, а редакція журнала ему этого не объясняетъ. Изъ содержанія былины видно, что въ крѣпости находилась красавица (ὄρατα), служившая предметомъ всеобщаго вниманія. Отсюда вѣроятность названія „крѣпость красавицы“ ($\tau\eta\varsigma\ \acute{\Omega}\rho\iota\alpha\varsigma$ τὸ κάστρον). Но кто эта

красавица, и не лежит ли въ основѣ сказанія какое-нибудь историческое событіе, сказать трудно.

Инспекторъ народныхъ училищъ Елисаветпольской губерніи
А. Я. Іоакимовъ.

Замѣтка.

По мнѣнію Г. К. Климовскаго, знающаго основательно новогреческій языкъ, слѣдуетъ вмѣсто γενίτσαροι употребить μαστόροι, такъ какъ въ другихъ спискахъ пѣсни о взятіи Оріи не упоминается объ янычарахъ. И далѣе, въ 7 стр. онъ предлагаетъ поставить вмѣсто παραδεκν'ατό—πολεμν'ατό, въ 15 стр. вмѣсто του—τῆς, а въ 16 стр. вмѣсто σοοτίλι—σποντίλι.

У трапезунтцевъ неударяемая ι съ предыдущимъ согласнымъ часто сливается въ одинъ смягченный согласный (палатализованный). Такъ, напр. χίλια=χιλλια (но παιδια), а въ другихъ случаяхъ, гдѣ предыдущій согласный звуекъ не можетъ смягчаться, равняется полугласному j: μύρια=μύρjα. Въ сложныхъ словахъ говорятъ: λυκοπαλδια=лукопѣджа, пархароарѣια=пархароарѣια. О другихъ особенностяхъ этого нарѣчія говорится въ статьѣ того же автора въ VI вып. Сборника.

Пѣсня эта записана въ Карсской области, гдѣ живетъ 23.525 грековъ ¹⁾, переселившихся изъ окрестностей Трапезунта и говорящихъ на трапезунтскомъ нарѣчій. Болѣе ранніе греческіе переселенцы, живущіе въ г. Александрополѣ, Эриванской губерніи, и его уѣздѣ (всего 432 ч.), почти обармянились, а другіе—поселившіеся на Цалкѣ, въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ. (всего 15.891 ч.), говорятъ по-турецки, хотя какъ тѣ, такъ и другіе сохранили православное вѣроисповѣданіе.

Л. Л.

¹⁾ Сводъ Статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказья, Тиф. 1893-

Русскій былевой эпосъ на Терекѣ.

Собирая матеріалы для характеристики великорусскихъ говоровъ Терской области, я, между разными печатными изданіями, посвященными изученію этого края, натолкнулся на довольно интересную книгу Ф. Панкратова, вышедшую въ 1895 г. во Владикавказѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморшныхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ Гребенского войска и примѣчаніями“. Интересной для меня она оказалась въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ ней кое гдѣ уцѣлѣли особенности говора гребенскихъ казаковъ, а во-вторыхъ, въ ней я нашелъ нѣсколько пѣсенъ, отнесенныхъ собирателемъ къ разряду историческихъ, въ которыхъ, при всемъ ихъ былинномъ складѣ, упоминаются и имена нашихъ былинныхъ богатырей: Ильи Муровича (Муромца), Алеши Поповича, Добрыни Никитича, Дюка Степановича; не говорю уже о пѣсняхъ, сохранившихся отъ эпохи Іоанна Грознаго и позднѣйшихъ временъ. Правда, уже въ книгѣ И. Попко: „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Спб. 1880 г.“, я нашелъ коротенькую былинку, въ которой упоминается и гор. Кіевъ и славный князь Владимиръ*), кромѣ того, и въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (выпускъ XV, стр. 203—205)“, есть три варианта былинны объ Ильѣ Муромцѣ, записанные въ станицахъ: Наурской, Слѣпцовской и Ищерской, а также вариантъ былинны объ „Алешенькѣ Догрубникѣ“ (ibid., стр. 274—275); тѣмъ не менѣе, „Сборникъ“ Ф. Панкратова оказался въ отношеніи былиннаго матеріала болѣе полнымъ, чѣмъ указанные источники. Это обстоятельство объ-

*) Былина эта была перепечатана А. Ржевускимъ въ его книгѣ: «Терцы. Сборникъ историческихъ, бытовыхъ и географическо-статистическихъ свѣдѣній о Терскомъ казачьемъ войскѣ. Владикавказъ. 1888 г. (стр. 261)», а также акад. Н. Тихонравовымъ и проф. В. Миллеромъ въ изданной подъ ихъ редакціей книгѣ: «Русскія былины старой и новой записи. Москва. 1894 г. (стр. 126—127)»; въ послѣднемъ изданіи перепечатаны также изъ Сборника мат. и указанные нами ниже былины (стр. 271—273, 280—281).

ясняется, по моему мнѣнію, тѣмъ, что онъ записывалъ пѣсни гребенскихъ казаковъ, древнѣйшихъ русскихъ поселенцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Желая ознакомиться на мѣстѣ съ особенностями говора гребенскихъ казаковъ, а также провѣрить существованіе у нихъ былевого эпоса, я въ первыхъ числахъ августа этого года предпринялъ поѣздку на Терекъ, предполагая побывать въ слѣдующихъ коренныхъ станицахъ гребенцовъ: въ ст. Червленной, Шадринской (Щедринской), Старо-и Ново-Гладковскихъ и, наконецъ, въ станицѣ Кордокувской. Къ сожалѣнію, осуществить вполнѣ свои намѣренія мнѣ не удалось, и я только пять сутокъ прожилъ въ станицѣ Червленной. Время, которое я выбралъ для своей поѣздки, оказалось не вполнѣ удобнымъ для осуществленія намѣченной мною цѣли, такъ какъ огромное большинство населенія находилось на работахъ въ садахъ и въ полѣ, а оставшіяся дома старухи были всецѣло поглощены исполненіемъ разныхъ домашнихъ работъ, производимыхъ въ другое время болѣе молодыми членами семьи. Кромѣ того, какъ человѣку, знакомому съ краемъ только по печатнымъ матеріаламъ, мнѣ приходилось прежде, чѣмъ приступить къ записи старинныхъ пѣсенъ, ориентироваться нѣсколько среди населенія и отыскать такихъ лицъ, которыя могли бы доставить мнѣ интересующія меня свѣдѣнія*). Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, мнѣ удалось добыть нѣкоторое количество матеріала (преимущественно отъ двухъ старухъ: Е. Багдашкиной и В. Курнсовой); часть его я помѣщаю въ данной статьѣ.

Такъ какъ я собиралъ данныя для говора гребенскихъ казаковъ, то и былины (гребенцы называютъ ихъ „старинными пѣснями“ или „старинками“ я записывалъ сообразно мѣстному произношенію, а потому и предлагаю ихъ въ точной записи **).

---

*) Не могу въ данномъ случаѣ не высказать свой искренней признательности завѣдывающему станичной школой къ Червленной, Т. Т. Рогожину, оказавшему мнѣ въ этомъ отношеніи большую услугу.

**) Характеристику говора гребенцовъ предполагаю сдѣлать въ другой статьѣ. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что напечатанныя до послѣдняго времени произведенія народнаго творчества великороссовъ Терской области почти ничего не даютъ для характеристики говоровъ. Сравн. мнѣніе проф.

Изъ записанныхъ мною четырехъ былинь двѣ говорятъ объ Ильѣ Муравичѣ (Муромцѣ), одна о Дюкѣ Степановичѣ и одна о Ставрѣ, но не Гоудиновичѣ, какъ именуется этотъ богатырь въ сборникахъ Кирѣевского, Рыбникова, Гильфердинга, акад. Н. Тихонравова и проф. В. Миллера, а о Ставрѣ Лаврѣ Тимошеевичѣ.

Первая изъ нихъ говоритъ о встрѣчѣ Ильи Муромца съ разбойниками. Вотъ она:

Ни ва дѣличи была, ва дѣлмчи,
Ва далѣчиньки была, ва чѣстамъ поли,
Тутъ пралѣживала дарѣжинька,
Ана ни ширѣкая, чуть прабѣйна.
Нихтѣ па нѣй ни прахѣживаль,
Нихтѣ па нѣй ни праѣжживаль,
Тутъ прашѣль па нѣй старѣнушка,
Старѣй казакъ Илья Муравичъ.
На старѣнушки была шубѣначка
Худѣмъ та худа, фся излѣтана.
На *) правая полачка ва пѣтсѣтъ рублей,
А лѣвая ва фсю тѣсичу;
А на фсей ефтай шубѣначки смѣты нѣту.
Стричѣюца старѣнушки да два ахѣтничка,
Два ахѣтничка да два разбѣйничка;
Хатѣтъ ани старѣнушку зарѣзати,
Хатѣтъ ани са старѣнушки ефту шубѣнку снѣтъ.
На ту пору старѣнушка пристарѣжился,
Пристарѣжился да натѣгиваль свой тугѣй лукъ,
Налѣживаль сваю калѣную стрѣлу;
Пушаль онъ ефту стрѣлу ва ахѣтничкафъ,
Ва ахѣтничкафъ, ва разбѣйничкафъ.
Ни папѣль онъ ва ахѣтничкафъ,
А папѣль онъ ва сырѣй дупъ;
Раскалѣль онъ сырѣй дупъ на двѣнацѣтъ штукъ.
На ту пору ахѣтнички пѣрпужѣлися,
Пѣрпужѣлися и вросъ разбѣжѣлися.

А. И. Соболевскаго, высказанное имъ въ его «Очеркѣ русской діалектологіи» («Живая Старина», вып. I).

*) Частица «на» часто употребляется въ пѣсняхъ гребенцовъ для протяженія стиха.

Что касается до этой былины, то она является, кажется, наиболее распространенной в Терской области, по крайней мере три варианта ее записаны в станицах: Наурской, Слѣповской и Ищерской (Сборникъ матеріаловъ. Вып. XV, стр. 203—205). Какъ въ основныхъ чертахъ, такъ и въ подробностяхъ она сходна съ былевыми пѣснями Кирѣевского о томъ же богатырѣ (Вып. I, стр. 15—27). На Терекъ она занесена, вѣроятно, съ Волги. „Встрѣча Ильи съ разбойниками, происходящая по нѣкоторымъ версіямъ при первомъ выѣздѣ Ильи въ Кіевъ“, говоритъ проф. Вс. Миллеръ, „составляетъ нерѣдко содержаніе отдѣльной небольшой пѣсни, которая, войдя въ репертуаръ пѣсенъ разбойничьихъ и казацкихъ, распространилась далеко по Волгѣ, Яику и Тереку“).

Вторая былина говоритъ объ Ильѣ Муромцѣ на „Чирвѣномъ кораблѣ“.

Какъ ни лѣ морю была синиму,
 Па синиму па Хвалынскому,
 Тутъ васплѣвливалъ чирвѣнъ карапъ.
 Ровна трицать таму лѣтъ
 Да нигдѣ ефтать карабличекъ ни стѣиваль,
 Онъ къ крутымъ бирижочеамъ ни причѣливалъ,
 Онъ желтымъ та писбчкафъ на глазѣ ихъ ни видалъ.
 Харашѣ та ефтать карапъ изуврашинъ,
 Златамъ-сѣрибрамъ онъ изувкованный,
 Мелкимъ зѣмчугамъ ефтать карапъ изусѣянный.
 На карабличкѣ сидитъ Илья Муревичъ душа,
 Фѣмъ карабличкамъ завѣдуитъ Алѣшинька, сынъ папѣвъ;
 На нѣмъ сининькій кафтанъ на распашичку,
 Фѣсѣ са пугвушками, са злѣчѣными.
 А на важна пугвушка—рупъ сирибрѣ,
 А на важнай пугвушки па лѣотаму звирью.
 Живо пугафки злѣчѣныји ани разгарѣлися,
 А лѣотыји звѣри разбижѣлися.

Эта былина вполнѣ напоминаетъ собою былину объ Ильѣ Муромцѣ на Соколѣ-кораблѣ (см. Кирѣевскій. Вып. I, стр. 22—23). „Пѣсня объ Ильѣ на Соколѣ-кораблѣ, записан-

*) Проф. Вс. Миллеръ. Географическое распространеніе былинъ. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1894, май, стр. 69.

ная въ губерніи Саратовской, на Уралѣ и въ Сибири“, говоритъ проф. Вс. Миллеръ, „также продуктъ творчества волжскихъ разбойниковъ. Имя Ильи внесено въ нее лишь въ нѣкоторыхъ версіяхъ, какъ въ другихъ—имя Стеньки Разина“). Въ этомъ отношеніи былина, записанная Ф. Панкратовымъ (Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 21), болѣе полная и законченная, чѣмъ записанная мною, представляетъ ту особенность, что въ ней упоминаются обѣ эти личности, при чемъ Стенька Разинъ является на Соболю-кораблѣ атаманомъ, а Илья Муромецъ—есауломъ.

Если приведенныя мною былины объ Ильѣ Муромцѣ отмѣчены были уже раньше собирателями произведеній народнаго творчества въ Терской области, то былина о Дюкѣ Степановичѣ впервые только попала въ „Сборникъ“ Ф. Панкратова. Записанная мною былина объ этомъ богатырѣ совпадаетъ почти во всѣхъ подробностяхъ съ записанной послѣднимъ. Обѣ онѣ представляютъ собою варианты былины объ этомъ богатырѣ, записанной П. Кирѣевскимъ на Уралѣ (Пѣсни. Вып. III, стр. 100—101). Другой вариантъ этой былины, записанный тамъ-же, напечатанъ въ изданіи акад. Н. Тихонравова и проф. Вс. Миллера (Русскія былины старой и новой записи, стр. 188). Въ Червленной эта былина поется такъ:

Изъ силá была изъ сѣлачка,
 Изъ силá была Карачáнва,
 Изъ у́зда была княжицава,
 Княжицава маладѣцава.
 Ни сизой арѣль тамъ вылѣтываль,
 Ни сизой кречить тамъ выпóрхиваль,
 Добрый мóладецъ тамъ вы́бживаль,
 Добрый мóладецъ Дюкъ Стипáновичъ,
 Дюкъ Стипáновичъ, сынъ Ива́новичъ.
 Падъ нимъ дóбрый конь, рóвна лютый звѣрь,
 Да купцомъ капы́та, шея вóлисамъ,
 Да и грáва фся ана нáлива.
 Патъ капы́тами фсѣ змѣ́и сапать,
 Змѣ́и люты́ји, двухгалóвыји.
 На немъ лузь-сайдакъ, ровна жарь, гарить,

Ва камчыхъ живó ровна трѣцать стрѣль,
Ишшó три стрилы.

На кажна стрѣлачна ва пѣсѣть рублей,

А ушъ трѣмъ стрѣламъ цины нѣту-ка,

И ни скáзана, ни абъявлина:

У нихъ ўшички падзлачóныи,

У нихъ пѣрушки фсѣ арлóвыи,

Арла сѣзава, сизакрѣлава.

Ушъ онъ днѣмъ стрѣляль, нóчью сóбираль.

Да тутъ ѣхали купцы таргóвыи,

Сабирали пѣрушки арлóвыи,

Арла сѣзава, сизакрѣлава.

Наиболѣе интересной изъ записанныхъ мною былинь, на
мой взглядъ, является былина о Ставрѣ, но не Годиновичѣ,
какъ я уже упомянулъ выше, а о Ставрѣ-Лаврѣ Тимошеевичѣ

Ни ва мáтушки была ва Расѣюшки,

Ва Расѣюшки была, въ каминнóй Масквѣ,

Што у ласкава у князя у Рладíмира,

У сòлнушки, у сына Снислáвича,

Тамъ сидѣла пирь-бисѣдушка пачóтная,

Што чеснáя, хвальная, бóльна радашная.

Ани пьють та гуляють, праклаждáюца,

Да миздú сабой баяри выхваляюца:

Сильный хвáлица свайй сѣлаю,

А багатыи хвáлица багáчитствамъ,

А убóгий Божей мѣластью.

Адѣнь изъ нихъ ни хвáлица,

Ни хвáлица Ставрѣ, улыбаица.

И вазгóвариль Ставрѣ такавыи слависа:

„Ахъ, вы, вóяси, князья бóяри,

Сильныи магúчии вы бóгатыри!

Да нашлѣ вы чѣмъ, баяри, выхвалятися,

Да нашлѣ вы чѣмъ, баяри, виличáтися?

Кабы хтó изъ васъ какой гóрять взялъ,

Каку сѣлу атагналь, силу нивѣрную;

Онъ Скурлáку бы сабаку ва дикую степь загналь,

Да сымаль бы онъ сабаки буйну гóлаву далóй,

Надиваль же на ваструю на кашѣ,

Привазиль же ва славный Кíевъ-гратъ.

Да фсиму бы міру на дикóвишу,
А князьямъ-баарамъ на чудóвишу“.
Вотъ б..ди Аню́тки за биду ста́ла,
За ви́лікую дасаду паказа́лася *).
Фстава́ла Аню́тка са мѣстичка,
Са таво ли мѣста са куміпава,
Са таво ли стўла са вдавінава,
Брала Аню́тка залатў чару,
Наливала ва ч́ару ви́лино́ва вина,
Ва ч́арачку клала зелья лю́тава.
Па краі́мъ та ефтай чары змѣи люты́ји сапять,
Пасри́дїни ефтай чары агонь-по́льмя гарить.
Падна́сила ефту ч́ару Ставру́ та Лавру,
Падна́сила јиё Тимае́евичу.
„Эхъ, ты ви́пїй, Ставе́рь та Лаве́рь,
Да ты ви́кушай јиё, Тимае́евичъ!“.
Какъ вазго́варилъ Ставе́рь такави́ји слависа:
„Эхъ, вы, вояси, князья—бо́ары,
Си́льныји, магу́чији вы бо́гатыри!
Если ни пи́ть ефту чару—мнѣ ни че́сть ни хвала,
Если ви́пить ефту чару—мнѣ живо́му ни быть.
А зна́йти, братцы, што я жини́лся,
А взя́ль спбѣ маладу́ та жину ни у ва́сь ни у насъ,
Я взя́ль та јиё въ на́минной Масквѣ,
У ласкава у князя у Влади́мира,
У сблнушки, у Снисла́вича;
А взя́ль я јиё са при́даными.
Ва при́даныји взя́ль три́цать три жири́щя,
Три́цать три жири́щя да три́цать три малатца́,
Ушъ какъ же́рибець па́дъ же́рищя,
А мо́ладець па́дъ мо́латца:
Наски во́стры, каблукы вы́сакї.
Да па́ть ка́жnymъ каблучкомъ варабѣ́й пра́литить,
А чорная варо́на ни паверни́ща.
Ни тибѣ́ ля, б. . ть Аню́тка, ефту ч́ару пи́ть?“

---

*) По всей вѣроятности, Аню́ткѣ слова Ставра показались обидными въ виду того, что она была кумой Скурлаки (Скуратова?): иначе трудно объяснить ея досаду.

Ни тибѣ ли, б. . ть Анютка, и живѡй ни быть?^а
Развирулъ онъ праву рѹку,
Ударилъ изъ ефтай чѣры на бѣламу лицу *),
Загарѣлась на Анютки цвѣтна плѣтица жиѣ **).

Что касается до этой былины, то она только въ первой своей части, гдѣ говорится о похвальбѣ князей и бояръ, сходится съ былинами о Ставрѣ, помѣщенными въ сборникахъ Рыбникова, Кирѣевского, Гильфердинга, акад. Н. Тихонова и проф. Вс. Миллера, вторая же ея половина, напоминающая своимъ исходомъ отчасти былины о Добрынѣ и Маринкѣ или объ Иванѣ Гоудиновичѣ и Авдотѣ (Кирѣевскій. Вып. III, стр. 19), неизвѣстна въ существующихъ сборникахъ былинь.

Вотъ тѣ четыре былины, которыя я нахожу возможнымъ помѣстить въ данной статьѣ. Не привожу здѣсь еще одной былины, въ которой, на ряду съ именемъ Ильи Муромца, мы встрѣаемъ и имя Александра Македонскаго. Интересующихся послѣдней отсылаемъ къ „Сборнику“ Ф. Панкратова. Слѣдуетъ сказать, что въ той же станицѣ поются многія былины позднѣйшаго происхожденія, которыя обыкновенно называютъ историческими пѣснями. Въ этихъ пѣсняхъ часто упоминается Грозный царь Иванъ Васильевичъ, Петръ Первый, удалой казакъ Стенька Разинъ и другія историческія лица. Оставляю эти пѣсни до болѣе удобнаго времени, когда будетъ возможность прослушать ихъ еще разъ и выбрать изъ нихъ лучшіе варианты.

Позволю себѣ въ концѣ статьи сдѣлать и нѣкоторые выводы, какъ на основаніи напечатанныхъ прежде произведеній народнаго творчества гребенскихъ казаковъ, такъ и на основаніи записанныхъ мною былинь.

---

*) Въмсто: „ударилъ палкой. книжаломъ“, въ Червленѡй говорятъ: „ударилъ изъ палки, изъ книжала“.

**) Варіантъ: „Да пать кѣжнымъ каблучкомъ варабѣй пралитить,
А чѣрная варѡна ни павѣрница.
Ушь я взялъ та ефту чѣру зилинѡва вина,
Выливѣлъ та я Анютки ва бѣлу жиѣ лицо,
Загарѣлась на Анютки цвѣтна плѣтица жиѣ.
Да тибѣ же, б. . ть Анютка, ефту чѣру пить.
Да тибѣ же, б. . ть бизбѡжница, и живѡй ни быть“.

Итакъ, у гребенскихъ казаковъ и до настоящаго времени сохранились остаткя древняго былевого эпоса. Ушедшіе изъ центральныхъ губерній Россіи около трехъ вѣковъ тому назадъ, на далекой окраинѣ, вдали отъ центровъ съ кипучей жизнью, окруженные почти со всѣхъ сторонъ инородцами, чуждыми имъ по языку, вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ, они сохранили все таки свои старинныя пѣсни, исчезнувшія въ большинствѣ случаевъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда они вышли. Въ этихъ старинныхъ пѣсняхъ и до сихъ поръ упоминается и славный Кіевъ-градъ, и ласковый князь Владимиръ, переселяемый иногда въ „каменную Москву“, и цѣлый рядъ именъ русскихъ богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича (См. „Сборникъ“ Ф. Панкратова, стр. 7), Алѣши Поповича, Ставра и Дюка Степановича. До послѣдняго времени были извѣстны только былины объ Ильѣ Муромцѣ и Алѣшѣ, который въ записанной прежде былинѣ называется не Поповичемъ, а Догрубникомъ. Профессоръ Вс. Миллеръ въ своемъ отзывѣ о „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, говоря объ этихъ двухъ былинахъ, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Если къ названнымъ былинамъ мы прибавимъ еще пѣсню съ именемъ Ильи Муровича, записанную г. Борисевичемъ въ станицѣ Червленной (издана въ „Этнографическомъ Обзорѣніи, кн. XII, стр. 126 и слѣд.), то исчерпаемъ все, что доселѣ извѣстно о былевомъ эпосѣ на Кавказѣ“ *). Въ настоящее время мы можемъ къ даннымъ былинамъ присоединить еще и былины о Ставрѣ и Дюкѣ Степановичѣ. Слѣдуетъ сказать, что я имѣлъ возможность ознакомиться съ пѣснями гребенскихъ казаковъ только въ одной станицѣ Червленной и при томъ только въ пѣніи двухъ старухъ; по всей вѣроятности въ другихъ гребенскихъ станицахъ можно будетъ найти въ будущемъ и еще кое-что интересное. На мой взглядъ, если искать на Кавказѣ отголосковъ старины, то преимущественно въ гребенскихъ станицахъ: мѣста интересныя, и при первой возможности побываю еще тамъ и поживу подольше.

Хочу еще сказать нѣсколько словъ относительно самаго процесса записыванія былинъ. Признаюсь, не безъ нѣкотора-

---

*) Приложеніе къ Циркулярю по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1894 г., № 7, стр. 7).

го стѣсненія обратился я впервые къ старухамъ съ просьбой сначала проговорить, а потомъ и пропѣть старинную пѣсенку, ожидая встрѣтить ту подозрительность, особенно при процесѣ записыванія, которая свойственна русской деревнѣ, но былъ пріятно удивленъ ихъ полнымъ согласіемъ и даже сочувственнымъ отношеніемъ къ этому. Явленіе это, на мой взглядъ, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что имъ пріятно, что тѣ старинныя пѣсни, которыя онѣ лишь изрѣдка теперь поютъ, интересуютъ другихъ людей (а онѣ очень недовольны на свою молодежь, которая только поетъ новѣйшія пѣсни и то рѣдко, отдавая предпочтеніе не пѣнію, а игрѣ на гармоникѣ и лезгинкѣ), а во-вторыхъ, кое-какія изъ пѣсенъ уже раньше записывали у нихъ для себя нѣкоторые офицеры Терскаго войска и такимъ образомъ подготовили уже почву для другихъ.

Въ виду пренебреженія молодежи къ стариннымъ пѣснямъ, мнѣ думается, что тѣ остатки былевого эпоса, которые сохранились еще у гребенскихъ казаковъ до послѣдняго времени, черезъ два-три десятка лѣтъ и совершенно исчезнутъ, такъ какъ, съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей, въ Терскую область проникаютъ все больше и больше пѣсни фабричныхъ, въ родѣ, напр.:

Понапрасну, мальчикъ, ходишь,

Понапрасну ножки бьешь, и пр.

или пѣсни арестантскія, нравящіяся молодежи своимъ нагловомъ, но съ такимъ содержаніемъ, отъ котораго коробитъ и не особенно вдумчиваго человѣка. Во многихъ, напримѣръ, станицахъ Терской области, находящихся вблизи линіи Владикавказской желѣзной дороги, распѣвается пѣсня:

„Погибъ я мальчишка,

Погибъ навсегда“,

гдѣ встрѣчаются такіе стихи:

„Отца я зарѣзалъ

И мать я убилъ, и пр.

съ упоминаніемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи о „бубновомъ тузѣ на спинѣ“ и прочихъ атрибутахъ арестантской жизни.

Можно думать, что скоро подобныя пѣсни раздадутся по среднему и нижнему теченію Терека и совершенно вытѣснятъ собой и эти остатки русскаго былевого эпоса.

РИСУНКИ.

1)	къ стр.	64	Отд. I	Историческая карта Кавказа.
2)	" "	88	" "	Карта древней Осетии.
3)	" "	212	" "	Армазская надпись и Деревянный антиминсъ Тифлисской Метехской церкви.
4)	" "	2	" "	Золот. вещи Курджипскаго кургана.
5)	" "	8	" "	" " " "
6)	" "	34	" "	Гориз. и вертикаль. расположеніе ко- стяковъ Габухойскаго кургана.
7)	" "	36	" "	Габухойскій курганъ, табл. 1, 2.
8)	" "	38	" "	" " табл. 3.
9)	" "	50	" "	Передняя сторона надписи № 1.
10)	" "	50	" "	Задняя сторона надписи № 1.
11)	" "	58	" "	Надписи № 2, 3, 4 и на руч- кахъ амфоръ.
13)	" "	13	Отд. II	Видъ г. Артвина.
14)	" "	182	" "	Рисунки станка, употребляемаго въ Сванетіи.
15)	" "	196	" "	С. Уцера.

ОПЕЧАТКИ.

Отд.	Страница.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:	
I	58	1	сверху	Додостію	Дидостію.
"	65	1	"	"	"
"	114	3	снизу	въ прим. калмыки	кумыки
"	213	1	"	къ заглавію: „Деревянный антиминсъ Метехской церкви“	слѣдуетъ добавить: въ Тифлисъ.
"	214	14	"	послѣ словъ: <i>исполняла роль</i>	слѣдуетъ добавить: подвижного антиминса-клише.
"	12	5	снизу	добавить (табл. № 3, рис. № 6)	
"	14	2	сверху	" (табл. № 3, рис. № 6)	
"	26	2 и 3	снизу	въ рус. буквы п. слѣдуетъ поставить или лат. п, или №	
"	30	20	сверху	" " " "	" " "
"	34	2, 6 и 7		" " " "	" " "
"	35	1, 2, 4, 7, 8, 10, 12, 18, 19, 27, 33		" " " "	" " "
"	32	7	сверху	№ 23	№ 24
"	35	13	снизу	№ 4	№ 5
"	37	15	сверху	ножебъ	ноженъ
"	42	1	снизу	р.	т.

Опечатки II отд. помѣщены на стр. 248.